

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

22 июня 1941 – 1 января 1942

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
2000

УДК 327(470) "1941/1942" (094.2)

ББК 63.3(2)62-6

Д63

Д63 **Документы** внешней политики. 22 июня 1941 — 1 января 1942. Т. XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. — М.: Междунар. отношения, 2000. — 632 с.

ISBN 5-7133-1040-X

XXIV том охватывает период с 22 июня 1941 г. по 1 января 1942 г.

Сборник представляет собой ценный источник для анализа событий начального периода Великой Отечественной войны, успешной деятельности советской дипломатии по созданию антигитлеровской коалиции, отношений с Китаем, Ираном, Афганистаном и другими странами. Основную часть книги составляют документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Издание носит научный характер, снабжено комментариями и указателями.

Для интересующихся вопросами международных отношений и историей внешней политики.

Documents of Foreign Policy. June 22, 1941 — January 1, 1942. Vol. XXIV / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. — Moscow: International Relations, 2000. — 632 pp.

Volume XXIV covers the period from June 22, 1941 through January 1, 1942. This collection contains valuable information enabling to analyse events of the initial stage of the Great Patriotic War, progress made by Soviet diplomacy in forming the anti-Hitler coalition, as well as in relations with China, Iran, Afghanistan and other nations. The main part of the book is made up of documents of the Foreign Policy Archives of the Russian Federation. This is a scientific publication supplied with commentary and indexes.

The book is a must for everyone who has an interest in international affairs and history of foreign policy.

УДК 327(470) "1941/1942" (094.2)

ББК 63.3(2)62-6

© Историко-документальный департамент МИД России, 2000

© Подготовка к изданию и оформление издательства «Международные отношения», 2000

ISBN 5-7133-1040-X

ТОМ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОГО ТОМА:

*Е.П.ГУСАРОВ (председатель), В.А.ЗОЛОТАРЕВ, Г.П.КЫНИН,
В.С.ЛАВРОВ, Л.П.МОИСЕЕВ, С.О.ПАНИН, П.И.ПРОНИЧЕВ,
О.А.РЖЕШЕВСКИЙ, Г.Н.СЕВОСТЬЯНОВ, В.Я.СИПОЛС, П.В.СТЕГНИЙ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать четвертый том фундаментальной серии «Документы внешней политики» охватывает период с 22 июня 1941 г., с нападения фашистской Германии на СССР, по 1 января 1942 г.

Это чрезвычайно важный и переломный период в системе международных отношений, сложившихся к началу гитлеровской агрессии против Советского Союза. Германия и СССР, имевшие до этого дружественные отношения, оказались в состоянии войны. Великобритания и Соединенные Штаты стали налаживать пути сотрудничества с Советским Союзом. Для советского правительства начался период трансформирования внешней политики применительно к условиям и задачам военного времени. Именно в эти первые месяцы войны закладываются основы внешнеполитического курса Советского Союза военного времени, которые сохранялись и развивались в период Великой Отечественной войны и послевоенного мирного урегулирования.

Документы, представленные в XXIV томе, свидетельствуют о следующих основных направлениях внешней политики СССР военного времени:

1. Эвакуация на родину советских граждан, оказавшихся на территории вражеских государств; защита интересов и собственности советского государства, граждан, учреждений и организаций СССР на территории стран-агрессоров.

2. Освободительные цели Советского Союза в войне против фашистской Германии и ее союзников; борьба Советского Союза за восстановление суверенитета оккупированных Германией государств.

3. Налаживание сотрудничества СССР с Англией и США в борьбе с фашистской коалицией; настойчивые требования советской дипломатии открытия союзниками второго фронта (в Европе) против Германии.

4. Деятельность советской дипломатии с целью удержать Японию и Турцию от вовлечения в войну на стороне Германии.

5. Мобилизация усилий европейских народов в борьбе против фашистской Германии; налаживание сотрудничества правительства СССР с правительствами союзных стран в Лондоне; роль советской дипломатии в создании и укреплении антигитлеровской коалиции.

6. Отношения Советского Союза с нейтральными европейскими государствами.

7. Отношения СССР с дружественными Монгольской Народной Республикой и Тувинской Республикой.

8. Отношения Советского Союза с Китаем, Ираном и Афганистаном. Пресечение подрывной деятельности германской агентуры в Иране и Афганистане.

9. Роль советской дипломатии в мобилизации мировой общественности на борьбу с фашизмом. Материальные пожертвования зарубежных деловых, культурных, общественных, религиозных и других организаций Советскому Союзу на борьбу с фашистскими агрессорами.

10. Инициатива советской дипломатии в постановке вопросов об ответственности фашизма за злодеяния на оккупированных территориях.

11. Послевоенное устройство мира.

Большинство документов XXIV тома ранее не публиковалось. Те же документы, которые ранее были опубликованы, в настоящее время в основном стали библиографической редкостью. К тому же без этих важнейших документов, касающихся, например, переписки председателя Совета народных комиссаров И.В.Сталина с премьер-министрами Великобритании и президентами Соединенных Штатов, XXIV том не давал бы полной и правильной картины внешней политики Советского Союза того времени.

В томе впервые публикуются документы, раскрывающие деятельность Народного комиссариата иностранных дел СССР, советских представительств за границей по защите советских граждан во вражеских государствах и их эвакуации на родину.

Впервые публикуются документы об отношениях Советского Союза с нейтральными европейскими странами и странами Среднего и Дальнего Востока. Большой интерес представляют документы, раскрывающие консультации и совместные действия правительств Советского Союза и Великобритании в целях прекращения подрывной деятельности германской агентуры в Иране и Афганистане, а также удержания Турции от вступления в войну на стороне Германии.

Публикуемые впервые документы свидетельствуют о тонкой, деликатной политике советского правительства в отношении Японии с целью воспрепятствовать ее вступлению в войну на стороне Германии.

С большим интересом читаются также не публиковавшиеся ранее документы об отношениях СССР с Китаем, в том числе переписка И.В.Сталина с Чан Кайши.

Впервые публикуется записка наркома внешней торговли СССР А.И.Микояна И.В.Сталину о ходе выполнения США и Великобританией Протокола Московской конференции за период с 1 октября по 15 декабря 1941 г.

В XXIV томе содержатся тексты посланий председателя Совета народных комиссаров СССР И.В.Сталина, телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова, записи их переговоров с государственными деятелями иностранных государств, послами, аккредитованными в Москве, переписка НКВД с загранучреждениями СССР, телеграммы, политические письма, записи бесед чрезвычайных и полномочных послов и посланников СССР и другие документы.

Для удобства изучения советских документов тома в примечаниях даются отдельные иностранные документы — послания глав государств и правительств, ноты, памятные записки и др.

Основную часть сборника составляют документы, хранящиеся в архиве Министерства иностранных дел Российской Федерации (Архив внешней политики Российской Федерации). Кроме того, в сборник включен ряд доку-

ментов из архива И.В.Сталина, хранящегося в Архиве Президента Российской Федерации, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Историко-внешнеэкономического отдела управления делами Министерства торговли Российской Федерации.

Правила публикации и оформления документов указаны в предисловии к XXII тому «Документов внешней политики».

XXIV том «Документов внешней политики» подготовлен Историко-документальным департаментом МИД России.

В подготовке сборника принимали участие В.Н.Баврин, С.А.Барсуков, Л.В.Внукова, Е.А.Караогланова, В.С.Лавров, О.В.Мельникова, Ю.И.Стрижов.

Выражается признательность за помощь при подготовке сборника И.А.Кондаковой, ответственной сотруднице Архива Президента Российской Федерации, В.Г.Шабаевой, ответственной сотруднице Историко-внешнеэкономического отдела управления делами Министерства торговли Российской Федерации, и сотрудникам Архива внешней политики РФ Н.А.Абрамову, И.А.Сидоровой, И.Н.Рахновской.

---

1. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА

22 июня 1941 г.

ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойническое нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 час. 30 мин. утра сделал мне, как народному комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед Родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Известия. — 1941. — 24 июня.

2. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 июня 1941 г.

1. Сегодня в 8 час. 30 мин. утра секретарь Идена позвонил в посольство и просил меня быть у Идена в 11 час. 30 мин. Однако за несколько минут до того, как мне надо было ехать в Форин офис, я узнал из сообщения мос-

ковского радио о предстоящем выступлении Молотова. Я просил Идена поэтому отсрочить наше свидание на полчаса с тем, чтобы иметь возможность предварительно прослушать речь Молотова. В 12 час. я был у Идена. Он начал с расспросов о содержании речи Молотова*. Я его подробно информировал. Далее он заявил, что только сегодня утром беседовал с Черчиллем и на основании этой беседы считает нужным заявить, что объявление Германией войны Советскому Союзу ни в какой мере не меняет политику Англии, что ее действия в борьбе с Германией сейчас не только не ослабеют, но, наоборот, усилятся. Вчера британская авиация совершила крупный налет на Францию, во время которого было сбито 29 немецких машин. Сегодня также были предприняты мощные налеты. Вообще британское правительство теперь до максимума усиливает воздушную войну на западе с тем, чтобы отвлечь известное количество германских воздушных сил с востока и одновременно завоевать господство в воздухе над Северной Францией. Далее британское правительство готово оказать нам содействие во всем, в чем оно может, и просит лишь указать, что именно нам нужно. В частности, военная и экономическая миссии, о которых мне вчера говорил Криппс, могут вылететь в любой момент, если мы того пожелаем. Иден просил меня выяснить также, не нужна ли нам какая-либо помощь в морских делах? Например, не надо ли нам экспертов по постановке и вылавливанию мин? У англичан на этот счет имеется громадный опыт. Вообще, подчеркивал Иден, нам нужно только сообщить, что мы хотим, а британское правительство постарается, поскольку это в его силах, исполнить всякое наше желание. Я ответил, что по понятным причинам не могу сейчас дать ответ на вопросы Идена, но обещал снестись с советским правительством и после этого вновь его повидать. Жду от Вас по этому поводу указаний.

2. Иден сообщил мне, что сегодня в 9 час. вечера премьер выступит по радио и выскажется в том же духе, в каком Иден только что сделал мне заявление. Я заметил, что, учитывая слухи и разговоры, которые в последние недели велись вокруг прилета Гесса, «мирной кампании» немцев в США и так далее, было бы хорошо, если бы Черчилль в своей речи ясно и определенно заявил, что Англия тверда в своей решимости вести войну до конца. Иден обещал переговорить об этом с премьером и добавил, что совершенно спокоен за позицию своей страны: ни о каком мире с Гитлером не может быть и речи. В свою очередь, он спросил, какова наша линия. В ответ я процитировал из только что прослушанной речи Молотова те слова, которые говорят о нашей решимости вести войну до победы. Затем я поинтересовался мнением Идена об американской реакции на совершившиеся события. Иден ответил, что только вчера вечером имел длинную беседу с Вайнантом, который вчера прилетел из США на бомбардировщике, и в предчувствии того, что совершилось, как раз поставил перед американским послом аналогичный вопрос. Вайнант ответил, что, по его впечатлению, война Германии с СССР не должна расхолодить США в их стремлении поддерживать Англию и другие державы, борющиеся против Германии. Со своей стороны, Иден добавил, что, поскольку нападение Германии на СССР носит характер самой явной и оголтелой агрессии, реакция Америки должна быть более благоприятной для СССР и Англии, чем это имело бы место в других условиях. Я указал на важность обеспечения такой благоприятной реакции в настоящий момент, и Иден по

---

* См. док. 1.

своей инициативе заявил, что он немедленно же увидится с Вайнантом и попросит его предпринять необходимые шаги для достижения указанной цели (любопытно, что Иден не упомянул в этой связи имени Галифакса, хотя, казалось бы, по такому делу прежде всего он должен был бы обратиться к своему послу в США).

3. Затем Иден перешел к вопросу о Криппсе. Он хотел бы, чтобы Криппс как можно скорее вернулся в Москву, однако ввиду инцидента с коммюнике ТАСС* и болезненной реакцией на него со стороны Криппса Иден хотел бы знать, является ли Криппс для нас «персона грата»? Иден считал бы нецелесообразным в такой момент менять посла, но он готов это сделать, если бы мы того пожелали. Я заверил Идена, что подозрение Криппса ни на чем не основано, что отношение лично к нему у нас хорошее и что если у Криппса раньше были в Москве известные трудности, то это вытекало совсем из других, хорошо известных Идену причин. Иден был очень доволен моим ответом и заявил, что постарается срочно отправить Криппса в Москву.

4. Иден интересовался поведением Турции и Японии, но я не мог ему сообщить ничего нового. В заключение я поставил Идену прямой вопрос: могут ли я сообщить советскому правительству, что ни о каком мире между Англией и Германией не может быть и речи, что Англия не только не ослабит, а, наоборот, усилит свою энергию в борьбе с Германией и что Англия твердо будет продолжать войну? Иден ответил: да, можете это сообщить. И добавил, что сегодня вечером о том же скажет премьер. Когда я прощался, Иден в раздумье произнес: «Это начало конца для Гитлера». Я ответил: «Война делает поворот всемирно-исторического значения».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2402, л. 259–263.

Опубликовано в сборнике: «Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945». — М., 1983. — Т. 1. — С. 45–47 (далее — *Советско-английские отношения...*).

3. ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 июня 1941 г.

Буквально вся Америка живет только вопросами германского нападения на нас. Однако картина первой реакции значительно более пестрая, чем в Англии:

1. В широкой среде трудящихся и мелкобуржуазной публики, настроенной в основном изоляционистски, но искренне антифашистски, явный подъем нашей популярности, которому за истекшие с момента нападения 18 часов имеем десятки примеров в виде дружественных обращений к посольству, включая ряд просьб о принятии добровольцами в Красную Армию. В этих широких массах в связи с изменением характера войны после нападения на нас следует ожидать быстрого падения изоляционистских настроений, что от-

* См. Документы... — Т. XXIII, док. 861.

части диктуется и иллюзией, что фашистская опасность для Англии уменьшилась, следовательно, и перспектива прямого включения США в войну отдалась. Это падение изоляционизма укрепляет внутривнутриполитические позиции Рузвельта [...].

2. Реакционные изоляционисты Гувер, Линдберг и вся антирузвельтовская фашиствующая группировка сразу показала свое лицо, например, заявление Уиллера, что советско-германской войне надо радоваться, а коммунизму помогать нечего. Эта группа республиканцев и отдельных демократов плюс группа наших профессиональных врагов типа Буллита — Бэрли плюс католическая иерархия уже начали, судя по ряду признаков, осуществлять давление на Рузвельта и взбешены выступлением Черчилля. Агентура этих людей крепко сидит в аппарате госдепартамента, влиятельного морского министерства, имеет влияние в прессе, например, скриппс-говардовской. Но хотя это и оппозиционное меньшинство внутри господствующих сил, у него имеются фашиствующие массовые организации, широкие связи, мощный аппарат пропаганды. Именно от этой группы и исходит основное тормозящее давление на Рузвельта по вопросу о сотрудничестве с нами в духе речи Черчилля. Рузвельт с этими кругами борется, но с ними считается, и в его непосредственном окружении имеются агенты этой клики, которые в недавнем прошлом сумели закрепить его на антисоветских позициях. В частности, Рузвельт боится влиятельных католиков.

3. Относительно прогрессивное крыло американского правительства (Икес, Моргентау, Гопкинс) взяло благоприятную для нас линию — распространение на нас закона о снабжении вооружением займы и в аренду, фактически союзные отношения в духе заявления Черчилля. Выражением этой линии являются известные Вам по сообщению ТАСС заявления сенатора Пеппера (с ним у нас хорошие отношения). Но и эта группа, хотя и очень близка к Рузвельту и давит на него, является меньшинственной. Ставлю своей задачей немедленно использовать все имеющиеся добрые отношения с деятелями этого типа, конечно, не в порядке каких-нибудь «просьб о помощи», а для того, чтобы нейтрализовать влияние враждебной группы госдепартамента и морского министерства и добиться получения тех конкретных военных предметов, в частности в области авиации, по которым Вы мне дадите задание.

4. Рузвельт, правительственный лагерь в целом и рузвельтовское большинство в конгрессе заняли сегодня по вопросам германского нападения на нас молчаливую, выжидательную позицию, которая, наверное, завтра прояснится, но пока что, на фоне как нельзя более полезного, адресованного прямо США выступления Черчилля, еще более бросилась в глаза как доказательство колебаний, вытекающих из указанных групповых противоречий. Уэллес, возглавляющий сейчас госдепартамент в связи с болезнью Хэлла, дал прессе, без права ссылки на него, известное Вам пустое заявление, что нападение немцев на нас доказывает их стремление к мировой гегемонии; он дал понять, что ждет выступления Черчилля, а после этого выступления снова замолчал, сказав прессе, что сделает заявление лишь после встречи со мной завтра (о которой он пока со мной не договорился). [...]

Сегодняшнее молчание американского правительства отражает стоящий перед Рузвельтом нелегкий выбор: слишком явного разрыва между линией своей и Черчилля он никак допустить не может, а стать целиком на черчилевскую позицию боится по внутривнутриполитическим соображениям.

Перспектива победы немцев для него неприемлема, ибо угрожает Англии и в конечном счете планам США, перспектива же нашей «слишком» сокрушительной победы и влияние на всю Европу его пугают с классовых позиций. Весь Рузвельт и его политика состоят сейчас из зигзагов между этническими противоречиями. А запасы классовой ненависти к нам в США очень велики. Отсюда возможность типично рузвельтовского компромисса: продолжать помощь англичанам в полном объеме, а если англичане готовы-де уступать нам как своим союзникам из своей брони ту или иную часть самолетов или иного вооружения, то передавать нам таковую после английской контрассигновки, прячась за спину англичан. Другими словами, формально на нас не распространяют действие закона о снабжении оружием взаимности и в аренду, а, по существу, договариваются с англичанами и нами об определенной доле. Тот же факт, что по этому закону оружие поставляется в счет бюджетных ассигнований США, играет второстепенную роль. Даже при готовности той или иной страны платить наличными решает не бюджетная схема, а производственная программа, а затем наличие тоннажа для перевозок. По-видимому, Рузвельт прежде всего издаст формальную прокламацию о применении к советско-германской войне закона о нейтралитете. Это пустой жест, которому можно не придавать никакого значения. Он не объявит наши дальневосточные зоны боевой зоной, значит, американские пароходы смогут туда заходить, а Мурманск уже объявлен подобной зоной, в которую Рузвельт сейчас подавно американские суда не пустит. По ряду мелких вопросов, как-то: аннулирование применения к нам декрета о замораживании фондов, возврат нам задержанного необоронного (бурильного и иного) оборудования, ликвидация арестных дел и т.д., американское правительство наверняка пойдет на немедленные уступки. Обсуждение с госдепартаментом сегодня ряда текущих дел, связанных, например, с поездками сотрудников посольства и т.д., эту тенденцию уже подтвердило. Но это мелочь, и совершенно ясно, что после предстоящей завтра встречи с Уэллесом и в зависимости от ее содержания мне нужно пойти к Рузвельту с прямым поручением от имени Сталина и Вашего для серьезного развернутого разговора на все темы, включая широкую постановку дальневосточного вопроса, о позиции Японии, о политике США по отношению к ней, о судьбе Китая. На это необходима директива от Вас, и не исключено, что если Уэллес попытается затянуть встречу или сведет ее ко всяким мелочам, то надо будет идти к Рузвельту сразу, независимо от вызова Уэллеса. Очень важно для встречи с Рузвельтом иметь нашу конкретную оптимальную заявку на то, что нам нужно от американцев в области снабжения всех видов, от авиации, разной аппаратуры до сырья включительно, с тем чтобы деловым образом приступить к обсуждению того, что и в какие сроки американцы дадут. Чтобы проталкивать эти вопросы, использую все имеющиеся связи в правительственных и сенаторских кругах в обход враждебных групп.

Докладаваю, что весь советский коллектив в США работает с замечательным подъемом, как настоящие советские патриоты.

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 345, д. 2363, л. 193-199.

Опубликовано в сборнике: «Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945». — М., 1984. — Т. 1. — С. 42-44 (далее — Советско-американские отношения...).

4. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОМУ

22 июня 1941 г.

Если заявление Криппса о присылке военной миссии и экономических экспертов действительно отражает позицию британского правительства, советское правительство не возражает, чтобы эти две группы английских представителей были присланы в Москву. Понятно, что советское правительство не захочет принять помощь Англии без компенсации, и оно, в свою очередь, готово будет оказать помощь Англии.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2487, л. 31-32.

Опубл.: *Советско-американские отношения.* — Т. 1. — С. 47.

5. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Г.БАГГАЛЛЕЕМ

22 июня 1941 г.

Секретно

По просьбе Баггаллея я принял его в 12 час. дня. Баггаллей, сославшись на сообщения английского радио о нападении Германии на СССР, попросил меня информировать его о ходе событий.

Я кратко информировал Баггаллея.

1. Баггаллей заявил, что он еще не получил инструкций от своего правительства, но, учитывая изменившуюся обстановку, заявил он, можно было бы установить сотрудничество в известной мере, до получения инструкций от его правительства.

На мой вопрос, в чем это сотрудничество могло бы выразиться, Баггаллей сослался на беседу Идена с Майским, во время которой Иден заявил, что в случае, если Германия нападет на СССР, английские воздушные силы могли бы оказать помощь СССР путем бомбардировки германских вооруженных сил на Ближнем Востоке. Английское правительство могло бы оказать помощь в снабжении СССР через Владивосток или Персидский залив, а также для оказания помощи советскому командованию послать в СССР английских офицеров, имеющих опыт борьбы против германских танков.

Я заявил Б[аггаллею], что его сообщение передам своему правительству и, если получу соответствующие указания, то поставлю Б[аггаллея] в известность.

2. Баггаллей заявил, что в дипломатических кругах в Москве обсуждается вопрос о том, что советское правительство предполагает выехать из Москвы. Лично Б[аггаллей] не верит этим слухам, но если бы в действительности возник вопрос об эвакуации советского правительства из Москвы, то он вы-

ражает уверенность в том, что английское посольство будет своевременно информировано для того, чтобы сделать необходимые приготовления для отъезда вместе с советским правительством.

Я заявил Б[аггаллею], что впервые слышу о слухах, распространяемых в дипкорпусе об имеющемся якобы намерении советского правительства эвакуироваться из Москвы. Советское правительство не собирается уезжать из Москвы.

3. Сегодня утром поездом № 29 из Москвы выехали в Баку для проследования в Иран жены и дети служащих английского посольства. Вместе с ними выехали 2–3 служащих посольства. Этот поезд направляется через Харьков, Ростов в Баку. Жены служащих посольства обеспокоены тем, что поезд может подвергнуться бомбардировке, что в связи с этим нельзя ли договориться с железнодорожным ведомством о направлении этого поезда в более восточном направлении в тот же пункт назначения.

Я ответил Б[аггаллею], что, по-видимому, поезд может проследовать безопасно по своему маршруту до пункта назначения, что мы можем установить наблюдение за прохождением этого поезда.

4. Баггаллей заявил, что в настоящих условиях было бы крайне желательно в интересах СССР и Англии установить между Москвой и Лондоном радиотелеграфную связь. В настоящее время в Тегеране находится крупный английский специалист радиотелеграфного дела Корригол, который может быть вызван посольством для технической помощи в установлении радиотелеграфной связи между Москвой и Лондоном.

Я обещал Б[аггаллею] выяснить технические возможности установления радиотелеграфной связи и поставить его в известность.

5. Баггаллей заявил, что в настоящих условиях он считал бы необходимым познакомиться и установить контакт с т. Молотовым.

Я обещал Б[аггаллею] довести его просьбу до сведения т. Молотова. В конце беседы Баггаллей заметил, что из сообщений английского радио он не мог точно установить, находятся ли Финляндия и Румыния в состоянии войны с СССР или Германия напала на СССР одна?

Я ответил Б[аггаллею], что нападение на советские границы было с территории Румынии и Финляндии*.

Во время беседы с Баггаллеем началось выступление по радио т. Молотова. Баггаллей попросил разрешения прослушать выступление т. Молотова. В моем кабинете Баггаллей прослушал речь т. Молотова; его переводчик перевел основные положения речи т. Молотова. Баггаллей попросил, не могу ли я предоставить ему полный текст речи т. Молотова.

Я ответил Б[аггаллею], что сейчас не имею полного текста речи т. Молотова, но что по радио будет еще передаваться речь т. Молотова и что она будет напечатана.

При беседе присутствовал т. Гусев.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 3, д. 29, л. 60–62.

* См. т. XXIII, прим. 266.

6. ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ БАЛКАНСКИХ СТРАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В.НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР И.СТАМЕНОВЫМ

22 июня 1941 г.
Секретно

Сегодня в 2 час. дня позвонил мне Стаменов и сообщил, что германский посол Шуленбург просил его, Стаменова, взять на себя защиту германских интересов в СССР. Стаменов тут же запросил Софию о соответствующих инструкциях по этому поводу, но до сих пор он не имеет из Софни никакого ответа. Поэтому он не может официально известить Наркоминдел о принятом им на себя обязанностей защищать германские интересы. Тем не менее германское посольство уже сейчас просит его помочь в следующем вопросе:

Сегодня из Сибири в Москву прибыли 30 немецких женщин и детей, которые были на вокзале задержаны советскими властями. Германское посольство хотело бы, чтобы этим женщинам и детям разрешили отправиться в здание германского посольства.

Я заявил Стаменову, что, по моему мнению, Наркомат не может рассматривать его как представителя германских интересов без официального с его стороны извещения об этом. Поэтому я сомневаюсь в том, что уже сейчас мне следует вести с ним официальные переговоры по вопросу, который поставило германское посольство. Я, однако, обещал Стаменову доложить о его просьбе руководству Наркоминдела и информировать о том, как будет решен этот вопрос.

Заведующий Отделом балканских стран
Н.Новиков

АВП РФ, ф. 074, оп. 26, п. 110, д. 5, л. 11.

7. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Н.ПАВЛОВА С БЫВШИМ ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф.ШУЛЕНБУРГОМ И БЫВШИМ СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР ВАЛЬТЕРОМ

23 июня 1941 г.
Секретно

В вестибюле меня встретил Вальтер и провел в кабинет посла к Шуленбургу. Шуленбург сказал, что в событиях, которые так внезапно развернулись, они здесь, в Москве, не виновны. Но сейчас он не желал бы говорить об этом. В данный момент он хотел бы переговорить о порядке выезда персонала германских консульств, посольства и представителей германских учреждений. В связи с этим у посольства имеется несколько вопросов. Шуленбург предоставил слово Вальтеру. Вальтер заявил, что 8 дней тому назад он был командирован в Берлин. В Берлине в беседе с одним чиновником протокольного отдела министерства иностранных дел он, Вальтер, получил заверение, что если что-нибудь случится, то к персоналу советского посольства и торг-

предства будет проявлено самое благожелательное отношение. Персонал посольства и торгпредства будет размещен в специально отведенном хорошем отеле Берлина. Будут приняты меры к обеспечению выезда в СССР всего состава торгпредства и посольства в количестве 325 человек. Будет разрешено также выехать соответствующему количеству советских приемщиков, которых насчитывается в настоящее время 700 человек. Я спросил Вальтера, что значит «соответствующее»? Он ответил, что вообще в международной практике не принято, в случае состояния войны между двумя странами, передавать другой стороне всех ее граждан. Обычно эвакуация ограничивается рамками посольства и консульства. В этот момент в разговор вмешался Шуленбург и заявил, что в данном случае речь идет о приемщиках — советских гражданах, которые были командированы в Германию и которых нельзя считать частными лицами. Он, Шуленбург, будет ходатайствовать о выезде из Германии всех находящихся там приемщиков.

Я заметил, что приемщики — это те же сотрудники торгпредства и, следовательно, они также подлежат эвакуации. Вальтер начал говорить, что это небольшой вопрос. Он уверен, что все приемщики, вероятно, будут выпущены.

Германское посольство, в свою очередь, просит о том, чтобы было разрешено выехать в Германию 70 германским гражданам, представителям германских фирм, находящимся в Ленинграде; 30 германским гражданам, транзитным пассажирам, которые были задержаны вчера на Ярославском вокзале; 32 германским гражданам, которые находятся в пути в транссибирском экспрессе, и еще некоторым германским гражданам.

Шуленбург подтвердил еще раз, что он будет ходатайствовать, чтобы в обмен на 150–160 указанных Вальтером германских граждан были выпущены все 700 человек советских приемщиков.

Далее Шуленбург спросил, куда предположено выпроводить германское посольство, и сказал, что советское посольство и торгпредство будут, очевидно, доставлены на турецкую границу. Шуленбург заявил, что важно согласовать время прибытия на границу советского и германского посольств.

Я ответил, что я не знаю порядка выезда посольств.

Шуленбург спросил, имеем ли мы связь с нашим посольством в Берлине.

Я ответил отрицательно.

Шуленбург сказал, что, как мне известно, они здесь, в Москве, тоже не имеют связи с Берлином.

Затем Вальтер заявил, что сейчас печатаются списки тех лиц, о выезде которых ходатайствует посольство. Эти списки он передаст через охрану в НКВД.

Я выразил свое согласие с этим порядком передачи нам списков.

Вальтер подчеркнул, что в списках указаны только те лица, которые по германскому праву считаются германскими гражданами. В числе последних находится Юнеман, которая несколько месяцев тому назад подала заявление о выходе из советского гражданства, но не получила ответа. Юнеман был выдан германский паспорт, и она считается германской гражданкой.

Далее Вальтер заявил, что они намерены взять с собой только ручной багаж, и просит предоставить для его перевозки багажные вагоны.

Я ответил, что в этом вопросе не предвижу трудностей.

Далее Вальтер и Шуленбург интересовались, где будет производиться таможенный осмотр багажа, если таковой вообще будет иметь место. При этом Вальтер заявил, что багаж посла, очевидно, досматриваться не будет.

Я обещал выяснить этот вопрос.

Вальтер просил разрешить вывезти каждому сотруднику посольства личные деньги в долларах или в другой инвалюте.

Я также обещал выяснить этот вопрос.

Шуленбург просил назначить представителей НКВД и НКВД, которые могли бы сопровождать персонал германского посольства в пути следования. Желательно было бы, чтобы эти люди имели достаточно высокий ранг. В этом случае для сопровождения советского посольства и торгпредства в пути будут также назначены соответствующие чины от министерства иностранных дел и от гестапо.

Вальтер просил разрешить посольство оставить в каждом доме в качестве сторожа кого-нибудь из бывших сотрудников посольства — советских граждан. Вальтер просил вывезти из здания посольства 1500 л бензина во избежание несчастных случаев. Вальтер и Шуленбург заявили, что они готовы передать все оружие, находящееся в распоряжении сотрудников посольства. В настоящее время это оружие собрано в одном месте в здании посольства.

Я ответил, что все эти пожелания посольства будут рассмотрены благожелательно и с должным вниманием. В свою очередь, мы надеемся на подобное же отношение со стороны германского правительства к нашей колонии в Германии.

Вальтер и Шуленбург поблагодарили меня и заверили, что в Берлине будет обеспечено самое благожелательное отношение к нашей колонии. Далее Шуленбург сказал, что, по указанию Берлина, он должен был передать защиту германских интересов в СССР болгарскому посланнику, но тот не является, возможно потому, что Болгария порвала отношения с СССР, о чем он, Шуленбург, не знает. Поэтому Шуленбург принял решение передать заботу о зданиях посольства, а также различные другие поручения иранскому посольству в Москве. Для этой цели Шуленбург просил разрешить иранскому послу в Москве посетить германское посольство.

Я ответил Шуленбургу, что эту просьбу я доложу т. Вышинскому.

В заключение беседы Шуленбург просил передать самые добрые пожелания т. Молотову В.М., заявил, что он не повинен в событиях настоящего времени. Прощаясь, Шуленбург прослезился.

Следует отметить, что все сотрудники германского посольства, с которыми я виделся в момент посещения посольства, в том числе Шуленбург и Вальтер, производили впечатление подавленных и испуганных людей.

При беседе присутствовал сотрудник НКГБ т. Космаков.

Зав. Центрально-европейским отделом
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 13, д. 148, л. 121-125.

8. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНИЮШКИНА С МАРШАЛОМ КИТАЯ ФЭН ЮЙСЯНОМ

23 июня 1941 г.
Секретно

После обмена приветствиями, вопросов и ответов протокольного характера г-н Фэн сказал мне, что он только что пришел от генералиссимуса Чан Кайши, который проводил секретное совещание по вопросу международного

положения. На этом совещании присутствовали: Хэ Инцин, Ван Шицзе, У Тьчэн, Чжу Цзяхуа и другие. Г-н Фэн выступил на совещании последним и заявил, что с самого начала военных действий между Китаем и Японией СССР заключил с Китаем пакт о ненападении* и на протяжении ряда лет оказывал Китаю моральную и материальную помощь. Но после заключения пакта о нейтралитете между СССР и Японией многие не поняли позиции СССР и начали строить различные предположения. Тем не менее генералиссимус Чан Кайши правильно оценил сложившуюся обстановку и заявил тогда, что этот шаг СССР нужно понимать как стремление Советского Союза обезопасить себя с востока для того, чтобы подготовиться к ответу Германии на Западном фронте, и что это не может оказать какого-либо влияния на советско-китайские отношения.

Г-н Фэн заметил, что эта оценка Чан Кайши правильна и в настоящее время. Далее Фэн сказал, что в конце совещания выступил Чан Кайши, заявив, что:

1) Стремление Китая к еще большему сближению с СССР является твердой политикой правительства Китая.

2) Вследствие того, что СССР подвергся нападению агрессора, Китай должен тем более сочувствовать Советскому Союзу.

3) Китай очень хотел бы, чтобы СССР, Англия, США и Китай образовали единую линию борьбы против стран-агрессоров — Германии, Италии и Японии.

4) Отныне Китай должен умножить свои старания и работу.

5) Все газеты не должны помешать статьи, направленные против СССР (помещение антигерманских статей не запрещать).

Кроме того, Фэн сообщил, что Чан Кайши заявил также, будто на основании информации, полученной из различных источников, Япония готовится выступить в течение одного месяца против СССР в Сибири. В связи с этим, Чан Кайши просил присутствующих (в том числе Фэн Юйсяна) поставить в известность об этом советское правительство.

В заключение своего выступления Чан Кайши подчеркнул, что победа СССР над Германией будет победой Китая. Поражение СССР будет одновременно и поражением Китая.

Затем я спросил г-на Фэна о том, как США и Англия относятся сейчас к Китаю, на что он ответил, будто Англия готова помочь Китаю, но она связана войной против Германии, а что до США, то они пока что отличаются только обещаниями, причем эти бесконечные обещания продолжают на протяжении четырех лет.

На мой вопрос о внутреннем положении в Китае г-н Фэн заметил, что Хэ Инцин и прочие продолжают стряпать всякую клевету на КПК, готовя, вероятно, какие-либо неприятности. Я спросил, не может ли повториться Аньхойский инцидент (Н.4 А.)**. Фэн ответил, что до этого дело не дойдет.

На беседе присутствовал Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 17, д. 215, л. 171-172.

* См. т. XX, док. 300.

** Новая 4-я армия Китая.

9. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНИЮШКИНА С МИНИСТРОМ КОММУНИКАЦИЙ КИТАЯ ЧЖАН ЦЗЯО

23 июня 1941 г.

Секретно

После приветствий и краткого разговора на общие темы министр сообщил мне, что, по наведенным им справкам, скопившиеся в Хами около 2320 кг посылок и 2300 кг товаров, адресованных советским организациям в Чунцине, будут доставлены компанией «Евразия» в Чунцин в течение ближайших двух недель.

Что касается вопроса расчетов за проезд от Хами до Чунцина на самолетах «Евразии», то он положительно разрешен. Все расчеты будут производиться в Чунцине через советское посольство. Советские пассажиры, едущие в Чунцин через Хами, должны иметь соответствующую справку от советских организаций, по которой смогут получать билеты в Хами без наличных расчетов.

Затем министр заявил мне, что в связи с началом военных действий между Германией и Советским Союзом возможно, что японцы выступят сейчас против СССР.

Я ответил ему, что пока нет никаких оснований утверждать, что японцы намерены выступить против СССР и тем самым нарушить пакт о нейтралитете. Что касается Советского Союза, то он всегда честно и в полной мере выполнял и выполняет те обязательства, которые он брал на себя в результате заключенных договоров с другими государствами. Однако если кто-либо попытается напасть на нас, мы не дадим себя в обиду. СССР сумеет постоять за себя и за правду.

Министр снова спросил меня, сможет ли СССР вести войну на два фронта, т.е. против Германии и Японии одновременно? Я заявил ему, что мы не хотели бы воевать вообще, а тем более на два фронта. Мы стремились и стремимся к миру. Но если на нас нападут, то СССР сможет бороться и наносить поражения противнику на любом участке нашей границы.

Министр заметил, что этот вопрос был вызван тем, что японцы якобы всегда мечтали о захвате части советской территории, что некоторые японские военные никогда не отказывались от мысли захватить Владивосток, являющийся авиабазой СССР, что японцев более всего пугают силы Красной Армии на советском Дальнем Востоке, что поэтому японцы ждут удобного момента, чтобы выступить против СССР в направлении Байкала.

Затем министр спросил меня, смогут ли Китай, СССР, Англия и США объединиться для борьбы против агрессивных стран? Я ответил, что очень трудно судить о намерениях правительств других государств.

Затем я спросил министра об отношении США к Китаю. Он заметил, что США помогают Китаю всем, что только последний заказывает. США готовы увеличить свою помощь, если Бирманская дорога сможет справиться с перевозкой грузов. О самой дороге министр сказал, что пропускная способность дороги в среднем достигает 8000 т в месяц, но Китай стремится довести погрузку до 15 000 т в месяц.

На беседе присутствовал Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае

А.Панюшкин

**10. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР В КИТАЕ
Г.Ф.РЕЗАНОВА С ДИРЕКТОРОМ ЗАПАДНО-АЗИАТСКОГО ДЕ-
ПАРТАМЕНТА МИД КИТАЯ ЦЗОУ ШАНЮ**

23 июня 1941 г.
Секретно

После обмена взаимными приветствиями, вопросов и ответов протокольного характера г-н Цзоу сказал, что он пришел по поручению министра иностранных дел Ван Чунхоя выразить сочувствие от имени китайского правительства советскому правительству по поводу нападения германских агрессоров на территорию Советского Союза, просил меня передать об этом советскому правительству и послу.

Я поблагодарил за выраженное сочувствие китайского правительства и обещал г-ну Цзоу немедленно доложить послу об этом.

Г-н Цзоу поинтересовался, как развивались события, приведшие к столкновению СССР с Германией.

Я ответил ему на его вопрос в духе речи В.М.Молотова от 22 июня с.г., выразив уверенность, что Советский Союз в борьбе с агрессором одержит победу, т.к. он ведет борьбу за правое дело. Г-н Цзоу согласился со мной, при этом добавил, что Китай уже 4 года ведет войну с японским агрессором, который никак не может разрешить китайский инцидент.

На этом беседа закончилась. На беседе присутствовал 1-й секретарь посольства тов.Матюшин.

Советник посольства СССР в Китае
Г.Резанов

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 200, д. 8, л. 144.

**11. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ВЕНГРИИ В
СССР Ж.КРИШТОФФИ**

23 июня 1941 г.
Секретно

Тов. Молотов заявляет, что он пригласил посланника для того, чтобы проинформироваться у него о текущих событиях. Посланнику известно о нападении Германии на СССР и о том, что началась советско-германская война. В связи с этим возникает вопрос, какова позиция Венгрии по отношению к этой войне. Желательно, чтобы позиция Венгрии была выяснена. Примыкает ли Венгрия к той или другой воюющей стороне или стоит на позиции нейтралитета?

Тов. Молотов говорит, что он может добавить, что Советский Союз не имеет никаких спорных вопросов в своих отношениях с Венгрией и не имеет к Венгрии никаких претензий. Советский Союз не имеет возражений по поводу осуществленного за счет Румынии увеличения территории Венгрии.

Криштоффи отвечает, что на вопрос о позиции Венгрии, занятой ею в связи с вооруженным конфликтом между Германией и СССР, он не может

ничего ответить, т.к. не имеет по этому вопросу инструкции от своего правительства. Посланник уже запрашивал свое правительство о позиции Венгрии, но никакого ответа до сего времени не получил. Как кажется посланнику, телеграфная связь между Москвой и Бухарестом не действует. Посланник немедленно телеграфирует своему правительству о вопросе, поставленном перед ним т.Молотовым. Вместе с тем он просит, чтобы т.Молотов дал указание об облегчении для него телеграфной связи с Будапештом. В течение последних 48 час. посланник не имеет с Будапештом никакой связи.

Касаясь вопроса об отсутствии у СССР каких-либо претензий к Венгрии, посланник выражает т.Молотову благодарность за сказанные им слова, которые он считает выражением доброй воли и которые, по его мнению, соответствуют хорошим отношениям, существовавшим между Венгрией и СССР до сего времени.

Таков официальный ответ, который может дать посланник. Однако в качестве «частного лица» он может добавить, что, судя по высказываниям прессы и по передачам будапештского радио, нельзя предполагать, что венгерское правительство имеет враждебные намерения по отношению к Советскому Союзу в связи с войной, которая началась между Германией и СССР.

Тов. Молотов говорит, что он даст указания об облегчении посланнику связи с Будапештом. С технической точки зрения это не встретит больших трудностей. Однако стоит отметить, что советское правительство тоже не имеет никакой связи со своим посланником в Венгрии т.Шароновым. Связь прервана не по нашей вине. По-видимому, тут играют роль какие-то другие обстоятельства. Что же касается позиции Венгрии по отношению к возникшей войне, то т. Молотов просит посланника ее выяснить и немедленно, по получении ответа от своего правительства, его об этом известить. Тов. Молотов выражает надежду на то, что ответ он получит незамедлительно, учитывая, что события развиваются очень быстро.

Посланник благодарит за обещанное ему содействие в установлении связи с Будапештом и обещает по получении ответа от своего правительства сообщить о нем т. Молотову.

Записал
Подчероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 11, д. 132, л. 1-2.

12. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ СЛОВАКИИ В СССР ШИМКО

23 июня 1941 г.
Секретно

Шимко заявляет, что согласно информации, полученной им по радио, словацкое правительство прервало дипломатические отношения. Он, Шимко, сообщая об этом т. Молотову, исполняет эту горькую обязанность, тем более горькую, что он только три недели тому назад приехал в СССР и получил от своего правительства заверения, что не предвидится никаких угрожающих

событий. Одновременно он, Шимко, имеет честь сообщить, что шведское правительство дало согласие принять на себя защиту интересов Словакии в СССР¹. Шимко просит на это согласия советского правительства. Он объясняет разрыв Словакией дипломатических отношений с СССР тем, что, как известно т. Молотову, Словакия приняла защиту Германии и обязалась координировать свою политику с политикой Германии. Шимко просит оказать содействие в деле выезда на родину словацкой миссии и выделить представителя НКВД для урегулирования всех вопросов, связанных с отъездом миссии. По вопросу условий отъезда т. Молотов заявляет, что будут обеспечены обычные условия отъезда и он не предвидит здесь затруднений. Далее т. Молотов говорит, что дело Словакии — решать вопрос об отношениях с СССР. Тов. Молотов говорит, что все же он хотел спросить, имеются ли у Словакии поводы для недовольства в отношении СССР.

Шимко отвечает, что, по его сведениям, таких поводов нет, и он объясняет действия словацкого правительства договором с Германией от 17 марта 1939 г., по которому Словакия обязалась координировать свою внешнюю политику с внешней политикой Германии.

Тов. Молотов спрашивает, можно ли понять заявление Шимко так, что Словакия вынуждена предпринять этот шаг, хотя она и не имеет претензий к СССР. Тов. Молотов говорит, что, как он понимает, и до нападения Германии на Советский Союз и после этого нападения у Словакии не было поводов для недовольства в отношении СССР. Поскольку т. Молотов мог выяснить, поводов к разрыву отношений Советский Союз не давал.

Шимко заявляет, что такие факты ему не известны. Он не получал также инструкций из Словакии о недовольстве Словакии в отношении СССР. Он не располагает дальнейшей информацией. Пока он имеет сообщение о разрыве отношений Словакии с СССР по радио из Берлина и Словакии и сообщение от шведского посланника о том, что шведское правительство приняло на себя защиту интересов Словакии в СССР.

В конце беседы Шимко вручил ноту о разрыве Словакией дипломатических отношений с СССР.

Беседу записал
Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 21, д. 275, л. 2-3.

13. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.АЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ДАНИИ В СССР Л.БОЛТ-ИОРГЕНСЕНОМ

23 июня 1941 г.
Секретно

Я принял датского посланника Болт-Иоргенсена по его просьбе.

Посланник сообщил, что он только что вернулся из поездки в Данию, куда он выехал из Москвы 18 числа. В Москве его застали события чрезвычайной важности. Посланник не имеет никаких официальных поручений от своего правительства для передачи правительству СССР, но он хочет сделать от

своего имени заявление, что датское правительство придерживается политики нейтралитета и что такая позиция, как он полагает, не противоречит точке зрения советского правительства.

Я сказал посланнику, что я передам моему правительству сделанное им заявление.

Далее посланник передал мне для сведения список датских граждан, недавно приехавших в Москву и в настоящий момент не имеющих возможности выехать в Данию. [...]*

Я сказал посланнику, что, если возникнут какие-нибудь вопросы в связи с пребыванием этих граждан в Москве, посланник может всегда обратиться в консульский отдел.

Уходя, посланник сказал, что он был очень тронут добрыми чувствами, выраженными т. В.М.Молотовым по отношению к его стране во вчерашнем выступлении по радио.

С.А.Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 36, л. 76-77.

14. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ДАНИИ А.И.ПЛАХИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*Из Стокгольма
23 июня 1941 г.*

Германское правительство сообщило датскому правительству, что Советский Союз находится в войне с Германией². Датское правительство приняло меры, чтобы территория миссии была оцеплена датской гражданской полицией. Представитель датского министерства иностранных дел, которое обещало нам всевозможное содействие, сообщил мне устно, что, по требованию германского правительства, прямая связь нашей миссии с Москвой отрезана; с датским министерством иностранных дел миссия, однако, имеет связь через этого представителя. Мне так же, как и всем, запрещено оставлять здание миссии. Против этого я направил протест. Потребовал официального сообщения нотой и получил. Ожидая инструкций. Телеграфируйте открыто через датскую миссию в Москве датскому Министерству иностранных дел в Копенгаген.

Поверенный в делах СССР в Дании
Плахин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 14, д. 171, л. 3.

* Не публикуется.

** Передана в НКВД СССР через миссию Дании в Москве 25 июня 1941 г.

15. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И.С.ЗОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В.АССАРССОНОМ

23 июня 1941 г.
Секретно

С разрешения зам[естителя] наркома т. Вышинского сегодня, в 3 час. 30 мин., принял шведского посланника Ассарссона.

В начале беседы Ассарссон спросил о новостях в связи с германо-русской войной, и после моего ответа, что я не располагаю какими-либо сведениями, кроме уже известных, он сказал, что советник германского посольства в Москве Хильгер рассматривает германское нападение на СССР как величайшую глупость.

Я знаю, сказал А[ссарссон], что среди сотрудников финской миссии в СССР имелись крупные разногласия по вопросу о будущей финско-советской войне. Советник финской миссии Хюнинен говорил, что Финляндия не вступит в войну с СССР, если последний не нападет на Финляндию, потому что финскому народу нужен мир. Военный атташе финской миссии, наоборот, утверждал, что Финляндия обязательно должна воевать за свои бывшие территории. На этой почве между Хюниненом и военным атташе постоянно был крупный спор. Для Швеции выступление германских войск было неожиданным. Еще совсем недавно, во время визита шведского министра иностранных дел Гюнтера в Финляндию, президент Финляндии и министр иностранных дел Финляндии заверили Гюнтера, что Финляндия не вступит в войну с СССР, если Советский Союз не нападет на Финляндию. То же самое говорил и финский министр обороны. Но за последнее время, сказал А[ссарссон], стало видно, что германские войска просачиваются в Финляндию в больших размерах, не менее пяти — шести дивизий. Стало ясным, что столкновение между Советским Союзом и Германией неминуемо.

Военные круги Финляндии, продолжает А[ссарссон], стали развивать бешеную пропаганду о том, что СССР готовится к выступлению против Финляндии, что якобы Ленинград, Выборг и все прочие железнодорожные станции по пути в Финляндию заполнены красноармейцами. Финский народ не хочет воевать, и он, как и шведский народ, давно не воевал. На эту войну финский народ пойдет против своей воли. Напасть на СССР мог только Гитлер — самый лучший друг вчера и самый худший враг сегодня.

Затем А[ссарссон] передал мне ноту шведской миссии с извещением о том, что правительство Швеции приняло на себя защиту словацких интересов в Советском Союзе и что надлежащие формальности в этом отношении были совершены совместно со словацкой миссией в Москве*.

Ознакомившись с содержанием ноты, я обещал передать ее руководству Наркомата.

А[ссарссон] спросил, кто будет защищать немецкие интересы в Москве. Я ответил ему, что мне ничего не известно.

А[ссарссон] спросил, не имею ли я каких-либо сообщений от т. Орлова** о позиции финского правительства.

* См. док. 12, прим. 1.

** П.Д.Орлов — посланник СССР в Финляндии с 11 апреля 1941 г. по 22 апреля 1941 г.; верительные грамоты вручены 23 апреля 1941 г.

Ответил ему, что сведений из Хельсинки нет, так как Орлов никуда не ходит.

А[ссарссон] сообщил, что, начиная со вчерашнего дня, он не имеет никаких сообщений из Швеции.

В конце беседы А[ссарссон] рассказал о своей дипломатической карьере, подчеркнул, что в Москве он был дважды: в 1932 г. и в 1940 г., когда он прибыл в Москву как посланец организации мира. А[ссарссон], по его словам, очень любит Москву, восхищается ростом Советского Союза и его столицы; он очень не хотел бы видеть в небе германские самолеты, разрушающие Москву. В этой связи он заметил, что советник германского посольства Хильгер пригласил его жить на свою дачу, и поэтому А[ссарссон] хотел бы просить НКВД разрешить ему проживать на даче Хильгера.

Я ответил, что этими вопросами ведает протокольный отдел НКВД, и по выяснении этого дела я сообщу шведской миссии.

Беседа велась на английском языке. Переводил референт т. Мальгин.

Заведующий Отделом скандинавских стран
И.Зотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 26, д. 357, л. 24-26.

16. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В.АССАРССОНОМ

*24 июня 1941 г.
Секретно*

Я вызвал Ассарссона и заявил ему, что прошу его передать шведскому правительству просьбу советского правительства о том, чтобы посланник Швеции в Берлине взял на себя защиту интересов СССР и советских граждан в Германии, Венгрии и Словакии.

Ассарссон ответил, что он сейчас же отправит телеграмму по этому вопросу своему правительству.

Затем Ассарссон начал сразу говорить о многих вопросах, и прежде всего о советско-германской войне и о своих разговорах с членами дипкорпуса в Москве. Для Шуленбурга и Хильгера война была, по его мнению, неожиданностью. Шуленбург ему рассказывал, что когда он был у Гитлера 29 апреля на приеме, то Гитлер ему сказал: «Это было бы сумасшествием, я не хочу войны с русскими». Шуленбург верил в это заявление Гитлера и неоднократно говорил ему (Ассарссону), что слухи о войне между Германией и СССР ни на чем не основаны. Он встретил своего старого друга Хильгера 20 июня и поразился растерянному и удрученному виду Хильгера. Хильгер ему говорил о том, что ни он, ни Шуленбург ничего не знают, что если бы война началась между Германией и СССР, то это была бы самая непопулярная война в Германии и такая война кончилась бы катастрофой. Он, Ассарссон, верит в искренность Шуленбурга и Хильгера и считает, что для них обоих, особенно для Хильгера, это личная катастрофа, поскольку вся их многолетняя работа, посвященная сближению между Германией и СССР, превратилась в прах. Он имеет основание думать, что военные атта-

ше Ашенбреннер и Браумбах знали о готовящемся выступлении против СССР. Россо* , которого он видел 21 июня, говорил ему о том, что он совершенно не понимает Гитлера. Выступление Германии против СССР было бы сумасшествием, сказал ему Россо.

Затем он перешел к Финляндии, отметив, что министр иностранных дел Швеции, будучи с визитом в Хельсинки, слышал от всех министров, что финское правительство хочет быть в мире со своим северным соседом, ничего не предпринимает и ничего не будет предпринимать против СССР. За этот короткий срок многое изменилось, и сегодня утром советник финского посольства Хюнинен сказал советнику шведского посольства, что финское правительство ищет какого-нибудь повода, чтобы оправдать перед финским народом свое военное выступление против СССР. Дальше он длинно говорил относительно того, что Пааскивипи удавалось довольно долго удерживать финское правительство от авантюры, но именно поэтому он, очевидно под влиянием немцев, был снят со своего поста.

Ассарссон далее перешел к позиции Швеции. Когда он несколько дней тому назад был в Стокгольме, министр иностранных дел Швеции ему сказал, что слухи об уступке немцам Готланда и вообще о больших уступках немцам, особенно по вопросу о железной руде, ни на чем не основаны. Швеция будет драться до конца при малейшей попытке Германии ограничить в чем бы то ни было ее суверенитет. Он думает, что изложенная министром иностранных дел позиция Швеции не изменится в связи с началом военных действий между Германией и СССР. Дальше он начал возмущенно говорить о декларации Гитлера и о ноте Риббентропа. Он помнит хорошо свои разговоры с Шуленбургом и с Россо после возвращения т. Молотова из Берлина и поэтому может с категоричностью утверждать, что Гитлер просто лжет. Особенно ему ясна ложь, когда дело идет о Криппсе. Несчастный Криппс, который жаловался, что его не принимают, что не отвечают на его предложения, вдруг оказывается организатором англо-советского соглашения против Германии.

Здесь он прервал свои лирические излияния и как бы мимоходом спросил меня, заключен ли уже пакт между Англией и СССР.

Я ответил, что мне об этом ничего неизвестно.

Ассарссон далее заявил, что Гитлер просчитался. Он надеялся вызвать симпатии в Англии и в Соединенных Штатах своим нападением на Советский Союз, а в ответ получил декларацию Черчилля. Гитлер надеялся и надеется на блицкриг, но уже видно, что из этого ничего не выйдет. Германские войска заняли некоторые позиции, но это преимущество небольшое.

Я отметил, что это преимущество предательства, ибо неожиданное нападение из-за угла и удар в спину ножом дают нападающему некоторое преимущество, но это преимущество небольшое и в данном случае явно невыгодное для Гитлера.

Дальше Ассарссон начал говорить о том, что, по полученным сведениям, население чрезвычайно спокойно и дисциплинированно вело себя в эту ночь в связи с воздушной тревогой. Потом он перескочил на вопрос о шведско-советских отношениях, начал говорить о том, что мы дружески разрешили все вопросы, несмотря на то что были разногласия. Потом он начал жаловаться на трудность связи со Стокгольмом и тут же мимоходом сказал, что

---

* Посол Италии в СССР.

он хотел бы взять дачу его друга Хильгера в Серебряном Бору. Затем он спросил, может ли он нанести визит своим друзьям Хильгеру, Шуленбургу, Россо и другим.

Я ответил, что это невозможно, так как они в порядке взаимности изолированы от внешнего мира.

После этого он начал рассказывать, кто из жен дипломатов уехал в Стокгольм, а затем начал выражать сочувствие своему другу Гафенку. Гафенку ему клялся, что он не вернется в Румынию до тех пор, пока там у власти легионеры и генерал Антонеску, а теперь ему придется поехать в Румынию. Сможет ли Гафенку, спросил меня Ассарссон, поехать в какую-либо другую страну?

На это я ответил, что это дело самого г-на Гафенку.

На этом беседа закончилась.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
С.Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 36, л. 80—83.

17. ИЗ ДНЕВНИКА* ПОСЛА СССР В ЯПОНИИ К.А.СМЕТАНИНА

24 июня 1941 г.
Секретно

(...) Вчера в 3 час. 30 мин. дня я вместе с т.Маликом был у Мацуоки. На этот раз он принял нас в МИДе, а не в своей официальной резиденции. Я заметил у Мацуоки одну особенность: наиболее интимные и важные беседы он проводит у себя на квартире, за чашкой чая. Официально — торжественные встречи или подчеркнутые с целью угодить тому или иному послу и стране им представляемой — Мацуока устраивает прием в своей официальной резиденции, все же остальные встречи проводит в МИДе, часто поручая проведение их своему заместителю или начальнику департамента. До сих пор я встречался с Мацуокой или у него на квартире, или в официальной его резиденции. Сегодня впервые он принял меня в казенной обстановке МИДа.

Правда, он начал нашу беседу с приветствий, справляясь о моем здоровье, заявляя, что он никак не ожидал сегодня меня встретить, предполагая, что я еще болен.

Я выразил личную благодарность за внимание, за помощь, а также просил это передать его заместителю Охаси и сотрудникам МИДа, оказывавшим мне содействие во время моей болезни.

Мацуока подчеркнул, что он лично добивался, чтоб разрешили нашему самолету вместе с нашими врачами прибыть в Японию, но «военные власти Японии этого не разрешили», закончил Мацуока.

После этих вступительных слов я сообщил ему, что пришел выяснить один вопрос.

Перед этим я спросил Мацуоку, знаком ли он с полным содержанием заявления** нашего наркома иностранных дел т. В.М.Молотова по поводу

* Остальная часть материала, не вошедшая в том, повторяет уже представленные документы или носит второстепенный характер.

** См. док. 1.

начала военных действий со стороны Германии против СССР. Мацуока сообщил, что он с полным текстом не знаком. Тогда я попросил переводчика МИДа Нагучи перевести Мацуоке это заявление, которое я захватил с собой. На это Мацуока заметил, что он имеет по поводу этого заявления информацию от своего посла в Германии Осимы и от Татекавы и с основным содержанием заявления г-на Молотова он знаком, но просил оставить текст этого заявления для последующего ознакомления с ним.

Я задал Мацуоке основной вопрос о позиции Японии в отношении этой войны и будет ли Япония соблюдать нейтралитет так же, как его соблюдает СССР в соответствии с пактом о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля с.г.

Мацуока уклонился от прямого ответа и заявил, что его позиция по этому вопросу была изложена в свое время (22 апреля с.г.) в его заявлении после возвращения из Европы. И тут же Мацуока подчеркнул, что основой внешней политики Японии является тройственный пакт и, если настоящая война и пакт о нейтралитете будут находиться в противоречии с этой основой и с тройственным пактом, то пакт о нейтралитете «не будет иметь силы». Но что окончательно позиция Японии выявится после завтрашнего (25 июня) заседания кабинета. (Подробно о заявлении Мацуоки я изложил в спец. телеграмме.)

Вслед за этим Мацуока стал подробно говорить о том, что он не ожидал такого оборота, и стал защищать позицию Германии, в частности подчеркнув, что в связи с внезапным отъездом английского посла Криппса из Москвы у него самого возникла мысль «о сговоре СССР с англо-саксонским блоком».

Я подробно объяснил нашу позицию в этом вопросе, подчеркивая, что советское правительство до последней минуты соблюдало условия пакта с Германией и у последней не было никаких оснований обвинять СССР в несоблюдении этого пакта.

Я указал Мацуоке, что из факта внезапного отъезда Криппса из Москвы нельзя делать таких выводов, которые делает сам Мацуока.

Мацуока в ответ заявил, что ему трудно сейчас разобраться и выявить, «кто прав и кто виноват», и что он снова подробно ознакомится со всеми материалами, в частности с заявлением т. Молотова, и после этого будет иметь свое суждение.

Я просил Мацуоку быть объективным в своих анализах настоящих фактов, «как подобает деятелю, которого советский народ принимал у себя, считал и считает как сторонника улучшения дружественных отношений между СССР и Японией».

В заключение я высказал пожелание, чтоб Мацуока меня пригласил сразу же, как только правительство решит этот вопрос.

В ответ Мацуока заявил: «Я так и сделаю».

На этом беседа закончилась. Вся она, за исключением первых минут, проходила в сухом тоне со стороны Мацуоки (не то, что было недавно). [...]

Посол СССР в Японии
К.А. Сметанин

18. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР А.АК-ТАЕМ*

24 июня 1941 г.
Секретно

Тов. Молотов заявляет, что он пригласил к себе посла для того, чтобы узнать, имеет ли посол официальные указания о позиции турецкого правительства по отношению к войне между Советским Союзом и Германией.

Посол отвечает, что он, к сожалению, уже четыре дня не имеет никаких сообщений от своего правительства. Он хотел даже обратиться к т. Баркову с тем, чтобы выяснить, не были ли задержаны его телеграммы. Посол слышал вчера по радио из Анкары, что турецкое правительство заявило о своем решении соблюдать строгий нейтралитет по отношению к обеим воюющим державам. Сегодня турецкое радио передавало содержание ряда статей из турецкой печати, посвященных войне между СССР и Германией. В статьях также говорится о решении правительства Турции придерживаться позиции нейтралитета по отношению к обеим воюющим странам. Посол считает, что турецкое правительство будет сохранять строгий нейтралитет по отношению к Советскому Союзу, единственному государству, оказавшему помощь турецкой республике в ее борьбе за независимость. Турецкое правительство всегда сохраняет чувство глубокой и самой искренней признательности к Советскому Союзу.

Посол повторяет, что он не имеет официальных инструкций из Анкары, но он немедленно запросит свое правительство по этому вопросу и по получении ответа тотчас же сообщит его т. Молотову.

Тов. Молотов заявляет послу, что его как представителя советского правительства интересует вопрос, придерживается ли правительство Турции позиции нейтралитета или же оно примыкает к той или иной воюющей стороне.

В части, касающейся телеграфной связи между посольством и Турцией, т. Молотов обещает принять все меры к тому, чтобы связь была обеспечена.

Посол благодарит т. Молотова и вторично заявляет о том, что он немедленно запросит свое правительство по интересующему советское правительство вопросу.

Прощаясь с т. Молотовым, посол пожелал Советскому Союзу успеха в настоящей войне.

Записала
Чумакова

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 32-33.

* Помета на документе: «Тов. Молотов не смотрел. Козырев. 30.VI.41».

19. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ РУМЫНИИ В СССР Г.ГАФЕНКУ

24 июня 1941г.

Секретно

Тов. Молотов заявляет, что советское правительство до сего времени не имеет официального сообщения о позиции, занятой Румынией по отношению к войне между СССР и Германией. Однако ясно, что у Советского Союза с Румынией не просто старые отношения. Румыния участвует в разбойничьем нападении Германии на СССР. Своим нападением на СССР Румыния связала себя с Германией. Может ли посланник официально информировать правительство СССР о позиции, которую занимает Румыния?

Посланник отвечает, что он не имеет от своего правительства никаких инструкций для ответа на поставленный вопрос. Он вообще не имеет телеграфной связи с Бухарестом. Судя по тому, что он слышал по радио, отношения между СССР и Румынией, как ему кажется, порваны. Не известило ли румынское правительство о своей позиции непосредственно миссию СССР в Бухаресте?

Тов. Молотов отвечает, что у него нет никаких сообщений из Бухареста, но ему известно, что Румыния открыла фронт на границе с Советским Союзом и участвует в разбойничьем нападении на нашу страну. Мы сделали из этого вывод и отвечаем на нападение. Тов. Молотов говорит, что он хотел бы узнать о позиции румынского правительства, которая спрятана, так как румынское правительство спряталось и втихомолку присоединилось к германским фашистам. Мы считаемся с фактами. Выводы нами сделаны из факта нападения на СССР.

Посланник отвечает, что он не знает ничего, кроме тех фактов, о которых уже говорилось. Из них можно сделать вывод, что дипломатические отношения между нашими странами порваны. Это — вывод из фактического положения. Посланник полагает, что дипломатические отношения должны быть прекращены общепринятым в таких случаях путем. Посланник уверен, что его советский коллега в Бухаресте получит от румынского правительства свои паспорта. Он, Гафенку, ожидает, что будут даны распоряжения о том, чтобы как он, так и члены его дипломатической миссии получили свои паспорта.

Далее посланник говорит, что в личном порядке он хочет сказать следующее. Он прибыл сюда 10 месяцев тому назад. По прибытии он был принят т.Молотовым и сказал ему о своем большом желании и о своей твердой воле работать на пользу мира между обеими странами. Он считает, что он лояльно выполнял то, что считал своим долгом. Лично он очень затронут констатацией неудачи своих искренних усилий. Он считает своим долгом поблагодарить т.Молотова и советское правительство за вежливое и любезное отношение к нему в Москве.

Есть обстоятельства, которые более сильны, чем воля отдельного человека.

Тов.Молотов заявляет, что он может добавить к своим словам следующее: после разрешения вопроса о Бессарабии у советского правительства нет никаких претензий к Румынии, у советского правительства было только желание иметь с Румынией хорошие отношения. Советское правительство заявило в свое время Германии, что оно считало нарушением добрых отношений между Советским Союзом и Румынией дачу Румынии так называемых гарантий. Советское правительство поняло эти гарантии так, что Румыния была поставлена в зависимость от Германии, была подчинена воле германских национал-социалистов. Вступление германских войск в Румынию советское прави-

тельство рассматривало как оккупацию Румынии германскими войсками. Теперь мы видим, что Румыния пошла дальше по этому пути и участвует в разбойничьем нападении на Советский Союз. Мы сделали все выводы из этого факта, хотя Румыния и не решилась открыто объявить войну Советскому Союзу и заявить, чего она хочет от СССР. Румыния участвует в разбойничьей войне против СССР, и наша позиция будет вытекать из этого факта.

Гафенку, волнуясь, говорит, что затронутая проблема является проблемой международных сил, которые более могущественны, чем воля малой страны. Румыния была вовлечена в «мировой шок».

Гафенку подчеркивает, что он говорит об этом не как политический деятель, а как дипломат. Как политик он может иметь то или иное мнение о происходящих событиях, но как дипломат он является солдатом своей страны. Он сожалеет, что захват Бессарабии был осуществлен Советским Союзом в столь насильственной форме и сопровождался занятием Буковины и района старой Румынии — Герца. В Румынии это событие породило опасения, что гигантская Россия «перешагнет через все». Реакцией на это настроение было то, что в Румынии стали искать опоры, стали искать покровителя вовне. Он, Гафенку, не может сказать, плохо это или хорошо. Сейчас он рассуждает об этом не как политик, а как дипломат.

Будучи министром иностранных дел, он занимал по отношению к СССР искреннюю и благожелательную позицию и заявлял то, что он повторял на посту посланника в Москве: независимость Румынии и ее границ является залогом спокойствия и безопасности для ее соседей. Если бы неприкосновенность Румынии не была затронута, то Германия не захотела бы пройти через Румынию, так как последняя была бы поддержана своими соседями. Когда Советский Союз занял Бессарабию, Буковину, район Герца и даже мелкие острова на Дунае, то в Румынии возник страх за свое национальное существование. В страхе Румыния искала гарантий. Гафенку не знает, хорошо ли поступила Румыния, — об этом пусть скажет история. Он полагает, что в обстоятельствах, о которых он говорил, лежит причина достойного сожаления события: разрыва отношений между Румынией и СССР.

Тов. Молотов отвечает, что он имеет свое мнение по вопросу о Бессарабии. К решению вопроса о Бессарабии Румыния должна была прийти раньше, не доводя этого дела до конфликта. В настоящий момент вопрос уже идет не о той или иной территории Румынии, а о существовании самой Румынии как государства. Германия не церемонится с малыми государствами и не допускает их независимости.

Мы не угрожали Румынии, и после ликвидации вопроса о Бессарабии ни на что в Румынии не претендовали. Румыния напала на страну, которой она обязана в прошлом своим существованием. Румыния может пожалеть об этом. Следует учитывать, что даже победа Германии опасна для Румынии. Румыния ничего не выиграет от германской победы. Однако румынские правящие круги и генерал Антонеску пошли по этому пути. Пусть об этом судит история.

Гафенку слушает слова т. Молотова в сильном волнении и не скрывает своих слез. Прощаясь, он пожимает т. Молотову руку и еще раз благодарит за хорошее отношение к нему в Москве. Я этого никогда не забуду, говорит Гафенку.

Записал
Подцероб

20. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР И.СТАМЕНОВЫМ

24 июня 1941 г.

Секретно

Сегодня в 21 час я принял болгарского посланника Стаменова по его просьбе.

Стаменов, сказав, что он уже послал в Наркоминдел сегодня днем ноту по этому вопросу, заявил мне, что, согласно полученному от болгарского правительства уведомлению, болгарская миссия в Москве уполномочена принять на себя защиту германских интересов на территории Союза ССР*. Стаменов просил меня передать об этом правительству СССР.

Я ответил Стаменову, что передам правительству сделанное им заявление, после чего дам ответ.

Далее Стаменов сказал «в порядке простой информации», как он выразился, что 22 июня в Москву прибыли с сибирским поездом 30 германских подданных. Они просят разрешения обратиться в посольство за получением виз на выезд из СССР.

Тут же Стаменов перешел к вопросу о Румынии. Он хотел бы довести до моего сведения, что Гафенку обратился к нему по телефону с просьбой принять на себя заботу об интересах Румынии в СССР. Стаменов спросил Гафенку, имеет ли он официальное уведомление своего правительства на этот счет и каково отношение Румынии к конфликту между СССР и Германией, на что Гафенку заметил, что ему это не известно, официальных указаний он не получал, но газеты передавали, что румынское правительство предложило советскому посланнику покинуть Румынию. На это Стаменов якобы ответил, что он не понимает, как Гафенку может ставить такой вопрос, не выяснив предварительно отношение своего правительства к конфликту. Стаменов отказался принять предложение Гафенку, заявив, что он не получал никаких указаний от своего правительства.

С аналогичной просьбой обратился к Стаменову также и словацкий посланник, правда, в порядке зондирования почвы. Стаменов ответил словацкому посланнику, что он не имеет инструкций о принятии на себя защиты интересов Словакии в Советском Союзе.

Стаменов справился, может ли болгарская миссия в прежнем порядке посылать в Софию зашифрованные телеграммы.

Я ответил, что шифртелеграммы могут посылаться миссией в том же порядке, как они посылались до настоящего времени.

Стаменов далее обратился с просьбой оказать содействие в выезде из Москвы пяти болгарских гражданок с маленькими детьми. Сейчас как раз собираются выезжать турецкие женщины, может быть, можно будет болгаркам присоединиться к ним?

Я ответил Стаменову, что не вижу препятствий в выдаче этим болгарским гражданам выездных виз, и рекомендовал ему обратиться в соответствующий отдел НКВД.

Прощаясь со мной, Стаменов сказал, что ему очень не хочется принимать на себя такое тяжкое бремя, как защита германских интересов в Совет-

* См. док. 24, прим. 4.

ском Союзе, с другой же стороны, он рад этому поручению, так как оно свидетельствует о том, что он останется в том же положении, в каком он находился до конфликта между СССР и Германией. Затем он сказал: «До чего дожили...» — и привел начало латинской пословицы: «Кого бог хочет погубить...» (имея, очевидно, в виду пословицу: «Кого бог хочет погубить, того он лишает разума»).

Беседа продолжалась 15 мин. в присутствии т. Чумаковой.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 3, д. 29, л. 66–67.

21. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ ВАН ЧУНХОЕМ

25 июня 1941 г.

Секретно

После взаимных приветствий, вопросов и ответов протокольного характера министр провозгласил тост в честь победы СССР над германским агрессором, вторгнувшимся на территорию СССР.

Я, в свою очередь, пожелал Китаю успеха в его борьбе.

Затем министр заявил, что правительство и народ Китая выражают свое сочувствие и полную солидарность правительству и народам СССР, подвергшимся нападению агрессора. Я поблагодарил министра за высказанное, заметив, что СССР всегда точно и неизменно выполняет все договоры и соглашения, которые он заключал с другими странами, и не давал никакого повода для упреков его в нарушении или отступлении от взятых на себя обязательств. Мы стоим за правое дело, мы уверены в победе Красной Армии над немецким агрессором.

Министр сказал, что он прочел воззвание Гитлера и пришел к убеждению, что в нем нет ни одного веского основания для оправдания объявления войны СССР. Заявление же г-на Молотова отличается точностью и неоспоримостью логических выводов в отношении этой войны. Я согласился с тем, что у Гитлера действительно нет никаких оснований для оправдания агрессивных действий против СССР. За словесным покровом трудно обнаружить какое-либо содержание или смысл в его выступлении. Гитлер войдет в историю как агрессор и зачинщик войн.

Затем я спросил министра о нынешнем положении на Дальнем Востоке. Он сказал, что Япония, по его мнению, может пойти по трем путям:

1. Экспансия на юг.
2. Экспансия на север.

3. Временный нейтралитет в отношении войны СССР с Германией и нажим на Китай. Однако более вероятным вариантом, подчеркнул министр, может оказаться выступление Японии на север, т.е. против СССР. Япония ожидает удобного момента для того, чтобы выступить против СССР и разрешить все назревшие у нее вопросы на наиболее выгодных для нее условиях.

Я согласился в общем с анализом министра, заявив, однако, что сейчас нет еще оснований, чтобы говорить о том, что Япония выступит против СССР в ближайшее время. СССР твердо выполняет взятые на себя обязательства, но

он готов дать отпор всяким попыткам нарушить свои государственные границы. В этой связи министр поинтересовался, сможет ли Восточный фронт СССР вести самостоятельные операции. Я сказал, что в силу отдаленности Западного и Восточного фронтов трудно говорить о их взаимодействии, поэтому два этих фронта, по существу, должны проводить самостоятельные операции.

На мой вопрос, как будут вести себя здесь США, министр сказал, что они будут еще активнее и интенсивнее в своей политике на Дальнем Востоке. Это видно из того, что в Маниле также объявлено эмбарго на большое количество товаров, среди которых немало предметов невоенного характера. Кроме того, США стали активнее помогать Китаю.

Затем министр передал мне, что, по сообщению Кларка Керра, британское правительство заявило СССР о своей готовности помочь СССР, хотя последний не очень, кажется, нуждается в этом, и что правительство СССР как будто уже приняло это предложение.

На мой вопрос, какую позицию займет Китай в свете создающейся на Тихом океане обстановки, министр заявил, что Китай будет продолжать борьбу, что отношения Китая с СССР должны крепнуть, что Китай считает Германию Японией на западе.

Я спросил министра, не знает ли он причин, почему японское правительство до сих пор не заявило об его отношении к развернувшимся на западе событиям. Он ответил, что Япония, в сущности, совсем прекратила так называемую экспансию на юг именно потому, что не хочет рисковать своим морским флотом. Выступление на север может обойтись без этого риска, поэтому она, вероятнее всего, выжидает удобного момента. Тем более что еще до войны Германии против СССР Мацуока неоднократно заявлял о том, что Япония будет выполнять свои обязательства, взятые ею в связи с пактом трех держав.

Таким образом, Япония сейчас занята проблемой, как ей поступить в настоящее время, выжидая разворота событий на западе.

На беседе присутствовали Цзоу Шаню, Г.Ф.Резанов, Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 17, д. 215, л. 178-180.

22. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ИТАЛИИ В СССР А.РОССО

*25 июня 1941 г.
Секретно*

Посол, явившийся на прием в сопровождении атташе посольства Релли, заявил, что 22 июня он слышал по радио, что будто бы итальянское правительство сделало послу СССР в Риме сообщение об объявлении войны Советскому Союзу. Однако итальянское посольство в Москве до сего времени не имеет от своего правительства сообщения об его отношениях с СССР. Посол высказал предположение, что он не имеет сообщения от своего правительства по причине отсутствия телеграфной связи между Москвой и Римом. Не было ли сообщения от посла СССР в Риме Горелкина об официальном

заявлении итальянского правительства? Может быть, советское правительство само сделало какое-либо заявление итальянскому правительству, но посол этого не знает?

Я ответил, что такого сообщения от Горелкина мы не имеем, и посоветовал послу запросить Рим. Что касается второго вопроса, то послу должно быть известно, что советское правительство никаких заявлений не могло делать, так как войны не объявляло.

Россо ответил, что он уже 3 раза запрашивал Рим, но никакого ответа не получил. Дважды он телеграфировал сам и один раз, опасаясь, что его телеграммы не доходят по назначению, через посредство миссии одной нейтральной державы. Однако ответа нет.

Россо обещал немедленно сообщить мне, если он получит телеграмму от своего правительства, об отношении последнего к СССР.

Посол пояснил, что целью его визита ко мне было:

1. Узнать, нет ли в распоряжении Наркоминдела официального уведомления о позиции Италии, поступившего помимо посольства.

2. Выяснить, следует ли принимать меры к отъезду итальянского посольства.

В заключение Россо, волнуясь и краснея, заявил, что еще 10 дней тому назад он не думал, что ему придется обращаться в Наркоминдел с такого рода вопросами. Он весьма сожалеет, что его миссия в Москве оканчивается столь неудачно. Уходя, Россо откланялся издали, не делая попытки подать руку. Я ответил сухим кивком головы и вышел из приемной, не подав, разумеется, руки в свою очередь.

На беседе присутствовал т. Подцероб.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 3, д. 29, л. 71-72.

23. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ВЕНГРИИ В СССР Ж.КРИШТОФФИ

25 июня 1941 г.

Секретно

Криштоффи заявил мне, что он должен сделать следующее сообщение: «Как, по-видимому, уже известно г-ну Вышинскому, венгерское правительство 23 июня решило порвать дипломатические отношения с Советским Союзом, о чем в тот же день было нотифицировано советскому посланнику в Будапеште г-ну Шаронову³. Поэтому мне остается лишь отметить этот акт и констатировать, что моя миссия в Москве считается оконченной. Я надеюсь, что советское правительство даст возможность венгерской миссии покинуть территорию Советского Союза. В тот момент, когда я смогу покинуть советскую территорию вместе со всем персоналом венгерской миссии, советской миссии в Будапеште будет предоставлена возможность покинуть пределы Венгрии».

Я ответил Криштоффи, что мы готовы выполнить просьбу г-на Криштоффи на основе взаимности.

Криштоффи добавил к своему сообщению, что он сможет лишь в том случае покинуть Советский Союз, если вместе с ним будут находиться все

сотрудники венгерской миссии. В настоящее же время четыре женщины, являющиеся сотрудницами венгерской миссии в Москве и выехавшие в Венгрию через Берлин 21 июня, задержаны советскими властями в Минске. Криштоффи уже сделал два демарша перед протокольным отделом по поводу этих четырех женщин, но его демарши до сих пор не дали никакого результата. Поэтому он вынужден просить меня принять энергичные меры к возвращению этих женщин в Москву.

Я заявил Криштоффи, что приезд их в Москву невозможен, но что они будут эвакуированы вместе со всей миссией.

Криштоффи высказал также пожелание о том, чтобы миссии было разрешено выехать в Венгрию через Турцию. Он считает, что, может быть, следовало бы просить турецкое правительство осуществить этот взаимный обмен советской и венгерской миссиями. Я не возражал.

Затем Криштоффи информировал меня о том, что болгарский посланник получил из Софии указание взять на себя обязанности защищать венгерские интересы в СССР. Поэтому венгерская миссия просит советское правительство дать ей возможность поддерживать контакт с болгарской миссией для обсуждения всех деталей предстоящего обмена.

На это я ему заметил, что от Стаменова мы соответствующего представления не имеем. Далее я попытался уточнить заявление Криштоффи о разрыве дипломатических отношений с СССР, имея в виду заявление, полученное Шароновым от венгерского МИДа о разрыве отношений без объявления войны.

Криштоффи и после повторных моих вопросов не дал на этот вопрос внятного ответа. Сначала он сказал, что в сделанной нотификации ничего не говорится о войне и лично он полагает, что Венгрия не будет принимать участия в войне, но затем сослался на то, что не имеет на этот счет никаких инструкций от своего правительства, хотя он и запросил их после беседы с т. Молотовым.

Уходя, К[риштоффи] заметил, что лично он весьма огорчен всем тем, что произошло.

Я не поддержал эту его попытку обмена личными впечатлениями.

При беседе присутствовал т. Новиков. Беседа продолжалась 10 мин.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 3, д. 29, л. 68-70.

24. ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ БАЛКАНСКИХ СТРАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В.НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР И.СТАМЕНОВЫМ

*25 июня 1941 г.
Секретно*

По поручению т. Вышинского я позвонил Стаменову и сообщил ему, что Наркомат получил ноты болгарской миссии о принятии болгарской миссией на себя обязанностей защищать интересы Германии, Румынии и Венгрии в СССР. Я добавил ему, что НКВД принимает эти сообщения миссии к сведению и будет иметь их в виду при дальнейших сношениях с болгарской миссией.

Стаменов, со своей стороны, сказал мне, что он не знает, каким образом он сможет осуществить защиту германских интересов, поскольку он не имеет никакого контакта с бывшим германским посольством. С венграми и румынами он может сноситься по телефону. Что касается бывшего германского посольства, то, по американским сообщениям, весь состав последнего переведен в какую-то местность на Транссибирской железной дороге, о чем он не был уведомлен. Он просил меня передать т. Вышинскому о том, что без возможности поддерживать контакт с бывшим германским посольством он не в состоянии будет выполнять свою миссию защиты интересов Германии. В частности, до сих пор он не имеет никаких сведений о том, как обстоит дело с 30 германскими гражданами, о которых он мне сообщал 22 июня.

Стаменов просил также, чтобы т. Вышинский выделил какое-либо лицо, может быть, из числа работников протокольного отдела, с которым он мог бы регулярно связываться по вопросам защиты интересов Германии, Румынии и Венгрии.

Я ответил ему, что мне ничего не известно о положении бывшего германского посольства и я не могу ему сейчас сообщить какие-либо сведения по этому поводу. Я обещал ему передать т. Вышинскому его просьбу об установлении контакта с бывшим германским посольством и о том, чтобы один из сотрудников протокольного отдела был намечен в качестве лица для сношения со Стаменовым по вопросам защиты германских, румынских и венгерских интересов.

Заведующий Отделом балканских стран
Н. Новиков

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 10, д. 121, л. 9-10.

25. ДОНЕСЕНИЕ ВОЕННОГО АТТАШЕ ПОСОЛЬСТВА СССР В ЯПОНИИ ГУЩЕНКО НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Токио

По телеграфу
25 июня 1941 г.

Из разговоров, моих и работников, с японцами установил:

1. Для простого народа и интеллигенции выступление Германин против СССР было полной неожиданностью. Они рассказывали, что когда банковские служащие Йокогамы узнали об этом событии, то многие из них говорили: «Пришло такое время, что если призовут в армию, то не будем знать, на кого направлять ружье, ибо непонятно, кто враг, а кто друг».

2. Эта категория людей ясно понимает, что наступающей стороной является гитлеризм, порвавший договор, как простую бумажку, а отсюда — верить Гитлеру нельзя.

3. Оценивая взаимоотношения Японии и СССР, простой народ и интеллигенция говорят: Япония не может воевать против СССР, от этой войны она не может получить ничего, следовательно, воевать в пользу Германии могут только дураки. Мы получили экономические выгоды от торговли на основании заключенных договоров. Мы воюем уже четыре года, мы устали. Денег нет, все дорого, и ничего нет, зарплата уже почти не обеспечивает прожи-

точного минимума. Это ярко показала йокогамская демонстрация в мае против закрытия порта, где было арестовано 300 человек.

4. На усиленно развернувшуюся пропаганду немцев, которая заполняет газеты до 75% всех статей, простые люди читают и удивляются: «Как Германия сильна — 2000 самолетов сбита!», верят в написанное. Люди, способные мыслить, говорят: «Здесь правды от 50% до 5%».

Немецкая ложь и демагогия проводятся на основе защиты интересов всего мира против коммунизма.

5. Генералы Араки и Сида с прогнозами современной войны по-детски заявляют, что Германия разобьет СССР в два-три месяца. Соотношение сил строится арифметически, без политического анализа, без анализа запасов стратегического сырья и промышленных мощностей, следовательно, прогнозы звучат неубедительно и наивно, но народ, читая их, верит, что немцы сильнее.

6. Правительство уже три дня совещается и не может принять решение по вопросу своего отношения к войне, есть слухи, что они хотят протянуть недели три и приглядеться к войне, какое она примет направление. В правительстве сейчас идет очень сложная борьба — проангличане и проамериканцы были яркими противниками СССР, под впечатлением речи Черчилля как будто меняют свои взгляды. Определить позицию правительства сейчас очень трудно. Народ верит, что будет принято решение в войну не вступать.

7. Военщина не высказывает своего мнения по этому вопросу.

8. Американцы и англичане рады сложившейся обстановке и заявляют, что «теперь мы с вами будем сотрудничать по всем вопросам».

9. Немцы нервничают, недовольны неопределенностью позиции правительства. Всеми силами стремятся втянуть Японию в войну. В ход пущены все средства фашистской клеветы и демагогии.

Вывод: народ всем своим существом не хочет войны и будет бороться против, несмотря на жестокий полицейский режим. Правительству доверять нельзя, оно может пойти на самые неожиданные шаги, даже вопреки здравому учету внутренней обстановки.

Гуценко

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 475-478.

26. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США К.А.УМАНСКОМУ

26 июня 1941 г.

Вам следует немедленно пойти к Рузвельту или Хэллу, а при его отсутствии — к Уэллсу и, сообщив о вероломном нападении Германии на СССР, запросить, каково отношение американского правительства к этой войне и к СССР. Вопросов о помощи сейчас не следует ставить. О результатах беседы телеграфируйте. К кому именно обратиться, к Рузвельту или Хэллу, решите по обстановке.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2485, л. 31.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 45.

27. ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

26 июня 1941 г.

Сегодня, 26 июня, вечером был у Уэллеса. Он уже в течение месяца исполняет обязанности госсекретаря ввиду болезни Хэлла. Рузвельт сегодня уехал до понедельника из Вашингтона. Ясно, что следующая встреча будет с Рузвельтом, возможно, в присутствии Уэллеса.

Еще до того, как я успел сделать свое сообщение, Уэллес заявил, что американское правительство выражает Советскому Союзу свое чувство сожаления по поводу «грабительского, трусливого и предательского нападения нацистской Германии на СССР». После этого я официально уведомил Уэллеса о вероломном нападении немцев и процитировал ряд мест из Вашего заявления от 22 июня, в частности об уверенности советского правительства в том, что наши вооруженные силы нанесут сокрушительный удар агрессору, о том, что весь наш народ встал «за честь, за свободу». После этого я попросил Уэллеса официально сформулировать отношение американского правительства к этому нападению, к СССР, к будущему советско-американским отношениям. Уэллес ответил мне следующее: «Американское правительство считает СССР жертвой неспровоцированной, ничем не оправданной агрессии. Американское правительство далее считает, что тот отпор этой агрессии, который дается сейчас народом и армией СССР, не только продиктован, выражаясь словами г-на Молотова, борьбой за честь и свободу СССР, но соответствует историческим интересам Соединенных Штатов Америки. Поэтому, в соответствии с заявлениями, уже сделанными президентом, американское правительство заверяет советское правительство, что оно готово оказать этой борьбе всю посильную поддержку в пределах, определяемых производственными возможностями США и его наиболее неотложными нуждами. Свою решимость проводить эту линию американское правительство уже доказало двумя актами: отменой блокирования советских финансовых операций и, что более важно, решением не применять к СССР ограничений, предписанных актом о нейтралитете. Американское правительство, естественно, будет консультироваться с своей помощью СССР с британским правительством в связи с теми обязательствами, которые США взяли на себя перед Великобританией. В свою очередь, британское правительство уже держит американское правительство в курсе тех вопросов тесного сотрудничества, которые обсуждаются между СССР и Великобританией. Американское правительство сейчас ничего не может сказать точно о видах и объеме помощи, пока советское правительство не заявило конкретно о своих пожеланиях. Чем скорее и точнее советское правительство заявит об этом, тем лучше, ибо предстоит большая работа по координации этих нужд с англо-американской программой. Однако уже сейчас американское правительство может заверить советское правительство, что все заявки будут рассмотрены американским правительством немедленно и дружелюбно».[...]

К.Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 345, д. 2363, л. 243–251.

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 45–46.

28. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КИТАЕ К.КЕРРОМ

26 июня 1941 г.

Секретно

После приветствий, вопросов и ответов протокольного характера посол заметил, что сбылось в некоторой степени то, о чем он говорил со мной два месяца назад. Он подчеркнул, между прочим, что около месяца тому назад Чан Кайши просил его передать британскому правительству о том, что в двадцатых числах июня Германия должна объявить войну СССР. Посол не сообщил тогда своему правительству об этом, так как счел заявление Чан Кайши нерезонным, а теперь лишь сожалеет, что допустил оплошность...

Затем остановился на том, что отныне наши отношения должны быть более тесными, хотя он затрудняется пока точно определить, как мы здесь, в Китае, смогли бы помогать нашим странам в сотрудничестве и взаимопомощи, кроме, скажем, обмена информацией. Я также согласился, что нам нужно поддерживать более тесный контакт в работе, обмениваясь информацией. Затем я попросил личного содействия Кларка в получении от своего правительства лицензии на вывоз грузов (вольфрама, тунгового масла и др.) из Рангуна в СССР.

Кларк сказал, что он уже получил сообщение из Лондона о том, что британское правительство отдало распоряжение рангунским властям разрешить погрузку и отправку указанных грузов, и что максимум через 2 дня это указание будет получено соответствующими властями в Рангуне.

На мой вопрос, каково будет дальнейшее поведение Японии, посол ответил, что она может сделать одно из четырех:

- 1) Ничего.
- 2) Выступить против СССР.
- 3) Усилить нажим на Китай.
- 4) Начать южную экспансию.

Причем он заметил, что самым вероятным, скорее всего, может быть второй вариант, т.е. выступление против СССР.

Затем он рассказал о своем впечатлении от посещения Сингапура. Посол подчеркнул, что он был необыкновенно поражен успехами в вооружении и укреплении Сингапура. Сегодняшний Сингапур является первоклассной крепостью и совершенно исключительным сооружением военной техники.

На беседе присутствовал Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае

А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 200, д. 8, л. 155-156.

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 47.

29. ПИСЬМО ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВУ

26 июня 1941 г.

Сов.секретно

Сообщение о нападении Германии на нашу Родину не было неожиданным для Чан Кайши, как он заявил в узком кругу приближенных ему лиц 22 июня с.г.

Из достаточно точной информации своего посла в Берлине Чан Кайши знал примерную дату выступления Германии против СССР — 20–26 июня. Поэтому весь июнь месяц до момента взрыва войны Чан Кайши пребывал в состоянии предвкушения начала военных действий между Германией и СССР. Еще 15 июня на секретном совещании правительства Чан Кайши доказывал, что война между Германией и СССР неизбежна, и в самое ближайшее время. Между прочим, ряд китайских генералов, в том числе зам.нач.генштаба Бай Чунси доказывали обратное. От чрезмерного удовлетворения своим «гениальным» прогнозом Чан Кайши сейчас ходит петухом.

Отношение китайского правительства к Советскому Союзу характеризуется заявлением Чан Кайши на секретном заседании правительства 22 июня с.г. Из сообщения Фэн Юйсяна и данных соседей оно следующее:

1. Стремление Китая к еще большему сближению с Советским Союзом является твердой политикой правительства Китая.

2. Вследствие того что СССР подвергся нападению агрессора, Китай должен тем более сочувствовать Советскому Союзу.

3. Китай очень хотел бы, чтобы СССР, Англия, США и Китай образовали единый фронт борьбы против стран-агрессоров — Германии, Италии и Японии.

4. Все китайские газеты не должны помещать статей, направленных против СССР.

Солидаризируясь в данное время с Советским Союзом, ведущим войну с агрессором, и заявляя, что переход СССР от мирной политики нейтралитета к вооруженной борьбе с фашизмом является выгодным для Китая фактором, Чан Кайши, по нашему мнению, в дальнейшем займет выжидательную позицию и наблюдения за развитием германо-советской войны. В зависимости от разворота военных действий на западе и действительного отношения правительств США и Англии к Советскому Союзу, Чан Кайши и будет строить свои взаимоотношения с Советским Союзом.

Сейчас же, не доверяя и в то же время побаиваясь Советского Союза, Чан Кайши направляет в наше посольство своих помощников (Фэн Юйсяна, Ван Чунхоя и др.) с заявлениями о сочувствии и симпатии Китая к Советскому Союзу, а в то же время его доверенные лица, как, например, Холлингтонг Тонг, заявляют германцам в Чунцине: «...как бы нам хотелось слышать о том, что немецкие танки уже проходят по Красной площади Москвы». О том, что Чан Кайши выжидает, говорит и тот факт, что китайское правительство до сего времени не сделало официального заявления о его отношении к германо-советской войне.

Что касается поведения Китая в войне против Японии, то китайцы прямо заявляют, что самостоятельно, без помощи СССР и США, они выбить японцев из Китая не сумеют. Открыто и в один голос крича об антисоветских планах Японии о том, что Япония непременно выступит против Советского Союза и что поэтому Советскому Союзу нужно опередить это выступление, чунцинские газеты тем самым пробалтывают сокровенные мысли и надежды Чан Кайши. Воспользовавшись японо-советской войной (о которой мечтает Чан Кайши), Китай должен, по мнению наиболее реакционной части китайцев, поправить свои международные и внутренние дела.

Буквально на сегодня китайцы добиваются создания на Дальнем Востоке единого фронта демократических стран в лице Англии, США, СССР и Китая. Но, понимая, что США и Англия вряд ли пойдут на осложнение взаимоотношений с Японией, через так называемых левых в Китае (Фэн Юйсян и дру-

гие) опять навязывают Советскому Союзу военный союз с тем, чтобы сейчас же, немедленно, не ожидая удара со стороны Японии, СССР вместе с Китаем должен начать военные действия против дальневосточного агрессора.

Ожидая нападения Японии на СССР, Чан Кайши совершенно бездействует и, видимо, будет бездействовать и в дальнейшем в борьбе с Японией. От использования нашего вооружения, в частности авиации, Чан Кайши отказался. Наши самолеты он приказал разобрать.

ВЫВОДЫ:

1. Следуя по стопам правительств Англии и США, Чан Кайши внешне проявляет сочувствие Советскому Союзу. В то же время, не имея намерения портить взаимоотношения с Германией, он не торопится с официальным заявлением о позиции китайского правительства к германо-советской войне, выжидая развития военных событий на западе, а в зависимости от этого фактора и политики правительств Великобритании и США к Советскому Союзу и будет строить свои взаимоотношения с СССР.

2. В случае начала японо-советских военных действий Чан Кайши будет в борьбе против японцев пассивным, также ожидая результатов военных действий на западе.

3. «Левые» в китайском правительстве (Фэн Юйсян и др.) вынашивают план создания военного союза с СССР с целью немедленных и совместных военных действий против Японии.

О взаимоотношениях Гоминьдана и Компартии Китая

Разрешение «коммунистической проблемы» Чан Кайши сейчас отложил до более подходящего времени — прояснения международной обстановки. Переговоры об удовлетворении известных Вам 12 требований КПК на сегодня законсервированы. Чан Кайши этих требований, безусловно, не удовлетворит. Наоборот, после 22 июня на страницах газет Гоминьдан, в осторожном тоне, начинает «прощупывать» дальнейшее поведение КПК, намекая на то, что в связи с началом германо-советской войны КПК в своих требованиях к Гоминьдану должна быть более уступчивой с тем, чтобы показать готовность бороться против общего врага СССР и Китая — Японии.

За последние 15–20 дней репрессии к коммунистам ослаблены, массовых арестов не наблюдается. Также значительно сократились случаи запрещения продажи газеты «Синьхуажибо».

Восстановив «мир» с коммунистами в тылу (после событий в провинции Аньхуэй), Чан Кайши в то же время не отказался от вооруженной угрозы КПК на севере, для чего он сохранил вокруг особого района провинций Шэньси, Ганьсу, Нинься существующую в данное время группировку своих войск Ху Цзуннаня, доходящую до 350 тысяч. По этому вопросу на заседании правительства 23 июня Чан Кайши заявил примерно следующее: «...в связи с тем, что в данное время Япония занимает выжидательную позицию к германо-советской войне, а поведение КПК в прошлом и настоящем не отличается ясностью и характерно колебаниями, Центральное правительство Китая вынуждено сохранить группировку своих войск на севере».

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

30. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР А.АКТАЕМ

26 июня 1941 г.
Секретно

Посол заявил, что третьего дня т.Молотов запросил его о позиции турецкого правительства по отношению к советско-германской войне. Тогда посол не мог немедленно ответить на поставленный вопрос. Однако спустя некоторое время он получил клерную телеграмму о том, что 22 июня турецкое правительство провозгласило «нейтралитет Турции по отношению к обстановке, создавшейся вследствие начала гермаино-советской войны». Об этом посол известил Наркоминдел нотой.

Одновременно т.Молотов поставил вопрос о характере нейтралитета, которого может придерживаться Турция.

Посол получил от своего правительства инструкции ответить советскому правительству, что Турция будет придерживаться строгого и абсолютного нейтралитета. Посол подчеркнул, что это сообщение является совершенно официальным и он его делает по поручению своего правительства. Я пытался добиться от Актая уточнения формулы его заявления, получить разъяснение, что должно означать выражение «нейтралитет по отношению к обстановке». Актай ничего ответить не мог. На последующий мой вопрос о том, что именно следует понимать под абсолютным нейтралитетом, Актай пояснил, что абсолютный нейтралитет означает, что Турция будет стремиться установить абсолютно одинаковые отношения с обеими воюющими сторонами.

Я спросил, вносит ли этот нейтралитет какие-либо изменения в ту позицию, которую Турция занимала до сего времени.

Актай ответил, что никаких изменений в позиции Турции нет, и просил довести его заявление до сведения советского правительства. Я обещал это сделать.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 3, д. 29, л. 73-74.

31. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В.АССАРССОНОМ

26 июня 1941 г.
Секретно

Я принял Ассарссона по его просьбе.

А[ссарссон] заявил, что шведское правительство согласно взять на себя заботу об интересах СССР и советских гражданах в Германии и Венгрии*.

* См. док 16.

Так как Швеция не имеет представителя в Словакии, то она не в состоянии удовлетворить нашу просьбу о представительстве интересов СССР в Словакии.

Я просил посланника передать благодарность шведскому правительству за его любезное согласие защищать интересы СССР и советских граждан в Германии и в Венгрии.

Я просил А[ссарссона] снестись со своим правительством, чтобы оно через своих посланников в Германии и в Венгрии установило контакт с нашим посольством и миссией и выяснило у МИД Германии и Венгрии время отправки советских граждан в одну из нейтральных стран, куда будут доставлены работники немецких посольств и консульств из СССР.

Я высказал предположение, что лучше всего направить советских граждан из Германии и германских граждан из СССР в Турцию. Окончательный путь можно будет установить только после выяснения данного вопроса шведским посланником в Министерстве иностранных дел Германии.

Затем я задал вопрос [Ассарссону], известно ли ему, что агентство Стефани передавало сообщение о том, что шведское правительство разрешило транзит германских войск в Норвегию и в Финляндию.

А[ссарссон] смутившись, сказал, что советник шведского посольства слышал такое сообщение стоковского радио, но никаких сведений от своего правительства по этому вопросу не получил. Как только он получит какие-нибудь сведения, он об этом сообщит.

Сказав несколько слов о военных действиях, А[ссарссон] откланялся.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
С.Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 36, л. 85-86.

32. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ*

Токио

По радио

26 июня 1941 г.

Выражаем наши лучшие пожелания на трудные времена. Мы все здесь будем упорно выполнять нашу работу.

Мацуока сказал германскому послу Отту, что нет сомнений, что после некоторого времени Япония выступит против СССР**.

Инсон

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 526.

* Донесение было направлено и в Государственный комитет обороны.

** Эта фраза в тексте обведена.

33. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

27 июня 1941 г.

27 июня Молотов имел две беседы с Криппсом.

На первой встрече Криппс представил Молотову всех приехавших и весь дипсостав своей миссии, торжественно прочитав в их присутствии целую декларацию с выражением сочувствия СССР, подвергнушемуся нападению, и с довольно неопределенным обещанием помощи. После этого остался один Криппс с переводчиком.

На вопрос Молотова, как представляет себе английское правительство сотрудничество миссий с СССР, Криппс заявил: члены военной миссии должны войти в контакт с представителями советских военных кругов, причем английская военная миссия будет независима от Криппса. Экономическая миссия должна будет установить контакт с Микояном и будет работать под руководством Криппса. Никаких политических предпосылок для предстоящих бесед военной и экономической миссий Криппс не затронул. Молотов пообещал быстро дать ответ и просил оказать влияние на английскую печать, чтобы последняя не устраивала шумихи вокруг приезда в Москву английских миссий. Криппс обещал принять меры.

Отвечая на просьбу Молотова проинформировать его о деле Гесса, Криппс заявил, что в прошлом Гесс был связан с пронацистски настроенными молодежными кругами Англии и рассчитывал, что с этой группировкой можно договориться и заключить мир. Криппс считает, что Гесс прибыл в Англию не без ведома Гитлера. В настоящий момент Гессом в Англии не интересуются. Английское правительство поддерживало различные слухи о Гессе и не делало официальных заявлений для того, чтобы не прояснять умы в Германии. Коснувшись Америки, Криппс заявил, что за неделю до возникновения войны между СССР и Германией он побудил Черчилля переговорить с Рузвельтом о возможности возникновения такой войны. Криппс по секрету сообщил, что вернувшийся из Америки Вайнант, сам Криппс и Черчилль составили для последнего речь, которую он и произнес по радио. Вайнант полностью был удовлетворен выступлением Черчилля, так как оно, по его мнению, отражало взгляды Рузвельта. Криппс решительно отрицал предположение Молотова, что Гесс предупредил английское правительство о возможности ближайшего нападения Германии на СССР.

Вечером Молотов снова принял Криппса и сообщил, что после того, как он доложил советскому правительству и лично И.В.Сталину о предложениях посла, возник вопрос, каковы будут масштабы и размеры помощи, которую могут оказать страны друг другу. Предложение Криппса об установлении контакта между представителями английских миссий и соответствующими представителями советских властей Молотов считает вполне понятным и естественным. Совершенно очевидно также, что у этих представителей в процессе переговоров возникнет вопрос о том, каковы будут масштабы и размеры взаимной помощи. Молотов считает, что необходимо обеим сторонам определить размеры помощи до начала переговоров. Отметив, что советское правительство всемерно приветствовало выступление Черчилля, Молотов спросил Криппса, правильно ли он понял из выступления премьер-

министра, что английское правительство желает создать широкую военно-политическую базу для развития взаимного сотрудничества между обеими странами. В настоящий момент возник вопрос, о какой степени военно-политического сближения с СССР думает английское правительство, так как без этого представителям миссий будет трудно обсуждать конкретные вопросы.

Отвечая на вопрос Молотова, Криппс затронул историю англо-советских отношений и заявил, что в прошлом обстановка не благоприятствовала развитию сотрудничества между обеими странами. В настоящий момент обстановка изменилась и британское правительство поняло важность сотрудничества между СССР и Англией. Криппс считает правильным замечание Молотова, что базой взаимной помощи является наличие общего врага. Посол с уверенностью может сказать, что британское правительство готово сделать все, что окажется в его силах, чтобы прийти к сотрудничеству между обеими странами. Криппс заявил, что он-де не видит причин, которые ограничивали бы размеры возможной экономической помощи. Криппс выражает надежду, что всякое сотрудничество, которое будет выработано сейчас, останется сотрудничеством и на будущее время.

Приводя пример, свидетельствующий о важности, которую придает правительство вопросу помощи Советскому Союзу, Криппс в конфиденциальной форме заявил, что Черчилль хотел ввести Криппса в военный кабинет. Однако вопрос был решен отрицательно, и Криппс приехал обратно в СССР.

Криппс далее заявил, что он не видит предела помощи в деле достижения обеими странами общей цели. Чтобы определить, какая помощь потребуется той и другой стране, Криппс предложил немедленно установить военно-экономический контакт. В военной области Англия может предоставить СССР некоторую информацию и техническую помощь, учитывая ее опыт войны с Германией. Глава военной миссии Макфарлан принимал участие в военных операциях во Франции, находится в контакте с генеральным штабом и знает все ошибки и оплошности, которые были допущены, методы, которых придерживается германская армия в своих военных действиях. В экономической области Англия может предоставить СССР необходимые материалы, которые у нее имеются и которые могут быть ввезены в СССР при существующих транспортных ограничениях. Для политического же соглашения время еще не созрело, так как накопилось немало взаимного недоверия от прошлого да это могло бы и задержать немедленные меры практической помощи. Криппс заверил Молотова в том, что английское правительство абсолютно уверено в своем послании в Москве в итоге тех советов, которые оно от него, Криппса, получило.

Молотов ответил Криппсу, что в настоящий момент обстановка по сравнению с осенью прошлого года изменилась и он считает, что к прошлому лучше не возвращаться, так как вряд ли оно облегчит разрешение настоящего вопроса. Сейчас создалась такая обстановка, при которой обе страны имеют одного и того же врага. Советский Союз не скрывает, что он не хотел быть втянутым в войну и, несмотря на то что он желал поддерживать со всеми странами мирные дружественные отношения, Германия навязала СССР войну. В настоящий момент вопрос об отношениях между Англией и СССР стоит по-иному. Английское правительство предложило начать переговоры о помощи как по военной, так и по экономической линиям.

На замечание Молотова, что раньше сам Криппс предлагал сначала договориться об общей политической установке во взаимоотношениях между Англией и СССР, чтобы этим облегчить разрешение отдельных интересующих стороны вопросов, Криппс ответил, что теперь не следует откладывать разрешение конкретных вопросов о помощи друг другу и что он надеется на общую договоренность с СССР на будущей мирной конференции.

Молотов заметил, что Иден в беседе с Майским об отношении к странам Среднего и Ближнего Востока указывал на желательность общей политической линии обоих правительств в отношении Ирана, Ирака, Афганистана и, кажется, Турции, то есть вопрос сводился не к узким техническим военным переговорам, а к более широким. Теперь, когда речь идет о контакте по военной линии и об оживлении англо-советских военных и экономических переговоров, возникает вопрос о том, в каких масштабах обе страны будут оказывать друг другу помощь: будет ли эта помощь малой, средней или большой. Будет ли вопрос о помощи разрешаться в узком смысле слова или в более широкой форме. Обеим сторонам нечего доказывать друг другу, что оба правительства имеют свою самостоятельную политику. Однако обе стороны имеют одного врага и у них есть общие вопросы и общие интересы. Военные и экономические специалисты не могут установить военные и политические интересы обоих государств. Поэтому необходимо обусловить взаимную помощь каким-то соглашением на определенной политической базе, на которой было бы возможно осуществить военное и политическое сближение между обеими странами. Молотов заявил, что он не сомневается, что такое компетентное лицо, как посол, сможет ответить на этот вопрос.

Криппс заявил, что он согласен с тем, что правительства должны следовать общей политической линии в отношении Ирана, Ирака и Афганистана, и считает это желательным. Что же касается Турции, то это вопрос особый, так как отношения между обеими странами определяются англо-турецким пактом. Криппс добавил, что английское правительство считало Турцию базой обеспечения спокойствия на Балканах. Поэтому-то оно и проявило интерес и участие в улучшении отношений между Турцией и Советским Союзом, что привело, как известно, к совместному советско-турецкому коммюнике*. Криппс выразил пожелание, чтобы у Советского Союза и Турции были такие же хорошие отношения, как у Турции и Англии.

Криппс добавил, что кроме Ближнего и Среднего Востока имеется еще другая линия для политического сотрудничества, а именно Китай и Дальний Восток. Было бы желательно установить общую политическую линию обеих стран во всех этих районах. В настоящий момент целью как Англии, так и СССР является предотвращение проникновения Германии или кого-либо из ее партнеров по тройственному пакту на Балканы, в страны Среднего, Ближнего и Дальнего Востока. Особенно это важно в отношении Ирана.

Молотов согласился с последним замечанием Криппса и заявил, что данный вопрос является актуальным.

Коснувшись размера экономической помощи, Криппс заявил, что она обуславливается лишь транспортными затруднениями. Криппс подробно их перечислил. В тех пределах, в которых действует транспорт, английское правительство предоставит СССР все необходимое для ведения войны. Если

---

* Оpubл.: *Известия*. — 1941. — 25 марта.

понадобится, то Англия постарается уговорить США, чтобы последние поступились дефицитными материалами в пользу СССР. Что касается промышленной продукции, то в этом отношении придется обратиться к США, так как промышленность Англии работает на свою оборону. Однако сам Криппс перед отъездом из Англии договорился, чтобы Англия отложила для СССР 25 тыс. *т* каучука и 5 тыс. *т* олова.

Коснувшись военного сотрудничества, Криппс заявил, что английские военные силы весьма малочисленны и полностью заняты в Англии, Африке и на Ближнем Востоке. Воздушные силы Англии также заняты на Ближнем Востоке и в Англии и в интересах СССР могут лишь усилить воздушные налеты на Германию. Военно-морская помощь может быть оказана Англией только лишь Арктике и на Белом море. В Черном море английский флот помочь не сможет, так как, очевидно, Турция будет возражать против прохода английского флота через Дарданеллы. Основное военное сотрудничество, по мнению Криппса, должно свестись к обмену военным опытом и военной информацией. Если появятся какие-нибудь другие возможности в оказании помощи, то эти вопросы нужно будет обсудить.

Касаясь создания политической базы для сотрудничества между обеими странами, Криппс заявил, что в настоящий момент ощущается большая необходимость в военном и экономическом сотрудничестве, нежели в политическом. Криппс считает, что не нужно ждать заключения политического соглашения, а нужно немедленно перейти к военно-экономическому сотрудничеству. Криппс считает, что после установления военно-экономического сотрудничества, которое устранил взаимные подозрения прошлого, обе стороны смогут прийти к сотрудничеству политическому.

Уточняя предложения Криппса, Молотов задал послу вопрос, правильно ли он понял, что английское правительство считает, что в настоящий момент необходимо прийти к сотрудничеству по специальным вопросам и не ставить вопроса о военно-политическом сотрудничестве. Следует ли понимать заявления посла в том смысле, что он считает вопрос о военно-политическом сотрудничестве вопросом не сегодняшнего дня, а будущего.

Криппс заявил, что английское правительство хочет установить всяческое сотрудничество. Однако в настоящий момент, когда необходимо достигнуть победы в ближайшие дни и недели, Криппс считает более необходимым и благоразумным достигнуть сотрудничества по военным и экономическим вопросам, что создаст базу для сотрудничества политического. Экономическое и военное сотрудничество даст больший эффект, нежели какое-либо политическое соглашение. По мнению Криппса, общей основой для достижения соглашения по военным и экономическим вопросам является общий враг. В то же самое время общий враг является недостаточной базой для сотрудничества политического. Криппс считает, что после того, как Англия и СССР достигнут сотрудничества по военным и экономическим вопросам и добьются в этой области успеха, будет создана основа для достижения политического сотрудничества между обеими странами.

В связи с этим заявлением Криппса Молотов заметил, что, следовательно, на данной стадии английское правительство считает необходимым ограничить сферы сотрудничества экономическим сотрудничеством, военной и технической информацией и помощью.

На это Криппс заявил, что английское правительство не желает ограничивать сотрудничество между обеими странами, но оно считает, что будет

трудно прийти к политическому соглашению и это явится лишь задержкой в оказании помощи обеими странами.

Уточнив заявление Криппса, Молотов обещал сообщить разъяснение Криппса советскому правительству и дать ответ послу немедленно.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 11-19.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 47-52.

34. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С ПОМОЩНИКОМ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КИТАЯ ГЕНЕРАЛОМ БАЙ ЧУНСИ

27 июня 1941 г.

Секретно

После приветствий, вопросов и ответов протокольного характера генерал Бай сообщил мне, что тотчас после объявления Германией войны СССР генералиссимус Чан Кайши созвал совещание постоянного комитета ЦИК Гоминьдана, на котором была обсуждена обстановка, сложившаяся в результате этого шага Германии. Генералиссимус заявил, что Китай на стороне СССР, который был и остается другом Китая, Китай глубоко солидарен с той борьбой, которую ведет Красная Армия против германского агрессора, Китай убежден в победе СССР над его врагом. Бай Чунси сказал также, что он твердо верит в разгром германского агрессора Красной Армией, так как для этого имеются все возможности.

Я спросил генерала Бая, чем объяснить то обстоятельство, что китайское правительство до сих пор не объявило своей официальной декларации в связи с германо-советской войной.

Бай ответил, что заявление генералиссимуса и соответствующий тон китайских газет, в частности «Чжунянжибао», орган ГМД, являются, фактически, декларацией Китая. Что касается официального заявления правительства, то ему пока ничего не известно по этому поводу.

Далее я спросил Бая, почему все китайские газеты заявляют о том, что Япония чуть ли не сегодня-завтра должна выступить против СССР, точно им известно об этом намерении Японии, или они располагают неопровержимыми доказательствами.

Бай сказал, что они просто хотят обратить внимание советского друга на возможное выступление Японии против СССР, не на основании, конечно, какой-то достоверной информации, но по собственному убеждению и опыту.

На мой вопрос, какую позицию займет Япония в отношении германо-советской войны, Бай ответил, что Япония находится на распутье. Она не может решиться на южную экспансию в силу параллельных действий Англии и США на Тихом океане; она не в состоянии разрешить китайский вопрос, хотя и прилагает все силы к этому на протяжении четырех лет; она также временно воздерживается от борьбы против СССР, следя за тем, как СССР будет справляться с германской агрессией. Однако, как бы там ни было, японское радио ежедневно поет хвалебные гимны своему западному партнеру якобы за его успехи в борьбе против СССР. Не случайно также и то, что наиболее непримиримый антикоммунист и противник СССР Хуанму (китай-

ская транскрипция), бывший военный министр, «заговорил» недавно после очень длительного «молчания»... Япония, несомненно, постарается выступить против СССР в наиболее трудный и напряженный момент ее борьбы на западе.

На мой вопрос, какое количество войск Япония может выставить против СССР, Бай ответил, что Япония держит в Китае 36 дивизий, из них 16 — на севере и 20 — на юге от реки Хуанхэ, 10 дивизий — в Маньчжурии и 12 дивизий — собственно в Японии. В Маньчжурии, кроме того, имеется около 250 000 марионеточных войск. Из этого количества войск Япония может набрать около 25–30 дивизий и бросить их против СССР. Ясно, что она будет вынуждена ослабить фронт в Китае.

Я спросил генерала Бая, как отнесется Китай к тому, если Япония начнет переброску своих сил. Бай заявил, что Китай будет бить японцев не после того, как они будут переброшены на антисоветский фронт, но при малейшей попытке к переброске. Китай готов стать в одну шеренгу с СССР и единым антиимпериалистическим фронтом выступить в борьбе против германского и японского агрессоров.

Затем я спросил Бая, какие части японцы могут перебросить в Маньчжурию на границу с СССР. Бай ответил, что, скорее всего, они снимут часть войск, находящихся на западе от Нанкина, стремясь сохранить за собой прибрежную полосу Китая с Шанхаем, Тяньцзином, Бэйпином и т.д.

В конце беседы Бай Чунси заверил меня в том, что Китай будет твердо продолжать борьбу против японцев и что он глубоко уверен в окончательной победе Красной Армии над своим врагом.

Бай поинтересовался положением на германо-советском фронте, и я рассказал ему об этом то, что мне известно из текущей информации.

На беседе присутствовал Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 17, д. 215, л. 186–188.

35. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.АЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В.АССАРССОНОМ

*27 июня 1941 г.
Секретно*

Я вызвал Ассарссона и заявил ему, что советское правительство просит правительство Швеции взять на себя защиту интересов СССР и советских граждан в Италии, Румынии и Финляндии.

Ассарссон ответил, что он немедленно передаст об этом в Стокгольм своему правительству.

Затем Ассарссон вручил мне две ноты, в которых излагаются беседы шведского посланника в Берлине с Деканозовым по вопросу об эвакуации советских граждан из Берлина⁵. По Москве и за границей, сказал Ассарссон, распространились слухи, что немецкое посольство и немецкие граждане от-

правлены во Владивосток. Источником этих слухов является Штейнгардт. Шведский посланник из Берлина пишет, что отправка немецких граждан во Владивосток могла бы создать трудности по эвакуации советских граждан из Германии.

На это я ответил, что слухи эти явно фантастические и ни на чем не основаны. Немецкое посольство и немецкие граждане вывезены в один из городов Московской области. Когда будет условлено с германским МИДом о времени и месте эвакуации, все германские граждане, подлежащие эвакуации, будут доставлены на соответствующую границу. Я просил Ассарссона немедленно через Стокгольм сообщить шведскому посланнику в Берлине, что слух об отправке немецкого посольства из Москвы во Владивосток является провокационным вымыслом.

Одновременно я просил Ассарссона сообщить своему правительству, чтобы оно через шведского посланника в Берлине предложило произвести эвакуацию через Турцию. О точном времени и месте доставки эвакуируемых с обеих сторон надлежит особо договориться через шведских посланников в Берлине и в Москве.

Ассарссон обещал немедленно сообщить об этом своему правительству и выразил удивление, что Штейнгардт является распространителем этих фантастических слухов.

Затем Ассарссон спросил, может ли он установить сейчас контакт с итальянским посольством, тем более что итальянцы просили шведское правительство поручить представительство их интересов в Москве шведской миссии.

Я ответил, что вопрос этот можно будет рассмотреть после того, как окончательно будет решен вопрос о том, кто будет представлять интересы СССР в Италии и интересы Италии в СССР.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
С.А.Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 36, л. 92-93.

36. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ ШВЕЦИИ В СССР

28 июня 1941 г.

В ответ на ноту Шведской Миссии от 27-го июня с.г.*, Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить, что Правительство Союза ССР приняло к сведению заявление Миссии о том, что она взяла на себя соблюдение финляндских интересов на территории Союза ССР.

Москва, 28 июня 1941 г.

АВП РФ, ф. 140, оп. 25, п. 33, д. 2, л. 24.

---

* См. док. 35, прим. 6.

37. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В.А.ССАРССОНОМ

28 июня 1941 г.

Секретно

Принятый по его просьбе посланник сообщил, что шведское правительство готово принять на себя заботу о советских интересах в Италии, Германии, Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии*.

Я просил посланника передать шведскому правительству благодарность от имени правительства СССР. Одновременно я просил посланника послать телеграмму в Стокгольм с тем, чтобы министерство иностранных дел Швеции предупредило своих посланников в этих странах о принятии мер по эвакуации советских граждан из упомянутых выше стран. Я сказал посланнику, что мне сейчас представляется трудным определить, каким путем могли бы они проехать из этих стран в Советский Союз. Путь через Венгрию невозможен. Единственный осуществимый маршрут — это через Турцию. Советские граждане, находящиеся в Германии и Италии, могут проехать в Турцию через Стамбул, а оттуда через советско-турецкую границу в СССР. Хуже дело обстоит с советскими гражданами, которые находятся в настоящий момент в Финляндии, их будет очень трудно провезти в связи с военными действиями.

Посланник спросил меня, где находится сейчас датская миссия в Москве.

Я ответил А[ссарссону], что персонал датской миссии находится в помещении миссии, но к нему применяется тот же режим, какой применен к советской миссии в Копенгагене. Безусловно, датское правительство поступает таким образом в отношении советских граждан только под давлением немцев, но мы будем поступать так же в отношении датских граждан до освобождения наших граждан.

Посланник заявил, что отношение датского правительства к советским гражданам объясняется только давлением немцев. Посланник выразил сожаление по поводу того, что датский посланник Болт-Иоргенсен находится под арестом, ему должно быть крайне тяжело, так как его жена серьезно больна. Посланник сказал, что он хотел бы повидаться с Болт-Иоргенсеном.

Затем посланник передал мне меморандум относительно обмена дипломатического персонала миссии Союза ССР в Братиславе на персонал словацкой миссии в Москве. Посланник сказал, что персонал словацкой миссии в Москве мог бы присоединиться к проектируемой отправке состава германского посольства к советско-турецкой границе. Посланник предложил назначить 3 июля днем отъезда к советско-турецкой границе упомянутых граждан.

Я сказал посланнику, что этим вопросом займется соответствующий отдел, он определит день и пункт выезда.

Далее посланник, вручив мне прилагаемый к беседе меморандум, передал просьбу финляндского правительства об обмене дипломатического и консульского персонала между Советским Союзом и Финляндией. Одновременно посланник передал от имени финляндского правительства, что оно согласно произвести обмен остальных проживающих в Финляндии граждан, если правительство СССР, со своей стороны, согласно произвести обмен на проживающих в Советском Союзе финляндских подданных. Посланник просил меня

* См. док. 35.

дать ответ в возможно короткий срок. Он сказал также, что он хочет встретиться с персоналом финляндской миссии.

Я ответил посланнику, что поручу соответствующему отделу заняться технической и юридической стороной этого вопроса.

В конце беседы посланник сказал, что шведская миссия желала бы занять помещение, в котором находится словацкая миссия. В настоящее время шведская миссия испытывает квартирные затруднения, в связи с чем посланник и позволяет себе обратиться с этой просьбой.

Я обещал посланнику поручить Бюробину* заняться этим вопросом и посоветовал ему практически связаться с шефом протокольного отдела.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
С.А.Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 36, л. 104-106.

38. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 июня 1941 г.

1. Я вчера вечером обедал с Бивербруком, который вновь и вновь заверял, что готов всемерно поддерживать в кабинете идею максимально возможного сближения с СССР. Бивербрук в общем доволен ходом событий на нашем фронте. Известную потерю территории он считает делом второстепенным. Главное — это то, что Красная Армия показала себя боеспособной организацией и что, судя по всем признакам, народ полон патриотических настроений. Однако Бивербрук подчеркивал важность надлежащей постановки пропаганды с нашей стороны.

2. Далее Бивербрук заявил, что британское правительство готово принять все возможные меры для ослабления нажима немцев на СССР. В частности, в качестве «личного предложения» Бивербрук высказал мысль о том, что Англия могла бы не только еще усилить бомбежку Западной Германии и Северной Франции (что она в значительной степени уже сейчас делает), но также направить часть своего флота в район Мурманска и Петсамо для морских операций против немцев. Бивербрук говорил также о возможности крупных рейдов на северный французский берег, то есть временного захвата таких пунктов, как Шербур, Гавр и тому подобное. Если советское правительство поставило бы перед британским правительством вопрос о более тесной кооперации в военной области, британское правительство охотно обсудило бы, что можно сделать.

3. Между прочим, Бивербрук передавал, что немцы сняли из Франции почти всю свою авиацию. Там осталось лишь небольшое количество «Мессершмиттов-109» и совершенно «зеленые» летчики. Это, между прочим, подтверждает его собственный сын-летчик. Сын Бивербрука последние дни участвовал в налетах на Францию, и по тому, как нелепо и неудачно маневрировали в

---

* Бюро по обслуживанию иностранцев НКВД СССР.

боях с ним немецкие истребители, он совершенно убежден, что в них сидят совсем сырые пилоты. Очевидно, все брошено сейчас на Восточный фронт.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2402, л. 348-349.

Опубли.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 52-53.

39. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

28 июня 1941 г.

Секретно

Посол заявил, что он приехал ко мне по поводу защиты итальянских интересов в СССР и в связи с получением ноты В.М.Молотова, в которой советское правительство не возражает, чтобы Япония взяла на себя защиту интересов Италии в СССР.

Посол хотел бы связаться с итальянским послом. Можно ли это сделать?

Я дал положительный ответ.

Посол спросил — где находится в настоящее время итальянский посол, в Москве или в другом каком-либо пункте.

Ответил послу, что итальянский посол находится сейчас в г. Мичуринске, по Ленинградской жел[езной] дороге, в расстоянии 400 километров от Москвы.

На вопрос Т[атекавы] о том, есть ли у советского правительства какой-либо план по взаимному обмену сотрудников миссий, я ответил послу, что мы считаем необходимым возвращение в СССР следующих категорий советских граждан: 1) дипломатических и консульских работников, 2) сотрудников торгпредства, 3) командированных и 4) частных советских граждан.

Всех лиц, подлежащих эвакуации, можно было бы разбить на 2 группы. К 1-й группе отнести: дипломатических и консульских работников, сотрудников торгпредства и командированных; ко 2-й группе — частных граждан.

Со своей стороны мы предоставим такие же возможности для выезда из СССР итальянцев.

Посол спросил, какой намечается путь выезда для обеих сторон.

Я ответил, что наиболее приемлемым является путь въезда и выезда через иранскую или турецкую границу.

Далее Т[атекава] затронул вопросы: о количестве эвакуируемых с той и другой стороны; о том, будет ли дана возможность выехать из СССР тем итальянцам, которые оказались задержанными вне Москвы; сколько лиц второй группы; обязательно ли обе группы обменять одновременно; как будут извещены о праве выехать из СССР.

По всем этим вопросам я дал разъяснения, по-видимому удовлетворившие Т[атекаву]. Я разъяснил, что мы готовы обменять всех, никого не задерживая, но, разумеется, при обязательном условии взаимности. Я назвал приблизительное число эвакуируемых, подчеркнув, что в данном случае количество не должно иметь значения, так как здесь должен действовать принцип: итальянцы возвращают нам всех наших граждан указанных категорий, а мы возвращаем всех итальянцев.

После этого посол заявил, что, так как итальянский посол сейчас находится в Мичуринске, поездка куда потребует много времени, то ему едва ли представится возможность лично самому установить контакт с итальянским послом. Он просил бы нашего согласия послать в Мичуринск одного из членов миссии. Я не возражал.

Посол спросил — с кем впредь можно будет говорить по этим вопросам.

Я назвал Генерального секретаря Народного комиссариата иностранных дел т. Соболева.

Беседа продолжалась около 30 мин. в присутствии с нашей стороны т. Павлычева.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 3, д. 29, л. 75-77.

40. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ БОЛГАРИИ В СССР

28 июня 1941 г.

Народный комиссариат иностранных дел, свидетельствуя свое почтение болгарской миссии, имеет честь сообщить, что правительство Союза Советских Социалистических Республик, желая быстрее произвести обмен советских граждан, находящихся в Венгрии, на венгерских граждан, находящихся в СССР, считает необходимым осуществить эвакуацию из Венгрии в СССР следующих категорий советских граждан:

а) членов дипломатического представительства,

б) сотрудников торгового представительства и командированных советских государственных служащих,

в) частных лиц.

Вместе с тем советское правительство считает, что эвакуации из СССР подлежат венгерские граждане — члены дипломатического представительства и частные лица.

Наиболее удобным местом обмена, по мнению советского правительства, мог бы служить один из пунктов Турции.

Москва, 28 июня 1941 г.

АВП РФ, ф. 74, оп. 23, п. 12, д. 1, л. 22.

41. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ БОЛГАРИИ В СССР

28 июня 1941 г.

Народный комиссариат иностранных дел, свидетельствуя свое почтение болгарской миссии, имеет честь сообщить, что правительство Союза Советских Социалистических Республик, желая быстрее произвести обмен советских граждан, находящихся в Румынии, на румынских граждан, находящихся

в СССР, считает необходимым осуществить эвакуацию из Румынии в СССР следующих категорий советских граждан:

- а) членов дипломатического представительства,
- б) сотрудников торгового представительства и командированных советских государственных служащих,
- в) частных лиц.

Вместе с тем советское правительство считает, что эвакуации из СССР подлежат румынские граждане — члены дипломатического представительства и частные лица.

Наиболее удобным местом обмена, по мнению советского правительства, мог бы служить один из пунктов Турции.

Москва, 28 июня 1941 г.

АВП РФ, ф. 74, оп. 23, п. 12, д. 1, л. 23.

42. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ БОЛГАРИИ В СССР

28 июня 1941 г.

Народный комиссариат иностранных дел, свидетельствуя свое почтение болгарской миссии, в ответ на ноту миссии № 679-1 относительно обмена советских граждан, находящихся в Германии, на германских граждан, находящихся в Союзе ССР, имеет честь сообщить, что правительство Союза Советских Социалистических Республик со своей стороны, также желая быстрее осуществить вышеуказанный обмен, не имеет возражений против предложения правительства Германии об эвакуации германских граждан следующих четырех категорий, а именно:

- а) членов дипломатического представительства,
- б) членов консульских представительств,
- в) лиц со специальной миссией,
- г) частных лиц.

Вместе с тем советское правительство считает, что эвакуации должны подлежать советские граждане следующих четырех категорий, а именно:

- а) члены дипломатического представительства,
- б) члены консульских представительств,
- в) сотрудники торговых представительств и командированные советские государственные служащие,
- г) частные лица.

Правительство СССР согласно с предложением германского правительства осуществить эвакуацию германских и советских граждан двумя группами, причем в первую группу с обеих сторон должны быть включены, соответственно, первые три из вышеуказанных категорий, а во вторую — четвертая категория.

Исходя из этого, советское правительство считает необходимым, чтобы была предоставлена возможность эвакуации в первой группе всем советским гражданам — государственным служащим, являющимся сотрудниками советского посольства и торгпредства в Берлине, консульств в Кёнигсберге, Вене, Праге и Париже; постоянным и временно командированным сотрудникам

Народного комиссариата внешней торговли и других наркоматов, находящимся в Германии, протекторате Чехия и Моравия, Бельгии, Голландии, Норвегии; сотрудникам банка Гаркребо в Берлине; сотрудникам ТАСС, представителю Главного управления гражданского воздушного флота СССР, управляющему домом бывшего советского полпредства в Варшаве, советским дипломатическим курьерам, а также членам их семей.

В свою очередь, советское правительство согласно на эвакуацию в первой группе всех сотрудников германского посольства в Москве, консульств в Ленинграде, Батуми и Владивостоке, представителей германской прессы, германских фирм и учреждений, а также германских транзитных пассажиров, находящихся в данное время на территории СССР.

Наиболее удобным местом обмена, по мнению советского правительства, мог бы служить один из пунктов Турции.

Что касается поставленного в ноте миссии вопроса относительно места и режима пребывания сотрудников германского посольства в СССР, а также других германских представительств в СССР, Народный комиссариат иностранных дел сообщает, что никто из указанных выше германских граждан в Японию не направлялся. В настоящее время все эти сотрудники находятся в Костроме, в специально отведенных им помещениях, и обеспечены необходимым обслуживанием и должным вниманием.

Москва, 28 июня 1941 г.

АВП РФ, ф. 74, оп. 23, п. 12, д. 1, л. 24–26.

43. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ*

Токио

По радио

28 июня 1941 г.

Решение о движении на Сайгон было принято под давлением радикальных элементов, которые требовали действий, но при условии избежания конфликта с Америкой и, во-вторых, чтобы выиграть время в течение германо-советской войны.

Источник Инвест утверждает, что как только Красная Армия потерпит поражение, Япония выступит на север, но указал, что Япония желает купить Сахалин мирным путем, как случай (два слова искажены)... политики в период советско-германской войны.

Германский посол Отт подтверждал в отношении первой части этого, но Мацуока на вопрос Отта в отношении второй части сказал, что Япония выступит против СССР, как он об этом всегда заверял его. Затем Мацуока сказал послу Отту, что император согласился на движение в Сайгон еще некоторое время тому назад и что это не может быть изменено в данное время. Поэтому Отт понял, что Япония не выступит на север сейчас.

---

* По указанию начальника Генерального штаба Голикова донесение Р.Зорге было разослано И.В. Сталину и В.М. Молотову.

Инвест сказал, что прибытие генерала Ямаситы будет иметь большое влияние на выступление Японии на юг или север, но само решение о выступлении даже Ямасита изменить уже не сможет.

Прибытие Сигемitsu и переговоры в Вашингтоне будут также иметь некоторое влияние на дальнейшие решения.

Американский ответ в отношении сближения прибыл удовлетворительный, он еще не известен, но утверждают, что ответ, в общем, касается Китая и что Япония получит большое экономическое преимущество в Китае, если она не будет претендовать на южные моря и расторгнет пакт трех держав.

Инвест скоро будет иметь более полную информацию.

Инсон

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 530-531.

44. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И.МИКОЯНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

28 июня 1941 г.

Г-н Криппс заявил, что он рад встретиться с т.Микояном и хотел бы сделать все возможное, чтобы помочь общему делу.

Непосредственно экономическими вопросами будет заниматься Кадбери, который является одним из директоров Английского банка и имеет большой опыт в промышленных вопросах.

Кадбери в курсе всех материалов, которые могут быть полезными для СССР. Желательно сразу приступить эффективно к делу.

Г-н Кадбери: Английское правительство может поставлять в СССР шерсть, козсырье и кожу, шеллак, джут, каучук и олово. Для того чтобы максимально использовать транспорт, английское правительство желало бы, чтобы правительство СССР представило список крайне необходимых товаров с указанием количества и пунктов их назначения.

Правительство Англии сделало бы все возможное, не нарушая общего положения в отношении снабжения страны и оказания помощи Соединенным Штатам, для того чтобы поставлять эти товары в СССР. Англия может также дать сапоги.

Г-н Кадбери вручает товарные списки следующим порядком:

1. Шерсть.
2. Кожа и козсырье, подошвенная кожа.
3. Шеллак, джут, каучук, олово.

Вручая списки, Кадбери заявляет, что в них включены товары, готовые уже к отправке.

Британское правительство не желает вызвать какие-либо затруднения, связанные с оплатой товаров, но оно хотело бы получить лен, платину, иридий, если советское правительство располагает этими товарами.

С другой стороны, платеж можно было бы производить в фунтах или в долларах.

Кроме этого, плодотворной почвой для сотрудничества является обмен информацией. Английская блокада и бомбардировки требуют информации о товарах, в которых противник ощущает недостаток. Выбор пункта бомбардировки определяется министерством экономической войны и военным министерством.

Английское правительство весьма желало бы получить данные о количестве германского импорта военных материалов с начала войны, о запасах, заменителях, о дефицитных товарах, о ценах. Правительство интересует запасы Германии: нефти, олова, меди, вольфрама, ферровольфрама, хромовой руды, феррохрома, асбеста, каучука. Английское правительство интересуется также местонахождением специфических заводов по производству вооружения и военных материалов. СССР покупал в Германии большие количества товаров, главным образом станки, и поэтому ему известно относительно изменения спецификаций и цен, что характеризует недостаток тех или иных товаров в Германии.

Английское правительство также имеет очень много полезной информации для СССР.

Далее г-н Кадбери просил т.Микояна предоставить возможность полковнику Дэвису войти в контакт с соответствующими экспертами советской стороны.

Тов.Микоян поблагодарил за готовность английского правительства оказать немедленную помощь. Касаясь потребностей Советского Союза, т.Микоян заявил, что правительство СССР хотело бы получить следующие товары:

Каучук — 50–60 тыс. *т*

Г-н Криппс заявил, что находящиеся возле Малайи советские пароходы могли бы немедленно взять в Сингапуре 10 тыс. *т* каучука.

Медь — 40–50 тыс. *т*

Олово — 8–10 тыс. *т*

Алюминий — 30–40 тыс. *т*

Свинец — 30–40 тыс. *т*

Молибденов. концентрат — 4 тыс. *т*

Латунный прокат — 15–20 тыс. *т*

Шерсть — 15–20 тыс. *т*

Джут — 25 тыс. *т*

Шеллак — 1 тыс. *т*

Алмазы технические на 2 млн. ам. долларов

Кобальт — 150–200 *т*

Кожа подошвенная — 5–6 тыс. *т*

Обувь(сапоги) — 3 млн. пар

Сукно — 10 млн. *м*

Станки и прессы для авиазаводов.

Г-н Криппс заявил, что если советская сторона снабдит его сведениями о невыполненных заказах СССР в США, то это могло бы ускорить их выполнение.

Возвращаясь к списку советского импорта, т.Микоян заявил, что в целях разгрузки Транссибирской ж.д. мы хотели бы получить для Дальнего Востока пшеницу, сахар, мясо и мясные консервы, рис.

Г-н Криппс заявил, что пшеницу можно будет дать, если будет тоннаж.

Касаясь вопроса о транспорте, г-н Криппс заявил, что желательно максимально использовать Трансиранскую железную дорогу, а также шоссеиные дороги.

Г-н Дэвис сообщил, что в настоящее время по Иранской железной дороге можно ежедневно перевозить 400 т грузов. Если же оборудовать порт Бендер-Шахпур и увеличить подвижной состав и тягу, то этот грузооборот можно будет увеличить до 800 т. Кроме того, от Зенджана до Тавриза идет хорошая шоссеиная дорога, которая может пропустить около 800 т ежедневно. Однако имеются большие затруднения с доставкой грузов в Зенджан в связи с ограниченностью железной дороги и порта Бендер-Шахпур.

Помимо перевозок через Иран грузы можно перевозить через Ирак в количестве 300 т в день по железной дороге Багдад — Мосул и от Мосула шоссеиной дорогой через Иrbиль в Тавриз.

Тов. Микоян спросил, сколько потребуется времени для оборудования порта Бендер-Шахпур и пополнения подвижного состава.

Г-н Дэвис определил срок в 1–1,5 месяца.

Он добавил, что подвижной состав можно пополнить за счет вагонов (около 1000), которые Англия предполагала поставить в Иран. В настоящее время Иранская железная дорога имеет 450 открытых вагонов и 900 закрытых. Грузоподъемность вагона составляет 15–20 т. Однако при перевозке военных материалов вагон может взять не более 12 т.

Г-н Криппс спросил, в какой степени можно будет использовать Северный путь, в частности порт Архангельск.

Тов. Микоян высказал свое личное мнение о том, что лучше было бы восстановить самый короткий довоенный путь Мурманск — Лондон, что связано с вытеснением немцев из Норвегии.

Г-н Криппс сказал, что он обсуждал это в Лондоне с Адмиралтейством, которое не видит пока такой возможности.

Г-н Дэвис спросил, может ли советская сторона использовать пароходы для перевозки грузов из Архангельска.

Тов. Микоян ответил, что это невозможно без конвоирования этих судов английским флотом.

Г-н Криппс ответил, что английский флот занят конвоированием судов в Атлантическом океане.

Тов. Микоян, касаясь вопроса о платежах, высказал пожелание получить от английской стороны кредит на 5 лет.

Г-н Криппс, заметив, что английская сторона имеет в виду получить от советской стороны ответные товарные поставки, обещал поставить вопрос о кредите перед своим правительством.

Г-н Криппс просил т. Микояна сообщить ему конкретно, какие суда смогут взять готовые к отправке товары.

Тов. Микоян обещал дать ответ завтра.

Условились, что следующая встреча состоится завтра, 29 июня, в 9 час. вечера.

Беседа продолжалась с 21 час. до 22 час.

Записали
Солодкин, Смоляниченко

Историко-внешнеэкономический отдел УД Министерства торговли (далее — ИВЭО МТ РФ), ф. 413, оп. 12с, д. 4462, л. 236–241.

45. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США К.А.УМАНСКОМУ

29 июня 1941 г.

Вам следует теперь пойти к Рузвельту или Хэллу (Уэллсу) и поставить перед ним вопрос о возможности оказания Советскому Союзу помощи следующими поставками: 1) самолеты-истребители одномоторные — 3 тысячи, 2) самолеты-бомбардировщики — 3 тысячи, 3) станки, прессы и молоты для авиазаводов — на 30 млн. долларов, 4) зенитные пушки от 25 до 47 миллиметров — 20 тыс. штук с боекомплектами, 5) крекинг и другие установки для выработки высокооктанового авиакорпусного и установки для выработки авиамассы, 6) толуола — 50 тысяч, 7) оборудование для заводов по выработке толуола, 8) оборудование для шинного завода, 9) оборудование для завода по производству проката легких сплавов. Желательно, чтобы был предоставлен кредит на пять лет по этим товарам. Результаты телеграфируйте.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2485, л. 33.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 46.

46. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР Л.ШТЕЙНГАРДОМ

29 июня 1941 г.

Пригласив Штейнгардта, Молотов выразил благодарность за заявление, сделанное Уэллесом о позиции американского правительства в отношении Советского Союза в свете советско-германской войны.

Далее Молотов заявил, что Уманский в своей первой беседе не ставил перед госдепартаментом вопроса о помощи Америки различными товарами, необходимыми Советскому Союзу, так как Советский Союз не знал позиции американского правительства. Теперь же ясно видно, какова позиция американского правительства по отношению к СССР в свете войны, возникшей между Германией и Советским Союзом.

Штейнгардт спросил Молотова, читал ли он полный текст заявления Рузвельта.

Молотов ответил, что, насколько он знаком с заявлением Рузвельта, оно ему кажется не вполне ясным и что, согласно этому заявлению, Америка может помочь Советскому Союзу лишь ботинками и носками.

Штейнгардт заявил, что декларация Рузвельта и отношение американского правительства сводятся к выражению желания готовности дать всякую возможную помощь Советскому Союзу, которая окажется в силах США, чтобы Советский Союз победил Гитлера при условии, если и когда Советский Союз попросит такой помощи.

Молотов заявил, что, после того как выяснилось отношение американского правительства к СССР, который вынужден вести войну с Германией, несмотря на свое нежелание, Уманскому были даны указания обратиться к

американскому правительству и выяснить размеры и характер помощи, начиная от оборудования и кончая самолетами и зенитными орудиями и прочими предметами вооружения.

Штейнгардт просил сообщить, что именно желало бы получить советское правительство из Америки.

Молотов в общих чертах перечислил предметы вооружения и оборудования, необходимые Советскому Союзу.

Штейнгардт начал пространно объяснять затруднения, которые могут возникнуть при выполнении поставок требуемого Советским Союзом оборудования, сырья и других промышленных изделий. Штейнгардт предложил, чтобы Советский Союз закупал в Америке готовую продукцию и сырье, а не оборудование, что, по его мнению, явится более быстрой и эффективной помощью.

Молотов разъяснил Штейнгардту, что Советский Союз сам производит необходимые ему продукты, но вопрос в настоящий момент сводится к тому, чтобы обеспечить промышленность резервным оборудованием на случай уничтожения или разрушения существующих заводов.

Штейнгардт заявил, что он не может дать конкретного ответа о возможности получения требуемых Советским Союзом материалов, так как не получал соответствующей информации. Он хочет лишь выяснить, есть ли на севере Советского Союза порты и аэродромы, в которые можно было бы доставлять материалы и пользуясь которыми американские истребители могли бы переправляться в Советский Союз воздушным путем.

Молотов ответил, что если рассматривать пути перевоза оборудования и материалов в Советский Союз, то следует учесть, что существует путь через Персидский залив и Иран, который работает круглый год. Что же касается аэродромов на севере, то при необходимости их можно будет построить.

Штейнгардт просил Молотова информировать его о положении на фронтах и высказать свое мнение.

Молотов коротко изложил обстановку на фронтах в объеме сообщений Информбюро и заявил, что, конечно, советское правительство недовольно ходом действий, поскольку военные действия развертываются на территории Советского Союза.

После небольшой дискуссии о возможных военных действиях Штейнгардт просил Молотова дать заблаговременно указания владивостокским властям, чтобы последние приняли необходимые меры к приемке товаров из США и оказали всяческое содействие американскому консульству во Владивостоке.

Несмотря на заверения Молотова в том, что он не видит никакой опасности, которая угрожала бы Москве, Штейнгардт несколько раз повторил одну и ту же просьбу — сообщить ему заранее, куда будет эвакуироваться в случае необходимости советское правительство.

В заключение Молотов пообещал, что просьбы посла будут рассмотрены в благоприятном смысле, и просил Штейнгардта содействовать быстрейшему и практическому выполнению материальной помощи, обещанной американским правительством.

Штейнгардт обещал сообщить просьбу Молотова американскому правительству.

47. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

29 июня 1941 г.

Вызвав Криппса и зачитав ему сообщение Майского о беседе с Бивербруком, Молотов заявил, что все предложения Бивербрука советское правительство считает правильными и актуальными. Учитывая эти предложения, Молотов заявил, что ввиду происходящего сейчас мощного наступления германских и финских частей в районе Мурманска, не говоря уже о том, что имеется крупный нажим и на всех остальных фронтах, советское правительство специально отмечает актуальность участия английских военных кораблей и авиации в этом районе. Военно-морская помощь со стороны Англии в районе Петсамо и Мурманска была бы как раз своевременной. Однако, разумеется, желательны всемерное усиление действий английской авиации против Германии и на западе, а также десанты на побережье Франции. Молотов отметил заявление британского правительства, что если возникнут какие-либо вопросы о помощи, то оно всегда будет готово их обсудить. В настоящий момент советское правительство такой вопрос ставит и, ввиду его актуальности, желало бы иметь положительное решение.

Криппс заявил, что вопрос об английской помощи в северных морских водах у Мурманска он обсуждал перед отъездом из Англии и может заверить Молотова, что британское правительство приняло решение о необходимости оказания всякой возможной помощи СССР в войне против Германии. Криппс также сообщил, что он осведомлен о намерениях английского правительства произвести десантную операцию во Франции. Что же касается перевода части английского флота в район Мурманска, то, заявил Криппс, для этого необходимо, чтобы представители военно-морской миссии вошли в контакт с соответствующими представителями советских военно-морских сил. Встретившись, обе стороны обсудят этот вопрос для координации действий как военно-воздушных, так и военно-морских сил, а также для выяснения конкретных вопросов участия английского флота в операциях у Мурманска. Если возможно организовать такую встречу, то Криппс обязуется немедленно же послать соответствующую телеграмму в Лондон и информировать английское правительство о решении военно-морской миссии.

Молотов заявил, что если Криппс в принципе выражает согласие с поставленным вопросом, то он доложит об этом советскому правительству.

Криппс ответил, что в принципе английское правительство согласно сделать все для того, чтобы помочь советскому правительству. Однако английский флот не может взяться за какую-либо операцию, не зная, в чем, собственно, она будет состоять, и, следовательно, он не может дать согласия уже сейчас признать, хотя бы в принципе, что английские вооруженные силы примут участие в указанных Бивербруком действиях, облегчающих положение на русском фронте. Вопрос, по мнению Криппса, в данном случае заключается не в принципе, а в практическом выполнении. Необходимо получить сведения от представителей военно-морской миссии. Криппс добавил, что он не может сказать, что англичане могут выполнить именно эту операцию, но английское правительство в принципе согласно сделать все для того, чтобы

помочь Советскому Союзу. Также не может Криппс гарантировать, что эксперты, рассмотрев вопрос операции в районе Мурманска, вынесут определенное и положительное решение.

Молотов заявил, что высказывания Криппса он принимает к сведению и в ближайшие часы постарается дать ответ.

Криппс тогда спросил, может ли он послать своему правительству телеграмму со ссылкой на разговор Майского с Бивербруком касательно операции в районе Мурманска, а также сообщить своему правительству, что положение на фронтах серьезное, требующее неотложной помощи.

Молотов, согласившись с предложением Криппса, в свою очередь дал обещание немедленно связаться с соответствующими властями и сообщить послу время встречи представителей военно-морской миссии с представителями Военно-Морского Флота СССР. Молотов добавил, что Мурманская операция представляет интерес как для Англии, так и для Советского Союза. В связи с этим Молотов просил бы английское правительство учесть фактор времени.

Далее Криппс просил Молотова проинформировать его о положении на фронтах.

Молотов заявил, что противник в настоящий момент оказывает большое давление по всему фронту. Советские части, успешно отражая атаки немцев, наносят им большие потери.

Сообщенное Молотовым Криппсу обещал передать британскому правительству и указать на целесообразность диверсии в Западной Германии и в оккупированной части Франции.

Молотов согласился с предложением Криппса и заявил, что в настоящий момент немцы сняли с французской территории всю свою авиацию и там остались лишь «зеленые» летчики. Усиление налетов на эти районы со стороны Англии принесло бы пользу не только Советскому Союзу, но и самой Англии.

В заключение беседы Молотов еще раз повторил, что пожелание Криппса он сообщит советскому правительству и незамедлительно даст ответ.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 20-22.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 53-55.

48. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ ЯПОНИИ В СССР

29 июня 1941 г.

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить, что правительство Союза Советских Социалистических Республик, желая быстрее произвести обмен советских граждан, находящихся в Италии, на итальянских граждан, находящихся в СССР, считает необходимым осуществить эвакуацию из Италии в СССР следующих категорий советских граждан:

- а) членов дипломатического представительства;
- б) сотрудников торгового представительства и командированных советских государственных служащих;
- в) частных лиц.

Вместе с тем советское правительство считает, что эвакуации из СССР подлежат итальянские граждане — члены дипломатического представительства и частные лица.

Наиболее удобным местом обмена, по мнению советского правительства, мог бы служить один из пунктов Турции.

Москва, 29 июня 1941 г.

АВП РФ, ф. 146, оп. 24, п. 75, д. 1, л. 30.

49. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ*

29 июня 1941 г.

Сов. секретно

1. Татекава передает т. Молотову личную ноту (приложение № 1)⁶, в которой сообщается, что японское правительство по просьбе итальянского правительства решило принять на себя защиту итальянских интересов в СССР.

В добавление к ноте Татекава передает т. Молотову приложение из 3 пунктов, в котором ставится вопрос о маршруте и способе выезда итальянцев из пределов СССР (приложение № 2)⁷.

Тов. Молотов, не детализируя, в общей форме говорит Татекаве, что такие вопросы, которые затрагиваются в приложении к ноте, могут быть решены на основе взаимности. Поскольку в отношении представителей СССР в Италии будет соблюдаться соответствующее обращение, постольку и советское правительство будет соответствующим образом обращаться с итальянскими представителями.

Татекава обращается к т. Молотову с просьбой, чтобы он оказал ему содействие в том, чтобы он мог связаться с итальянским послом, чтобы он мог с ним встретиться.

Тов. Молотов отвечает Татекаве, что соответствующие меры и распоряжения будут даны и что связь Татекавы с итальянским послом будет обеспечена. Эту связь либо непосредственно может установить сам Татекава, или же через кого-либо из представителей японского посольства.

На вопрос Татекавы, когда можно ожидать ответа на поставленные им вопросы, т. Молотов отвечает, что не позже завтрашнего дня.

Затем Татекава интересуется, где сейчас находится итальянский посол — в Москве ли?

Тов. Молотов отвечает Татекаве, что он не ручается, что итальянский посол находится в Москве, так как персонал итальянского посольства должны были перевести в другой город, так же как и персонал германского посольства.

2. Видя, что Татекава больше ни о чем говорить не собирается, т. Молотов спрашивает его, может ли он информировать т. Молотова о позиции Японии в отношении войны между СССР и Германией.

* На документе помета: «Тов. Молотов не смотрел. Козырев. 30/VI-41».

Татекава отвечает т. Молотову, что он еще не имеет об этом сообщения от своего правительства. Если же говорить о мнении министра иностранных дел Мацуоки, то он искренне и сердечно думал о создании блока держав — СССР, Япония, Германия и Италия — и всячески хотел избежать возникновения этой войны. Татекава далее говорит, что японское правительство находится в трудном положении, так как, с одной стороны, оно имеет тройственный союз, а с другой стороны — пакт о нейтралитете с СССР. Татекава говорит, что сейчас японский кабинет ежедневно заседает, стараясь найти какое-либо решение, и посол думает, что, возможно, через несколько дней о позиции японского правительства в данном вопросе будет сообщено либо через Татекаву в Москве, либо через Сметанина в Токио. Татекава при этом поясняет, что японское правительство находится в затруднительном положении в связи с тем, что возникла неожиданная и нежелательная для японского правительства ситуация.

Тогда т. Молотов спрашивает у Татекавы, что Мацуока, следовательно, вовсе не был информирован во время его поездки в Европу о возможности возникновения войны между СССР и Германией. Значит, добавляет т. Молотов, Мацуоку там оставили в неведении о существовании такого рода планов.

Татекава на это отвечает т. Молотову, что ему самому это кажется странным, так как является совершенно бесспорным фактом, что 5 апреля Мацуока, покидая Берлин, не был ни о чем информирован. Правда, добавляет Татекава, в конце апреля Осима из Берлина сделал некоторый извек в этом смысле, но в тот момент, говорит Татекава, они этому не поверили. Однако эти слухи в дальнейшем стали распространяться все упорнее, что, говорит Татекава, заставило его обратиться к т. Молотову. Однако т. Молотов тогда ответил, что это только слухи, и не придавал им значения. Такой ответ т. Молотова в тот момент успокоил Татекаву. Татекава затем высказывает т. Молотову такую мысль, что если японскому правительству и стало известно об общих планах Германии в отношении СССР, то это лишь за 2–3 дня до событий. В подтверждение высказанной им мысли, что Япония не была осведомлена о таком обороте дела, говорит еще и то, что последний дипломатический курьер отправился из Токио в Германию 20 июня, а Татекава отправил своих двух секретарей в Германию в отпуск и вот, говорит Татекава, они теперь там застряли. Наконец, говорит Татекава, 21 июня он отправил в Иран одного секретаря посольства и атташе, о которых вот уже несколько дней нет никаких сведений, несмотря на телеграфные запросы в Ростов и Баку о том, чтобы они вернулись в Москву. Татекава, пользуясь случаем, обращается к т. Молотову с просьбой, чтобы было дано распоряжение разыскать местонахождение этих двух сотрудников японского посольства и оказать им содействие, чтобы они быстро могли вернуться в Москву. Таким образом, заключает Татекава, японское правительство, очевидно, не было точно информировано. Татекава добавляет, что хотя ему об этом ничего не говорили, но он полагает, что Мацуока в какой-то форме дал понять немцам о нежелательности для Японии войны между Германией и СССР.

Тов. Молотов, касаясь ссылки Татекавы на тройственный пакт, говорит ему, что в этом пакте оговорено, что он не затрагивает отношений каждого из участников этого пакта с СССР. Следовательно, заключает т. Молотов, надо полагать, что Япония по тройственному пакту не взяла на себя каких-либо обязательств против СССР. Затем т. Молотов выражает пожелание, чтобы Япония и СССР, как две соседние страны, считались бы как с интересами

данного момента, так и с интересами будущего и не делали бы каких-либо шагов к ухудшению отношений, которые, замечает т.Молотов, за последнее время, несомненно, стали улучшаться.

Татекава в ответ на это заявляет т.Молотову, что он и лично, и как посол, аккредитованный при правительстве СССР, а так же как один из тех, кто подписал пакт о нейтралитете, ожидает, что японское правительство будет соблюдать этот пакт, и что он, Татекава, целиком присоединяется к высказанному т.Молотовым мнению, чтобы обе стороны воздерживались от шагов, способных ухудшить отношения между обоими странами.

3. Татекава увязал эту заключительную часть своего высказывания с вопросом о предоставлении рабочей силы для нефтеконцессионера. Татекава говорит, что японские концессионеры обратились к соответствующим советским властям с вопросом о завозе советских рабочих и, в соответствующей пропорции, японских рабочих на концессию. Далее Татекава говорит, что пароход, везущий товаропродукты на концессию, уже нагружен, но без рабочих он не может уходить, так как по прибытии в Оху, на Северном Сахалине, он не может быть разгружен. Татекава добавляет, что давно уже относительно предоставления рабочих ведутся переговоры также и с НКВД, но ответа до сих пор нет. Татекава говорит, что пароход «Оха-мару» должен был уехать в Оху еще 25 июня. В связи с тем что вопрос о рабочих не разрешен, отход этого парохода перенесли на 29 июня. Вопрос этот, добавляет Татекава, маленький и хорошо было бы ускорить его разрешение.

Татекава просит т. Молотова, чтобы японским рабочим были в Токио выданы визы для въезда их на Сахалин или же чтобы был найден какой-либо другой способ, который разрешал бы этот вопрос.

Тов. Молотов отвечает Татекаве, что он примет меры к ускорению ответа.

4. В конце беседы Татекава, сославшись на слухи, обращается к т.Молотову с вопросом, правда ли что до начала войны СССР и Великобритания намеревались якобы заключить союз.

Тов. Молотов отвечает Татекаве категорически, что это ложь, что об этом даже не начиналось никаких переговоров с англичанами. Но теперь, говорит т.Молотов, другое дело. Сейчас к нам приехали английские военная и экономическая делегации, и мы будем вести с ними переговоры. Но, добавляет т.Молотов, вопрос этот встал только после 22 июня, в результате нападения Германии на СССР.

Записал
Царанкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 34-38.

50. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР А.АКТАЕМ

29 июня 1941 г.
Секретно

Я заявил послу, что пригласил его для того, чтобы окончательно выяснить вопрос о перелете посла СССР т.Виноградова в Анкару. По полученным нами

от Виноградова сведениям, турецкий пограничный комиссар заявил ему о том, что получено разрешение пропустить Виноградова через границу. Однако когда т. Виноградов пожелал выехать в Анкару поездом, то турецкий пограничный комиссар воспротивился этому, ссылаясь на то, что им получено разрешение на пересечение турецкой границы т. Виноградовым не в поезде, а на самолете. В связи с этим я просил посла выяснить окончательно этот вопрос и телеграфировать в Анкару о том, чтобы экипажу советского самолета, который не имеет, естественно, въездных виз в Турцию, было разрешено кратковременное пребывание в Турции впредь до возвращения в СССР без виз.

Посол ответил, что пограничный комиссар не имел права поступать таким образом и что не комиссар решает вопросы въезда в Турцию. Он, посол, только что перед отъездом в Наркоминдел узнал, что в посольстве получена срочная телеграмма из Анкары, которая сейчас расшифровывается. Может быть, в этой телеграмме идет речь о перелете Виноградова. Посол обещал сообщить мне содержание этой телеграммы, если его предположение окажется правильным. Если же телеграмма получена по другому вопросу, то он протелеграфирует о моей просьбе в министерство иностранных дел и о результатах не преминет меня известить.

Далее Актай заявил, что он получил от своего министерства иностранных дел телеграмму о том, что в последнее время происходили многочисленные перелеты советских самолетов через турецкую территорию. Послу поручено привлечь внимание к этому обстоятельству советского правительства и просить дать экипажам советских самолетов указание не нарушать территории и территориальных вод Турции. Актай вручил мне памятную записку по этому вопросу.

Я ответил, что, по-видимому, здесь какое-то недоразумение и перелеты, если они и имели место, могли быть только случайными. Я обещал дать указания о проверке перечисленных в записке фактов и о результатах сообщить послу.

Поблагодарив меня за ответ, Актай сказал, что он имеет еще одно поручение от своего министерства. Ему предложено МИДом сделать, в порядке информации, следующее сообщение:

1) Турецкое министерство иностранных дел получило сообщение, что в Токио распространяются слухи о том, что будто бы генеральный секретарь турецкого министерства иностранных дел в день начала советско-германской войны поздравил по телефону германского посла в Турции Папена с началом войны и заявил, что эта война является наказанием Советскому Союзу за нарушение им советско-германского торгового соглашения. Актаю поручено заявить, что эти слухи являются чистым вымыслом.

Отвечая на мой вопрос, были ли эти сведения опубликованы в японской печати, Актай сказал, что эти слухи распускает германское посольство в Токио и не исключено, что они могут появиться и в газетах.

2) Турецкие дипломатические миссии за границей сообщают, что из различных источников распространяются слухи, согласно которым последний германо-турецкий договор имеет какие-то секретные статьи и секретные приложения. Посол уполномочен заявить, что упомянутый договор не имеет никаких неопубликованных статей и что вместе с этим договором не было подписано никаких секретных документов, никаких к нему секретных приложений.

Актай добавил, что все эти разговоры являются «немецкими комбинация-ми», которые ему поручено опровергнуть.

На беседе присутствовал т.Подцероб. Должен отметить, что Актай произвел на меня и т.Подцероба впечатление человека явно «не в своей тарелке»: делая заявление о перелетах границы нашими летчиками, он заметно волновался и раза два подчеркнул, что такие случаи отмечаются со стороны СССР впервые.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 3, д. 29, л. 83-85.

51. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ ШВЕЦИИ В СССР

29 июня 1941 г.

В ответ на ноту Шведской Миссии от 29-го июня с.г.⁸ Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик приняло к сведению заявление Миссии о том, что она взяла на себя соблюдение датских интересов на территории Союза ССР.

Москва

АВП РФ, ф. 140, оп. 25, п. 33, д. 2, л. 35.

52. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ БАЛКАНСКИХ СТРАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В.НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР И.СТАМЕНОВЫМ

29 июня 1941 г.

Секретно

Я просил Стаменова еще вечером в субботу (28 июня) посетить меня, чтобы переговорить об условиях обмена нашего посольства в Германии на германское посольство в СССР и наших миссий в Румынии и Венгрии на румынскую и венгерскую миссии в СССР. Однако Стаменов, сославшись на то, что он провожает в 11 час. вечера на вокзал свою жену, отъезжающую в Болгарию, просил меня перенести разговор на воскресенье в 11 час. утра. Соответствующие ноты* Стаменову были посланы еще с вечера, поэтому, когда он явился ко мне, он уже был в курсе дела и задал лишь немногие вопросы, касающиеся обмена.

Прежде всего он сообщил мне, что уже информировал болгарское правительство о содержании наших трех нот для передачи заинтересованным правительствам. Затем он спросил, как можно поддерживать контакт с представителями стран, интересы которых он защищает, и где сейчас находятся румынская и венгерская миссии.

* См. док. 40-42.

Я ответил ему, что болгарская миссия может поддерживать с ними контакт через представителя, которого она выделит из своего состава. По поводу местопребывания румынской и венгерской миссий я ему обещал сообщить дополнительно. В свою очередь, я просил его уточнить нынешнее местопребывание советских миссий в Венгрии и Румынии, так как имеются сведения, позволяющие предполагать, что их эвакуировали куда-то из Будапешта и Бухареста. Стаменов записал мою просьбу и обещал еще сегодня же запросить Софию по этому вопросу.

Далее Стаменов сообщил, что он сам намерен поехать в Кострому для свидания с Шуленбургом, так как он не доверяет своему секретарю Тилеву, который якобы завел какие-то подозрительные связи с немцами (в частности, с Перцгеном) еще до начала войны Германии против СССР. Стаменов считает, что будет лучше, если он поедет в Кострому в сопровождении одного из сотрудников НКВД.

Я ответил ему, что выделение миссией того или иного представителя для контакта со своими подзащитными, равно как и мотивы этого, чисто внутреннее дело миссии. Что касается практических условий поездки Стаменова в Кострому, я сообщу ему о них сразу, как только это выяснится.

В заключение Стаменов просил, чтобы ему было сообщено о местопребывании и судьбе 30 германских подданных, прибывших в Москву 22 июня, и 4 женщин — сотрудниц венгерской миссии, выехавших из Москвы в направлении Венгрии.

Я обещал ему уточнить оба эти вопроса и своевременно информировать. Прощаясь, Стаменов сказал, что он благодарит за вчерашнее сообщение Информбюро по поводу Болгарии. Он сказал также, что и Болгария не питает враждебных намерений в отношении СССР. Он не получил от правительства никакого изменения своих инструкций по поводу болгаро-советских отношений в связи с германо-советской войной. «Если кто-нибудь думает, — добавил он, — что встречи царя с Гитлером привели к какой-то договоренности между ними, то это ошибка. Скорее, наоборот».

Я сказал, что мне приятно слышать о том, что Болгария не изменила своего отношения к СССР в связи с последними событиями.

На этом беседа закончилась. Прием продолжался 20 мин.

Заведующий Отделом балканских стран
Н.Новиков

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 10, д. 121, л. 11-13.

53. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР Г.БЕРЖЕРИ

29 июня 1941 г.
Секретно

По поручению т. Молотова в 22 час. я принял французского посла Бержери.

Посол сказал, что ему поручена печальная миссия довести до сведения советского правительства, что французское правительство решило порвать

дипломатические отношения между Францией и Советским Союзом. Мотивом этого разрыва является то, что французскому правительству стало известно, что дипломатические и консульские представители СССР во Франции занимались деятельностью, являвшейся посягательством на общественный порядок и государственную безопасность.

Лично от себя посол добавил, что он выражает сожаление, что его миссия, начавшаяся уже в достаточно трудных обстоятельствах, заканчивается таким образом.

Я ответил Б[ержери], что доведу до сведения моего правительства его заявление.

Я не могу, однако, не заявить в свою очередь, что посол, видимо, сам понимает всю искусственность и надуманность изложенных им мотивов разрыва наших дипломатических отношений; я считаю эти мотивы не имеющими под собой никакой почвы и явно ложными, так как никаких действий, которые являлись бы посягательством на общественный порядок и государственную безопасность Франции, советские дипломатические и консульские представители не допускали.

Б[ержери] на это ответил, что он действительно в настоящее время не имеет никаких данных, которые позволили бы ему подтвердить заявление его правительства, и что поэтому он лишен возможности дискутировать на эту тему. Мой ответ он доведет до сведения своего правительства.

Уточняя формулировку моего ответа, Б[ержери] сказал, что, как он понимает, я считаю мотивы, выставленные французским правительством, несправедливыми.

На это я вновь заметил, что о справедливости говорить не приходится, и поэтому я мотивы эти не характеризовал как несправедливые, а охарактеризовал как выдуманные, ложные.

Посол заметил, что, употребляя слово «несправедливый», он имел в виду то же выражение, что употребил и я, но по-французски эта же мысль выражается более вежливо — не словом «ложный», а словом «несправедливый». Слово «ложный» по-французски означает, что имеются какие-то другие обстоятельства (в данном случае — мотивы), о которых французское правительство не желает говорить.

Я подтвердил, что именно в этом смысле и я употребил слово «ложный» и что если посол считает это неправильным, то пусть он представит мне какие-либо данные в подтверждение заявления своего правительства.

Посол ответил, что таких данных у него нет.

Тогда я еще раз заметил, что у него их и не может быть, так как их нет в природе.

Далее с довольно развязным видом Б[ержери] заявил, что советские представители смогут покинуть Францию лишь в том случае, если персонал французской миссии в Москве сможет в безопасности выехать за границу.

На это я ответил, что мы руководствуемся принципами международного права и в данном случае будет поступлено в соответствии с международными обычаями. Я добавил при этом, что французское посольство сможет выехать за границу лишь в том случае, если советские граждане благополучно покинут Францию. Затем беседа перешла на технические вопросы.

На вопрос Б[ержери], не будет ли возможным оставить в Москве для охраны французского имущества кого-либо из французов, я ответил, что это было

бы возможно на началах взаимности, так как во Франции, в Париже, имеется наша недвижимость.

Впрочем, добавил я, Виши не хозяин Парижа; я сомневаюсь в возможности получить от французского правительства согласие на оставление в Париже наших людей для охраны советской собственности. При таких обстоятельствах говорить о взаимности невозможно. Тем самым, очевидно, отрицательно должен быть разрешен и вопрос, поднятый Б[ержери]. Что касается вещей посольства, то они могут быть сданы на хранение представителям той державы, которая будет защищать французские интересы в СССР.

Оговорившись, что он не желает дискутировать по вопросу о том, кто является хозяином Парижа, Б[ержери] просил выслушать его по ряду второстепенных вопросов.

Я предложил ему с этими вопросами обратиться в протокольный отдел или к тому лицу, которое будет уполномочено на эти переговоры.

На этом беседа закончилась.

Мы разошлись, не подав друг другу руки. Б[ержери] держался хладнокровно, самоуверенно и даже несколько нагло.

Сопровождавший его советник французского посольства Пайяр сидел, прикрыв лицо рукой, и участия в беседе не принимал.

На беседе присутствовал т.Подцероб.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 3, д. 29, л. 87-89.

Опубликовано в сборнике: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. — М., 1983. — Т. 1. — С. 44-46 (далее — Советско-французские отношения...).

54. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И.С.ЗОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В.АССАРССОНОМ

29 июня 1941 г.

Секретно

По поручению руководства сегодня я вызвал к себе шведского посланника Ассарссона на 2 час. дня.

Ассарссон, предупредив по телефону о задержке, приехал в 3 час.

Я извинился перед А[ссарссоном] за беспокойство в воскресный день, на что он живо отозвался, сказав, что извиняться должен он, так как задержался из-за спешного заготовления нескольких меморандумов, которые и привез с собой с тем, чтобы передать их мне.

А[ссарссон] передал мне:

1) меморандум относительно условий обмена дипломатическим и консульским персоналом миссий СССР и Германии⁹;

2) меморандум с сообщением о запросе Наркоминделу посланника СССР в Будапеште относительно порядка обмена¹⁰.

Ознакомившись с меморандумами, я сказал А[ссарссону], что содержание их доведу до сведения руководства Наркоминдела.

Затем А[ссарссон] вручил мне ноту с извещением о том, что шведское правительство по просьбе датского правительства уполномочило шведскую миссию в Москве представлять датские интересы* .

Ознакомившись с нотой, я спросил посланника, можно ли рассматривать это уведомление шведской миссии и как сообщение датского правительства о разрыве дипломатических отношений с СССР.

Посланник выразил недоумение по поводу отсутствия у нас этого официального заявления датского правительства и сказал, что немцы насильно заставили Данию разорвать отношения с СССР.

На мой повторный вопрос о том, следует ли это его сообщение считать передачей официального заявления датского правительства о разрыве с нами, А[ссарссон] слегка заколебался и ответил, что лучше он по этому вопросу запросит телеграфно свое правительство.

Кроме того, посланник просил разрешить ему завтра повидаться с датским и финским посланниками с тем, чтобы уведомить их о своих полномочиях по защите интересов Дании и Финляндии.

Затем А[ссарссон] просил дать ответ на меморандум относительно обмена дипломатического и консульского персонала СССР и Германии сегодня же**. Он подчеркнул, что Деканозов просил поторопиться. А[ссарссон] добавил, что, согласно уведомлению шведского посланника в Берлине, немцы обращаются с нашими представителями и сотрудниками весьма корректно.

Заметив посланнику, что и у нас с немцами обращаются прекрасно, я сказал ему, что доведу до сведения руководства НКВД все поставленные им вопросы.

Затем я сказал А[ссарссону], что вызвал его для того, чтобы передать ему несколько нот по вопросам условий обмена представителями СССР, сотрудников совучреждений и частных совграждан со следующими странами: Италией, Венгрией, Словакией и Румынией¹.

Кроме того, передал ему ноту с просьбой довести до сведения шведского правительства содержание нашей ноты, врученной Болгарской миссии 28 июня с.г. об условиях и порядке эвакуации советских граждан, находящихся в Германии***. Я отметил, что желательно ускорение всех операций по обмену и эвакуации.

А[ссарссон] выразил полное свое согласие относительно желательности для заинтересованных сторон закончить дело как можно скорее и обещал довести до сведения своего правительства все обращения правительства СССР****. [...]

Беседа на этом закончилась. Еще раз извинившись друг перед другом за неурочное беспокойство в воскресенье, мы разошлись. Беседа велась на норвежском языке. Переводила ст. референт Жданова.

Зав. Отделом скандинавских стран
И.Зотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 26, д. 357, л. 28-30.

* См. док. 51, прим. 8.

** См. док. 55.

*** См. док. 42.

**** Опущена часть беседы, касающаяся частных вопросов.

55. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ ШВЕЦИИ В СССР

29 июня 1941 г.

В ответ на меморандум шведской миссии от 29 июня с.г.* Народный комиссариат иностранных дел имеет честь сообщить следующее:

По вопросу об очередности и категории эвакуируемых советских и германских граждан Народный комиссариат иностранных дел сегодня, 29 июня, вручил шведской миссии вербальную ноту, в которой изложены предложения советского правительства. Народный комиссариат просит шведскую миссию обратить внимание на то обстоятельство, что советское правительство считает совершенно необходимым произвести обмен всех сотрудников торгпредства и других командированных советских граждан одновременно с дипломатическим и консульским персоналом.

Что же касается сроков порядка передачи эвакуируемых, то Народный комиссариат считает более целесообразным обмен произвести одновременно в любой из указанных в меморандуме сроков. В случае если по каким-либо основаниям германская сторона сочтет более целесообразным произвести обмен в 2 срока, то Народный комиссариат готов согласиться и с этим, при условии что эвакуация будет произведена в 2 срока как в отношении советских, так и германских граждан и что в списки эвакуируемых будут включены все советские граждане, перечисленные в вербальной ноте Народного комиссариата иностранных дел от 28 июня**.

Москва, 29 июня 1941 г.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 26, д. 357, л. 44.

56. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.АЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАНИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В.АССАРССОНОМ

30 июня 1941 г.

Секретно

Принятый по его просьбе, Ассарссон сообщил, что он только что получил ответ на телеграмму по вопросу об эвакуации советских граждан из Берлина. Он передал мне прилагаемый к беседе меморандум, в котором говорится, что германское правительство принимает предложение правительства СССР о том, чтобы все эвакуируемые лица были обменены в один раз***. Обмен может состояться 4 июля в 18 час. Посланник просил сегодня же ответить, находит ли правительство СССР возможным отправить эвакуируемых германских граждан, с тем чтобы они смогли прибыть в Ленинград к 4 июля с.г.

Я ответил посланнику, что поручу этот вопрос т.Солоду. Он поставит посланника в известность о нашем ответе.

* См. док. 54, прим. 10.

** См. док. 42.

*** См. док. 55.

Посланник передал мне меморандум от 30 июня с.г., в котором излагается, что датское правительство приняло все меры к улучшению положения персонала советской миссии в Копенгагене. Все сотрудники миссии и торгпредства находятся в здании миссии. Датское государство заботится о снабжении их продовольствием. Поверенный в делах СССР в Дании имел беседу с министром иностранных дел Скавениусом, который изъявил согласие снова принять его, когда он этого пожелает.

Далее посланник вручил мне меморандум, передающий просьбу датского правительства сообщить, к какому государству правительство СССР предполагает обратиться в отношении защиты интересов Советского Союза в Дании*.

Я ответил посланнику, что правительство СССР просит правительство Швеции принять на себя заботу о советских интересах в Дании.

Посланник сказал, что он немедленно пошлет телеграмму своему правительству с изложением просьбы правительства СССР.

Посланник вручил меморандум, излагающий заявление итальянского правительства о том, что члены посольства в Риме (157 чел.) находятся в двух домах, которые защищены и охраняются. Шведский посланник может посещать советского посла.

Я поблагодарил посланника за сделанное им сообщение.

Затем посланник передал мне меморандум, заявив, что он получил уведомление правительства Венгрии о заявлении, сделанном посланником СССР в Будапеште. Советский посланник заявил, что с персоналом советской миссии при эвакуации из Будапешта в деревню Альсо Гозд обращались во всех отношениях корректно и предупредительно.

Я также поблагодарил посланника за его сообщение и заметил, что здесь речь также идет об урегулировании вопроса об обмене дипломатическим и консульским персоналом.

На вопрос посланника, каким путем мы предполагаем эвакуировать советских граждан, находящихся в Венгрии, я ответил, что мы думаем эвакуировать их через Турцию.

Посланник сказал, что он хотел бы поскорее разрешить вопрос о доме, в котором до сих пор находилась словацкая миссия. Шведская миссия крайне нуждается в помещении.

Я просил посланника обратиться по этому вопросу к гг. Гришину и Зотову. В свою очередь, я сделал посланнику следующее заявление:

Посланнику, вероятно уже известно, что правительство Виши порвало отношения с СССР. Правительство Советского Союза просит правительство Швеции принять на себя также и заботу о советских интересах во Франции**.

Посланник обещал тотчас же послать телеграмму шведскому правительству о сделанном мною заявлении.

Я условился с Ассарссоном, что еще сегодня или завтра утром с ним свяжутся те товарищи, которые занимаются эвакуацией, чтобы ускорить вопрос об обмене советских граждан на граждан соответствующих государств.

Посланник сослался тут же на некоторое затруднительное положение, в котором находится шведская миссия в связи с приказом о прекращении движения после 24 час. Посланник просил меня оказать содействие в получении

* См. док. 67.

** См. док. 57.

возможности попасть на телеграф, с тем чтобы он смог сегодня же послать телеграмму в Стокгольм.

Я обещал посланнику поручить Протокольному отделу и Отделу скандинавских стран подумать над этим вопросом.

Заместитель народного комиссара
иностраннных дел
Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 36, л. 108-110.

57. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ ШВЕЦИИ В СССР

30 июня 1941 г.

В связи с сообщением Французского Правительства о разрыве дипломатических отношений с Союзом Советских Социалистических Республик Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР по поручению своего правительства имеет честь просить Шведское Правительство о принятии на себя защиты интересов СССР во Франции.

Народный Комиссариат Иностраннных Дел имеет честь сообщить Шведской Миссии, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик желает произвести быстрейший обмен советских граждан, находящихся во Франции, на французских граждан, находящихся в СССР. Народный Комиссариат Иностраннных Дел считает необходимым осуществить эвакуацию из Франции в СССР следующих категорий советских граждан:

- а) членов дипломатического представительства;
- б) сотрудников торгового представительства и командированных советских государственных служащих;
- в) частных лиц.

Вместе с тем Советское Правительство считает, что эвакуации из СССР подлежат французские граждане — члены дипломатического представительства и частные лица.

Наиболее удобным местом обмена, по мнению Советского Правительства, мог бы служить один из пунктов Турции. Советские граждане должны быть направлены в Турцию через Италию и Болгарию.

Москва, 30 июня 1941 г.

АВП РФ, ф. 140, оп. 25, п. 33, д. 2, л. 36.

58. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

30 июня 1941 г.

Получив Ваши телеграммы о двух беседах с Криппсом, я решил, что будет целесообразно сразу же повидать Идена и определить положение. Свидание состоялось сегодня после обеда.

Иден мне заявил, что помощь и сотрудничество Англии, о которых говорил Черчилль, надо понимать в самом широком смысле. Британское правительство готово сделать все, что в его силах, для содействия СССР в борьбе с Германией. Более конкретно:

1. В области экономической и военной (подчеркиваю — военной) нет никаких границ для сотрудничества, кроме границы возможного.

2. В области политической британское правительство охотно будет обсуждать с нами все вопросы, затрагивающие интересы обеих стран, в частности и в особенности проблемы Ближнего и Дальнего Востока; далее такого обсуждения и координации линий британское правительство пока не считает возможным идти с учетом позиции США и своих твердолобых. Касаясь специально военного сотрудничества, Иден подчеркивал, что британское правительство готово доброжелательно рассмотреть всякий план или предложение, сделанные с нашей стороны, и, в свою очередь, само готово выработать любой проект, который мог бы оттянуть германские силы в другую сторону. В частности, по поводу мыслей Бивербрука, которые он мне высказывал 27 июня, Иден заявил, что сегодня же поставит вопрос официально на заседании кабинета и затем сообщит мне ответ. Вообще со стороны Идена чувствуется желание пойти на действительное сближение, чего нельзя сказать про некоторых других министров, а особенно их аппараты.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2402, л. 357-358.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 55-56.

59. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ЧЛЕНАМИ ВОЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МИССИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

30 июня 1941 г.

Молотов заявил, что, как наверное известно всем членам миссий, в беседе, имевшей место между ним и английским послом Криппсом*, обсуждался вопрос о возможностях оказания Англией военной помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских военных сил с Восточного фронта. Конкретно шел разговор об усилении воздушных налетов на Западную Германию и оккупированную часть Франции, о возможности десанта на Северном берегу Франции, а также о помощи Советскому Союзу английского военно-морского флота и авиации в районе Петсамо и Мурманска.

Отвечая Молотову, глава миссий Макфарлан заявил, что единственным желанием как британского правительства, так и самого Макфарлана, а также всех членов делегации является помощь Советскому Союзу всеми возможными средствами. Для того чтобы правительство решило предпринять какие-либо действия для оказания помощи Советскому Союзу, оно должно получить информацию от соответствующих членов миссий. Макфарлан считает, что члены миссий должны дать детальную и подробную картину всей обстановки, существующей сейчас повсеместно на Восточном фронте.

* См. док. 47.

Молотов разъяснил, что он не собирается вдаваться в подробности существующей сейчас на фронте обстановки и не считает, что это входит в задачи собравшихся здесь. Общее положение на фронтах уже известно. Сведения опубликованы в советских газетах, в сводках Информбюро, из которых совершенно ясно вытекает, что обстановка на фронте весьма серьезная. Речь идет в настоящий момент не о деталях, а о серьезных вопросах, и помощь со стороны Англии весьма ослабила бы это напряженное положение. Кроме того, ослабление и оттяжка немецких войск с Восточного фронта являются вопросом актуальным, выгодным как для Советского Союза, так и для Англии. Если, заявляет Молотов, Бивербрук прав, что Англия может усилить активность своей авиации в Западной Германии и на оккупированной территории Франции и даже высадить десант в упомянутых Бивербруком городах, то именно настоящий момент и является наиболее подходящим для подобного рода действий. В этом смысле сейчас и встает вопрос, могут ли военные силы Англии каким-либо образом помочь своими действиями.

Макфарлан повторил опять сказанное им о необходимости получения подробных сведений, без которых, по его мнению, Генеральный штаб не сможет решить вопрос о помощи и не сможет определить пути ее оказания. Макфарлан заявил, что он не хочет получить конкретные сведения о расположении советских войск и линии фронта на карте, он лишь хочет получить соответствующие необходимые сведения от советского Генерального штаба, которые он мог бы сообщить в Англию.

Молотов ответил, что 30 числа днем будет опубликована подробная сводка, подводящая итоги и детально обрисовывающая положение на фронте. Из этой информации ясно будет видна вся серьезность положения. Поскольку же инициатива помощи исходит от британского военного кабинета, то, естественно, встает вопрос, может ли Англия предпринять что-либо во Франции, в Западной Германии или же вообще в отношении основных промышленных районов Германии. Могут ли военные силы Англии оттянуть занятые на Восточном фронте германские части? Если, заявил Молотов, генерал Макфарлан не может рассмотреть этого вопроса, то, возможно, будет более целесообразным передать его на рассмотрение в Англию, в военный кабинет.

Макфарлан еще раз выразил свое желание помочь Советскому Союзу. Он представил доводы, согласно которым Генеральный штаб Англии можно уговорить принять какие-либо операции лишь после того, как будет дана ясная и полная картина обстановки на фронтах, после того как будет известно положение Советских Вооруженных Сил. Что же касается вопроса об операции в районе Петсамо и Мурманска, то Макфарлан мог бы сообщить в Лондон план, если таковой имеется у советского командования. Макфарлан добавляет, что помощь Англии Советскому Союзу представляет интерес для обеих стран.

Молотов согласился, что действительно это является общим интересом как Англии, так и Советского Союза. Действия Англии против Германии облегчили бы положение и оттянули силы немцев от Советского Союза. Молотов добавил, что он не считал целесообразным отвлекать начальника штаба от его работы для участия в настоящем совещании. Основной целью данной встречи является выявление возможностей оказания помощи как вообще, так и в отдельных случаях.

Коснувшись общего положения, Молотов заявил, что не следует напрасно терять время на рассмотрение вопроса помощи в деталях, так как из послед-

ней сводки Информбюро ясно видно, что события серьезные и продолжают разворачиваться. Детали положения на фронте и военных действий не имеют значения в решении Англии заявить, готова ли она помочь Советскому Союзу. Общее же положение на фронте остается серьезным, и в интересах обеих стран принять какие-либо меры для улучшения этого положения.

Макфарлан заявил, что посол уже телеграфировал о серьезности положения на фронте и просил Макфарлана выяснить детали этого положения. Макфарлан добавил, что он также пошлет телеграмму в Лондон, в которой опишет серьезность положения на фронте, с целью убедить английское правительство и Генеральный штаб в необходимости принятия соответствующих мер.

Молотов одобрил решение Макфарлана обрисовать положение в районе Петсамо и Мурманска. Молотов отметил, что немцы начали наступление на Мурманск, и спросил Макфарлана, могла бы Англия принять участие в операциях в этом районе и атаковать районы скопления войск противника. Это возможно сделать, например, при помощи военного флота, военных кораблей. Советский Союз со своей стороны может помочь в этом деле своими сухопутными частями, а также авиацией.

Макфарлан заявляет, что для решения этого вопроса необходимо собрать представителей обеих сторон и подробно его обсудить.

Молотов согласился, что, действительно, если Англия готова в принципе принять участие в проведении операций в районе Мурманска, то вопрос должен быть рассмотрен более конкретно. Вопрос заключается в том, согласна ли Англия предпринять что-нибудь для оказания помощи советским войскам.

Макфарлан на вопрос Молотова заявил, что нельзя говорить конкретно в отношении какой-нибудь операции без знания особенностей местности и специфических деталей. Английский Генеральный штаб не может пойти на осуществление этой операции, не зная деталей.

Молотов задает вопрос, какие детали конкретно интересуют миссии.

Члены делегации говорят, что англичан в районе Мурманска интересуют количество и расположение аэродромов, противовоздушная оборона этих аэродромов, возможность ведения наблюдения, наличие топливных баз, защита военных судов в гаванях, снабжение высококачественным бензином и маслом, радиооборудование для посадки и радиопеленгаторы.

Молотов, принимая к сведению сказанное членами миссий, предложил закончить совещание и результаты сообщить в Лондон. Если английское правительство в принципе сочтет возможным принять участие в операциях в Мурманске и Петсамо, то после этого можно будет перейти к уточнению вопроса. Молотов просил обратить внимание английского правительства на те основные данные, которые он сообщил. Необходимо выяснить позицию английского правительства, хочет ли оно и согласно ли оно принять участие в активных военных действиях против финляндских и германских войск в районе Петсамо и Мурманска.

Макфарлан заявил, что он немедленно сообщает результаты переговоров в Англию, причем укажет на тяжелое положение, требующее быстрой помощи. Макфарлан обещал указать на конкретное желание советского правительства получить содействие и помощь военно-морскими силами Англии в районе Петсамо. Макфарлан обращает внимание на тот факт, что он весь день хотел передать весьма важные сведения, полученные из Генерального штаба Англии, но, ввиду отсутствия возможности, до сих пор их не передал в штаб советских войск. Макфарлан добавил, что он хотел бы обменяться инфор-

мацией и сверить имеющиеся у него сведения, чтобы получить точные и полезные для обеих сторон материалы. В таком же положении находится и генерал авиации, который до сих пор не был представлен ни одному из представителей Воздушных Сил Советского Союза.

Молотов обещает установить этот контакт.

На этом прием заканчивается.

АВП РФ, ф. Об. оп. 3, п. 1, д. 6, л. 23-28.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 56-59.

60. ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

30 июня 1941 г.

Сегодня утром был у Уэллеса, выполнив Ваше поручение. Рузвельт задержал свое возвращение в Вашингтон, возможно, на целую неделю, Хэлл болен и, видимо, надолго вышел из строя. Уэллес обещал передать Рузвельту содержание врученного мною списка*, к деловому обсуждению которого американское правительство приступит, по словам Уэллеса, безотлагательно. Уэллес пока высказал мне следующее свое личное мнение: предметы, названные в пунктах 1, 2 и 4, могут быть даны нам в количестве, которое он не берется предрешать, в зависимости от того, сколько из этих же предметов готовы уступить нам англичане, ибо для внутренних нужд по этим статьям понадобится лишь самый необходимый минимум, а основная масса производимого идет в Англию. Эту группу вопросов, заявил Уэллес, надо предоставить на усмотрение президента, который свяжется с англичанами. Мне лично кажется, что уже на данной стадии мы должны связаться по этому вопросу с англичанами, ознакомиться с графиком и количеством поступления к ним этих видов снабжения из США и заручиться их согласием на забронирование за нами соответствующего количества; если договоримся с англичанами в этом направлении, это колоссально облегчит преодоление наверняка предстоящего скрытого сопротивления враждебных элементов внутри американского аппарата, умеющих саботировать такие дела, даже когда получают директивы сверху. Уэллес далее заявил, что по третьему пункту производственное положение напряженное, но возможности имеются. Он указал на необходимость скорейшего представления ему конкретного списка по третьему пункту с названием оборудования, количества, сроков, возможных американских поставщиков, назначение и т. д. Чем скорее представим эти данные, тем скорее начнется размещение. По шестому пункту Уэллес не информирован, в Вашей телеграмме было сказано «50 тысяч», я добавил «тонн» и, наверное, не ошибся. По пятому, седьмому, восьмому, девятому пунктам Уэллес препятствия не предвидит, но тоже рекомендует немедленно дать американскому правительству те же точные данные, как по третьему. На мое заявление о желательности пятилетнего кредита Уэллес реагировал благоприятно, ибо, когда я начал договариваться с ним, что мы ответим на возможные расспросы прессы о содержании сегодняшней беседы, он с явным сочувствием предложил

* См. док. 45.

следующую формулировку, с которой я согласился: «Советский посол поставил перед временно исполняющим обязанности госсекретаря вопрос о размещении в США некоторых новых советских заказов; вопроса о применении к СССР закона о займе-аренде не возникало». На вопрос Уэллеса, ставим ли мы вопрос о пятилетнем кредите также в отношении изготовленного оборудования, которое я обсуждал с Ачесоном, я ответил отрицательно, напомнив, что это оборудование целиком уже оплачено. Уэллес обещал поставить вопрос о пятилетнем кредите перед Рузвельтом, который примет меня сразу по возвращении в Вашингтон. Финансовая сторона закона о займе-аренде такова, что президенту предоставляется право самому определять условия расчета, колеблющиеся от должных кредитов и займов до фактического «подарка» в форме аренды вооружения; ясно, что подведение под поставку нам кредитной, коммерческой базы для Рузвельта внутривластически удобнее, чем применение к нам в полном объеме закона о займе-аренде; в случае принятия нашего предложения, по-видимому, финансирование снабжения будет передано экспортно-импортному банку США, которому, однако, потребуются ассигнование конгресса на увеличение его фондов. По этому вопросу можно в самые ближайшие дни ожидать конкретного предложения американского правительства. Во всяком случае, поставив вопрос именно о пятилетнем кредите, Вы облегчили дело. Ответ президента по врученному списку Уэллес обещал дать мне на днях.

Остальные вопросы сегодняшней беседы с Уэллесом:

1. Уэллес попросил меня дать оценку военному положению. Я сделал это по материалам вечерней сводки от 29 июня с ответом на измышления германского командования, сделав упор на заключительной части сводки, то есть о првале расчетов немцев на успех молниеносного удара, о подрыве взаимодействия германских фронтов и других выводов нашей сводки. Уэллес ответил, что эта оценка соответствует мнению наиболее авторитетных военных специалистов США. Доподлинно зная, что это далеко не так, ибо доходящие до смешного мрачные оценки и предсказания в прессе инспирируются работниками разведывательного управления армии, я сказал Уэллесу, что если отдельные газеты и ссылаются на противоположные мнения военных экспертов, то, по-видимому, не имеют на то права, ибо к некоторым фантастическим рассуждениям в прессе, которые с серьезным видом рассуждают о немецкой опасности с Камчатки, мы относимся с должной дозой юмора, зная, что факты сильнее всего. Уэллес сослался на безответственность «некоторых газет».

2. Уэллес заявил, что американское правительство срочно нуждается в более углубленной существенной информации о ходе военных действий и что военный министр весьма разочарован, что американский военный атташе в Москве Итон изолирован от действительности. Я попросил Уэллеса уточнить, в чем же заключается просьба военного ведомства в отношении Итона. Уэллес в моем присутствии позвонил начальнику генерального штаба генералу Маршаллу, который, по словам Уэллеса, ответил ему следующее: генеральный штаб надеется, что в режиме Итона произойдут существенные изменения, и представляет на усмотрение военных органов СССР, какую конкретную форму этому придать; генеральный штаб был бы особо благодарен за допуск Итона на фронт, если же это невозможно, то за установление для него такого контакта в Москве, который дал бы Итону возможность более глубокого ознакомления с ходом военных действий и с армией. Обещал Уэллесу передать просьбу Маршалла в Москву.

3. Уэллес поднял вопрос о тоннаже. Он заявил, что для правильного использования тоннажа, как советского, так и тоннажа США и других стран, он рекомендует нам установить жесткую очередность грузов, извещать американские органы о количестве накопленных в портах грузов, сделать своевременные заявки на те или иные интересующие нас виды сырья, учесть, что положение с тоннажем настолько напряженное, что сплошь и рядом американские органы выдают приоритет на получение грузов с заводов той стране, которая дает гарантию, что грузы не залежатся и что для них имеется тоннаж. Если СССР заинтересован в горючем, то и на это надо дать заявку с уточнением, сколько горючего заберут наши нефтеналивные суда, сколько нам нужно американских. Желательно также точнее знать, какие сырьевые грузы мы собираемся забрать в Южной Америке. Все увязать в едином плане, учитывая, что ряд таких видов сырья Южной Америки, как медь, олово, контролируется североамериканскими компаниями. Ответил Уэллесу, что не сомневаюсь в предстоящем получении Амторгом соответствующих наших заявок, пока же желал бы сосредоточиться на быстром продвижении врученного ему сегодня по поручению советского правительства списка.

По заявлению Уэллеса о тоннаже указал ему, что рассчитываем на принятие американским правительством немедленных и решительных мер к предоставлению в наше распоряжение прибалтийских пароходов (курсирующих сейчас между портами США и Южной Америкой) и надеюсь, что американское правительство прекрасно понимает, что люди, распоряжающиеся этими пароходами, включая бывших прибалтийских посланников, являются также нацистскими подголосками, как и финны, в какие бы проамериканские и продемократические одежды они ни рядились. Рекомендовал Уэллесу заинтересоваться с этой точки зрения подозрительной деятельностью в США самозванных прибалтийских представителей. Уэллес заявил, что обсужденные позиции американского правительства по прибалтийскому вопросу он откладывает на некоторое недолгое время, что же касается прибалтийских пароходов, он готов пересмотреть этот вопрос под практическим углом зрения использования тоннажа в общих интересах СССР и США. [...]

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 345, д. 2363, л. 290-295.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 49-52.

61. ДОНЕСЕНИЕ ВОЕННОГО АТТАШЕ ПОСОЛЬСТВА СССР В ЯПОНИИ ГУЩЕНКО НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Токио

По телеграфу

30 июня 1941 г.

Известник имел неофициальную встречу 29 июня с подполковником Хаяси — начальник[ом] русского бюро 2-го отдела генштаба. Хаяси имел задание от начальника генштаба прощупать нашу позицию в отношении Японин. Начав беседу, сказал: «Начальник генштаба очень обеспокоен последними переле-

тами через границу Ваших самолетов в районе Ворошилова, причем люки до-гов были открыты, не означает ли это подготовки войны СССР против Япо-нии?». Перелет японского летчика — полковника Аоки — в этот район имел целью проверить, не подготавливается ли здесь угроза против Японии. Все военные в Японии думают, что правительство Японии должно занять нейтралитет по отношению [к] СССР. Договор с Германией для нас не имеет реальной силы. Мы должны закрепиться в Китае. Мы воюем 5 лет, воевать нам хватит.

В заключение сказал: «Я передам начальнику генштаба, что СССР воевать против Японии не намерен. Перелеты через границу являются результатом беспокройства за соседа, не собирается ли он напасть».

В ы в о д: Хаяси правильно отразил настроение основной массы офицерства, но есть среди военщины много сторонников [того, чтобы] ввязаться в войну. Доверять ни в коем случае нельзя, ибо сейчас даже Коноэ не может сказать, как разовьются события в ближайшее время. Немцы приводят всю систему японского государственного аппарата в лихорадочное состояние. Могут соблазниться обещаниями немцев и объявить нам войну.

Икар*

Резолюция НУ: «Разослать тт. Сталину, Молотову, Тнмошенко, Вышинскому. Подпись».

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 504-505.

62. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЮАНЯ КИТАЯ СУНЬ ФО

30 июня 1941 г.

Секретно

После приветствий, вопросов и ответов протокольного характера Сунь Фо, отвечая на мой вопрос, заявил, что внимание всех приковано сейчас к Японии, которая до сих пор не может определить своего агрессивного курса. В отличие от почти установившегося мнения о том, что Япония непременно выступит на север, против СССР, Сунь Фо заявил, что он ожидает от Японии усиления нажима на Китай с привлечением, возможно, маньчжурских сил, содержать которые там нет никакой необходимости в связи с германо-советской войной. С другой стороны, он считает также возможной агрессию Японии на юг, где она может использовать свой морской флот, который до настоящего времени остается совершенно нетронутым.

Отвечая Сунь Фо на тот же вопрос, я заявил, что да, китайская пресса с самого начала германо-советской войны усиленно старается доказать неизбежность выступления Японии против СССР в самые ближайшие дни. Но мне кажется, что эти сообщения и «доказательства» не имеют под собой на сегодня почвы, так как еще нет прямых фактов, говорящих о том, что Япония непременно и скоро выступит против СССР. Наоборот, в связи с неясностью для Японии обстановки в Европе японское правительство, видимо, будет выжидать.

* Псевдоним военного атташе посольства СССР в Японии Гущенко.

Согласившись в основном с Сунь Фо, с его оценкой обстановки на Тихом океане, в свою очередь высказал свое мнение, что, судя по той шумихе, которая была поднята в Токио в связи с визитом Ван Цзинвэя, японцы, видимо, активизируют свои действия по усилению лже-правительства Ван Цзинвэя и разрешению китайского «инцидента» в целом и что это, в свою очередь, должно бы предполагать необходимость активизации китайцев на фронтах борьбы.

На мой вопрос, как США относятся к Японии, Сунь Фо заметил, что США «внимательно наблюдают» за Японией, не собираясь, однако, активно действовать.

Затем я спросил о том, какую позицию занимают США в отношении Китая. Сунь Фо сказал, что США усиливают помощь Китаю: так, например, утверждена первая партия товаров США, предназначенных для Китая, общей стоимостью в 45 млн. ам. долларов, весом около 16–200 тыс. *t*. Однако для того, чтобы доставить этот груз из Рангуна в Китай, понадобится около 2 лет при условии, что по бирманской дороге можно перевозить 300 *t* в сутки. Правда, китайское правительство намерено асфальтировать эту дорогу, увеличить количество грузовиков до 10–20 тыс. шт. (4 тыс. грузовиков прибывает в ближайшее время из США) и довести погрузки до 500–600 *t* в сутки.

Я спросил, будут ли использованы транспортные самолеты для переброски американских грузов из Рангуна в Китай. Сунь Фо ответил, что США занимаются этим вопросом.

Затем я задал вопрос о результатах работы финансовой конференции и о финансовом положении Китая. Сунь Фо ответил, что структура финансовой системы изменяется. Теперь не будет финансовых департаментов при провинциальных правительствах. Местные финансовые органы будут непосредственно подчиняться Центральному правительству. Одним из важнейших решений финансовой конференции является утверждение законоположения о передаче функции по сбору земельного налога от провинциальных правительств Центральному правительству. Предусматривается также сбор земельных налогов натурой (рисом), а не деньгами, как это было раньше. В связи с этим земельный налог увеличивается приблизительно в 15 раз. Если, таким образом, земельный налог провинции Сычуань составлял раньше 70 млн. ам. долларов, то теперь он будет равняться 1 050 000 000 ам. долларов. Доходы от земельного налога по всему Китаю составят в год приблизительно 5 млрд. ам. долларов, то есть 50% годового бюджета Китая.

Я спросил, удастся ли провести в жизнь это мероприятие, Сунь Фо ответил, что если проведение этого мероприятия не встретит особых трудностей в Сычуани, то успех обеспечен. Что касается Сычуани, то, как ожидает правительство, это мероприятие осуществимо.

Затем я поинтересовался оценкой Сунь Фо положения на фронтах Китая. Он заявил, что сейчас наблюдается почти полное затишье на всех фронтах. Это частично объясняется тем, что японцы не могут усилить наступления, а китайцы еще не подготовились к контрнаступлению.

После этого Сунь Фо спросил меня о военной обстановке на западе. Отвечая в объеме данных Советского информационного бюро, я заявил, что перед народами Советского Союза стоит трудная задача, но разрешима. Гитлер, бросивший все свои вооруженные банды против СССР, будет иметь некоторый военный успех в начале войны, но конечная победа будет за нами, за Советским Союзом, так как мы боремся за правое дело, за свое отечество, честь и независимость.

В свою очередь Сунь Фо также заявил, что фашистская агрессия Германии, направленная на СССР, вызывает у китайского народа гнев против агрессора и искренние симпатии советскому народу, защищающему свое отечество.

В конце беседы Сунь Фо поинтересовался моим мнением о том, каким образом и что именно КСКО* должно сделать в связи с началом германо-советской войны. Я ответил Сунь Фо, что применять какие-то особые формы работы КСКО, мне кажется, не следует и что лучшим проявлением симпатий к СССР будет активная работа КСКО в целом, на основе тех планов, которые приняты президиумом. Нужно, в общем, развернуть и усилить культурную работу среди членов КСКО.

Отметив как положительный факт, что в последних номерах журнала «Культура Китая и СССР» помещен переведенный материал об СССР, в то же время заявил, что библиотека КСКО работает еще очень слабо.

Беседа состоялась по инициативе Сунь Фо.

На беседе присутствовали Г.Резанов и Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 201, д. 9, л. 2-5.

63. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ИРАНЕ А.А.СМИРНОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ИРАНА А.МАНСУРОМ

30 июня 1941 г.
Секретно

30 июня через два часа после прибытия в Тегеран я попросил приема у премьер-министра Мансура. Позднее время и совершенно необычный случай, когда вновь прибывший посол до визита в МИД и до вручения верительных грамот просит о приеме премьер-министра, вызвали у строгих к протоколу иранцев замешательство. Прошло некоторое время, когда было получено согласие Мансура принять меня.

Я посетил Мансура в 10 час. 10 мин., перед самым началом заседания Совета министров.

Мансур принял меня очень любезно. После взаимного обмена приветствиями я сказал Мансуру, что в СССР с большим удовлетворением принято заявление иранского правительства о сохранении полного нейтралитета. На это Мансур ответил, что иранское правительство на протяжении многих лет всегда стремилось к сохранению дружественных отношений с Советским Союзом.

Я изложил затем Мансуру текст заявления советского правительства о расширении товарооборота с Ираном и о транзите через Иран наших грузов.

Мансур, выразив благодарность за готовность советского правительства к расширению товарооборота, сказал, что это полностью отвечает желаниям иранского правительства. Со своей стороны, заявил Мансур, иранское правительство даст соответствующие указания министерствам уделить особое внимание вопросу расширения товарооборота с СССР. Мансур благодарил также за готовность СССР принять немедленные меры к доставке в Иран транзитных

* Китайско-советское культурное общество.

грузов, в том числе и вооружения. Мансур заявил, что иранское правительство учитывает транспортные трудности СССР военного времени, надеется, однако, что будет сделано все необходимое в отношении транзита иранских грузов.

Далее Мансур подтвердил, что иранское правительство согласно оказать всяческое содействие транзиту через Иран советских грузов. Однако он сделал оговорку, что в числе этих грузов не будут находиться такие, которые могли бы нарушить нейтралитет Ирана, который иранское правительство строго соблюдает.

Я указал Мансуру, что советское правительство не намерено ставить под угрозу нейтралитет Ирана. Я спросил Мансура, транзит каких товаров он считает опасным для нейтралитета Ирана. Мансур сказал, что только оружие.

На мое замечание, что мы намерены ввозить сырье и различные промышленные изделия и машины, Мансур ответил: «Все что хотите, кроме оружия, а что касается сырья, так Вы его все время провозили».

Желая окончательно убедиться, что Мансур подтверждает согласие на транзит наших грузов через Иран, я спросил его, могу ли я сообщить своему правительству о готовности иранского правительства оказать содействие транзиту через Иран наших грузов, которые в значительном количестве будут поступать через Персидский залив, Мансур ответил утвердительно, но вновь заметил: «За исключением оружия».

Я сказал Мансуру, что транзит большого количества грузов в СССР будет представлять также некоторый экономический интерес для иранских дорог. На это Мансур ответил, что они готовы способствовать расширению транзита даже при незначительном интересе, так как это направлено на дело укрепления дружбы с СССР.

У меня создалось впечатление, что Мансур принял заявленное советского правительства с удовлетворением. Он обещал немедленно доложить его правительству.

В заключение беседы я выразил надежду, что в своей работе буду встречать с его стороны поддержку и содействие. Мансур ответил, что он всегда в моем распоряжении.

При прощании я сказал, что навещу его после выполнения своих протокольных обязанностей, которые, думаю, долго не затянутся. Мансур сказал, что он доложит шаху и мой прием будет в самый кратчайший срок.

Посол СССР в Иране
А. Смирнов

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 5, л. 299-300.

64. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ БАЛКАНСКИХ СТРАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В.НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР И.СТАМЕНОВЫМ

30 июня 1941 г.
Секретно

Стаменов сказал мне, что он получил от своего правительства указание о порядке и сроках обмена германских граждан на советских граждан. Но это указание не является ответом на предложение, сделанное советским прави-

тельством в ноте от 28 июня*, так как сообщение Стаменова в Софию о нашем предложении и только что полученная им телеграмма разошлись. Он оставляет мне копию ноты, содержащей это указание, лишь для сведения, так как для решения вопроса необходимо будет подождать ответа из Софии на советское предложение.

Я подтвердил Стаменову, что, по мнению НКИД, необходимо получить ответ на наше предложение.

Далее Стаменов спросил: нельзя ли вместо того, чтобы посылать в Мичуринск какого-либо болгарского представителя для установления контакта с румынской миссией, поручить это дело едущему туда на днях по делам финской миссии шведскому атташе для получения необходимых указаний от миссии о защите ее интересов.

Я заметил Стаменову, что, на мой взгляд, это не может быть нами допущено, так как мы можем разрешить установление контакта с румынской миссией лишь болгарской миссии, которая официально уведомила нас о принятии ею на себя защиты румынских интересов**.

Стаменов согласился с этим и сказал, что в таком случае придется послать кого-либо из работников болгарской миссии, кому он и просит оказать необходимое содействие.

В заключение Стаменов, вернувшись к вопросу об обмене немцев, спросил, приемлемы ли для нас сроки для обмена (4 и 10 июля), предложенные немцами.

Я ответил, что поскольку еще не внесена ясность в вопрос о порядке обмена (т.е. совершать ли эвакуацию в одну или в две очереди и в какую очередь какую группу лиц эвакуировать) и переговоры об этом еще ведутся, то, возможно, 4 июля придется заменить другим сроком, который мы сможем уточнить немедленно по достижении договоренности по основному вопросу, то есть о порядке обмена. При этом я добавил ему, что, по мнению НКИД, целесообразнее было бы обменивать всех советских граждан на всех немецких граждан одновременно. Однако если другая сторона будет настаивать на обмене в 2 очереди, то мы согласны и на это при условии, если группировка граждан по очередям будет соответствовать сделанному нами в ноте от 28 июня с.г. предложению.

Заведующий Отделом балканских стран
Н.Новиков

АВП РФ. ф. 06, оп. 3, п. 10, д. 121, л. 14-15.

65. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.АЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ШАО ЛИЦЗЫ

*1 июля 1941 г.
Секретно*

После взаимных приветствий посол, принятый по его просьбе, сказал, что, как только стало известно о нападении Германии на Советский Союз, он хотел было выразить свои личные чувства в связи с этим т. Молотову или мне

* См. док. 42.

** См. док. 41.

в тот же день. Однако, учитывая занятость т. Молотова и мою, он поручил это сделать советнику китайского посольства Лю Цзечжуну через т. Лифанова.

Справившись о том, было ли мне об этом доложено, и получив от меня удовлетворительный ответ, посол заявил, что несколько дней назад Чан Кайши имел беседу с нашим военным советником. После беседы маршал прислал телеграмму, в которой просит посла передать от имени китайского правительства и китайского народа симпатии Советскому Союзу и пожелание скорейшей победы над врагом.

Я ответил, что как советское правительство, так и советский народ не сомневались в симпатиях китайского правительства и китайского народа к СССР в его борьбе, и просил посла передать китайскому правительству благодарность за выраженные чувства.

Сказав, между прочим, о том, что цель его сегодняшнего визита состоит в том, чтобы передать от имени Чан Кайши выражение симпатии и пожелание победы советскому народу, посол спросил, не располагаю ли я временем, чтобы поговорить с ним и по другим вопросам.

Я ответил, что охотно выслушаю посла.

Посол сказал, что хотел бы поделиться со мной одной новостью, которая может быть, уже известна в НКВД, а именно что Германия решила признать ванцинвеевское правительство.

В ответ я заметил, что от этого «признания» ванцинвеевское правительство не станет сильнее. Германия делает это для того, чтобы задобрить Японию и получить от нее кое-что взамен.

Согласившись со мной, посол спросил мое мнение, не указывает ли это признание на желание Германии еще более сотрудничать с Японией.

На это я ответил, что до последнего времени германское правительство воздерживалось от признания правительства Ван Цзинвэя и этот шаг является уступкой Японии. Что бы там ни случилось, можно с уверенностью сказать, добавил я, что такие народы, как китайский и советский, завоевать и покорить нельзя. Я лично смотрю на гигантскую борьбу этих народов с большим оптимизмом, хотя одного оптимизма здесь недостаточно: нужно крепче драться — это главное.

Посол ответил, что, по-видимому, беседа Чан Кайши с нашим советником именно и заключалась в том, чтобы обсудить вопрос о том, как крепче драться. Касаясь далее позиции Японии в отношении к советско-германской войне, посол спросил, как, по моему мнению, будет вести себя японское правительство.

Я ответил, что если судить по японской прессе, то можно сказать, что в настоящее время в японских правительственных кругах идет борьба. В Японии имеются сторонники вмешательства в советско-германскую войну, сторонники и противники США и Англии и сторонники нейтралитета. Во что выльется все это — сказать сейчас трудно, поскольку положение до сих пор неясно.

На заданный послом вопрос, слышал ли я, что Ван Цзинвэй и Коноэ выпустили коммюнике по поводу совместной борьбы с коммунизмом, я ответил, что об этом коммюнике я слышал, но самого коммюнике не читал. Поэтому сказать что-либо определенное в этой связи я затрудняюсь.

Посол далее поднял вопрос о возможности продажи Китаю бензина, о чем речь шла в предыдущей беседе. Он сказал, что, несмотря на то что возникли новые события, желательно, чтобы Советский Союз оказал Китаю помощь в приобретении бензина.

Я обещал просьбу посла довести до сведения т.Микояна. Я добавил к тому же, что сложившаяся за последнее время обстановка не особенно благоприятствует экспорту вообще и поставкам бензина Китаю. Однако еще раз заверил посла, что просьбу его об этом я передам т.Микояну.

В этой же связи посол заявил, что, хотя обстановка и усложнилась, однако она в некотором отношении может создать и облегчение в вопросе поддержания товарообмена между СССР и Китаем. При этом он сослался на тот факт, что до возникновения германо-советской войны Англия препятствовала вывозу через Бирму грузов, закупленных Советским Союзом у Китая, в то время как теперь англичане этих препятствий не чинят. В этих условиях, заметил посол, может быть, было бы важно усилить обмен товарами между нашими странами и тем самым в какой-то мере облегчить борьбу.

На высказанную послом мысль я ответил, что не могу сказать, о каких товарах могла бы идти речь, и обещал послу поговорить об этом с т.Микояном.

Посол сказал, что он не желает отнимать у меня дорогое время, пожелал как мне, так и членам советского правительства бодрости и здоровья, на что я ответил, что у нас у всех есть бодрость, здоровье и полная уверенность в том, что советский народ разобьет германский фашизм.

Я сказал, что занятие германскими войсками нескольких наших городов не решает дела; наше преимущество в борьбе с врагом заключается в первую очередь в том, что Германия борется за мировое господство и за превращение людей в своих рабов, в то время как Советский Союз ведет борьбу за свою независимость и свободу. Я еще раз выразил уверенность в том, что фашистская шайка будет нами разбита и от нее останется лишь исторический смрад.

На сказанное мною посол заявил, что цели борьбы китайского народа и советского народа совпадают, так как Япония хочет того же, что и Германия.

Я, в свою очередь, сказал, что нет никакого сомнения в том, что мы помешаем германским фашистам превратить их мечты о мировом господстве в действительность.

При беседе присутствовал врио зав. I-м Дальневосточным отделом т.Лифанов.

Лозовский

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 200, д. 6, л. 32-35.

66. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ ГО ТАЙЦИ

1 июля 1941 г.

Секретно

После официального представления министру, вопросов и ответов протокольного характера я попросил его поделиться впечатлениями, полученными во время его путешествия из Лондона в Чунцин. Го Тайци сказал, что ему удалось разрешить ряд вопросов в США относительно взаимоотношений Америки и Китая, обменяться соответствующими документами и этим самым еще более укрепить существующие отношения двух стран.

Касаясь германо-советской войны, министр заявил, что еще три месяца тому назад в Лондоне были уверены в неизбежности столкновения Германии

и СССР. Получаемая в то время информация позволяла утверждать, что Германия должна выступить в ближайшее время. Однако советский посол в Англии Майский не придавал значения указанной информации, несмотря даже на то, что его неоднократно предупреждали об этом. Но теперь, когда началась война, следует говорить о том, как быть дальше... Министр подчеркнул, что он всегда был сторонником сотрудничества Англии, США, СССР и Китая, которые должны создать антиагрессивный фронт и бороться против агрессии и войны. Анализ советской мирной политики, отношение и участие СССР в разрешении польского вопроса, финского инцидента, прибалтийской проблемы позволяют, заметил министр, сделать вывод о ее последовательности и неизменности. Именно теперь наступил самый удобный случай для создания антиагрессивного фронта указанными четырьмя странами.

Затем министр спросил меня, какие реальные шаги приняли США для оказания помощи СССР. Я ответил, что пока не известно ни о каких практических мерах США в этом отношении.

Касаясь высказанной Го Тайци мысли об антиагрессивном фронте, я заметил, что СССР всегда строго выполнял все обязательства, которые он брал на себя при заключении договоров и пактов, что Советский Союз и впредь будет строго соблюдать их, если, конечно, речь идет о честном сотрудничестве. Я остановился также на том, что СССР с самого начала борьбы Китая за независимость и свободу и до настоящего времени неослабно помогает ему, несмотря на всякие разговоры о том, что в связи с пактом о нейтралитете СССР и Японии эта помощь якобы может прекратиться.

Затем министр поинтересовался положением на фронтах германо-советской войны; я рассказал ему в общих чертах то, что мне было известно из текущей информации ТАСС.

В заключение беседы я выразил надежду, что министр окажет мне поддержку и помощь в моей практической работе и что у нас будет тесный деловой контакт и сотрудничество, направленное на развитие и укрепление дружественных отношений между нашими странами.

Го Тайци в свою очередь также выразил надежду на взаимный деловой контакт и необходимость крепить дружественные взаимоотношения между нашими странами.

На беседе присутствовали Цзоу Шаню и Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 17, д. 215, л. 196-197.

67. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ ШВЕЦИИ В СССР*

1 июля 1941 г.

Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР по поручению своего Правительства имеет честь просить Шведское Правительство о принятии на себя защиты интересов СССР в Дании.

* Ответная нота миссии Швеции в СССР о согласии правительства Швеции принять на себя защиту интересов СССР в Дании была направлена 2 июля 1941 г. в НКВД СССР.

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Шведской Миссии, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик, желая произвести быстрейший обмен дипломатическим и консульским персоналом обеих сторон, считает необходимым осуществить эвакуацию из Дании в СССР следующих категорий советских граждан:

- а) членов дипломатического представительства;
- б) сотрудников торгового представительства и командированных советских государственных служащих.

Вместе с тем Советское Правительство считает, что эвакуации из СССР подлежат датские граждане — члены дипломатического представительства.

Наиболее удобным местом обмена, по мнению Советского Правительства, мог бы служить один из пунктов Турции. Советские граждане должны быть направлены в Турцию через Германию и Болгарию. О времени обмена предлагается договориться особо.

Народный Комиссариат Иностранных Дел заранее благодарит Шведское Правительство и Миссию за содействие в благоприятном осуществлении пожеланий Советского Союза.

Москва, 1 июля 1941 г.

АВП РФ, ф. 140, оп. 25, п. 33, д. 2, л. 38.

68. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

2 июля 1941 г.

Молотов принял Криппса по его личной просьбе. Прибыв в сопровождении начальника военной миссии Макфарлана и 3-го секретаря посольства Денлопа, Криппс сообщил о решении английского правительства послать в СССР еще одну группу военных экспертов. Состав группы уже утвержден, и стоит вопрос лишь об организации перелета двух английских самолетов в Советский Союз. В состав делегации, по заявлению Криппса, входят: два эксперта по ПВО, о которых просил Вышинский; журналист Верт, три клерка — авиационный, военный, морской; один морской офицер-техник, если Криппс не ошибается, специалист-подводник; один офицер из разведки, имеющий последнюю информацию о германской армии; один офицер-шифровальщик; один офицер-воздушник, приехавший с военной делегацией два года тому назад; один сержант стенограф-машинист. Криппс добавил, что посольство рассчитывает послать с прилетающими самолетами информацию в Лондон, а если советское правительство пожелает воспользоваться услугами англичан, то посольство с готовностью окажет свое содействие в пересылке материалов в советское посольство в Лондоне.

Молотов, пообещав рассмотреть вопрос и немедленно дать ответ, спросил Криппса, получил ли последний ответ от английского правительства на поставленные им вопросы. На заявление Криппса, что вопросы все еще обсуждаются, Молотов заметил, что время в настоящий момент очень дорого и быстрейшее оказание Англией помощи СССР в интересах как Советского

Союза, так и самой Англии. Однако до сих пор незаметно ни по английским сообщениям, ни по другим фактам усиления деятельности английских военных сил против Германии. На заявление Криппса, что англичане увеличили бомбардировку как в вечернее, так и в дневное время, Молотов указал, что Советский Союз надеется, что английское правительство сделает больше, чем оно делает сейчас. Англия уже давно воюет и знает, какая в настоящий момент обстановка на западе Германии. Молотов заявил, что он не может предположить, чтобы Англия не делала соответствующих выводов из создавшегося положения.

Стараясь оправдать действия английского правительства, Криппс опять начал пространно объяснять, что, мол, у английской миссии в Москве было очень мало времени для установления контакта с советскими военными представителями, с тем чтобы скоординировать действия советских и английских военных сил. Что же касается операции в районе Мурманска, то посол надеется на согласованность и достаточный обмен информацией, который, возможно, произойдет между морскими представителями обеих сторон. Английское правительство и английские морские власти не могут прийти к заключению о возможности операции до тех пор, пока не получают детальной информации от своих морских представителей.

Молотов указал на то, что посольство, очевидно, имеет основные сведения об обстановке в районе Мурманска. В настоящий момент встает только вопрос, хочет ли британское правительство воспользоваться предоставившимися ему возможностями и проявить активность как в районе Мурманска, так и в районе северной Норвегии.

Криппс опять начал рассуждать, что возможности операции теперь должны рассматривать эксперты, что в настоящий момент все зависит лишь от технических решений, без которых английское правительство не может принять ту или другую операцию. С политической точки зрения решение о помощи Советскому Союзу принято. Дело теперь только в фактическом выполнении, что невозможно без решения экспертов. Дальнейшее политическое обсуждение не даст прогресса.

Молотов указал, что различные технические переговоры слишком затягиваются и что они могут вообще происходить без конца. Такая постановка вопроса может сделать всю операцию в районе Мурманска совершенно непрактичной. Время в настоящий момент очень дорого, заявил Молотов, и встает вопрос о том, может ли английское правительство сделать что-либо безотлагательно для помощи советским войскам. До сих пор советское правительство не получило ответа на вопрос, готовы ли английские военные силы принять участие в операции в районе Мурманска.

Криппс опять повторил, что английское правительство не может принять решения без ознакомления с деталями операции. В современной сложной обстановке английский флот не может рисковать своими силами в районе Мурманска, в районе незнакомых вод. Совещание же экспертов-моряков создаст базу для принятия решения английским правительством.

Молотов согласился с тем, что специалисты должны обсудить детали операции, однако нельзя превращать обсуждение в бесконечные расспросы. Пусть английская авиация действует более активно там, где подробные сведения ей не нужны.

Криппс заявил, что он, конечно, понимает возникновение трудностей при обмене информацией, которые, по его мнению, объясняются недоверием обеих

сторон друг к другу в прошлом. В последней беседе Криппс почувствовал, что имелись какие-то недомолвки.

Молотов отверг заявление Криппса и заявил, что посол ошибается. Всякие недомолвки и неясности вредны. Также вредны и различные мелочные решения и мелочное детальное рассмотрение вопросов.

На замечание Криппса, что он будет говорить теперь с Молотовым вполне откровенно, Молотов заявил, что в настоящий момент дело не в откровенности, а в перемене обстановки. В данный момент обе стороны имеют общего врага, вследствие чего они имеют и общие интересы. Если мы, заявил Молотов, не понимаем друг друга, то наносим ущерб обеим сторонам. Если раньше, как представитель советского государства, заявил Молотов, он вел с Криппсом сдержанные разговоры, то это делалось с целью удержать Советский Союз от вступления в войну и не провоцировать нападение. Теперь же обстановка другая, и обе стороны должны действовать совместно.

Молотов выразил надежду, что британское правительство приложит все усилия, чтобы оказать такую помощь, которую можно было бы почувствовать и которая облегчила бы положение на фронте. В настоящий момент нужны быстрые решения и действия широкого масштаба, так как противник оказывает сильное давление по всему фронту.

Криппс заявил, что как он, так и Макфарлан сделают все для того, чтобы представить британскому правительству полную картину создавшегося положения и указать на необходимость немедленной широкой помощи.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 29-32.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 60-62.

69. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР Л.ШТЕЙНГАРДТОМ

2 июля 1941 г.

Секретно

Штейнгардт прежде всего заявил с довольным видом, что во время последней беседы он дал мне хорошее предупреждение. Немцы, мол, начали наступление только на 3 часа позже того, что он предсказывал. Он знал это потому, что американцы получили сведения из источника, который никогда еще не подводил. Немцы заявляли, что не будут предъявлять никаких требований, а сразу начнут наступление по всему фронту, вынудив финнов и румын выступить с ними.

На мое замечание о том, что тогда он не сообщил мне ни даты выступления немцев, ни таких подробностей, Штейнгардт возразил, что он не мог этого сделать, так как все это могло оказаться неправдой. Но, во всяком случае, теперь все, касающееся нас, что он узнает из этого источника, он сообщит мне. Сейчас же пока он не имеет ничего нового.

На мой вопрос, идет ли эта информация от их дипломатов, Штейнгардт ответил, что их дипломаты якобы совсем не занимаются этим и что данная информация исходит из частного источника.

Затем Штейнгардт перешел непосредственно к тем вопросам, из-за которых пришел ко мне.

I. Он получил сегодня телеграмму из Вашингтона, в которой сообщается, что советский посланник в Хельсинки просил американского посланника в этом же городе передать советскому правительству следующее сообщение:

«Связь советской миссии в Финляндии с советскими консульствами прервана с 20 июня, а с советским правительством — с 24 июня. Посланник опасается, что персонал советского консульства в Петсамо захвачен немцами, так как он не имеет от консульства никаких сообщений. Он три раза писал в финляндское министерство иностранных дел о том, чтобы персонал консульства в Петсамо был прислан в Хельсинки, но до сих пор никакого положительного ответа не получил. Он полагает, что советское правительство должно настаивать на этом. Персонал советского консульства в Марианхамине приехал в Хельсинки в сопровождении финской полиции и жалуется на то, как с ним обращались в пути финские власти. Миссии в Хельсинки разрешено пользоваться только местным телефоном. Финская полиция арестовала в советской миссии советского не то приемщика, не то кого-то другого (Штейнгардт сослался на пропуск в телеграмме госдепартамента), посланного в Финляндию в связи с приемом барж и буксирных пароходов по торговому соглашению 1940 г. За исключением работников консульства в Петсамо все остальные советские представители в Финляндии находятся в Хельсинки в полном здравии».

Я просил Штейнгардта передать через госдепартамент советскому посланнику в Хельсинки следующее:

1. Наши интересы в Финляндии представляет Швеция, и ему нужно связываться со шведским посланником в Финляндии, через которого он будет информироваться советским правительством.

2. Если работники нашего консульства в Петсамо будут задержаны, то мы, в свою очередь, не выпустим отсюда финских представителей.

II. Американский посол в Виши сообщил в Вашингтон о том, что советский посол выехал из Виши 30 июня в 11 час. 30 мин. вечера в порт Вандр. Перед отъездом он обратился с просьбой к американскому послу, чтобы тот попросил британское правительство послать в порт Вандр британское судно, которое взяло бы на борт 88 человек из советского посольства, включая детей. Американский посол имел личное свидание с Дарланом, во время которого получил от него гарантию неприкосновенности этого британского судна во французских водах.

Я попросил Штейнгардта передать через госдепартамент Богомолу, чтобы состав советского посольства ехал железной дорогой через Италию и Турцию, потому что их судно может быть торпедировано. Итальянцы не могут не выдать им транзитных виз, поскольку итальянское правительство хочет получить своих людей, находящихся в СССР. Я сообщил Штейнгардту, что в последней телеграмме, полученной нами от нашего посла в Виши, говорится, что он просил американского посла в Виши представлять там наши интересы. Я просил Штейнгардта запросить об этом госдепартамент и сообщить нам ответ американского посла в Виши*.

III. Штейнгардт предложил, чтобы советское и американское правительства взаимно отменили введенные в последнее время ограничения в передвижении американских дипломатов в СССР и советских — в США.

---

* Негативный ответ был передан Штейнгардтом в беседе с С.А.Лозовским 7 июля 1941 г.

Я обещал довести об этом до сведения правительства.

IV. Два очень известных американских корреспондента — Сайрус Сольцбергер и Джон Витакер добиваются виз на въезд в СССР, чтобы давать сообщения о войне. Сольцбергер представляет «Нью-Йорк Таймс», а Витакер — «Чикаго Дейли Ньюс». Оба они пользуются большой известностью среди читателей. Американский читатель всегда читает то, что они пишут. Они не то, что, скажем, Кэссиди, который не пользуется таким авторитетом. В такое время, как сейчас, Советскому Союзу было бы важно заполучить таких корреспондентов, как Сольцбергер и Витакер.

Я обещал сообщить это правительству.

V. Штейнгардт пожаловался на то, что наш телеграф обслуживает корреспондентов лучше, чем [американское] посольство. Телеграммы корреспондентов приходят в США раньше, чем его телеграммы, в результате чего они скорее попадают в прессу. Между тем корреспонденты могут не всегда послать правильную информацию и тем самым могут принести вред Советскому Союзу. Он просил, чтобы телеграммы посольства отправлялись в первую очередь.

Я обещал уладить этот вопрос.

VI. С пропусками на право проезда по Москве после 24 час. дело доходит до курьезов. Любой американский корреспондент может получить такой пропуск, для членов же посольства гораздо труднее получить пропуска. Например, в Москве есть корреспондентка журнала «Кольерс Ункли», которая даже фактически не является корреспонденткой и журнал ее совсем не пользуется никаким влиянием, но ей дали пропуск. Между тем его советник Торстон вот уже три дня добивается пропуска и до сих пор безрезультатно. Просил оказать содействие в выдаче Торстону пропуска. Вообще он хотел бы, чтобы я как-нибудь поговорил с ним о находящихся здесь американских корреспондентах. Он считает, что не всем из них можно доверять, а сейчас, когда «мы вместе против Гитлера», он тоже заинтересован в том, чтобы в американскую прессу поступали хорошие вести. Советовал не обращаться с корреспондентами слишком хорошо. Хорошо отзывался о супругах Колдуэлл, как о серьезных людях.

VII. Цензор отдела печати не пропустил телеграмму Кэссиди, в которой тот сообщал, что посольство в Москве подготовилось к возможным бомбардировкам. Это ставит его, Штейнгардта, в неудобное положение, так как в Соединенных Штатах ожидают, что он принял какие-то меры к защите членов посольства и отдельных американских граждан. Вообще он хотел бы, чтобы и в будущем все сообщения, касающиеся работы посольства здесь, пропускались бы беспрепятственно (текст телеграммы прилагается)*.

VIII. Правительство Соединенных Штатов берет обратно свое требование об отзыве из Соединенных Штатов двух помощников советского военного атташе (Березин и Овчинников). Департамент морского флота Соединенных Штатов изъявил желание направить в СССР двух морских атташе и двух помощников атташе. Одного атташе департамент хотел бы оставить во Владивостоке «наблюдать за японцами», а трех прислать в посольство в Москву.

IX. Далее Штейнгардт высказал мнение и просил передать об этом т. Молотову, что японцы едва ли предпримут сейчас наступление на Советский Союз, потому что они боятся Соединенных Штатов, которые не замедлят выступить

* Не публикуется.

против них, если они выступят против Советского Союза. Однако не исключена такая возможность, что под нажимом Германии Япония могла бы в угоду ей пойти на такой шаг, как разрыв дипломатических отношений с СССР, имея в то же время намерения вслед за этим вступить в войну. Но этим жестом она все же добилась бы того, что Советский Союз все равно вынужден был бы держать наготове большие силы на Дальнем Востоке, что ослабило бы Западный фронт.

Я выразил сомнение в том, что Япония поступит так же, как правительство Виши, потому что в то время как с последним у нас нет экономических отношений, с Японией мы связаны целым рядом деловых вопросов (торговые отношения, рыболовное соглашение и др.).

Штейнгардт вновь начал доказывать, что японцы сейчас не имеют намерения воевать с Советским Союзом. Татекава говорил ему несколько раз, что его народ устал от войны и не хочет ее. Если же Япония все-таки совершит эту ошибку, то американский флот, почти вдвое более сильный, чем японский, немедленно выступит с Гавайских островов и Филиппин. В Америке давно уже многие настаивают на том, что США должны начать с уничтожения японского флота. Японцы знают это и боятся этого.

Х. Штейнгардт поднял вопрос об ускорении расследования дела арестованной жены американского корреспондента Габихт и, если возможно, о ее освобождении. Она в настоящее время находится в Саратове, а Габихт, вынужденный возиться с двумя детьми, совершенно не может работать и каждый день ходит к нему и не дает ему покоя.

Я обещал выяснить этот вопрос.

XI. Штейнгардт хвастливо заявил, что он принадлежит к разряду людей, которые всегда заглядывают в будущее и стараются быть готовыми ко всему. Он полагает, что нет ничего невозможного в том, что Красная Армия скоро отступит к Москве, так как германские моторизованные колонны продвигаются очень быстро. Не было бы разумно с его стороны, если бы он перевел часть своих служащих в восточную часть СССР — в Казань или Свердловск, чтобы в случае, если бы пришлось перебираться туда всему посольству, то было бы уже все подготовлено. Он не видел бы ничего особенного, если бы советское правительство переехало куда-нибудь из Москвы в более спокойное место. Когда англичане вторглись в Америку, правительство покинуло Вашингтон через две недели. Он считает, что британское правительство поступило глупо, не выехав из Лондона.

На мое замечание о том, что нет никаких оснований для переезда из Москвы, Штейнгардт ответил, что он все же хотел бы, чтобы его предупредили о такой возможности заранее, а не в тот же день, когда это может случиться. К тому же Москва может подвергнуться очень интенсивным и тяжелым бомбардировкам, так что все равно будет очень трудно работать.

XII. Затем Штейнгардт привел уже известные цифры о быстро возрастающем выпуске истребителей и тяжелых бомбардировщиков в Соединенных Штатах и заявил, что Германия будет общими силами быстро разгромлена. По словам Штейнгардта, президент Соединенных Штатов решил проучить немцев и показать им, что значит бомбардировка. Заводы Соединенных Штатов заняты сейчас усиленным производством бомб и самолетов, а Англия собирается бомбить Германию день и ночь.

XIII. Я спросил Штейнгардта, как обстоят сейчас дела в районе Южных морей.

Штейнгардт ответил, что японцы боятся выступить и в этом направлении, так как им было заявлено, что имеется англо-американо-австралийско-голландское соглашение, которое войдет в действие, если Япония двинется на Филиппины, Сингапур, Малаю или Голландскую Индию.

По его словам, Соединенные Штаты не хотели войны с Японией несколько месяцев тому назад, потому что это помешало бы снабжению Англии вооружением, а теперь они не хотели бы этого потому, что это помешает снабжению Советского Союза. Сейчас для Соединенных Штатов важно не иметь неприятностей с японцами.

На этом беседа закончилась.

На приеме присутствовала референт Отдела американских стран т.Кудрявцева.

Заместитель народного комиссара
иностраннных дел
Лозовский

АВП РФ, ф. 013, оп. 3а, п. 15, д. 15, л. 112-118.

70. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

*2 июля 1941 г.
Секретно*

Сегодня я принял Т[атекаву] по его просьбе. Как оказалось, Т[атекава] пришел по вопросу об эвакуации итальянского дипломатического и консульского состава, а также частных лиц из СССР в Италию.

Т[атекава] сообщил, что итальянское правительство согласно с нашим предложением об обмене и предлагает установить днем обмена 7 июля с.г.

Я, со своей стороны, предложил 8 июля ввиду отдаленности пункта обмена (Ленинскан) от места нынешнего пребывания итальянцев.

Т[атекава] согласился с этим. Таким образом, условлено обмен провести 8 июля в 18 час.

Уточняя вопрос о лицах, подлежащих обмену, Т[атекава] указал, что итальянское правительство надеется на эвакуацию итальянцев — частных лиц.

Я против этого не возражал, напомнив, что в свое время мы выдвинули то же предложение и что на основе взаимности готовы его провести в жизнь. Я добавил, что частных лиц у нас имеется всего 5 человек. Если их окажется больше, то мы готовы будем передать их в обмен на частных лиц — советских граждан.

Т[атекава] возбудил вопрос о разрешении находящимся в Мичуринске итальянцам приехать на некоторое время в Москву для получения своих вещей.

Я разъяснил Т[атекаве], что в связи с военным положением в Москве это не представляется возможным, и обещал доставить в Мичуринск личные вещи итальянцев, оставшиеся у них в Москве.

Ввиду того что один из итальянцев оказался задержанным на станции Отпор, мы условились, что он будет передан через советско-маньчжурскую границу.

В заключение Т[атекава] поставил вопрос о доме, занятом итальянской миссией в Москве. Он просил до истечения арендного срока этот дом оставить за итальянцами и, кроме того, разрешить для охраны итальянского имущества, не подлежащего вывозу из СССР, оставить в Москве одного из итальянских граждан.

Я ответил Т[атекаве], что оставление в Москве итальянца для охраны итальянского имущества возможно лишь в том случае, если в Риме останется советский гражданин для охраны советского имущества.

При беседе присутствовал т. Павлычев.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 3, д. 29, л. 92-93.

71. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР В КИТАЕ Г.Ф.РЕЗАНОВА С ДИРЕКТОРОМ ЗАПАДНО-АЗИАТСКОГО ДЕ- ПАРТАМЕНТА МИД КИТАЯ ЦЗОУ ШАНЮ

2 июля 1941 г.

Секретно

После взаимных приветствий, вопросов и ответов протокольного характера г-н Цзоу сказал, что он пришел по поручению министра Ван Сунхоя поставить в известность советское посольство о том, что китайское правительство решило отозвать всех своих дипломатических представителей из Германии и Италии в связи с тем, что указанные страны признали так называемое «правительство» Ван Цзинвэя и далее добавил, что сегодня в 2 часа дня китайское правительство опубликует официальную декларацию по этому вопросу.

Я поблагодарил за информацию и спросил г-на Цзоу, есть ли какие-либо решения китайского правительства относительно дальнейшего пребывания в Чунцине германской и итальянской миссий.

Г-н Цзоу ответил, что эти миссии в ближайшее время будут выдворены из Чунцина.

Далее он спросил меня, какое положение на фронте СССР с Германией. Я познакомил его с последними коммюнике Советского информационного бюро и рассказал отдельные боевые эпизоды бойцов Красной Армии. Далее в заключение я сказал, что весь советский народ уверен в своей победе над фашистскими налетчиками. Гитлеровская армия будет разбита. Г-н Цзоу согласился со мной, сказав, что война против СССР — это Гитлеру не войны против мелких стран, в этой войне он сломает себе голову.

На этом беседа закончилась.

*Советник посольства СССР в Китае
Г.Резанов*

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 201, д. 9, л. 10.

72. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ БОЛГАРИИ В СССР

2 июля 1941 г.

Народный комиссариат иностранных дел имеет честь сообщить болгарской миссии, что передача властям Маньчжоу-Го персонала германского консульства во Владивостоке будет произведена на станции Пограничная в то же время, что и обмен персонала германского посольства в Ленинакане, то есть 5 июля 1941 г. в 18 час. по московскому времени.

В связи с вышеизложенным Народный комиссариат иностранных дел просит миссию принять соответствующие меры для согласования с правительством Маньчжоу-Го вопроса о принятии властями последнего на станции Пограничная персонала германского консульства во Владивостоке.

АВП РФ, ф. 74, оп. 23, п. 12, д. 1, л. 33.

73. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР И.В.СТАЛИНА

3 июля 1941 г.

*Товарищи! Граждане!
Братья и сестры!
Бойцы нашей армии и флота!*

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу родину, начатое 22 июня, продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не было. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление.

И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 году между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить, как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неперемennom условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Вот почему вся наша доблестная армия, весь наш доблестный военно-морской флот, все наши летчики-соколы, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии клеймят вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому Правительству, одобряют поведение Советского Правитель-

ства и видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии — беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины подымается весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего, необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстаивление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знаящий пошады врагу.

Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основными качествами советских людей должны быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза.

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного Трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, невзирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться.

В занятых врагом районах иуэио создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьер-министра Великобритании г-на Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи

рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою родину — в нашей отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу родину, создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Обороны приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг Советского Правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа — на разгром врага!

Вперед, за нашу победу!

Опубликовано в сборнике: *Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны*. — М., 1946. — Т. 1. — С. 29–35 (далее — *Внешняя политика Советского Союза...*).

74. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

3 июля 1941 г.

3 июля днем был у Уэллеса по его срочному вызову. Уэллес сделал мне следующее заявление: по имеющейся у американского правительства достоверной информации, правительство Японии намерено аннулировать свой пакт о нейтралитете с СССР и совершить нападение на СССР. Американское правительство уверено в достоверности этой информации так же, как оно было уверено в подлинности информации, сообщенных советскому послу в январе 1941 г. об агрессивных намерениях Германии в отношении к СССР.

Поблагодарив Уэллеса за информацию и обещав передать ее Вам немедленно, я задал ему ряд вопросов:

1. Как сочетать эту информацию с самоочевидной боязнью японцев, что в случае нарушения ими мира они подвергнут свои жизненные центры риску разгрома со стороны нашей авиации, и собираются ли, по информации американского правительства, японцы вступить на путь развернутой наземной агрессии против нас или, как многие в Вашингтоне полагают, на путь морской блокады? Уэллес ответил, что на основании полученной американским правительством информации у него создается впечатление, что аннулирование пакта о нейтралитете является делом самого ближайшего будущего, что боязнь удара нашей авиации остается серьезнейшим фактором в расчетах японцев и что вполне возможно, что первым этапом их выступления против нас будет блокада, за которой, однако, в случае дальнейшего продвижения немцев последуют и наземное и воздушное нападения. Американское правительство не сомневается в подлинности своей информации.

2. Я спросил Уэллеса, какова будет позиция американского правительства в случае, если события действительно пойдут по линии информации американского правительства. Уэллес ответил: «В случае враждебного выступления Японии против СССР, будь то блокада или прямое нападение, американское правительство, наряду с политикой помощи СССР поставками, немедленно прекратит всякие экономические отношения с Японией как по линии поставок необходимого ей сырья, оборудования и нефтепродуктов, так и по линии намечавшихся финансовых операций и нанесет в этой области японцам ощутимый ущерб». На мой вопрос, не накопили ли уже японцы своими широкими и поныне продолжающимися закупками нефтепродуктов в США значительные ресурсы, Уэллес ответил: «К сожалению, это так». Уэллес добавил, что американское правительство надеется, что военные события на западной границе СССР не отразятся на количестве сосредоточенных на Дальнем Востоке Вооруженных Сил СССР.

Остальные вопросы сегодняшней встречи с Уэллесом:

1. Изложил Уэллесу основные положения речи Сталина*, вручил ему ее полный текст (который утренние газеты не успели напечатать, а вечерние уже воспроизводят полностью), дал ему резюме военного положения по материалам последних сводок в спокойных, уверенных тонах. Уэллес поблагодарил, заявил, что американское правительство оценит историческое значение выступления Сталина, считает, что это и есть тот стиль, которым великие государственные люди говорят со своим народом в ответственные исторические моменты, причем он, Уэллес, придает особое значение провозглашенной тактике уничтожения всего, что может достаться врагу, и развертывания диверсии в его тылу. Однако американский генштаб, по словам Уэллеса, по-прежнему оторван от событий и ждет ответ по вопросу о получении информации Итоном или допуске его на фронт со многими целями, как-то: информация для генштаба о ходе военных действий, о применяемых немцами новинках, о проверке тех или иных видов нашего вооружения в действии, ибо все это, по словам Уэллеса, неразрывно связано с большой практической помощью со стороны США и Итон может дать немало материалов, которые подтолкнут военное ведомство, от которого будет зависеть немало деловых вопросов в процессе боев. Я заявил Уэллесу, что просьба начальника генерального штаба передана мною в Москву.

2. Я спросил Уэллеса, изучило ли уже американское правительство врученный 30 июня список, ибо прошло три дня, а в военное время это немалый срок. Уэллес заявил, что, возможно, еще на этой неделе со мной встретится Гарри Гопкинс, который, работая под непосредственным руководством президента, будучи на положении министра без портфеля, как известно, является его доверенным лицом по координации помощи англичанам и другим дружественным народам, включая нас. Уэллес заявил, что все заинтересованные государственные органы, включая управление промышленного производства, немедленно приступили к обсуждению нашего списка и никакого промедления нет. На мой вопрос, какой отклик он получил пока от президента и заинтересованных органов, Уэллес в частном порядке сообщил, что:

а) все, касающееся оборудования, мы можем считать в принципе уже решенным положительно, и придется говорить лишь о сроках, расчете, транспорте;

* См. док. 73.

б) из дальнейшего разговора о веществе, упомянутом в пункте б нашей заявки, вопрос также решен положительно, но сейчас выясняются возможности поставки такого большого количества этого вещества;

в) что касается первого пункта, то с ним дело обстоит наиболее напряженно, по второму имеются частичные возможности, как он уже мне заявлял 30 июня. В свою очередь, Уэллес спросил меня, имеются ли у нас конкретные разбивки по пунктам, касающимся оборудования. Сообщил, что жду со дня на день.

3. Уэллес спросил, как развивается наше сотрудничество со смешанной комиссией по советским закупкам. Я сердечно поблагодарил его за быстрое освобождение почти всего десятиллионного оборудования, заявил, что имеется ряд организационных неполадок, которые мы обсуждаем с комиссией и которыми не буду его занимать, и тут же поставил вопрос о трех прессах. Уэллес ответил, что постарается поставить вопрос на пересмотр, но давление военного ведомства, которому эти машины нужны неотложно для целей, в которых мы сами заинтересованы, в таком случае «почти непреодолимо». Я заявил Уэллесу следующее: «Мне кажется, что и по этому частному, и по более важным делам, особенно по пунктам первому, второму и четвертому нашей заявки, должен быть и у американского и у британского правительств, и у нас следующий широкий подход — быстро и деловым образом решать, что именно в каждом данном моменте самое важное для общей цели нанесения поражения гитлеризму, и, исходя из этого и отвлекаясь от жестких схем и узкоациональных рамок, принимать быстрые, смелые решения». Разъяснив, что выступаю от своего имени, я сказал Уэллесу, что вполне готов допустить кое-что в той или иной обстановке. Например, наши английские друзья будут нуждаться в некоторых видах американского снабжения еще острее, чем мы, и что в тот или иной момент СССР, США и Великобритания придут к выводу, что нужно, например, сосредоточиться на вопросах Средиземного моря или Ближнего и Среднего Востока. Я не сомневаюсь, что мое правительство подойдет к подобным вопросам с широкой, исторической, а не узкоациональной точки зрения. Именно поэтому я надеюсь, что на данном этапе и английские и американские наши друзья поймут, что судьбы войны решаются сейчас на советско-германском фронте, и сумеют найти в себе достаточно сил предвидения, чтобы отступить от тех или иных уже согласованных планов и сосредоточиться на поставках соответствующих видов снабжения, прежде всего Советскому Союзу, за счет собственных нужд. Уэллес заявил, что целиком подписывается под сказанным мной и что не сомневается, что президент подойдет к этому делу именно в этом духе, остальное будет зависеть от англичан. Он просит лишь помнить, что, хотя президент и является по конституции США главнокомандующим вооруженными силами США, он вынужден считаться с мнением и экспертизой генерального штаба армии, оперативного управления флота и ряда других органов и что в США координация этих дел сложнее, чем в любой другой стране мира. Однако у советского правительства не должно быть сомнения в курсе и доброй воле президента и правительства США.

4. Уэллес спросил меня, обратился ли ко мне Ингерсолл за визой и понятен ли нам, что этот видный публицист особо близок президенту, что представляет линию последнего в своей газете. Я ответил утвердительно, заявив, что жду ответа. Сердечно поздравил американское правительство в лице Уэллеса с национальным праздником, напомнил ему слова Ленина об американской

борьбе за независимость как самой справедливой войне. Уэллес заявил, что, несмотря на трехдневный праздник, он к моим услугам круглосуточно.

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 345, д. 2363, л. 325, 326, 330-334.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 52-56.

75. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОМУ

3 июля 1941 г.

1. До нас доходят с разных сторон предложения о том, чтобы было разрешено полякам, чехам и югославам создать в СССР национальные комитеты и сформировать национальные части для совместной с СССР борьбы против германского фашизма. Советское правительство разрешило создать национальные комитеты и национальные части и оказать полякам, чехам и югославам помощь в деле вооружения и обмундирования этих национальных частей.

2. По вопросу о восстановлении национальных государств Польши, Чехословакии и Югославии Вам следует придерживаться следующей позиции: а) мы стоим за создание независимого польского государства в границах национальной Польши, включая некоторые города и области, недавно отошедшие к СССР, причем вопрос о характере государственного режима Польши советское правительство считает внутренним делом самих поляков; б) мы стоим также за восстановление чехословацкого и югославского государств, с тем что и в этих государствах вопрос о характере государственного режима является их внутренним делом.

3. Можете все это передать Идену, а также Сикорскому, Бенешу и югославам, заявив Сикорскому, что если он пожелает, то советское правительство не возражает против заключения с ним соглашения о совместной борьбе против гитлеровской Германии.

Для Вашего сведения сообщаю, что в СССР нет и не было трехсот тыс. военнопленных поляков, а имеется всего двадцать тыс. военнопленных поляков, которые будут переданы в распоряжение Польского национального комитета, когда будет организован этот комитет.

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2487, л. 41.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1 — С. 63.

76. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Токио

По радио

3 июля 1941 г.

Теперь уже поздно Вам отвечать на вопрос в отношении удара левым флангом и некоторых тактических ошибок.

Подполковник Шолль сказал тогда, что первый и главный удар будет нанесен немцами по Красной Армии их левым флангом. Немцы полностью уверены, что главные силы Красной Армии будут сконцентрированы в противоположном направлении от линии, дающей полную возможность для сильного удара. Немцы очень опасались, что Красная Армия в порядке осведомления [о] главном ударе отступит на некоторое расстояние, чтобы изучить силы противника, и предпримет кое-что в стороне от направления главного удара. Главная цель немцев — это уничтожение Красной Армии охватом ее, как это было с польской армией.

Германский военный атташе сказал мне, что японский генштаб наполнен деятельностью с учетом наступления немцев на большого противника и неизбежности поражения Красной Армии.

Он думает, что Япония вступит в войну не позднее чем через 6 недель. Наступление японцев начнется на Владивосток, Хабаровск и Сахалин с высадкой десанта со стороны Сахалина на советском побережье Приморья. Общее настроение народа — против действий Германии и присоединения Японии.

Ваша дипломатическая деятельность должна быть значительно сильнее, чем это делается другой стороной.

Источник Инвест думает, что Япония вступит в войну через 6 недель. Он также сообщил, что японское правительство решило остаться верным пакту трех держав, но будет придерживаться и пакта о нейтралитете с СССР.

Решено послать три дивизии в Сайгон (Индокитай). Даже Мацуока голосовал за это, который перед этим был за ориентацию на СССР.

Источники Итери и Ирака сказали, что слышали в отношении укрепления восточной границы некоторым количеством войск из Сев. Китая, а также усиления войск на Хоккайдо.

Возвращенная в Киото дивизия будет направлена на север.

Рамзай

[Резолюция НУ]: «Но-4. 1) Подчеркнутое на стр. 1–2 послать выпиской членам Гос.К.Об. и НГШ.

2) Потребуйте от Рамзая сообщений о японских военных перебросках против СССР из Китая и самой Японии.

3) Доложите, сколько времени он не давал ответа на наше требование о левом фланге и саму его телеграмму. 8.7.41. Голиков».

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 527–529.

77. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ ЯПОНИИ В СССР

3 июля 1941 г.

В связи с нотой Японского Посольства № 57 от 26 июня 1941 г., Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить следующее:

1. Правительство Союза ССР гарантирует доставку на пограничный пункт на советско-турецкой границе в г. Ленинкакан к 18 часам по московскому

времени 8 июля 1941 г. всего состава дипломатического представительства Италии и пяти итальянских граждан, проезжавших транзитом через СССР. Шестой итальянский гражданин, Пасквиале Яннели, проезжавший транзитом через СССР, будет доставлен к указанному выше сроку на пограничную станцию Отпор.

Одновременно 8 июля в 18 часов по московскому времени должны быть доставлены из Италии на турецко-болгарскую границу в районе города Свиленград все советские граждане категорий, поименованных в ноте НКВД № 2 от 29 июня 1941 г.*

Правительство СССР считает необходимым, чтобы в число эвакуированных были включены также сотрудники советской миссии в Греции, ныне находящиеся в Афинах, Голубеиков и Чернышев.

Что касается вопроса об оставлении для охраны имущества итальянского служащего в СССР и советского служащего в Италии, то Советское Правительство считает более целесообразным поручить охрану государственного имущества соответственно представителям Японии и Швеции.

АВП РФ, ф. 146, оп. 24, п. 75, д. 1, л. 33-34.

78. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И С.ЗОТОВА С СОВЕТНИКОМ МИССИИ ШВЕЦИИ В СССР Л.НЮЛАНДЕРОМ

3 июля 1941 г.

Секретно

Н[юландер] передал НКВД ноту шведской миссии.

Ознакомившись с нотой, я заметил ему, что финские военные, задержанные за нарушение советской границы, не могут быть приравнены к командированным советским инженерам и морякам, выехавшим в Финляндию для приемки грузов.

Н[юландер] просил рассмотреть этот вопрос и дать на него официальный ответ с тем, чтобы шведская миссия смогла передать его по назначению.

Мною обещано довести его просьбу до сведения руководства НКВД.

Далее Н[юландер] сообщил, что посланник СССР в Финляндии Орлов обратился к шведскому посланнику в Финляндии с просьбой передать в Москву, что все советские граждане, за исключением группы из Петсамо, находящиеся в миссии СССР в Хельсинки и чувствуют себя бодрыми и здоровыми.

Я поблагодарил Н[юландера] за это сообщение.

Н[юландер] сообщил, что финское правительство разрешило консульской группе выехать из Петсамо и присоединиться к миссии СССР в Хельсинки.

Я поблагодарил его и за это сообщение.

Н[юландер] спросил, отразится ли вопрос, затронутый финским правительством в отношении обмена военных, на нормальном ходе обмена дипломатическими и консульскими представителями, назначенного на 8 июля.

Ответил ему, что новые требования, предъявленные финским правительством, будут изучены и ответ будет дан в кратчайший срок.

* См. док. 48.

Н[юландер] просил принципиально разрешить вопрос о количестве багажа для выезжающих из СССР дипломатов и сотрудников иностранных миссий, сообщив при этом, что Италия решила предоставить на условиях взаимности право вывоза любого количества багажа, за исключением автомашины.

Я обещал ему навести справку по этому вопросу.

Н[юландер] передал сообщение, полученное им из Копенгагена, о том, что советские граждане в Копенгагене (всего 78 чел.) готовы к отправке и могут немедленно выехать. На пути в Турцию их будет сопровождать чиновник датского МИДа.

Н[юландер] сообщил, что им от шведского посланника в Риме получено сообщение, что советские граждане выезжают из Рима в Турцию 5 июля в 6 час. по итальянскому времени в сопровождении атташе шведской миссии Бломгрена. Турецкий посланник в Риме также взял на себя заботу отправить наших людей до турецкой границы. Итальянцы надеются, что персонал их миссии будет пользоваться тем же вниманием.

Я выразил ему благодарность за сообщение о положении наших граждан и проявленную заботу.

После того как Н[юландер] исчерпал все вопросы, я передал ему 2 ноты (копии прилагаются)*.

По поводу ноты о советских гражданах в Афинах Н[юландер] заявил, что немедленно свяжется со шведской миссией в Афинах.

На этом беседа закончилась. Беседа велась на шведском языке, переводила т.Вольфина.

Зав. Отделом скандинавских стран

И.Зотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 26, д. 357, л. 54-56.

79. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М.И.КАЛИНИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф.РУЗВЕЛЬТУ

4 июля 1941 г.

В день Вашего национального праздника по случаю объявления независимости Соединенных Штатов Америки прошу Вас, господин Президент, принять искренние поздравления Советского Союза и всего многонационального советского народа, борющегося с оружием в руках за свою свободу против клики фашистских правителей Германии — врагов всего прогрессивного человечества.

Желаю Вам лично, господин Президент, счастья и процветания великому народу Соединенных Штатов Америки¹².

М.Калинин

Опубл.: *Внешняя политика Советского Союза...* — Т. 1. — С. 459.

* Не публикуются. Речь идет о технической стороне выезда нескольких советских граждан из Италии и Греции, а также о выезде шведских граждан из СССР.

80. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

4 июля 1941 г.

Подробности моего сегодняшнего свидания с Иденом таковы:

1. Иден с большим сочувствием и даже восхищением отзывался о речи Сталина. Особенно он подчеркивал ясность и решительность той линии, которую И.В.Сталин дал нашему народу в вопросе о войне. Эта война без колебаний, без компромиссов, до краха Германии. Дух речи находит свое прекрасное отражение в великолепной борьбе, которую ведет Красная Армия на фронте. Это совсем не то, что было в прошлом году во Франции. Там армия не хотела воевать, а здесь армия отстаивает с величайшим героизмом каждую пядь земли. По словам Идена, начальник Генерального штаба Дилл сегодня утром сделал кабинету доклад о положении на Восточном фронте. Его заключение таково: наиболее опасный участок — район Мииска, но в общем ситуация неплохая.

2. Я поинтересовался, сколько всего, по английским данным, немцы имеют механизированных дивизий и какова их диспозиция. Иден при мне позвонил Диллу и со слов последнего передал, что до недавнего времени их насчитывалось 14, но в самый последний период Генеральный штаб стал получать сведения о том, что всего у немцев имеется 20 механизированных дивизий. Однако Дилл допускает, что немцы увеличили число дивизий, не увеличив существенно количества танков, просто они сделали каждую дивизию меньше. В Ливии немцы держат две механизированные дивизии, во Франции также две. Дилл, впрочем, обещал дать мне на днях более детальные сведения по данному вопросу. Затем Иден по просьбе Дилла передал мне (Иден был у телефонной трубки), что прорвавшиеся танковые колонны страшны тогда, когда армия не сражается. Если же армия сражается, роль таких колонн сильно падает, особенно в таких условиях, как сейчас на нашем фронте, где коммуникационные линии немцев удлиняются и транспортные затруднения увеличиваются.

3. Я передал Идену содержание Вашей телеграммы (о восстановлении национальных государств Чехословакии, Югославии и Польши и разрешении создать национальные части для борьбы против фашизма). Мое сообщение произвело на него очень сильное впечатление. Он назвал его актом чрезвычайной важности и прибавил, что наша точка зрения касательно внутреннего строя будущих Польши, Чехословакии и Югославии (это дело самих народов) вполне совпадает с английской установкой. Далее Иден стал говорить о том, что решение советского правительства по вопросу о судьбах перечисленных наций будет иметь очень хороший эффект в Америке, особенно наша готовность урегулировать вопрос с поляками. Иден спросил, не предполагаем ли мы сделать в указанном духе какого-либо публичного выступления. Я ответил: незнанием.

4. Разговор мой с Иденом происходил около 4 час. дня. В 7 час. вечера Иден позвонил мне и просил еще раз заехать. Оказалось, что за это время он успел вызвать к себе Сикорского и сообщил ему о нашем разговоре (кстати, как выяснилось из беседы с Иденом, Криппс телеграфировал ему о соответствующем заявлении Молотова очень кратко, так что, по существу, мое сообщение на ту же тему явилось для Идена почти совершенной новостью). Так как

Иден сегодня вечером должен был на 3 дня уехать из Лондона, он решил сразу же, не откладывая, известить меня о результатах своей беседы с Сикорским. По словам Идена, Сикорский отнесся к сообщению, которое я сделал Идену, с большим интересом. Он готов вести переговоры со мной, и завтра состоится заседание польского правительства по этому вопросу.

После завтрашнего заседания польского правительства Сикорский хотел войти со мной в непосредственный контакт. Я передал Идену, что принимаю его сообщение к сведению, но резервирую за собой оценку последнего по существу.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2402, л. 408-411.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 64-65.

81. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С МАРШАЛОМ КИТАЯ ФЭН ЮЙСЯНОМ

4 июля 1941 г.

Секретно

После приветствий и краткого разговора на общие темы я спросил г-на Фэна о причинах помещения на страницах китайской прессы большого количества статей о том, что Япония непременно выступит против СССР; действительно ли газеты располагают достоверными данными по этому вопросу?

Фэн ответил, что газеты пишут на основании собственного опыта и знания психологии японских милитаристов. Причем большинство из них приходят к выводу о том, что Япония, несомненно, последует по пути своих западных партнеров — Германии и Италии.

Я спросил Фэн Юйсяна, располагает ли он какими-либо данными о том, что Япония сосредотачивает свои войска для действий против СССР. Фэн, не прямо отвечая на вопрос, сказал, что существует две точки зрения относительно поведения Японии. Одни считают, что Япония объявит войну СССР, а другие говорят, что Япония усилит нажим на Китай. Сам Фэн придерживается первой точки зрения. Он даже высказал предположение о том, что японцы будто хотят начать войну с СССР со стороны МНР, через Улан-Батор на Верхнеудинск. В связи с этим г-н Фэн старался убедить меня в том, что СССР и Китаю необходимо заключить военный союз с взаимными обязательствами по защите и обороне определенных территорий и начать войну против Японии, не дожидаясь, пока она начнет первая. С этой целью г-н Фэн предлагал использование, как он говорит, дополнительных сил — Синьцзянских армий, Монгольской армии, 18-й А.Г.*, не говоря уже о Красной Армии и китайских национальных войсках.

Как бы развивая мысль и предупредив меня, что хочет что-то сказать откровенно, по-солдатски, Фэн заявил, что сейчас роль советского посла в Китае значительно возросла и ответственна как никогда раньше. СССР и Китай должны заключить военный союз, с заключением этого союза нужно

* Армейская группировка.

торопиться, и мне, как советскому послу, нужно инициативу в этом деле взять на себя, в противном случае моей медлительностью воспользуется главный военный советник Чуйков и тогда удобный случай сделать дипломатическую карьеру будет мною упущен. Фэн заявил, что он был бы очень рад за советского посла, если бы ему удалось заключить такой союз. «Поблагодарив» Фэна за участие, которое он принимает в моей дипломатической карьере, и вежливо попросив его не беспокоиться за меня, я в свою очередь посоветовал ему не особенно активничать в этом вопросе. Заметив как бы в шутку, что у нас в СССР есть одна очень хорошая поговорка — «Поспешишь — людей насмешишь», я заявил, что СССР всегда честно выполнял и выполняет договоры и соглашения, под которыми стоит его подпись. СССР и впредь будет продолжать эту политику, ибо малейшее отступление от нее может привести к потере политического кредита и доверия, который имеет СССР на международной арене, в глазах народов мира.

Фэн вполне согласился с этим, заметив, что он, собственно, хотел только напомнить советским друзьям о японской опасности с востока, что ему было очень неприятно, если бы СССР не подготовился к неожиданному нападению Японии.

На мой вопрос, почему китайское правительство до сих пор не сделало официального заявления по поводу германо-советской войны, Фэн ответил, что позиция китайского правительства определяется, по существу, заявлением генералиссимуса Чан Кайши, сказавшего, что победа СССР будет победой Китая и что поражение СССР будет поражением Китая. С другой стороны, Фэн подчеркнул, что Китай не может в настоящее время нанести контрудара японским войскам, что Китай едва отбивается от японских ударов и атак. Поэтому многие китайцы надеются на вмешательство в положение на Тихом океане со стороны СССР или США.

На беседе присутствовал Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 201, д. 9, л. 11-13.

82. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И.МИКОЯНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНУ И НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВУ*

*4 июля 1941 г.
Секретно*

Чиновник японского министерства иностранных дел Танака обратился в наше торгпредство в Токио с просьбой совершить ряд товарообменных сделок, не дожидаясь подписания торгового договора.

В частности, он внес предложение продать им: платины — 10 тыс. унций, радия — 1 тыс. унций, иридия — 900 унций и сантонина — 2 т, с поставкой

* На документе имеется помета: «Тов.Микояну. Надо пойти навстречу японцам. В.Молотов. 6.VII.41 г.».

взамен их китового жира — 3 тыс. т, а также продать им никотинсульфат в обмен на сафрол.

В обычных условиях надо было бы прямо отклонить такие предложения, указав, что подобные сделки возможно рассмотреть лишь после подписания торгового договора.

Но считаясь с военной обстановкой, прошу дать указание, как поступить.

Микоян

ИВЭО МТ РФ, ф. 413, оп. 12с, д. 4392, л. 12.

83. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

5 июля 1941 г.

Криппс, явившись с 3-м секретарем посольства Денлопом, сообщил, что он от своего правительства получил срочную телеграмму, в которой излагается отношение японского правительства к германо-советской войне. Не зная источника, из которого английское правительство получило эти сведения, Криппс абсолютно уверен в их достоверности. После совещания имперского совета японское правительство сообщило послам Германии и Италии, что оно решило оказать державам «оси» ограниченную помощь. Что же касается СССР, то японское правительство будет наблюдать за событиями в Восточной Сибири и усилит военные приготовления, дабы «сдержать» СССР на Дальнем Востоке.

Поблагодарив за информацию, Молотов заявил, что те сведения, которыми располагает советское правительство по этому вопросу, совпадают с сообщением посла.

Криппс добавил, что у него также имеются сведения о том, что в подобном духе был информирован и советский посол.

Подтвердив правильность высказанного послом, Молотов отметил, что в заявлении японского правительства имеются некоторые оговорки, касающиеся наблюдения за изменениями в международной обстановке.

Перейдя далее к вопросу о военных переговорах, Криппс заявил, что при обсуждении операции в районе Мурманска эксперты обеих сторон сочли целесообразным направить в Лондон представителя советского Генерального штаба. По мнению Криппса, в настоящий момент имеются какие-то затруднения с отправкой такого представителя. В настоящий момент ожидается отправка двух английских аэропланов из Архангельска обратно в Англию, которые могли бы захватить этого представителя. Криппс считает очень важной эту поездку, так как она даст возможность убедить представителей английского штаба в необходимости предлагаемой операции.

Молотов обратил внимание посла на то, что во время переговоров представителей английской военной миссии с представителями советского Генерального штаба соответствующая информация была предоставлена советской стороной.

Криппс заявил, что информация полностью не была дана, так как было решено послать в Лондон представителя советского Генерального штаба.

По мнению Криппса, это облегчит обмен информацией между обеими сторонами. Телеграфная же информация очень медленна и неточна.

Молотов разъяснил Криппсу, что, согласно полученным им сведениям, речь шла не о посылке одного лица, а о посылке целой группы военных. Такая группа в настоящий момент готовится Генеральным штабом и не сегодня завтра будет готова. Отметив, что совершенно безразлично, поедет ли в Лондон один представитель или целая группа, Криппс заявил, что в данном случае он считает особенно важным вылет представителей советского Генерального штаба на самолетах, находящихся сейчас в Архангельске. Криппс спросил Молотова, может ли он определенно сообщить, когда будет сформирована группа представителей советского Генерального штаба. Если будет дан определенный ответ, то Криппс постарается задержать аэропланы до 8 час. утра 7 июля.

Молотов заявил, что он считает целесообразным по возможности задержать самолеты.

Криппс обещал сделать все, что будет в его силах.

Приняв к сведению сообщение Криппса, Молотов заявил послу, что имеет не полностью расшифрованную телеграмму от Майского из Лондона. Из нее следует, что Иден в беседе с Майским уверял последнего в том, что английская авиация увеличила свои налеты на Германию. Согласно этой же телеграмме, имеются перспективы участия английских сил в операции на севере, в районе Петсамо и Мурманска. Однако до сих пор нет определенного положения о десанте в Северной Франции. Молотов добавил, что, насколько ему известно, несмотря на напряженные бои, положение на Восточном фронте за последние дни стабилизировалось. При таком стечении обстоятельств в настоящий момент был бы особенно полезен десант на севере Франции, а также участие английских военных сил и операции на севере, в районе Мурманска и Петсамо. Эти действия Молотов считает весьма целесообразными и своевременными, могущими создать новое положение на фронтах.

Криппс заявил, что он именно и хочет способствовать скорейшему принятию решения английским правительством путем быстрой отправки в Англию представителей советского Генерального штаба. Что же касается операции английских военных сил в Северной Франции и в Западной Германии, то Криппс не думает, чтобы его поставили в известность, так как все операции требуют строгой секретности.

Молотов заявил на замечание Криппса, что он не претендует на подробную информацию о намечающихся операциях, но он лишь указывает на необходимость быстрых действий. Что же касается операции в районе Мурманска и Петсамо, то Молотов еще раз повторил, что он считает эту операцию весьма важной и своевременной. Немцы, заявил Молотов, в настоящий момент понесли большой урон, и у них создались затруднения, неуверенность и колебание, что чувствуют наши военные. В подобной обстановке десант на Северном берегу Франции и активные военные действия английской авиации над Западной Германией, а также действия военно-морского флота в районе Мурманска и Петсамо были бы весьма своевременны.

Выразив полное согласие с мнением Молотова, Криппс заявил, что он информировал Черчилля телеграммой, а в настоящий момент посылает ему письмо, где он описывает сложившуюся обстановку. Он считает, что представители советского Генерального штаба, прибыв в Англию, повлияют на решения английского Генерального штаба.

Молотов обратил внимание Криппса на то, что дело не в генералах, которые поедут в Лондон, а в самом английском правительстве. Советские генералы не могут повлиять на решение английского правительства.

Криппс опять выразил уверенность и надежду, что прибытие представителей советского штаба будет способствовать быстрейшему решению английского военного кабинета.

В заключение беседы Криппс обещал информировать Молотова о том, как он решит вопрос об английских самолетах, находящихся в Архангельске.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 38-41.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 65-68.

84. ИЗ ДНЕВНИКА ПОСЛА СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВА

5 июля 1941 г.

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ШАХУ

5 июля в 8 час. 30 мин. в посольство прибыли директор протокольного департамента МИДа и его заместитель.

Через полчаса мы со всем дипсоставом, за исключением военного атташе, выехали в резиденцию шаха.

При входе во двор шахского дворца выставленный почетный караул исполнил наш гимн. До меня шах принимал иракского посланника.

Шах, приняв верительные грамоты, сказал, что я могу рассчитывать на его полное содействие в своей деятельности. Я поблагодарил шаха и сказал: «Надеюсь, что наши дружественные отношения будут еще более прочными и искренними». На это шах ответил, что он всегда добивался этого и особенно искренности. Он заметил далее: «До Вашего приезда наши отношения отягощались иногда различными мелочами, исходящими от низших служащих посольства». Я ответил шаху: «Надеюсь, что эти мелочи, если они действительно имели место, будут в равной мере устраняться обеими сторонами». Шах заметил, что он также надеется на это.

Затем я сообщил шаху, что советское правительство в интересах дальнейшего укрепления дружбы между нашими странами приняло решение о расширении товарооборота и транзита. Я изложил шаху почти полный текст этого решения. Шах ответил на это, что он с удовлетворением принял решение советского правительства и дал указания министерствам принять необходимые меры. Что касается транзита, то он желает одного, чтобы в числе грузов не было таких, которые могли бы подвергнуть опасности нейтралитет Ирана*. Я сказал шаху, что советское правительство никоим образом не намерено подвергать опасности нейтралитет Ирана. В таком случае, заявил шах, можете рассчитывать на полное содействие. Я поблагодарил шаха и выразил надежду, что транзиту наших грузов не будет чиниться никаких препятствий. Шах сказал, что будет сделано все необходимое.

Затем я положительно высказался о дорогах и большом строительстве в Иране. Шах оживился и перешел на русский язык, спросив, бывал ли я раньше в Иране. Я ответил, что нет. «Вот если бы Вы видели Иран 10 лет тому назад,

* См. док. 63.

то могли бы понять разницу. Служить всеми силами отечеству, — продолжал шах, — в этом я вижу свою задачу, не знаю только, оценят ли это потомки». На это я ответил шаху: «Ваше Величество, можете не сомневаться, созидательную деятельность, проведенную Вами, потомки забыть не могут». Шах улынулся и заметил: «Я тоже надеюсь на это».

Я попросил затем у шаха разрешения представить дипломатический состав. Когда наши сотрудники выстроились вокруг шаха (их было 11), он сказал, что у нас очень большой состав.

Шах спросил затем о военном атташе, который к приему не поспел, когда он прибудет и в каком он чине. Я ответил, что военный атташе в чине полковника. «А, значит, в вашей армии вновь ввели звание полковника». Дважды попрощавшись со мной, шах покинул зал. Мы были представлены министру двора, министру иностранных дел, и аудиенция закончилась. Шах произвел на меня впечатление человека с очень твердым характером и большим умом. Физически он еще крепкий, хотя за время получасовой беседы, которая велась стоя, видно было, что он утомился.

Посол СССР в Иране
А. Смирнов

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 5, л. 316–317.

85. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ*

7 июля 1941 г.
Секретно

Явившись в сопровождении третьего секретаря посольства Денлопа, Криппс вручил т.Молотову личную ноту по вопросу об эвакуации состава советского посольства во Францию (перевод ноты прилагается)**.

Тов. Молотов поблагодарил Криппса за информацию и выразил надежду, что вопрос об обмене членами посольств между Советским Союзом и Виши будет разрешен в благоприятном для обеих сторон смысле. Тов. Молотов обещал поручить решение этого вопроса т.Вышинскому.

Далее Криппс вручил текст сделанного им заявления о позиции английского правительства в отношении генерала де Голля (перевод заявления прилагается)***.

Ознакомившись с документом, т. Молотов заявил, что советское правительство учит позицию английского правительства в этом вопросе.

Далее Криппс зачитал 5 пунктов, выдвинутых Сикорским в беседе с т.Майским 5 июля 1941 г.****

Поблагодарив Криппса за сообщение, т.Молотов заявил, что он имеет подобные сведения и от Майского. Условия Сикорского будут обсуждены

* На документе имеется помета: «Молотов не смотрел. Козырев 8.VII.41 г.».

** Не публикуется.

*** Не публикуется.

**** Опубл.: *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*. — М., 1973. — Т. VII. — С. 203 (далее — *Советско-польские отношения...*).

советским правительством, и решение будет сообщено английскому правительству.

В заключение беседы Криппс заявил, что англичане очень польщены тем, что советскую военную делегацию возглавляет такое видное лицо, как генерал-лейтенант Голиков.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 43—44.

86. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР Л.ШТЕЙНГАРТТОМ

7 июля 1941 г.
Секретно

Американский посол поставил передо мной следующие вопросы:

1. Штейнгардт просит советское правительство разрешить срочно открыть консульство Соединенных Штатов в Свердловске или в каком-либо другом городе в Сибири. Он хочет отправить сегодня или завтра туда 10 сотрудников, которые занимаются вопросами, связанными с оказанием технической помощи Советскому Союзу. Сам Штейнгардт, конечно, останется в Москве и выедет отсюда лишь вместе с советским правительством, если это потребуется. Если будут затруднения с открытием консульства, Штейнгардт просит просто разрешить отправить некоторое количество сотрудников посольства. Как известно, многие уже выехали в Соединенные Штаты, а 17 человек остались на даче под Москвой. Там очень тесно и совершенно нет возможности работать над оформлением советских заказов, так как каждая машина, каждая деталь имеет свою спецификацию. Если не будет возможности предоставить американским сотрудникам отель или хотя бы комнату в каком-нибудь доме, Штейнгардт просит дать один вагон второго класса, в котором сотрудники могли бы жить и работать в Свердловске. Штейнгардт спросил, может ли он заказать сегодня билеты на завтра.

Я ответил, что сообщу о его просьбе правительству. Прошу учесть, что советское правительство исключительно занято вполне понятными Штейнгардту вопросами и поэтому ответ я смогу дать ему не ранее чем через пару дней. Я посоветовал Штейнгардту не отправлять людей в Свердловск или какой-либо другой город, пока вопрос не будет решен, так как они могут, приехав внезапно в Свердловск или Новосибирск, оказаться без квартир.

2. Штейнгардт напоминает, что 6 августа истекает срок действия советско-американского торгового соглашения и он просит дать соответствующие указания Уманскому, чтобы он договорился с госдепартаментом о продлении этого договора*. Он сам перегружен и не хотел бы заниматься этим вопросом.

Я ответил Штейнгардту, что указания по этому вопросу Уманскому уже даны.

3. Штейнгардт просит, чтобы мы дали разрешение американскому консулу во Владивостоке Уорду получать непосредственно деньги по диплома-

* См. *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — Док. 28, 29.

тическому курсу. До сих пор он пересылал деньги из Москвы. Было бы лучше упростить это дело, чтобы Уорд мог получать деньги во Владивостокском отделении Госбанка.

Я обещал поручить американскому отделу выяснить этот вопрос с соответствующими организациями.

4. Штейнгардт далее сказал, что поездами 25 и 27 июня из Москвы во Владивосток направляются в Соединенные Штаты некоторые сотрудники американского посольства. Оба эти поезда еще не прибыли во Владивосток. Он знает, что оба поезда придут во Владивосток, но его беспокоит судьба поезда, отправленного 27 июня. Штейнгардт отправил с этим поездом в багажном вагоне свои вещи, которые его мало интересуют, но там находятся документы, касающиеся технической помощи СССР. Эти документы должны как можно скорее прибыть в Соединенные Штаты, так как они содержат целый ряд очень важных вопросов. Так, например, там имеются документы по поводу того, могут ли советские железные дороги провозить на платформах в неразобранном виде 25-тонные танки с 105-мм пушками или их нужно разбирать, и целый ряд не менее важных вопросов.

Штейнгардт просит выяснить, где находится этот поезд, и оказать содействие посольству в получении этих двух чемоданов американским правительством.

Я ответил Штейнгардту, что поручу американскому отделу поинтересоваться этим вопросом.

5. Штейнгардт посоветовал не пускать в Москву в качестве корреспондента «Чикаго Дейли Ньюс» Киркпатрик, ибо эта женщина может и нам и ему создать трудности.

Я ответил, что вопрос о том, кто будет корреспондентом «Чикаго Дейли Ньюс», Уманский должен согласовать с издателем этой газеты.

6. Штейнгардт спросил, нет ли еще решения относительно поставленного вопроса о пребывании одного из морских атташе во Владивостоке.

На это я ответил, что ничего нового ему по этому поводу сказать не могу.

7. Штейнгардт спросил, как обстоит дело с теми мелкими вопросами, которые он предложил разрешить для того, чтобы расчистить почву.

Я сказал, что подготовят эти вопросы и как только будет по ним решение, я немедленно его вызову.

8. В заключение Штейнгардт зачитал мне пространную телеграмму из Вашингтона о том, что посольство Соединенных Штатов в Виши не может взять на себя защиту интересов СССР во Франции, так как американское правительство хочет иметь свободные руки. Американскому правительству будет не особенно удобно представлять интересы Советского Союза в Виши уже по одному тому, что оно отказалось взять на себя представительство интересов правительства Виши в СССР. Оно рекомендует поручить это дело Швеции.

Я рассказал Штейнгардту, как Бержери* разозлился, когда ему передали извещение о том, что правительство Соединенных Штатов отклоняет просьбу правительства Виши представлять его интересы в СССР. Бержери начал утверждать, что он является представителем французского правительства, а не правительства Виши.

---

* Посол Франции в СССР.

Уходя, Штейнгардт просил срочно разрешить вопрос о выезде части сотрудников, причем видно было, что он очень напуган перспективами возможных налетов германской авиации на Москву.

На беседе присутствовала пом[ощник] зав[едующего] Средневост[очным] отделом т. Никитникова.

Заместитель народного комиссара
иностраннных дел
Лозовский

АВП РФ, ф. 0129, оп. 25а, п. 235, д. 3, л. 78-81.

87. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

8 июля 1941 г.

Вручив И.В.Сталину текст личного послания Черчилля, Криппс отметил, что самой важной частью послания он считает решение британского Адмиралтейства предпринять действия в Арктике.

Криппс просил Сталина проинформировать его о положении на фронтах.

Отметив напряженную обстановку на фронтах, Сталин заявил, что внезапность нападения немцев не дала Красной Армии возможности развернуться и отрицательные результаты этого обстоятельства сказываются до сих пор. Сейчас немцы хотят прорваться к Ленинграду и направляют главный удар в сторону Пскова. На Украине дела лучше, однако части Красной Армии отходят. Минск в руках противника. Венгерские войска выступили вместе с немецкими при участии словацкого корпуса. Общее же положение напряженное.

Сталин отметил, что у советского правительства создалось плохое впечатление в связи с непонятной позицией, занятой английским правительством. Советскому правительству кажется, что Великобритания не хочет связывать себя с Советским Союзом каким-либо соглашением.

Отвечая Сталину, Криппс заявил, что сказанное им в беседе с Молотовым не означало отказа от соглашения вообще. Мы, заявил Криппс, не хотим заключать соглашения до тех пор, пока не пройдем вместе имеющий место в настоящий момент период экономического и военного сотрудничества. История последних лет делает нежелательным стремительное, непродуманное, скороиспеченное соглашение.

Криппс считает наилучшей политической базой для соглашения преисполненное решимостью желание победить Гитлера. Если Советское правительство сочтет разумным, то Криппс готов просить свое правительство уполномочить его вести предварительные переговоры. Послевоенную обстановку Криппс считает очень важной, и он находит нежелательным заключение стремительного соглашения.

Сталин выразил удивление по поводу заявления Криппса о каком-то будто бы торопливом и стремительном соглашении. Как Англия, так и Советский Союз находятся в войне против Германии, а эти факты обойти нельзя. Сотрудничество же, о котором говорит Криппс, немыслимо без соглашения. В настоящий момент Гитлер собрал почти половину всех государств Европы

и создал что-то вроде коалиции из Италии, Румынии, Венгрии, Словакии и Финляндии. При такой коалиции на стороне Гитлера, направленной против СССР, Англия отказывается заключить какое-либо соглашение с СССР. Создается впечатление изоляции Англии от Советского Союза и Советского Союза от Англии. Такая политика Англии по отношению к СССР приносит явный вред делу борьбы с Гитлером.

Криппс выразил предположение, что, возможно, существует неясность в трактовке самого слова «соглашение».

Сталин разъяснил Криппсу, как он понимает соглашение.

1. Англия и СССР обязываются оказывать друг другу вооруженную помощь в войне с Германией.

2. Обе стороны обязываются не заключать сепаратного мира.

При подобной элементарной постановке вопроса непонятны причины нерешительности Англии.

Криппс выразил предположение, что, возможно, в беседе с Молотовым имело место недоразумение. Криппс понял Молотова в том смысле, что Советское правительство хочет решить вопрос о сотрудничестве Англии и СССР на Ближнем и Дальнем Востоке, а также принять участие в разрешении вопроса нового порядка в Европе.

Сталин, со своей стороны, также выразил предположение, что, возможно, посол не понял Молотова или, может быть, Молотов не вполне ясно выразился на счет позиции Советского правительства.

Советское правительство не ставит вопроса об установлении сфер влияния. Советское правительство также не думает на данной стадии заключить соглашение относительно того, какая сторона и сколько выставит вооруженных сил против Германии. Сейчас стоят более элементарные вопросы — не создавать иллюзии, что Англия изолируется от СССР, а СССР от Англии, и заключить пакт взаимопомощи.

В то время как у Гитлера имеется коалиция, в отношениях между Англией и СССР создается впечатление изолированности. Коалиции нужно противопоставить коалицию, а не изоляцию.

Криппс заявил, что, как он понял Сталина, необходимо иметь соглашение или обмен нотами по вопросу об оказании обеими странами друг другу помощи и об обязательстве не заключать с Германией сепаратного мира.

Сталин ответил Криппсу, что посол понял его в основном правильно.

Криппс, пообещав проинформировать свое правительство, заявил, что, по его мнению, лучшим способом заключения соглашения будет обмен нотами.

Сталин отметил, что это является вопросом частным, однако, по его мнению, было бы лучше сделать так, как это делается обычно при заключении пакта о взаимопомощи, а именно подписать соглашение.

Сотрудничество, о котором говорил Черчилль в своем выступлении 22 июня, дело, конечно, хорошее, но такое сотрудничество будет sporadическим и недолгим. Если же обе стороны будут связаны пактом о взаимопомощи, тогда будет возможно определенное длительное и неслучайное сотрудничество.

Если же такой пакт для Англии неудобен и нецелесообразен, то это надо сказать ясно и прямо. Что касается меня, то я думаю, что настоящая обстановка требует заключения такого пакта, а обмен нотами даст очень мало.

Заверив Сталина в том, что он всегда хотел заключения подобного пакта между Англией и СССР, Криппс заявил, что в Англии и США существуют

еще группировки, которые нужно убедить в необходимости сотрудничества между СССР и Англией. Учитывая это, Криппс считает, что заключение соглашения, возможно, окажется преждевременным.

Сталин заметил, что будет еще более опасно опоздать с заключением подобного соглашения.

Криппс выразил надежду, что ему удастся уговорить свое правительство заключить предлагаемый Сталиным пакт. Однако это потребует времени, и Криппс просит Сталина не разочаровываться, если придется немного обождать. В настоящий же момент каждый день сотрудничества приближает день заключения такого соглашения.

Сталин заметил, что он не видит какого-либо сотрудничества между обеими странами. Пока это только разговоры о сотрудничестве.

Заявив, что он не согласен со Сталиным, Криппс сообщил, что Советскому Союзу уже отгружено несколько пароходов, а кроме того, имел место обмен ценной информацией. Криппс считает необходимым более широкое сотрудничество, и он понимает, что главной целью обеих сторон является соглашение против сепаратного мира.

Сталин отметил, что главное не в этом. Главное в том, чтобы создать ясность в вопросе о взаимоотношениях между Англией и СССР. Обстановка требует заключения соглашения о взаимной военной помощи между нашими странами. Соглашение должно быть без резервов, без задних мыслей. Готово ли к этому английское правительство? В этом суть вопроса.

Заверив Сталина в том, что он сделает все от него зависящее, Криппс спросил, где будет лучше, по мнению Сталина, вести переговоры, в Москве или в Лондоне.

Сталин ответил Криппсу, что если это не представит неудобства для Англии, то переговоры лучше будет вести в Москве.

Далее Сталин поставил перед Криппсом вопрос о большом скоплении немцев как в Иране, так и в Афганистане, которые будут вредить и Англии и СССР.

Что считает Криппс необходимым предпринять, спросил Сталин, чтобы выпнать немцев из Ирана и Афганистана сейчас, так как потом это сделать будет трудно.

Криппс заявил, что англичане сделали иранцам представление в связи с пребыванием немцев в Иране. Утром он имел беседу с иранским послом, уведомившим Криппса, что в Иране принимаются меры в отношении немцев и особенно в отношении итальянцев, которых иранцы считают более опасными.

Криппс считает, что оба правительства должны сделать шагу или министру иностранных дел Ирана демарш с предложением удалить пятую колонну. Если Советское правительство даст соответствующие инструкции Майскому, то Криппс со своей стороны информирует Идена по тому же вопросу. Сам Криппс не может давать какие-либо указания в Иран, так как это выходит за сферы его деятельности. Все инструкции должны идти через Лондон, где они будут согласованы с английским правительством.

Криппс добавил, что он также имел беседу и с афганским послом по вопросу о немцах. Посол сообщил Криппсу, что, кроме немецкой миссии в Кабуле, в Афганистане немцев практически нет.

Криппс считает, что Молотов должен сделать представление афганскому послу. Сам же Криппс обещал снестись с английским посланником в Кабуле и выяснить вопрос о немцах.

Сталин заметил, что он читал донесение советского посла из Кабула, в котором последний сообщает, что в разговоре с ним не то посланник, не то военный атташе английской миссии заявил, что необходимо выбросить немцев из Афганистана. Считая высказывания представителя английской миссии мнением английских кругов, Сталин и решил поставить перед Криппсом вопрос о немцах.

Криппс заявил, что когда в Лондоне узнали о передвижении немцев в Афганистан, то английское правительство послало в Кабул предупреждение.

Криппс обещал снести со своим правительством по вопросу о принятии мер в Иране, и если имеется опасность, то и в Афганистане.

Сталин отметил, что опасность существует как в Иране, так и в Афганистане. Советское правительство уделяет внимание этому вопросу, особенно в отношении Ирана, потому что оно опасается за нефтяные промыслы Баку.

В заключение беседы Сталин заявил, что у него создается впечатление, что Англия в настоящий момент не может пойти на заключение пакта о взаимопомощи.

Криппс не согласился со Сталиным и заявил, что Черчилль стремится к тому, чтобы заключить подобный пакт. Однако ему приходится считаться с возможностью возникновения недовольства со стороны различных группировок. Британский же народ очень стеснителен в вопросе формального заключения договоров. Будучи адвокатом, Криппс испытал это сам.

Когда Криппс был последний раз в Англии, он встречался с Черчиллем и представителями военного кабинета, и у него создалось впечатление, что все они выступают за помощь Советскому Союзу без всякой задней мысли.

Сталин заметил, что медлительность и преувеличенная осторожность английского правительства, которые имеют место сейчас, наблюдались и при англо-франко-советских переговорах в 1939 году. Есть опасность опоздать с соглашением.

Криппс заявил, что в то время у политического руководства страной находились другие люди, не желавшие соглашения с СССР. Черчилль же в то время находился в оппозиции, последняя была ослаблена фракциями, и ее работу нельзя было согласовать.

Прощаясь со Сталиным, Криппс обещал немедленно связаться со своим правительством по затронутым в беседе вопросам.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 8, д. 81, л. 42-50.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 69-73.

88. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 июля 1941 г.

Подробности сегодняшнего разговора с Иденом таковы:

1. Я со всей серьезностью поставил вопрос об английском десанте во Францию. Я указал, что волею обстоятельств СССР и Англия стали товарищами по оружию, то есть если не формально, то фактически стали военными союзниками. Впервые за всю войну Англия имеет настоящего союзника,

который может и хочет по-настоящему драться против гитлеровской Германии. Минувшие две недели с полной ясностью показали, что Красная Армия — мощная сила и что рейхсвер не в состоянии ее разбить. Нашла коса на камень. Однако германская машина чрезвычайно могущественна, и почти вся она брошена против нас, что создает трудное положение. Не только долг, но и прямой интерес Англии несколько уменьшить давление немцев на Восточном фронте путем отвлечения их сил и внимания в другую сторону. Почему, например, Англии не устроить сейчас серьезного десанта во Францию? Войск и вооружения у нее для этого достаточно. Расстояние до французского берега невелико — стало быть, транспортные трудности ограничены. Морем англичане владеют. Авиация в состоянии оказать такой операции серьезное содействие. Немцы оголили Северную Францию от самолетов и механизированных войск. Опасность вторжения в Англию отпала по крайней мере до тех пор, пока Гитлер занят на востоке. За чем же дело стало? Конечно, с подобной десантной операцией связан известный риск, но ведь на войне риск — необходимое дело. Я полагаю поэтому, что британскому правительству следует в самом срочном порядке организовать и реализовать такую операцию. Тем более что на французской территории англичане найдут немало друзей и, если они еще снабдят их оружием, то немцам будет здесь очень жарко.

2. Иден ответил, что он очень рад моему заявлению. Лично он является сторонником самой широкой помощи СССР именно в данный момент. Он также сторонник десанта в Северную Францию. Мой демарш укрепляет его позицию и дает ему повод для нажима на правительство. Он немедленно еще раз поставит перед британским правительством вопрос о таком десанте и в дальнейшем сообщит мне о результатах. Затем, видимо опять-таки в порядке желания приобрести доводы для дискуссии в правительстве, Иден, разложив карты Северной Франции, стал приводить мне аргументы противников десанта. Главный из них состоял в том, что истребители способны защищать десантную операцию лишь в районе Кале, Булони, но не дальше на запад (Шербур, Бретаия), где по целому ряду соображений было бы особенно выгодно высадиться. Я тогда поставил вопрос, почему англичане не могут захватить несколько аэродромов на северном берегу хотя бы в той же Бретани и сразу получить, таким образом, базу для своих истребителей во Франции. Иден согласился, что это действительно хороший аргумент, и еще раз повторил, что поговорит о возможности десантной операции во Франции с Черчиллем. Мы говорили также о возможностях десантной операции в Норвегии. Иден хотел и об этом поговорить с премьером.

3. Иден передавал, что, по английским сведениям, между Германией и Италией в настоящее время происходят трения по вопросу о Средиземном море. Немцы снимают оттуда все, что можно, для Восточного фронта, в частности они хотели эвакуировать аэродромы в Греции, служащие главным образом для охраны итало-германских конвоев в Средиземном море. Итальянцы, однако, оказались неподготовленными к тому, чтобы заменить немецкую авиацию своей, и в результате между обеими членами «оси» произошла склока.

4. По сведениям Крейги, Япония пока не собирается атаковать нас, наоборот, готовится к развитию операций в Индокитае.

5. В заключение мы говорили с Иденом о различных текущих вопросах, связанных с прибытием в Англию советской военной делегации. Идеи выра-

жал большое удовлетворение событиями на Восточном фронте и подчеркивал непримиримость позиции британского правительства в отношении Гитлера, которая была ярко продемонстрирована еще раз в его собственной речи в Лидсе 5 июля.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2403, л. 13-16.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 73-75.

89. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США К.А.УМАНСКОМУ

8 июля 1941 г.

Из Ваших бесед с Уэллесом и другими деятелями мы не получили полной картины отношения Америки к нам после нападения Гитлера, и мы также недостаточно осведомлены о пределах возможной помощи со стороны Америки. Нам особенно интересно было бы знать, какие меры американское правительство может и хочет принять для предотвращения или затруднения выступления против нас Японии и какова будет его позиция в случае такого выступления. Мы не хотели бы, однако, придавать слишком официальный характер нашим запросам по этому поводу, но нам представляется вполне естественным, чтобы Вы попросили свидания с Рузвельтом в связи с новым положением, созданным нападением на нас Гитлера. Вы могли бы начать разговор с выражения Рузвельту благодарности от имени советского правительства за высказанную им готовность оказания нам помощи, после чего Вы постарайтесь проинформироваться у него по вышеуказанным вопросам. В частности, Вы могли бы указать, что недавнее заявление Уэллеса о желательности избежания новых конфликтов в Тихом океане не обязательно будет понято Японией как предупреждение против конфликта в прилегающих к нам водах и на материке. Спросите Рузвельта, не считает ли он, что более ясным и решительным заявлением, высказанным публично или в дипломатическом порядке непосредственно японскому правительству, Рузвельт мог бы значительно уменьшить шансы выступления Японии. В зависимости от поведения Рузвельта во время беседы Вы могли бы расширить круг вопросов, на которые нам желательно было бы иметь ответ.

В случае вопросов Рузвельта о положении на Восточном фронте Вы, помимо известных Вам сведений из материалов Советского информационного бюро, можете сказать, что на русско-германском фронте положение за последние дни изменилось. Произошла известная стабилизация, и упорное сопротивление Красной Армии местами уже дает свои положительные результаты.

Результаты беседы с Рузвельтом телеграфируйте.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2485, л. 39.

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 56-57.

90. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ИРАНА В СССР М.САЕДОМ

8 июля 1941 г.
Секретно

Сегодня в 18 час. я вызвал Саеда и сообщил ему, что советское правительство просит иранское правительство взять на себя защиту интересов советских граждан во Франции. При этом я указал, что обстановка там довольно сложная, так как Франция разделена на 2 зоны, мы не имеем интересов и в оккупированной и неоккупированной части страны. Если мы просим защищать наши интересы во Франции, это значит, что иранскому посольству в Виши придется позаботиться о защите наших прав и в оккупированной части Франции.

Саед поблагодарил за доверие, которое оказывает советское правительство иранскому правительству, и сказал, что он сегодня же протелеграфирует в Тегеран, надеясь уже завтра получить положительный ответ. Он более чем уверен, что Иран с большим удовольствием будет защищать интересы СССР. При этом Саед сказал, что в Виши в настоящее время имеется очень энергичный посланник, переведенный из Бухареста. Что касается Парижа, то там должны были остаться один или два секретаря.

Для сведения Саеда я сообщил, что расходы, которые будут нести посланник в Виши и иранские сотрудники в Париже, конечно, будут компенсированы советским правительством. Одним из первых вопросов, которым придется заняться, это вопрос об организации обмена дипломатическими посольствами.

Саед сказал, что такой обмен можно было бы произвести через Иран.

Прощаясь, Саед сообщил, что он, афганский посол и турецкий посол остались сейчас «холостяками» и поселились все вместе на его даче в Болшево.

На беседе присутствовала помощник заведующего Средневосточным отделом т. Никитникова.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
Лозовский

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 3, л. 33-34.

91. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 июля 1941 г.

1. Сегодня утром я представил всю военную миссию Идену (присутствовал также Новиков) и военному министру Маргесону. Разговор с последним был краток и носил чисто формальный характер, не представляющий интереса. Видно было, что Маргесону, как доброму чемберленовцу, товарищество по оружию с СССР не доставляет никакого удовольствия. Зато с Иденом было совсем иначе. Иден принял миссию вместе с Батлером и Кадоганом торже-

ственно и проявил большой интерес к событиям на нашем фронте и к предстоящей работе миссии. Он просил в случае надобности без стеснения обращаться к нему.

2. После представления миссии все удалились, и мы устроили небольшое совещание, в котором с нашей стороны приняли участие товарищи Голиков, Харламов и я, со стороны Форин офиса — Иден и Кадоган. На этом совещании Голиков от имени Сталина передал Идену, что «СССР будет воевать и что немцы нас не сломят». Данное заявление произвело на Идена очень сильное впечатление, и он обещал немедленно довести его до сведения Черчилля. В процессе дальнейшего разговора Голиков настойчиво подчеркивал необходимость всемерной активизации английской помощи Красной Армии: совместных операций на севере, максимального усиления британских воздушных налетов на Германию вплоть до Берлина, а также срочного развертывания десантных операций в Северной Франции. Говорил Голиков и о технической помощи со стороны Англии. Иден еще раз подчеркнул свое сочувствие всем подобным мероприятиям и добавил, что нашей миссии прежде всего нужно обсудить все эти вопросы с начальниками штабов, а после этого, если окажутся какие-либо затруднения, Иден готов со своей стороны сделать все возможное для их устранения.

3. Встреча нашей миссии с начальниками штабов (военного — Дилл, воздушного — Портал и морского — адмирал Паунд) состоится сегодня в 3 час. 30 мин. дня. Завтра я представлю миссию морскому министру Александру и воздушному — Синклеру.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2403, л. 22–23.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 75–76.

92. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ИРАНЕ А.А.СМИРНОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ИРАНА А.МАНСУРОМ

9 июля 1941 г.

Секретно

Сегодня в 16 час. 30 мин. я был с визитом у премьер-министра Мансура. В начале беседы Мансур просил меня принять все зависящие от меня меры для того, чтобы ускорить продвижение товаров, предназначенных для Ирана и находящихся в настоящий момент на территории СССР.

Я ответил, что мною сегодня получена из Москвы телеграмма, в которой сообщается, что Лозовский имел беседу с послом Ирана Саедом и сообщил последнему, что НКВД даны указания по вопросам, связанным с товарооборотом и транзитом. По имеющимся у меня сведениям, некоторые товары отправляются из Баку в Иран.

Мансур поблагодарил за это сообщение и добавил, что он надеется, что ирано-советская дружба еще больше окрепнет на базе расширенных торговых связей. Для Ирана в условиях теперешней войны расширение этих торговых связей с СССР является действительно необходимым.

После этого Мансур попросил меня изложить мое мнение о военно-политическом положении Германии и о перспективах войны. Я сказал, что

после того, как Германия напала на СССР, она вооружила против себя весь мир и имеет трех основных противников — СССР, Англию и США. Несмотря на временные успехи, поражение Германии в этой войне неизбежно.

Мансур заметил, что Германия рассчитывала на молниеносную войну, но просчиталась и теперь ее ждет большое разочарование.

Затем Мансур спросил о моем мнении в отношении Японии и о возможности ее участия в войне. Я ответил, что в мою бытность в Германии мне приходилось слышать весьма критические замечания немцев о тяжелом экономическом положении Японии. Я лично не склонен разделять это мнение и не могу недооценивать ее военно-экономический потенциал.

Что же касается советско-японских отношений, то они основаны на недавнем заключенном договоре о ненападении и Советский Союз пока не имеет никаких оснований думать, что Япония намерена нарушать добровольно принятые на себя обязательства.

Мансур, отметив, что он в курсе положения Японии, сказал, что Япония действительно колеблется в настоящий момент в принятии определенного решения и боится идти на риск войны, зная, что она будет иметь противниками две такие страны, как Англия и США.

После этого я спросил у Мансура, предприняло ли иранское правительство что-либо в отношении немцев, список которых был ему передан советником Николаевым. Мансур ответил, что по этому вопросу ведется следствие, и если будет установлена виновность данных лиц, то они будут наказаны. Немцы в Иране до сих пор проводили свою деятельность такими методами, что их нельзя было ни в чем обвинить. Иранское правительство строго предупредило немцев о недопустимости каких-либо акций, направленных против иранских законов, и взяло под наблюдение всех лиц, упомянутых в списке, переданном Николаевым.

Что же касается внутреннего положения Ирана, то здесь, по словам Мансура, все тихо и спокойно, несмотря на тенденциозные слухи, распускаемые некоторыми швейцарскими и шведскими газетами.

Я попросил Мансура охарактеризовать взаимоотношения Ирана с соседними странами.

Мансур начал с характеристики взаимоотношений Ирана с СССР. Он сказал, что Иран всегда питал дружеские чувства к СССР, но, подчеркнул он, «Ваше правительство не всегда хотело это понять». Он надеется, что теперь советское правительство оценило дружеские намерения Ирана по отношению к СССР и в будущем эта дружба возрастет и окрепнет.

С Англией Иран также находится в дружеских отношениях. Особенно показательной в этом отношении явилась независимая и лояльная позиция, которую занял Иран во время иранского конфликта, не склоняясь ни на ту, ни на другую сторону.

Иран, продолжал Мансур, является теперь центром спокойствия на Среднем Востоке, что выгодно не только ему, но и его великому соседу — СССР. Являясь таким центром спокойствия, Иран, будучи добрым соседом и другом Турции, с одной стороны, и Афганистана — с другой, прилагает все усилия к тому, чтобы эти две страны также остались спокойными. Этот момент Мансур особенно подчеркнул.

В конце Мансур выразил свое удовлетворение беседой и заверил меня, что наша совместная работа принесет большую пользу обеим странам и укрепит дружеские взаимоотношения СССР с Ираном.

Я поблагодарил в свою очередь и сказал: «Надеюсь, что и впредь мы будем сохранять с Мансуром деловой и дружеский контакт».

Беседа продолжалась 1 час 45 мин.

При беседе присутствовал советник Иванов.

Посол СССР в Иране

А.Смирнов

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 5, л. 337-339.

93. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

10 июля 1941 г.

Сов. секретно

Криппс заявил, что он получил на имя т.Сталина личное послание Черчилля*, являющееся ответом на предложения, сделанные т.Сталиным в беседе от 8 июля**.

Зачитав вслух и вручив т.Сталину русский текст послания Черчилля, Криппс отметил встретившиеся затруднения при переводе на русский язык той части послания Черчилля, где говорится о «декларированном соглашении, выраженном в заявлении». Криппс далее заявил, что в целях ускорения подписания соглашения он по личной инициативе и под свою личную ответственность набросал проект соглашения, которое, по его мнению, отражает точку зрения английского правительства.

Проект представленного Криппсом соглашения гласил:

«Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласились и декларируют о следующем:

а) Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь всякого рода в настоящей войне против Германии.

б) Они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут вести переговоров о мире и не будут заключать перемирие без обоюдного согласия».

Отвечая на вопрос т.Сталина, почему бы не назвать предлагаемый проект документа соглашением, Криппс заявил, что ему при составлении проекта пришлось руководствоваться посланием Черчилля, где последний называет документ «согласованной декларацией». Желая поскорее начать обсуждение соглашения, Криппс и решил составить проект в наиболее простой, по его мнению, форме, и он, Криппс, не будет ничего иметь против внесения в текст его проекта каких-либо поправок и предложений.

* См. *Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.* (далее — *Переписка Председателя Совета Министров СССР...*). — М., 1976. — Т. 1. — С. 17.

** См. док. 87.

Приняв к сведению разъяснение Криппса, т. Сталин предложил дополнить первый пункт проекта и включить этот пункт в проект в следующей редакции:

а) Оба правительства обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь, в том числе и вооруженную, в войне против Германии.

Согласившись с новой редакцией первого пункта, Криппс, однако, заявил, что поскольку в предложенном им тексте упоминается оказание «друг другу помощи всякого рода», то он не видит большой надобности в предложенном т. Сталиным добавлении. Криппс также заявил, что он как адвокат часто сталкивался в Англии с составлением соглашений и всегда пользовался общими терминами. У англичан, пояснил Криппс, странный способ передачи смысла документа, и он находит, что если сделать оговорку, то в Англии найдутся люди, которые будут думать, что оговоренная в соглашении помощь ограничена. Вопрос, поднятый т. Сталиным, Криппс считает чисто техническим. Однако он лично должен предостеречь, что в Лондоне, возможно, сделают те же замечания, какие сделал сам Криппс.

Тов. Сталин спросил Криппса, не возражает ли тот, если на беседе будет присутствовать т. Молотов.

Криппс выразил полное согласие с предложением т. Сталина, после чего в беседе принял участие т. Молотов.

После того как т. Молотов ознакомился с посланием Черчилля и предложениями Криппса, т. Сталин прочитал англо-франко-турецкий договор и согласился, что в этом договоре действительно сказано: «В случае если Турция будет вовлечена в военные действия с европейской державой в результате агрессии, совершенной этой державой против Турции, Франция и Соединенное Королевство будут эффективно сотрудничать с Турцией и окажут ей в пределах своих сил всяческую помощь и содействие».

Криппс шутя заявил, что он надеется, что соглашение, которое собираются заключить Англия и СССР, не постигнет участь англо-франко-турецкого договора.

Тов. Сталин заметил, что никто не мог и не может сказать, что Советский Союз не выполнял взятых на себя обязательств по заключенным им договорам.

Коснувшись редакции первого пункта проекта соглашения, т. Сталин предложил следующий вариант:

1) Оба правительства обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и содействие...

Если, заявил т. Сталин, такой вариант приемлем, то у него больше нет никаких возражений.

Приняв к сведению замечание т. Сталина, Криппс спросил, может ли он послать телеграмму в Лондон с текстом проекта соглашения как одобренного советским правительством.

Ответив утвердительно, т. Сталин спросил Криппса, определено ли действие данного соглашения какими-либо сроками или нет.

Криппс заявил, что срок действия соглашения определяется продолжительностью войны против Германии. Как только кончится война, то договор сам по себе отпадет. Война же не кончится до тех пор, пока обе страны, как это указано в договоре, не заключат мир при взаимном согласии.

Тов. Сталин в шутливом тоне заметил: «А не боится ли Англия, что русские сами победят Германию и скажут Англии: не хотим, мол, с вами иметь никакого дела».

Криппс, также смеясь, ответил, что это невозможно, так как сторонам, подписавшим соглашение, не разрешается делать что-либо подобное.

Далее т. Сталин спросил Криппса, как будет называться предлагаемый послом проект документа.

Криппс заявил, что это будет соглашение в форме декларации. В этой декларации будет сказано о том, что обе договаривающиеся стороны заключили соглашение, о чем они и «декларируют».

На предложение т. Сталина назвать документ не декларацией, а договором, как это сделано у Англии с Турцией, Криппс заявил, что договор по своему содержанию гораздо сложнее, имеет различные дополнения, приложения и т.п.

Возможно, заявил Криппс, впоследствии мы могли бы выработать такой договор.

Не согласившись с замечанием т. Сталина, что декларация меньше обязывает, чем соглашение, Криппс предложил назвать документ или «Согласованной декларацией», или «Декларированным соглашением».

По мнению Криппса, новая форма соглашения лучше, чем обычная, так как она даст результаты в ближайшее время. Если же обе стороны будут обсуждать отдельные пункты документа, то пройдет месяцы.

Тов. Сталин заявил Криппсу, что пусть лучше пройдут месяцы, но пусть обе стороны выработают настоящий документ, определяющий их сотрудничество.

На предложение Криппса назвать документ декларацией «о соглашении о совместных действиях Правительства Его Величества и Правительства СССР» т. Сталин заявил, что есть лучшие формы определения сотрудничества. На опыте Мюнхена уже весь мир убедился, что декларации ничего не стоят и их никто не выполняет.

Криппс начал уверять т. Сталина, что настоящее соглашение Англия будет выполнять и соблюдать и что название не изменит смысл и содержание документа.

Тов. Сталин заметил, что предлагаемое послом название документа даст обильную пищу критикам. Может создаться впечатление, что обе стороны не имеют уверенности друг в друге.

Согласившись с замечанием т. Сталина о критиках, Криппс заявил, что во Франции побоятся критиковать соглашение. Криппс, однако предложил назвать документ «Соглашение между Англией и СССР о совместных действиях против Германии» или «Соглашение относительно взаимопомощи и консультации между СССР и Англией».

Тов. Сталин и т. Молотов заметили, что добавление слова «консультация» ослабляет значение документа.

Криппс тогда предложил следующее название документа: «Соглашение о совместных действиях Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительства Союза Советских Социалистических Республик в войне против Германии».

Тов. Сталин и т. Молотов согласились с предложением Криппса.

Далее т. Сталин и т. Молотов и Криппс пришли к окончательному решению о тексте самого соглашения, приняв следующую редакцию:

«Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительство Союза Советских Социалистических Республик заключили настоящее соглашение и заявляют (декларируют) о следующем:

1. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.

2. Они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирие или мирный договор, кроме как с обоюдного согласия».

Криппс заявил, что он хотел бы послать в Лондон как английский текст проекта, так и русский.

Тов. Сталин и т. Молотов одобрили желание Криппса и передали послу русский текст проекта соглашения.

Криппс заявил, что если он получит согласие своего правительства на подписание в том виде, как оно сейчас выработано, то он, Криппс, будет просить Лондон уполномочить его подписать это соглашение.

В заключение беседы т. Молотов спросил Криппса, получил ли тот ответ из Лондона касательно предложений о принятии совместных мер в Иране и Афганистане.

Криппс заявил, что он телеграфировал в Лондон и просил рассмотреть поставленный т. Сталиным вопрос немедленно. Криппс также указал Лондону на необходимость снестись с Майским, чтобы выяснить, можно ли сделать совместный демарш.

Обещав проконсультироваться с английским посланником в Тегеране, Криппс высказал предположение, что, может быть, придется дипломатические меры поддержать военными.

Тов. Сталин согласился с последним замечанием Криппса.

Добавив, что он указал Лондону на необходимость быстрых действий в вопросе о немцах в Иране, Криппс заявил, что он снесется с английским посланником в Кабуле и узнает положение вещей. Если надо будет, то он согласует со своим правительством вопрос о совместных действиях английского и советского правительств.

Тов. Сталин сообщил Криппсу, что советская разведка узнала с месяц тому назад о предложениях, которые немцы сделали иранцам. Немцы предлагали Ирану продавать им нефть втрое дороже, чем англичанам.

Немцы также обещали иранцам, что помогут захватить нефтяные промысла Баку.

Криппс заявил, что о первом у него имелись аналогичные сообщения. Что же касается обещаний немцев оказать помощь в захвате Баку, то это он слышит впервые. Криппс добавил, что единственный способ расправиться с немцами — это принять совместные действия.

Прощаясь с Криппсом, т. Сталин заявил, что он лично просит как Криппса, так и самого Черчилля поскорее разрешить вопрос с подписанием соглашения с тем, чтобы внести ясность как в самом СССР, так и во всей Европе.

Криппс заверил т. Сталина, что ни с его стороны, ни со стороны Черчилля не будет задержки и что вопрос будет стоять только за доминионами.

Беседа продолжалась 1 час 10 мин.

Беседу записал
Потрубач

10 июля 1941 г.

Сегодня имел разговор с Рузвельтом в течение 50 мин. в присутствии Уэллеса. Беседа была дружественная и деликатная, несколько лучше, чем я ожидал.

1. Военная обстановка на русско-германском фронте.

Рузвельт, взяв на себя инициативу оценки обстановки, заявил, что немцы, безусловно, не ожидали такого сопротивления, их «расписание» опрокинуто, Красная Армия борется с исключительным мужеством, отвагой и умением, и «кое-кому в наших собственных военных кругах придется пересматривать свое мнение о ваших Вооруженных Силах». Главное для СССР — сохранить нынешнюю силу сопротивления на ближайшие два с половиной месяца, примерно до первого октября. Если это удастся, война для нас выиграна, гитлеризм будет сокрушен. Всякая машина, включая мощную германскую военную машину, имеет свои пределы выносливости и износа и не сможет выдержать надолго нынешней интенсивности русского отпора. Рузвельт считает, далее, что, возможно, личный состав германской армии может выдержать это напряжение дольше, чем ее материальная часть. Процент допустимых для немцев потерь в этой области также имеет свои пределы, ибо, по имеющимся у американского правительства разведывательным данным, германская промышленность не сможет пополнять армию вооружением, в частности танковым, теми же темпами, какими она теряет его в борьбе с русскими. «Желаю Вам от души убить на поле битвы столько миллионов немцев, сколько удастся Вашим отважным солдатам, но еще важнее разрушить столько военных машин на земле и в воздухе, чтобы немцы лишены были возможности замешать их теми же темпами». Резюмируя, Рузвельт снова подчеркнул, что фактор времени для СССР — самое важное и что даже если придется отступить, но сохранится живая сила и нынешняя сопротивляемость войск, авиации, мотомехчастей на ближайшие два-три месяца, то победа нам обеспечена.

Я согласился с Рузвельтом, что фактор времени имеет громадное значение, передал ему, наряду с обзором военных событий, по последним сводкам, ту оценку положения, которую Вы мне поручили, указал, что истекшие с момента германской агрессии две с половиной недели наверняка у нас прекрасно использованы для того, чтобы ликвидировать временное преимущество, вытекавшее из более раннего развертывания сил противником, подчеркнул, что в конечной нашей победе и обреченности гитлеризма не может быть никаких сомнений, но что для ускорения этой победы и сокращения лишений и жертв, вызываемых войной, нужно крепкое, согласованное сотрудничество между всеми антигитлеровскими силами и, в частности, скорейшее выполнение той заявки на американские поставки, которая вручена мною американскому правительству десять дней назад.

Я заявил, что не сомневаюсь, что ему лично и американскому правительству известно, что немцы обрушили на нас буквально всю мощь своей военной машины, перебросив силы из Франции, авиацию, действовавшую против Англии, и, наверное, из ряда других районов, где антигитлеровские силы, благодаря нашему мощному отпору, получили известную передышку. Поэтому следует ожидать, что эти антигитлеровские силы, с полным пониманием

всей важности нашего фронта для нашего дела и для их национальной безопасности, согласятся с необходимостью немедленных и широких американских поставок нам по нашей заявке, невзирая на возможное нарушение существовавших планов и расписаний.

2. По вопросу об американской помощи нам Рузвельт ответил, что он целиком со мною согласен. Он знает, что немцы сосредоточили всю свою мощь против нас. Но одновременно Рузвельт соглашается со мною, что необходимы теснейшее сотрудничество антигитлеровских сил и уступки ряда видов американского снабжения той стране, борьба которой в данный момент имеет наибольшее значение для всех с точки зрения успехов общего дела. Он считает, что в Вашингтоне или ином месте, предпочтительно здесь, должен быть создан авторитетный «комитет трех» в составе представителей трех названных стран для согласованного решения ряда вопросов о разверстке американского снабжения. Он готов обещать, что представитель американского правительства в этом органе будет подходить ко всем вопросам широко, в указанном духе форсирования снабжения той страны, фронт которой имеет решающее значение. Он не сомневается, что и англичане и мы будем подходить столь же широко. Рузвельт стал мне жаловаться, что его положение вообще нелегкое: за одну руку его тянут свои генералы, указывающие, что для малочисленной, полуторамиллионной, но срочно нуждающейся в обучении армий США не хватает танков, орудий, самолетов для целей боевой подготовки, за другую его тянут английские друзья, указывающие на неотложный характер своих нужд и на то, что США еще не воюют. Он надеется, что при разумном подходе всех трех стран их наиболее срочные нужды будут удовлетворены в меру сил разворачивающейся американской военной промышленности. Со станками положение напряженное, но все же он, Рузвельт, дал приказ, чтобы выдавать нам все по старым изготовленным заказам и чтобы восстановить, где только возможно, наши аннулированные заказы. Он ценит, что мы не подняли вопроса о реквизируемых станках, ибо они все уже работают на военные нужды и мы сами в этом заинтересованы. Он хочет, чтобы оборудование было отправлено в СССР как можно скорее, так, чтобы поток начался уже дней через десять. Но нужны ли нам простые токарные станки того типа, которые имеются на каждом заводе, почти в каждой мастерской? Он готов дать приказ изъять их отовсюду, где они в гражданских отраслях промышленности не нужны, и грузить их в СССР. В этот момент беседы я сделал Рузвельту от имени советского правительства порученное Вами заявление благодарности за занятую им позицию, разъяснив ему тут же, что только это заявление я и оглашу в печати.

Рузвельт поблагодарил и заявил, что будет придерживаться той же линии на завтрашнем приеме печати. После этого я заявил следующее:

а) могу только приветствовать его слова о необходимости скорейшей отгрузки товаров;

б) благодарю за быстрое освобождение подавляющего большинства задержанных готовых грузов на сумму свыше 10 млн. долларов;

в) ценю его готовность снабжать нас простыми токарными станками, но, насколько помню по нашим спецификациям, в них главным образом фигурируют шлифовальные, фрезерные и зуборезные станки, прессы и молоты для авиационной промышленности и дело сейчас в том, чтобы их немедленно разместить, обеспечить им высшую степень приоритета и изготовление в заявленные нами сроки 4–5 месяцев. Одновременно выясню у своего пра-

вительства, нет ли потребности в большем количестве токарных станков. Подчеркнул, что освобожденные грузы хотя и представляют интерес для нашей обороны, но они сугубо второстепенны по сравнению со станками и машинами, включенными в нашу спецификацию на 54 млн. долларов. (После беседы я сообщил Уэллсу по телефону, что токарных станков в нашей заявке всего 12 шт., то есть менее одного процента намеченного к размещению числа станков.) Рузвельт заявил, что по вооруженческой части нашей заявки ответ получим не позже чем через два дня, то есть на этой неделе, и что завтра Гопкинс, являющийся его главным личным уполномоченным по этим вопросам, будет иметь со мной первую встречу. По вопросу о станках он сделает все, что в его силах. Я сообщил Рузвельту, что только что узнал от Амторга, что сегодня к последнему обратился заведующий отделом снабжения британской закупочной комиссии, предложивший ряд станков, уже отгруженных в порты и которыми англичане готовы поступиться в нашу пользу. Я привожу ему этот факт как пример того, как, надеюсь, будут решаться подобные вопросы по дефицитным видам снабжения, конечно, если предлагаемые англичанами станки соответствуют нашим спецификациям.

3. Финансовая сторона наших закупок в США. Рузвельт сообщил мне, что обсуждение этой стороны вопроса продвигается весьма удовлетворительно. «Я очень благодарен советскому правительству за то, что вы не поставили вопрос о распространении на вас действия закона о займе-аренде. В конечном итоге мне удалось бы сделать и это, но я попал бы под огонь части конгресса, было бы много ненужной полемики, вокруг этого вопроса начала бы кристаллизоваться оппозиция противников моей политике сотрудничества с вами, и мы только потеряли бы ценное время. Кредит же — пятилетний или иной — легче, ибо ваша страна и ваши хозяйственные органы пользуются у нас самой безупречной репутацией. Нынешний кредит СССР на очень высоком уровне, мне не известен ни один случай невыполнения вами своих обязательств». Я выразил Рузвельту свое удовлетворение его заявлением, добавив, что при встречах с нью-йоркскими банкирами и иными деловыми людьми они всегда давали мне самую высокую оценку выполнения нами своих денежных и иных обязательств. Рузвельт обещал вскоре сообщить официальное решение американского правительства по вопросу о пятилетнем кредите.

4. Вопрос о позиции Японии и дальневосточной политике США. Рузвельт своевременно поднял этот вопрос, заговорив в уже известном Вам духе о разных маршрутах доставки нам американских грузов. Он подчеркнул, что от позиции Японии, еще окончательно не выясненной, зависят, конечно, многое, но «отнюдь не все».

5. Вопросы о свободе путей советско-американской торговли. Я воспользовался этим для того, чтобы выполнить Ваше поручение, и, не стесняясь присутствия Уэллеса, заявил, что, быть может, «мой друг господин Уэллес» переоценил понятливость японцев, до сознания которых едва ли дошло действительное значение заявления Уэллеса от 3 июля с выражением надежды на такой курс японского правительства, который не нарушил бы мира на Тихом океане. Я заявил Рузвельту, что, возможно, позиция Японии еще окончательно не определилась и не ясна самому японскому правительству, внутри которого, по-видимому, происходит борьба, но что именно поэтому было бы крайне важно, чтобы американское правительство «помогло» японскому правительству ориентировать свою политику в мирном направлении, дав публично или дипломатическим путем понять японцам, что всякие авантюры

против СССР на море и на материке вызовут со стороны США такне-то и такне-то конкретные мероприятия. Мне кажется, что подобное четкое, недвусмысленное заявление подействовало бы отрезвляюще, достигнув цели, в которой заинтересованы оба наши правительства: воспрепятствовать или по меньшей мере затруднить агрессию Японии против нас, нарушение ею свободы морей в Тихоокеанском бассейне. Уэллес, впервые вмешавшись в ход разговора, повторил в присутствии Рузвельта сказанное им мне в позапрошлой беседе, что в случае японской агрессии против нас американское правительство вступит на путь экономического и финансового разрыва с Японией. Рузвельт подтвердил от своего имени сказанное Уэллесом. Однако Рузвельт избежал ответа по вопросу об американском предупреждении Японии. Я заявил Рузвельту, что мы отнеслись с должным вниманием к дружественному сигналу Уэллеса о враждебных по отношению к нам намерениях Японии, но, как видно из моей недавней беседы с Уэллесом и из сообщенной прессой, внутри японского правительства еще есть колеблющиеся и отнюдь не поздно авторитетно нажать на него способами, которые американское правительство сочтет правильными избрать. Уэллес намеком, но достаточно явно продемонстрировал свое недовольство этой постановкой вопроса. Рузвельт заявил, что у него «есть курочка, которая не далее как завтра снесет яичко специально для японцев». (Какая-то новая полумера в области лицензирования нефтепродуктов в Японию?) Одновременно Рузвельт начал защищать американскую политику по отношению к Японии. Он заявил, что и он, и Хэлл, и Уэллес подвергаются нападкам за якобы слишком благосклонное отношение к Японии, причем эти люди мало разбираются в сложнейшем дальневосточном положении, упрекают его в поставках нефтепродуктов японцам, не понимая, что слишком внезапные крупные меры в этой области лишь развяжут японскую агрессию против Голландской Индии в ущерб жизненным американским интересам. После этого заявления, которое произвело на меня неважное впечатление и во время которого и сам Рузвельт чувствовал себя неловко, он зачитал мне цитаты из трех явно приготовленных для беседы со мной шифросведок как подтверждение противоречивой информации о политике Японии:

а) Шифровка из Чунцина сообщает из китайских источников, что японцы взяли твердый курс на нападение на нас, избрав закрытие Сунгарского пролива и пролива Лаперуза в качестве первого этапа.

б) Шифровка из не названного мне Рузвельтом источника о том, что японцы сконцентрируются на проникновении в Южный Индокитай, создании там морских и воздушных баз и затем на проникновении в Сиам для последующей атаки в тыл Сингапуру и в Голландскую Индию и что немцы рекомендуют японцам идти именно в этом направлении, не рискуя на данном этапе столкновением с нами, а связывать американские и английские силы в Тихом океане, выжидая германской «победы» над нами, после которой японцы должны будут ударить по СССР. В качестве «цены» немцы обещают японцам наше Приморье.

в) Шифровка из китайского источника в Берлине сообщает о том, что японцы, как только договорятся через немцев в Виши о расширении их зоны влияния в Индокитае и без военных действий закрепятся там, перейдут к блокаде берегов СССР и затем к нападению на него.

Рузвельт заявил, что эта противоречивая информация о намерениях Японии, затрагивающих и американские и советские интересы, действительно

отражает глубокий раскол внутри правящих кругов Японин, часть которых боится упустить выгодный момент для агрессии, а другая часть более реалистически осознает экономическую слабость Японин, истощенность народа. опасается экономических репрессий со стороны американского правительства, боится воздушного удара со стороны СССР. Рузвельт в заключение этой части беседы заявил следующее: «Если все же случится так, что возьмут верх авантюристические элементы, то я надеюсь, что ваша авиация выберет хороший ветренный день и засыплет картонные города Японин доброй порцией зажигательных бомб. Японский народ не виноват, но, видно, не будет другого средства дать понять правителям Японин безумие их политики за последние годы. Тогда они поймут. Не сомневаюсь в вашем воздушном превосходстве над японцами. По нашим сведениям, у вас на Дальнем Востоке не менее двух тысяч самолетов, уже проявивших себя в стычках с японцами».

Поблагодарив Рузвельта за информацию, я снова заявил ему, что она подтверждает возможность и необходимость воздействия извне на формирование линии японской внешней политики в этот ответственный момент. Рузвельт просил меня в заключение передать Вам свое преклонение перед героизмом ваших бойцов и снова подчеркнул решающий, по его мнению, характер ближайших двух с половиной месяцев и важнейшее значение темпа германских потерь в области материальной части. Заявил, что он готов видеть меня почаще. Уэллсу я сказал, что если в обстановке неупорядоченных отношений мы с ним благодаря его такту умели находить общий язык, то я не сомневаюсь в возможности хорошего сотрудничества в нынешней обстановке, вытекающей из гитлеровского нападения на нас и наличия общего знаменателя в политике наших правительств и чаяниях наших народов. Расстался на очень дружественной ноте.

Некоторые впечатления и выводы о данной беседе доложу Вам после завтрашней встречи с Гопкинсом, которая будет практической проверкой рузвельтовских обещаний.

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 50–58.

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 58–63.

95. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ*

Токио

По радио

10 июля 1941 г.

Германский посол Отт получил приказ от Риббентропа толкать Японию в войну как можно скорее.

---

* С июля 1941 г. обязанности начальника разведуправления Генштаба Красной Армии стал исполнять генерал-майор Панфилов. По его указанию донесение было разослано членам ГКО и т. Вышинскому.

Отт очень удивлен такой спешкой Риббентропа, который должен знать, что Япония еще не готова и что это была бы только видимость войны, если она начнется теперь.

Источник Инвест сказал, что около дивизии уже направлено для действий на юге.

37 транспортных пароходов с войсками находятся в пути, в направлении Формозы.

Имеются слухи, что 16-я дивизия находится в пути на север.

Я послал человека специально разузнать в Киото.

Инсон

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 577.

96. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Токио

По радио

10 июля 1941 г.

Источник Инвест сказал, что на совещании у императора решено не изменять плана действий против Сайгона (Индокитай), но одновременно решено и подготавливаться к действиям против СССР на случай поражения Красной Армии.

Германский посол Отт сказал то же самое, что Япония начнет воевать, если немцы достигнут Свердловска.

Германский военный атташе телеграфировал в Берлин, что он убежден в том, что Япония вступит в войну, но не ранее конца июля или начала августа и она вступит в войну сразу же, как только закончит подготовку.

Мацуока в разговоре с Оттом сказал, что японский народ будет ощущать авиационные налеты на жизненные центры Японии.

На это Отт ответил, что это невозможно, потому что СССР имеет только 1500 первоклассных самолетов на Дальнем Востоке, из коих только 300 тяжелых бомбардировщиков будут в состоянии прилететь в Японию и вернуться обратно. Советский Союз имеет только два типа самолетов, которые смогут выполнять такие задачи, это ТБ-7 и ДБ-3, которых еще нет на Дальнем Востоке. Этими разговорами Отт старался влиять на Мацуоку, ратуя за вступление в войну Японии.

Германский военный атташе уверен, что конец советского режима наступит вместе с оккупацией Ленинграда, Москвы и Харькова, в противном случае немцы начнут крупные воздушные операции вдоль железнодорожных линий из Москвы через Сибирь.

Японские власти начали преследование лиц, не одобряющих германо-советскую войну и державшихся в стороне от тех, кто с энтузиазмом отнесся к вступлению в войну на стороне Германии.

Три влиятельных ... (искажено), которые выражали желание воевать против СССР, были арестованы.

Чтобы избежать влияний на решение правительства, генерал Ямасита получил приказ остаться в Маньчжоу-Го. Имеются слухи, что Ямасита будет назначен на новую должность командования войсками на южных базах в Индокитае.

Инсон

Примечание РУ Генштаба КА:

Учитывая большие возможности источника и достоверность значительной части его предыдущих сообщений, данные сведения заслуживают доверия.

И.О. начальника РУ Генштаба КА
генерал-майор танковых войск
Панфилов

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 580-582.

97. ИЗ ДНЕВНИКА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В СЛОВАКИИ С.А.ФАНАСЬЕВА

*10 июля 1941 г.
Секретно*

Рано утром миссии стало известно о нападении Германии на Советский Союз. Учитывая отношения, существующие между словацким и германским правительствами, я отдал распоряжение о подготовке дел к уничтожению.

В 10 час. утра я был вызван в МИД. Заместитель заведующего протокольным отделом Бельная сказал, что в целях избежания возможных неприятностей было бы желательно, если бы сотрудники миссии не покидали здания в течение сегодняшнего дня. Вернувшись из МИД, я сделал соответствующее распоряжение. Около 11 час. к зданию миссии подошла толпа немцев. В окна полетели камни. Стоявшая у подъезда автомашина была подожжена. Сразу же после появления толпы было преступлено к уничтожению секретных материалов. Уничтожение было произведено в установленное для этого время.

После того как толпа удалилась, я вызвал по телефону шефа протокола Бельная, сообщил ему о происшедшем, заявил резкий протест и сказал, что поставлю об этом в известность советское правительство, которое оставляет за собой право принять контрмеры в отношении словацкой миссии в Москве и потребовать возмещения понесенных убытков. Словакия к этому времени еще не заявила о разрыве дипломатических отношений. О налете на здание миссии я сразу же сообщил в Москву.

В 12 час. 30 мин. шеф протокола Бельная явился в здание миссии с извинениями за происшедшее. Бельная сказал, что будут приняты все необходимые меры для охраны миссии.

Через некоторое время меня попросил приехать в МИД заведующий политическим отделом Мрачна. Я заявил ему по телефону, что в результате действий толпы миссия осталась без средств передвижения. Мрачна при-

слал в миссию своего заместителя Циекера с нотой, извещающей о том, что вследствие тесных отношений, существующих между Словакией и Германией на основе договора о защите, словацкое правительство решило порвать дипломатические отношения с СССР. Приняв от Циекера ноту, я еще раз поставил вопрос об усилении охраны сотрудников и здания миссии. После ухода Циекера я послал в Москву вторую телеграмму, в которой просил указаний относительно выезда членов колонны и охраны имущества.

Сегодня Словакия объявила СССР войну. Часов в 8 вечера большая толпа снова прибыла к зданию миссии. Это было после митинга у театра, где выступали шеф управления пропаганды Гашнар и руководитель словацких немцев Кармазин. Толпа начала громить окна и двери здания. Участники налета принесли с собой железные палки, с помощью которых сорвали цепь у двери подъезда. Но ни через дверь, ни через балкон проникнуть в здание не удалось. Лишь два человека, разбив стекла, проникли в ванную комнату на 2 этаже. Видя, что никто за ними не последовал, они, побив все, что можно было разбить, удалились через окно на улицу.

Женщины и дети были переведены на время налета в более безопасное здание торгпредства. Сотрудники остались в здании миссии.

Налет, несомненно, был организован фашистской немецкой партией. Уже с 7 час. вечера было замечено усиление полицейского наряда, но его, конечно, оказалось недостаточно, а неоднократные звонки в полицию ни к чему не привели.

По окончании налета я сообщил обо всем происшедшем по телефону нашему посланнику в Будапеште т. Шаронову.

Отправил в МИД письмо, в котором сообщил о вечернем налете и указал на неосновательность попытки газеты «Грендботе» оправдать нападение на здание миссии найденным у нас якобы радиопередатчика и вызывающим поведением сотрудников миссии. Статью в газете призывали, по существу, к дальнейшим налетам. Шеф протокола Бельнай сообщил мне через час, что он докладывал премьер-министру Туку и тот распорядился принять действительные меры к охране здания миссии.

На мой вопрос об отъезде персонала миссии Бельнай ответил, что сейчас уже могут выезжать все члены колонии за исключением меня с женой, торгпреда Морозова, стажера Сапрыкина и шофера Суворова. Я сказал Бельнаю, что не имею пока никаких указаний.

Шеф протокола Бельнай сообщил, что Швеция взяла на себя охрану интересов СССР в Словакии.

Принял почетного консула Швеции в Братиславе Стодолу. Поставил перед ним вопросы об отъезде, об охране имущества и об остающихся в Словакии советских гражданах. Он обещал снестись с шведской миссией в Берлине и выяснить все эти вопросы.

В последующие дни до отъезда из Братиславы имел еще целый ряд встреч с консулом Стодолой по вопросам отъезда и охраны имущества.

Поверенный в делах СССР в Словакии
Афанасьев

АВП РФ, ф. 01386, оп. 2, п. 1, д. 4, л. 67-70.

98. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

11 июля 1941 г.

Сегодня в Форнн офисе в течение полутора часов происходило совещание в составе Идена, меня, Сикорского, Залесского. В результате продолжительных разговоров пришли к заключению о необходимости оформления соглашения между СССР и Польшей в виде договора, состоящего из следующих четырех пунктов:

1. Советское правительство заявляет о том, что советско-германские договоры 1939 г. относительно Польши признаются более несуществующими.

2. Между советским правительством и польским правительством устанавливаются дипломатические отношения, и в Москву назначается польский посл.

3. Советское правительство и польское правительство заявляют о своей готовности вести совместную борьбу против гитлеровской Германии.

4. На территории СССР создается польская армия, составляющая автономную единицу в рядах вооруженных сил, борющихся сейчас на территории СССР против гитлеровской Германии. Командующий польской армией назначается польским правительством по согласованию с советским правительством. Польская армия в оперативном отношении подчиняется Верховному командованию СССР.

Приведенные пункты — это, конечно, еще не точно сформулированные пункты, а лишь основные мысли пунктов. Если Вы не возражаете против них по существу и против подписания подобного договора вообще, то подробный текст последнего будет выработан и послан Вам на окончательное утверждение. Иден особенно настаивал на том, чтобы был заключен формальный договор указанного типа, ибо опубликование его будет иметь громадное политическое значение во всем мире, а особенно в США. Он считает, что было бы очень важно опубликовать польский договор сразу же после заключения советско-английского договора о взаимопомощи. В сегодняшнем заседании Иден принимал активное и весьма дружественное для нас участие.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2403, л. 48–50.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 81–82.

99. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И. ТАТЕКАВОЙ

11 июля 1941 г.

Секретно

Я сказал послу, что пригласил его по одному небольшому делу, отметив, что в данных условиях такое небольшое дело заслуживает внимания, так как оно не в интересах ни советского правительства, ни японского правитель-

ства. С этими словами я передал послу памятную записку о нескольких перелетах японскими самолетами советской границы 8 июля с.г. (см. приложение)¹³.

Посол, ознакомившись с памятной запиской, заявил, что он передаст ее содержание своему правительству, и при этом солидаризировался с моим мнением, что подобные случаи перелетов и нарушения границ нежелательны.

Если откровенно говорить, сказал Татекава, то я тоже имею сведения о неоднократных, кажется, более десяти раз, нарушениях маньчжурской границы советскими самолетами. Однако за последнее время этих случаев стало меньше. Нарушения имели место с обеих сторон. Он полагает, что эти нарушения границ получились в результате того, что, например, советские летчики, находящиеся на границе, хотели в первые дни войны выяснить, как относится Япония к начавшейся германо-советской войне. Он о нарушениях границ советскими самолетами не делал представления советскому правительству, поскольку за последнее время этих случаев стало меньше, по-видимому, и подозрения советских людей также уменьшились. Позиция японского правительства теперь ясна. Обмен подобного рода нотами, по существу, не имеет смысла. Татекава высказал пожелание, чтобы случаи нарушения границ закончились этими фактами.

Я ответил, что, когда мы получили сообщение о том, что представитель Маньчжоу-Го Ооиси сделал представление по поводу нарушения нашими самолетами границы, советское правительство дало строжайшее указание всем пограничникам не допускать никаких нарушений. Что же касается высказанной г-ном послом мысли, что наши летчики в начале германо-советской войны перелетали границу для того, чтобы посмотреть, как относится Япония к войне, то такое предположение мне кажется невероятным, поскольку на какую бы высоту самолет ни поднялся, нельзя увидеть, какова позиция японского правительства. Позиция правительства находит свое выражение в его декларациях и в проводимой им политике. Я тоже думаю, что позиция Японии ясна, и на вопрос одного из японских корреспондентов высказался в том духе, что из деклараций господ Коноэ и Мацуоки вытекает, что позиция японского правительства остается такой же, какой она была до начала германо-советской войны. Однако японские газеты оспаривают высказанную мною точку зрения. Так, например, газета «Тейкоку Симпо» говорит, что мое толкование слов японских министров является односторонним, и газета выражает сомнение, «склонен ли японский народ так расценивать японскую позицию».

Татекава заметил на это, что министр иностранных дел Мацуока уже предупредил посла Сметанина не обращать внимания на подобные высказывания отдельных японских газет, так как в Японии печать не находится-де под таким строгим контролем, как в СССР.

«Тейкоку Симпо» была всегда антисоветской газетой. Он даже знает, кто пишет в этой газете. Он полагает, что нельзя подходить к мнению японской газеты с такой же оценкой, с какой советские люди относятся к советской печати. Он полагает, что моя оценка деклараций господ Коноэ и Мацуоки была правильной.

Возвращаясь к вопросу о нарушениях границ самолетами, посол сказал, что японские военные говорят, что советские летчики нарушают границу, а советские военные заявляют, что японские летчики нарушают границу. Таким образом, каждая страна высказывает односторонние взгляды.

На это я ответил, что из этого вытекает, что оба правительства должны принять надлежащие меры, чтобы летчики обеих сторон не нарушали границ.

Далее посол сказал, что, пользуясь случаем, он хотел бы напомнить о небольшом вопросе, по которому советник Миякава уже говорил с т.Царапкиным. Местная контора связи в Охе заявила концессионеру, что телеграммы в Токио и обратно можно отправлять и принимать только на английском и французском языках. Нельзя посылать их на японском, ни даже на русском.

Я ответил, что запрошу по этому вопросу наркомат связи, так как для меня вопрос не ясен и представляется каким-то недоразумением.

Татекава сказал, что происходит задержка с завозом рабочей силы на нефтяные концессии. Концессионер просил предоставить ему 632 рабочих и служащих, а получил разрешение всего лишь на 230 человек. Посол просит оказать необходимое содействие в этом деле.

Я ответил, что поручу отделу выяснить в наркомате нефтяной промышленности вопрос по существу.

Еще в 1939 г., сказал посол, один японский пароход сел на мель около Охи. Пароходная компания заключила договор с ЭПРОНОм на производство спасательных работ. В прошлом году судно снять не удалось. Весной этого года ЭПРОН обещал послать спасательную партию, но до сих пор фактически ничего не сделал. Посол просит оказать воздействие на ЭПРОН, чтобы он выполнил договор.

Я сказал послу, что знаю о договоре между пароходной компанией и ЭПРОНОм, но о причинах задержки спасательных работ мне ничего не известно. Во всяком случае, я поручу заведующему 2-м Дальневосточным отделом т. Царапкину вопрос этот выяснить. Как только вопрос будет выяснен, я сообщу об этом г-ну послу.

На беседе присутствовал заместитель заведующего 2-м Дальневосточным отделом т.Павлычев.

Заместитель народного
комсара иностранных дел
Лозовский

АВП РФ, ф. 0146, оп. 24, п. 223, д. 4, л. 195-198.

100. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.АЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ИРАНА В СССР М.САЕДОМ

*11 июля 1941 г.
Секретно*

В 11 час. 30 мин. я принял иранского посла Саеда, который передал мне ответ иранского правительства по вопросу защиты интересов СССР во Франции. Посол сказал, что иранское правительство сообщило ему о своем согласии принять на себя поручение советского правительства относительно защиты интересов советских граждан и организации обмена дипломатическими миссиями.

Я попросил Саеда передать иранскому правительству благодарность от советского правительства за дружественную готовность в принятии на себя защиты интересов наших граждан. Вместе с тем я просил его сегодня же

принять меры, чтобы МИД Ирана сообщил иранскому посланнику в Виши войти в контакт с Богомоловым, который обо всем его информирует — о количестве сотрудников, граждан, и сообщит поименные списки. Указал также, чтобы иранский посланник через французское правительство связался с итальянцами, так как наша колония будет возвращаться через Италию и турецкую границу.

Саед для памяти записал все и обещал, что примет срочные меры к исполнению сделанных ему мною предложений. Перед уходом просил выслушать его по вопросу частного порядка.

Он, как дуайен, пригласил к себе представителей США, Англии, Афганистана и Турции, то есть дружелюбно расположенных к СССР стран, тесный круг, за пределы которого не может ничто выйти и повлечь за собой нежелательные слухи, для обсуждения вопроса об эвакуации имущества миссий. Саед подчеркнул, что на это совещание он нарочно не пригласил представителя Болгарии.

Просьбу указанных выше представителей Саед передал в следующей конкретной форме: американцы просят 3 пассажирских вагона и 1 багажный, англичане — 2 пассажирских вагона и 1 багажный, а он вместе с турком и афганцем — только 1 вагон. Американец, по словам Саеда, потому просит так много, что у него большое количество продуктов питания, которыми он, в случае нужды, обещает снабжать и других.

Я ответил, что по вопросу о питании им нечего беспокоиться.

Саед мотивировал просьбу соображениями предосторожности в связи с создавшейся обстановкой; хотя он и его коллеги убеждены в том, что никакой опасности не грозит, но предосторожность все же, как гласит восточная поговорка, является матерью мудрости. Поэтому они просят советское правительство, кроме предоставления им средств передвижения — вагонов, указать такое место за Москвой, куда они могли бы перевезти имущество — вещи, серебро, предметы питания и т.п.

Я обещал поговорить по этому поводу с наркомом.

Саед, поблагодарив и повторив, что он сейчас же примет меры для срочного исполнения сообщенных ему предложений, ушел.

Во время приема присутствовал заведующий Средневосточным отделом.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
С.Лозовский

АВП РФ. ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 3, л. 35–36.

101. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И В.СТАЛИНА ПРАВИТЕЛЬСТВУ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

11 июля 1941 г.

Правительство СССР от лица всего советского народа горячо поздравляет монгольский народ и правительство Монгольской Народной Республики с великим праздником 20-летия Монгольской народной революции.

20 лет, прошедших с момента, когда монгольский народ под руководством неустрашимого Сухэ Батора сверг власть феодальных князей, ознаменованы

важными достижениями Вашей страны в хозяйственном и культурном строительстве. Мы с радостью видим, что монгольский народ под руководством монгольской народной революционной партии и руководителя монгольского народа маршала Чойбалсана одерживает все новые победы в деле строительства свободной жизни, и непоколебимо уверены в дальнейшем подъеме и укреплении дружественной Монгольской Народной Республики.

Монгольский народ празднует 20-летие своей революции в тот момент, когда советский народ оказался вынужденным подняться на отечественную войну против фашистской Германии, гнусно и вероломно напавшей на нашу родину. В этой борьбе нас поддерживает все передовое человечество. Советский народ и правительство СССР твердо убеждены в своей победе над врагом, твердо уверены, что исходом войны будет полный крах германского фашизма с его омерзительными планами превращения свободных народов в рабов немецких князей и баронов. Мы уверены, что в этот час Вы с нами, воодушевленные великими чувствами ненависти к нашему общему врагу и преданности нашему общему делу.

Наша победа будет еще одной гарантией дальнейшего свободного развития и роста Вашей страны.

И. Сталин

АВП РФ, ф. 111, оп. 24, п. 24, д. 7, л. 25.

102. СОГЛАШЕНИЕ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И ПРАВИТЕЛЬСТВА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ В ВОЙНЕ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

12 июля 1941 г.

Правительство Союза ССР и Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве заключили настоящее Соглашение и декларируют о следующем:

1. Оба Правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.

2. Они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия.

Настоящее Соглашение заключено в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках.

Оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 12 июля 1941 г.

По уполномочию Правительства
Союза Советских
Социалистических Республик –
Заместитель Председателя
Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар
Иностранных дел
В. Молотов

По уполномочию Правительства
Его Величества
в Соединенном Королевстве –
Чрезвычайный и Полномочный
Посол Его Величества
в СССР

Стаффорд Криппс

ПРОТОКОЛ К СОГЛАШЕНИЮ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И ПРАВИТЕЛЬСТВА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ В ВОЙНЕ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ, ЗАКЛЮЧЕННОМУ 12 ИЮЛЯ 1941 г.

При заключении Соглашения о совместных действиях Правительства Союза ССР и Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии Договаривающиеся Стороны условились о том, что указанное выше Соглашение вступает в силу немедленно с момента его подписания и ратификации не подлежит.

Настоящий Протокол составлен в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках.

Оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 12 июля 1941 г.

По уполномочию Правительства
Союза Советских
Социалистических Республик —
Заместитель Председателя
Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар
Иностранных дел
В.Молотов

По уполномочию Правительства
Его Величества
в Соединенном Королевстве —
Чрезвычайный и Полномочный
Посол Его Величества
в СССР

Стаффорд Криппс

АВП РФ, ф. 3а — Великобритания, кор. 1, д. 103.

Опубл.: Внешняя политика СССР... — Т. 1. — С. 131–132.

103. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ*

Токио

По радио

12 июля 1941 г.

Германский посол Отг сказал Инсону, что он обратился к Японии с предложением вступить в войну, но Япония пока что хочет оставаться нейтральной.

В Японии имеются группы Исимото, Накано и другие, которые сильно агитируют за выступление на юг, но молодое офицерство Квантунской армии — за вступление в войну с СССР.

Инсон говорит, что подготовка к войне будет длиться самое большее 6 недель. Япония наблюдает за ходом войны. Если Красная Армия потерпит поражение, то японцы, безусловно, вступят в войну, а если поражения не будет, то они будут занимать выжидательную позицию**.

Инсон

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 579.

* Донесение Р.Зорге разослано членам ГКО и т. Вышинскому.

** Текст этой телеграммы составлен сокращенно в связи с сильным искажением, которое произошло при передаче из Владивостока. Сделан запрос.

13 июля 1941г.

11 июля меня принял по поручению Рузвельта и имел со мной двухчасовой разговор Гарри Гопкинс, наиболее близкий лично к Рузвельту политический деятель США, являющийся главным уполномоченным Рузвельта по вопросам снабжения Англии, Китая (по принципу займа-аренды), а теперь и нас. Гопкинс наряду с Икесом принадлежит к прогрессивному крылу рузвельтовского окружения, очень влиятелен, может воздействовать на производственную программу, на кредиты, на решения ряда практических вопросов. Гопкинс принял меня в Белом доме, на квартире Рузвельта, где он живет.

Гопкинс заявил, что Рузвельт очень доволен беседой со мной и что нам следует рассматривать эту беседу как «открытие семафора» для начала практической помощи. Однако Гопкинс не дал мне пока того, на чем я больше всего настаиваю за последние дни перед Уэллесом, Ачесоном, Рузвельтом и настаивал и перед Гопкинсом: конкретного ответа по нашей заявке, особенно ее вооруженческой части, причем я ссылался перед ним на заявление Рузвельта, что ему хотелось бы начать грузить нужные нам товары не позже чем через 10 дней. Гопкинс заявил, что наши заявки и спецификация переданы ему госдепартаментом лишь после моего разговора с Рузвельтом, ибо по соглашению с последним он решил изъять все это дело из-под ведения госдепартамента «и его бюрократов». Гопкинс заявил, что у нас не должно быть «и тени сомнения» в серьезности решения президента оказывать нам «всю реально возможную помощь» и что он надеется, что и англичане будут «достаточно разумны» и поступятся в нашу пользу частью обещанных им американским правительством станков, самолетов и зениток и частью производственных возможностей США. Он желал сам проследить за тем, чтобы американские военные подошли широко к вопросу о соответствующих передвижках во внутриамериканской вооруженческой программе. Главное, заявил Гопкинс, наладить для этого дела специальный аппарат «над бюрократами и вне их». Гопкинс откровенно признал, что в аппарате американского правительства (с намеками на госдепартамент) имеется немало людей, у которых «политические предрассудки по отношению к СССР сильнее их лояльности при выполнении приказов главы государства и главнокомандующего вооруженными силами их родины». Однако он может меня заверить, что с этими людьми церемониться не будет, что у Рузвельта сейчас тяжелая рука, что, например, некоторые генералы и полковники, на днях обедавшие с Линдбергом, будут смещены, что всякий раз, когда я буду сообщать ему конкретные факты саботажа поставок нам, виновные будут сняты и наказаны. Гопкинс с большой откровенностью стал перечислять мне людей, на содействие которых можно рассчитывать при реализации поставок: Моргентау, Икес, Нокс, Стимсон, заместитель морского министра Форрестол, заместитель военного министра Паттерсон, начальник морского генштаба адмирал Старк, специальный уполномоченный по поставкам антигитлеровским странам генерал Бэрнс, ряд конкретно названных им людей в аппарате Моргентау и генерала Бэрнса. В отношении Нокса и Стимсона Гопкинс добавил, что они целиком преданы идее нанести крупнейшее поражение Гитлеру, но по своей реакционности имеют «предрассудки» против нас, однако из лояльности к программе пре-

зидента «быстро проглотят прорусскую пилюлю». Я про себя обратил внимание, что Гопкинс в числе лояльных людей не назвал никого из влиятельных миллионеров, руководящих всей военно-промышленной программой правительства и от которых сейчас фирмы целиком зависят (автомобильный король Кнудсен как глава управления промышленного производства и стальной король Стеттиниус — председатель комитета по приоритету). Вслух же я спросил Гопкинса, не может ли он пополнить этот список хотя бы одним именем из госдепартамента, с которым мне, как послу, нельзя не иметь дел. Гопкинс заявил, что «относительно приличен» заместитель министра иностранных дел Ачесон, что же касается Уэллеса, то он «должен лояльно проводить линию президента», которая после беседы последнего со мной даида всем членам правительства как директива. «Нацистов в своем аппарате не потерпим, будем их убирать». Когда я упомянул Гопкинсу военное министерство, дал примеры недружественной нам инспирации прессы разведывательным управлением, особенно в первые дни войны, а также факты недружественного отношения того же управления к нашим военным атташе, Гопкинс ответил, что эти люди не имеют-де значения и влияния, «с ними разговор будет короткий». Гопкинс особо выделил как человека, приносящего нам пользу и оказывавшего хорошее влияние на президента в «худшие» времена, бывшего посла в Москве Дэвиса, которого Гопкинс хочет привлечь к участию в деле размещения и проталкивания наших заказов. О заместителе министра иностранных дел Бэрли Гопкинс сказал, что он настроен по отношению к нам неизменно враждебно. Я воспользовался этим случаем и, не называя имени Бэрли, указал Гопкинсу, что «некоторыми кругами, всегда отличавшимися особой враждебностью к моей родине и обозленными ростом нашей популярности в США и дружественной линией президента, распускаются сейчас в качестве последнего и отравленного оружия этой группы грязные, хотя и смехотворные слухи о том, что Гитлер-де отнюдь не собирается углубляться в СССР, а, дойдя до некоторой предельной линии, предложит истощенному СССР сепаратный мир, на который мы пойдем, после чего Гитлер, получив с нас сырье, обернется против Англии, и прочие пакости». Я сказал Гопкинсу, что распускающие подобные слухи люди занимают ответственное положение в американском правительстве и государстве, надеюсь, что их маневры провалятся и они будут одрюхнуты. Гопкинс ответил, что ему об этой игре известно, что президент над людьми этого типа смеется, если они не утихомятятся, то, Гопкинс заявил мне, он ставит своей задачей обезвредить всякую попытку саботажа наших заказов, освободить меня от необходимости тратить в данной обстановке силы на преодоление бюрократических и политических рогаток, а ему известно, что нам приходится отдавать этому много энергии. Он говорил об этом с президентом, явно имея в виду наличие враждебных нам элементов в архи-реакционном аппарате Кнудсена (отражающего худшие антирабочие традиции монополистического капитала США и для которого война только нажива и повод для похода на рабочих). Далее Гопкинс заявил, что ни он, ни президент не разрешали госдепартаменту создавать при департаменте смешанной комиссии по советским закупкам под председательством Кэртнса. Пока что можно продолжать иметь дело с этой комиссией, но он проследит за тем, чтобы она была устранена от решения серьезных дел и чтобы все наши заказы решались быстро и авторитетно засекреченным аппаратом генерала Бэрнса, который подчиняется непосредственно президенту, как главнокомандующему, причем Бэрнс является «верным солдатом» и эффективным работником.

Гопкинс заявил, что он по указанию Рузвельта непосредственно руководит работой аппарата генерала Бэрнса, который и является основным органом снабжения Англии и который решает, по согласию с Рузвельтом, и такие вопросы, как отправка за границу той или иной части имеющегося в армии и флоте США вооружения, и вопросы военно-производственной программы для дружественных стран [...].

Разговор с Гопкинсом подтвердил то, что до нас доходило в течение ряда лет о дружественном к нам отношении этого замкнутого, тяжелобольного, редко покидающего Белый дом человека, придерживающегося своих, хотя и путаных, но субъективно честных, реформистских, буржуазно-либеральных убеждений, безусловно, честного антифашиста. Очень хорошо, что дела о наших заказах будут в его руках и что он поможет преодолевать саботаж, скрытый и явный, которого будет немало.

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 73-82.

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 64-66.

105. ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ БАЛКАНСКИХ СТРАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В. НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР И. СТАМЕНОВЫМ

13 июля 1941 г.

Секретно

Я сообщил Стаменову, что сегодня из Ленинакана в Турцию переданы сразу все немцы, а также румыны, венгры и словаки. Несколько позднее, добавил я, НКВД направит болгарской миссии соответствующую ноту*.

Стаменов поблагодарил меня за сообщение и обещал довести его до сведения заинтересованных правительств.

Заведующий Отделом балканских стран

Н. Новиков

АВП РФ, ф. 074, оп. 26, п. 110, д. 5, л. 49.

106. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛАННИКУ БОЛГАРИИ В СССР И.СТАМЕНОВУ

13 июля 1941 г.

Господин Посланник!

Подтверждая получение Ваших нот от 11 и 12 июля с.г.** относительно сообщения германским правительством названия судов, предназначенных им к использованию в Балтийском море и Северном Ледовитом океане в качест-

* Не публикуется.

** Не публикуются.

ве военных лазаретов, имею честь довести до Вашего сведения, что после установления фактов систематического вероломного нарушения германским правительством международных договоров и конвенций советское правительство не может верить тому, что Гаагская конвенция будет германским правительством соблюдаться. Ввиду того что советское правительство уже заявляло протест против имевших место со стороны германской армии обстрелов советских госпиталей вопреки элементарным нормам международного права, советское правительство имеет все основания подозревать, что германское правительство не будет соблюдать постановлений Гаагской конвенции и что госпитальные суда будут им использованы в военных целях.

В силу изложенного советское правительство не может согласиться на применение в отношении этих судов режима, предусмотренного Гаагской конвенцией от 18 октября 1907 г.

Прошу Вас, господин посланник, принять уверения в моем высоком к Вам уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 74, оп. 23, п. 12, д. 1, л. 67.

107. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 июля 1941 г.

12 июля по поручению Рузвельта меня принял министр торговли Джесси Джонс, являющийся одновременно главой Федерального займового агентства, ведающего всеми кредитно-займовыми операциями. Джонс заявил, что президент поручил ему выяснить со мною вопросы о запрошенном нами пятилетнем кредите. Джонс подтвердил сказанное президентом, что наша деловая репутация в США безупречна. Спросил: «Какого размера кредит нужен?». Я ответил ему, что если исходить из нашей заявки, то ее ценностное выражение на глаз — свыше полумиллиарда долларов, но я не уполномочен назвать окончательную сумму кредита. Джонс заявил, что он мыслил себе примерно такую же сумму, но ясно, что мы не получим сразу всего запрошенного, поэтому он думает, что надо будет давать заем (повторяю: «заем», Джонс ни разу не упомянул слова «кредит») отдельными порциями — по 100–200 млн. долларов.

Он заявил, что, пока наша заявка еще не спущена в производство, не надо спешить называть окончательную сумму, но он не предвидит трудностей и уполномочен заявить мне, что заем сможет быть предоставлен на срок 5 лет через входящую в состав Федерального займового агентства государственную реконструктивную финансовую корпорацию, финансировавшую уже в прошлом закупки хлопка Амторгом и созданную именно для целей финансирования промышленности и экспорта еще в 1932 г. (Джонс одновременно является и главой этой государственной корпорации.) РФК выступит перед фирмами и банками в качестве гаранта, тем самым снимет с промышленников и с нас заботы о наших платежах. (Это важно, ибо Лукашев сообщает, что со времени германского нападения отдельные, даже крупные, фирмы начали предъявлять к Амторгу совершенно невозможные требования немедленных

уплат, заявляя, что время военное, за будущее, дескать, никто не поручится и т. д.) Заем будет дан из средств госбюджета. Джонс заявил в частном порядке, что если бы мы попросили кредит не на 5 лет, а на больший срок, то и это не было бы исключено. На мой вопрос о проценте Джонс ответил, что окончательного процента сейчас назвать не может, но он будет колебаться «между тремя и четырьмя процентами годовых». Одновременно Джонс поднял следующий новый вопрос, формально не связывая его с вопросом о займе, но явно мысля его как условие и своего рода нашу гарантию займа: согласны ли советское правительство заключить одновременно с получением займа отдельное соглашение с американским правительством о поставке последнему по рыночным ценам в счет погашения займа определенных контингентов марганца, льна, хромовой руды и других стратегических товаров, даже не уточняя сроки, ибо американское правительство понимает-де, что время военное и экспорт сейчас нельзя точно планировать. Нужно лишь принципиальное заявление о готовности поставить определенные контингенты, подлежащие уточнению. Он просит меня выяснить позицию моего правительства по этому вопросу, разъяснив, что американское правительство не будет форсировать сроки поставок. Обещал запросить Вас. Джонс спросил далее, готовы ли мы по имеющимся заказам Амторга, не включенным в правительственную заявку, продолжать платить наличными, учитывая, что, по данным американского правительства, у нас имеется в США депозитов на 35–40 млн. долларов. Заявил, что и по этому вопросу должен запросить инструкции правительства. Видимо, у Джонса имелась директива президента решить вопрос о займе быстро; и если предложения Джонса о наших поставках не западня и он согласится в соглашении предоставить сроки целиком на наше усмотрение и даст нам гарантии розничных цен, то, думаю, трудностей с финансовой стороны предстоящих закупок в США не будет. Сумму займа я назвал ему сугубо ориентировочно (если исходить из удовлетворения всей нашей заявки, речь будет идти о сумме до 800 млн. долларов, учитывая дороговизну второго пункта заявки). Не исключаю, что если мы согласимся на предлагаемые Джонсом поставки, то взамен потребуем вместо пятилетнего займа десятилетний, то можно будет об этом договориться.

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 90–93.

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 67–68.

108. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

15 июля 1941 г.

Посетил 14 июля Нокса¹⁴, который принял меня хорошо. По мнению Нокса, немцы явно не ожидали ни такого отпора, который они встретили с нашей стороны, ни потерь танков и авиации в подобном масштабе. Рано говорить о капитуляции морально-политического состояния германской армии, но, по данным морской разведки, наносимый ей урон вызывает у немцев «беспокойство и некоторый упадок настроения» в армии, включая офицерский состав. Нокс заявил далее, что и он и его эксперты считают «почти неизбежным»

дальнейшее продвижение немцев в глубь нашей территории, но не сомневается ни в нашей конечной победе, ни в том, что мы сумеем сохранить наши живые силы и дезорганизовать тыл противника. Нокс согласился со мной, что пророчества некоторых военных экспертов США уже провалились: и материальная сила, и боеспособность, и отвага наших войск недооценивались. На мой вопрос об оценке им дальневосточных перспектив Нокс ответил, что считает, что мир вступил в полосу длительной, многолетней войны, участие в которой и Японии и США предreshено. Это будет война двух коалиций: Германии, Италии, Японии против СССР, Великобритании, США. Решающие производственные возможности СССР и США, сырьевые ресурсы Германии, темпы пробуждения европейских народов. Японцы в США явно готовятся к войне. Помимо фактов, уже сообщенных мне Моргентау о переводе денег и так далее, Нокс сообщил также, что, по его данным, японское посольство и консульства в США за последние дни начали жечь архивы, настроились на свертывание по первому сигналу. На мой вопрос, каково будет, по его мнению, ближайшее направление японской агрессии, Нокс дал мне примерно такой же ответ, как и Моргентау, заявив, что хотя имеется очень много информации по линии морской разведки, свидетельствующей о враждебных намерениях Японии против СССР, в частности о намерении порвать пакт о нейтралитете и блокировать Владивосток закрытием японских проливов, однако нет уверенности в том, не будут ли японцы некоторое время выжидать дальнейшего развития положения на русско-германском фронте, а тем временем предпримут экспансию в Индокитай и Таиланд, с тем чтобы в определенный момент использовать эти районы для молниеносного удара по Сингапуру и Голландской Индии. На мой вопрос, не считает ли он, что японцы могут безнаказанно идти в этом направлении потому, что им не только не известны пределы американской сопротивляемости, но они даже продолжают получать от США экономическую помощь, в первую очередь нефтепродуктами, Нокс ответил, что наряду с некоторыми членами правительства он высказывался уже в течение нескольких месяцев за более решительную линию по отношению к японцам, в частности по линии сокращения нефтепоставок, однако подобная тактика была сочтена «опасной и провокационной» по отношению к японцам. Он надеется, что в ближайшие дни кое-что будет сделано в этой области, уже сейчас может заверить меня, что горячее выше 87 октан в Японию не идет, хотя, конечно, оно там обогащается и действительно японцами накоплен двухгодичный запас. Нокс согласился со мной, что тактика «оставлять японцев в неведении о действительных намерениях США» (любимая формула Уэллеса) полезным целям не служит. Однако на мой вопрос, не считает ли он, что публичное или дипломатическое заявление американского правительства японцам, которое затруднило бы развертывание их агрессии или блокадные меры против СССР, было бы крайне своевременным, Нокс ответил: «Вы недооцениваете понятливость японцев. У них не может быть и сомнений в том, что на их мероприятия против Вас мы ответим контрблокадой Японии. Конечно, нам трудно вести борьбу в двух океанах с флотом, рассчитанным на один океан, и для двухокеанской наступательной войны нам нужно еще дополнительное строительство лет на 5–6. Сейчас мы не готовы для решительного удара по Японии ни по числу кораблей, в частности авианосцев, ни по военным базам, ни по числу самолетов. Мы вывели немало сил в Атлантику, и я был за то, чтобы вывести еще больше, ибо знаю, что для того типа операций, которые нам предстоят в Атлантике, данные единицы можно

было бы вывести без ущерба для задачи создания и сохранения блокадного кольца вокруг Японии в случае необходимости. С этой задачей наш Тихоокеанский флот в нужный момент справится успешно, флот в прекрасном состоянии, наши корабли лучшие в мире. В нашей блокаде будут участвовать и англичане, да и Вы не будете дремать. Японцы это не могут не понимать».

Нокс, подобно Рузвельту, начал после этого намекать на какие-то «сюрпризы», которые американское правительство готовит японцам. Нокс выразил глубокое удовлетворение нашим договором с Англией, который «примиряет меня с вами и заставляет забыть все, что произошло за последние два года, ибо не скрою, что ваш договор с немцами меня восстановил против вас». Напомнил Ноксу, что его газеты в течение долгих лет защищали идею коллективной безопасности, были против замирительной политики, против Мюнхена, поэтому его недовольство должно было обращаться не против нас, а против тех ушедших в прошлое английских и французских деятелей, которые засаботировали усилия советского правительства по организации коллективного отпора Гитлеру. Ясно, что это дело прошлого, сейчас имеется твердая база для дружбы и сотрудничества наших стран.

Нокс в заключение повторил мне уже навязшую в зубах формулу всех членов американского правительства: помогать будем предельно, но помощь осуществима только за счет срочнейших нужд США и главным образом за счет английской программы, поэтому надо поскорее договориться с англичанами, особенно по первой части нашей заявки; американская промышленность разворачивается быстро, перспективы хороши, помощь будет расширяться, но сейчас все нарасхват и т. д. Я заявил Ноксу, что мы быстро уточнили наши потребности, но процедура их рассмотрения слишком медленная, прошло две недели с момента представления спецификаций, было много дружественных бесед, есть кое-какие, но явно недостаточные, результаты, и в частности нет ясности по первым двум пунктам заявки. Нокс ответил, что, как ему известно, все дела о поставках нам переходят в ведение генерала Бэрнса, возглавляющего поставки англичанам, а это означает-де, что со всяким бюрократизмом в этой области будет покончено и что мы быстро получим то, что физически возможно. Нокс поблагодарил за готовность допустить американского военноморского атташе, заявил, что подбирает кандидата и его сотрудников, просил ускорить решение советского правительства по вопросу о негласном военноморском наблюдателе во Владивостоке (поставив вопрос о его статусе, так же как Штейнгардт перед Лозовским).

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 113-118.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 68-71.

109. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

15 июля 1941 г.

Молотов вызвал Криппса и принял его в присутствии народного комиссара Военно-морского флота Кузнецова и заместителя начальника Ге-

нерального штаба РККА Голикова. Молотов заявил, что у него имеются два предложения, которые он хочет сообщить правительству Великобритании.

1. Советское правительство предлагает британскому правительству совместными действиями как авиационных, так и морских сил Англии и СССР, при участии советских сухопутных сил, создать на севере, в районе Киркенес — Петсамо — Мурманск, общий фронт действий против Германии. Целью этого мероприятия будет освобождение от немцев оккупированной ими Норвегии. Молотов добавил, что данная операция вполне осуществима, если ее предпринять немедленно. Постольку, поскольку британское правительство решило принять участие в мурманской операции, Молотов считает, что и в данной операции, в которой Англия весьма заинтересована, британское правительство не откажется принять участие. Молотов выразил также предположение, что норвежцы также будут приветствовать подобные совместные действия Англии и СССР.

2. Советское правительство предлагает британскому правительству при активном участии английского военно-морского флота захватить острова Шпицберген и Медвежий, с тем чтобы создать на этих островах воздушные и морские базы. Организация таких баз, заметил Молотов, обеспечит создание надежного пути между СССР и Англией и между СССР и США.

На вопрос Криппса, обсуждались ли поставленные вопросы в Лондоне во время пребывания там Голикова, Молотов заявил, что постановка этих вопросов является его инициативой и что в Лондоне эти вопросы не обсуждались. Голиков разъяснил, что на переговорах в Лондоне было достигнуто общее соглашение о действиях военно-морского флота в районе Киркенес—Петсамо и Варангер-фьорд. Для детальной разработки операции вместе с ним из Лондона прибыл контр-адмирал Вайен.

На вопрос Криппса о том, ставится ли вопрос о вступлении советских сил на территорию Норвегии, Молотов заявил, что вопрос в таком разрезе не ставится, но что в случае надобности, возможно, советским войскам придется вступить на территорию Норвегии.

Молотов спросил Криппса, как он сам рассматривает выдвинутые предложения.

Криппс заявил, что он согласен с предложениями Молотова, вполне их одобряет и что сегодня же вечером он доведет до сведения министерства иностранных дел поставленные перед ним вопросы.

В заключение беседы Криппс просил Молотова проинформировать его о положении на фронтах.

Молотов заявил Криппсу, что положение в настоящий момент на фронтах устойчивое и характеризуется сильным нажимом противника в направлении на Витебск и Смоленск.

Обещав еще раз проинформировать английское правительство о поставленных перед ним вопросах, Криппс заявил, что не будет задерживать дальше Молотова, и удалился.

На этом беседа закончилась.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 50–52.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 83–84.

110. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

15 июля 1941 г.

Секретно

Тов. Молотов вызвал Татекаву, чтобы проинформировать его об англо-советском соглашении, подписанном 12 июля с.г.*

Тов. Молотов заявляет послу, что во избежание различных слухов и недоразумений, которые могут неправильно представить смысл и характер этого соглашения, он должен сказать Татекаве, что соглашение между СССР и Англией существует только в таком виде, в каком оно опубликовано и оглашено. Никаких других соглашений нет. Тов. Молотов добавляет, что это соглашение имеет в виду исключительно Германию, которая нарушила договор и вероломным образом напала на СССР. С нашей точки зрения, говорит т. Молотов, отношения СССР с другими нейтральными странами этим соглашением не затрагиваются. Тов. Молотов просит Татекаву соответственно информировать об этом правительство Японии.

Татекава принимает к сведению сообщение т. Молотова и обещает передать его своему правительству. Затем Татекава говорит т. Молотову, что он верит тому, что в настоящее время положение вещей таково, как это обрисовал ему т. Молотов. Но в будущем, говорит посол, в случае победы над Германией Англия провозглашает разгром недемократических стран, включая, возможно, в число этих стран и Японию. Татекава спрашивает, не придется ли СССР в таком случае пойти вместе с Англией по этому пути.

Тов. Молотов на это отвечает, что СССР должен жить в мире с Японией и поддерживать с ней дружественные отношения, что соответствует заключенному между обеими странами пакту о нейтралитете**. Этим же пактом, говорит т. Молотов, определяются отношения СССР и Японии и на будущее. Что же касается соглашения с Англией, то, повторяет т. Молотов, оно имеет в виду Германию, а других стран, не участвующих в войне, оно не касается.

Татекава тогда спрашивает, может ли он понять это заявление т. Молотова как обещание, что в случае, если создается такое положение, о котором только что говорил Татекава, то СССР расстанется с Англией, или же он будет находиться в контакте с ней в отношении той акции, которую она, то есть Англия, будет намерена предпринять.

Тов. Молотов вновь подтверждает послу, что соглашение с Англией не касается Японии, что оно касается только Германии и направлено только против Германии. Далее т. Молотов говорит, что это соглашение не может дать почву к недоразумениям между СССР и Японией. Наоборот, оно может способствовать улучшению этих отношений на базе пакта о нейтралитете, и что СССР будет соблюдать и придерживаться этого пакта.

После этого Татекава высказывает следующую мысль. Война СССР с Германией для Японии крайне нежелательна, о чем говорил Мацуока, который всячески хотел этого избежать. По мнению Татекавы, Мацуока хотел, чтобы СССР принял участие в общих действиях Японии, Германии и Италии с целью разгрома Англии, и пакт о нейтралитете, по мнению Татекавы, является вы-

* См. док. 102.

** См. т. XXII, кн. 2, прим. 203.

ражением этих пожеланий Мацуоки. И то, что между СССР и Германией возникла война, говорит Татекава, достойно большого сожаления. Посол далее говорит, что, конечно, он понимает, что раз война началась, то вполне естественно, что СССР ищет сближения с Англией, так как их интересы в данном случае сходятся, но, говорит Татекава, Англия для Японии почти враг, а японский народ так прямо и считает, что Англия является врагом Японии. И то, что СССР заключил соглашение с врагом Японии, не может, по мнению Татекавы, не повлиять на чувства японского народа к СССР в сторону охлаждения. Татекава здесь замечает, что он лично считал бы нужным, чтобы т. Молотов понял эту сторону дела.

Далее Татекава, говоря, что он принимает к сведению заявление т. Молотова, что СССР будет строго придерживаться пакта о нейтралитете и соблюдать его, заявляет, что союз СССР с Англией является совершившимся фактом и Японии очень желательно, чтобы СССР не предпринимал дальнейших шагов, которые могли бы дать общественному мнению Японии повод быть настроенным против СССР, ибо в таком случае японскому правительству будет очень трудно сдерживать естественное проявление чувств японского народа.

Татекава обращается к т. Молотову с призывом, чтобы советское правительство в дальнейших своих отношениях с Англией не предпринимало таких шагов, которые могли бы шокировать Японию. Далее в качестве «маленького примера» того, что может привести к дальнейшему охлаждению чувств японского народа к СССР, Татекава ссылается на то, что японские корреспонденты на происходящих в Москве пресс-конференциях внутренне чувствуют большую разницу в отношении нашего представителя к японским корреспондентам и корреспондентам других стран. Это различие в отношениях столь велико, по мнению Татекавы, что японские корреспонденты явно чувствуют даже какую-то дискриминацию. Татекава, поясняя эту свою мысль, говорит, что на пресс-конференциях руководители ее очень дружелюбно относятся к корреспондентам Англии и Америки, а к японским корреспондентам отношение, так сказать, среднее. Официально, говорит Татекава, конечно, этого различия в отношениях нет, но японские корреспонденты душевно и морально чувствуют это. Татекава заключает, что такое отношение к японским корреспондентам имеет некоторое влияние и хорошо было бы сделать так, чтобы этого не было.

Тов. Молотов на это говорит Татекаве, что, очевидно, какому-либо из корреспондентов лишь показалось, что имеется какая-то разница в отношениях к японским корреспондентам на пресс-конференциях. Во всяком случае, говорит т. Молотов, никакой дискриминации быть не должно и вообще он ни о какой дискриминации в отношении к японским корреспондентам ничего не слышал и не знает о том, что имеются какие-либо поводы к тому, чтобы заявлять о дискриминации. Тов. Молотов обещает, со своей стороны, сделать все что можно, чтобы такие обидные чувства у японских корреспондентов не создавались.

В конце беседы Татекава, сославшись на то, что он в одной из предыдущих бесед в общих чертах уже говорил т. Молотову о том, что Япония не была информирована о намерениях Германии в отношении СССР, заявляет, что сейчас он может по этому вопросу сказать со всей определенностью. При этом Татекава заявляет, что Мацуока не знал о намерении Германии воевать против СССР вплоть до 22 июня. Мацуока узнал об этом в 3 час. дня по японскому времени, когда он был в театре вместе с приглашенным туда Ван Цзинвеем.

Получив такое сообщение, Мацуока немедленно же из театра отправился в резиденцию императора для доклада ему о случившемся.

Тов. Молотов тогда спрашивает у Татекавы, как же это так могло случиться, что Германия поставила участника тройственного пакта перед совершившимся фактом.

Татекава на это отвечает, что лично он думает, что это произошло, по всей вероятности, потому, что Германия думала, что Япония против этой войны. Кроме того, добавляет Татекава, он полагает, что Германия думала также, что она обойдется без помощи Японии. Татекава заканчивает эту свою мысль фразой, что тройственный пакт является союзом оборонительным*.

Беседа продолжалась 45 мин.

Записал
Царапкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 44—48.

111. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С. ПАНЮШКИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ ГО ТАЙЦИ

15 июля 1941 г.
Секретно

После вопросов и ответов протокольного характера Го Тайци поинтересовался ходом боевых действий на западе. В объеме информационных данных Советского информационного бюро мною было изложено положение на фронтах и что военные операции развиваются не так, как о них мечтал Гитлер, начиная войну с СССР. Гитлеровские банды встречают упорное сопротивление рабоче-крестьянской Красной Армии, наносящей сокрушительные удары фашистским войскам на фронте.

Не менее упорное сопротивление своим захватническим планам встречают гитлеровцы в своем тылу со стороны местного населения, организованного в партизанские отряды.

Согласившись со мной в том, что Гитлер совершенно не ожидал встретить такое сопротивление со стороны РККА, Го Тайци заявил, что советско-британское соглашение от 12 июля**, которое принято здесь, в Китае, с большим удовлетворением, будет способствовать дальнейшему укреплению сил СССР и Великобритании. Это соглашение, заявил Го, также вполне отвечает интересам и самого Китая. Дело в том, сказал Го, что я всегда защищал идею создания антиагрессивного блока демократических стран и в этом смысле англо-советское соглашение является первым шагом на пути к созданию такого блока. И в данное время моя задача как вновь назначенного министра иностранных дел как раз и заключается в том, чтобы добиться осуществления сотрудничества СССР, США, Англии и Китая. Мы, китайцы, придаем большое значение этому соглашению между СССР и Великобританией. Несмотря на то что соглашение состоит всего лишь из двух статей, ценность его в борьбе против «осийных» государств очень значительна. Кстати, спросил Го,

* См. т. XXII, кн. 2, прим. 64.

** См. док. 102.

не располагаем ли мы московской информацией о переговорах по этому соглашению и не затрагивался ли вопрос в процессе переговоров о Дальнем Востоке?

Ответив, что нам ничего не известно об обсуждении дальневосточных вопросов во время переговоров по заключению советско-британского соглашения от 12/VII-41 г., мною было высказано Го Тайци, что мы, собственно, никогда не сомневались в том, что Китай с удовлетворением встретит наше соглашение с Англией, ибо Китай и Советский Союз связывают узы старой дружбы. Что касается договора, то он, безусловно, имеет огромнейшее значение, особенно в координации военных мероприятий СССР и Британии по разгрому фашистской Германии.

Возвращаясь опять к тому же вопросу, Го Тайци сказал, что сейчас можно определенно заявить, что мир разделился на два лагеря. Один лагерь — демократические страны, другой — страны агрессии. К первому лагерю мы относим США, СССР, Англию и Китай, к другому — Германию, Японию и Италию.

Осмелюсь заявить, сказал Го, что каждый лагерь уже представляет нечто неделимое. Мы считаем, заявил Го, что в связи с заключением советско-британского соглашения особый интерес представляет поведение Японии. Го высказал полную уверенность в том, что Япония обязательно пойдет на север, выжидая для этого благоприятный момент. В подтверждение своего заявления Го сообщил, что он располагает данными о том, что японцы уже отозвали из Китая 8½ корпусов (из Ичана, Шаньси и др. мест); назначение Итагаки командующим войсками в Корее также говорит об интенсивной подготовке Японии к наступлению на север; нам известно, что во время беседы Сметанина с г. Мацуокой 12/VII с.г. последний якобы намекнул, что Япония оставляет за собой свободу в выборе направления для действий. Затем следует учитывать, что «правая» партия, которая включает представителей армии, стоит у власти и более влиятельна, чем партия, отражающая интересы флота. Как известно, именно партия сухопутной военщины призывает к походу против СССР, в то время как флот стоит за продолжение южной экспансии.

Го Тайци спросил меня, располагаем ли мы такими сведениями и совпадают ли они с китайскими.

Ответив, что мы не располагаем подробными данными о беседе Сметанина с г. Мацуокой, я заявил Го Тайци, что нам известно о наличии различных групп партий в Японии, и в частности антисоветской группы, о которой только что упоминал министр. Касаясь общей линии поведения японского кабинета, я согласился с мнением Го Тайци, что на сегодня оно не достаточно ясное, в нем в настоящее время преобладают элементы «выжидательного» порядка и что при решении дальнейшего внешнего курса японский кабинет не может не учитывать и того фактора, что Япония уже пятый год ведет войну в Китае, а Китай нанес ей серьезное поражение.

После моего ответа Го Тайци прямо поставил передо мной вопрос о том, что Советскому Союзу и Китаю необходимо координировать военные действия против участника «осийного» блока здесь, на Дальнем Востоке. Он заявил, что он это предложение делает не в официальном, а пока что в частном порядке перед советским послом, с тем чтобы, если Япония нападет на СССР, то правительства СССР и Китая могли бы сразу взять соответствующие взаимобязательства.

Мы, заявил Го, то есть министр иностранных дел китайского правительства и советский посол, не можем допустить ошибки, которая имела место на западе. Дело в том, сказал Го, что в свое время англичане неоднократно предупреждали советского посла Майского о действительной позиции Германии и интенсивной подготовке ее к войне против СССР. Советская сторона, как нам известно, выражала недоверие британской информации, а в действительности оказалось, что Германия напала на СССР. Сейчас дальневосточная обстановка очень похожа на европейскую перед началом германо-советской войны, и я хотел бы предупредить советского посла, что как бы Китай не попал в точно такое же положение, в каком была Англия, в случае серьезных событий для СССР на Дальнем Востоке.

Я прекрасно понимаю, сказал Го, что СССР не может пойти на заключение военного союза с Китаем в данное время, но в частном порядке мы вдвоем можем обменяться мнениями по этому вопросу с тем, чтобы в случае необходимости такого союза мы здесь не должны быть застигнутыми врасплох. Об этом, если это посол считает уместным, заявил Го, я прошу Вас довести до сведения Вашего правительства.

Поблагодарив министра за информацию о курсе внешней политики японского кабинета и военных мероприятиях японского правительства в Китае, я заявил министру, что из его публичных выступлений и китайской прессы нам известно о его планах и мероприятиях, которые старается проводить министр, добиваясь создания блока демократических государств на Дальнем Востоке.

Пообещав министру довести до сведения наркома иностранных дел содержание этой беседы, я перевел разговор на тему о том, что китайскому правительству, и в частности министру, не следует беспокоиться об экспонатах, выставленных на китайской выставке в Москве и Ленинграде. Китайские экспонаты хранятся в Ленинграде наравне с ценностями Эрмитажа. К сожалению, в данное время, по сообщению зам. наркома т. Лозовского, отправить их в Китай не представляется возможным.

Министр, поблагодарив советское правительство за заботу о сохранении китайских ценностей, уже прямо высказал просьбу о необходимости довести до сведения правительства вопросы, поставленные им в этой беседе.

На беседе присутствовали: Рязанов, Ковалев, Цзоу Шаню.

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 201, д. 9, л. 14-18.

112. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США К.А.УМАНСКОМУ

17 июля 1941 г.

Срочно поставьте перед американским правительством следующий вопрос: советское правительство хочет иметь в США военную миссию, которая должна заниматься приемом в США обещанного американским правительством вооружения. Эта миссия будет состоять из 6-7 человек, среди которых будут и люди, работающие теперь в советских организациях в США, и будет

временно возглавляться генералом Голиковым. Просим американское правительство не возражать против этого и дать немедленный ответ.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2485, л. 42.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 71.

113. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 июля 1941 г.

Посетил Уэллеса и поставил перед ним вопрос о военной миссии в указанной Вами форме. Сначала от своего имени, а часом позже от имени президента и начальника генштаба Уэллес заявил мне, что американское правительство будет радо приветствовать генерала Голикова и его миссию, считает ее весьма своевременной и окажет необходимое содействие. Штейнгардту даются указания о выдаче виз.

Я не знаю, провели ли мы уже переговоры с англичанами об уступке ими соответствующей части американских поставок и производственных возможностей в нашу пользу, но мне представляется крайне целесообразным, чтобы Голиков, если это осуществимо, полетел бы через Лондон, где по пути в США мог бы включиться в переговоры Гопкинса с британским правительством, а оттуда полетел бы засекреченной английской воздушной линией в Канаду (Монреаль). Уэллес подтвердил мне официально, что вопрос наших заказов в США является одной из основных целей полета Гопкинса, прибывшего сегодня в Лондон на несколько дней.

К.Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 125.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 71–72.

114. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 июля 1941 г.

Положение с прохождением нашей заявки неважное, особенно ее вооруженческой части. Правда, ряд организаций и бюрократических рогаatok преодолели. Гопкинс до отъезда в Лондон выполнил свое обещание, одернул госдепартамент, отнял у него большинство дел о поставках нам, оставив комиссии Кэртиса только мелочь и передав важнейшие вопросы (вооружение, станки, заводы, толуол) в ведение генерала Бэрнса, подчиненного Гопкинсу и президенту. Это тем более важно, что на некоторых недавних совещаниях у Ачесона с участием ряда наших работников госдепартамент пытался брать под сомнение обоснованность нашей заявки, залезать в вопросы нашего внутреннего транспорта, настаивать на информации о наименовании заводов и т.д. Я дал сигнал Гопкинсу, и с этим было покончено. После этого с участием Лукашева, полковника Сараева и других товарищей состоялось совещание у генерала

Бэрнса, где подход был совсем иной. Бэрнс предложил, и я согласился, чтобы в его аппарате непосредственное руководство делами о наших поставках было поручено полковнику Фэймонвиллу (бывшему военному атташе в Москве, сохранившему за все годы свое безусловно дружественное к нам отношение и акции которого сейчас пошли вверх, ибо он единственный из американских военных высоко ставит нашу боеспособность, за что не получил полагавшегося ему генеральского чина). Назначение Фэймонвилла было в тот же день утверждено Рузвельтом, он прилетел из Сан-Франциско и приступил к работе. Однако и генерал Бэрнс на указанном совещании, и Фэймонвилл в двух беседах со мной 15-го и вчера дают пока безотрадную картину прохождения нашей заявки, повторяя, по существу, сказанное мне Ноксом. Они вчера, заседаая совместно с английской закупочной миссией, задавали ей следующие вопросы:

1. Согласны ли англичане, чтобы часть нескольких сот самолетов, поставленных им американцами и находящихся в Каире, включая и бомбардировщики и истребители, полетели немедленно в СССР по маршруту Каир—Иерусалим—Мосул — Ереван (проскочив на больших высотах через небольшие иранские или турецкие участки)?

2. Какую долю своих заказов на самолеты в США англичане готовы уступить нам?

3. Какую долю своей брони на американский толуол они нам уступят?

4. То же в отношении приоритета на часть станков и машин. За исключением бывших французских станков, о которых Вам телеграфировал, англичане от своего имени дали отрицательные ответы по всем пунктам, сославшись на необходимость решения Лондона. Фэймонвилл, которому можно верить, сообщил, что как среди англичан, так и в руководстве военного министерства США слышна следующая аргументация: бомбардировщики англичанам нужнее, чем СССР (скрыто враждебный нам и появляющийся иногда в сенатских кулуарах и отчасти в прессе лозунг: «Помогать русским путем помощи англичанам»). Англичане уже привыкли к американским самолетам, лучше сумеют их использовать, положение англичан в Египте рискованное, нельзя их ослаблять, поставка СССР истребителей несколько реальнее, хотя и их мало, и неизвестно, как их доставлять, заявка на зенитки фантастична, их выпуск исчисляется не десятками тысяч, а просто десятками. Фэймонвилл внес вчера генштабу предложение немедленно послать нам хотя бы дюжину 37-мм зениток, с тем чтобы наши военные органы с ними ознакомились и приготовились бы к приемке остальных и, если понадобится, к производству снарядов этого калибра. Были возражения под предлогом, что СССР обидится, будет считать такое объяснение количества издевательским, но, по-видимому, практически предложение Фэймонвилла будет принято. Фэймонвилл резюмирует положение следующим образом: положение с бомбардировщиками безотрадное, почти все выпускаемое идет англичанам, только они могут их уступить, снятие бомбардировщиков из военной авиации США встретило бы бешеное сопротивление генштаба, с которым Рузвельт должен считаться; с истребителями положение лучше; в частности, он имеет в виду, как наиболее налаженное, производство истребителя Кэртиса П-40 (скорость до 640 км, наши военные его хвалят), но существующую программу поставок можно изменить лишь с согласия англичан. Зениток пока сможем получать в лучшем случае десятками, их всего на вооружении в армии США около 600 (всех калибров), но избранный нами калибр выпускается в большем количестве, чем другие, и дальнейшие перспективы улучшатся.

Фэймонвилл сообщил, что Гопкинс вылетел в Лондон главным образом по вопросам согласования помощи СССР, выяснить у англичан количество находящихся в строю самолетов (англичане не дают американцам полной картины, преувеличивают потери) и для постановки вопроса о пересмотре в нашу пользу английских заказов в США. В подлинности информации Фэймонвилла я не сомневаюсь. Попросил его сообщить мне быстро и точно, какие требования мы должны предъявить англичанам, от какой доли своих заказов они должны отказаться в интересах нашей заявки, на каких заводах и так далее. Я вооружил Фэймонвилла полезной аргументацией, сославшись на доводы самого Рузвельта, и одновременно внушал Фэймонвиллу мысль, что независимо от английских заказов имеется возможность пересмотра в нашу пользу внутренних вооруженческих программ США, прежде всего авиационной. Фэймонвилл будет держать меня в курсе.

Уэллес официально сообщил мне, что американское правительство начало переговоры с англичанами о пересмотре имн в нашу пользу своих вооруженческих заказов в США.

Мне кажется, что Майскому надо обязательно встретиться с Гопкинсом сразу по его прибытии в Лондон и по возможности устроить встречу втроем с Черчиллем для практических разговоров о самолетах из Каира, об уступке нам в конкретный срок определенной части выпускаемых здесь для Англии самолетов, зениток и стайков.

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2484, л. 15-19.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 72-74.

115. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ БОЛГАРИИ В СССР

17 июля 1941 г.

В ответ на ноту болгарской миссии за №760-15* Народный комиссариат иностранных дел имеет честь сообщить миссии нижеследующее: Народный комиссариат иностранных дел формулировал свое предложение об обмене советскими и германскими гражданами различных категорий в своей ноте болгарской миссии от 28 июня с.г. за № 23**, препровожденной также шведской миссии при ноте № 011/шв 16 от 29 июня с.г.*** В этой ноте перечислялись основные четыре категории граждан той и другой стороны; причем советское правительство, выражая согласие на предложение германского правительства об эвакуации в две группы, предлагало со своей стороны, чтобы граждане, входящие в первые три из перечисленных категорий, были переданы все одновременно в первую очередь, а частные лица — во вторую очередь. Это же положение было специально подтверждено в памятной записке Народного комиссариата иностранных дел, врученной шведской миссии 29 июня, где обращалось внимание шведской миссии на то обстоятельство, что советское правительство считает совершенно необходимым произвести

* Не публикуется.

** См. док. 42.

*** См. док. 55.

обмен всех сотрудников торгпредства и других командированных советских граждан одновременно с дипломатическим и консульским персоналом.

Меморандум шведской миссии от 30 июня с.г., на который ссылается болгарская миссия, являясь лишь ответом на вышеупомянутую памятную записку народного комиссариата от 29 июня с.г., говорит, следовательно, о согласии германского правительства на одновременную эвакуацию лиц, входящих в первые три категории, что и было принято к сведению советским правительством. О последнем было сообщено шведской миссии нотой от 30 июня с.г. за № 303/ш, копия которой была препровождена, также и болгарской миссии при ноте от 30 июня с.г. за № 24*.

Таким образом, Народный комиссариат иностранных дел, имея в виду все упомянутые документы, может констатировать, что в своей ноте от 10 июля с.г. за № 38 он не предлагал вносить какие-либо изменения в существующее положение и действовал на основе существующей договоренности.

Москва, 17 июля 1941 года.

АВП РФ, ф. 74, оп. 23, п. 12, д. 1, л. 74-75.

116. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ ШВЕЦИИ В СССР

17 июля 1941 г.**

В ответ на меморандум шведской миссии в Москве от 14 июля с.г., в котором шведское правительство просит сообщить, признает ли Советский Союз обязательной для себя в нынешней войне с Германией Гаагскую конвенцию от 18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны***, Народный комиссариат иностранных дел имеет честь сообщить следующее:

Советское правительство признает для себя обязательной Гаагскую конвенцию от 18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны****. Однако советское правительство считает необходимым подчеркнуть, что в войне с напавшей на СССР фашистской Германией Советский Союз имеет дело с таким врагом, который систематически грубо нарушает все международные договоры и конвенции. Это ставит советское правительство перед необходимостью соблюдать указанную выше Гаагскую конвенцию в отношении фашистской Германии лишь постольку, поскольку эта конвенция будет соблюдаться самой Германией.

Москва, 17 июля 1941 г.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 26, д. 352, л. 10.

* Не публикуется.

** Дата вручения записки заместителем народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовским посланнику Швеции в СССР В.Ассарссону. Принята по ВЧ из г. Куйбышева 23 ноября 1941 г.

*** См. *De Martens G.F. Nouveau recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international, série 3, t. 3.*

**** Ратифицирована Россией в 1909 г.

117. ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У.ЧЕРЧИЛЛЮ

18 июля 1941 г.

Разрешите поблагодарить Вас за оба личных послания.

Ваши послания положили начало соглашению между нашими правительством. Теперь, как Вы выразились с полным основанием, Советский Союз и Великобритания стали боевыми союзниками в борьбе с гитлеровской Германией. Не сомневаюсь, что у наших государств найдется достаточно сил, чтобы, несмотря на все трудности, разбить нашего общего врага.

Может быть, нелишнее будет сообщить Вам, что положение советских войск на фронте продолжает оставаться напряженным. Результаты неожиданного разрыва Гитлером пакта о ненападении и внезапного нападения на Советский Союз, создавшие для немецких войск выгодное положение, все еще сказываются на положении советских войск. Можно представить, что положение немецких войск было бы во много раз выгоднее, если бы советским войскам пришлось принять удар немецких войск не в районе Кишинева, Львова, Бреста, Белостока, Каунаса и Выборга, а в районе Одессы, Каменец-Подольска, Минска и окрестностей Ленинграда.

Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на севере (Арктика).

Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию. Создание такого фронта было бы популярным как в армии Великобритании, так и среди всего населения Южной Англии. Я представляю трудность создания такого фронта, но мне кажется, что, несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на востоке позиции.

Еще легче создать фронт на севере. Здесь потребуются только действия английских морских и воздушных сил без высадки войскового десанта, без высадки артиллерии. В этой операции примут участие советские сухопутные, морские и авиационные силы. Мы бы приветствовали, если бы Великобритания могла перебросить сюда около одной легкой дивизии или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев.

18 июля 1941 года.

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.* (далее — *Переписка Председателя Совета Министров СССР...*) — М., 1976. — Т. 1. — С. 18—19.

118. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

18 июля 1941 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Чехословацкой Республики заключили следующее соглашение:

1. Оба правительства согласились немедленно обменяться посланниками.
2. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии.

3. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно на создание на территории Союза Советских Социалистических Республик национальных чехословацких воинских частей под командованием лица, назначенного Чехословацким правительством с согласия Советского правительства. Чехословацкие воинские части на территории Союза Советских Социалистических Республик будут действовать под руководством верховного военного командования Союза Советских Социалистических Республик.

4. Настоящее соглашение вступает в силу немедленно с момента его подписания и ратификации не подлежит.

5. Настоящее соглашение составлено в 2 экземплярах, каждый на русском и чехословацком языках. Оба текста имеют одинаковую силу.

Подписи:

Чрезвычайный и Полномочный
Посол Союза Советских
Социалистических Республик
в Великобритании
Майский

Министр иностранных дел
Чехословацкой Республики

Ян Массарик

АВП РФ, ф. 3а — Чехословакия, кор. 7, д. 59.
Опубл.: *Внешняя политика СССР...* — Т. 1. — С. 134.

119. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ*

18 июля 1941 г.

Криппс был принят т. Молотовым по просьбе посла. Криппс заявил, что английская военная миссия, находящаяся в Москве, при контакте с советскими военными властями встречает трудности при получении информации о положении на фронтах. По мнению Криппса, сотрудничество между обеими сторонами не получает того полного развития, какое оно могло бы получить. Английский генштаб хочет получить от миссии ее собственную оценку о действительном положении на фронтах. На самом же деле сведения, получаемые миссией, весьма мало отличаются от сводки Информбюро. Несмотря на обе-

* Помета на документе: «Исправлено по телеграмме; т. Молотов не смотрел. Козырев. 22.07.41».

шание т. Сталина оказывать миссии самое разнообразное содействие, до сих пор ни один представитель военной миссии не был на фронте. Криппс просил т. Молотова усилить снабжение миссии военной информацией. Со своей стороны Криппс обещал оказать необходимое содействие в случае, если члены английской военной миссии почему-либо не представляют советским властям соответствующей информации.

Приняв последнее замечание Криппса к сведению, т. Молотов отметил, что сводки Информбюро отражают действительное положение на фронтах, но он согласен, что их недостаточно для информации военной миссии. Тов. Молотов отметил, что, информируя английскую военную миссию, советское правительство целиком исходит из заявления, сделанного т. Сталиным о необходимости самого искреннего и откровенного сотрудничества между обеими странами. Тов. Молотов отметил, что советское правительство, например, предлагало английским летчикам опробовать новые советские самолеты. Тов. Молотов обещал переговорить с военными властями и усилить снабжение английской военной миссии военной информацией.

Далее Криппс поставил вопрос об ускорении обещанной т. Сталиным поездки на фронт генерала Макфарлана.

Тов. Молотов ответил Криппсу, что вопрос о поездке Макфарлана на фронт в принципе решен положительно. Тов. Молотов отметил также, что советское правительство до сих пор не давало иностранцам разрешения на посещение фронта. Тов. Молотов напомнил Криппсу, что, как ему известно, контр-адмирал Уайан посетил Мурманский фронт. В общем же, заявил т. Молотов, советское правительство не возражает против поездки генерала Макфарлана на фронт, и как только представится возможность, генералу Макфарлану такая поездка будет организована.

Приняв замечания т. Молотова к сведению, Криппс поставил вопрос об организации консульств во Владивостоке и на пути через Иран в СССР. По мнению Криппса, это способствовало бы экономическому сотрудничеству между обеими странами. Криппс также заявил, что если советское правительство хотело бы установить свои консульства на других «концах» этого пути сообщения, то английское правительство также рассмотрело бы эти вопросы. Например, можно было бы организовать консульство на Малайском полуострове, что, возможно, устранит затруднения с транспортом в СССР каучука.

Тов. Молотов заявил Криппсу, что после начала войны советское правительство приняло общее решение не расширять в СССР консульской сети. Однако постольку, поскольку английское правительство считает, что организация консульств имеет практически важное значение, то советское правительство пересмотрит данный конкретный случай. Тов. Молотов обещал посоветоваться с т. Микояном и довести поставленный Криппсом вопрос до сведения советского правительства.

Далее Криппс заявил, что в теперешней обстановке на Дальнем Востоке желательна посылка на Дальний Восток части английской военной миссии, находящейся в Москве.

Тов. Молотов заявил, что, пожалуй, такой шаг может вызвать беспокойство у японцев и даст японцам повод для действий, нежелательных ни для Англии, ни для СССР. Подобные шаги могут лишь ускорить ход событий, что в настоящий момент нежелательно.

Криппс заявил, что если японцы правильно поймут совместные действия английского и советского правительств, то это будет лишь к лучшему. Япон-

цам придется подумать над возможностью совместных действий Англии, России, Америки и Китая. По мнению Криппса, сильная позиция скорее принудит японцев не делать ничего, нежели слабая позиция.

Тов. Молотов заявил, что последнее замечание Криппса правильно, но не при всех обстоятельствах. Надо очень осторожно взвесить все обстоятельства, и особенно в настоящий момент, когда предстоят изменения в японском правительстве. При создавшемся положении вещей нужно действовать особенно осторожно.

На это заявление т. Молотова Криппс заметил, что настоящий момент именно и является подходящим моментом для воздействия на японское правительство до того, как оно будет организовано. После уже будет поздно.

Тов. Молотов заметил, что самым лучшим в данный момент были бы совместные действия морских, воздушных и сухопутных сил Советского Союза и Англии. Последняя должна была бы предпринять активные действия против Германии на севере Франции, в Западной Германии, в районе Мурманска и Петсамо. Если такие действия будут проводиться в более ускоренном темпе, то они окажут более сильное воздействие на Японию в отношении ее позиции к СССР и Англии. В настоящий же момент, заметил т. Молотов, вопрос о десанте английских войск в Северную Францию не движется вперед. Также откладывается вопрос и с мурманской операцией.

Криппс заявил, что он не думает, что мурманская операция будет откладываться после того, как вернется из поездки контр-адмирал Уайан. Необходимые суда уже собраны, и остается только предпринять эту операцию.

Тов. Молотов заявил Криппсу, что советское правительство ожидает скорейших действий английского морского флота в районе Мурманска и в районе Шпицбергена.

Криппс заметил, что по вопросу о Шпицбергене он информировал свое правительство, но еще не получил ответа.

Тов. Молотов заметил, что, к сожалению, этот вопрос задерживается, несмотря на то что скорейшее его выполнение было бы в настоящий момент весьма кстати.

Сославшись опять на необходимость рассмотрения вопроса о Шпицбергене генеральным штабом, Криппс просил т. Молотова не отказать сообщить ему о принятии решения о поездке части военной миссии на Дальний Восток.

Тов. Молотов обещал поставить этот вопрос перед советским правительством и лично перед т. Сталиным. Однако он указал Криппсу, что при решении этого вопроса советское правительство будет действовать осторожно.

Далее Криппс поставил вопрос о деле «Лена Голдфилдс». Криппс заявил, что английское правительство не хочет, чтобы в печать попали какие-нибудь сообщения о процессе, возбужденном некоторыми держателями акций «Лена Голдфилдс». Единственным же путем избежания оглашения этого процесса будет снятие московским Народным банком на некоторое время своей кассационной жалобы в связи с приговором суда.

Тов. Молотов заявил, что дело «Лена Голдфилдс» является ответной мерой на действия, принятые английским правительством в отношении судов и золота прибалтов. Тов. Молотов заметил, что подобные вопросы у Швеции и СССР были разрешены и не представляли больших трудностей. Что же касается «Лена Голдфилдс», то надо заметить, что причина, вызвавшая это дело, не устранена.

Криппс отметил, что в данный момент он не говорит о решении вопроса, а лишь хотел, чтобы московский Народный банк воздержался от кассационной жалобы в суд, что перенесло бы рассмотрение дела на октябрь месяца.

Тов. Молотов заявил, что он поручит рассмотреть этот вопрос с юридической и политической точек зрения.

Далее т. Молотов заявил Криппсу, что он хочет его информировать по поводу переговоров, имевших место между СССР и США.

Советское правительство поставило перед американским правительством вопрос о посылке в США военной миссии с тем, чтобы обеспечить наиболее быстрое продвижение военных заказов для СССР. Американское правительство дало согласие и приветствовало поездку советской миссии в США. Советскую миссию временно будет возглавлять генерал-лейтенант Голиков, уезжающий сегодня же в Архангельск с тем, чтобы вылететь в Лондон. Тов. Голиков временно покинет Лондон, побудет в Америке, после чего вернется обратно в Англию. Тов. Молотов выразил надежду, что и Криппс, и английское правительство будут полностью приветствовать подобный шаг советского правительства и окажут всякое содействие Голикову и его спутникам в перелете в США.

Заявив, что английское правительство сделает все возможное для скорейшего достижения Голиковым США, Криппс поставил вопрос о создании в Лондоне трехсторонней комиссии, а именно: в этой комиссии будут представители США, Англии и СССР, задачей которых станет решение вопросов снабжения и распределения запасов и вооружения. Криппс также добавил, что представители должны обладать правами выносить необходимые решения.

Согласившись с предложением Криппса, т. Молотов сообщил, что подобное предложение сделал Рузвельт Уманскому. Тов. Молотов заявил, что советское правительство считает образование такой комиссии целесообразным, так как это будет в интересах всех трех стран. Что же касается решения различных вопросов, то надо принять во внимание потребление самой Англией производимого ею вооружения, что делает Америку решающим звеном в разрешении всех вопросов снабжения вооружением. Являясь базой снабжения вооружением, Америка имеет решающее слово, а поэтому, указал т. Молотов, лучше будет установить местопребывание комиссии не в Лондоне, а в Вашингтоне.

Заявив, что вообще безразлично, где будет организована комиссия, Криппс все-таки сказал, что, по его мнению, лучше было бы организовать комиссию в Лондоне. Криппс обещал довести информацию т. Молотова до сведения своего правительства.

Приняв к сведению заявление Криппса, т. Молотов спросил, нет ли чего у посла нового по вопросу о польских делах.

Криппс заявил, что у него в посольстве есть не полностью расшифрованная телеграмма, но, согласно началу этой телеграммы, ему кажется, что переговоры между Майским и Сикорским закончатся благополучно в самое ближайшее время.

Тов. Молотов заявил, что он получил от Майского телеграмму, в которой последний информирует о предложениях, сделанных Иденом, и которые, будучи в основном приняты советским правительством, теперь должны быть доведены до сведения самих поляков.

Приняв информацию т. Молотова к сведению, Криппс сообщил, что относительно немцев в Иране решено сделать совместный демарш.

Тов. Молотов подтвердил сообщенные Криппса и заявил, что, как ему известно, как советскому, так и английскому посланнику в Тегеране даны приблизительно одинаковые инструкции.

Криппс заметил, что он телеграфировал Идену и указывал ему не колеблясь предпринимать меры как военного, так и политического и экономического характера, если просьба не будет выполняема.

Коснувшись Афганистана, Криппс заявил, что он получил телеграмму, информирующую его о решении индийского правительства принять соответствующие меры в отношении Афганистана с целью выгнать оттуда немцев. Криппс обещал т. Молотову информировать его об Афганистане более подробно на следующий день.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 53-59.

120. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 июля 1941 г.

1. Так как Черчилль был сегодня вне Лондона, в Чекерсе (официальная загородная резиденция премьера), то я отправился к нему туда около 5 час. дня и вручил ему личное послание Сталина в английском переводе*. Черчилль был очень доволен самим фактом получения такого послания и не делал из этого секрета. Во время чтения послания (а читал он его медленно и внимательно) премьер все время обращался к карте и отыскивал на ней упоминаемые в послании географические названия. Между прочим, дойдя до того абзаца, где Сталин говорит, что положение немецких армий было бы гораздо выгоднее, если бы советской армии пришлось принимать удар на наших старых, а не новых границах, Черчилль воскликнул, что это, несомненно, так и что он вполне понял и понимает политику, которую Советское правительство проводило с начала войны.

2. По практическим предложениям, изложенным в послании, у меня с Черчиллем состоялся длинный разговор, причем я энергично поддерживал эти предложения и со своей стороны в обоснование их приводил примерно те аргументы, которые развивал в беседе с Синклером накануне. В конечном счете выяснил, что отношение Черчилля к предложениям Сталина таково: концепцию Северного фронта он полностью принимает и даже с явным энтузиазмом. При мне премьер звонил по здешней «вертушке» начальнику морского штаба адмиралу Паунду и давал приказания всемерно ускорить данную операцию. Обещал также послать на север Норвегии легкую дивизию (хотя едва ли она будет чисто норвежской, ибо количество норвежцев под ружьем гораздо меньше). По словам Черчилля, первая стадия этой операции (появление британских военных судов в северных водах) начнется до конца этого месяца. Британское правительство ждало только возвращения адмирала Вайена, который сегодня вечером благополучно прибыл в Англию.

* См. Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 1. — С. 18-19.

3. Против создания фронта в Северной Франции Черчилль возражает на таких основаниях. По имеющимся у английского штаба сведениям, немцы оставили в оккупированной Франции 40—45 дивизий (правда, не механизированных). Северный берег Франции великолепно укреплен и представляет собой почти сплошную линию батарей. Между тем вся обученная и вооруженная часть английской армии, находящаяся на острове, немногим превышает указанное количество германских дивизий. Высадка десанта возможна только ночью, но сейчас темнота продолжается не более 4—5 часов в сутки. У Британского правительства очень мало специальных судов, способных выгружать танки на берег (всего пять-шесть штук). Воздушное прикрытие возможно только в узкой части пролива около Кале и Булони. В указанной обстановке попытка установить сколько-нибудь прочный фронт на севере Франции кажется Черчиллю нереальной. Дело неизбежно должно кончиться провалом, который ничего не даст ни нам, ни англичанам, а главное — такая попытка не сможет отвлечь сколько-нибудь значительные силы с Восточного фронта.

4. Зато Черчилль возлагает громадные надежды на все усиливающуюся бомбардировку Германии, которую он обещает вести все расширяющимся и усиливающимися темпами, из месяца в месяц, не жалея ни машин, ни людей. С удлинением ночей радиус и сила бомбардировок будут увеличиваться. Из некоторых намеков Черчилля можно было заключить, что в недалеком будущем он, видимо, собирается возобновить кампанию в Ливии в надежде отвоёвать Киренаику и, может быть, дойти до Триполи. Очень решительно Черчилль настроен в отношении Ирана: он повторил мне примерно то же, что сегодня утром я слышал от Идена, но с еще большим подчеркиванием необходимости применения всех мер вплоть до совместной с нами военной оккупации страны.

5. Поскольку Черчилль отклонял, по крайней мере для настоящего времени, план создания фронта во Франции, я с особой силой поставил вопрос о снабжении нас, по крайней мере, нужными нам видами вооружения, в частности самолетами. Я сообщил Черчиллю об отказе воздушного министерства продавать нам аэропланы вообще и просил его вмешаться в это дело. Премьер обещал переговорить с Синклером, но уклонился от каких-либо связывающих обязательств. Он заметил, однако, что названная нами цифра нереализуема: такое количество машин Англия не в состоянии дать. Параллельно я спросил премьера, не могли ли бы англичане перебросить в СССР известное количество самолетов с Ближнего Востока? Ясного ответа на мой вопрос я не получил. Нужных нам мелких зенитных пушек у англичан нет, они сами испытывают в них острый недостаток.

6. К концу моей беседы с Черчиллем пришел Гопкинс, который проводит этот «уикенд» в Чекерсе. Я говорил с Гопкинсом в соответствии с Вашим указанием. Гопкинсу, однако, ничего не известно о подобных переговорах (правда, он уехал из США 13 июля). Гопкинс обещал навести справки в Вашингтоне, после чего мы с ним свидаемся.

7. В заключение Черчилль долго и настойчиво говорил о том, что он готов сделать все, что только в его силах, для оказания нам помощи, но не хочет создавать у нас каких-либо иллюзий. Мы должны иметь в виду, что британские возможности пока ограничены. «Воевать мы не умеем, — откровенно воскликнул Черчилль, — но зато решимости покончить с Гитлером у нас хоть отбавляй». В отношении снабжения Черчилль рекомендовал нам прежде всего рассчитывать на США. Он готов со своей стороны облегчить нам доступ к американскому рынку. Премьер очень высоко оценивает Красную Армию и

ее героическое сопротивление. С учетом преимуществ, вытекающих для германских сил из неожиданности нападения, Черчилль ожидал гораздо худшего, он допускал возможность окружения и уничтожения крупных частей нашей армии, он не исключал захвата немцами 1–2,5 млн. пленных. Между тем ничего подобного не случилось. Если немцы даже имеют сейчас 300–400 тыс. пленных, то это совершенно пустяки при размахе и длительности операций и свидетельствует лишь о том, что Красная Армия хорошо сражается и сохраняет свою боеспособность. В последние дни Черчилль опасался, как бы под Смоленском немцам не удалось отрезать и уничтожить крупные части советских сил, но и тут командование Красной Армии обнаружило большое искусство. Потеря же территории имеет сравнительно второстепенное значение.

8. Из вопросов внешнеполитического характера Черчилль затронул только проблему Японии. Он совершенно убежден, что ближайший шаг Японии будет в сторону Индокитая и, если мы не ослабим дальневосточной Красной Армии, японцы не рискнут на нас напасть.

9. Черчилль заявил, что через Криппса отправит Сталину ответ на его личное послание.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2486, л. 16–21.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 86–88.

121. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

20 июля 1941 г.

Секретно

Криппс вручил т. Молотову памятную записку относительно пребывания немцев в Афганистане и Иране. Текст памятной записки прилагается¹⁵.

Ознакомившись с содержанием записки, т. Молотов заявил, что содержание документа он доведет до сведения советского правительства. Решения, которые будут приняты в связи с обсуждением памятной записки, т. Молотов обещал сообщить Криппсу.

Коснувшись демаршей, предпринятых советским и английским представителями в Иране, т. Молотов отметил, что эти демарши не дали положительных результатов. Выяснилось, что иранцы не склонны пойти навстречу в вопросе о пребывании немцев в их стране. Что же касается позиции Турции, заявил т. Молотов, то рассмотрение этого вопроса советское правительство считает весьма важным. Советское правительство считает желательным, чтобы Турция создала трудности в выдаче транзитных виз немцам для проезда их в Иран. Тов. Молотов выразил надежду, что со стороны Великобритании будут предприняты необходимые действия в отношении Турции в связи с проездом немцев в Иран. Советское правительство со своей стороны также, возможно, предпримет соответствующие меры.

Криппс просил т. Молотова сообщить Майскому те формы действия, которые советское правительство предполагает принять в отношении Ирана, если последний откажется пойти навстречу в вопросе о немцах.

Тов. Молотов обещал информировать посла о дальнейших мерах, которые советское правительство решит предпринять.

Криппс заявил, что он считал бы весьма важным обстоятельством, если бы советское правительство приняло предложение английского правительства относительно военного или экономического давления на Иран, в случае отказа последнего пойти навстречу по вопросу о немцах. Криппс также добавил, что он имел беседу с Гавриловичем и находит целесообразным, чтобы т. Молотов побеседовал с югославом, который может сообщить интересные сведения о позиции Турции.

Далее Криппс поставил перед т. Молотовым вопрос о советско-иранском договоре 1921 года*. Криппс поинтересовался, будет ли советское правительство придерживаться пунктов этого договора, если на территорию Ирана вступят посторонние войска. Криппс указал, что немецкие войска, как известно, могут быть одеты в гражданское платье. Криппса интересует, вступят ли советские войска на территорию Ирана, в случае если там окажутся немецкие войска.

Тов. Молотов ответил Криппсу, что советское правительство считает советско-иранский договор весьма важным фактором в современной обстановке. Со своей стороны, т. Молотов спросил Криппса, имеются ли у английского правительства военные силы на юге Ирана, которые могли бы оказать давление на Иран в случае возникновения серьезной опасности военного характера.

Криппс ответил, что поскольку кампания в Сирии окончена, то ему лично кажется возможным использовать некоторое количество английских сил для военного давления и на юге Ирана. Криппс высказал мысль, что неплохо было бы дать инструкцию английским промышленникам, владельцам нефтяных промыслов в Иране, чтобы они отказали иранцам в снабжении нефтью. Криппс также добавил, что, по его мнению, будет очень удобным вести переговоры об Иране в Лондоне. Для этого советское правительство должно уполномочить Майского принимать необходимые решения.

Отвечая на вопрос т. Молотова, Криппс заявил, что он считает ведение переговоров об Иране в Лондоне более удобным, так как у него здесь весьма мало сведений об английских военных силах в Сирии и на юге Ирана.

Попросив еще раз т. Молотова информировать его о решении правительства по вопросу об Афганистане, Криппс удалился.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 67-69.

122. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ**

20 июля 1941 г.
Секретно

Тов. Молотов ознакомил Криппса с посланием т. Сталина Черчиллю. Поблагодарив за информацию, Криппс заявил, что английское правительство в ближайшее время предпримет операции на Севере. Криппс также со-

* См. Документы... — Т. III. — Д. 305.

** Помета на документе: «Тов. Молотов не смотрел. Козырев. 22/VII-41».

обшил, что он получил от Идена телеграмму, где последний сообщал о своем разговоре с Майским об Иране. Иден сообщил Криппсу о необходимости предпринять энергичные действия в отношении Ирана. Иден считает весьма полезным совместное рассмотрение вопроса о подобных действиях. Криппс также сообщил, что Иден сомневается в эффективности экономического метода воздействия на Иран. После дела с Абиссинией, заявил Криппс, никто из англичан не согласен придерживаться экономических санкций.

Далее Криппс сообщил, что он получил полный текст советско-польского договора и протокола к нему.

Попросив Криппса зачитать 1-й пункт договора, т. Молотов отметил, что советское правительство с текстом 1-го пункта договора не согласно, поскольку там имеется явный выпад против Советского Союза. Советское правительство предложило внести поправки в 1-й пункт договора. Что же касается протокола, то т. Молотов заявил, что советская сторона считает желательным оставить этот протокол в секрете.

Криппс со своей стороны заявил, что для поляков очень трудным будет сохранить секретность протокола, если в соглашении не будет каким-либо образом оговорена необходимость принятия мер, скажем, в отношении политических заключенных поляков, находящихся в СССР. Криппс предложил, чтобы одновременно с заключением советско-польского договора была опубликована совместная советско-польская декларация, в которой говорилось бы, что оба правительства после установления соглашения обязуются рассмотреть подлежащие разрешению вопросы.

Тов. Молотов согласился с предложением Криппса и заявил, что он поставит об этом в известность Майского.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 76-77.

123. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США К.А.УМАНСКОМУ

22 июля 1941 г.

В переговорах с американским правительством относительно кредита руководствуйтесь следующим:

1. Размер кредита — 500 млн. долларов. Первая часть — 200 млн. долларов, которая реализуется в ближайшее время.

2. Погашение кредита начинается через 5 лет со дня выдачи кредита и производится равными суммами по полугодиям в течение последующих 5 лет. Если американцы будут возражать, можете согласиться на кредит в среднем на 5 лет с началом погашения через 3 года в течение последующих 5 лет новыми суммами по полугодиям.

3. Стоимость кредита — 3% годовых, уплачиваемых по истечении каждого года.

4. Кредит должен носить финансовую форму и выдаваться под советские векселя.

5. Не связывая с кредитом, согласны на заключение соглашения о поставках в США марганца, льна, хромовой руды и других товаров, которые обычно СССР экспортирует.

Выясните более конкретно содержание предложения Джонса по этому вопросу.

6. Согласны по ранее размещенным заказам Амторга, не включенным в правительственную заявку, продолжать платить наличными.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2485, л. 44.

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 74–75.

124. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.АЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ШАО ЛИЦЗЫ

22 июля 1941 г.

Секретно

— После взаимных приветствий, желая сократить длительность приема, я заявил послу, что, несмотря на большую занятость срочной работой, я решил его принять.

Посол ответил, что он знает о чрезвычайной занятости, но что его побудили просить о приеме два важных вопроса. Кроме того, он лично хотел передать мне телеграмму Чан Кайши на имя т. Сталина, полученную сегодня из Чунцина.

Приняв от посла телеграмму Чан Кайши, я заявил, что она будет немедленно передана т. Сталину.

Затем ШАО Лицзы заявил, что через советника китайского посольства Лю Цзажуна были поставлены два вопроса:

1. О заявлении правительства СССР относительно признания чунцинского правительства в качестве единственного правительства Китая.

2. Об оценке нового кабинета министров Японии правительством СССР. Посол к этому добавил, что китайское правительство, хотя отлично знает о положительном отношении правительства СССР к Китаю, тем не менее, в связи с признанием Германией и Италией «правительства» Ван Цзинвэя, хотело бы иметь официальное заявление со стороны правительства СССР. По второму вопросу посол сказал, что оценка нового кабинета министров Японии, данная МИДом Китая, ему кажется правильной и он хотел бы знать мнение советского правительства по этому вопросу.

Я ответил, что оценку нового кабинета министров Японии МИДом Китая помню не совсем твердо.

ШАО Лицзы кратко отметил, что половина нового кабинета министров Японии состоит из военных, что ни один представитель политических партий в новый кабинет не включен, что новый кабинет носит сугубо фашистский характер, что новый министр иностранных дел Японии Тойода является представителем наиболее агрессивных элементов в японском флоте, что уход Мацуоки из состава кабинета означает устранение помех при движении в северном направлении, но что первый шаг Японии будет направлен на юг с

тем, чтобы захватить Индокитай, Тай и Бирму, причем японцы не отказываются от своих намерений об агрессии в северном направлении.

По первому вопросу посла я ответил, что признание Германией, Италией и Болгарией «правительства» Ван Цзинвэя никакого значения иметь не может, поэтому непонятно, почему Советскому Союзу, в связи с признанием Ван Цзинвэя Германией и другими, необходимо делать специальное заявление. К этому я добавил, что отношения СССР и Китая зиждутся на крепкой основе взаимных интересов, следовательно, нет никакого смысла делать специальное заявление в связи с таким незначительным фактом. Признание «правительства» Ван Цзинвэя является лишь театральным эпизодом, и этот эпизод нас совершенно не занимает.

Что же касается второго вопроса — оценки нового кабинета министров Японии, то я не знаю, был ли Мацуока сдерживающим началом в кабинете Коноэ или нет. Приведя английскую поговорку «О пудинге судят, когда его едят», я заявил, что то же самое можно сказать и о новом правительстве Японии. О нем будем судить по его действиям. Я добавил, что на пресс-конференции об этом уже мною делалось публичное заявление и что эта наша позиция остается в силе и теперь.

Посол ответил, что он понимает позицию СССР по первому вопросу и совершенно согласен с ней. Он указал, что своему правительству уже послан доклад почти в тех же выражениях, что и мой ответ. Вопрос о специальном заявлении, по словам посла, возник в связи с тем, что со стороны Англии, Америки и Франции в той или иной форме такие заявления были сделаны, поэтому люди, недопонимающие обстановку, начали говорить, почему же СССР не делает такого заявления. Высказанную мною точку зрения посол обещал довести до сведения своего правительства. Шао Лицзы тут же спросил, нельзя ли дать указание нашему послу в Китае т. Панюшкину о том, чтобы он сделал такое заявление в Чунцине. Я ответил послу, что наши отношения с Китаем остаются такими же, какими и были, что это является аксиомой. Если бы нужно было, то можно было бы дать указание Панюшкину сделать такое заявление. Но целесообразно ли делать специальное заявление при отсутствии какого бы то ни было сомнения в наших отношениях? Я сказал, что, по моему мнению, наши отношения настолько очевидны, настолько ясны, что специальное заявление было бы просто непонятно. Мои слова посол обещал довести до сведения своего правительства.

Относительно нового кабинета министров Японии посол высказал уверенность, что правительство СССР не ослабит своего внимания к действиям Японии. Шао Лицзы добавил, что мнение китайского правительства о новом кабинете Японии доведено до сведения правительства СССР. Я выразил благодарность китайскому правительству и лично послу за сообщение, добавив, что при существующих у нас отношениях полезно делиться сведениями.

Шао Лицзы интересовался вопросом: делал ли японский посол Татекава какие-либо заявления в связи с формированием нового кабинета в Японии. На это я ответил, что мне известны только заявления, сделанные Коноэ и Тойодой и помещенные в газетах. О других заявлениях мне ничего не известно.

Посол интересовался вопросом о прибытии в Москву сиамского посланника. Я ответил ему, что до начала войны, более месяца тому назад, сиамский посланник собирался ехать в Москву, а теперь в связи с войной этот вопрос, очевидно, затянулся.

В конце беседы Шао Лицзы спросил меня, имею ли я что-либо сообщить ему.

Я ответил, что ничего особенного не имею, однако подчеркнул, что наши отношения с Китаем являются хорошими и дружественными. Имея в виду вчерашний налет, я сказал, что немцы произвели бомбардировку Москвы, но это им не поможет, они все равно будут разбиты.

Посол отметил, что сравнения японских налетов на Чунцин и немецкого налета на Москву показывают, что немцы, несмотря на налет большим количеством самолетов, имеют сугубо незначительные результаты. Затем посол спросил, стабилизируется ли фронт. Я ответил ему, что в одних местах он стабилизируется, а в других наши войска гонят немцев назад. Развивается партизанская борьба. В конечном счете немцы будут разбиты.

На этом беседа закончилась. Во время беседы присутствовал отв. референт 1-го Дальневосточного отдела т. Скворцов.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
Лозовский

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 200, д. 6, л. 36-39.

125. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ О ПОРЯДКЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СОЮЗА ССР РАСХОДОВ ПО СОДЕРЖАНИЮ И ОБУЧЕНИЮ ГРАЖДАН МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГРАЖДАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СОЮЗА ССР

[22 июля 1941 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительство Монгольской Народной Республики, с другой стороны, признавая необходимым определить порядок возмещения Правительством Монгольской Народной Республики Правительству Союза ССР расходов по содержанию и обучению граждан Монгольской Народной Республики в гражданских учебных заведениях Союза ССР, уполномочили для этой цели:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик — ИВАНОВА Ивана Алексеевича, Чрезвычайного и Полномочного Посланника Союза ССР в Монгольской Народной Республике;

Правительство Монгольской Народной Республики — СУРУНЖАБА, Первого Заместителя Премьер-министра Монгольской Народной Республики, каковые уполномоченные, обменявшись своими полномочиями, признанными составленными в надлежащей форме, условились о нижеследующем:

Статья I

Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает согласие определить задолженность Правительства Монгольской Народной Республики Советскому Союзу по расходам на обучение и содержание гражд-

дан МНР в гражданских учебных заведениях Союза ССР, произведенным за период с 1932 по 1939 год включительно в сумму три миллиона двести семьдесят восемь тысяч (3 278 000) тугриков.

Указанная сумма составляет $\frac{1}{3}$ фактических расходов, произведенных Союзом ССР на упомянутые цели.

Статья 2

Правительство Монгольской Народной Республики соглашается погасить указанную в статье 1-й Соглашения задолженность в течение 5 лет равными долями. Сумма платежей в год составляет шестьсот пятьдесят пять тысяч шестьсот (655 600) тугриков, вносимых Правительством Монгольской Народной Республики ежегодно, не позднее 1 октября, начиная с 1941 года и впредь до полного погашения задолженности.

Со дня подписания настоящего Соглашения Правительство Монгольской Народной Республики уплачивает Правительству Союза ССР 5% годовых с остающейся непогашенной суммы задолженности до момента окончательного погашения.

Уплата процентов производится не позднее 31 декабря каждого года.

Статья 3

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, идя навстречу желаниям Правительства Монгольской Народной Республики по обучению кадров МНР в гражданских учебных заведениях Союза ССР, изъявляет согласие принять на свой счет половину расходов в советской валюте, производимых Советским Союзом по обучению и содержанию граждан Монгольской Народной Республики в гражданских учебных заведениях Союза ССР начиная с 1 января 1940 года.

Вторую половину фактических расходов, производимых Советским Союзом на указанные цели, начиная с 1940 года Правительство Монгольской Народной Республики возмещает Правительству Союза ССР по истечении каждого календарного года, но не позднее 1 октября следующего за расчетным годом без начисления процентов.

Статья 4

Все платежи, предусмотренные настоящим Соглашением, производятся Правительством Монгольской Народной Республики в тугриках, путем внесения соответствующих сумм на текущий счет Банка для внешней торговли СССР в Монгольском торгово-промышленном банке для перевода этих сумм Наркомфину СССР.

Статья 5

Контингент учащихся, направляемых Правительством Монгольской Народной Республики в учебные заведения Союза ССР, а равно условия их содержания и размер стипендии устанавливаются особым соглашением между Народным Комиссариатом Иностранных Дел Союза ССР и Министерством Иностранных Дел МНР.

Статья 6

Настоящее соглашение вступает в силу со дня его подписания.

Статья 7

Настоящее соглашение составлено на русском и монгольском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Совершено в городе Улан-Баторе 22 июля 1941 г.

Чрезвычайный
и полномочный посланник
Союза Советских
Социалистических Республик
(Иванов)

Первый заместитель
премьер-министра
Монгольской Народной
Республики
(Сурунжаб)

АВП РФ, ф. 3а — МНР, д. 141.

126. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР Л.ШТЕЙНГАРДОМ

24 июля 1941 г.

Молотов пригласил Штейнгардта в связи с интервью, данным послом корреспонденту Колдуэллу и предназначавшимся для опубликования в журнале «Лайф». Штейнгардт явился в сопровождении советника американского посольства Торстона.

Молотов зачитал Штейнгардту часть интервью, где дается следующая оценка военному положению и способности Красной Армии к сопротивлению:

«Чрезмерно полагать, что советская армия в состоянии удерживать в течение неопределенного времени линию Москва — Ленинград — Киев против всей тяжести немецких сил... Но я полагаю, что линию значительно западнее Уральских гор можно будет удерживать. Время года будет иметь чрезвычайное значение, как решающий фактор в будущих операциях. После октября для немцев будет крайне затруднительно справиться с положением, при котором существовали бы чрезмерно длинные линии связи, главным образом вследствие транспортной проблемы и проблемы питания, с которыми они столкнулись бы».

Молотов заявил, что он, во-первых, не может согласиться с оценкой, данной Штейнгардтом положению советской армии, так как эта оценка совершенно не соответствует действительности. Во-вторых, он должен сказать, что поскольку дело идет о возможности опубликования такого заявления в печати, то это вызывает большое удивление у советского правительства, оценивающего такое заявление официального представителя США как нелояльный шаг по отношению к Советскому Союзу.

Штейнгардт начал пространно и красочно объяснять причины, побудившие его дать интервью — первое за все время его пребывания в Советском

Союзе. Штейнгардт ставит перед собой цель: дать американской публике изображение действительного положения, с тем чтобы американская публика не ожидала от советской армии слишком многого. Штейнгардт считает, что американская публика должна быть уверена в способности Красной Армии сопротивляться, независимо от того, где она будет бороться, и независимо от того, какие будут территориальные потери в связи с ходом военных действий. Хорошо зная психологию американцев, заявил Штейнгардт, должен отметить, что в настоящий момент в представлении американцев имеется воображение оборонительной линии, которая проходит через Ленинград—Москву—Киев. Американцы считают эту линию последним рубежом обороны Советского Союза. Если эта линия будет прорвана, то американцы будут считать, что Советский Союз разбит и что оказание обещанной Соединенными Штатами помощи уже будет бесполезно. Имея это в виду, Штейнгардт хотел убедить американцев, что даже переход немцами линии Ленинград—Москва—Киев не означает конца сопротивления советской армии и что Советский Союз будет иметь другую линию обороны, на которую он отойдет и на которой он будет продолжать драться с врагом. Штейнгардт заявил, что он желает оказать помощь Советскому Союзу и что, именно опасаясь того, что американская публика подумает, что Советский Союз будет разбит, после того как Красная Армия отойдет за линию Ленинград—Москва—Киев, он и дал упомянутое интервью.

Заявив, что он понимает, что посол имеет вполне добрые намерения, Молотов согласился, что, конечно, в войне надо считаться с возможностью создания очень трудного положения. Однако говорить в настоящий момент относительно быстрого овладения линией Ленинград—Москва—Киев, о чем мечтают даже сами гитлеровцы, попавшие сейчас в критическое положение, не будет являться актом содействия и поддержки СССР в борьбе против фашизма, а, наоборот, может создать у читателей панические настроения. Молотов еще раз повторил, что появление в печати указанного заявления Штейнгардта советское правительство рассматривало бы как неloyальный шаг в отношении СССР. В ответ на заявление Штейнгардта, что советская цензура может при несогласии с ним вычеркнуть нежелательное, Молотов предложил Штейнгардту самому сделать соответствующий вывод из их беседы.

Штейнгардт опять начал пространно повторять высказанные им мотивы, служившие поводом для представления интервью Колдуэллу. Заявив, что он целиком и полностью уверен в победе Красной Армии, Штейнгардт отметил, что он, однако, реалист и считает, что для получения максимальной помощи от США американский народ должен понять, что настоящая война будет длительной и что США должны будут оказывать СССР помощь в больших количествах в течение долгого периода. В обиженном тоне Штейнгардт заявил, что вообще он не обязан никому давать интервью, что он интервью вообще может не давать и что он готов вычеркнуть указанное Молотовым место и все другие нежелательные места своего интервью.

Молотов заявил, что давать или не давать интервью — это дело самого посла и что он не может советовать, как поступить с интервью. Молотов считает Штейнгардта вполне компетентным, чтобы сделать соответствующие выводы из беседы. Молотов заявил, что он имеет в виду именно то место в интервью, где говорится о дальнейшем сопротивлении Красной Армии и о военном положении в Советском Союзе. Оглашение этого интервью в настоящий момент не принесет ни Советскому Союзу, ни Красной Армии не только

ничего хорошего, но, наоборот, может принести вред. Тем большее значение имеет подобное заявление, когда оно делается таким официальным лицом, как посол США. В то время, заявил Молотов, как официальные представители американского правительства Рузвельт и Уэллес высказались за всемерную помощь СССР в борьбе против фашизма, такое официальное лицо, как посол США, санкционирует опубликование интервью, которое не только не может оказать СССР и Красной Армии обещанной американским правительством помощи, но, наоборот, может причинить вред.

Штейнгардт заявил, что он ставит перед собой целью оказание всякой помощи Советскому Союзу, что он и старался всегда сделать, однако он примет заявление Молотова к сведению. Штейнгардт просил Молотова вернуть ему интервью, которое он, возможно, вообще порвет и не будет опубликовывать.

Уже прощаясь с Молотовым, Штейнгардт еще раз повторил, что он вообще не должен и не обязан давать никаких интервью и что интервью, о котором шла речь, не появилось бы в печати раньше чем через 8–10 недель.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 21, д. 282, л. 7–10.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 75–77.

127. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

25 июля 1941 г.

Секретно

1. Прибыв в сопровождении Денлопа, Криппс от имени английского правительства поздравил Советский Союз в связи с превосходной бомбардировкой советской авиацией нефтяных источников Плоешти и порта Констанца. Передавая поздравление, Криппс отметил, что, выражая восхищение советской авиацией, английское правительство руководствуется сведениями, опубликованными советской печатью. Бомбардировка нефтяных источников и порта является большой помощью Англии, уменьшает запасы нефти в Германии. Английское правительство надеется, что бомбардировки будут продолжаться и дальше, до тех пор пока нефтяные источники не будут разрушены совершенно. Английское правительство считает подобное мероприятие весьма важным в связи с получением за последнее время сведений о нефтяных запасах Германии.

Тов. Молотов поблагодарил Криппса за поздравление.

2. Далее Криппс вручил памятную записку, где поставил вопрос о пребывании в Москве четырех специалистов по ПВО, а также указал на скудность информации и отсутствие должной связи у английской военной миссии с советскими военными представителями. (Памятная записка прилагается.)

Тов. Молотов обещал Криппсу проверить вопрос об экспертах по ПВО. В отношении военной миссии т. Молотов обещал дать соответствующие указания с тем, чтобы расширить сотрудничество между представителями английской миссии и нашими военными представителями.

Ввиду того что была объявлена воздушная тревога, т. Молотов просил Криппса кратко изложить существо последнего вопроса, который посол хотел поставить перед т. Молотовым.

3. Криппс спросил т. Молотова, как обстоит дело с врученной им памятной запиской о немцах в Иране и Афганистане.

Тов. Молотов ответил, что записка изучается.

Что же касается Ирана, то т. Молотов заявил, что в Тегеране возникло большое недоразумение, так как советский посол сделал представление иранскому правительству с требованием удалить 80% проживающих в Иране немцев в месячный срок. Английский же посланник такого представления не сделал.

Уже прощаясь, Криппс заявил, что в настоящий момент английскому посланнику в Тегеране даны соответствующие инструкции о принятии шагов в вопросе о немцах.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ. ф. Об. оп. 3, п. 1, д. 6, л. 78-79.

Вручено Криппсом т. Молотову

Перевод с английского

25 июля 1941 г.

Секретно

Три дня тому назад я имел возможность упомянуть президенту о трудности, возникшей перед специалистами по ПВО, прибывшими из Англии, а также указать ему, что их услуги не используются здесь соответствующими организациями. Он сразу же пообещал, что будут приняты меры с тем, чтобы разрешить этот вопрос, и я не сомневаюсь, что он дал соответствующие указания. Тем не менее, несмотря на то что с тех пор было совершено несколько последовательных воздушных налетов, никакого контакта не было установлено, и вот прошло уже 11 дней с тех пор, как имелся какой-то контакт вообще. Кроме того, 2 офицера, направленных по специальной просьбе советского посла в Лондоне, совсем не могли установить какого-либо контакта, несмотря на повторные просьбы с нашей стороны.

Мне кажется, что это указывает на что-то неправильное в применяемых методах связи. К сожалению, это отсутствие связи отмечается также до некоторой степени и в отношении военной миссии. Главе военной миссии в некоторых случаях приходилось в течение почти 48 час. добиваться интервью, хотя уже было условлено, что он просит личного интервью лишь по особо важным вопросам. Рассмотрение мелких вопросов и обмен информацией были поручены его штату. Он, однако, сам поднял этот вопрос в острой форме перед вашим Генеральным штабом, и я надеюсь, что в будущем интервью ему будут предоставляться быстрее.

Генерал Макфарлан считает, что при обмене информацией его миссия дает гораздо больше, чем получает, и что должно быть достигнуто более тесное сотрудничество в отношении сведений разведки, если мы хотим действовать с максимумом эффективности против общего врага, как, выражаясь терминном, использованным как президентом, так и премьер-министром, союзники.

Именно в области авиации вопрос связи является наименее удовлетворительным. Вице-маршал авиации до сих пор не имел контакта со старшими оперативными офицерами Военно-воздушного штаба, и объем его связей со старшими офицерами в вопросе техники, что может оказаться действительно ценным, явно ограничен. Более того, условия связи между миссией и летающими лодками в Архангельске часто совершенно нарушаются, и почти невоз-

можно ожидать, что эти столь неопенимые воздушные средства сообщения будут продолжать существовать, если не будут гарантированы соответствующие мероприятия для ускорения связи между миссией в Москве и Архангельском.

Что же касается специалистов по ПВО, то они очень нужны в Великобритании и Америке, и я не могу разрешить им оставаться здесь при существующей обстановке бездействия. Поэтому, если в настоящий момент не имеется планов полного использования их услуг, я предлагаю отослать их всех четверых назад в Англию на следующей неделе.

Что касается военной миссии, то я просил бы советское правительство в свете вышеупомянутых замечаний предпринять немедленные меры, чтобы обе наши боевые службы были обеспечены получением максимума от нашего сотрудничества.

Согласно сведениям, имеющимся в моем распоряжении, я склонен думать, что условия сотрудничества в Лондоне, где имеется специальный отдел в военном министерстве, выделенный для связи с миссией Голикова, кажется, дают лучшие результаты, чем сотрудничество здесь. Я сам чувствую некоторую ответственность в этом вопросе, поскольку в результате моих личных представлений в Лондоне мне удалось заполучить услуги со стороны такой известной группы офицеров, уговорив их приехать сюда со мной.

Если в отношении услуг или других экспертов, приехавших из Англии, существующее сейчас положение не станет лучше, то будет очень трудно убедить Лондон в пользе посылки других представителей для связи. Мне очень хочется избежать создания такого впечатления в Лондоне, поскольку я знаю, что президент соглашается со мной в вопросе о громадной пользе, которую можно получить в результате тесного сотрудничества в наших настоящих совместных усилиях. Это является причиной моего желания говорить открыто о положении, которое после месяца сотрудничества все еще далеко от удовлетворительного.

Я уверен, что положение может быть поправлено очень легко, и я знаю, что Советское правительство сделает все что оно сможет для рассмотрения вопросов, на которые я обратил его внимание.

Перевел
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 80-82.

128. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

26 июля 1941 г.
Секретно

Тов. Сталин принял Криппса в присутствии т. Молотова.

Прибыв в сопровождении Денлопа, Криппс вручил т. Сталину личное послание Черчилля*.

Ознакомившись с посланием, т. Сталин выразил благодарность за намерение Англии отправить в СССР истребители и различное сырье.

* См. Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 1. — С. 22-23.

Тов. Сталин отметил, что Советский Союз может поступиться чем угодно — и самолетами, и оловом, и шерстью, и джутом. Однако каучук является таким сырьем, в котором Советский Союз испытывает особенно острую нужду.

Криппс сообщил, что в настоящий момент с Малайских островов отправился в СССР пароход с грузом 2 500 *т* каучука и 550 *т* олова.

Тов. Сталин пояснил Криппсу, что в настоящий момент в советской армии создаются новые механизированные части и, конечно, сам посол понимает, что обойтись без каучука при разрешении этого вопроса невозможно. Ввиду этого г. Сталин попросил Криппса сделать все возможное для того, чтобы Англия предоставила для фрахта суда тоннажем что-нибудь около 10–15 тыс. *т* для одной или двух перевозок каучука в СССР. Советское правительство желало бы получить каучук партиями побольше и поскорее.

Криппс обещал оказать содействие в предоставлении Советскому Союзу фрахта нескольких пароходов тоннажем в 10–12 тыс. *т*.

Далее Криппс поставил вопрос о советско-польском соглашении. Иден просил Криппса встретиться с г. Сталиным для более быстрого разрешения этого вопроса.

При обсуждении проекта соглашения был принят следующий текст первого пункта:

«Правительство СССР признает утратившим силу советско-германские договоры 1939 года касательно территориальных перемен в Польше. Польское Правительство заявляет, что Польша не связана с какой-либо третьей стороной соглашением, направленным против Советского Союза».

Второй пункт соглашения был принят в следующей редакции:

«Дипломатические отношения между обоими правительствами будут восстановлены по подписании настоящего соглашения, и обе стороны немедленно обменяются послами».

Третий пункт соглашения был принят в следующей редакции:

«Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякую помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии».

Редакцию четвертого пункта соглашения Криппс предложил в следующей форме:

«Правительство СССР выражает свое согласие на создание на территории СССР польской армии под советско-польским командованием, назначенным Польским Правительством с согласия Советского Правительства. Польская армия на территории СССР будет действовать в оперативном отношении под руководством Верховного Командования СССР».

Тов. Сталин заявил, что он считает такую постановку вопроса неправильной, так как двустороннее командование лишь затруднит военные операции и создаст беспорядки.

В связи с этим замечанием г. Сталина Криппс предложил добавить к пункту фразу, указывающую, что в составе Верховного Командования будет состоять представитель польской армии.

Тов. Сталин согласился с предложением Криппса.

Окончательный текст 4-го пункта соглашения был принят следующий:

«Правительство СССР выражает свое согласие на создание на территории СССР польской армии под командованием, назначенным Польским Правительством с согласия Советского Правительства. Польская армия на территории СССР будет действовать в оперативном отношении под руководством Верховного Командования СССР, в составе которого польская армия будет

иметь своего представителя. Будет заключено особое соглашение, определяющее подробности командования, организации и использования этой армии».

5-й пункт соглашения был принят в следующей формулировке:

«Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании и ратификации не подлежит».

6-й пункт соглашения был принят в следующей формулировке:

«Настоящее Соглашение заключено в двух экземплярах, каждый на русском и польском языках. Оба текста имеют одинаковую силу».

Далее Криппс поставил вопрос о секретном протоколе. Он заявил, что Сикорский испытывает сильный нажим как со стороны поляков, находящихся в Англии, так и со стороны тех, которые находятся в самой Польше. Под этим нажимом Сикорский должен добиться публичного заявления относительно польских граждан, находящихся в заключении в СССР.

Тов. Сталин заявил, что среди пленных имеется около 20 военных офицеров, посланных в Советский Союз Сикорским и Соснковским с целью совершения диверсионных и террористических актов. Будучи захваченными в плен, эти офицеры признали свою связь с Сикорским и Соснковским. По-настоящему они должны были бы быть расстреляны, но советское правительство готово их освободить.

На это Криппс заявил, что имеются и другие категории лиц, задержанных в Советском Союзе, и необходимо было бы сделать публичное заявление об их освобождении.

Тов. Сталин предложил тогда сформулировать первый пункт протокола, который подлежал бы опубликованию, так, чтобы в нем не содержалось выпада против Советского Союза.

Тов. Сталин пояснил, что советская сторона не возражала бы против формулировки, где бы говорилось, что советское правительство предоставляет свободу всем польским гражданам, «задержанным на территории СССР в силу их антисоветской деятельности...»

Постольку поскольку Криппс не согласился с подобной формулировкой, заявив, что среди заключенных есть лица, которые не вели антисоветской деятельности и являются лишь семьями арестованных, т. Сталин предложил сформулировать заявление в следующем виде: «Советское Правительство предоставляет свободу всем польским гражданам, задержанным на территории СССР в силу тех или иных причин...»

Криппс тогда заявил, что хорошо было бы упомянуть в заявлении об амнистии, что произвело бы благоприятное впечатление на мировую общественность.

Тов. Сталин согласился с замечанием Криппса, и публичный протокол был принят в следующей редакции:

«Советское Правительство предоставляет амнистию всем польским гражданам, находящимся сейчас в силу тех или иных причин в заключении, после восстановления дипломатических отношений между СССР и Польшей».

Перейдя к секретному протоколу, Криппс заявил, что польское правительство согласно опустить условия, касающиеся советско-польской границы, и предложил следующую формулировку секретного протокола:

«Различного рода взаимные претензии частного и общественного характера будут обсуждены в последующих переговорах между обоими правительствами».

Тов. Сталин предложил редакцию секретного протокола без слова «взаимные». Окончательный текст секретного протокола был принят следующий:

«Различного рода претензии частного и общественного характера будут рассматриваться в порядке последующих переговоров между обоими правительствами».

Далее Криппс заявил, что по подписании соглашения Иден собирается вручить Сикорскому ноту следующего содержания:

«Польское Правительство согласилось опустить условие в 1-й статье, касающееся признания Советским Правительством правового статуса советско-польской границы таковой, как она существовала в июле 1939 года, если Правительство Его Величества обратится с официальной нотой к Польскому Правительству для публикации, в которой говорится, что в силу англо-польского Соглашения от августа 1939 года Правительство Его Величества не вступало ни в какие обязательства перед Советским Союзом, касающиеся советско-польских отношений, и что, как уже заявлено Премьер-министром, Правительство Его Величества не предполагает признать какие-либо территориальные перемены, происшедшие в течение войны, разве только они произошли с добровольного согласия заинтересованных сторон».

Тов. Сталин заявил, что поскольку этот вопрос не обсуждался во время советско-польских переговоров и судить о нем на слух очень трудно, то он просит Криппса прислать текст ноты в письменном виде.

Обещав выполнить просьбу т. Сталина, Криппс заявил, что у него имеется еще третий вопрос, который бы он хотел поставить перед Председателем Совнаркома, а именно вопрос о секретной службе.

Криппс предложил установить сотрудничество английской и советской разведок и, в частности, установить сотрудничество английской и советской разведок в Иране.

Тов. Сталин согласился с предложением Криппса и сказал, что оно будет рассмотрено.

Криппс добавил, что контакт между разведками, по его мнению, лучше установить в Москве, поскольку Иран находится ближе к Советскому Союзу.

Тов. Сталин заявил, что он не возражает и считает, что это можно будет сделать и контакт можно будет установить там, где это будет более удобным.

Криппс заявил, что он выпишет в СССР людей из разведки и известит об этом т. Молотова.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 8, д. 81, л. 77-82.

129. НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР О КЛЕВЕТНИЧЕСКОМ И ПРОВОКАЦИОННОМ ХАРАКТЕРЕ СООБЩЕНИЙ О ПРИЗЕМЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ПАРАШЮТИСТОВ В БОЛГАРИИ И О БОМБАРДИРОВКЕ БОЛГАРСКИХ ГОРОДОВ СОВЕТСКИМИ САМОЛЕТАМИ

[27 июля 1941 г.]

15 июля с.г. болгарский посланник в Москве г-н Стаменов посетил зам. наркоминдела А.Я.Вышинского и сделал по поручению своего прави-

тельства заявление о том, что якобы 14 сего июля на территории Болгарии, вблизи г. Добрич, приземлились три советских парашютиста. Одновременно генеральный секретарь болгарского министерства иностранных дел г. Шишманов сделал такого же рода заявление советской миссии в Болгарии. По поводу этого заявления 27 июля А.Я.Вышинский от имени советского правительства сообщил г-ну Стаменову, что тщательным расследованием сообщение о приземлении в Болгарии советских парашютистов не подтвердилось и абсолютно не соответствует действительности утверждение, что подобный факт имел место. При этом А. Я. Вышинский обратил внимание г-на Стаменова на то обстоятельство, что уже в тот момент, когда болгарское Министерство иностранных дел сделало советской миссии в Софии заявление о приземлении советских парашютистов в Болгарии, советский посланник т. Лаврищев настаивал на том, чтобы ему была обеспечена возможность посетить этих парашютистов для установления их личности и всех обстоятельств этого странного дела. Однако эта законная просьба т. Лаврищева, несмотря на прошедшие с того времени две недели, не была удовлетворена. Больше того, т. Лаврищеву не были названы ни фамилии этих парашютистов, ни их служебное положение. Все эти обстоятельства с самого начала указывали на отсутствие у болгарского Министерства иностранных дел каких-либо оснований для утверждения о приземлении на болгарской территории советских парашютистов.

Поступившие же в настоящее время в распоряжение советского правительства данные с полной убедительностью доказывают, что приземлившиеся вблизи г. Добрич парашютисты в действительности не имеют ничего общего с советскими гражданами, а переброшены германским военным командованием из Румынии. Таким образом, версия о приземлении в Болгарии советских парашютистов лишена всякого основания и пущена германской стороной с провокационными целями. 26 июля генеральный секретарь болгарского Министерства иностранных дел г-н Шишманов от имени болгарского правительства заявил советскому посланнику в Болгарии т. Лаврищеву, что будто бы советские самолеты 23 июля в 10 час. 45 мин. утра сбросили три бомбы на г. Рушук, и в ночь с 23 на 24 июля сбросили несколько бомб у г.Рушук, три бомбы в Плевне, одну бомбу в г. Ловеч и три бомбы по дороге Ловеч—Сивлиево и что болгарское правительство дружески указывает на нежелательность подобных явлений. По поводу этого нового утверждения болгарского правительства А.Я.Вышинский заявил г-ну Стаменову, что оно также абсолютно не соответствует действительности, так как советские самолеты ни в одном из указанных пунктов и ни в каком другом пункте над территорией Болгарии не летали и потому вообще никаких бомб на территорию Болгарии сбрасывать не могли. Распускаемые же по этому поводу слухи носят провокационный, направленный против СССР характер и явно исходят из враждебных Советскому Союзу германско-фашистских источников. А.Я.Вышинский заявил, что советское правительство не может не выразить своего недоумения по поводу того, что болгарское правительство придало значение указанным выше слухам, несмотря на их явно неправдоподобный и клеветнический по отношению к СССР характер.

Опубл.: *Внешняя политика СССР...* — Т. I. — С. 135—136.

130. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

27 июля 1941 г.

Секретно

Тов. Молотов принял Криппса и заявил, что вызвал посла в связи с польским вопросом. Тов. Молотов разъяснил, что советское правительство поражено намерением английского правительства опубликовать ноту, конец которой может быть истолкован в том смысле, что она касается не только Польши, но может относиться к Прибалтам, к Румынии и Финляндии. Если бы концовка ноты относилась только к Польше, то советское правительство не возражало бы против опубликования подобного заявления.

Криппс заявил, что у него не имеется полных сведений относительно обсуждения текста ноты. Однако у него создалось впечатление, что этот вопрос обсуждался в Лондоне с Майским. В первой части, заявил Криппс, говорится, что между Англией и СССР нет секретного соглашения относительно польско-советской границы. Вторая часть ноты является повторением тезиса, высказанного несколько раз премьер-министром после начала военных действий. Наверно, т. Молотов помнит, что в самом начале войны, когда немцы начали менять границы в Европе, английское правительство сделало общее заявление, имеющее в виду территориальные изменения европейских государств. Опубликование предлагаемого заявления явится лишь повторением заявления премьер-министра относительно позиции Великобритании.

Тов. Молотов повторил, что в данный момент обсуждается вопрос советско-польских отношений и если нота будет касаться только лишь Польши, то у советского правительства она не вызовет никаких возражений. Для этого необходимо вторую часть ноты сформулировать так, чтобы она относилась только к Польше.

Криппс высказал предположение, что, возможно, встретятся трудности, связанные с изменением заявления английского правительства, согласованного с правительством США. По мнению Криппса, прилагаемая поправка будет умалять значение этого заявления, так как оно будет относиться только лишь к одной стороне. Заявление, сделанное премьер-министром, было составлено в общей форме, и внесение каких-либо поправок в него может оказаться затруднительным.

Тов. Молотов опять повторил, что в настоящий момент обсуждается вопрос советско-польских отношений, который в основном уже урегулирован и по которому у обеих сторон нет никаких разногласий. Этот вопрос согласован с английским правительством и с Сикорским. Зачем же поднимать какие-то новые вопросы, не имеющие никакого отношения к советско-польским отношениям, даже хотя бы в общей форме? Предлагаемое одностороннее заявление английского правительства Сикорскому не может не вызвать со стороны Советского Союза заявления о его личной точке зрения, и возможно, что точка зрения советского правительства не будет совпадать с точкой зрения английского правительства. Противопоставление одного заявления другому в настоящий момент, по мнению т. Молотова, весьма нежелательно. Ввиду этого советское правительство предлагает конец ноты Идена Сикорскому изменить так, чтобы она касалась только лишь Польши.

Криппс опять заявил, что при внесении в ноту поправок, возможно, возникнут трудности, так как заявление составлено в общей форме и его нужно будет отнести к какому-то отдельному конкретному случаю. Внесение каких-либо изменений в текст может быть истолковано в том смысле, что позиция английского правительства не является неизменной. Криппс считает, что заявление не должно ограничивать общего заявления, выражающего позицию английского правительства в общей форме.

Тов. Молотов еще раз указал, что в настоящий момент вопрос идет о советско-польских отношениях. Зачем же к одному конкретному вопросу прибавлять совершенно новый вопрос? Зачем к конкретному вопросу о Польше примешивать другой вопрос, касающийся территориальных изменений в Европе вообще? При обсуждении советско-польских отношений этот вопрос не поднимался, и в настоящий момент советское правительство предлагает не усложнять дело и не ставить новых вопросов.

Криппс опять заявил, что он боится, что могут возникнуть недоразумения в будущем, когда встанет вопрос об общей позиции английского правительства по отношению территориальных изменений в Европе.

На это г. Молотов заявил, что он не знает, насколько необходимо вручение ноты Сикорскому, но если английское правительство считает эту процедуру необходимой, то советское правительство просит соответственно изменить концовку ноты.

Криппс заявил, что он согласен с заявлением Молотова, и обещал посоветовать своему правительству изменить концовку ноты. Криппс, однако, добавил, что, несмотря на эту поправку, общий принцип английского правительства в отношении непризнания территориальных изменений Европы с августа 1939 г. остается прежним и эта позиция английского правительства не ограничивается только вопросом территориальных изменений Польши.

Тов. Молотов заявил, что последнее замечание Криппса он доведет до сведения советского правительства.

На беседе присутствовал третий секретарь посольства Денлоп.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 83-86.

131. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ*

27 июля 1941 г.

В связи с сообщением Министерства иностранных дел, переданным посольству СССР господином Охаси, вице-министром иностранных дел, 18 июля, посольство Союза ССР в Токио по поручению Народного комиссариата иностранных дел имеет честь сообщить Министерству иностранных дел следующее:

---

* Вручена послом СССР в Японии К.А.Сметанным японскому министру иностранных дел Тойоде.

1. Причины, вызвавшие объявление нескольких зон в дальневосточных водах СССР опасными для плавания, объясняются вероятностью неожиданного нападения германских надводных кораблей-рейдеров и подводных лодок на советское побережье.

Советское морское командование располагает сведениями, что после начала военных действий Германии против СССР у берегов Камчатки неоднократно появлялись затемненные военные корабли, а также подводные лодки, которые заходили даже в территориальные воды СССР.

Само собой разумеется, что появление неизвестных надводных кораблей и подводных лодок с потушенными огнями в водах, находящихся в непосредственной близости от советских берегов и даже заходящих в советские территориальные воды, может быть объяснено только тем, что эти суда принадлежат стране, находящейся во враждебных отношениях с СССР, а именно Германии, о чем и свидетельствуют имеющиеся в распоряжении советского правительства данные. Известно, что еще задолго до войны между СССР и Германией отмечались действия германских рейдеров в Индийском океане и даже в водах, расположенных еще дальше на восток. Никто не может гарантировать, и в том числе не может гарантировать японское правительство, что германские рейдеры и подводные лодки не совершат нападения на советское побережье на Дальнем Востоке.

Учитывая вероятность внезапного нападения германских рейдеров и подводных лодок на важнейшие пункты дальневосточного побережья СССР, и в целях предупреждения этого и ограждения себя от последствия проникновения такого рода судов противника в указанные пункты, советское Военно-морское командование сочло необходимым безотлагательно предпринять меры, о которых Народный комиссариат иностранных дел имел честь сообщить японскому посольству 12 июля с.г.

2. Что же касается замечания Министерства иностранных дел Японии, что путь, установленный для прохода судов во Владивосток, узок, то на сей счет на основании справок, наведенных у Военно-морского командования СССР, посольство может сообщить Министерству иностранных дел Японии, что в районе Владивостока для плавания иностранных судов, в том числе японских, оставлен достаточно широкий и безопасный проход. Если же у японских капитанов судов имеются какие-либо опасения относительно безопасности плавания этим проходом, то они могут заблаговременно по радио извещать начальника Владивостокского порта о времени подхода к установленной точке, после чего советское Военно-морское командование будет посылать в данную точку к заявленному времени прихода японского судна специальные корабли для встречи и проводки прибывшего судна в порт.

3. В связи с тем что Министерство иностранных дел в своем сообщении от 18 июля с.г. высказало опасение по поводу того, что объявление опасных зон создает большие препятствия японским рыбопромысловым судам, посольство считает нужным разъяснить Министерству иностранных дел, что объявленные опасные зоны преследуют исключительно оборонительные цели и расположены в непосредственной близости от советских берегов. Кроме того, при установлении этих зон также учтены интересы японских рыбопромышленников, пользующихся правами рыболовства в советских водах Дальнего Востока на основании рыболовной конвенции, ввиду чего ни один из районов японского рыболовства на советском побережье не включен в опасную зону.

Ввиду вышеизложенного советское правительство надеется, что все опасения японского правительства в связи с объявлением опасных для мореплавания зон в некоторых районах дальневосточного побережья СССР рассеются и это мероприятие советского Морского командования будет понято японским правительством в правильном смысле.

АВП РФ, ф. 0146, оп. 24, п. 224, д. 11, л. 30–32.

132. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

28 июля 1941 г.
Секретно

Прибыв в сопровождении третьего секретаря посольства Деилопа, Криппс вручил т. Молотову для передачи т. Сталину послание Черчилля*. Криппс отметил, что главной частью послания он считает вопрос о прибытии Гопкинса в СССР.

Тов. Молотов заявил, что он не сомневается в том, что советское правительство будет всячески приветствовать приезд Гопкинса в Советский Союз.

Криппс, со своей стороны, добавил, что, согласно полученным им сведениям, Гопкинс прилетит в Архангельск на гидросамолете в сопровождении генерала и полковника.

Тов. Молотов принял заявление Криппса к сведению.

Далее Криппс просил т. Молотова по возможности скорее дать ответ на 1-й параграф послания Черчилля по вопросу о каучуке. Согласно сведениям, имеющимся в распоряжении Криппса, британское правительство готово послать каучук в Советский Союз, и в настоящий момент возникает только вопрос о сорте этого каучука и о пункте, куда этот каучук должен быть доставлен. Будет ли для советского правительства более удобной доставка каучука из Англии в Архангельск или, может быть, будет более удобным перевозить каучук из Малайи во Владивостокский порт.

Тов. Молотов заявил, что он посоветуется с т. Микояном и постарается дать ответ как можно скорее.

Криппс просил, чтобы т. Микоян информировал Майского о преимуществах того или другого транспортного пути.

Тов. Молотов обещал выполнить просьбу посла в тот же день.

Далее Криппс вручил клерную телеграмму с речью Идена, произнесенной последним в палате общин в связи с позицией Японии в отношении Индокитая.

Тов. Молотов поблагодарил Криппса и обещал вернуть телеграмму после того, как он с ней ознакомится.

Далее Криппс спросил, решен ли вопрос об Афганистане.

Тов. Молотов ответил, что этот вопрос будет решен в ближайшее время.

* См. Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. I. — С. 23.

Криппс также поставил вопрос о консульствах и спросил, имеется ли уже решение в связи с его предложением об организации английских консульств во Владивостоке и Баку и советского консульства в Малайе.

Тов. Молотов ответил, что нового решения советского правительства по этому вопросу не было. Прежнее решение советского правительства, о котором т. Молотов информировал Криппса, не предусматривает расширения консульской сети после начала войны с Германией.

Криппс заявил, что в разговоре с т. Микояном последний высказался положительно по вопросу об открытии советского консульства в Малайе. Англопра считало бы открытие английских консульств во Владивостоке и Баку взаимной учтивостью в ответ на открытие советского консульства в Малайе. Это, по мнению Криппса, разрешило бы проблемы, возникшие в связи с секретной информацией о передвижении пароходов с грузами. В настоящий момент советские власти информируются английскими властями через советское посольство в Лондоне, что представляет собой большие сложности.

Тов. Молотов заявил, что ведь Малайя, собственно, не является английской территорией, на что Криппс в шутовском тоне ответил, что Малайя все-таки является территорией Англии и что он вообще бы не протестовал, если бы советское правительство пожелало открыть консульство в самой Англии.

В заключение беседы т. Молотов заявил, что в польском вопросе в настоящий момент неожиданно возникли задержки в связи с тем, что переговоры велись в двух местах — Москве и Лондоне. В результате этого в настоящий момент имеются два различных текста: один — согласованный в Лондоне, другой — согласованный в Москве. В Лондоне уже договорились о подписании соглашения в 3 час. дня 28 июля. Для того чтобы не задерживать вопроса с подписанием соглашения, советское правительство предлагает немедленно принять текст, согласованный в Лондоне, составленный на русском и польском языках.

Что же касается вопроса об амнистии польским гражданам, заявил т. Молотов, а также вопроса о представителе польской армии в советском Генеральном штабе, то эти устные заверения т. Сталина остаются в силе.

Криппс согласился с предложением т. Молотова и заявил, что он немедленно информирует свое правительство. Он просил также, чтобы т. Молотов одновременно информировал по этому же вопросу и Майского. Криппс добавил, что поскольку советское правительство оставило в силе два упомянутых условия — о пленных польских гражданах и о представителе польской армии в советском Генеральном штабе, то он со своей стороны постарается уговорить англопра внести в ноту Идена Сикорскому изменения, предложенные советским правительством.

Тов. Молотов сообщил Криппсу, что по этому вопросу уже достигнуто соглашение в Лондоне, о чем Майский уже информировал советское правительство.

Беседу записал
Потрубач

133. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 июля 1941 г.

29 июля впервые я был у военного министра Стимсона. Это был первый контакт с советским человеком Стимсона, проводившего в бытность госсекретарем при Гувере политику «непризнания» СССР. Встреча была по моей инициативе в порядке расширения контактов с членами кабинета, особенно с теми, которые были названы мне Гопкинсом как важнейшие при проталкивании наших заказов. Однако надо прямо сказать, что встреча выявила то враждебное отношение к нам военного министра и его аппарата, которое мы чувствуем буквально с первого дня войны. Встреча была обусловлена еще до того, как я узнал о времени приезда Голикова, после прибытия которого я дал понять Стимсону, что хотел бы включить беседу Голикова. Однако от имени Стимсона со всякими нелепыми формалистическими ссылками на процедуру приема иностранных генералов военным министром было сообщено, что он примет меня одного. После общего разговора о ходе военных действий и общих комплиментов Стимсона по адресу наших Вооруженных Сил Стимсон сделал следующее заявление: «Вы хотите, чтобы США вам помогли. Мы сделаем все, что можем. Однако эта помощь осуществима в значительной степени лишь за счет вооружения, необходимого нам самим для нашей оставшей армии. Мы не можем пойти на подобные меры, работая вслепую. Эти меры мы должны будем показать перед конгрессом, где с меня спросят за каждый отданный самолет и орудие. Мы должны знать точно и видеть своими глазами, как используется наше вооружение. Вы же нам завязываете глаза: наш военный атташе не допущен на театр военных действий — это беспрецедентно в военной истории. Страна, оказывающая помощь, всегда допускается к действительному изучению обстановки. Пока вы не снимете повязки с моих глаз и не позволите нам посмотреть события на месте американскими глазами, колеблюсь принять решение по некоторым частям находящейся у меня на рассмотрении советской заявки. С англичанами подобных недоразумений у нас никогда не было, мы имеем на всех их фронтах десятки наблюдателей, включая участвующих в воздушных операциях. В результате этого дружественного контакта и докладов наших людей из районов военных действий мы иногда даже повышали по своей инициативе намеченные заявки англичан. Мне известно по моему участию в мировой войне, как прекрасно была принята американская военная миссия в ставке генерала Брусилова летом 1917 г., и не мыслю себе помощи без этого рода отношений между штабами и армиями обеих стран. Тот, у кого просят поступиться собственными ресурсами для помощи другой стране, имеет по меньшей мере право участвовать в определении нужд этой страны и знать, как она использует эту помощь». На эту тираду Стимсона, высокомерную, враждебную по существу и очень характерную для все время бьющей нам в нос тенденции некоторых американских кругов использовать еще не предоставленную нам помощь для проинкновения в наши дела, не доверять тому, как мы определяем наши нужды, и сомневаться, сможем ли использовать американское вооружение, я ответил, что на основании сказанного мне президентом Соединенных Штатов я не сомневаюсь, что помощь, предложенная нам Соединенными Штатами, не обставлена никакими условиями, а вытекает из понимания правительством

США исторического значения нашей борьбы для судеб всех стран, европейских и внеевропейских, которым угрожает гитлеровская агрессия, и из понимания того, что гитлеризм сосредоточил против нас 95% всех своих сил и ресурсов. Мне остается надеяться, что все американские деятели будут соблюдать должную пропорцию между историческим размахом развернувшихся событий и второстепенными техническими вопросами и не будут обуславливать решение первостепенных дел относительно мелкими вопросами. После этого я разъяснил Стимсону, что Итону уже оказывается возможное содействие, а что касается допуска на фронт, то это не практикуется и в отношении английской военной миссии, представляющей страну, с которой поддерживаем фактически союзные отношения. Стимсон снова повторил свою точку зрения, я ответил ему тем же. В итоге беседы Стимсон явно начал ощущать неловкость от собственной бестактности, заявил по своей инициативе, что рад будет принять Голикова и Репина. (Сегодня же адъютант Стимсона назначил им встречу на 31 июля.) При беседе со Стимсоном присутствовали заместитель военного министра Макклой и представитель ОВС майор Хиггинс, продолжавшие разговор со мной после беседы со Стимсоном. Они развивали все тот же тезис, явно исходящий из наиболее враждебных нам реакционных кругов командования и разведки, от которых Гопкинс в своей беседе со мной слишком легко отмахнулся как от якобы «не имеющих влияния». Макклой и Хиггинс заявили, что вопрос о режиме для Итона, о «невозможности определить советские нужды» является-де чуть ли не основным препятствием для ускорения помощи и что об этом мне должно быть известно из бесед с Уэллесом за последний месяц и из бесед военного министерства с полковником Сараевым за тот же период. Подтвердил им, что наши военные органы всемерно идут навстречу Итону, что же касается определения наших нужд, это надо предоставить целиком нашему правительству и командованию. Армия, умеющая драться с мощным врагом так, как дерется русская армия, сумеет сама определить свои нужды и эффективно применить оружие, свое и чужое. После этого Макклой и Хиггинс начали разговор о том, что не известно, как доставлять самолеты в СССР, что они смогут быть использованы скорее и эффективнее в руках англичан, что доставка своим лётом через Сибирь маловероятна и так далее. Я ответил, что напрасно посольство и наша военная миссия не привлекаются к деловому обсуждению этого вполне разрешимого вопроса. Напомнил своим собеседникам английскую поговорку «Где есть воля, найдутся и пути».

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 213-217.

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 77-79.

134. ПИСЬМО ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВУ

29 июля 1941 г.

Сов. секретно

Отношение общественных кругов Китая к отечественной войне Советского Союза характеризуется следующими моментами:

Внешние, через прессу, правительственные, военные и культурные круги высказывают сочувствие Советскому Союзу, подвергнутому нападению со стороны гитлеровской Германии. Наиболее дружественную позицию к СССР, не считая «Синьхуажябао», занимает газета «Чжунянжябао» (орган ЦИК ГМД), отображающая взгляды среднего чиновничества и гоминьдановского актива. Газета издается под руководством министра пропаганды ЦИК ГМД Ван Шицзе — основного проводника английских интересов в Китае.

Наряду с высказыванием дружественных чувств к СССР часть китайских газет, и в частности «Дагунбао» (орган Чан Кайши) и «Саоданбао» (орган Хэ Инцина), навязчиво стараются доказать всей китайской общественности, что нападение Японии на СССР неизбежно, что Японии ничего ждать, так как более благоприятного случая для этого ей, пожалуй, не дожидаться. Таким образом, даже на страницах газет китайцы, правда осторожно, но пытались все же высказать свои надежды и чаяния быть свидетелями военных действий на советских дальневосточных границах.

Второй особенностью в поведении китайской прессы является то, что все без исключения газеты кричат о необходимости создания блока демократических стран в лице США, Англии, СССР и Китая. Основное место в этом блоке отводится США.

Блок должен быть создан для совместных усилий по уничтожению в первую очередь Японии, так как по мнению китайских газет, расправившись на востоке с японцами, Советский Союз будет иметь свободные руки для борьбы с гитлеровской Германией.

Действительное отношение Чан Кайши и реакционной части китайского правительства в лице Хэ Инцина, Чжан Цзяо, Чжан Цюня и других к германо-советской войне таково, что они целиком и полностью приветствуют ее. Эту войну с нетерпением выжидал Чан Кайши, по расчетам которого за германским выступлением против СССР последует японское. Это, в свою очередь, должно повлечь за собой общее ослабление СССР и Японии, отсюда неизбежен вывод японских войск из Китая и в перспективе, по плану Чан Кайши, почетный для Китая мир при участии США, которые должны будут выйти общим победителем из этой мировой войны. Выступление Японии против СССР также, по плану Чан Кайши, будет способствовать разрешению и внутреннего вопроса в Китае — «коммунистической» проблемы. Ибо, как заявляют гоминьдановцы, войска КПК обязаны защищать свое «пролетарское государство», то есть СССР.

С этой целью, развивая боевые действия в северном направлении, КПК вынуждена будет покинуть занимаемый ею пограничный район Шэньси, Гаюсю, Нинся и уйти в Маньчжурию.

Борьба СССР против фашистских захватчиков также расценивается этой же реакционной частью правительства как положительный фактор для Китая и потому, что он позволяет, наконец, разрешить Китаю в свою пользу так называемый синьцзянский вопрос и проблему Внешней Монголии. Об этом на одном из заседаний правительства (в конце июня) министр коммуникации Чжан Цзяо (прояпонец, один из активных и влиятельных лиц из группы «Политические науки») откровенно заявил следующее: «Наконец настало время, когда мы можем разрешить вопросы с Синьцзяном, МНР и 18-й армейской группой».

К характеристике поведения самого Чан Кайши следует отметить, что на заседании узкого круга военных руководителей 23/VII с.г. он прямо заявил,

что Япония выступит против СССР в течение ближайшего месяца. Это обстоятельство расценивается им как весьма выгодное для Китая по следующим соображениям:

- 1) Япония ставит себя под угрозу разгрома.
- 2) Части 18-й А.Г.* должны будут выступить на север для защиты «пролетарского государства».
- 3) Япония не сумеет продолжать наступление против Китая.
- 4) Китайская армия может успешно продвигаться вперед, ничего при этом не теряя.
- 5) В данное время самый подходящий момент для вытеснения всех частей 18-й А.Г. на северный берег Хуанхэ.

Из этого заявления Чан Кайши видно, что он считает:

- 1) Нападение Японии на СССР неизбежным.
- 2) Следствием этого нападения будет общее ослабление Японии, в силу чего последняя вынуждена будет выводить свои войска из Китая, что выгодно для Китая. В то же время Чан Кайши не думает использовать эту выгодную (если таковая будет) для него обстановку организацией всеобщего контрнаступления. Из его заявления — Китай может успешно продвигаться вперед, ничего при этом не теряя — можно сделать вывод, что Чан Кайши будет отсиживаться, выжидая выхода японских войск из отдельных пунктов Китая, которые он будет занимать по мере оставления их японцами.

3) Необходимо использовать этот фактор для разрешения «коммунистической» проблемы.

Для более полной характеристики «стиля» работы Чан Кайши также небезынтересно привести и такой факт.

С момента нападения Германии на СССР Чан Кайши стал подсылать своих людей сначала к т. Чуйкову, а затем и ко мне с предложениями о заключении военного союза между СССР и Китаем. Догадываясь, в чем тут дело, мы сразу же предупредили т. Чуйкова об осторожном поведении с китайцами, так как их предложение носит провокационный характер. Наши предположения в этом вопросе полностью подтверждены Вашим телеграфным указанием от 7/VII с.г. Несмотря на то что китайцы уже знали наше мнение, высказанное нами в беседах с Фэн Юйсяном, Чжан Цзяо, Бай Чунси, Го Тайци и другими, все же они еще раз поставили этот вопрос перед т. Чуйковым, а для того, чтобы придать особую конфиденциальность этому вопросу, с известными целями предупредили т. Чуйкова о том, чтобы он не сообщал об этом мне, а донес бы только в Москву.

Кстати, об этом «предупреждении» китайцев т. Чуйков сообщил мне только после получения им указания т. Голикова от 6 июля (в копии и для меня) об оценке этого вопроса Генштабом.

Также, видимо не без прямого указания Чан Кайши, в беседе от 4/VII Фэн Юйсян заявил мне, чтобы я торопился с заключением военного союза с Китаем, в противном случае эту инициативу возьмет на себя т. Чуйков.

Нужно прямо сказать, что Чан Кайши усердно через своих приближенных пытался уговорить и добиться от каждого из нас в отдельности положительного мнения по вопросу немедленного заключения военного союза СССР с Китаем, но эта провокация ему не удалась.

---

* Армейская группировка.

Характеризуя отношение к СССР остальных общественных кругов, необходимо отметить, что финансовая группа (Кун Сянси) занимает «наблюдательную» позицию. Кун прямо заявляет: «Посмотрим, как будет драться СССР». Эта группа не высказывает ни сочувствия, ни отрицательного отношения к СССР.

Большая часть китайского генералитета злорадствует по поводу этой войны, отпуская злые и ехидные реплики по адресу СССР в роде того, что «настало время, когда Советский Союз должен рассчитаться за свою «мирную» политику. Немцы, пожалуй, сумеют отплатить русским и за те обиды, которые они нанесли Китаю заключением с Японией пакта о нейтралитете».

Остальной офицерский состав и солдаты относятся в основном к Советскому Союзу с известной надеждой как на спасителя, лелея мечту, что теперь Дальневосточная армия СССР разобьет японские сухопутные войска, а советский воздушный флот сожжет Токио и другие японские города.

Прогрессивная часть интеллигенции относится к СССР с глубоким чувством уважения и надежд на победу советского народа. Небольшая часть интеллигенции, главным образом получившая образование в Германии, активизировала антисоветскую деятельность, особенно среди студенческой молодежи университетов юго-запада.

ВЫВОД:

- 1) Тон китайской прессы к Советскому Союзу в основном дружественный.
- 2) Китайские газеты особенно активно обсуждают необходимость создания блока демократических стран для борьбы против Японии.
- 3) Все китайские газеты иавязчиво и подчеркнуто крикливо доказывают неизбежность выступления Японии против СССР.
- 4) Поведение Чан Кайши и реакционной военной группы во главе с Хэ Инцином прямо провокационное. Эта группа старается спровоцировать нападение Японии на СССР, добиваясь заключения «секретного» военного союза с Советским Союзом.
- 5) Широкие трудящиеся массы и основная часть интеллигенции Китая смотрят на СССР с надеждой, что Красная Армия поможет Китаю расправиться с Японией.

О взаимоотношениях Гоминьдана с КПК.

Внезапная вспышка с опубликованием в печати 18/VII о новых «коварных» действиях коммунистических войск на севере Китая была инспирирована Хэ Инцином. С этой целью Хэ Инцин использовал старую, полутора-месячной давности переписку между оперативным управлением военного комитета в Чунцине и Чжу Дэ по поводу якобы имевшего место случая нападения одного из полков 18-й армейской группы на воинские части центрального правительства в районе Чжунтяошань (южная часть провинции Шаньси). Отвечая на запрос оперативного управления, Чжу Дэ сообщал генералу Лю Вейчану (нач. оперативного управления), что никаких нападений коммунистических войск на правительственные войска в провинции Шаньси не было, наоборот, правительственные войска в провинции Шаньдун и Хэбэй спровоцировали партизанские части, подчиненные 18-й армейской группе, на вооруженные столкновения. Тогда же Чжу Дэ сообщил о том, что им даны указания соответствующим командирам 18-й армейской группы о мирном разрешении местных конфликтов и просил Лю Вейчана принять такие же меры к правительственным войскам.

Эта переписка имела место в первой половине июля, и все полагали, что вопрос этим исчерпан.

Однако Хэ Ицин, посчитав 18 июля наиболее подходящим днем для очередного выпада против КПК, вытащил из своего архива эту старую переписку, извратил ее существо, представив дело таким образом, что КПК опять бунтует и разрушает единый антияпонский фронт Китая.*

Причины и цели, побудившие Хэ Инцина к очередному выпад против КПК, по нашему мнению, следующие:

1) К 18 июля Чан Кайши, а стало быть, и Хэ Инцину уже было известно о японских условиях, переданных ими через Ван Кэмина и привезенных в Чунцин Лю Цинлеем 19 июля (условия Ван сообщены телеграфно). Опубликование антикоммунистического материала, рассчитанного на обострение взаимоотношений между КПК и Гоминьданом, преследовало цель показать японцам, что они могут более смело и решительно действовать по выводу своих войск из Китая и переброске их в Маньчжурью против СССР потому, что в тылу Китая опять начинается внутренняя борьба, которая не позволит китайскому командованию организовать серьезное контрнаступление против них.

Таким образом, этот очередной выпад Хэ Инцина поощрял японцев на активизацию антисоветских мероприятий и был рассчитан на усиление антисоветских настроений, особенно среди сухопутной военно-реваншистской группы. Следует также учесть, что Коноэ в это время формировал свой 3-й кабинет, состав которого был опубликован 19/VII с.г.

2) 19 июля в Чунцин прибывал политический советник Чан Кайши американец Латимор. Перед отъездом из США Латимор опубликовал ряд статей, в которых он организатором расправы с Новой 4-й армией назвал Гоминьдан, а Хэ Инцина сравнил с Ван Цзинвеем.

Для того чтобы доказать Латимору необоснованность его выводов и выставить коммунистов как разрушителей единого фронта, а также с целью создания определенных трудностей Латимору в его работе на посту политического советника как сторонника единого фронта Хэ Инцин и опубликовал эту фальшивку о нападении частей 18-й армейской группы на правительственные войска.

3) Хэ Инцин и его окружение ждут не дождутся сообщений о победах гитлеровской армии и захвате ею Москвы. Как известно, на протяжении 15, 16 и 17 июля немцы усиленно кричали о захвате ими Смоленска и прорыве оборонительной линии во многих направлениях. Между прочим, в сводке СИБ* от 17/VII впервые упоминается смоленское направление. Известные успехи в продвижении германской армии также окрыляли эту профашистскую группу усилить антикоммунистические действия.

С 25 июля китайские газеты по этому вопросу уже не помешают ни слова. Приказание о прекращении антикоммунистической пропаганды было отдано лично Чан Кайши, который на совещании узкого круга 23/VII заявил: «Нам не следует шуметь вокруг взаимоотношений ГМД и КПК».

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 17, д. 214, л. 80-88.

* СИБ — Сибирское информационное бюро.

135. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С ЛИЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРЕЗИДЕНТА США Г.ГОПКИНСОМ¹⁶

30 июля 1941 г.

Гопкинса, прибывшего в сопровождении Штейнгардта и 3-го секретаря американского посольства Рейнхардта, Сталин принял в присутствии Молотова.

После взаимного обмена приветствиями Гопкинс заявил, что Рузвельт просил его приехать из Лондона в СССР, чтобы информировать Сталина и Молотова о позиции президента в связи с создавшейся в Европе обстановкой. Гопкинс пояснил, что он не является дипломатическим представителем или представителем какого-либо правительственного учреждения, а является личным другом Рузвельта, с которым он работает и проживает. Таким образом, визит Гопкинса в СССР не является каким-то специальным визитом правительственного характера, а является визитом по просьбе частного лица. Рузвельт просил Гопкинса передать Сталину и Молотову, что он восхищен борьбой Советского Союза и успехами его армии. Рузвельт уверен в победе Советского Союза и готов сделать все, чтобы оказать СССР всяческую помощь. Гопкинс пояснил, что он является лицом, которое уполномочено президентом регулировать и решать все вопросы, связанные со сдачей Соединенными Штатами займы или в аренду вооружения.

Далее Гопкинс заявил, что он хотел бы проинформировать Сталина и Молотова, с тем чтобы они знали точку зрения Рузвельта на современные события.

Во-первых, Рузвельт считает Гитлера врагом всего мира; во-вторых, Рузвельт в вопросе о предоставлении СССР всяческой помощи сдержит свое слово и готов немедленно предоставить СССР всяческую помощь без каких-либо оговорок. Все, что США могут предоставить в помощь СССР, не является вопросом дипломатической дискуссии. Когда США продают вооружение, то они не определяют этот деловой вопрос какими-либо соглашениями. Однако эта немедленная помощь СССР, по мнению Гопкинса, разделяется на две части: на помощь, которую США смогут оказать уже в течение ближайших двух недель, и на помощь вооружением, которую США будут оказывать СССР в течение всей войны, до полной победы над Гитлером. Гопкинс заверил Сталина, что Рузвельт выполнит свое обещание.

Поскольку, заявил Гопкинс, он в ближайшее время собирается ехать обратно в Вашингтон, а также поскольку он в Лондоне встретится с Черчиллем, то он хотел бы как можно подробнее и быстрее обсудить и рассмотреть вопросы помощи, требующие немедленного решения, а также вопросы помощи, требующие более продолжительного периода времени. Если Сталин пожелает, то Гопкинс может вести детальные переговоры с другими представителями советского правительства. Гопкинс еще раз заявил, что он искренне желает победы Советского Союза над Гитлером и что СССР будет оказана всяческая помощь в той борьбе, которую он ведет.

Сталин заявил, что у советского правительства точка зрения на группу Гитлера та же, что и у Рузвельта. Точки зрения президента и советского правительства, очевидно, совпадают. Советское правительство считает группу Гитлера антисоциальным явлением. Существование этой группы в такой большой стране, как Германия, делает невозможным тесное сосуществование соседних

государств. Гитлер и окружающие его лица готовы сегодня подписать один договор, завтра его нарушить, потом подписать другой договор и опять его нарушить. Если бы такая группировка оказалась у власти в ряде государств, то стало бы невозможным сотрудничество и кооперирование государств в соответствии с установленными законами. Группировка Гитлера, как анти-социальный элемент, должна быть уничтожена. Это, заявил Сталин, является точкой зрения советского правительства.

Далее Сталин добавил, что, как бы ни были отличны один от другого режимы соседних государств, эти государства все же должны жить одно возле другого и сотрудничать в хозяйственной и других областях. Для того чтобы при разности режимов можно было осуществить сотрудничество между соседними странами, необходим минимум морали, необходимо соблюдать святость подписанных между государствами договоров, регулирующих их отношения, на чем основаны их сотрудничество и их сосуществование. Без этих условий сосуществование государств немыслимо. Характерной же чертой Гитлера является отсутствие этого минимума морали, отсутствие минимума джентльменства. Ввиду всего этого группировка Гитлера должна быть лишена власти и уничтожена.

Перейдя к вопросу о помощи, Сталин заявил, что он понимает, что, говоря о помощи СССР, Рузвельт намерен оказывать эту помощь не в силу какого-либо соглашения, а на основе закона сдачи займы или в аренду вооружения всем государствам, ведущим войну с Гитлером. Далее Сталин указал на основные типы вооружения, необходимые Советскому Союзу в первую очередь. К ним Сталин отнес зенитки калибра от 20 до 37 мм, дающие от 120 до 180 выстрелов в минуту, крупнокалиберные пулеметы 12,7-мм калибра, винтовки калибра 7,62 мм и алюминий.

При обсуждении деталей вопроса о поставках указанного Сталиным вооружения Гопкинс заявил, что в настоящий момент миноносцы США эскортируют корабли до Исландии и что в сотрудничестве с советским Военно-Морским флотом корабли могли бы эскортироваться и охраняться на их пути вплоть до самого Архангельска. Гопкинс заявил, что обе стороны совместно могут разработать схему конвоя для обеспечения безопасности перевозок вооружения по пути из США в Архангельск.

Сталин заявил, что Советский Союз весьма приветствовал бы такое разрешение проблемы транспортировки вооружения из США в Советский Союз. Перевозка товаров через Владивосток отнимает очень много времени, а Трансиранская дорога обладает малой пропускной способностью и не может удовлетворить потребности Советского Союза. Кроме того, не известно, как еще иранцы отнесутся к транспортировке через их территорию вооружения.

Гопкинс согласился с замечаниями Сталина и заявил, что он немедленно доложит Рузвельту об их беседе.

При обсуждении вопроса о поставках в Советский Союз самолетов Сталин пояснил Гопкинсу, что советское правительство желало бы получить из Америки истребители, а также бомбардировщики среднего радиуса действия порядка 600–1100 км. Сталин вкратце сообщил данные о самолетах, производимых в Советском Союзе, и о самолетах, используемых немцами в войне против СССР.

Гопкинс заявил, что вместе с ним приехал авиационный эксперт по американским самолетам Макнарни, который мог бы рассмотреть детально вопрос о поставках в СССР истребителей и бомбардировщиков.

В заключение беседы Гопкинс заявил, что если Сталин пожелает, то он может встретиться с кем-либо еще из представителей советского правительства для детального обсуждения поставок различного рода товаров и вооружения.

Приняв к сведению предложение Гопкинса, Сталин заявил, что он будет находиться в распоряжении Гопкинса ежедневно с 6 до 7 час. вечера.

В заключение Сталин выразил благодарность за то отношение, которое Рузвельт проявляет к Советскому Союзу, и за ту помощь, которую президент обещал оказать СССР в его борьбе против Германии.

Сталин обещал в тот же день вечером познакомиться Гопкинса с представителем военных кругов, с которым он мог бы обсудить детали поставок необходимого Советскому Союзу вооружения.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 21, д. 288, л. 5-9.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 80-82.

136. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И О СОЗДАНИИ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

30 июля 1941 г.

1. Правительство СССР признает советско-германские договоры 1939 года касательно территориальных перемен в Польше утратившими силу. Польское правительство заявляет, что Польша не связана никаким соглашением с какой-либо третьей стороной, направленным против Советского Союза.

2. Дипломатические сношения будут восстановлены между обоими правительствами по подписании настоящего соглашения, и будет произведен немедленный обмен послами.

3. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии.

4. Правительство СССР выражает свое согласие на создание на территории СССР польской армии под командованием, назначенным польским правительством с согласия Советского правительства. Польская армия на территории СССР будет действовать в оперативном отношении под руководством Верховного командования СССР, в составе которого будет состоять представитель польской армии. Все детали относительно организации командования и применения этой силы будут разрешены последующим соглашением.

5. Настоящее соглашение* вступает в силу немедленно с момента его подписания и ратификации не подлежит. Настоящее соглашение составлено в 2 экземплярах, каждый из них на польском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

К соглашению приложен протокол следующего содержания:

---

* «Правда» от 31 июля 1941 г. перед текстом самого соглашения опубликовала следующее сообщение: «30 июля 1941 г. в Лондоне было подписано соглашение между правительством СССР и польским правительством. От имени СССР соглашение подписал чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании г. Майский, а от имени польского правительства — премьер-министр г. Сикорский».

«Советское правительство предоставляет амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на советской территории в качестве военнопленных или на других достаточных основаниях, со времени восстановления дипломатических сношений».

Лондон, 30 июля 1941 г.

АВП РФ, ф. 3а — Польша, кор. 19, д. 194.

Опубл.: *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*, М., 1973. — Т. VII. — С. 208 (далее — *Советско-польские отношения...*).

137. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Токио

По телеграфу

30 июля 1941 г.

Источники Инвест и Интари сказали, что в порядке новой мобилизации в Японии будет призвано более чем 200 000 чел. Таким образом, к середине августа месяца в Японии будет под ружьем около 2 млн. чел. Начиная со второй половины августа Япония может начать войну, но только в том случае, если Красная Армия фактически потерпит поражение от немцев, в результате чего оборонительная способность на Дальнем Востоке будет ослаблена. Такова точка зрения группировки Коноэ, но как долго намерен выжидать японский генштаб, это трудно сейчас сказать.

Источник Инвест убежден, что, если Красная Армия остановит немцев перед Москвой, в этом случае японцы не выступят.

Инсон

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 3, л. 720.

138. ИЗ ДНЕВНИКА ПОСЛАННИКА СССР В ВЕНГРИИ Н.И. ШАРОНОВА

30 июля 1941 г.

Секретно

23 июня в 10 час. вечера был приглашен к вице-министру иностранных дел Вориле. Приехал к нему с первым секретарем т. Шкляренко.

Вориле прочел ноту (см. приложение)* о решении венгерского правительства разорвать дипломатические отношения между СССР и Венгрией «ввиду состояния войны между СССР и Германией» и передал ее мне. Я спросил Вориле: «А объявление войны?». Он ответил: «Нет, нет, никакого объявления войны. Это только то же, что вы сделали в 1939 году». Я ответил, что обстановка в начале 1939 года была совершенно другая, и спросил, сделал ли

* См. док. 23, прим. 4.

Криштоффи подобное заявление в Москве. Ворнле ответил, что, очевидно, Криштоффи это сделал, но подтверждения от него МИД не имеет. Затем Ворнле попросил послать телеграмму в НКВД относительно обмена миссиями и обещал организовать ее отправку из Венгрии через Анкару.

В этот день с утра у здания миссии дежурил уже усиленный наряд детективов и полиции при нескольких автомобилях, сопровождавших выходящих и выезжавших работников миссии и членов семей. 22 и 23 июня были уничтожены все документы до чистых бланков миссии включительно. В здании миссии было введено усиленное дежурство. Работники ТАСС и военного атташата, так же как сотрудники миссии, проживавшие на частных квартирах, были переселены в здание миссии.

Вся венгерская печать, особенно фашистская и газета Бетлена, начала бешеную кампанию против СССР, причем обычное название нашей страны «Россия» было заменено на «Советы».

Население Будапешта при встречах и разговорах с сотрудниками миссии высказывало симпатии Советскому Союзу, возмущалось фашистским нападением и говорило о голоде и разорении Венгрии «под сапогом» Гитлера.

27 июня я и т. Шкляренко были приглашены в 12 час. дня к Ворнле, который заявил, что «ввиду ничем не вызванного нападения советской авиации на г. Кошицу Венгрия считает, что СССР и Венгрия находятся в состоянии войны».

Я заявил, что никакие советские самолеты не могли бомбардировать венгерский город. «А чьи?» — спросил Ворнле. Я ответил, что ему, как вице-министру иностранных дел, это должно быть лучше известно, чем мне, тем более что в газетах было сообщено, что самолеты были «замаскированные», а исследовать осколки бомб — дело венгерского правительства. Во всяком случае, добавил я, сославшись на заявление т. Молотова, советское правительство никогда не имело плохих намерений по отношению к Венгрии.

Ворнле ответил, что для него это нападение на Кошицу является совершенно непонятным.

Я опять поправил, что эти самолеты не были нашими и это должно быть хорошо известно венгерскому правительству.

Затем Ворнле сообщил, что «в целях безопасности» правительство решило «переместить» нас в село Ольшегод, в 20 км от Будапешта, и мы должны в 6 час. вечера выехать туда.

Я спросил, будем ли мы там в действительной безопасности. Ворнле ответил, что жандармское управление получило достаточно твердые инструкции.

В 2 час. дня звонил секретарь шведской миссии, сообщавший, что Швеция взяла на себя защиту наших интересов в Венгрии. Я был у поверенного в делах, попросил его телеграфировать о положении вещей в Стокгольме и взял для помещения на дверях нашей миссии объявление шведской миссии о принятии на себя защиты наших интересов.

Переезд в Ольшегод был организован венграми в большом порядке в присутствии представителей протокольного отдела МИД. Все наши требования относительно транспорта были удовлетворены. Помещения (дачи) были в хорошем состоянии и вблизи одна от другой.

Утром 28 июня были отобраны радиоприемники и пишущие машинки, но в тот же день были возвращены. Предполагавшиеся ограничения в виде запрещения общения между собой товарищей, размещенных на разных дачах, в жизнь проведены не были. Осталось запрещенным хождение по всему поселку и посещение ресторана, но не продовольственного магазина.

За время с 28 июня по 8 июля поверенный в делах Швеции г-н Монтан почти ежедневно посещал меня по вопросу об урегулировании претензий к торгпредству со стороны хозяина снимаемого министерством дома, информировал о положении относительно обмена миссий и т.д. По моей просьбе он предоставил нам сотрудника шведской миссии для сопровождения нас до Стамбула.

8 июля выехали вместе с прибывшими в Венгрию сотрудниками нашей миссии в Словакии в поезде, состоявшем из мягких вагонов и вагона-ресторана.

В Свиленграде (Болгария) поезд был задержан на 2 дня. При выезде из Болгарии никакого осмотра багажа не было произведено. Проезд по Турции от Эрзерума был организован командованием турецкой армии и прошел вполне организованно.

16 июля прибыли в составе 62 человек, включая женщин и детей, на советскую границу.

Шаронов

АВП РФ, ф. 077, оп. 21, п. 111, д. 5, л. 58-61.

139. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО И ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В США Ф.И.ГОЛИКОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНУ

31 июля 1941 г.

В качестве материала для переговоров с Гопкинсом подытоживаем те трудности, которые обнаружили в переговорах с американцами с самого начала войны и продолжают поныне:

1. Вопросы решаются невероятно медленно, без учета темпов и размаха войны. С разных сторон нам говорят, что англичане прошли через те же первоначальные трудности, но мы разъясняем американцам, что подобной войны ни у англичан, ни у кого не было и что американцы должны понять значение фактора времени. Поныне, ровно через месяц после вручения нашей вооруженческой заявки, мы не имеем ответа на нее, если не считать прямого отказа в зенитках намеченных нами калибров. О самолетах много отвлеченных разговоров, но нет делового обсуждения ни числа, ни способов доставки, ни их вооружения и боеприпасов к ним. На промышленную часть нашей заявки мы получили неудовлетворительный и недостаточно конкретный ответ, притом лишь через три недели после вручения нами всех спецификаций.

В течение месяца не можем добиться никакого ответа по вопросам возобновления договора о техпомощи с РСА и Райтом, а сами фирмы не прочь не только возобновить договоры и пустить наших людей в цеха, но и снабдить военными новинками в области связи и моторостроения. Военное министерство затягивает решение по этому вопросу, и десятки наших специалистов из-за этого бездельничают. Вопрос о предоставлении нам нефтеналивных судов решен положительно в принципе, а суда все еще не названы. Продажа нам толуола в принципе разрешена, но поныне не сказано, где его взять, а располагает им только правительство. Каждый практический вопрос решается с невыносимыми проволочками, при сопротивлении аппарата, особенно воен-

ного министерства и госдепартамента, после бесконечных непроизводительных совещаний. Обещание Гопкинса о том, что возглавляемый им лично аппарат генерала Бэрса будет решать вопросы сам, минуя обычные инстанции, не выполнено. Таким образом, первая трудность — бесконечные проволочки, бюрократизм, сопротивление аппарата, непонимание темпов нашей войны.

2. Мы поныне не получили ни от американцев, ни от англичан точных данных об американских поставках англичанам по интересующим нас статьям, об английских заказах в США на ближайшее время по тем же статьям, об американских производственных наметках по ним на ближайшее время. Без предоставления нам этих секретных данных практическая работа еще не оформленного «комитета трех» немыслима.

3. Пока нет никаких признаков готовности ни американцев, ни англичан произвести радикальную переразверстку своего производства, особенно самолетного, в нашу пользу. Старые наметки и планы, составленные до фашистского нападения на нас, остаются в силе, наши заявки хотят втиснуть в старые планы и дать крохи вместо совершенно нового перераспределения американских производственных возможностей. Отсюда разговоры о предоставлении нам П-40 без вооружения, «Локхид — Гудзонов» (неизвестно сколько) вместо бомбардировщиков значительно более современных, но контрактованных англичанами. Нам поныне неизвестно, сколько из намеченных к производству, например в августе, американских самолетов будут даны нам и не будет ли сохранен в полном объеме прежний план снабжения ими армий Англии и США. Таким образом, вторая трудность — неизвестность фактических производственных и снабженческих планов американского правительства и непонимание им необходимости или нежелание ломать старые планы в интересах нашего фронта как имеющего решающее значение.

4. Тенденция ряда органов американского правительства, особенно военного министерства, решать за нас вопросы о том, что нам нужно, и, исходя из дореволюционных и антисоветских представлений, ставить под вопрос нашу способность доставить и должным образом использовать запрошенные нами предметы вооружения. Эта тенденция определилась с первого момента переговоров с американским правительством и продолжается поныне. К этому надо добавить тенденцию ставить вопрос о ненужных нам специалистах, например транспортных, и использовать вопросы освоения у нас новых типов моторов и самолетов как предлог для саботирования их поставок.

5. За нашей спиной американские органы между собою и с англичанами обсуждают вопросы о порядке доставки нам грузов, о том, какие типы самолетов им «подходят», и не проводится пока в жизнь выдвинутый Рузвельтом принцип тройственного обсуждения. На имевшем место сегодня совещании с участием наших представителей и представителей английского посольства и английской заказочной комиссии — в управлении промышленного производства — обнаружилось, что американцы и англичане сообразили друг другу наши заявки, врученные американскому правительству и английскому правительству, нам же неизвестно содержание переговоров между ними о дальнейшем ходе американских поставок англичанам по интересующим нас объектам.

6. Из запрошенных нами объектов пока осмотрен Репиним только истребитель П-40: наши военные атташе по-прежнему изолированы; наших людей по-прежнему не пускают в оборонные цеха заводов.

7. Особо опасна проволочка по вопросам фрахтовки тоннажа; нам дополнительно известно, что аппарат комиссии торгфлота настроен к нам враждебно

ввиду той роли, которую играют в нем изоляционисты-католики, а госдепартамент в своем ответе на промышленную часть нашей заявки обусловил поставку ряда товаров наличием фрахта к моменту их изготовления. По вопросу о фрахте нужен жесткий приказ Рузвельта.

8. Рузвельт, как главнокомандующий, должен был бы приказать военному министерству и особенно его разведывательному управлению прекратить играющую на руку фашистам явную и скрытую пропаганду идей «непобедимости» гитлеровцев, попытку дискредитировать командование наших Вооруженных Сил (особенно в беседах с журналистами) и прекратить саботаж наших заказов. Нам сегодня стало известно, что управление промышленного производства, наиболее авторитетное по вопросам наличных производственных возможностей и запасов, утвердило, например, наши заявки на латунную ленту для снарядов, а военный министр наложил запрет по мотивам явно не производственным, а политической неприязни к нам. Только решительное действие президента прекратит саботирование его линии военным аппаратом, занимающимся этим уже не впервые. Таковы основные трудности, выявившиеся на данном этапе наших переговоров с американцами. Рузвельт должен решительно одернуть враждебные нам прослойки своего аппарата, наделить Гопкинса еще более широкими полномочиями, пересмотреть в нашу пользу производственные планы. Опасаемся, что без этого будем продвигаться черпаемыми темпами в наших закупках.

К. Уманский, Ф. Голиков

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 231-236.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 83-85.

140. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ЛИЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРЕЗИДЕНТА США Г.ГОПКИНСОМ

31 июля 1941 г.

*Секретно
Особая папка*

Гопкинс прибыл на беседу в сопровождении Штейнгардта.

Поделившись с т. Молотовым впечатлениями о своей поездке по Москве, Гопкинс заявил, что по сравнению с Лондоном Москва почти совсем не пострадала.

Тов. Молотов со своей стороны заявил Гопкинсу, что налеты немцев на Москву не принесли городу большого ущерба и что военные объекты и большие заводы не пострадали. Разрушены лишь небольшие заводы, не имеющие военного значения, и жилые дома.

Далее Гопкинс заявил, что в сегодняшней беседе он хотел бы затронуть два вопроса. Рузвельт весьма заинтересован позицией Японии и теми действиями, которые она может предпринять. Имеются ли у т. Молотова, спросил Гопкинс, какие-либо предложения о позиции США в отношении Японии?

Другим вопросом, который хотел бы затронуть Гопкинс, является вопрос о Китае. У американцев имеются сведения из Китая, которые говорят о том, что Советский Союз не только всегда выполнял обязательства перед Китаем,

но является единственной страной, на которую Чан Кайши в действительности может во всем опереться в своей борьбе против Японии. Гопкинс заявил, что Чан Кайши очень сильно зависит от СССР, хотя между обеими странами имеются некоторые недоразумения в отношении китайских революционных армий. В связи с тем, что в настоящий момент Советский Союз воюет с Германией, можно ли сделать вывод, что события вступили в новую фазу, в результате чего Советский Союз должен будет сократить свои военные поставки Китаю? По мнению Гопкинса, СССР и США должны найти путь для снабжения Китая вооружением.

Тов. Молотов заявил Гопкинсу, что, касаясь отношения Японии к СССР, он должен сказать, что позицию Японии в отношении Советского Союза нельзя считать ясной. Те заявления, которые были сделаны бывшим министром иностранных дел Мацуокой в отношении пакта о нейтралитете* между СССР и Японией, совершенно неопределены и они не удовлетворяют советское правительство. Настоящий министр иностранных дел Тойода и премьер-министр Коноэ своими заявлениями не внесли ничего нового и не разъяснили позицию японского правительства. Ввиду всего этого положение остается таким же неопределенным, каким оно было до последней перемены в японском правительстве.

Тов. Молотов добавил, что посол СССР в США Уманский в беседе с Рузвельтом говорил, что позиция США на Дальнем Востоке и, в частности, в вопросе советско-японских отношений вряд ли точно известна. Если бы японцы знали определенно, что США относятся небезразлично к возможности действий Японии против СССР на Дальнем Востоке, то это оказало бы серьезное сдерживающее влияние на Японию. Это замечание т. Молотов считает правильным и в настоящий момент.

Что же касается Китая, заявил т. Молотов, то наши взаимоотношения не претерпели никаких перемен. Отношения между Советским Союзом и Китаем остаются дружественными, и между советским правительством и Чан Кайши имеется взаимное понимание. Само собой разумеется, добавил т. Молотов, тот факт, что мы в настоящий момент вынуждены вести войну против Германии, создает затруднения в оказании помощи Китаю. Тов. Молотов рассчитывает на то, что США это учтут и окажут Китаю соответствующую необходимую поддержку.

Гопкинс заявил, что Рузвельт всегда считал, что Япония сейчас не хочет войны на Дальнем Востоке, так как она не уверена в своей позиции, однако она самостоятельно проводит свою политику на Дальнем Востоке, намереваясь включить в сферу своего влияния и часть Сибири. США весьма заинтересованы положением на Дальнем Востоке, так как неизвестно, куда будет направлен следующий шаг Японии. Правильным ли будет его предположение, заявил Гопкинс, что если США займут твердую позицию в отношении Японии, в случае если она двинется в сторону Советского Союза или Голландской Индии, то Япония не предпримет каких-либо агрессивных шагов? Американцы, заявил Гопкинс, недовольны позицией и действиями Японии, и нет более сильной причины, вызывающей беспокойство американцев, чем какой-либо новый шаг Японии. Однако, добавил Гопкинс, США не любят посылать ноты, дающие понять, что США не нравятся то или иное мероприятие, проводимое Японией. Согласно информации, которой располагает Гопкинс, он делает

* См. Документы... — Т. XXIII. — Кн. 2. — Док. 773.

вывод, что японцы находятся в очень тесной связи с Германией и они не нападут на Сибирь, ожидая исхода войны между Советским Союзом и Германией. США, добавил Гопкинс, не хотят, чтобы Япония проникла в Сибирь.

Тов. Молотов заявил, что после начала германо-советской войны советское правительство следит за позицией японского правительства на случай, если оно предпримет какие-либо неожиданные шаги. Что же касается мечты о Сибири и Дальнем Востоке, то она была и остается беспочвенной. В Японии, добавил т. Молотов, есть люди, которые это понимают. Тов. Молотов отметил, что советское правительство и он сам понимают настороженность, существующую в Америке в отношении позиции Японии. Если американское правительство и президент Рузвельт сочтут возможным в той или иной форме предпринять какие-либо шаги, предупреждающие Японию о плохих последствиях выступления против СССР на Дальнем Востоке, то это будет иметь весьма положительное значение. Решение этого вопроса зависит от президента Рузвельта. В то время как американцы с большим вниманием относятся к шагам Японии как на юге, так и на севере Восточной Азии, Советский Союз также следит за теми шагами, которые может предпринять Япония. Тов. Молотов добавил, что Советский Союз всегда приветствовал позицию США, не желаящих, чтобы Япония предпринимала какие-либо действия в Сибири и на Дальнем Востоке.

Гопкинс сообщил, что американцы считают, что настоящая политика Японии не находит поддержки широких народных масс страны. Американцы надеются, что это чувство весьма велико среди японского народа, так как настоящая политика Японии приносит нищету, голод, безработицу. Гопкинс заявил, что т. Молотову, наверно, покажется весьма курьезным тот факт, что американцы начали уделять внимание советско-американской границе в районе Аляски лишь после начала германо-советской войны. Только теперь американцы взяли в руки карту и увидели, что в течение долгого времени Советский Союз и США являлись соседями, у которых никогда не было никаких недоразумений и конфликтов. Но если бы, сделал предположение Гопкинс, на месте Советского Союза, при теперешнем состоянии авиации, находилась Япония, то это представило бы большие неприятности для США.

Тов. Молотов согласился с замечанием Гопкинса и заявил, что США и СССР и впредь будут оставаться такими же дружественными соседями, какими они были в течение последнего периода времени. Если Япония будет знать, что имеет перед собой две страны, являющиеся хорошими соседями, желающими сохранения мира, то ей придется считаться с таким положением как с фактом большого значения. Это будет оказывать на Японию сдерживающее влияние.

Выразив согласие с замечанием т. Молотова, Гопкинс заявил, что 1 августа он улетает в Архангельск. Со своей стороны он должен заявить, что вполне понимает т. Молотова, выразившего чувства, которые испытывает весь народ Советского Союза в борьбе за свою страну. Несмотря на то, что его визит был очень коротким, Гопкинс увидел, с каким воодушевлением, решимостью и с каким чувством все граждане СССР, начиная с рабочего в посольстве и кончая самим т. Сталиным, готовы защищать [страну] и победить врага. Перед нами, заявил Гопкинс, в настоящий момент стоит лишь одна задача — победить Гитлера. После установления мира все люди должны будут жить спокойно, свободно не только в экономическом, но и в духовном отношении.

Гопкинс поблагодарил за предоставление ему возможности приехать в Советский Союз и видется лично с т. Сталиным и т. Молотовым. Гопкинс обе-

шал еще раз по приезде в Вашингтон сообщить президенту о положении и настроении в Советском Союзе в том духе, как это он изложил т. Молотову.

Тов. Молотов со своей стороны выразил удовлетворение своим знакомством с таким замечательным человеком, как Гопкинс, о котором он много узнал из печати. Из бесед с Гопкинсом, заявил т. Молотов, он сделал вывод, что в лице своего собеседника видит искреннего друга Советского Союза. Тов. Молотов добавил, что вера в то, что советский народ борется за правое дело, уверенность в том, что Советский Союз непобедим, наполняют народы Советского Союза решимостью бороться за независимость и самостоятельность страны, отразить и разбить врага. Это единое чувство народов Советского Союза.

Тов. Молотов просил Гопкинса по приезде в Вашингтон сообщить об этом президенту Рузвельту.

Тов. Молотов еще раз выразил удовлетворение знакомством с Гопкинсом и выразил благодарность Рузвельту за предоставление возможности познакомиться с таким замечательным человеком, как Гопкинс.

В заключение беседы Гопкинс просил уточнить время свидания с т. Сталиным¹⁷, а также спросил, не будет ли т. Сталин иметь возражений против того, чтобы американский фотограф сфотографировал его вместе с Гопкинсом.

Тов. Молотов обещал выполнить просьбу Гопкинса.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 93-98.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 85-89.

141. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США К.А.УМАНСКОМУ

1 августа 1941 г.

В беседе 31 июля с Гопкинсом Сталин предложил, чтобы согласие американского правительства в лице Джонса о предоставлении нам кредита или займа в размере 500 млн. долларов было зафиксировано в виде официального соглашения между СССР и США и чтобы такое соглашение было подписано возможно скорее. Гопкинс ответил, что, по его мнению, у американского правительства никаких препятствий к подписанию такого соглашения не будет. Он даже считал, что подписание такого соглашения могло бы состояться в ближайшие дни, причем сказал, «что США не ограничатся этой суммой» и могут дать более крупный кредит, если война будет продолжаться. Гопкинс сказал, что он сегодня же пошлет соответствующую телеграмму Рузвельту. Наша установка состоит в том, чтобы добиться подписания такого соглашения о кредите или займе, так как после такого соглашения всем стало бы ясно, что единый фронт СССР, США, Англия стал реальным фактом. Приложите усилия, чтобы добиться такого соглашения.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2485, л. 51-53.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 89.

142. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО И ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В США Ф.И.ГОЛИКОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНУ

1 августа 1941 г.

Военный министр Стимсон сегодня по своей инициативе принял Уманского, Голикова, Репина, Сараева в присутствии начальника разведки генерала Майлса, других работников разведки, заместителя военного министра Макклоя и Фэймонвилла. Разговор шел по установившемуся уже в наших беседах за последние дни шаблону: расспросы о ходе военных операций и тактических уроках нынешней войны, ответы Голикова на вопросы о помощи в разрезе имеющихся у него директив, ответ (данный и Стимсоном), что США помогут в пределах возможного, но надо-де учесть отсталость США, которые по исторически сложившимся причинам выросли как морская держава, а построить армию опоздали и только сейчас набирают темпы. Излюбленной темы — о режиме для Итона — Стимсон прямо не коснулся, но дважды говорил, что пока судил о событиях преимущественно по газетной информации. В качестве примера того, что медлительность помощи объясняется не только производственными, но и иными факторами, Уманский напомнил Стимсону пример неполучения нами в течение месяца ответа на вопрос о нашей работе с РСА и Райтом, ибо фирмы могут и хотят дать военные новинки, а соответствующие ведомства тормозят. Стимсон тут же дал поручение выяснить.

Стимсон принял внешне дружественно, объявил «недоразумением» тот факт, что не принял Голикова и Репина ранее, явно понял бестактность своего поведения при недавней беседе с Уманским, но каких-либо непосредственных практических результатов эта беседа, длившаяся больше часа, не дала. Ее смысл был, прежде всего, в том, чтобы разрядить атмосферу неважных отношений с военным аппаратом США и дать ему понять, что вопрос о помощи мы ставим остро и проволочек выполнения обещаний американским правительством не потеряем.

Сегодня же Рузвельт принял Уманского, Голикова и Репина. Уэллес, говоривший нам на днях, что будет присутствовать, к счастью, отсутствовал. При беседе присутствовал, как глаз разведки, «офицер связи» капитан Кристел, занимающийся в разведке нашими делами. Во второй половине беседы, для которой было выделено 15 мин., но которая продлилась 40 мин., участвовал адъютант Рузвельта генерал Уотсон. Незадолго до беседы Уманскому позвонил Уэллес, предупредивший, что Рузвельт поставит перед нами вопрос о все той же мифической «транспортной пробке» во Владивостоке и о желательности для нас получения американских транспортных экспертов из числа уже работавших в этой области в СССР. Уманский заявил Уэллесу, что наш ответ по этому вопросу уже известен. На вопрос Уэллеса о ходе работы военной миссии Уманский ответил, что дела идут скверно, медленно, работа непроизводительна, и на встревоженный вопрос Уэллеса, заявил ли мы это президенту, Уманский ответил утвердительно. Именно с этого и начался после обмена любезностями разговор с Рузвельтом. Уманский указал ему, что оба члена нашей военной миссии «в скверном настроении», что они простаивают, что бесконечные совещания и сваливание дела разными органами американского правительства друг на друга не приводят нас ближе к цели, поставлен-

ной советским правительством перед миссией. Голиков, сделав Рузвельту порученное Сталиным заявление, подчеркнул, что время не терпит, выразил надежду, что Рузвельт, главнокомандующий вооруженными силами США, даст прямой приказ соответствующим органам обеспечить быструю поставку нужных нам военных материалов, с полным учетом решающего значения нашего фронта.

Рузвельт шуточно заявил, что сам немало страдает от бесплодных совещаний, но как практический результат сообщил, что нам предоставляется 200 истребителей P-40, из которых 150 находятся в Англии, а 50 — в США. На наш вопрос, вооружены ли эти истребители (ибо это те же данные, которые приводились нам Фэймонвиллом, сообщившим, что на эти истребители англичане ставят вооружение сами), Рузвельт ответил уклончиво, что это подлжет выяснению, но что, насколько ему известно, самолеты «частично» вооружены, но не снабжены боеприпасами. Рузвельт заявил далее, что если доставка истребителей дальневосточным маршрутом в СССР осуществима, то он готов уговорить англичан в интересах скорейшей доставки отказаться в нашу пользу от заготовленных для англичан в США 150 истребителей P-40 (вместо доставки нам находящихся в Англии) и вместе с упомянутыми 50 истребителями направить нам все 200 немедленно. Возник вопрос о боеприпасах к ним. Рузвельт заявил, что он постарается снабдить истребители боеприпасами, хотя они очень дефицитны, и слышал, что намечается снабдить их в количестве, исчисленном из расчета средней потребности истребителя. Обращаясь к капитану Кристелу, Рузвельт спросил, не полагается ли в таких случаях десять боекомплектов. Кристел заявил, что, как ему кажется, полагается больше.

Рузвельт обещал выяснить и протолкнуть вопрос о доставке самолетов. Он подчеркивал, что на основании опыта американских и английских летчиков P-40 не любит плохих аэродромов, имеет тенденцию капотировать, поэтому важно знать, имеются ли посадочные возможности по восточносибирскому маршруту, предупредив, что истребитель должен совершать перегоны не больше чем 600–700 километров.

Голиков и Репин указали на наличие посадочных возможностей, кроме того, на возможность в военное время необычными темпами строить новые и улучшать старые аэродромы. Рузвельт заявил, что, по мнению американских авиационных экспертов, при доставке истребителей воздушным восточносибирским маршрутом будет большой процент потерь и пройдет немало времени до их освоения и боевого использования на фронте. Поэтому он спрашивал, нельзя ли доставлять самолеты морем во Владивосток или Николаевск, с тем чтобы высвободить и посылать на Западный фронт соответствующее количество истребителей, имеющееся у нашей Дальневосточной армии.

Ратаясь Рузвельту, что, как мы уже заметили в процессе наших переговоров в Вашингтоне, качество и количество высококвалифицированных советских летных кадров, быстро осваивающих новые модели, здесь многими недоучитываются, и истребители P-40 быстро нашли бы эффективное применение на фронте, но на его вопрос возможности посылки морем с последующей переброской наших истребителей на запад мы даем, повторяю, даем утвердительный ответ. Репин добавил, что надо использовать время, остающееся до вступления Японии в войну, и перевозить морем все, что возможно, и подчеркнул также, что помимо непосредственного материального значения поставки нам американских самолетов на немцев произведет со-

ответствующее моральное впечатление тот факт, что советские летчики обстреливают и бомбят их с американских самолетов и американскими бомбами.

На наш вопрос о бомбардировщиках Рузвельт ответил уклончиво, что вопрос подлежит уточнению. Мы указали, что упоминавшийся «Локхид—Гудзон» не является наиболее современным, что нужны лучшие бомбардировщики того американского типа, на котором Голиков и Репин перелетели через океан. Рузвельт согласился, что «Гудзон» не наилучший тип, но снова уклонился от обещания. Однако вопрос о «Гудзоне» мы ставили так, чтобы не получилось впечатления, что мы отказываемся от бомбардировщиков этого типа. Голиков, оговорившись, что он не дипломат, заявил, что будет говорить с военной прямоотой. Рузвельт шутиливо заметил, что и он не дипломат и не время для дипломатии. Голиков заявил, что мы нуждаемся в решающем указании президента своему аппарату по всем статьям нашей вооруженческой заявки, что встречи, имевшие место до сих пор, практических результатов не дают и что работа миссии идет неудовлетворительно. Мы не сомневаемся в доброй воле американского правительства и его, Рузвельта, лично, но темпы и размеры войны требуют быстрой и эффективной помощи. Вопросы транспорта имеют большое значение, мы готовы деловым образом обсуждать морские и воздушные пути, рассчитываем на личное содействие президента в предоставлении нам американского тоннажа.

Рузвельт согласился с необходимостью быстрых темпов, выразил свое восхищение борьбой русской армии, напомнил, что при недавней встрече с Уманским он заявил, что считает наиболее важным период до 1 октября и все, что только возможно, до этого срока он сделает. Он дал свои указания органам американского правительства, исходя из этой же установки, он считает, что к зиме производство военной промышленности США круто пойдет вверх, зимой будет прислаано немало материалов, которые будут использованы в военной кампании, сейчас же самое важное отгрузить все практически возможное до 1 октября. После этого Рузвельт сделал обычные ссылки на военную отсталость США и на имеющиеся обязательства по отношению к Англии, Китаю, Голландской Индии.

Уманский развил перед ним наш тезис о необходимости коренного пересмотра всех старых производственных и снабженческих планов США, составленных до русско-германской войны, с полным учетом решающего значения нашего фронта для всех вместо втискивания частичек нашей заявки в старые планы. В этой связи Уманский указал, что предложенный президентом «комитет трех» еще не начал функционировать, что ряд вопросов решается без согласования с нами, что надо поторопить англичан с назначением их представителя. Рузвельт, подтвердив назначение Гопкинса членом комитета, а в его отсутствие генерала Бэрнса, заявил, что ему кажется, что англичане уже оформили назначение Пэрвиса. Рузвельт поднял вопрос о мифической «транспортной пробке» во Владивостоке, заявив, что если советское правительство пожелает использовать таких крупных американских специалистов, как Бодд (за правильность фамилии не ручаемся), уже работавших в качестве консультантов на советском транспорте, то он готов их командировать. Уманский ответил Рузвельту, что сведения о какой-то «транспортной пробке» не соответствуют действительности, что американские оборонные грузы пойдут из Владивостока на фронт поистине пассажирской скоростью, что наш транспорт блестяще справился с мобилизацией, что посольство и военная миссия

просят американское правительство максимально сосредоточиться на тех конкретных видах помощи, о которых нами официально заявлено американскому правительству ровно месяц тому назад. Рузвельт заявил, что принимает это разъяснение как официальный ответ, его удовлетворяющий, и больше к этому вопросу не вернется.

После этого Голиков перешел к артиллерийской части нашей заявки. Рузвельт не знал или сделал вид, что не знает содержания врученной нами Уэллесу 29 июля расширенной вооруженческой заявки. Рузвельт повторил сказанное им Уманскому при прошлой встрече, что с производством пулеметов и полуавтоматических винтовок дело обстоит хорошо, а с боеприпасами — отвратительно. Запасы боеприпасов отданы англичанам, новое производство отстает. При постатейном обсуждении этой части заявки Рузвельт, условно обозначив предметы, которые могут быть предоставлены до 1 октября, буквой «а», а предметы для позднейшей поставки буквой «б», составил и передал для дальнейшей разработки генералу Уотсону следующий список:

Пулеметы калибров 12,8 мм и 7,62 мм и винтовки Гранта — буквой «а», притом могут быть поставлены в значительном количестве; боеприпасы к ним — «б»; зенитки и боеприпасы к ним — «б»; противотанковые орудия — «а», но он не совсем уверен, поручил Уотсону уточнить, так же как и вопрос об авиабомбах.

Мы подняли вопрос о том, чтобы к названным пулеметам и орудиям нам была предоставлена определенная доля производимых уже сейчас в США боеприпасов. Рузвельт поручил выяснить и этот вопрос. Голиков в заключение выразил надежду на то, что данная беседа создаст перелом в переговорах, в которых поныне было слишком много неопределенностей. Расстались на дружественной ноте.

К. Уманский, Ф. Голиков

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 245-253.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 89-94.

143. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

1 августа 1941 г.

Сов. секретно

Особая папка

Прибыв в сопровождении 3-го секретаря посольства Денлопа, Криппс вручил т. Молотову для передачи т. Сталину послание Черчилля. Текст послания прилагается¹⁸.

Ознакомившись с документом, т. Молотов просил уточнить, на чьих пароходах каучук будет перевезен в Архангельск. Криппс заявил, что для этого будут использованы английские пароходы.

Далее Криппс вновь поднял вопрос, уже согласованный с т. Сталиным, о сотрудничестве английской и советской разведок. Криппс заявил, что он пригласил в Москву одного из старших офицеров разведки, который прибудет 3 или 4 августа. Сотрудничество английской и советской разведок будет проводиться на следующей основе: обсуждение диверсионных действий против

Германии во всех частях света, обмен информацией, установление места сотрудничества обеих разведок, агитация среди населения оккупированных стран. Стороны не будут обязаны открывать друг другу структуру своих организаций.

Криппс просил сообщить ему, с кем должен он будет согласовать вопрос установления контакта между представителями советских органов и прибывающим представителем английской разведки. Со своей стороны Криппс предложил согласовать этот вопрос через секретариат т. Молотова. В целях сохранения секретности при переговорах по телефону Криппс предложил именовать представителя разведки «специальным другом посла».

Тов. Молотов согласился с предложением Криппса и просил, чтобы по прибытии представителя в Москву посольство информировало бы его через т. Козырева с тем, чтобы он мог организовать установление контакта между представителями английской и советской разведок.

Далее Криппс поставил вопрос о радиопропаганде на испанском языке через московскую радиостанцию. Передача должна содержать персональные нападки на министра иностранных дел и на фалангистскую политику в общем. Согласно информации, полученной из Испании, советские радиопередачи на испанском языке имеют большой успех у наварруев, выражающих сочувствие Советскому Союзу в борьбе против Германии.

Тов. Молотов заявил, что предложение Криппса может быть осуществлено.

Затем Криппс поставил вопрос о более глубокой информации английской общественности о жизни Советского Союза, причем эта информация должна поступать от английских корреспондентов. Однако для того, чтобы дать корреспондентам материал для статей, необходимы какие-то события, основываясь на которых можно было бы дать интересные очерки о жизни Советского Союза. Криппс упомянул предложения, сделанные корреспондентом газеты «Таймс» Джорданом т. Лозовскому:

1) интервью с т. Сталиным, причем анкета с вопросами будет предоставлена заранее;

2) посещение корреспондентами оборонного завода, школы летчиков, Военно-морского флота и воинских частей, проходящих обучение.

Криппс добавил, что причиной его личной заинтересованности в организации упомянутых интервью и поездок является желание поднять чувства солидарности с СССР среди рабочих, с которыми Криппс особенно близко знаком.

Тов. Молотов ответил Криппсу, что его предложения он считает вполне реальными, за исключением интервью т. Сталина, что зависит только от самого т. Сталина. Тов. Сталин очень редко дает интервью корреспондентам, и для этого необходимо найти подходящий момент и время.

Тов. Молотов спросил Криппса, желают ли члены английской военной миссии посетить один из больших авиационных заводов Москвы.

Криппс заявил, что это было бы очень хорошее мероприятие.

Беседу записал
Потрубач

144. НОТА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО ИСПОЛНЯЮЩЕ-МУ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США С.УЭЛЛЕСУ

2 августа 1941 г.

Ваше Превосходительство,

В соответствии с имевшими место переговорами я имею честь подтвердить от имени моего Правительства соглашение, которое было достигнуто между Правительствами наших соответственных стран о том, что Соглашение о торговых отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, зафиксированное в обмене нотами от 4 августа 1937 г.* между Народным Комиссаром Иностранных Дел Союза ССР и послом Соединенных Штатов Америки в Москве, вступившее в силу 6 августа 1937 г., в день утверждения его Советом Народных Комиссаров Союза ССР и прокламации его Президентом Соединенных Штатов Америки, возобновленное 5 августа 1938 г., 2 августа 1939 года и 6 августа 1940 г., останется в силе до 6 августа 1942 г.

Настоящее Соглашение будет утверждено Советом Народных Комиссаров Союза ССР и прокламировано Президентом Соединенных Штатов Америки.

Примите, Ваше Превосходительство, новые заверения в моем глубочайшем к Вам уважении.

Константин Уманский

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. I. — С. 94.

145. НОТА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО ИСПОЛНЯЮЩЕ-МУ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США С.УЭЛЛЕСУ

2 августа 1941 г.

Мой дорогой господин государственный секретарь,

Я с удовлетворением принял к сведению содержание полученной мною сегодня от Вас ноты, в которой Вы извещаете меня, что Правительство Соединенных Штатов решило оказать все осуществимое экономическое содействие с целью укрепления Советского Союза в его борьбе против вооруженной агрессии. Вы добавляете, что это решение продиктовано убеждением Правительства Соединенных Штатов в том, что укрепление вооруженного сопротивления Советского Союза грабительскому и нападению агрессора, угрожающего безопасности и независимости не только Советского Союза, но и всех других народов, соответствует интересам государственной обороны Соединенных Штатов.

От имени моего Правительства я желаю подчеркнуть правоту точки зрения, что агрессор, который вероломно напал на мою страну, угрожает безопасности и независимости всех свободолюбивых народов и что эта угроза, естественно, создает общность интересов государственной обороны этих народов.

* См. *Документы...* — Т. XX. — Док. 283.

Мое Правительство поручило мне выразить Правительству Соединенных Штатов благодарность за дружественное решение Правительства Соединенных Штатов и уверенность, что экономическое содействие, о котором Вы сообщаете в Вашей ноте, явится содействием такого объема и будет проводиться с такой быстротой, что оно будет соответствовать размаху военных действий, проводимых Советским Союзом в его вооруженном сопротивлении агрессору — сопротивлению, которое, как Вы столь справедливо заметили, соответствует также интересам государственной обороны Соединенных Штатов.

Я принимаю также с удовлетворением к сведению содержащееся в Вашей ноте заявление о том, что в соответствии с этим решением Правительства Соединенных Штатов и с целью проведения на деле объявленной выше политики Правительство Соединенных Штатов рассматривает самым дружественным образом предложения, исходящие от Правительства, учреждений и агентств Советского Союза о размещении в Соединенных Штатах заказов на товары и материалы, срочно необходимые для нужд государственной обороны Советского Союза, а также с целью содействия быстрому изготовлению и отгрузке этих товаров и материалов, предоставляет этим заказам приоритет на основании принципов, которые применяет к заказам стран, борющихся против агрессии.

Я принимаю также с удовлетворением к сведению содержащееся в Вашей ноте заявление о том, что с целью облегчить оказание экономического содействия Советскому Союзу Государственный Департамент выдает также неограниченные лицензии, позволяющие экспорт в Советский Союз широкой номенклатуры товаров и материалов, необходимых для укрепления обороны Советского Союза, в соответствии с принципами, применяемыми к снабжению подобными товарами и материалами, необходимыми для тех же целей других стран, сопротивляющихся агрессии, а также что соответствующие власти Правительства Соединенных Штатов, проводя изложенное мною выше решение, также благожелательно рассматривают предложения об использовании наличных возможностей американского морского транспорта для целей ускорения доставки в Советский Союз товаров и материалов, необходимых для государственной обороны Советского Союза.

Остаюсь, мой дорогой господин Уэллес, весьма искренне Ваш

К. Уманский

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 96–97.

146. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф.РУЗВЕЛЬТУ

4 августа 1941 г.

СССР придает большое значение вопросу о нейтрализации Финляндии и отходу ее от Германии. Разрыв отношений между Англией и Финляндией и объявленная Англией блокада Финляндии уже возымели свое действие и породили конфликты в правящих кругах Финляндии. Раздаются голоса за нейтралитет Финляндии и примирение с СССР.

Если бы правительство США сочло бы необходимым пригрозить Финляндии разрывом отношений, то правительство Финляндии стало бы более решимым.

тельным в вопросе об отходе от Германии. В этом случае советское правительство могло бы пойти на некоторые территориальные уступки Финляндии, с тем чтобы замирить последнюю и заключить с нею новый мирный договор.

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 2. — С. 5.*

147. ПИСЬМА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НОРВЕГИИ Т.ЛИ ОБ ОБМЕНЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МЕЖДУ СССР И НОРВЕГИЕЙ

5 августа 1941 г.*

Уважаемый г-н министр,

От имени моего правительства я имею честь информировать Вас, что оно желало бы обменяться посланниками с Королевским правительством Норвегии.

Я готов содействовать получению агремана для посланника, который мог бы получить назначение в Москву**.

Искренне Ваш
И.Майский

Уважаемый г-н министр,

Подтверждаю получение Вашего письма от 5 августа о том, что Ваше правительство желало бы обменяться посланниками с правительством Союза Советских Социалистических Республик и что вы готовы содействовать получению агремана для посланника, который мог бы получить назначение при Королевском норвежском правительстве.

Искренне Ваш
И.Майский

АВП РФ, ф. 116, оп. 25, п. 17, д. 4, л. 20, 21.

Опубл.: *Советско-норвежские отношения 1917–1955. — М. ЭЛИА—АРТ—О, 1997. — С. 315 (далее — Советско-норвежские отношения...).*

148. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

5 августа 1941 г.

Был сегодня у Моргантау по его просьбе. Он сообщил, что в результате своего разговора с Голиковым и мною 31 июля он резко поставил 1 августа перед Рузвельтом вопрос о саботаже аппаратом военного министерства и

* В тот же день Т.Ли направил И.М.Майскому письмо аналогичного содержания.

** Посланником СССР при норвежском правительстве стал советский посол при союзных правительствах А.Е.Богомолов. Норвежским посланником в Москве был назначен Р.Андворт.

другими ведомствами эффективной помощи нам и о необходимости принятия Рузвельтом энергичных мер.

Рузвельт на состоявшемся в тот же день еженедельном заседании правительства резко выступил на эту тему, предупредив, что саботажа не потерпит, задавал Стимсону и Уэллсу ряд практических вопросов о прохождении нашей заявкой, на которые ни тот ни другой не смогли дать удовлетворительных для Рузвельта деловых ответов. Обсуждение длилось 45 мин., причем Рузвельт волновался, стучал кулаком по столу, предупредил, что на время своего отъезда он поручил одному из работников своего секретариата, Уэйну Койю, докладывать ему ежедневно о советских закупках на соответствующих совещаниях. (С Койем уже контактирую, и он уже начал помогать, он присутствовал на сегодняшнем заседании в генштабе с нашим участием по вопросу о 200 истребителях, и это явно мешает генштабистам саботировать дело.) Моргентау рекомендовал мне продолжать нажим неотступно, давать ему сигналы о конкретном саботаже, а он будет сообщать Рузвельту. Моргентау заявил мне, что формально он не имеет права вмешиваться в дела о советских закупках, наживает себе еще больше врагов, но от этого дела не отстанет и будет нам помогать.

Имеем из другого источника информацию о заседании кабинета 1 августа, совпадающую со сказанным мне Моргентау. Указал Моргентау на ряд конкретных фактов позорно медленного и смехотворно малого удовлетворения наших заявок, на необходимость коренного пересмотра поставок англичанам в нашу пользу, в частности по бомбардировочной авиации, и просил его передать Рузвельту, что то, что нами обсуждается сейчас с американскими органами, просто несоизмеримо с масштабами нашей войны и что договоренная пока посылка 200 истребителей, 5 бомбардировщиков и так далее может рассматриваться нами не как реальная помощь, а только как первые пробные поставки, но нам нужна помощь, а не пробы. Моргентау обещал продолжать свой нажим неослабно. Он просил передать Вам свою благодарность за предоставление ледокола «Красин».

Я указал ему также на недопустимо медленное обсуждение Джонсом вопроса о кредитном соглашении, о котором еще 10 июля Рузвельт говорил мне как о принципиально урегулированном и о котором в том же духе Гопкинс говорил в Москве. Я дал Моргентау сигнал о неприемлемой для нас тенденции откладывать вопрос о кредитном соглашении до получения от советского правительства ответа на врученный нам меморандум с запросом о готовности поставлять Америке разные виды нашего сырья как в военной обстановке, так и после войны хоть формально и не связывая это с кредитным соглашением (точный текст этого меморандума, врученного нам Ачесоном 28 июля, передан Лукашевым Микояну). Моргентау обещал нажать на Джонса.

Гопкинс ожидается здесь через пару дней, сразу поставлю перед ним вопрос о скорейшем оформлении кредитного соглашения. Тем более что нам приходится, например, для оплаты 60 истребителей платить наличными. Потребую от Гопкинса и Джонса, чтобы Амторгу были возвращены все суммы, уплаченные им по заказам, размещенным после нападения на нас Германии. Жду Ваших указаний по существу американского меморандума. Едва ли американцы удовлетворятся нашим общим заявлением о готовности поставить им перечисленные в их меморандуме сырьевые товары, причем мы, конечно, должны будем оговорить, что пока поставлять их будем в количествах, диктуемых военной обстановкой и транспортными затруднениями, и что постав-

лять мы будем по коммерческим ценам, которые будут существовать на мировом рынке на каждый данный момент поставки.

Из сказанного мне при последней встрече Джонсом и повторенного вчера экономическим советником госдепартамента Фейсом ясно, что американцы ждут, что мы назовем конкретные контингенты товаров по списку их меморандума, которые мы можем вывозить и в военной обстановке (например, платина, лен, некоторые лекарственные травы, ненужные для военной медицины, некоторые виды пушнины и т.д.), и наверняка будут настаивать, чтобы мы назвали ориентировочные количества послевоенной поставки им таких товаров, как марганец, хромовая руда и другие, перечисленные в их меморандуме виды сырья, которые не вывозим сейчас из-за военной обстановки. Фейс напомнил мне, что в свое время мы, например, предлагали американскому правительству (в 1939 году) вывезти в США 800 тыс. *t* марганца за четыре года, и заявил, что американское правительство желает заключить сырьевое соглашение подобного рода. Фейс ни единым словом не связывал это с кредитным соглашением. Он заявил, что сырьевые поставки облегчат фрахтовку американского тоннажа.

Конечно, буду добиваться кредитного соглашения безотносительно к сырьевому, какие бы задние мысли ни были у Джонса о косвенном обеспечении кредита нашими поставками сырья. Недавно полученный англичанами через займовый орган Джонса американский заем в 425 млн. долларов обеспечен английскими ценными бумагами и другими вложениями в США, но, с другой стороны, американское правительство снабжает англичан на миллиард долларов без всякого обеспечения по принципу «займа-аренды» оружия.

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2484, л. 52-55.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 98-100.

149. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ*

5 августа 1941 г.

Сов. секретно

Особая папка

Прибыв в сопровождении 3-го секретаря посольства Денлопа, Криппс вручил т. Молотову памятную записку по вопросу о Турции (перевод памятной записки прилагается)¹⁹.

Тов. Молотов заявил, что предложения английского правительства он доведет до сведения советского правительства и решение сообщит Криппсу. Тов. Молотов добавил, что отношения между СССР и Турцией остаются неизменно дружественными, о чем свидетельствует мартовский обмен декларациями, произведенный между правительствами СССР и Турции. Этот обмен декларациями, как известно, был произведен еще до гермаино-советской войны, несмотря на то что немцы не одобряли подобной поддержки Турции со стороны СССР.

* Помета на документе: «Тов. Молотов не смотрел. Козырев. 21/VIII».

Поблагодарив т. Молотова за разъяснение, Криппс заявил, что английское правительство желало бы получить ответ как можно скорее, дабы предпринять соответствующие действия.

Далее, коснувшись Афганистана, Криппс сообщил, что английский посланник в Кабуле 26 июля посетил премьер-министра и сделал ему представление в связи с назначением нового немецкого посланника Хентига. Премьер-министр заявил, что афганское правительство не может что-либо предпринять в отношении Хентига. 1 августа Министерство иностранных дел Афганистана информировало посланника о том, что Хентиг не приедет в Афганистан. Английский посланник информировал советского посла и предложил: поскольку Хентиг не приедет, а новый посланник пока что еще не назначен, то не стоит поднимать этот вопрос перед афганским правительством до приезда нового германского посланника.

Тов. Молотов заявил, что он имеет аналогичную информацию и что он согласен с предложением английского посланника.

Далее Криппс вновь поставил вопрос о сотрудничестве английской и советской разведок в Иране. Английский посланник в Тегеране сообщил, что советский посланник не получал от советского правительства инструкции по затронутому вопросу, в связи с чем представитель английской разведки не мог с ним связаться.

Тов. Молотов разъяснил Криппсу, что поскольку с английской стороны не было указано, кто является представителем английской разведки в Иране, то советский посол не мог предпринять каких-либо действий. Если же в Тегеране есть человек, с которым необходимо вступить в контакт, то советскому послу немедленно будут даны соответствующие указания.

Криппс обещал немедленно предпринять соответствующие меры.

Оправдывая действия английского правительства, Криппс заявил, что последнее делает все от него зависящее, чтобы сдержать поляков от неуместных выступлений по радио, подобных тому, с которым выступил по радио Сикорский. Одновременно английское правительство просит, чтобы с советской стороны не имели бы места ответные выступления.

Тов. Молотов отвел замечание Криппса и, указав на тот факт, что инициатива недружелюбных в отношении СССР заявлений исходит от самих поляков, привел пример выступления поляка Миколайчика с антисоветскими заявлениями.

Криппс спросил т. Молотова, как обстоит дело с испанскими передачами через московскую радиостанцию.

Тов. Молотов заявил, что, насколько он информирован, приняты меры в соответствии с предложениями, сделанными Криппсом.

Далее Криппс заявил, что его интересует вопрос о репатриации из СССР в Испанию испанских детей, о чем его информировало английское правительство.

Тов. Молотов заявил, что о репатриации испанских детей он слышит в первый раз и не имеет никакой информации.

Приведя различные мотивировки, Криппс поставил вопрос об открытии консульства в Архангельске.

Заявив, что английская сторона не встретит каких-либо практических затруднений при пользовании архангельским портом, т. Молотов в вежливой форме просил Криппса не поднимать вопрос о консульствах в настоящее время, поскольку имеется общее решение советского правительства по этому

вопросу — после начала германо-советской войны не расширять иноконсульскую сеть.

В заключение беседы т. Молотов затронул вопрос о кредите и заявил, что для советского правительства не приемлемо предложение английского правительства, при котором в кредит будет предоставляться лишь 60% сальдо.

Криппс заявил, что вопрос о кредите и именно о сальдо был сформулирован еще в самом начале переговоров в первом документе, представлении т. Микояну, и в настоящий момент СССР является стороной, нарушающей нормальный ход переговоров.

Тов. Молотов повторил, что предложение английского правительства неприемлемо для Советского Союза. Советское правительство считает, что из суммы в 10 млн. фунтов стерлингов 60% являются кредитом, а 40% должны быть уплачены наличными.

Криппс обещал довести разъяснение т. Молотова до сведения английского правительства.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 103-105.

150. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ ШВЕЦИИ В СССР

5 августа 1941 г.

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь довести до сведения шведской миссии нижеследующее:

24 июля с.г. при эвакуации из Гельсингфорса* сотрудников дипломатической миссии, а также торгпредства и консульства СССР в Финляндии официальные финские власти допустили грубое и оскорбительное обращение с бывшим посланником СССР в Финляндии П.Д. Орловым и другими лицами советского дипломатического и консульского персонала. Финляндские полицейские власти оцепили здание советской миссии в Гельсингфорсе и, несмотря на категорическое требование бывшего посланника СССР в Финляндии П.Д. Орлова пригласить в советскую миссию официальных представителей финляндского Министерства иностранных дел и протесты против незаконного выдворения советских работников из помещения миссии, посадили их с применением грубого насилия в автомашины и вывезли с территории миссии. Таким образом, вместо нормальной, с соблюдением элементарных правил, предусмотренных международными нормами и обычаями, эвакуации дипломатического состава и служащих официальных советских учреждений в Гельсингфорсе имела место грубая полицейская высылка.

Финляндские власти, также грубо нарушая элементарные международные обычаи, продолжают насильно задерживать и даже заключили в концентрационный лагерь в Финляндии 23 советских инженера и других должностных лиц, находившихся в Финляндии в качестве представителей советских государственных органов по делам советских заказов финляндским фирмам.

* Бывшее название Хельсинки.

Советское правительство заявляет решительный протест против указанных выше незаконных действий финляндских властей в отношении состава советской дипломатической миссии в Гельсингфорсе, сотрудников торгпредства и консульств СССР при их эвакуации из Финляндии, а также 23 государственных служащих советских хозяйственных организаций.

Советское правительство просит правительство Швеции принять меры к тому, чтобы незаконно задержанные финляндским правительством 23 советских государственных служащих, командированных в Финляндию в качестве должностных лиц с официальными служебными поручениями, были немедленно освобождены из-под ареста и переданы советской стороне.

Советское правительство считает также необходимым просить правительство Швеции обратить внимание финляндского правительства на то обстоятельство, что только при присоединении 23 советских граждан к составу советских миссии, торгпредства и консульств может состояться ненормально задержавшийся обмен миссиями.

АВП РФ, ф. 0140, оп. 25, п. 124, д. 4, л. 136-137.

151. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ*

*6 августа 1941 г.
Сов. секретно*

Криппс прибыл по вызову т. Молотова в сопровождении 3-го секретаря посольства Денлопа.

Тов. Молотов заявил, что у него имеется два вопроса, которые он хотел поставить перед Криппсом.

Первый вопрос, заявил т. Молотов, касается Турции. Советское правительство считает своевременной постановку вопроса об отношениях с Турцией. Тов. Молотов добавил, что после беседы с Криппсом от 5 августа он получил телеграмму от т. Майского с информацией о беседе с Иденом. Ознакомив Криппса вкратце с содержанием телеграммы, т. Молотов заявил, что в беседе с т. Майским Иден заходит дальше в предложениях, чем это сделал Криппс, и ставит вопрос о предоставлении Турции помощи и военной поддержки в случае нажима или нападения на нее со стороны Германии. Иден, однако, оговорился, что он не определяет осуществление своего предложения моментом, формой и содержанием, при которых должен был бы быть сделан демарш перед Турцией.

Приняв к сведению заявление т. Молотова, Криппс спросил, где будет лучше достигнуть соглашения о мероприятиях, связанных с разрешением поставленного вопроса, — в Лондоне или в Москве. По мнению самого Криппса, демарш лучше было бы согласовывать в Лондоне.

Согласившись с замечанием Криппса, т. Молотов со своей стороны спросил посла, считает ли он правильным послать телеграмму т. Майскому с указанием предпринять шаги, чтобы договориться о моменте, форме и содержании демарша Англии и СССР.

* Помета на документе: «Тов. Молотов не смотрел. Козырев. 21/VIII».

Криппс согласился с предложением т. Молотова и заявил, что неплохо было бы информировать Майского о содержании документа, врученного Криппсом т. Молотову 5 августа*.

Тов. Молотов заявил, что соответствующие мероприятия будут приняты. Что же касается предложений посла, изложенных в упомянутом документе, то советское правительство находит их вполне приемлемыми, могущими служить в качестве базы при разрешении вопроса о демарше.

Вторым вопросом, заявил т. Молотов, является вопрос о пропаганде, поставленный Баггаллеем перед т. Лозовским. Советское правительство считает, что у английской и советской пропаганды нет какого-либо диссонанса в их действиях. Если же есть пожелание со стороны английского правительства согласовать характер пропаганды по каким-либо вопросам, то советская сторона готова рассмотреть предложения, выдвинутые английской стороной.

Криппс заявил, что английское правительство имело в виду согласовать английскую и советскую пропаганду, проводимую в отношении других стран.

Тов. Молотов заявил, что советская сторона готова это сделать. Криппс принял заявление т. Молотова к сведению и поставил вопрос о том, где должен разрешаться вопрос согласования пропаганды — в Москве или в Лондоне.

Тов. Молотов заявил, что советская сторона будет всегда иметь в виду мнение английского правительства. Если же решено будет вести переговоры в Москве, то для этой цели советское правительство могло бы уполномочить т. Лозовского.

Криппс обещал снестись со своим правительством и выяснить его точку зрения на этот вопрос.

В заключение беседы т. Молотов заявил, что поскольку т. Жуков в настоящий момент находится на фронте, то генерала Макфарлаиа примет т. Шапошников, являющийся в настоящий момент заместителем т. Жукова. Информацию о Турции, которую Макфарлан хотел довести до сведения т. Жукова, он может сообщить т. Шапошникову.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 111–113.

152. СООБЩЕНИЕ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И БЕЛЬГИЕЙ

7 августа 1941 г.

В результате переговоров, имевших место 7 августа в Лондоне между послом СССР в Великобритании т. Майским и министром иностранных дел Бельгии г-ном Спааком, достигнуто соглашение о восстановлении отношений и обмене дипломатическими представителями между правительствами СССР и Бельгии²⁰.

Известия. — 1941. — 9 авг.

* См. док. 149, прим. 19.

153. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ

МЕМО с телеграммы Инсона

7 августа 1941 г.

Немецкий посол Отт отправил телеграмму в Берлин Риббентропу в отношении кабинета Коноэ. Он указывает, что кабинет, безусловно, базируется на немцев. Новым для меня было то, что прежний министр иностранных дел Мацуока был прогерманец.

Отт высказал точку зрения в том отношении, что основная политика не изменилась, но темп вступления в войну очень медленный. Для Отта теперь имеется значительно больше трудностей в его работе ввиду того, что новый кабинет значительно равнодушнее в отношении Германии, чем прежний кабинет Мацуоки.

В Японии мобилизованы возраста от 23 до 45 лет. Новые дивизии формируются в количестве 20 000 чел. Мобилизация началась с 7 июля.

Зенитные полки — предположительно для Маньчжурии. 2 пд начала мобилизацию 23 июля, в 14 пд мобилизован только 15 пп в Такасаки. 16 пд постепенно готовится к переброске в МЧГ.

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 5840, д. 7, л. 102.

154. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 августа 1941 г.

Представил сегодня Голикова Хэллу, вернувшемуся на днях после двухмесячного отсутствия. Хэлл принял хорошо, утверждал, что с первого же дня войны высказал Рузвельту мнение о необходимости коренного пересмотра американской политики по отношению к СССР и переходе к политике помощи. Голиков и я выразили Хэллу неудовлетворенность ходом наших дел в США, отсутствием ясности по вопросу о том, какая часть нашей заявки будет удовлетворена в августе—сентябре, медленностью решения вопроса, «странствованием от Понтия к Пилату». Хэлл в решительных выражениях обязался конкретно помогать, заявил, что Рузвельт уже дал встряску тем, кто недостаточно быстро занимается нашими вопросами. Хэлл заявил далее, что должен подтвердить обоснованность предупреждения, данного мне Уэллесом три недели тому назад по его, Хэлла, поручению, о враждебных намерениях Японии по отношению к нам. Последние данные, которыми располагает американское правительство, снова подтверждают «реальность угрозы движения японцев в северном направлении». Хэлл заявил, что не собирается, конечно, давать советы советскому правительству, которому виднее, но от своего имени рекомендует уделить этой угрозе самое серьезное внимание. Ответил Хэллу благодарностью за информацию и, оговорившись, что и мы не собираемся давать советы американскому правительству, указал ему от своего имени, что нынешняя политика американского правительства покоится на том, чтобы оставлять японцев в неведении об окончательном курсе американского правительства в случае японской агрессии против нас в расчете, что это неведение будет тревожить и сдерживать японцев. Мне кажется, заявил я Хэллу, что японцы поймут

только ясный, решительный язык и что публичным или дипломатическим путем или прямой демонстрацией готовности США к любому положению им надо дать понять, какова будет политика США в случае японской агрессии против СССР. Хэлл заявил, что он лично согласен именно с этой тактикой, что он защищает ее внутри правительства, ибо по опыту знает, что японцы понимают только крепкий, недвусмысленный язык. Хэлл не дал никаких ссылок на военную отсталость США, на обязательства по отношению к Англии и не приводил других предлогов недостаточной помощи нам, которых мы здесь заслушали за последнее время. Он не отрицал неудовлетворительного хода дела, указывал, что дело ускорится с возвращением Рузвельта, обещал лично ежедневно помогать по всем практическим вопросам. Официальной нотой послал ему нашу заявку на бронеплиты с указанием на срочность этого вопроса.

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2364, л. 300–302.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 100–101.

155. НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПОСОЛЬСТВУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В СССР*

[8 августа 1941 г.]

Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, свидетельствуя свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки, имеет честь сообщить, что в настоящей, навязанной Советскому Союзу войне с Германией Правительство Союза ССР будет соблюдать общеизвестные международные договоры, касающиеся права войны, и в частности:

1. Гаагскую Конвенцию от 18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны**.

2. Женевский Протокол от 17 июня 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств***.

3. Женевскую Конвенцию от 27 июля 1929 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях****.

Советское Правительство считает, однако, необходимым заявить, что, ввиду систематического нарушения гитлеровской Германией международных договоров и конвенций, Советское Правительство будет соблюдать в отношении Германии указанные выше договоры и конвенции постольку, поскольку они будут соблюдаться самой Германией.

Москва, 8 августа 1941 г.

АВП РФ, ф. 129, оп. 26, п. 36, д. 1, л. 99.

* Аналогичные ноты в этот же день были направлены всем другим посольствам и миссиям, аккредитованным в Москве.

** См. Законы и обычаи войны. Вжнейшие международные конвенции. — М., 1942. — С. 3–16.

*** См. Там же. — С. 17–20.

**** См. Там же. — С. 21–32.

156. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ ГО ТАЙЦИ

8 августа 1941 г.
Секретно

После обмена приветствиями, вопросами и ответами протокольного характера министр заявил, что Китай с удовлетворением и радостью констатирует успехи Красной Армии в борьбе против фашистской Германии. Я ответил ему, что мы всегда были уверены именно в такой оценке и отношении дружественного нам Китая к нашей борьбе с гитлеровской Германией. В качестве первого и главного итога полуторамесячной борьбы можно назвать то, что так называемый «блицкриг» Гитлеру не удался. Его планы на молниеносный захват наших политических и экономических центров, как-то: Москвы, Ленинграда и Киева — провалился. На этот раз Гитлер крепко просчитался, и его полчища найдут свою гибель в навязанной им войне Советскому Союзу, заявил я министру.

Согласившись со мною в благоприятном для СССР исходе этой борьбы, министр заявил, что в действиях агрессивных стран намечается все большее координирование действий против демократических государств. Поэтому, сказал Го, нам нужно всеми силами стараться организовать единый фронт антиагрессивных стран для борьбы с агрессором на западе и востоке. Поэтому в связи с важностью советско-китайских взаимоотношений, необходимостью укрепления антиагрессивного блока Англии, США, СССР и Китая центральное китайское правительство имеет намерение назначить к китайскому послу в СССР г-ну Шао Лицзы еще и посланника.

«Конечно, — заявил министр, — положительное разрешение этого вопроса будет зависеть от правительства СССР».

В связи с этим решением министр попросил меня обратиться к правительству СССР с этим предложением, заявив, что китайское правительство будет приветствовать аналогичный шаг со стороны СССР.

Я заверил министра, что незамедлительно сообщу для сведения моего правительства указанное выше предложение китайского правительства.

На беседе присутствовали: т. Резанов Г.Ф., т. Федоренко Н.Т. и г-н Цзоу Шаню.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 201, д. 9, л. 26-27.

157. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР²¹

8 августа 1941 г.
Сов. секретно

Меня посетили профессора Кассен и Дежан, политические представители генерала де Голля в Лондоне, которые поставили передо мной вопрос об установлении тех или иных официальных отношений между Советским правительством и движением «Свободная Франция». На мой вопрос, в какой форме

они представляют себе эти отношения, представители генерала ответили, что им рисуется примерно тот же характер отношений, который сейчас существует между британским правительством и генералом де Голлем. Я ответил, что сообщу об их предложении правительству и по получении ответа информирую их. Кассен и Дежан сообщили, что армия де Голля насчитывает в настоящее время около 80 тыс. человек и что политический центр «Свободной Франции» де Голль намерен перенести из Браззавиля в Бейрут, хотя окончательное решение об этом еще не принято.

И.Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2403, л. 289.

Опубл.: Советско-французские отношения... — Т. 1. — С. 47.

158. ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ УВАЖЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

[10 августа 1941 г.]

Советский Посол в Турции т. Виноградов С.А. посетил Министра Иностранных дел Турции г. Сараджоглу и по поручению Советского правительства сделал ему сообщение следующего содержания:

«Советское правительство подтверждает свою верность Конвенции в Монтрё и заверяет Турецкое правительство, что оно не имеет никаких агрессивных намерений и притязаний в отношении Проливов. Советское правительство, так же как и Британское правительство, готово скрупулезно уважать территориальную неприкосновенность Турецкой республики. Вполне понимая желание Турецкого правительства не быть вовлеченным в войну, Советское правительство, как и Британское правительство, тем не менее было бы готово оказать Турции всякую помощь и содействие в случае, если бы она подверглась нападению со стороны какой-либо европейской державы»*.

Опубл.: Внешняя политика СССР... — Т. 1. — С. 145–146.

159. ПИСЬМО ПОСЛА СССР В ИРАНЕ А.А.СМИРНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВУ

*10 августа 1941 г.
Секретно*

Положение в Иране после нападения Германии на СССР

1. Позиция Ирана по отношению к СССР.

Рассматривая политику Ирана по отношению к СССР за истекшие семь недель после нападения Германии на Советский Союз, следует отметить два периода:

---

* По имеющимся в НКВД сведениям, аналогичное заявление также 10 августа по поручению правительства Великобритании сделал турецкому правительству и посол Великобритании в Турции.

Первый период — от начала военных действий до заключения англо-советского договора*. Этот период можно характеризовать как чисто конъюнктурный, выжидательный, с оптимистическими расчетами на то, что и для Ирана приближается время действий.

Заявление о сохранении полного нейтралитета и заверения в дружбе должны были только искусно прикрывать тайные замыслы проворовавшейся феодальной военщины Ирана, воспитанной на германских фашистских теориях, в подходящий момент подобраться к Советскому Кавказу.

Именно в этот период внешнего подчеркивания дружбы к СССР иранское правительство проводило лихорадочным темпом крупные военные мероприятия на наших границах. Как раз в это время среди профашистски настроенного офицерства пропагандировались идеи захвата Баку и Советского Азербайджана.

Можно с уверенностью сказать, что в нашем заявлении об искренней и традиционной дружбе, о желании, несмотря на войну, расширить товарооборот и транзит, иранское правительство увидело признак того, что сейчас СССР станет особенно уступчивым по отношению к Ирану, что для Ирана наступил удобный момент выжать из Советского Союза возможно больше. Это можно было определить по поведению шаха, премьера и др. лиц, с которыми мне приходилось беседовать. Они с восторгом принимали сообщение советского правительства о доставке иранских военных грузов, застрявших в СССР, но, когда речь заходила о транзите советских грузов через Иран, шах и премьер тотчас же спешили заявить: «А как бы это не повредило иранскому нейтралитету, как бы на это не обиделись». Стремление не обидеть немцев проходит красной нитью в политике Ирана, и оно сохраняется до сих пор.

Второй период, начало которому положило заключение англо-советского договора, характеризуется расстройством иранских планов: играя в нейтралитет, пособничать немцам. Вот почему заключение англо-советского соглашения было встречено иранской правящей верхушкой с большим неудовлетворением. Амери и Мансур были чрезвычайно сдержанны, пожалуй, сильно растеряны, когда я завел с ними речь об этом событии.

В англо-советском договоре иранцы увидели опасность в том отношении, что им сейчас вряд ли будет позволено, прикрываясь нейтралитетом, проводить политику тесного сотрудничества с немцами. Тем не менее иранское правительство решило не сдаваться и пытается лавировать между тремя странами: СССР, Англией и Германией.

Отношение к СССР после демарша о выдворении немцев из Ирана

Иранское правительство отказалось принять советский демарш о выдворении $\frac{1}{3}$ немцев в месячный срок из Ирана, сославшись на то, что этот демарш, во-первых, носит ультимативный характер, во-вторых, ущемляет суверенитет Ирана, в-третьих, выполнение его нарушит позицию строгого нейтралитета, занятую Ираном, и повлечет за собой осложнения, а возможно, и к разрыву отношений с Германией, что невыгодно ни самому Ирану, ни его соседям.

В то же время иранцы не оставляют свои заверения в их искреннем и дружественном отношении к СССР. Фактически же, ответив рядом статей в иран-

* См. док. 102.

ской прессе на выступление Идена в палате общин по вопросу о выдворении немцев из Ирана, иранское правительство заняло выжидательную позицию и очень настойчиво следит за каждым шагом советского правительства, ожидая его реакции на отказ выдворять немцев из Ирана.

2. Военные мероприятия иранского правительства.

Иранское правительство с первого дня войны между СССР и Германией стало проводить ряд военных мероприятий. Эти мероприятия в основном сводятся к следующему: усиление ряда гарнизонов в северных районах Ирана (р-ны Ардебил, Астары, Тавриза, Маку, Решта) как путем частичной мобилизации запасных (3 возраста), так и отправки туда воинских частей из центральных районов Ирана; мобилизация конного состава, завоз в значительном количестве вооружения и снаряжения из центральных складов в областные (из Тегерана в Мемед и Тавриз), усиленное строительство аэродромов и казарм, ремонт и расширение дорог (Пехлеви, Решт), завоз и сосредоточение запасов продовольствия и фуража в этих же районах, создание запасов горючего путем заказа военного министерства Англо-иранской нефтяной компании на поставку 10 000 т автобензина с доставкой его в Тегеран—Тавриз в пяти-недельный срок. К военным мероприятиям иранского правительства также относятся: усиленное обучение войск, проведение ночных занятий с боевыми стрельбами, усиленное обучение авиачастей ночным полетам и бомбометанию в центральных округах, подготовка автотранспорта для переброски воинских частей из центральных районов к ирано-советской границе, подготовка к установке тяжелых орудий на Каспийском побережье в районе Решт—Пехлеви с целью воспрепятствовать нашему десанту.

Для маскировки этих мероприятий иранцы пустили слухи, что усиление военных гарнизонов на ирано-советской границе проведено якобы с целями, во-первых, воспрепятствовать потоку беженцев из СССР: в случае германского проникновения на Кавказ перейти в Иранский Азербайджан; во-вторых, якобы для подавления волнения среди курдских племен в районе Маку. Вместе с тем среди германофильски настроенного офицерства и чиновничества пропагандировалась своеобразная идея реванша: Россия в свое время отняла у Ирана 10 городов (Баку, Дербент, Шума, Нахичевань и др.), и теперь, возможно, скоро настанет время для Ирана отобрать их обратно.

Мы так расцениваем эти мероприятия: англичане в начале советско-германской войны, опасаясь возможного быстрого продвижения немцев на Кавказ и не будучи в это время на Среднем Востоке сами готовыми к сколь угодно широкому военным акциям, проводили подготовку к обеспечению своих позиций на Кавказе (особенно Баку) силами Ирана для того, чтобы не допустить захвата нефтяных источников немцами и иметь хотя бы небольшой резерв времени для своей собственной подготовки.

Положение существенно не изменилось и после заключения советско-английского договора от 12 июля 1941 г. Иранское правительство продолжает осуществлять начатые им ранее военные и экономические мероприятия. Прибавился только новый повод для осуществления, а именно: немецкая пропаганда усиленно распространяет слухи о том, что СССР и Англия заключили одновременно с советско-английским договором от 12 июля 1941 г. соглашение о разделе между ними Ирана. Иранцы серьезно прислушиваются к этой пропаганде, особенно после советского и английского демаршей о выдворении немцев, и используют ее как повод для проведения своих мероприятий на северных границах.

Необходимо отметить, что у нас нет никаких сведений, которые указывали бы на проведение иранцами подобных мероприятий на границах с Индией и Ираком.

3. Деятельность немцев в Иране и позиция Ирана по отношению к Германии.

Иранское правительство боится ссориться с Германией, в особенности на тот случай, если германская армия будет одерживать победы на фронте в СССР. Кроме того, Иран пытается лавировать между тремя странами — СССР, Англией и Германией.

В силу этого, а также в силу того, что немцы, особенно с 1938 г., несколько укрепили свое военное и экономическое влияние в Иране, иранское правительство не чинит сколько-нибудь эффективных препятствий немецкой деятельности в Иране, несмотря на то что деятельность немцев в Иране направлена не только против СССР и Англии, но и против нынешнего иранского правительства и лично против шаха.

Германская деятельность в Иране характеризуется следующими основными моментами: в противоположность англичанам, прочно завладевшим основными экономическими и финансовыми позициями в Иране, немцы, занимая менее устойчивые позиции, действуют по своему старому способу — большой численностью, занимая своими людьми самые разнообразные должности как в официальных учреждениях Ирана, так и в коммерческой, транспортной и других областях экономической жизни страны.

Свою пропагандистскую и подрывную работу против настоящего иранского правительства и шаха немцы проводят, заявляя, что шах является английским ставленником и что все зло и бедственное положение широких масс иранского народа происходит по вине шаха и англичан. Нужно отметить, что шах не пользуется популярностью в широких кругах иранского населения. Его ненавидят за грабеж, личное стяжательство и скупость. Для организации волнений против шаха, а при случае и совершения государственного переворота, немцы подготавливают и соответственно обрабатывают следующие элементы:

а) наследника и высший офицерский состав армии, большинство которого окончили германские военные школы, настроены пронемецки — часть женаты на немках;

б) вождей местных племен (курдов, луров), которые ненавидят шаха за то, что он их фактически лишил власти и угнетает их племена;

в) наиболее отсталую в религиозном отношении часть иранского населения через мусульманское духовенство, которое настроено против шаха, так как он лишил это духовенство многих привилегий, отнял церковные земли и забрал в личное пользование доход со «священных мест» мусульман (Менод и др.);

г) армян и тюрок, проживающих в основном в Иранском Азербайджане, которых иранское правительство лишило фактически всех гражданских прав и нещадно угнетает. Успеха среди них немцы не имеют.

Немцы организуют в Иране банды для совершения диверсионных актов на территории СССР, используя для этого следующие элементы:

а) эмигрантов-белогвардейцев, проживающих в Иране. Часть из них, даже по немецким источникам, колеблется и, пытаясь сохранить патриотическую позицию, на соглашение с немцами не идет;

б) дашнаков, эмигрировавших из СССР, обещая им создание «Великой Армении» за счет СССР, Турции и Ирана. По имеющимся у нас сведениям,

местные лидеры дашнаков целikom контактируют с немцами. Рядовая же масса дашнаков, а особенно армян, выселенных из СССР в 1937–1939 гг., симпатизируют СССР в его борьбе против Германии;

в) муссаватистов, которые находятся в связи как с немцами, так и с турками. Эта организация более малочисленная, чем дашнакская, но в ней нет раскола между лидерами и рядовым составом, как у дашнаков;

г) эмигрантов из среднеазиатских республик для организации там диверсионных актов. Немцы считают, что это наиболее слабый участок, где они не достигли сколько-нибудь заметных успехов.

В борьбе против Англии немцы используют:

а) ненависть широких масс иранского населения к англичанам;

б) вождей племен (курдов, луров), племена которых живут у советской и иранской границ, восстанавливая их как против СССР, так и против Англии;

в) иранцев, бежавших после неудачного выступления Гайляни в Иран и поддерживающих с немцами тесный контакт.

Немцы широко развернули свою пропагандистскую работу в Иране как легальными, так и нелегальными методами.

Как иллюстрацию легальных методов германской пропаганды в Иране можно привести:

а) до сих пор информация враждебных нам государств занимает 60–70% всех сообщений из-за границы, помещаемых в иранских газетах;

б) ряд иранских газет систематически печатал очерки о некоторых советских городах, упоминаемых в немецких сводках. Подборка этих статей в сопоставлении с германскими сводками неизбежно создавала у читателей впечатление, что эти города уже заняты немецкими войсками;

в) иранские газеты недавно поместили объявление о скором выходе из печати брошюры на иранском языке с выдержками из речей Гитлера, Муссолини и... Черчилля. О помещении выдержек из речей какого-либо советского государственного деятеля не упоминается;

г) германские книжные киоски (в одном Тегеране их имеется около трех) продают вполне легально всякую пропагандистскую литературу.

Помимо этого, немцы распространяют через свою миссию и торговые фирмы значительное количество нелегального пропагандистского материала на персидском, русском, французском и английском языках.

4. Англичане в Иране и отношения Ирана с Англией.

Англичане в Иране прочно занимают основные экономические и финансовые позиции. Они руководят всеми действиями шаха, прямо или косвенно консультируя его во всех важных актах иранского правительства. Во всех иранских официальных учреждениях англичане имеют своих людей, которые обеспечивают проведение в жизнь тех или иных мероприятий. Влияние англичан еще больше усилилось после их победы в Иране. Влияние англичан в Иране настолько велико, что сами иранцы говорят, что стоило бы англичанам нажать посильнее на иранское правительство, и немцев немедленно выдворили бы из Ирана. Настоящее иранское правительство во главе с шахом, премьер-министром Мансуром и выполняющим обязанности министра Америки больше всего ориентируется на Англию. Англичане открыто говорят, что эти люди проанглийски настроены.

В следующем письме я постараюсь более подробно разобрать английскую политику в Иране. Сейчас мы заняты изучением весьма тонкой, двойственной политики Англии и Ирана, которая имеет и свою опасную для нас сторону.

Один раз я уже попался, когда англичане дали двойные инструкции Буллерду по вопросу о выдворении немцев. В Иране они хотели бы также загрэбать жар чужими руками, сохраняя свое хорошее лицо.

Посол СССР в Иране
Смирнов

АВП РФ. ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 2, л. 163-170.

160. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Токио

11 августа 1941 г.

В течение первых дней войны Германии и СССР японское правительство и генштаб решили подготовить войну, потому провели большую мобилизацию. Однако после 6 недель войны руководители Японии, готовящие войну, видят, что наступление германской армии задерживается и значительная часть войск уничтожена Красной Армией. Позиция Америки становится все более анти-японской. Усиливается экономическая блокада Японии, но японский генштаб совсем не собирается распускать обратно мобилизованных. В генштабе уверены, что в ближайшее время последует окончательное решение, тем более что уже приближается зима. Ближайшие две-три недели окончательно определят решение Японии. Возможно, генштаб примет решение на выступление без предварительной консультации с правительством.

Германский посол Отт узнал, что под предлогом избежания войны японское министерство иностранных дел потребует от правительства СССР удовлетворения максимальных своих претензий.

Инсон

ЦАМО РФ. ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 819-820.

161. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

12 августа 1941 г.

Приняв Криппса, прибывшего в сопровождении 3-го секретаря посольства Денлопа, Молотов сообщил, что Сталин очень занят и поэтому просил его, Молотова, рассмотреть вопросы, связанные с меморандумом по экономическим переговорам. Молотов пояснил, что он не будет касаться деталей и хочет обсудить лишь два основных вопроса, затронутых в меморандуме.

Первый вопрос, заявил Молотов, это вопрос о том, что будет являться предметом кредита — сальдо от взаимных поставок СССР и Англии или вся сумма английского кредита СССР. Не вдаваясь в детали переговоров, советское правительство выражает согласие с предложением, чтобы кредит относился к сальдо при подсчете квартальных поставок между СССР и Англией.

Второй вопрос — вопрос о 40% оплате поставок наличными. Советское правительство принимает это предложение, считая, что оплата будет производиться либо в долларах, либо в золоте.

Желая уточнить заявление Молотова, Криппс просил пояснить решение советского правительства на примере, который он привел в меморандуме.

Молотов заявил, что он сам не имеет точного ответа советского правительства. Меморандум посла должен быть рассмотрен более подробно, и будет лучше, если ответ представить в письменной форме. Приведенный же Криппсом пример не затрагивает вопроса, который в настоящий момент ставит Наркомвнешторг. Дело в том, заявил Молотов, что Наркомвнешторг имеет право покрывать свои старые кредиты за счет поставок в Англию, приведенный же пример этого момента при обсуждении настоящего кредита не учитывается. Надо уточнить, в какой мере настоящие поставки пойдут на покрытие старых кредитов и в какой мере — на покрытие теперешних.

Криппс сказал, что впервые при переговорах о новом кредите перед ним затрагивается вопрос о старых кредитах, однако он считает, что прежнее положение в отношении старых кредитов остается неизменным.

Приведя пример, согласно которому за счет поставок англичан входят старые кредитные платежи Советского Союза, Молотов заметил, что это его личная точка зрения на детали кредитного соглашения. Подробный же ответ на меморандум Криппса должен быть составлен в письменной форме.

Криппс заявил, что в связи с разъяснениями Молотова, он готов принять предлагаемые условия заключения кредитного соглашения.

Молотов заметил, что если представленный проект соглашения приемлем, то можно считать вопрос с кредитом решенным.

Криппс подтвердил замечания Молотова и заявил, что он уполномочен своим правительством решать вопрос о кредите так, как это ему покажется наиболее правильным. Теперь ему остается лишь договориться с Микояном о деталях кредитного соглашения.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 53-54.

Оубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 98-99.

162. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Токио

По радио. Немедленно

12, 15 августа 1941 г.

Немцы ежедневно дают на Японию за вступление в войну.

Факт, что немцы не захватили Москву к последнему воскресенью, как они это обещали высшим японским кругам, понизил энтузиазм японцев.

С целью воздействия на Японию, чтобы она выступала, Риббентроп присылает ежедневно телеграммы. По этому поводу имелись разговоры с генералами Доихарой и Окамурой. Посол Отт думает, что японцы выжидают момента, пока Красная Армия ослабнет, так как без этих условий вступление в войну будет небезопасно, тем более что их ресурсы горючего очень малы.

Военный атташе германского посольства в Токио совершил поездку в Корею и Маньчжурию и сказал мне, что шесть дивизий прибыли в Корею для

возможного наступления на Владивосток. В Маньчжурию прибыли 4 дивизии. Ват точно узнал, что японские силы в Маньчжурии и Корее вместе насчитывают 30 дивизий. Подготовка к операциям закончится между 20-м числом и концом августа месяца, но Ват лично телеграфировал в Берлин, что решение на выступление японцев еще не принято. Если Япония выступит, то первый удар будет нанесен на Владивосток, куда и нацелено большинство японских сил. Против Благовещенска направлены 3 дивизии.

Германский военный атташе уверен, что в связи с успехом германских войск на Украине, безусловно, последует новый удар на Ленинград и новое наступление на Москву. Захват этих двух городов крайне необходим — с целью воздействия на Японию. Он сказал, что созданные немцами воздушные дивизии еще не использованы. Он думает, что эти дивизии будут использованы для захвата Ленинграда, Москвы и бакинского нефтяного района. Ват думает, что успехи немцев на юге начали оказывать свое влияние на японский генштаб.

Инсон

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 343–346.

163. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ*

12 августа 1941 г.

Правительство СССР от имени многонационального советского народа горячо поздравляет тувинский народ и его Правительство с 20-летием Тувинской Народной Революции и достигнутыми большими успехами в области государственного, хозяйственного и культурного строительства. Советское Правительство твердо уверено, что тувинский народ под руководством Народно-Революционной Партии, Правительства и при братской помощи Советского Союза добьется еще больших успехов в развитии и укреплении Тувинской Народной Республики и в поднятии своего благосостояния.

Празднование 20-летия Тувинской Народной Республики происходит в то время, когда весь советский народ ведет отечественную войну против вероломно напавшей на нашу родину гитлеровской Германии. В этой борьбе советский народ имеет поддержку всего передового и прогрессивного человечества и твердо уверен в своей победе над подлым врагом.

Правительство СССР с большим удовлетворением отмечает готовность тувинского народа с оружием в руках выступить вместе с советским народом на разгром фашизма.

Победа советского народа будет также победой братского тувинского народа.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. Сталин

АВП РФ, ф. 0153, оп. 18, п. 3, д. 131, л. 5.

* Помета на документе: «Тов. Сталину. Посылаю проект телеграммы по случаю 20-летия Тана-Тувы, которое празднуется 13/VIII. 12/VIII. В. Молотов».

164. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ШАО ЛИЦЗЫ

13 августа 1941 г.
Секретно

Шао Лицзы, принятый по его просьбе, начал с сообщения, что он для практики в русском языке внимательно изучает сводки Информбюро.

Я заметил, что изучение сводок Информбюро полезно не только с точки зрения изучения русского языка, но и с политической точки зрения.

Перейдя к цели своего сегодняшнего визита, Шао Лицзы заявил, что сегодня он специально пришел ко мне в связи с полученной от своего правительства телеграммой. Китайское правительство, придавая исключительно большое значение укреплению связи между Китаем и СССР, следуя примеру Англии и Соединенных Штатов, хотело бы расширить свое посольство в Москве путем отправки посланника, кроме имеющегося посла. Правительство поручило ему испросить согласие правительства СССР на назначение посланника. В телеграмме китайское правительство указывает, что если правительство СССР решит назначить посланника в состав своего посольства в Китае, то согласие на это будет дано немедленно.

Я ответил, что просьбу китайского правительства доложу своему правительству. Оговорившись, что я высказываю свое личное мнение, я заметил, что связь между Китаем и СССР через имеющихся послов очень эффективна. Назначение посланников производится на основе взаимности. Я думаю, что с нашей стороны назначение посланника не предполагается. Я еще раз отметил, что просьбу китайского правительства, переданную через г-на посла, доложу своему правительству.

Переводя вопрос на другую тему, я спросил Шао Лицзы, пострадало ли китайское посольство от бомбежек.

Посол ответил, что в ночь на 12 августа во время бомбежки выбито одно очень большое оконное стекло; кроме того, имеется несколько пробоин в крыше от осколков зенитных снарядов. Шао Лицзы добавил, что чердак китайского посольства имеет очень сложную конструкцию и поэтому, в случае попадания термитной бомбы, будет очень трудно работать по тушению пожара.

Отметив, что надо усилить противопожарную охрану, я сказал, что теперь мы начали бомбить Берлин, так что немцы получают теперь той же монетой. Хвастливые заявления немцев о том, что они будут в Москве через две недели после начала войны, разлетелись в прах.

Шао Лицзы, прервав меня, сказал, что немцы уверяли японцев в Шанхае о том, что их войска войдут в Москву 20 июля 1941 г. Шанхайские ванцингивские газеты неоднократно сообщали, что немцы уже захватили Ленинград, Москву и Киев.

На это я ответил, что в некоторых странах лакеи идут впереди хозяев, а в других — сзади, немецкие лакеи из шанхайских газет, как видно, бегут впереди своих господ.

На это посол ответил, что в Китае существует поговорка: «Неважно, бежит ли лакей впереди или сзади, хозяин им всегда недоволен». Если ночью лакей

идет с фонарем сзади хозяина, то хозяин кричит на него — почему он дорогу не освещает, а если он идет впереди него, то хозяин опять кричит — почему вперед забегаешь.

Далее Шао Лицзы спросил меня как будто мимоходом, знаю ли я о том, что японское правительство решило провести в жизнь план о всеобщей мобилизации, о чем было принято решение еще 2–3 года тому назад.

Я ответил послу, что читал об этом.

Шао Лицзы добавил, что закон о всеобщей мобилизации в Японии был принят, но не проводился в жизнь, так как он задевал не столько людские, сколько материальные ресурсы, и поэтому финансовые, промышленные и правящие круги были против его осуществления. Если они теперь согласны на осуществление этого закона, то это означает победу военных элементов над финансовыми и промышленными кругами. В свое время Коноэ в парламенте заявлял, что Япония для ведения войны с Китаем не собирается осуществлять закон о всеобщей мобилизации, но одновременно с этим он ее проводил постепенно и скрыто.

На это я сказал, что у меня такое впечатление, что в Японии в последние годы все время происходит мобилизация материальных ресурсов.

Шао Лицзы, отметив, что в иностранной прессе приводятся немецкие заявления о начале второго или третьего наступления против СССР, спросил меня, как я смотрю на эти заявления.

Я ответил, что за границей имеется очень много ресторанных стратегов, которые выдумывают планы и приписывают их воюющим. Фактически борьба происходит непрерывно. С 22 июня немцы наступают, но несут огромные потери людьми и материалами. На одних участках они выдыхаются, на другие они подтягивают свежие силы, танки и пр. Известно, что немцы потеряли уже больше полутора миллионов человек. Насколько велики потери немцев, видно из сегодняшней сводки Информбюро, в которой указывается, что лишь в одном железнодорожном пункте немцы потеряли 7500 человек.

На вопрос Шао Лицзы: «Если в сводке указывается, что нет больших перемен, значит ли это, что немцам не удалось продвинуться вперед?» — я ответил, что это означает наличие мелких стычек, а не крупных боев. Теперь уже ясно для всех, добавил я, что война будет длительной.

«Коль скоро она принимает затяжной характер, это уже означает провал немцев», — сделал вывод Шао Лицзы.

Я согласился с выводом посла, добавив, что немецкий план молниеносной войны провалился.

После этого Шао Лицзы сказал, что в такое время надо усиливать общий фронт борьбы против Гитлера.

Я согласился с этим замечанием Шао Лицзы.

На этом беседа закончилась.

Во время приема присутствовал отв. референт Отдела печати т. Скворцов.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
С.Лозовский

165. ВОЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ВЕРХОВНЫМ КОМАНДОВАНИЕМ СССР И ВЕРХОВНЫМ КОМАНДОВАНИЕМ ПОЛЬШИ

14 августа 1941 г.

1. Военное соглашение является естественным последствием политического договора от 30.VII 1941 года*.

2. Польская армия будет организована в кратчайший срок на территории СССР, причем:

а) она будет составлять часть вооруженных сил суверенной Польской Республики;

б) военнослужащие этой армии будут присягать на верность Польской Республике;

в) она будет предназначена для совместной с войсками СССР и иных союзных держав борьбы против Германии;

г) по окончании войны она вернется в Польшу;

д) во все время совместных военных действий она будет подчинена в оперативном отношении Верховному командованию СССР, в делах организации и личного состава — главнокомандующему польскими вооруженными силами, который через командующего польской армией на территории СССР координирует указания по делам организации и личного состава с Верховным командованием СССР.

3. Командующий польской армией на территории СССР назначается главнокомандующим польскими вооруженными силами, кандидатура которого должна получить согласие правительства СССР**.

4. На территории СССР будут сформированы только сухопутные польские части.

Численность и количество их будут зависеть от многочисленности личного состава и возможностей материального снабжения.

5. Призывные и добровольцы, служившие в польской авиации и морском флоте, будут отправлены на территорию Великобритании для пополнения соответствующих польских частей, уже там существующих.

6. Формирование польских частей будет проведено в местах, указанных Верховным командованием СССР, причем командный и личный состав будет сформирован из польских граждан, находящихся на территории СССР, в призывном и добровольческом порядке.

Для проведения призыва будут установлены призывные комиссии при содействии властей СССР в местностях, указанных ими.

7. Польские армейские части будут двинуты на фронт по достижении полной боевой готовности.

Они будут выступать, как правило, соединениями не меньше дивизии и будут использованы в соответствии с оперативными планами Верховного командования СССР.

8. Все военнослужащие польской армии на территории СССР будут подчинены польским военным законам и уставам.

При частях будут установлены польские полевые суды, которые будут весть проступками и воинскими преступлениями, касающимися

* См. док. 136.

** Генерал В.Андерс был назначен командующим польской армией в СССР 6 августа 1941 г.

внутреннего устройства, быта, несения службы и дисциплины польской армии.

За государственные преступления военнослужащие польской армии на территории СССР будут ответственны перед военными судами СССР.

9. Организация и военная экипировка личного состава польских частей будут в меру возможности соответствовать образцам, установленным для польской армии на территории Великобритании.

Знамена, признаки разных родов оружия и воинских чинов будут, безусловно, отвечать установленным там образцам.

10. Жалованье, продовольствие, снабжение и иные дела внутреннего порядка будут урегулированы согласно воинским правилам СССР.

11. Раненые и больные военнослужащие польской армии будут подлежать лечению в госпиталях и санаториях и обеспечиваться пенсиями и пособиями наравне с военнослужащими СССР.

12. Вооружение, снаряжение, обмундирование, автомашины и пр. для польской армии будут доставлены в меру возможности:

а) правительством СССР из собственных запасов;

б) правительством Польской Республики из доставок, признаваемых на основании «билля»^а (закона о помощи демократическим воюющим странам, принятым правительством США)*.

В этом последнем случае правительство СССР окажет возможную помощь в транспорте.

13. Расходы, связанные с формированием, снабжением и содержанием польской армии на территории СССР, будут кредитованы правительством СССР и подлежат возвращению польским правительством по окончании войны.

Вопрос этот будет предметом особого финансового договора.

14. Для связи устанавливаются:

1) польская военная миссия при Верховном командовании СССР;

2) советская военная миссия при польском Верховном командовании в Лондоне.

Офицеры связи при иных штабах будут установлены согласно соглашению обеих сторон.

15. Все вопросы и детали, не предусмотренные этим соглашением, будут урегулированы непосредственно командованием польской армии на территории СССР и соответственными властями СССР.

16. Настоящее соглашение составлено в 2 экземплярах на русском и польском языках, причем оба текста имеют одинаковое значение.

Уполномоченный
Верховного командования СССР
генерал-майор
Василевский

Уполномоченный
Верховного командования Польши
генерал-майор
С.Богуш-Шишко

Москва

АВП РФ, ф. За — Польша, кор. 19, д. 195.

* Закон о ленд-лизе конгресс США принял 11 марта 1941 г., а 19 июня 1941 г. правительство США включило Польшу в число стран, которые имеют право получать помощь по ленд-лизу.

166. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С ПОСЛОМ США В СССР Л.ШТЕЙНГАРДТОМ И ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

15 августа 1941 г.

Тов. Сталин в присутствии т. Молотова принял Штейнгардта и Криппса, прибывших в сопровождении третьего секретаря английского посольства Денлопа. Штейнгардт и Криппс, каждый, передали т. Сталину личные ноты с текстом совместного послания Рузвельта и Черчилля*.

Ознакомившись с посланием, т. Сталин заявил, что он приветствует предложение Рузвельта и Черчилля и что со стороны СССР не будет возражений против созыва в Москве совещания представителей трех стран для распределения сырья и вооружения. Тов. Сталин добавил, что он со своей стороны готов принять все меры, чтобы это совещание состоялось как можно скорее. Тов. Сталин просил Штейнгардта и Криппса передать Рузвельту и Черчиллю от имени народов Советского Союза и от имени Советского Правительства сердечную благодарность за их готовность оказать помощь СССР в его освободительной войне против гитлеровской Германии.

Во время беседы т. Сталин, Штейнгардт и Криппс условились, что коммюнике о приеме с текстом послания Рузвельта и Черчилля будет опубликовано в Москве, Лондоне и Вашингтоне 16 августа в 9 час. утра по московскому времени.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 048, оп. 48, п. 431, д. 10, л. 14.

167. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСУ

15 августа 1941 г.

В одной из наших бесед Вы затронули вопрос об отношении советского правительства к правительству де Голля**, высказав при этом мнение о том, что для британского правительства было бы очень стеснительным, если бы советское правительство относилось бы к правительству де Голля в вопросе признания более благосклонно, нежели это сделало британское правительство. Я ответил Вам, что советское правительство учтет позицию в этом вопросе британского правительства.

В настоящее время я хочу довести до Вашего сведения, что на днях политические представители генерала де Голля в Лондоне — профессора Кассен и Дежан обратились к г-ну Майскому с вопросом об установлении тех или иных официальных отношений между советским правительством и де Голлем и что в связи с этим г-ну Майскому поручено сообщить г-дам Кассену и

* См. Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 2. — С. 5-6.

** См. док. 157.

Дежану об отсутствии со стороны советского правительства возражений против установления с де Голлем официальных отношений в такой же форме, как это имеет место у де Голля с британским правительством*.

Опубл.: *Советско-французские отношения...* — С. 45.

168. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ О ВЗАИМНЫХ ПОСТАВКАХ, КРЕДИТЕ И ПОРЯДКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

16 августа 1941 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (называемое ниже «Правительство Соединенного Королевства»), желая договориться о взаимных поставках и о связанных с ними платежах, согласились о следующем:

Статья 1

а) Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Соединенного Королевства условились поставлять друг другу товары. Такие взаимные поставки товаров будут регулироваться особыми списками, подлежащими согласованию между обеими Договаривающимися Сторонами. Эти списки могут дополняться или изменяться по соглашению между обеими Договаривающимися Сторонами.

б) Если какая-либо Договаривающаяся Сторона попросит другую Сторону действовать в качестве ее агента по закупке любых товаров в третьих странах, то такая сделка не будет подпадать под действие настоящего Соглашения.

Статья 2

Если не будет иной письменной договоренности, принятие товаров, поставляемых согласно статье 1 настоящего Соглашения, будет производиться:

а) в случаях, когда отправка совершается на судах иных, чем суда продавца, в порту отгрузки; и

б) в случаях, когда отправка осуществляется на судах продавца, в порту разгрузки.

Статья 3

а) Цены, взимаемые продавцом с покупателя за товары, поставляемые согласно статье 1 настоящего Соглашения, будут основываться на мировых ценах. Однако в отношении цены на любой товар, касательно которого Правительство Соединенного Королевства имеет или будет иметь соглашение с Прави-

* См. *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — Прим. 16.

тельством любого иностранного государства, заключенное после 2 сентября 1939 года, Союз Советских Социалистических Республик будет пользоваться режимом, по крайней мере, столь же благоприятным, каким пользуется эта страна.

б) Цены будут во всех случаях исчисляться фоб порт отгрузки; покупатель будет оплачивать фрахт от этого порта и далее и будет нести риски морской перевозки.

в) Все контракты будут заключаться в фунтах стерлингов, причем цены, которые нормально котируются в долларах США, будут пересчитываться в фунты стерлингов по официальному среднему курсу для долларов США в Лондоне в день заключения контракта.

Статья 4

Торговая Делегация Союза Советских Социалистических Республик в Соединенном Королевстве и Британское Правительственное Бюро по страхованию от военных рисков договорятся о страховании от морского и военного рисков товаров, закупленных советскими организациями согласно настоящему Соглашению, советских судов, совершающих перевозку этих товаров, а также золота и таких других принадлежащих Союзу Советских Социалистических Республик грузов и судов, обслуживающих перевозку этих грузов, которые время от времени будут согласовываться между Договаривающимися Сторонами.

Статья 5

а) Все платежи между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством за предусмотренные настоящим Соглашением поставки будут производиться по получении уведомления о том, что поставки товаров произведены в фунтах стерлингов через счет, который должен быть открыт в Банке Англии (ниже называемый «Счет») на имя Государственного Банка Союза Советских Социалистических Республик. Для этой цели Государственный Банк Союза Советских Социалистических Республик и Банк Англии совместно договорятся о технических мероприятиях, необходимых для осуществления указанных платежей.

б) Погашение Правительством Союза Советских Социалистических Республик существующей задолженности по Соглашению о гарантии экспортных кредитов 1936 года может также производиться в каждый трехмесячный период через Счет в пределах стоимости товарных поставок Правительства Союза Советских Социалистических Республик по настоящему Соглашению за этот период.

в) Через Счет могут также производиться другие платежи, о которых оба Банка могут время от времени договариваться с одобрения их соответствующих Правительств.

Статья 6

Счет будет балансироваться тридцать первого октября 1941 года и впоследствии в конце каждого трехмесячного периода. Всякое дебетовое сальдо будет регулироваться следующим образом:

а) В размере 40% — фунтами стерлингов, полученными Государственным Банком Союза Советских Социалистических Республик от продажи Банку Англии долларов США или золота, подлежащего доставке в центры, согласовываемые между Государственным Банком Союза Советских Социалистических Республик и Банком Англии, или поставкой платины в таких количествах, которые Правительство Соединенного Королевства будет время от времени устанавливать, причем стоимость этой платины в фунтах стерлингов будет согласовываться между обоими Правительствами.

Продажи долларов США Банку Англии будут производиться по официальному среднему курсу для долларов США в Лондоне в день продажи.

Продажи золота Банку Англии будут производиться, при отсутствии иной договоренности между Государственным Банком Союза Советских Социалистических Республик и Банком Англии, по официальной цене золота в США в день продажи, причем доллары США будут пересчитываться в фунты стерлингов по официальному среднему курсу для долларов США в Лондоне в день продажи.

б) В размере 60% — в фунтах стерлингов, подлежащих внесению на Счет Правительством Соединенного Королевства в порядке кредитования Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

Всякое кредитовое сальдо будет находиться в свободном распоряжении Государственного Банка Союза Советских Социалистических Республик.

Статья 7

а) Общая сумма ссуд, предоставленных согласно настоящему Соглашению Правительством Соединенного Королевства Правительству Союза Советских Социалистических Республик, не будет превышать суммы в десять миллионов фунтов стерлингов. Когда общая сумма этих ссуд будет приближаться к указанной сумме в десять миллионов фунтов стерлингов, Договаривающиеся Стороны войдут в переговоры о дальнейшем кредите, который будет предоставлен на тех же условиях и использован в тех же целях, которые изложены в настоящем Соглашении.

б) Сумма каждой выдаваемой таким образом ссуды будет погашаться в фунтах стерлингов или в долларах США, по выбору Правительства Союза Советских Социалистических Республик, пятью равными годовыми взносами, из которых первый будет уплачен в конце третьего года и последний — в конце седьмого года, считая в каждом случае со дня выдачи ссуды.

в) Проценты, считая каждый раз со дня выдачи ссуды, по ставке три процента годовых от суммы задолженности по ссудам, будут оплачиваться в фунтах стерлингов или в долларах США, по выбору Правительства Союза Советских Социалистических Республик, по полугодиям — тридцатого апреля и тридцать первого октября.

г) Пересчет фунтов стерлингов в доллары США, в целях исчисления платежей согласно настоящей статье, будет производиться по официальному среднему курсу для долларов США в Лондоне в день наступления срока платежа.

Заключительная статья

Настоящее Соглашение войдет в силу в день подписания и будет действовать в течение всего периода использования кредитов и производства поставок по этому Соглашению.

В свидетельство чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими соответствующими Правительствами для этой цели, подписали настоящее Соглашение и приложили к нему свои печати.

Совершено в Москве в двух экземплярах 16 августа 1941 года, на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

От имени Правительства
Союза
Советских Социалистических
Республик
А. Микоян

От имени Правительства
Соединенного Королевства
Великобритании
и Северной Ирландии
Р. Стаффорд Криппс

АВП РФ, ф. 3а — Великобритания, д. 105.

169. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 августа 1941 г.

19 августа я беседовал в течение часа с Уэллесом, с которым встретился по своей инициативе, чтобы проинформироваться о содержании совещания Рузвельта с Черчиллем, на котором Уэллес присутствовал.

1. Из сообщенной мне Уэллесом скудной информации наибольшего внимания заслуживает его сообщение, к которому он просил отнестись как к строго конфиденциальному, что в результате совещания с Черчиллем Рузвельт в день возвращения в Вашингтон, 17 августа, вызвал к себе японского посла адмирала Номуру и просил его передать японскому правительству, что в случае, если Япония предпримет новые агрессивные действия в районе Тихого океана (Уэллес при этом дважды повторил это выражение и подчеркнул, что Рузвельт не делал различия между южным и северным направлением), то США не смогут пройти мимо этого безучастно, немедленно примут ответные меры, не считаясь с возможными последствиями таковых и возлагая на японцев всю ответственность за эти последствия. На мой вопрос, имеется ли японский ответ, Уэллес ответил отрицательно, а на вопрос, сделано ли такое же представление в Лондоне, — утвердительно. Поблагодарил Уэллеса за информацию, которая, как я ему заявил, вызывает тем большее удовлетворение, что соответствует духу предложений, внесенных мной Рузвельту 10 июля от имени советского правительства. Поскольку Уэллес снова начал просить о том, чтобы в Москве отнесли к этой информации как к конфиденциальной, я указал Уэллесу, что за год с лишним переговоров с ним не знаю ни одного случая утечки информации с нашей стороны, но, к сожалению, был ряд недавних и очень опасных случаев утечки информации из американских источников, как, например, опубликование в американских газетах сообщения об отправке истребителей морским путем на Архангельск, что является прямым доносом фашистам со стороны какого-то лояльно настроенного лица в американском правительственном аппарате, на что Голиков и я уже указывали военному министру и другим ответственным лицам. Уэллес ответил, что по этому поводу американское правительство уже назначило строжайшее расследование, результаты которого нам будут сообщены. Уэллес не удержался от

того, чтобы не кинуть камешка в огород Икеса, которого он, в частности за его дружественное отношение к нам и за прогрессивные настроения, от души ненавидит. Уэллес заявил, что органы, ведающие снабжением нас нефтепродуктами, также легкомысленно разрекламировали факт отправки американских танкеров на Владивосток. (Действительно, недели две назад Икес об этом сболтнул, хотя и в очень дружественных тонах, как пример другим, как надо быстро помогать СССР.) Уэллес заявил, что ни США, ни СССР не заинтересованы в том, чтобы вокруг этих танкеров японцы затеяли инцидент, и поэтому надо всем поменьше об этом разглашать, ибо самое важное — сдерживать Японию, держать открытыми морские магистрали между СССР и США в Тихом океане. С этим тезисом я согласился.

2. Уэллес заявил, что вопросы, вытекающие из русско-германской войны, и вопросы помощи СССР играли первостепенную роль на совещании Рузвельта с Черчиллем, причем «между обеими сторонами не было и тени расхождения по вопросу об этой помощи» (формулировка двусмысленная). Гопкинс сделал обеим сторонам доклад о поездке в Москву в самых дружественных тонах, подчеркивая волю и способность русского народа к сопротивлению агрессору, откровенность и дружелюбность Сталина, давшего Гопкинсу картину военного положения. Однако, продолжал Уэллес, как в работе Гопкинса, так и на совещании в Атлантическом океане сказался якобы недостаток военной информации, ибо не было-де фактов, основанных на непосредственных наблюдениях представителей армии и флота США, и этот вопрос стоит по-прежнему остро. Параллельно с совещанием Черчилля с Рузвельтом происходило совещание представителей генеральных штабов обеих стран по стратегическим вопросам, но Уэллес не в курсе этих вопросов, о которых Голиков может проинформироваться у генерала Маршалла. (Встречу с ним и беседу на тему, касающуюся, видимо, Дальнего Востока, Скандинавии, Исландии и так далее, устроим через Гопкинса.)

На мой вопрос о составе американской делегации на Московском совещании Уэллес заявил, что сведения прессы о том, будто он ее возглавит, являются необоснованными, что и со стороны Англии, и со стороны США будут не «чисто политические» деятели, а авторитетные правительственные деятели, ведающие прежде всего вопросами снабжения, а именно: со стороны англичан — Бивербрук, со стороны США — Гопкинс или его представитель в Лондоне Гарриман (координатор помощи Англии по закону о займе-аренде). Я указал Уэллесу, что не сомневаюсь в том, что американской делегации, и в частности Гопкинсу как «старому» знакомому, в Москве обеспечен дружественный прием. Вообще я говорил с Уэллесом о Московском совещании, не проявляя никакого скептицизма, указал на дружественные комментарии в нашей печати, но выразил надежду, что тем временем наличие в Вашингтоне всех активнейших руководителей США и Англии по вопросу снабжения и присутствие нашей военной миссии будут должным образом использованы для немедленного практического решения ряда неотложных вопросов снабжения СССР.

Я дал Уэллесу неудовлетворительную картину наших переговоров за последнее время: относительно приличное удовлетворение лишь нашей заявки на нефтепродукты, некоторый небольшой сдвиг по вопросам станков, явная недостаточность первой партии истребителей, чисто опытный характер первой посылки бомбардировщиков, неизвестность о переразверстке в нашу пользу текущего производства самолетов, неясность по вопросу о бронеплитах (вопрос о которых я снова выделил перед Уэллесом как не терпящий отлага-

тельств), отсутствие ответа по артиллерийским объектам, несмотря на данные Рузвельтом указания, ряд примеров прямой волокиты, отписок и сваливание вопросов одним органом американского правительства на другой. Уэллес дал мне очередной букет пышных обещаний. (Завтра Голиков и я встречаемся с Гопкинсом сначала втроем, затем с участием Бивербрука, рассчитываем на внесение ясности в ряд вопросов.)

3. Уэллес дал мне от имени президента следующий ответ на мое секретное письмо президенту от имени Сталина — во время нахождения Рузвельта в океане — по вопросу о Финляндии:

По поручению президента Уэллес вызвал на днях финского посланника Прокопе и заявил ему, что, по сведениям американского правительства, СССР исполнен воли довести свою борьбу с агрессией, включая и агрессию на северном участке, до конца и что на эту тему у финского правительства не должно быть никаких сомнений. Американское правительство, далее, считает, что в этой борьбе с агрессией СССР, несомненно, одержит победу. (Уэллес разъяснил, что он по поручению Рузвельта сделал финскому посланнику подобное введение, чтобы финны не истолковали ложно американское представление как представление якобы слабости СССР.) После этого Уэллес заявил Прокопе, что дальнейшее ведение Финляндией войны против СССР на стороне Германии не соответствует интересам Финляндии и ее независимости и скажется роковым образом на будущем американо-финских отношений, нанесет непоправимый удар популярности финнов в США. Если же финское правительство вернется на путь мира, то, по сведениям американского правительства, советское правительство готово заключить новый мирный договор с территориальными коррективами. На мой вопрос, указал ли он финну на угрозу разрыва Америкой дипломатических отношений с Финляндией, Уэллес ответил, что по договоренности с президентом он «припас» эту угрозу до получения ответа финского правительства на это свое представление и что угроза разрыва будет следующим — в принципе уже решенным — шагом американского правительства.

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2365, л. 2-7.

Оубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 104-106.

170. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С МИНИСТРОМ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ ВЭН ВЭНЬХАО

19 августа 1941 г.

Секретно

После обмена приветствиями, вопросами и ответами протокольного характера я сообщил министру о намерении сегодня, уже конкретно (предварительная беседа по этому вопросу состоялась 9/VIII), обсудить вопрос отгрузки нам минералов (вольфрам, олово, ртуть, сурьма), которая проходит ненормально, не в сроки, указанные в договоре. Подчеркнув перед министром наши потребности в металлах, возросшие в связи с войной, я просил министра принять самые срочные меры к своевременному выполнению договора на отгрузку нам минералов.

Министр заявил, что он примет все меры, чтобы своевременно отгрузить все минералы, предназначенные для СССР. Он заверил меня, что по вольфраму и олову намечается перевыполнение договора, а по сурьме, пожалуй, будет недовыполнение.

Я заметил министру, что мы были бы не против замены причитающихся нам по договору 3,5 тыс. т сурьмы соответствующим (по стоимости) количеством вольфрама или олова.

Кроме того, я попросил министра изыскать возможность для отгрузки нам дополнительно 1 тыс. т вольфрама и олова.

Я все эти металлы просил подготовить к отправке из Рангуна и Гонконга в два срока равными партиями: одну партию в середине сентября с.г., а вторую — в начале октября с.г.

Министр обещал приложить максимум усилий для выполнения договора в сроки и выяснить свои возможности относительно дополнительной отгрузки нам металлов и поставить нас об этом в известность.

На беседе присутствовали: И.В.Бакулин и Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 201, д. 9, л. 38–39.

171. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР З.ФИРЛИНГЕРОМ

19 августа 1941 г.
Секретно

В 18 час. я принял чехословацкого посланника Фирлингера, явившегося с протокольным визитом вежливости.

Я сообщил Фирлингеру, что на завтра, 20 августа, в 1 час дня назначена церемония вручения им верительных грамот т. М.И.Калинину.

Фирлингер поблагодарил и затем заявил, что просит его считать своим человеком, у которого от нас нет никаких секретов. В своей работе он будет стремиться быть нам полезным.

Я ответил, что наши задачи по борьбе с общим врагом требуют тесного контакта в работе.

Затем разговор перешел на общие темы.

Фирлингер рассказал о том, как изменялось общественное мнение Англии в пользу Советского Союза. По его мнению, этот процесс шел и идет очень быстро. Люди самых разных слоев, еще вчера верившие разным басням о слабости Советского Союза, о его неустойчивости и т.п., сегодня, после нападения Германии на СССР и после отпора, оказанного Красной Армией агрессору, становятся его доброжелателями. И это несмотря на то, что у власти находится консервативное правительство, которое, конечно, не без резервов относится к политике СССР. Фирлингер полагает, что на сегодняшний день большинство населения Англии настроено просоветски. Выражает свои поздравления по поводу успехов внешней политики Советского Союза, благодаря которой эта война началась в условиях сочувствия народов Европы по

отношению к СССР. Полтора года тому назад было бы иначе. Сейчас же все демократические силы желают победы Красной Армии. Эта победа придет, ибо уже сейчас приходят сведения о том, что немецкая военная машина начинает скрипеть.

Я ответил, что и народы Советского Союза с симпатиями относятся к образованию общего фронта борьбы против фашизма. Все полиы желания работать и бороться во имя победы.

В заключение беседы Фирлингер сказал, что у него много практических вопросов, которые он хотел бы обсудить, но считает, что это лучше будет сделать в следующий раз, когда он ко мне придет уже после вручения верительных грамот.

На беседе присутствовал т. Молочков.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 0138, оп. 23, п. 130а, д. 1, л. 1-2.

172. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

21 августа 1941 г.

Сов. секретно

Сегодня, в 10 час. 15 мин., я пригласил Криппса и сообщил ему, что мы согласны с намеченным совместным вступлением английских и советских войск в Иран на 23 августа. Соответствующие указания даны, изготовлены листовки и предприняты другие необходимые приготовления. Я сообщил К[риппсу] фамилии членов военной миссии СССР, направляемой в Ирак (Мосул), а именно: полковник Попов Петр Акимович, заместитель начальника отдела Генштаба, и полковник Евдокимов Дмитрий Иванович, начальник Тбилисского артиллерийского училища.

Я спросил К[риппса], каким путем наша военная миссия могла бы прибыть в Мосул. К[риппс] заявил, что, по его мнению, было бы целесообразно советской миссии перелететь ночью через территорию Ирана в Мосул с тем, чтобы на этом же самолете члены английской военной миссии могли прибыть в СССР. К[риппс] отметил, что он еще не получил сведений о персональном составе английской миссии, но он имеет сведения, что английская миссия будет состоять больше чем из двух человек.

Я сообщил К[риппсу], что английская миссия должна прибыть в Тбилиси, и попросил его по получении сведений о составе английской миссии немедленно информировать меня. К[риппс] обещал это сделать.

Я условился с К[риппсом], что все технические вопросы, связанные с обменом военными миссиями, будут разрешены непосредственно военными. Беседа продолжалась 15 мин.

При беседе присутствовал т. Гусев.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 30, л. 1.

173. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 августа 1941 г.

1. Получил от Идена проект ноты (который он на днях разошлет официально) по вопросу о предстоящей на будущей неделе межсоюзнической конференции в Лондоне. Я уже предварительно информировал Вас об этом. Нота длинная, и всю ее передавать не буду. Суть ноты сводится к следующему:

а) Пункт первый ноты говорит о важности своевременного принятия мер по послевоенному обеспечению продовольствием и сырьем для стран, освобожденных от германской оккупации, и что с этой целью необходимо в срочном порядке созвать межсоюзническую конференцию в Лондоне.

б) Пункт второй сообщает, что британское правительство уже предприняло в этом отношении предварительные шаги, в частности еще прошлой осенью Лейт-Россу было поручено заняться подсчетом запасов и установлением потребностей различных стран. Он вел до сих пор свою работу неофициально, но теперь наступил момент, когда работу Лейт-Росса следует поставить на официальный базис.

в) Пункт третий отмечает, что на предстоящей конференции предполагается выступление представителя британского правительства с изложением его точки зрения по данному вопросу, после чего слово будет предоставлено всем союзникам, а затем будет принята резолюция. Поскольку сейчас трудно предвидеть конкретную ситуацию, как она сложится по окончании войны, резолюция, очевидно, в основном должна касаться организации предварительной работы (создание бюро, подсчеты потребностей и возможных запасов, регулирование тоннажа, который будет играть чрезвычайно крупную роль).

г) Пункт четвертый сообщает о принципиальном согласии США с планами британского правительства по этому вопросу.

д) Пункт пятый посвящен выражению надежд на то, что в дальнейшем США примут активное участие в реализации планов, разработанных конференцией и бюро Лейт-Росса.

е) Пункт шестой гласит о том, что в интересах более гладкой работы конференции желательно, чтобы предложенная резолюция была заранее одобрена соответствующими правительствами, поэтому к каждому правительству обращена просьба теперь же, до конференции, сделать те или иные предложения по модификации резолюции, если у него таковые имеются.

ж) Пункт седьмой выражает надежды, что конференция сможет состояться в конце августа.

Далее следует текст проекта резолюции, который гласит следующее: «Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, правительства Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, СССР и Югославии и представитель генерала де Голля, лидера свободных французов, согласились:

1. Что их общей целью является обеспечить доступность снабжения продуктами питания и сырьем для послевоенных нужд стран, освобожденных от нацистского угнетения.

2. Что, хотя каждое из союзных правительств и властей будет в основном ответственно за удовлетворение экономических потребностей его собственного народа, их соответствующие планы должны быть координированы в духе сотрудничества для успешного достижения общей цели.

3. Что они приветствуют предварительные меры, которые были предприняты для этой цели, и выражают готовность в максимальной степени сотрудничать в осуществлении потребных действий.

4. Что в соответствии с этим каждое из союзных правительств и властей должно определить, какие сорта и количество продовольственных продуктов и сырья ему потребуются, а также порядок приоритета, в котором снабжение должно быть доставлено, как только это позволят обстоятельства.

5. Что обеспечение Европы продуктами после войны потребует наиболее эффективного использования ресурсов тоннажа, контролируемого каждым правительством, и союзных ресурсов тоннажа в целом, а также и тоннажа, принадлежащего другим европейским странам, и что для этой цели возможно скорее должен быть выработан план между союзными правительствами и властями.

6. Что правительством Соединенного Королевства должно быть организовано бюро во главе с сэром Фредериком Лейт-Россом, с которым они (союзные правительства) смогут консультироваться по определению своих потребностей и который будет координировать эти заявки».

Вручая эти документы, Иден добавил, что конференция, вероятно, состоится 27–28 августа. Он просил решить вопрос о том, кто будет представлять на конференции советское правительство. Иден прибавил, что каждый из делегатов на конференции может выступить с любой речью или заявлением по поставленному на обсуждение вопросу. Эти вопросы имеют большое значение для пропаганды в оккупированных странах. В заключение Иден задал вопрос: не считали ли бы мы желательным предложить конференции принять декларацию Рузвельта — Черчилля?

Может быть, такое предложение сделал бы представитель СССР? Я ответил, что по всем вопросам, связанным с конференцией, снесусь с советским правительством.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2404, л. 31–34.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 102–104.

174. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР З.ФИРЛИНГЕРОМ

*21 августа 1941 г.
Секретно*

Фирлингер сказал, что он хотел бы проинформировать меня по поводу польско-чехословацких отношений, поскольку это является принципиальным вопросом. В основе польско-чехословацких отношений лежит идея объединения в борьбе против Гитлера. По концепции Бенеша, полякам и чехословакам необходимо забыть старые конфликты и вражду и бороться совместно.

Поэтому Бенеш никогда не забывал подчеркивать, что чехословаки — русофилы или, как он выражается, «советофилы». Принцип ориентации на Советский Союз является основным для Бенеша. Бенеш заявил полякам, что если они хотят на этой базе строить отношения, то чехословаки с ними могут легко договориться.

Далее Фирлингер сказал, что между Бенешем и поляками велись разговоры о федеративном или конфедеративном объединении Чехословакии и Польши. По этому вопросу были созданы различные комиссии, но ни до чего конкретного они не смогли договориться, так как в их работе встретились большие затруднения. Эти затруднения вытекают в первую очередь из различия социально-политических структур обеих стран. Чехословакия представляет собой прогрессивную демократию, тогда как польское государство основано на крупном помещичьем землевладении.

Бенеш считает, что Чехословакия должна иметь общую границу с Советским Союзом. Более того, должна существовать тесная государственная связь между Чехословакией и СССР, а также, может быть, и между Польшей и СССР. В настоящее время в Советском Союзе высоко поднята идея общеславянского объединения. Чехословаки приветствуют эту идею, которую они не смешивают с прежней идеей панславизма царской России.

Фирлингер добавил, что он считает неизбежным в будущем придать этому объединению какую-то государственную форму. Ведь не обязательно же, добавил Фирлингер, всем государствам, стремящимся к государственному объединению с Советским Союзом, вступать в союз в качестве союзной республики. Он считает, что возможны и другие формы государственного сближения.

Я подтвердил, что наша пропаганда объединения всех славян действительно не имеет ничего общего с прежним панславизмом. В своей работе мы руководствуемся совершенно другими принципами, мы не стремимся подчинить себе другие славянские народы. Мы считаем, что сближение необходимо нам для успешной совместной борьбы против Гитлера. Что же касается вопроса о государственном оформлении общеславянского объединения, то это вопрос чрезвычайно большой и сложный. Конечно, имеются различные государственные формы такого объединения. Фирлингер прав. В Советский Союз, например, не входят Монгольская Народная Республика и Тувинская Народная Республика, но отношения у них с СССР весьма близкие.

Фирлингер сказал, что вчера он встретился с Ретингером, который заявил ему, что он очень удивлен тем, что поляки, которые находились в СССР и «много претерпели», вовсе не настроены антисоветски.

Далее Фирлингер сказал, что югославы также настроены положительно в отношении идеи объединения славянских народов. Однако имеются некоторые вопросы, которые их смущают. В частности, г. Гаврилович высказал свое недоумение в связи с тем, что на Общеславянском митинге в Москве выступил какой-то черногорец. Он боится, не стоят ли за этим фактом какие-либо сепаратистские тенденции. Об этом же еще в Лондоне говорил Фирлингеру югославский профессор Иванович, который боялся, как бы выступления на митинге черногорца и хорвата не подорвали единства югославы. По мнению Фирлингера, необходимо разъяснить югославам, что подобные факты ведут не к разобщению, а, наоборот, к объединению Югославии.

Я заявил Фирлингеру, что у нас действительно нет никакого желания разъединять народы Югославии. Пример Советского Союза говорит о том, что

нигде не может лучше проводиться политика объединения наций, как у нас. Свыше 70 национальностей Советского Союза живут самым дружным образом. Целый ряд мелких национальностей (как, например, чукчей и многих др.) в царской России буквально вымирали, а теперь все они растут, развиваются и строят свою национальную культуру.

Затем мы перешли к некоторым практическим вопросам. Прежде всего Фирлингер затронул вопрос о регистрации чехословацких граждан. Чехословацкие паспорта миссия намерена пролонгировать. Однако есть некоторые чехи и словаки, которые вынуждены были против своей воли обменять свои чехословацкие паспорта на паспорта «протектората» и Словакии. Миссия намерена в тех случаях, когда политическое лицо этих людей не вызывает сомнения, выдать им чехословацкие паспорта. Кроме того, Фирлингер просил предоставить в распоряжение миссии списки интернированных граждан «протектората» и Словакии или разрешить послать в соответствующие местные представители миссии.

Я ответил Фирлингеру, что со стороны НКВД будет оказано содействие в установлении местонахождения чехословацких граждан.

Затем Фирлингер коснулся вопроса формирования в СССР чехословацких воинских частей. Он отметил, что практически речь идет, по-видимому, лишь о батальоне, так как чехословацких граждан в СССР мало. Необходимо разрешить проблему расходов по формированию воинских частей. Чехословацкое правительство надеется, что оно получит от Советского Союза необходимые кредиты. По всем этим вопросам уже сейчас чехословацкой военной миссии необходимо было бы установить контакт с советским командованием, так как соответствующие инструкции о формировании воинских частей Фирлингер может получить со дня на день.

Я сказал, что вопрос о кредите можно будет отразить в военном соглашении, которое должно быть составлено наподобие советско-польского военного соглашения. Что касается контакта чехословацкой военной миссии с нашими военными, то я окажу этому делу свое содействие.

Следующий вопрос, который затронул Фирлингер, касался координации радиопропаганды для Чехословакии из Лондона и из Москвы (тематика, расписание и т.д.). Хорошо было бы иметь некий вспомогательный советско-чехословацкий комитет по радиопропаганде.

Я ответил Фирлингеру, что, разумеется, необходимо проведение мероприятий по координации радиопропаганды, но практически об этом вопросе следует переговорить с т. Лозовским, который ведает этими вопросами.

В заключение Фирлингер сказал, что в Тегеране в представительстве фирмы «Шкода» работают 300 чехословацких техников, специалистов по автоматическому вооружению (винтовки, пулеметы и т.д.). Фирлингер предполагает, что было бы целесообразно использовать их на работе в Советском Союзе.

Я ответил Фирлингеру, что его предложение заслуживает внимания.

На этом беседа закончилась.

Прием продолжался 20 мин.

На приеме присутствовал т. Новиков.

А. Вышинский

175. ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В.НОВИКОВА С СЕКРЕТАРЕМ МИССИИ БОЛГАРИИ В СССР ТИЛЕВЫМ

22 августа 1941 г.

Секретно

Я позвонил Тилеву и просил его передать Стаменову о том, что сегодня в 8 час. 30 мин. утра на ст. Отпор переданы маньчжурским властям германские транзитные пассажиры числом 31 человек.

Заведующий IV Европейским отделом

Н. Новиков

АВП РФ, ф. 074, оп. 26, п. 110, д. 5, л. 67.

176. ДОГОВОР МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА ССР И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ УСЛОВИЯХ ЭКСПЛУАТАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ, ПОСТРОЕННОЙ СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ МЕЖДУ ПУНКТАМИ ЭРЕН—ЦАБ—БАИН—ТУМЕН

[23 августа 1941 г.]

Правительство Союза ССР и Правительство Монгольской Народной Республики, имея в виду определить условия эксплуатации и управления железной дорогой, построенной силами и средствами Союза Советских Социалистических Республик на территории Монгольской Народной Республики между пунктами Эрен—Цаб—Баин—Тумен на основании ранее состоявшейся договоренности о строительстве указанной дороги, согласились о нижеследующем:

Статья 1

В течение шестидесяти шести лет со дня вступления в силу настоящего Договора железная дорога Эрен—Цаб—Баин—Тумен, сокращенно именуемая в дальнейшем Железная Дорога, протяженностью в 248 километров и обслуживающие Железную Дорогу постройки и сооружения (станционные здания, мастерские, склады, жилые дома, телефонные и телеграфные линии, радиостанции и прочее) будут составлять собственность Правительства Союза ССР и управляться назначаемой им администрацией.

Правительство Союза ССР может по своему усмотрению создать для управления и эксплуатации Железной Дороги и принадлежащих ей подсобных предприятий соответствующую организацию с правами юридического лица.

Статья 2

Полоса земли шириной на всем протяжении Железной Дороги в сто метров (по пятьдесят метров в обе стороны от полотна) и на станциях Эрен—

Цаб—Баин—Тумен и на всех промежуточных станциях шириной в двести метров, при длине станционной территории каждой из станций в одну тысячу двести метров, предоставленная Правительством Монгольской Народной Республики для строительства и эксплуатации Железной Дороги и обслуживающих ее построек и сооружений, согласно планам, приложенным к настоящему Договору, в течение шестидесяти шести лет со дня вступления его в силу будет находиться в безвозмездном пользовании Правительства Союза ССР.

Правительство Монгольской Народной Республики соглашается предоставлять в будущем администрации Железной Дороги по ее заявкам незамедлительно, беспрепятственно и безвозмездно земельные участки, необходимые для добычи песка, камня, извести и прочих материалов.

Статья 3

Правительство Монгольской Народной Республики не будет чинить никаких препятствий и не будет вмешиваться в действия администрации Железной Дороги во всем, что касается управления, эксплуатации, ремонта, реконструкции, пользования всеми видами связи, а равно и расселения и передвижения служащих Железной Дороги.

Статья 4

Правительство Союза ССР имеет право на территории, упомянутой в статье 2 настоящего Договора, содержать вооруженную стражу в размерах, необходимых для охраны Железной Дороги, ее сооружений и путей и обеспечения безопасности движения.

Статья 5

Оборудование и материалы, ввозимые на территорию Монгольской Народной Республики для эксплуатации, ремонта, охраны и строительства железнодорожных веток, подъездных путей, карьеров, зданий и сооружений Железной Дороги, а равно подвижной состав для Железной Дороги освобождаются от таможенных и всяких иных сборов, существующих или могущих быть установленными в будущем на территории Монгольской Народной Республики.

Статья 6

Правительство Монгольской Народной Республики соглашается не чинить никаких препятствий к возврату в Союз ССР всякого рода имущества, ранее завезенного на территорию Монгольской Народной Республики для строительства, эксплуатации, ремонта, охраны, замены инвентаря и подвижного состава Железной Дороги, причем такого рода имущество при вывозе его из Монгольской Народной Республики не должно облагаться никакими пошлинами, налогами или сборами, существующими или могущими быть установленными на территории Монгольской Народной Республики.

Статья 7

Правительство Монгольской Народной Республики соглашается для грузов, перевозимых по Железной Дороге, создать облегченные условия оформления таможенных обрядностей, не допускающие каких-либо нарушений или задержки в нормальном железнодорожном сообщении, регулируемом расписанием Железной Дороги.

Статья 8

Плата за провоз грузов, пассажиров и их багажа по Железной Дороге будет взиматься в течение срока действия настоящего Договора по тарифам и условиям перевозок, устанавливаемым Народным Комиссариатом Путей Сообщения Союза ССР, причем суммы, выручаемые от эксплуатации Железной Дороги, могут быть свободно использованы Правительством Союза ССР для любых платежей и расходов как на территории Монгольской Народной Республики, так и вне пределов ее путем свободных перевозов.

Статья 9

Доходы Железной Дороги и производимые по ней перевозки грузов, пассажиров и их багажа, равно как находящиеся в пользовании Железной Дороги земельные участки и всякого рода имущество, не подлежат обложению никакими налогами или сборами, существующими или могущими быть установленными в будущем на территории Монгольской Народной Республики.

Статья 10

Правительство Монгольской Народной Республики будет беспрепятственно выдавать разрешения на свободный въезд в Монгольскую Народную Республику инженерно-технического персонала и рабочих Железной Дороги, приглашаемых из Союза ССР.

Статья 11

Имея в виду оказание помощи Правительству Монгольской Народной Республики в деле подготовки кадров для Железной Дороги из числа граждан Монгольской Народной Республики, Правительство Союза ССР поручит Народному Комиссариату Путей Сообщения Союза ССР организовать необходимые для этой цели курсы и школы.

Статья 12

Разрешение текущих вопросов, связанных со строительством и эксплуатацией Железной Дороги, будет производиться на месте Начальником Дороги, представляющим Советскую Сторону, и Уполномоченным Министерства Транспорта Монгольской Народной Республики, представляющим Монгольскую Сторону.

Статья 13

По истечении указанного в статье 1-й настоящего Договора шестидесятишестилетнего срока Железная Дорога вместе с обслуживающими постройками и сооружениями переходит безвозмездно в собственность Правительства Монгольской Народной Республики.

За год до истечения вышеуказанного срока Стороны назначают паритетную комиссию для приемки-сдачи Железной Дороги. Паритетная комиссия в течение года производит фактическую приемку-сдачу Железной Дороги, о чем составляется приемо-сдаточный акт.

Статья 14

Одновременно с передачей Железной Дороги и обслуживающих ее построек и сооружений, производимой согласно статье 13-й настоящего Договора, Правительство Союза ССР передает Правительству Монгольской Народной Республики подвижной состав (паровозы, вагоны, дрезины и т.п.), оборудование, инвентарь и материалы, которые будут находиться в распоряжении Железной Дороги ко времени ее передачи и которые будут необходимы для дальнейшей эксплуатации Железной Дороги, с возмещением их стоимости Правительству Союза ССР в размерах, устанавливаемых особым Соглашением между Договаривающимися Сторонами.

Статья 15

После перехода Железной Дороги в собственность Правительства Монгольской Народной Республики последнее обязуется никому не отчуждать и не уступать, а равно и не закладывать Железной Дороги.

Статья 16

Железная Дорога соединяется с сетью железных дорог Союза ССР и должна иметь как во время нахождения ее в собственности Правительства Союза ССР, так и в дальнейшем во время нахождения ее в собственности Правительства Монгольской Народной Республики колею железных дорог СССР.

Статья 17

Настоящий договор заключен на срок шестьдесят шесть лет. По желанию Правительства Монгольской Народной Республики передача Железной Дороги в собственность Правительства Монгольской Народной Республики может быть отсрочена путем заключения особого соглашения между Договаривающимися Сторонами. В этом последнем случае Договор будет продолжать действовать до момента передачи Железной Дороги Правительству Монгольской Народной Республики.

Статья 18

Настоящий Договор вступает в силу в день его подписания и не нуждается в ратификации.

Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, каждый на русском и монгольском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Совершено в г. Улан-Баторе 23 августа 1941 года.

По уполномочию Правительства
Союза Советских
Социалистических Республик
Заместитель торгового
представителя Союза ССР
в Монгольской Народной Республике
(Трусев)

По уполномочию Правительства
Монгольской Народной Республики
Третий заместитель
премьер-министра
Монгольской Народной
Республики
(Ламажан)

АВП РФ, ф. 3а — МНР, д. 143.

177. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Токио

По радио и телеграфу

23 августа 1941 г.

Инвест сообщил, что Донхара и Тодзио считают, что для Японии еще не наступило время вступать в войну. Немцы очень недовольны таким поведением Японии. Коноэ дал указание Умедзу избегать каких-либо провокационных действий. Одновременно обсуждение вопросов оккупации Тай и затем Борнео в правительственных кругах происходит более серьезно, чем это было раньше.

Работник Таймусио (министерство иностранных дел) сказал, что, учитывая явно антияпонскую позицию Америки, вступления Японии в войну в текущем году может и не быть, хотя этот вопрос еще не решен.

Инсон

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 24127, д. 2, л. 905.

178. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТА- НИИ И.М.МАЙСКОМУ

24 августа 1941 г.

Мы еще не получили от Вас текста ноты Идена по вопросу о предстоящей 27 августа межсоюзнической конференции в Лондоне и о программе ее работы. А конференция открывается через два дня, следовательно, у нас нет возможности подумать о ноте Идена, если мы даже получим ее за оставшиеся два дня. Понятно, что в таких условиях мы не можем участвовать в конфе-

ренции союзников, подготовленной к тому же без какого-либо предварительного уведомления СССР.

Что касается декларации Черчилля — Рузвельта, то мы не можем просто присоединиться к ней хотя бы потому, что она подготавливалась и опубликована без всякой предварительной информации и без учета мнения СССР, несущего теперь всю тяжесть войны с гитлеризмом. Мы не имеем возражений против принципов декларации, и мы были бы вполне удовлетворены, если бы декларация содержала более решительные требования против гитлеровской Германии. Но мы не можем просто присоединиться к ней хотя бы потому, что наши товарищи страшно раздражены тем, что СССР хотят превратить в бесплатное приложение других держав.

Доведите об изложенном до сведения английского правительства.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2488, л. 37–40.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 104.

179. НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВУ ИРАНА²²

[25 августа 1941 г.]

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь по поручению Советского Правительства заявить Иранскому Правительству о нижеследующем*:

Советское Правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского Правительства от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского Правительства с Иранским Правительством лежит незыблемый принцип уважения независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское Правительство в ноте от 14 января 1918 г. объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское Правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унижительную для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

* Тов. Молотов по поручению советского правительства вручил данную ноту послу Ирана в СССР г-ну Мохамеду Саеду.

Советское Правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать и впоследствии действительно передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооружений России, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сеистан; телеграф Астрабадского района; Энзели-Тегеранскую шоссе-сейную дорогу и все шоссе-сейные дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг., со всеми сооружениями; энзелийские портовые сооружения со всем имуществом, как-то: электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа-Тавризскую железную дорогу с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т.д. Одновременно по постановлению Советского Правительства был передан в собственность иранского народа Учетно-Ссудный Банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. Советское Правительство, таким образом, воочию и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-Иранским Договором от 26 февраля 1921 г.* Советское Правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между Правительством царской России и Иранским Правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, причем Советское Правительство отказалось от пользования островами Ашур-Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горгандской) провинции Ирана. Советское Правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское Правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское Правительство и после этого на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, Торговый Договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 г., предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также Соглашение о водопользовании 1926 г., Рыболовное соглашение от 1927 г., Конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 г., Конвенция о борьбе с саранчой от 1935 г., Торговое Соглашение 1940 г. и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство, и др.

За последнее время Советское Правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское Правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ира-

* См. т. III, док. 305.

ну поставку в настоящее время важнейших жизненно необходимых для иранского народа товаров.

Однако Советское Правительство, как и Правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-Иранского Договора 26 февраля 1921 г. отчетливо представляло себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами и что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-Иранский Договор в ст. 6 предусматривал следующее:

«Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватническую политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское Правительство, таким образом, приняло на себя, с полного согласия Иранского Правительства, защиту интересов СССР в Иране в случае наступления указанной в Договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение двадцати лет действия Договора 1921 г. Советское Правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6 Договора 1921 г.

Однако за последнее время, и особенно с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробравшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гамотта, Майера, Вильгельма, Сапова, Густава Бора, Генриха Келингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, «Феррошталль», «Гарбер», «Ортель», «Лен», «Шихау»), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан, и раньше всего в главный советский нефтяной район — Баку, и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране — с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирака руководитель германской разведки в Тегеране немец Гамотта вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организованная ими группа германских агентов под руководством германского посольства в Тегеране занята органи-

зацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и в другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности, в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ, они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс», известный германский шпион фон Раданович, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иран экспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на Каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране в силу указанных обстоятельств положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского Правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты в точном соответствии со ст. 6 Договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское Правительство трижды — 26 июня, 19 июля и 16 августа с.г. — обращало внимание Иранского Правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня с. г. Советское Правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского Правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с.г. Советское Правительство одновременно с Правительством Великобритании вновь поставило перед Иранским Правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, причем как Советское Правительство, так и Правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз — Советское Правительство, равно как и Правительство Великобритании, вновь поставили перед Иранским Правительством вопрос о необходимости принять срочные меры к прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким образом, Советское Правительство трижды предупреждало Иранское Правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское Правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории

Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское Правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. 6 Договора 1921 г., право ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское Правительство не имеет никаких посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским Правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское Правительство, во исполнение своего обязательства по советско-иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 25 августа 1941 года.

Опубл.: *Внешняя политика СССР... — Т. 1. — С. 151–157.*

180. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

*25 августа 1941 г.
Секретно*

Татекава говорит т. Молотову, что он заехал к нему по вопросу, о котором министр иностранных дел Японии уже делал сообщение советскому послу в Токио. Татекава сообщает, что ему поручено повторить заявление, которое сделал министр иностранных дел Тойода т. Сметанину 23 августа с.г. Затем Татекава излагает свое заявление.

Он говорит, что вывоз из Америки в СССР товаров, постоянная доставка их в Советский Союз приведут к тому, что позиция Японии окажется в очень деликатном положении, ибо основой внешней политики Японии является тройственный союз. Поэтому, говорит Татекава, японское правительство просит советское правительство принять это обстоятельство во внимание. Татекава напоминает, что об этом говорили и Мацуока, и нынешний министр иностранных дел Японии Тойода. Далее Татекава говорит, что с японской точки зрения в этом вопросе имеются два момента, которые могут отразиться на сохранении пакта о нейтралитете.

Первый момент — это то, что товары, полезные для войны против Германии, являющейся союзником Японии, доставляются через моря, прилегающие к Японии. Это обстоятельство приводит к тому, что возникает вопрос, касающийся защиты интересов союзников Японии — Германии и Италии, которые проявляют к этому вопросу большой интерес.

Второй момент касается самой Японии. Здесь Татекава говорит, что США, которые запрещают вывоз в Японию таких товаров, как нефтепродукты для авиации, в настоящее время на многих судах вывозят эти же товары во Владивосток, расположенный недалеко от Японии. В связи с этим, говорит Тате-

кава, в Японии наблюдается значительное возбуждение народного чувства. Естественно, что Япония интересуется тем, не будут ли эти товары, в особенности боеприпасы, военные материалы, употреблены на войне непосредственно на Дальнем Востоке в том случае, если там сложится такая обстановка, когда будет трудно сохранить пакт о нейтралитете между Японией и СССР. Татекава повторил, что японское правительство, как об этом уже сообщал министр иностранных дел Японии т. Сметанину, не имеет намерения по этому вопросу вести юридическую дискуссию. Японское правительство искренне желает сохранить свои дружественные отношения с СССР на основе пакта о нейтралитете и всячески желает избежать распространения бедствий войны в Европе на Восточную Азию. Но то обстоятельство, говорит Татекава, о котором он сказал выше, крайне затруднит для Японии сохранение такой позиции, о которой Татекава только что сказал. Поэтому японское правительство желает, чтобы советское правительство в полной мере учло обстоятельства, вытекающие из завоза в СССР американских товаров, и особое внимание обратило на маршруты и способы завоза этих товаров. На этом Татекава закончил свое заявление, указав при этом, что он сделал заявление, аналогичное тому, которое сделал министр иностранных дел Тойода т. Сметанину, и позволил себе лишь некоторую свободу, употребив несколько иные фразы, чем те, которые имелись в заявлении Тойоды. Это он сделал для того, говорит Татекава, чтобы т. Молотов лучше его понял.

Тов. Молотов отметил, что сообщение, сделанное Татекавой, действительно в отдельных фразах отличается от того заявления, которое сделал министр иностранных дел Тойода т. Сметанину, но по существу заявление Татекавы является тождественным заявлению министра. Тов. Молотов далее говорит, что в связи с заявлением министра он (т. Молотов) отправил сегодня послу Сметанину ответ для передачи министру иностранных дел Тойоде. В ответе изложено мнение советского правительства по поводу этого заявления министра. При этом т. Молотов говорит, что он может ознакомить г-на посла с этим ответом. (Тов. Молотов передал текст ответа Татекаве³¹.)

Присутствующий советник посольства Миякава перевел вслух этот текст на японский язык. Татекава, выслушав переданный ему т. Молотовым ответ, заявляет, что сегодня ему было поручено от своего правительства сделать только лишь заявление, аналогичное тому, которое было сделано в Токио министром иностранных дел советскому послу Сметанину. Татекава высказывает предположение, что обсуждение этого вопроса будет продолжаться в Токио.

В конце беседы т. Молотов мимоходом спрашивает Татекаву относительно Мацуоки, долго ли он будет сидеть без работы.

На это Татекава шутивно отвечает, что Мацуока такой человек, что когда он на посту, то работает всюю, а когда без места, то тихо сидит и много читает.

Затем Татекава задает т. Молотову вопрос о том, когда собирается конференция трех держав.

Тов. Молотов отвечает, что пока еще срок созыва этой конференции не назначен.

Затем Татекава, сославшись на то, что имеются сообщения о том, что Чунцин посылает в Советский Союз своих людей, спрашивает, верно ли, что будто бы в Москву собирается приехать сам Чан Кайши.

Тов. Молотов отвечает, что эти сообщения передаются самими японскими газетами, у нас же в Москве таких сообщений нет, что в Москву никто ехать не собирается и что это сообщение не соответствует действительности.
Беседа продолжалась 40 мин.

Записал
Царпкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 28, д. 384, л. 85-88.

181. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И.МИКОЯНА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСУ

26 августа 1941 г.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза Советских Социалистических Республик в Соединенном Королевстве, в случае каждой ссуды, предоставляемой Правительством Соединенного Королевства согласно условиям Соглашения о взаимных поставках товаров, кредите и порядке платежей*, заключенного в Москве 16 августа 1941 года, будет от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик выдавать Правительству Соединенного Королевства Долговые Обязательства.

Согласованная между нами форма Долгового Обязательства прилагается к настоящему письму²⁴.

Условлено, что Долговые Обязательства, выдаваемые по настоящему соглашению, не будут облагаться гербовым сбором.

Примите, Господин Посол, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Микоян

Москва

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 9, д. 95, л. 13.

182. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 августа 1941 г.

Вчера я имел серьезный разговор с Иденем по вопросу о британской помощи СССР. Произошло это так, что Иден в общей форме спросил меня, каковы сейчас настроения в нашей стране. Я воспользовался случаем и, заявив, что говорю только от своего собственного имени, сказал ему примерно следующее:

1. Судя по целому ряду доходящих до меня сведений и симптомов, в очень широких кругах советского населения все больше возрастают чувства недо-

* См. док. 168.

умения и разочарования в связи с позицией Англии. В самом деле, как создавшаяся ситуация должна представляться глазам советского человека? В течение 10 недель СССР ведет тягчайшую борьбу против обрушившейся на него, и только на него, германской военной машины, самой могущественной, какую видел мир. Наша армия и наш народ храбро дерутся и будут драться против сильного и жестокого врага, но потери наши велики: 700 тыс. чел., 5,5 тыс. танков, 4,5 тыс. самолетов, 7,5 тыс. орудий, а сверх того, большое количество территорий, причем часть из них — весьма ценных и важных с экономической и военной точек зрения. В течение всего этого времени, когда СССР напрягал и продолжает напрягать свои силы в труднейшей битве своей истории, что делала Англия?

2. В середине июля советское правительство предлагало британскому правительству создание второго фронта на западе, однако по разным причинам, на которых я сейчас не хочу останавливаться, британское правительство отклонило это предложение. Но если британское правительство считало невозможным открывать фронт во Франции, то, казалось бы, тем легче оно могло оказать нам поддержку в другой форме — в форме широкого снабжения необходимыми нам авиацией, оружием и тому подобное. Говорю «тем легче», ибо поскольку британское правительство решило, по крайней мере на ближайший отрезок времени, сохранять в основном оборонительно-выжидательную позицию, постольку оно, очевидно, в состоянии срочно перебросить часть своих военных ресурсов (имеющихся или подлежащих получению в непосредственном будущем) на тот участок антигерманского фронта, который находится в настоящий момент в состоянии максимальной активности. На самом деле этого не случилось. Англия не открывает второго фронта и в то же время не дает нам самолетов и оружия в сколько-нибудь серьезных количествах. Разумеется, мы благодарны британскому правительству за те 200 «томагавков», которые были переданы нам около месяца назад и которые до сих пор еще не доставлены в СССР, но по сравнению с нашими потерями в воздухе, о которых я только что говорил, что это значит? Или еще пример: мы просили у британского правительства крупные бомбы — министр авиации в результате длинных разговоров в конце концов согласился исполнить нашу просьбу, но сколько бомб он дал нам? Шесть бомб — ни больше и ни меньше. Так обстоит дело с военным снаряжением. Чем еще Англия помогала СССР в течение этих 10 недель? В Лондоне очень любят подчеркивать: воздушным наступлением на Германию. Действительно, в этой области кое-что было сделано, и опять-таки мы за это готовы благодарить британское правительство. Однако Идену должно быть ясно, что бомбежки Германии, при всей своей несомненной полезности, не могут оказать сколько-нибудь серьезного влияния на положение дела на Восточном фронте. Мало шипать бешеного зверя за хвост, надо бить его дубиной по голове. Насколько мне известно, английские бомбардировки не заставили немцев снять ни одной эскадрильи с нашего фронта.

3. Что еще мы имеем от Англии? Массу восторгов по поводу мужества и патриотизма советского народа, по поводу блестящих боевых качеств Красной Армии. Это, конечно, очень приятно (особенно после тех всеобщих сомнений в нашей боеспособности, которые господствовали здесь всего лишь несколько недель назад), но уж слишком платонично. Как часто слыша похвалы, расточаемые по нашему адресу, я думаю: «Поменьше бы рукоплесканий, а побольше бы истребителей». С учетом всего сказанного выше надо ли

удивляться чувствам недоумения и разочарования, которые сейчас все больше закрадываются в душу советского человека? Ведь фактически выходит так, что Англия в настоящий момент является не столько нашим союзником, товарищем по оружию в смертельной борьбе против гитлеровской Германии, сколько сочувствующим нам зрителем. Повторяю еще раз, я не имею никаких поручений от советского правительства говорить Идену все то, что я ему сейчас изложил, однако как советский посол в Англии, который заинтересован в укреплении союза между нашими обеими странами, я считаю своим долгом вовремя предупредить Идена о создающихся в СССР настроениях.

4. На Идена эти слова произвели очень сильное впечатление. Это видно было по его лицу, по всему его поведению. Иден сделал попытку защищать британское правительство, хотя чувствовалось, что он делает это без вдохновения, по обязанности.

Иден говорил о том, что Англия еще не готова к вторжению во Францию, что США в области производства оружия и самолетов раскочиваются очень медленно, что британское правительство максимально разворачивает воздушное наступление на Германию, что в Иране между Англией и СССР уже практически создалась военная кооперация и что вообще на Ближнем Востоке эта кооперация имеет большие шансы на дальнейшее развитие и укрепление. В этой связи Иден упомянул, что в ближайшем будущем англичае, по всей вероятности, начнут наступательные операции в Ливии.

5. Я возразил, что, конечно, операция в Иране имеет важное значение, но это все-таки одна из побочных задач в нынешней войне. То же относится и к намечающейся операции в Ливии. Основная проблема состоит в том, как разбить Германию. Что думает по этому поводу британское правительство? Какова его генеральная стратегия в настоящее время? Я помню, как сразу после краха Франции, в начале июля прошлого года, Черчилль ответил на мой вопрос о его генеральной стратегии очень кратко и красочно: «Моя генеральная стратегия, — сказал он, — состоит сейчас в том, чтобы выжить в течение ближайших трех месяцев». Сам Иден приблизительно в то же время, будучи военным министром, развивал мне мысль, что основной задачей британского правительства является превращение Великобритании в неприступную для германского вторжения крепость. Если это будет сделано, то Англия сможет лавировать, мобилизовать свои имперские ресурсы, искать себе союзника и вообще «смотреть и выжидать». И надо прямо сказать, в тот момент такая генеральная стратегия была понятна.

6. Позднее, зимой 1940—41 года, насколько мне известно, в руководящих кругах британского правительства стала утверждаться несколько иная концепция генеральной стратегии, а именно: накапливать силы, строить армию, создавать мощный воздушный флот и, не исключая отдельных ограниченных военных вылазок с острова в различных частях света, в основном готовить переход в большое наступление против Германии в более или менее отдаленном и испосредственном будущем — не то в 1942-м, не то в 1943 году. При этом главная ударная роль в таком наступлении отводилась огромному превосходству Англии в воздухе, которого британское правительство рассчитывало добиться с помощью США. Для меня лично никогда не было ясно, каким образом только что указанная стратегическая концепция должна привести к британской победе (не к избежанию поражения, а именно к победе), и я в этом духе на протяжении минувшей зимы не раз говорил с Иденом и Батлером. Но пока Англия в борьбе против Германии оставалась одна, данная

концепция, пожалуй, была неизбежна. С 22 июня военная ситуация в Европе круто изменилась, можно сказать, даже революционизировалась. Какова же сейчас генеральная стратегия британского правительства? В какой мере она перестроилась и перестроилась ли вообще в связи с тем колоссальной важности фактом, что у Англии наконец появился могущественный сухопутный союзник на востоке? Каким образом британское правительство собирается разбить Германию? Исключает ли оно вообще создание второго фронта на западе или же считает его невозможным только в данный момент? Все эти и многие другие вопросы, естественно, представляют интерес для советского человека, и я был бы рад, если бы Иден мог меня несколько просветить на этот счет.

7. Однако Иден не мог или не хотел сказать мне по данному поводу ничего определенного. Он опять упомянул о Ливии, прибавил, что британское правительство в случае надобности готово всемерно помочь Турции, и выразил неясную надежду, что, может быть, британские силы (в частности, авиация) на определенном этапе войны смогут оказать нам активное содействие в районе Черного моря, в Проливах, на Украине и так далее. Все это было крайне туманно, и у меня невольно создалось впечатление, что у Идена сейчас нет какой-либо продуманной концепции в отношении генеральной стратегии войны. В заключение Иден сказал, что будет разговаривать с премьером по комплексу затронутых мною вопросов, и в частности по вопросу о генеральной стратегии. Я не уверен, имеет ли и Черчилль какую-либо продуманную концепцию, исходящую из новой ситуации, созданной германской атакой на СССР (он ведь, как и все вообще англичане, большой эмпирик), но видно было, что и у Идена такой концепции, безусловно, нет.

8. Когда я уже собрался уходить, Иден стал благодарить меня за мое откровенное сообщение. Ему, как человеку, искренне стремящемуся к укреплению англо-советского союза, очень важно знать подлинные настроения советских граждан для того, чтобы вовремя принять меры для предупреждения каких-либо ненужных осложнений. «Имейте в виду, — с ударением прибавил Иден, — что и я и премьер действительно хотим оказать СССР максимальную помощь. В силу разных причин это не всегда легко сделать. Пожелание помогать у нас есть. А за политику прошлого правительства мы не считаем себя ответственными». Я ответил: «Если британское правительство действительно хочет укрепить советско-британский союз, то позвольте дать Вам один дружеский совет: не принимайте ответственных деклараций в середине Атлантического океана. Дело не в содержании декларации. Вчера я уже Вам говорил, что мы не возражаем против принципов, на которых построена декларация. Однако способ ее создания кажется нам не соответствующим обстоятельствам. То, что произошло, создало впечатление, будто бы Англия и США воображают себя всемогущим господом богом, который призван судить весь остальной грешный мир, в том числе и мою страну. На такой базе союз нельзя будет укрепить». Иден страшно смутился и стал извиняться. По его словам, Черчилль, отправляясь в путь, не имел представления о том, что на встрече будет поднят вопрос о декларации. В этом вопросе инициатива принадлежит целиком Рузвельту. Когда он встретился с премьером, он вдруг достал из кармана проект декларации. Черчилль, конечно, не мог возражать против предложения Рузвельта. В результате родилась декларация из восьми пунктов, в окончательный текст которой английская сторона внесла несколько существенных редакционных поправок.

В конечном счете я склонен думать, что наша реакция на декларацию плюс историю с созывом межсоюзнической конференции в Лондоне послужит британскому правительству хорошим уроком на будущее.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2404, л. 95-103.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 105-109.

183. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ПОЛЬШИ В СССР РЕТИНГЕРОМ И СЕКРЕТАРЕМ ПОСОЛЬСТВА ПОЛЬШИ В СССР АРЛЕТОМ

*28 августа 1941 г.
Секретно*

Сославшись на то, что Ретингер хотел видеть т.Молотова, я сказал, что в связи с временным отъездом из Москвы т.Молотова я хотел бы выполнить задачи, которые лежали на нем. Именно — дать ответ на те вопросы, которые Ретингер ставил в своей личной ноте от 22 августа. Затем я передал Ретингеру памятную записку, содержащую ответ на ноту от 22 августа (текст прилагается)*. Присутствовавший секретарь посольства Арлет тут же перевел ее содержание Ретингеру.

Ретингер поблагодарил за добрую волю советского правительства, доказательством чего является эта памятная записка. Он хотел бы, однако, уточнить, как советское правительство отнеслось к конкретной просьбе посольства — дать телеграфное указание местным властям о сообщении посольству фамилий кандидатов в доверенные лица посольства.

Я разъяснил Ретингеру, что, поскольку в записке мы указываем, что у нас нет возражений против соответствующего предложения посольства, следовательно, мы примем меры, необходимые для его осуществления.

Ретингер сообщил, что генерал Андрес и Шишко-Богуш во время пребывания в Вологде убедились на месте, что советские власти приняли меры для улучшения положения польского населения. Он спросил, даны ли соответствующие инструкции в те трудовые лагеря, где поляки работают на худших условиях, чем советские граждане.

Я сказал, что после издания Указа Верховного Совета и Постановления Совнаркома во все местности были даны указания об освобождении поляков. Сейчас проверяется, где и что уже сделано.

Ретингер далее поставил вопрос о польских гражданах, находящихся в московских тюрьмах. С 12 августа прошло уже более двух недель, а очень много поляков еще находится здесь в заключении. Нельзя ли их освободить, предоставив им для размещения какой-либо жилой дом или сборный пункт?

На это я ответил Ретингеру, что среди арестованных имеются лица, арестованные за такие преступления, как шпионаж в пользу немцев. Я не думаю, что в интересах польского правительства было бы освобождение таких людей. Очевидно, задерживается освобождение именно таких лиц.

* Не публикуется.

Ретингер на это заявил, что если бы среди арестованных поляков оказались немецкие шпионы, то посольство само поспешило бы дать сведения об этом советским органам, так как поляки сами заинтересованы в том, чтобы такие люди не вредили борьбе против немцев. Но таких может быть только очень немного — единицы. Большинство же поляков, находящихся в московских тюрьмах, хорошие польские патриоты. Ретингер сам знает многих из них и уверен в том, что они заслуживают доверия.

Ретингер передал мне список с указанием имен людей, находящихся в заключении в различных местностях СССР, с просьбой оказать содействие их розыску и освобождению. Многие из заключенных являются солдатами и офицерами, которые должны будут вступить в армию. До этого момента им надо дать пристанище в каком-либо доме или сборном пункте.

Я попросил Ретингера уточнить, что он подразумевает под сборным пунктом. Очевидно, речь идет практически о временном проживании для освобожденных людей? Ретингер подтвердил это. Я предложил все вопросы такого рода рассмотреть на смешанной комиссии.

Ретингер предложил, чтобы в смешанные комиссии были введены также представители от польской военной миссии.

Я заявил, что военная миссия должна иметь прямую связь с военными властями. На вопрос Ретингера, когда сможет быть сформирована смешанная комиссия, я ответил, что, очевидно, в ближайшие дни.

Ретингер поблагодарил меня за содействие в этом деле и перешел к вопросу о тексте его выступления по радио. В связи с этим он сообщил, что несколько дней назад один из сотрудников посольства был приглашен в Радиокomiteeт в связи с организацией 1 сентября, во вторую годовщину германского нападения на Польшу, радиопередачи для Польши. Он был ознакомлен с текстом обращения к полякам. В обращении содержится призыв поляков к восстанию и организации партизанского движения. Ретингер считает, что эта серьезнейшая проблема входит, конечно, в компетенцию только польского правительства и может быть разрешена лишь последним по согласованию с советским правительством. Как известно, такие вопросы сейчас секретно обсуждаются между советскими и польскими военными властями. Польское посольство не может согласиться с тем, чтобы люди, не ответственные за это дело и даже не переговорившие с компетентными властями, призывали польский народ к восстанию. Такой подход может лишь повредить восстанию. Этот факт показывает, как необходимо польско-советское сотрудничество в деле радио-пропаганды. Посольство хотело бы, чтобы полякам было разрешено самим организовывать передачи для Польши. Соответствующие материалы, конечно, подвергались бы советской цензуре в общеустановленном порядке.

Ретингер затронул также и другой вопрос, который он назвал очень важным. Дело в том, что в советской печати некоторые польские местности и города именуются советскими. Так, например, газеты говорят о «советских городах» Львове, Белостоке, Ломже и т.д.

Я ответил Ретингеру, что если газеты употребляют такие выражения, то в силу того, что до захвата этих городов немцами в этих городах была советская власть, а также как противопоставление немецкому поплзновению считать эти города германскими.

Ретингер продолжал настаивать на своем и сказал, что вряд ли он закончит этот разговор высказанными им замечаниями. По этому вопросу он еще будет советоваться со своим правительством.

В заключение Ретингер спросил, как разрешился вопрос об издании польской газеты и трансляции речи Сикорского по радио.

Я обещал дать на этот вопрос ответ через 2–3 дня.

На этом беседа закончилась. Беседа продолжалась 1 час 05 мин.

На приеме присутствовал т.Новиков.

Вышинский

АВП РФ, ф. 0122, оп. 24, п. 186, д. 1, л. 12–15.

184. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ШАО ЛИЦЗЫ

29 августа 1941 г.

Секретно

ШАО Лицзы, принятый по его просьбе, заявил, что китайское правительство и китайская общественность очень интересуются вопросом о предстоящей в Москве англо-американо-советской конференции. По поручению своего правительства он хотел бы выяснить, как отнесется правительство СССР к посылке Китаем делегации или представителя в Москву для участия в конференции или просто для информации.

Китайское правительство и китайская общественность придают очень большое значение советско-германской войне, и Китай очень хотел бы сделать все, чтобы оказать помощь Советскому Союзу, и не только из этических и других подобных соображений, ибо совершенно ясно, на какой стороне находится Китай. Китай, не имеющий своей крупной промышленности, не может оказать Советскому Союзу помощь своей промышленной продукцией, однако Китай может помочь своей борьбой против Японии, сдерживая ее нападение. В Китае все считают, что против Японии надо вести борьбу самым решительным образом — это будет лучшая помощь со стороны Китая Советскому Союзу. Китай проникнут решимостью перейти в контрнаступление против Японии. Другой вопрос — насколько это возможно осуществить в настоящее время. СССР нам все время оказывал помощь. О той помощи, которую СССР может оказать нам при переходе китайских войск в контрнаступление, следовало бы нам поговорить. Советскому Союзу оказывают помощь Англия и Америка, и Китай хотел бы помочь. По всем этим соображениям Китай наравне с другими хотел бы принять участие в конференции.

Я ответил послу, что мне понятен интерес китайского правительства и китайской общественности к предстоящей конференции. Мне известно, что в Москве должна произойти конференция трех держав, но, поскольку он от имени своего правительства запрашивает мнение моего правительства относительно посылки на конференцию китайской делегации, я доложу своему правительству об этом и о его решении немедленно доведу до сведения посла.

Посол заявил, что он не сомневается в том, что поставленный китайским правительством вопрос будет быстро доведен до сведения правительства

СССР. Он просил бы, чтобы советское правительство приняло также быстрое решение.

Я сказал послу, что эту его просьбу также доложу своему правительству.

Далее посол заявил, что по вопросу об усилении состава китайского посольства в Москве командированием посланника он сообщил своему правительству высказанное тогда мною соображение и в настоящее время он получил от министра иностранных дел Го Тайци ответ, что, конечно, этот вопрос должен быть разрешен на основе взаимности.

Я ответил послу, что я в свое время доложил моему правительству этот вопрос, но он прекрасно знает, что правительство занято войной, и поэтому поставленный тогда вопрос о дополнительном обмене посланниками, как не особенно большой, естественно, отошел на задний план перед более крупными проблемами, связанными с борьбой против гитлеровской Германии. Во всяком случае вопрос этот не является срочным.

Посол согласился с тем, что этот вопрос действительно не является срочным.

После этого Шао Лицзы заявил, что он хочет коснуться одного хотя и частного, но достаточно важного для Китая вопроса — об авиационных материалах, задержанных таможей в Алма-Ате. Посол, сообщив, что эти материалы нужны для гражданской авиации Китая, обслуживающей линию Хами — Чунцин, обратил мое внимание на три следующих обстоятельства:

1) Китайско-германская компания «Евразия» фактически перестала существовать; дела компании перешли к министерству коммуникаций. Линия Хами—Чунцин обслуживается китайскими средствами.

2) Материалы нужны для ремонта самолетов на линии Хами—Чунцин. Самолеты без срочного ремонта могут совершенно выйти из строя.

3) Китайское правительство ставило перед советским правительством вопрос о возможности продажи Китаю гражданских самолетов, но даже если последует согласие на такую сделку, то тогда потребуется некоторое время на ее оформление и переброску этих самолетов.

Из этого вытекает, сказал китайский посол, что для того, чтобы авиалиния Хами—Чунцин не перестала функционировать, крайне важно возможно скорее пропустить задержанные авиачасти.

Я ответил Шао Лицзы, что данный вопрос имеет и политическую сторону, а именно: продолжают ли немцы работать на линии Хами—Чунцин как в управлении, так и в эксплуатации.

Шао Лицзы ответил, что вопрос о том, продолжают ли немцы работу на линии «Евразия», имеет большое значение, так как немцы организуют всякого рода диверсии, используя для этого свои экономические и другие позиции. Поэтому для нас важно пояснить — имеются ли немцы на линии Хами—Чунцин и осталось ли там немецкое влияние. Если немецкое влияние в «Евразии» осталось, то это поможет нам нанести явный ущерб.

Посол ответил, что он надеется получить от своего правительства в ближайшее время исчерпывающий ответ по этому вопросу.

Затем посол заявил, что он хотел бы поговорить со мной о военной обстановке. Опубликованные в прессе сведения ему известны. Его очень интересует вопрос о Ленинграде и Украине. Он просит меня информировать его по этому вопросу.

На это я ответил послу, что о ходе войны ему известно. План немцев о молиниисной войне сорван. Они иаметили захват Ленинграда, Киева и Москвы к 1 августа 1941 года. Теперь немцы сообщают, что они будут в этих городах 1 сентября. Эти хвастливые заявления также сорваны; ничего у них не выйдет и в другие месяцы. Мы потеряли известное пространство, но сохранили живую силу, сохранили вооружения, выиграла время и не дали немцам возможности пользоваться в оккупированных районах ни сырьем, ни заводами, ни хлебом. Ожесточенная борьба продолжается. Ленинград они не возьмут и Киев тоже, а о Москве они сами теперь заявляют, что она для них теперь не представляет особой важности. Война только началась. Для СССР потеря нескольких областей хотя и чувствительна, но это не решает исхода войны. Германия будет так разгромлена, как никогда за все время своего существования. В этом убеждено не только советское правительство, но и каждый гражданин СССР.

Посол ответил, что не только СССР придерживается такого мнения, но и Китай и все, кто борется против Германии. Он слышал частное мнение о том, что в следующем месяце начнется контрнаступление, а к 1942 году можно будет достичь решающих успехов. Шао Лицзы спросил, как я смотрю на это.

Я ответил, что мне как человеку невоенному трудно сказать, когда начнется контрнаступление, но оно обязательно начнется.

Шао Лицзы спросил меня, как я смотрю на выступление японского посла в Соединенных Штатах и его встречу с Рузвельтом. Посол высказал уверенность, что во время этой встречи обсуждались, по-видимому, также и вопросы снабжения СССР со стороны Соединенных Штатов.

Я ответил послу, что до сих пор из телеграммы известно только лишь о факте свидания. Но ничего не известно о состоявшейся беседе между Рузвельтом и Номурой.

Посол спросил меня, дошли ли американские транспорты, идущие в СССР, до японских территориальных вод и до советских дальневосточных портов.

Я ответил, что одни дошли, другие доходят, а третьи дойдут и что вопрос о торговле между Соединенными Штатами и СССР зависит прежде всего от этих двух стран.

Шао Лицзы заявил, что он понял это из ответа т.Молотова японскому послу Татекаве, но, судя по прежним японским действиям, можно сказать, что японцы могут предпринять и другие шаги. Он убежден, что Япония не будет соблюдать пакт о нейтралитете.

На мою реплику «посмотрим» посол сказал, что вопрос о японской позиции очень интересует, но не беспокоит Китай, так как китайцы уверены в силе Советского Союза.

Я ответил, что мы также уверены в своей силе.

На этом беседа окончилась.

Во время беседы присутствовал ответственный референт Отдела печати т.Скворцов.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
С.Лозовский

185. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОМУ

30 августа 1941 г.

Ваша беседа с Иденом о стратегии Англии полностью отражает настроения советских людей. Я рад, что Вы так хорошо уловили эти настроения. По сути дела, английское правительство своей пассивно-выжидательной политикой помогает гитлеровцам. Гитлеровцы хотят бить своих противников поодиночке — сегодня русских, завтра англичан. То обстоятельство, что Англия нам аплодирует, а немцев ругает последними словами, нисколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления. Если это предположение правильно, нам надо быть осторожными в отношении англичан.

Сталин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2488, л. 45-46.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 109.

186. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

30 августа 1941 г.

Секретно

Особая папка

Криппс прибыл в сопровождении третьего секретаря посольства Денлопа. Тов.Молотов заявил, что т.Сталин чувствует себя не совсем здоровым и поручил ему принять посла.

Выразив сочувствие в связи с болезнью т.Сталина и надежду на скорое выздоровление, Криппс вручил т.Молотову для передачи т.Сталину послание Черчилля*.

Криппс высказал пожелание получить в первую очередь ответ по первому пункту послания, а именно: располагает ли советское правительство летчиками для тех самолетов, которые придут в СССР, поскольку английское правительство своих пилотов на эти машины не предоставляет. Дело в том, заявил Криппс, что Черчилль не хотел бы отправлять машины, зная, что они будут простаивать без дела на аэродромах.

Тов.Молотов заявил Криппсу, что не сомневается в том, что советское правительство найдет летчиков для пилотирования прибывающих в СССР самолетов.

Далее Криппс от своего имени предложил, чтобы в ответ на послание Черчилля содержалась некоторая информация о военно-воздушных силах СССР. Предоставление этой информации было бы очень приятно Черчиллю.

На вопрос о том, какие именно вопросы интересуют английское правительство, Криппс ответил, что самым важным вопросом является информация

* См. Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 1. — С. 26-28.

о бомбардировщике ИЛ-2 с ракетными бомбами* для борьбы с танками. Английское правительство очень хочет изучить эту техническую новинку и воспользоваться ею. Во-вторых, английское правительство хочет получить информацию о нашей тактике борьбы с танками. В-третьих, английское правительство желало бы посмотреть радиооборудование для обнаружения самолетов. Наконец, английское правительство желало бы получить информацию и познакомиться с работой центральных станций ПВО больших городов. Криппс добавил, что предоставление Англии информации по этим вопросам явилось бы жестом взаимопомощи.

Тов.Молотов заявил, что он выяснит поставленные Криппсом вопросы. Далее Криппс поинтересовался мнением советского правительства в связи с демаршем, сделанным японским послом Татекавой.

Тов.Молотов заявил, что о действиях Японии судить трудно, причем не исключена возможность всяких неожиданных действий со стороны японского правительства.

Отвечая на вопрос Криппса, т.Молотов заявил, что опасность для СССР со стороны Японии он считает серьезной и допускает возможность остановки паромов, идущих из США в СССР.

Далее Криппс заявил, что, по имеющимся у него сведениям, воздушное сообщение между СССР и Англией прекратилось. Считая этот путь наиболее надежным средством связи между Англией, США и СССР, Криппс и Штейнгардт послали своим правительствам идентичные телеграммы с просьбой выделить два самолета специально для обслуживания авиалинии Архангельск—Англия. Криппс считает, что и советское правительство через своих послов в Англии и США должно сделать аналогичные представления.

Тов.Молотов заявил, что он обдумает поставленный Криппсом вопрос и даст соответствующее указание.

Затем Криппс спросил, обсужданы ли слухи о том, что на конференции в Москве будет присутствовать представитель Китая. От себя Криппс заявил, что, может быть, полезно будет участие представителя Китая на конференции в Москве.

Тов.Молотов ответил, что упомянутые послом слухи лишены всякого основания. Что же касается совещания, то, как известно, речь шла об участии в нем трех стран, причем участие Китая в этом совещании не было предусмотрено. Мы считаем, заявил т.Молотов, что будет лучше привести в исполнение уже принятый план, который до сих пор еще не выполнен.

В заключение Криппс вручил т.Молотову памятную записку по вопросу об оказании содействия английскому консулу в Синьцзяне**.

Ознакомившись с содержанием документа, т.Молотов заявил, что положение в Синьцзяне весьма специфично и что он мало занимался этим вопросом. Тов.Молотов добавил, что он поручит рассмотрение поставленного Криппсом вопроса своему заместителю.

Заявив, что у него больше вопросов нет, Криппс удалился.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 114—116.

* Речь идет о штурмовике советских ВВС ИЛ-2, вооруженном реактивными снарядами 82-мм калибра, который блестяще себя зарекомендовал.

** Не публикуется.

187. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ТУРЦИИ С.А.ВИНОГРАДОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Ш.САРАДЖОГЛУ

30 августа 1941 г.
Секретно

Был у Сараджоглу. Я зачитал ему текст ноты советского правительства, врученной сегодня иранскому правительству, и передал затем заверение советского правительства турецкому правительству в связи с нашей акцией в Иране*.

Сараджоглу сказал: «Я очень благодарен советскому правительству за внимание, проявленное им к турецкому правительству за весь период развития этого дела».

Я указал, что советское правительство считало своим долгом держать в курсе этого вопроса турецкое правительство, и подчеркнул, что советское правительство было вынуждено использовать право, предоставленное ему статьей 6-й договора от 1921 г., ввиду опасности, которую представляет деятельность немцев в Иране в создавшейся обстановке.

Сараджоглу ответил на мои последние слова, что он отдает себе в этом отчет.

Я выразил затем надежду, что турецкое правительство воспримет акцию советского правительства в Иране так, как это указано в нашей ноте и как это можно ожидать от дружественной страны.

Сараджоглу сказал: «Турецкое правительство, безусловно, изучит этот вопрос с точки зрения дружественных отношений между Турцией и СССР, с одной стороны, и дружественных и союзных отношений между Турцией и Великобританией — с другой».

Сараджоглу попросил меня затем послать ему, если можно, копию ноты, врученной нами иранскому правительству.

Я обещал прислать ее, как только получу французский текст. Сараджоглу указал затем, что события развиваются очень быстро. Он отметил, что, когда английский посол пришел к нему сегодня передать это заверение, он встретил его словами: «Вы, как будто, будете сегодня завтракать в Тегеране?» — и добавил, что уже слышал сообщение «Рейтер» по радио, что английские войска перешли иранскую границу. Английский посол еще не знал об этом. Я поинтересовался мнением министра о том, как будут развиваться дальнейшие события.

Сараджоглу сказал: «Два дня тому назад я надеялся на то, что этот вопрос будет урегулирован мирным путем. Эта надежда была у меня только два дня тому назад, после моей беседы с иранским послом. В пятницу 22 августа, когда иранский посол был у меня, я передал ему свое последнее сообщение, и посол затем поставил мне вопрос: если иранское правительство будет согласен в принципе с предложениями советского и английского правительств и если у него будут разногласия лишь в условиях выполнения их, может ли иранское правительство рассчитывать на помощь турецкого правительства в том, чтобы добиться мирного разрешения этих вопросов».

Я ответил иранскому послу, что если иранское правительство выразит принципиальное согласие и речь будет идти только об условиях применения,

* Имеется в виду ввод советских войск в Иран в августе 1941 г. из-за активизации там германской разведки против СССР.

то турецкое правительство приложит все усилия для того, чтобы помочь урегулированию этого вопроса. У меня было впечатление после этой беседы с иранцем, что иранское правительство готово принять предложения английского и советского правительства. Я в субботу поставил в известность английского посла о своей беседе с иранским послом и о впечатлении, которое создалось у меня от этой беседы».

Я ответил, что, как видно, иранское правительство не дало принципиального согласия на наши предложения, несмотря на то что советское правительство, со своей стороны, как это указано в ноте, переданной министру, прилагало все усилия для того, чтобы убедить иранское правительство в опасности, угрожающей Ирану и СССР от активности немцев, и советскому правительству пришлось прибегнуть к использованию в порядке самообороны права, предоставленного ему упомянутым уже договором от 1921 г.

Министр заметил, что, возможно, иранский посол в беседе с ним выражал лишь свое личное мнение.

Виноградов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 22, д. 300, л. 1-3.

188. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ К ЗАКЛЮЧЕННОМУ 16 АВГУСТА 1941 г. МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ СОГЛАШЕНИЮ О ВЗАИМНЫХ ПОСТАВКАХ ТОВАРОВ, КРЕДИТЕ И ПОРЯДКЕ ПЛАТЕЖЕЙ, НИЖЕ НАЗЫВАЕМОМУ «ОСНОВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ»

[1 сентября 1941 г.]

Статья 1

В случае если Правительство Союза Советских Социалистических Республик не будет иметь достаточного количества долларов или золота вне Союза Советских Социалистических Республик для квартальных платежей согласно Статье 6-й Основного Соглашения и в случае если будет невозможным, по военным причинам, доставить дальнейшее количество золота за пределы Советских Социалистических Республик, Правительство Соединенного Королевства будет, по получении соответствующих представлений от Правительства Союза Советских Социалистических Республик, предоставлять такие дальнейшие стерлинговые ссуды, какие будут необходимы для покрытия недостающей суммы долларов или золота, на счет, который должен быть открыт в Банке Англии согласно постановлениям Статьи 5-й Основного Соглашения. Эти дальнейшие ссуды будут предоставляться против дополнительного обеспечения золотом, которое будет выделяться в Союзе Советских Социалистических Республик, и будут действовать до того времени, когда их можно будет погасить продажей долларов США или золота Банку Англии в соответствии с постановлениями Статьи 6-й (а) Основного Соглашения. Также дополнительные ссуды будут приносить проценты в соответствии с постановлениями Статьи 7-й (в) Основного Соглашения.

При исполнении постановлений Статьи 1 настоящего Соглашения будут действовать следующие условия:

а) Золото будет выделяться на имя Правительства Соединенного Королевства в месте в пределах Союза Советских Социалистических Республик, согласованном между обоими Правительствами. Правительству Соединенного Королевства будут сообщаться подробные сведения о брусках.

б) Правительство Соединенного Королевства после этого будет предоставлять Правительству Союза ССР ссуды в фунтах стерлингов на сумму стоимости золота, оцененного согласно ведомостям Государственного Банка Союза Советских Социалистических Республик о пробе и весе.

в) Все предоставляемые согласно настоящему Соглашению ссуды будут погашаться стерлингами, полученными Государственным Банком Союза Советских Социалистических Республик от продажи долларов или золота в соответствии со Статьей 6-й (а) Основного Соглашения, как только сможет быть возобновлен экспорт золота.

г) По случаю каждой ссуды, предоставляемой согласно настоящему Дополнительному Соглашению, Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза Советских Социалистических Республик в Соединенном Королевстве будет от имени Правительства СССР выдавать Правительству Соединенного Королевства Долговое Обязательство по прилагаемой форме²⁹.

Совершено в Москве 1 сентября 1941 г. в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

От имени Правительства
Союза Советских
Социалистических Республик

А.Микоян

От имени Правительства
Соединенного Королевства
Великобритании
и Северной Ирландии
Р.Стаффорд Криппс

АВП РФ, ф. 3а — Великобритания, д. 107.

189. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ШАО ЛИЦЗЫ

*1 сентября 1941 г.
Секретно*

Я вызвал китайского посла Шао Лицзы и сказал ему, что доложил своему правительству о том, что китайское правительство хотело бы знать отношение Советского Союза к возможности участия Китая в предстоящей в Москве конференции 3 держав. Мнение советского правительства по этому вопросу следующее:

«Предстоящая конференция будет обсуждать вопросы войны с Германией, с которой не воюет Китай, а не войны с Японией, с которой воюет Китай. Поэтому участие Китая на этой конференции СССР считает исключенным».

Шао Лицзы напомнил мне о том, что при постановке этого вопроса в предыдущей беседе со мной он, наряду с возможностью непосредственного участия

Китая в конференции ставил вопрос о возможности посылки Китаем на конференцию одного или нескольких представителей для контакта на время конференции.

На это я ответил, что в Москве находится Чрезвычайный и Полномочный Посол Китая, который может лучше, в той мере, в какой это необходимо и возможно, установить контакт, чем новый человек, который не знает ни обстановки, ни людей.

Китайский посол сказал, что он доведет ответ советского правительства до сведения китайского правительства.

Шао Лицзы был очень огорчен и смущен моим ответом. Он даже спросил меня: «Это все?».

Я ответил, что по данному вопросу ничего больше сказать не могу. Для того чтобы смягчить атмосферу натянутости, которая получилась в результате моего ответа, я спросил в шуточной форме посла, не скучает ли он от того, что 12 дней подряд германские бомбы не падают вокруг дома китайского посольства?

На это Шао Лицзы задал встречный вопрос: чем можно объяснить то, что немцы перестали бомбить Москву?

На это я ответил, что немцы начинают, по-видимому, понимать, что результаты их бомбежек небольшие, а потери огромные.

Возвращаясь к моему ответу об участии Китая в конференции, посол заявил, что он весьма рад слышать от меня, что для установления контакта с участниками конференции в Москве достаточно присутствия в Москве его как посла. Это свидетельствует, заметил между прочим Шао Лицзы, что мы высоко ценим пребывание китайского посла в советской столице.

Я ответил, что посол в этом не ошибается.

Шао Лицзы сказал, что он ценит такое отношение к нему как к послу и тем не менее он часто встречается с затруднениями при разрешении вопросов в Наркомвнешторге.

На мое замечание, что затруднения эти, по-видимому, связаны с тем, что обстановка очень сложная, посол сказал, что он понимает сложность обстановки, но просил бы понять трудность положения, в котором он находится на протяжении почти целого года пребывания в Москве. СССР и Китай при желании могли бы взаимно оказывать друг другу помощь. Китай, например, нуждается в запасных авиачастях и снарядах. Об этом приходится вести с подлежащими советскими организациями продолжительные переговоры, но определенного ответа китайская сторона не получает. Его, как посла, часто торопят из Чунцина, а он сам не получает ответа.

Шао Лицзы далее сказал, что так как у СССР и Китая есть много неразрешенных вопросов, то желательно было бы взаимно обсудить эти вопросы, для чего из Китая мог бы приехать специальный человек.

Я ответил Шао Лицзы, что не могу ничего сказать ему о снабжении Китая авиачастями и снарядами, так как это находится вне пределов моей компетенции. Я могу только обещать ему сообщить сказанное им народному комиссару внешней торговли А.И.Микояну, который занимается подобными вопросами.

Шао Лицзы выразил мне благодарность за это.

На приеме присутствовал врио зав. 1-м Дальневосточным отделом т.Лифанов.

Лозовский

1 сентября 1941 г.
Секретно

Присутствовал министр иностранных дел Ирана Сохейли.

Беседа началась с того, что шах выразил свое удовлетворение и радость встречей с послом государства, к которому он питает добрые чувства. Он сказал, что на протяжении всех предыдущих лет Советский Союз постоянно проявлял дружественные отношения к Ирану. Иранцы в лице СССР всегда видели самого надежного и близкого соседа. Это объяснялось тем, что СССР всегда оказывал содействие процветанию Ирана, и этого иранский народ никогда не забудет. То, что имело место в последние дни, надо считать случайным эпизодом, которому ни мы, ни иранский народ не придают большого значения, тем более что все обошлось так благополучно. Сейчас мы преисполнены искреннего желания совместными мерами с СССР и Англией разрешать вопросы, которые обеспечат наше общее благополучие. Я ответил заверением о неизменной политике и стремлении СССР видеть Иран крепким и независимым национальным государством. Мы больше, чем любое другое государство, желаем это для Ирана и постоянно с исключительной точностью проводим на практике эту политику. К этому я добавил, что при уяснении вопроса об отношении СССР к Ирану нужно исходить из того, что СССР не имеет территориальных притязаний к Ирану и не посягает на его национальную независимость. Шах еще и еще раз подчеркнул, что добрые чувства СССР к Ирану всегда ощущались и сейчас, когда наши обоюдные интересы становятся такими тесными, дружественные отношения СССР с Ираном еще более укрепятся.

Я поставил в известность шаха, что, видимо, в скором времени мы будем иметь возможность обсуждать союзный договор. Договор содержит два основных пункта, которые заключаются в следующем:

1. Союзники гарантируют территориальную целостность и безопасность Ирана и будут своими военными силами защищать его неприкосновенность.
2. СССР и Англия приложат усилия к тому, чтобы оказать помощь Ирану в его развитии и процветании.

Шах заявил, что он с нетерпением ждет договора, который оформит наш союз. Он заявил, что не хотел бы, чтобы только СССР защищал Иран. Иранская армия сильная, боеспособная и может защитить себя. Наш союз будет, надеюсь, серьезным военным союзом, и нашей армии будет предоставлена возможность, если это понадобится, показать нашим общим врагам свое мужество, свою любовь к родине. Когда речь шла о Советском Союзе, мы не собирались показывать ему эти боевые качества иранской армии, так как мы знали, что Советский Союз не имеет территориальных притязаний, не посягает на нашу национальную независимость. При этих заверениях и нашей вере в эти заверения было бы глупо сопротивляться, и мы сейчас же отдали приказ о прекращении сопротивления. Война идет пока далеко от наших границ, но если даже до того, когда противник может подойти к нам, понадобится наша помощь, мы всегда готовы с охотой пойти и исполнить наш долг. Наша армия будет с желанием сражаться за свою родину. Если Норвегия, Голландия, Бельгия зачислены в союзники Германии, то это самообман, так как они за-

воеваны и насильно сделаны союзниками, а насильно люди не могут идти воевать. Наоборот, они организуют диверсии, причиняют разрушения в своих странах. Мы же с охотой идем на этот союз, ибо знаем, что он нам принесет пользу; по существу, СССР уже сейчас воюет за нашу безопасность. Мы будем организованны, едины и честно будем сражаться при помощи СССР за свою родину. Пусть и мы где-то на маленьком участке внесем свою лепту на всеобщее благо человечества.

Далее шах сказал, что сейчас СССР трудно оказывать Ирану материальную помощь, но с наступлением мира мы получим от СССР несомненно больше. Тут его прервал Сохейли, заявив, что Иран нуждается в промышленных товарах, паровозах, машинах и т.п., что заявление СССР о помощи Ирану «мы всецело приветствуем и ждем осуществления его на практике. После такого вступления Сохейли шах стал говорить в этом духе, но закончил словами, что после войны «СССР нам даст еще больше». Я ответил, что мы никогда не сбрасывали со счетов собранную, оснащенную иранскую армию с ее хорошо подготовленным офицерством. Что касается помощи паровозам, рельсам и т.п., то мы сейчас не сможем это доставлять, но в скором времени из Америки и Англии сюда придут паровозы и рельсы, значительная часть которых будет использована в Иране, и этим оказана помощь союзникам делу развития путей сообщения в Иране.

Шах еще раз отметил выгоду для Ирана договора о союзе с СССР, каков бы он ни был. Он сказал, что такой договор следовало бы заключить раньше, он был бы эффективней, но и сейчас он имеет исключительное значение. Сохейли добавил, что такой договор не был заключен раньше по вине частично обеих сторон. Сохейли сделал комплимент о моей работе как посла СССР в Иране и сказал, что неспособность прежнего посла Филимонова, а также неправильная информация послов прежних лет сыграли в известной мере отрицательную роль в развитии советско-иранских отношений. Я в свою очередь отметил содействие Сохейли в разрешении всех вопросов, которые сейчас возникают между нами. Я заявил, что и в дальнейшем мы общими силами добьемся благоприятного разрешения вопросов, направленных на укрепление и процветание дружбы наших народов.

Переводил с персидского на русский атташе Комиссаров.

Посол СССР в Иране
А. Смирнов

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 6, л. 251-253.

191. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У.ЧЕРЧИЛЛЮ

3 сентября 1941 г.

Приношу благодарность за обещание, кроме обещанных раньше 200 самолетов-истребителей, продать Советскому Союзу еще 200 истребителей. Не сомневаюсь, что советским летчикам удастся освоить их и пустить в дело.

Должен, однако, сказать, что эти самолеты, которые, как видно, могут быть пушены в дело не скоро и не сразу, а в разное время и отдельными

группами, не смогут внести серьезных изменений на Восточном фронте. Они не смогут внести серьезных изменений не только вследствие больших масштабов войны, требующих непрерывной подачи большого количества самолетов, но главным образом потому, что за последние три недели положение советских войск значительно ухудшилось в таких важных районах, как Украина и Ленинград.

Дело в том, что относительная стабилизация на фронте, которой удалось добиться недели три назад, в последние недели потерпела крушение вследствие переброски на Восточный фронт свежих 30–34 немецких пехотных дивизий и громадного количества танков и самолетов, а также вследствие большой активизации 20 финских дивизий и 26 румынских дивизий. Немцы считают опасность на западе блефом и безнаказанно перебрасывают с запада все свои силы на восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на западе нет и не будет. Немцы считают вполне возможным бить своих противников поодиночке: сначала русских, потом англичан.

В итоге мы потеряли больше половины Украины и, кроме того, враг оказался у ворот Ленинграда.

Эти обстоятельства привели к тому, что мы потеряли Криворожский железорудный бассейн и ряд металлургических заводов на Украине, эвакуировали один алюминиевый завод на Днепре и другой алюминиевый завод в Тихвине, один моторный и два самолетных завода на Украине, два моторных и два самолетных завода в Ленинграде, причем эти заводы могут быть приведены в действие на новых местах не ранее как через семь-восемь месяцев.

Все это привело к ослаблению нашей обороноспособности и поставило Советский Союз перед смертельной угрозой.

Здесь уместен вопрос: каким образом выйти из этого более чем неблагоприятного положения?

Я думаю, что существует лишь один путь выхода из такого положения: создать уже в этом году второй фронт где-либо на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с Восточного фронта 30–40 немецких дивизий, и одновременно обеспечить Советскому Союзу 30 тыс. т алюминия к началу октября с. г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400 самолетов и 500 танков (малых или средних).

Без этих двух видов помощи Советский Союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам своими активными действиями на фронте борьбы с гитлеризмом.

Я понимаю, что настоящее послание доставит Вашему Превосходительству огорчение. Но что делать? Опыт научил меня смотреть в глаза действительности, как бы она ни была неприятной, и не бояться высказать правду, как бы она ни была нежелательной.

Дело с Ираном, действительно, вышло неплохо. Совместные действия британских и советских войск предрешили дело. Так будет и впредь, поскольку наши войска будут выступать совместно. Но Иран только эпизод. Судьба войны будет решаться, конечно, не в Иране.

Советский Союз, так же как и Англия, не хочет войны с Японией. Советский Союз не считает возможным нарушать договоры, в том числе и договор с Японией о нейтралитете. Но, если Япония нарушит этот договор и нападет на Советский Союз, она встретит должный отпор со стороны советских войск.

Наконец, разрешите принести благодарность за выраженное Вами чувство восхищения действиями советских войск, ведущих кровопролитную войну с разбойничьими ордами гитлеровцев за наше общее освободительное дело.

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. I. — С. 28–30.*

192. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР МИССИИ ШВЕЦИИ В СССР

4 сентября 1941 г.

В ответ на меморандум Шведской Миссии от 28 августа 1941 г. Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет сообщить следующее:

Настоящим советское правительство констатирует, что взаимная передача советских и финляндских граждан уже состоялась 31 августа с.г. в соответствии с предложениями правительства СССР.

Одновременно советское правительство не может пройти мимо утверждения финляндского правительства о том, что правительство СССР якобы выражало свое согласие на обсуждение вопроса об отправке на родину финских военных после того, как группа советских инженеров и приемщиков покинет Финляндию. Как это хорошо известно шведской миссии, советское правительство ни разу, ни письменно ни устно, не соглашалось связывать вопрос об эвакуации 23 советских инженеров и приемщиков, находившихся в Финляндии на законном основании и с согласия финляндского правительства, с вопросом об освобождении из-под ареста и отправке из СССР в Финляндию финских военнослужащих, незаконно нарушивших государственную границу СССР. Ввиду этого правительство СССР отвергает вышеуказанное утверждение финляндского правительства, как не имеющее под собой никаких оснований.

Советское правительство с негодованием отводит абсолютно необоснованное обвинение финляндского правительства в том, что якобы образ действия правительства СССР противоречит элементарным международным обычаям. Как это уже не раз отмечало советское правительство в своих документах, врученных шведской миссии, именно образ действий финляндского правительства во время переговоров о взаимной эвакуации персонала дипломатических миссий, консульств и иных учреждений был вопиющим нарушением общепринятых международных норм и обычаев. Последние примеры нарушения международных обычаев со стороны финляндского правительства приведены в памятных записках Народного комиссариата иностранных дел от 31 июля, 1 августа, 5 августа и 22 августа*.

Народный комиссариат пользуется настоящим случаем, чтобы еще раз выразить признательность советского правительства правительству Швеции и господину посланнику Ассарссону за любезное содействие в деле осуществления обмена советских и финляндских граждан.

Москва

АВП РФ, ф. 0140, оп. 25, п. 124, д. 4, л. 202–203.

* См. док. 150.

193. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНУ

5 сентября 1941 г.

1. Сразу же по получении Вашей телеграммы я попросил свидания с Черчиллем. Я высказал также пожелание, чтобы Иден присутствовал при нашей беседе. 4 сентября в 10 час. вечера я был в резиденции премьера и пробыл у него около полутора часов. Иден также был: он приехал из-за города, где, как я уже Вам сообщал, находится в кратковременном отпуске. Впрочем, в беседе он не принимал активного участия.

2. Я вручил Черчиллю перевод Вашего послания*. Он внимательно его прочитал и потом передал Идену. Видно было, что послание произвело на премьера и Идена сильное впечатление, по крайней мере эмоционально. Я дополнил несколькими словами. Я сказал, что британскому правительству теперь известно, каково положение вещей на нашем фронте. Вот уже почти одиннадцать недель мы одни выдерживаем страшный напор всей мощи германской военной машины. Против нас брошено около 300 дивизий, включая румын, финнов и т. д. Ситуация создалась исключительно трудная и опасная. Еще не поздно ее выправить, но для этого нужны немедленные и решительные меры, о которых говорится в Вашем послании. Если сейчас меры не будут приняты, то — кто знает? — момент может быть упущен. На британском правительстве, в частности на Черчилле, лежит величайшая ответственность. От их решения зависит чрезвычайно много. Если ничего не будет сделано и если в результате этого Гитлер выиграет «русскую кампанию», то не только фашистская Германия станет победительницей со всеми вытекающими отсюда последствиями, не только СССР сильно пострадает, но и британская империя будет обречена на гибель. Ибо в этом случае кто сможет Гитлеру воспрепятствовать в походе на Египет и Индию? Кто сможет помешать Германии и Японии встретиться где-нибудь в районе Сингапура? Я не люблю высокопарных слов, но думаю, что имею основания сказать: наша сегодняшняя встреча в связи с посланием Сталина имеет огромное историческое значение. Она может стать поворотным пунктом в мировой истории, поворотным в ту или другую сторону. Все зависит от позиции, которую сейчас займет британское правительство.

3. Черчилль ответил, что он понимает наше положение и полон самого горячего желанья оказать нам помощь всеми доступными ему средствами. Он клялся, что готов пожертвовать 50 тыс. английских жизней, если бы он мог оттянуть с нашего фронта хотя бы 20 германских дивизий. Он признает важность того, что в течение одиннадцати недель мы ведем борьбу против Германии одни, лишь с маленькой поддержкой со стороны британской авиации, и что весь расчет Гитлера построен на ликвидации своих врагов поодиночке. Однако Черчилль и на этот раз повторил то, что я слышал от него раньше: вторжение во Францию невозможно. Он уже несколько раз обсуждал различные варианты такого вторжения с начальниками штабов, но каждый раз приходил к выводу о ничтожности шансов на успех. Пролив, который мешает немцам перепрыгнуть в Англию, также мешает англичанам перепрыгнуть во Францию. Делать же попытки десанта для того, чтобы провалиться, нет никакого смысла: это не принесет пользы ни нам, ни англичанам. В об-

* См. док. 191.

шем, аргументы Черчилля тут были те же, какие он приводил в ответе на Ваше июльское послание*.

4. Развертывание второго фронта на Балканах премьер тоже в настоящий момент считает нереальным: для этого у англичан не хватает пока ни сил, ни авиации, ни танков. В связи с этим Черчилль упомянул, что весной для переброски в Грецию 3,5 дивизий англичанам понадобилось семь недель при отсутствии всякого сопротивления на греческой территории. Я возразил, что в 1914 г. армия Самсонова не была подготовлена к вторжению в Восточную Пруссию, тем не менее Самсонов вторгся, потерпел поражение, но спас Париж и спас войну. На войне нельзя всегда рассчитывать точно, по-бухгалтерски. Иное поражение может быть гораздо важнее победы. Черчилль с этим согласился, имя Самсонова произвело на него заметное впечатление, но в основном он все-таки остался на своей первоначальной позиции. Несколько более сочувственно Черчилль относится к снабжению СССР аэропланами, танками и прочим, но и тут не обещает ничего особенного в настоящее время, ибо Англия сама имеет мало. Около миллиона английских солдат еще не вооружены всем необходимым.

5. Во время последнего свидания с Рузвельтом Черчилль не без труда вырвал у него 150 тыс. винтовок. Таковы нужды в столь простом оружии, как ружье. Все производство танков в Англии, несмотря на нажим со стороны Бивербрука, не превышает 500 в месяц. С самолетами несколько лучше, но ведь даже если бы британское правительство отдало всю свою авиационную продукцию СССР, она все равно не успела бы попасть на фронт до зимы. Я возразил, что если бы мы были уверены в поставке нужного количества английских самолетов, то могли бы свободнее расходовать сейчас свои резервы. Черчилль признал мой аргумент серьезным и обещал подумать над поставленным мною вопросом. Что это будет означать на практике, не знаю. Особого оптимизма у меня нет. Премьер жаловался, что оружие из Америки поступает крайне медленно. В начале войны британское правительство сделало в США заказы на 500 миллионов фунтов наличными, до сих пор многие заказы не выполнены. По закону о займе-аренде пока не получено ничего. Значительных поставок оружия и прочего из Америки Черчилль ждет только со второй половины 1942 г. В заключение премьер сказал: «Я не хочу вводить Вас в заблуждение: до зимы мы не сможем оказать вам никакой серьезной помощи — ни путем создания второго фронта, ни путем обеспечения широкого снабжения нужными вам видами оружия. Все, что мы можем вам сейчас дать, — это лишь капля в море. Мне очень горько говорить Вам все это, но ничего другого я, к сожалению, а настоящий момент не могу сказать». Зато Черчилль имеет весьма широкие планы на более отдаленное будущее и, в частности, возлагает довольно крупные надежды на Московскую конференцию. Черчилль обещал обсудить со своим ближайшим окружением вопросы, поднятые Вами в своем послании, и после этого дать на него ответ. Однако я сомневаюсь, чтобы ответ сильно отличался от того, что я вчера вечером услышал из уст премьера.

6. Я коснулся вопроса о Финляндии и сказал: если британское правительство не может помочь нам созданием второго фронта, так не может ли оно, по крайней мере, помочь нам в элиминировании 20 финских дивизий? Не может ли оно оказать в той или иной форме содействие заключению мира между нами и Финляндией? Черчилль реагировал на это очень живо. Он тут

---

* См. док. 117.

же предложил Идену использовать все возможные средства воздействия на финнов, в частности пригрозить формальным объявлением войны. Англия не находится в состоянии войны с Финляндией. Далее Черчилль заявил, что пошлет Рузвельту телеграмму с просьбой со своей стороны оказать максимальное давление на Финляндию в смысле прекращения войны. Премьер также говорил, что, по его сведениям, немцы начинают выдыхаться, что румыны несут колоссальные потери. Черчилль верит в то, что зима принесет с собой ослабление Германии и в силу этого — относительное усиление союзников.

Майский

АВП РФ, 059, оп. 1, п. 365, д. 2486, л. 152–157.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 113–116.

194. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М.И. КАЛИНИНА ПРЕЗИДЕНТУ ЧЕХОСЛОВАКИИ Э. БЕНЕШУ

5 сентября 1941 г.

Господин Президент,

Благодарю за Ваши горячие и искренние пожелания, высказанные в Вашем письме от имени чехословацкого народа и лично Вашего.

Я разделяю вместе с Вами радость по случаю возобновления сотрудничества между нашими странами.

Наша общая борьба против германского фашизма — врага всех народов и славянских в особенности — еще больше укрепит нашу дружбу.

Я так же, как и Вы, твердо уверен в окончательной победе над нашим общим врагом и вполне разделяю Вашу надежду, что после этой победы будут созданы прочные основы европейского мира и лучшего социального и экономического устройства.

Прошу Вас, господин Президент, верить, что господину Фирлингеру будет оказано в нашей стране полное содействие в его почетной и сложной работе на посту Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Чехословацкой Республики.

Примите уверения в моем совершенном к Вам уважении.

М.Калинин

АВП РФ, ф. 0138, оп. 23, п. 130а, д. 2, л. 19–20.

195. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ

8 сентября 1941 г.

Секретно

После обмена приветствиями Кот торжественно заявляет, что никогда ни один польский посол не являлся в Кремль в условиях, подобных сегодняш-

ним, что если раньше в отношениях между Россией и Польшей было много трудных моментов, хотя были и другие моменты и даже союзы, то сейчас обе страны готовятся к совместной борьбе против общего врага — Германии. Польское правительство Сикорского решительно вступило на этот путь борьбы, оно твердо решило идти по пути сотрудничества с СССР в борьбе против Германии. Польское правительство восхищается советской армией, смелостью ее солдат и упорством советского народа. Польское правительство надеется на успех великой борьбы советского народа против Германии. Посол счастлив констатировать, что советско-польское военное сотрудничество, судя по отчетам генерала Андерса своему правительству, развивается успешно.

Польша находится в трудном положении: ее территория занята захватчиком, а ее правительство в изгнании. Однако всем известно, что ни Гитлер, ни его помощник по польским делам Гиммлер не являются в Польше хозяевами. Всем известно, что власть в Польше принадлежит не оккупантам, а правительству Сикорского. Если правительство Сикорского требует от польского населения каких-либо жертв, то все, в том числе и сами немцы, знают, что эти жертвы будут принесены.

На примере Польши все народы видят, что представляет собой гитлеровский «новый порядок». Существующее в Польше положение характеризуется, с одной стороны, страданиями народа, с другой — его упорством в борьбе за свою свободу. Борьба Польши пользуется симпатиями всего мира. Польское правительство получает отовсюду свидетельства моральной поддержки. Как известно, общественное мнение Америки весьма заинтересовано тем, что происходит в Польше.

Польское правительство желает сотрудничать с советским правительством всюду, со всеми последствиями, вытекающими из этого желания. Посол констатирует что, несмотря на краткое пребывание в Москве, он уже мог увидеть, что обещания, данные советским правительством в отношении польских граждан, находящихся на советской территории, выполняются. Посол понимает, что в вопросе о практическом применении этого соглашения встречаются трудности, но он надеется, что они будут преодолены.

Вручая т. Молотову копию своих верительных грамот, посол спрашивает, когда он будет принят Председателем Верховного Совета СССР для вручения верительных грамот.

Тов. Молотов отвечает, что прием у т. Калинина может состояться в самом ближайшем будущем, может быть, завтра. Далее т. Молотов говорит, что он рад приветствовать в Москве Кота, которого знает как крупного деятеля польского государства и члена правительства, показавшего желание сотрудничать с СССР в борьбе против гитлеровской Германии во имя свободы и независимости Польши.

Тов. Молотов заверяет, что советское правительство искренне желает сотрудничать с польским правительством. Это является необходимым в интересах народов обеих стран. Мы, советские люди, говорит т. Молотов, знаем хорошо, какие муки пережил и переживает польский народ. Тов. Молотов выражает надежду, что польский посол представляет себе, что в этой борьбе против Гитлера и его банд на советский народ выпала тяжелая доля. Мы переживаем трудный момент и несем большие жертвы. Однако дух советского народа не поколеблен, он уверен в правоте своего дела и в окончательной победе. Все сильнее и сильнее он будет доказывать это с оружием в руках.

Когда будет организована польская армия, то и она внесет свою лепту в общее дело и окажет помощь в борьбе против Гитлера. В настоящее время создалось счастливое положение для народов Польши и СССР: оба народа могут вместе бороться в своих общих интересах за свое будущее. Это явится фундаментом для дружественного развития советско-польских отношений и в будущем. Посол может себе представить, какое значение имеет наша борьба для других народов, которые страдают и которые борются против гитлеровского угнетения. Наше дело правое, мы победим, мы хотели бы, чтобы польское правительство это чувствовало.

Тов. Молотов спрашивает, удовлетворен ли посол практической реализацией советско-польского соглашения. Правильно ли это делается или же нужны какие-либо коррективы?

Посол благодарит т. Молотова за любезный ответ и заявляет, что польское правительство тоже полностью уверено в победе СССР и в своей победе. Кратковременное пребывание посла в СССР еще более укрепило эту веру в победу. Что же касается реальных нужд поляков в СССР, то он, посол, может констатировать наличие доброй воли в разрешении этих вопросов и уверен в том, что все пойдет хорошо. Прежде всего, польское правительство желало бы скорейшей организации польской армии и затем оказания помощи польским гражданам, сосланным и пленным. Нужно, чтобы польские граждане почувствовали, что советско-польские отношения установлены и что представитель польского правительства находится в Москве. Посол беседовал недавно с поляками, бывшими военнопленными. Они много страдали, но они горячо одобряют политику польского правительства и выражают большое желание совместно с русскими бороться против Германии. Они хотят идти на фронт, а польские женщины хотят работать на фабриках и в сельском хозяйстве СССР. Нужно постараться, чтобы каждый поляк, где бы он в СССР ни находился, почувствовал новое положение, созданное советско-польским договором. Посол желал бы, чтобы т. Молотов дал в этом духе указание властям, в особенности властям в отдаленных районах.

Тов. Молотов отвечает, что уже сделаны первые шаги в вопросе об организации польской армии и в вопросе о положении поляков, бывших пленных и бывших сосланных. Советское правительство и т. Молотов лично готовы помочь в разрешении этих вопросов в благоприятном духе. Тов. Молотов спрашивает, какое вооружение и в каком количестве польская армия получит из Англии или из Америки.

Кот отвечает, что вопрос об американских и английских поставках вооружения для польской армии является для него и для его правительства новым. Польское правительство полагало, что оно будет помогать лишь в обмундировании организуемых польских частей, а вооружены они будут полностью в СССР. Однако когда он прибыл в Москву и увидел трудности существующего положения, то он послал в Лондон соответствующую телеграмму. Кот высказывает надежду, что московская конференция поможет разрешению вопроса о вооружении для польской армии. Желательно было бы знать конкретные пожелания и цифры того, что требуется для вооружения польской армии и что могут предоставить СССР и Англия.

В Америке ведется подготовка по оказанию помощи полякам, находящимся в СССР. Но это будет помощь миллионов американских поляков польскому гражданскому населению. Для этого уже собраны склады товаров, которые ждут отправки в Советский Союз, часть этих товаров, таких как шерстяные

изделия и мануфактура, могла бы быть использована для экипировки польской армии.

Тов. Молотов говорит, что война с Германией приняла очень широкий размах. Мы понесли значительные потери. Вторжение германских войск затронуло ряд районов, производящих вооружение, а некоторые другие районы находятся в опасности, и поэтому военные заводы оттуда эвакуируются, что вызывает задержку в производстве вооружения. Советское правительство частично поможет вооружению польской армии. Однако СССР сам нуждается в вооружении и не может вооружить польскую армию полностью. Советское правительство иначе никогда и не толковало этого вопроса.

Кот говорит, что в Лондоне недостаточно ясно поняли этот вопрос. Там полагали, что нужно будет оказать помощь в экипировке солдат, что же касается оружия, то последнее можно будет получить в СССР. Польское правительство не хочет иметь армии без оружия и будет ставить вопрос о получении оружия главным образом в Америке. При этом посол подчеркивает, что в Америке всегда существуют колебания общественного мнения и нужно вести большую пропаганду, прежде чем удастся создать стабильное настроение в пользу помощи Польше.

Тов. Молотов признает, что пропаганда нужна, но нужно также, чтобы было оказано воздействие и на правительство США, и на Рузвельта в порядке переговоров.

Посол говорит, что он это хорошо понимает. Он лишь хотел сказать, что в Америке еще плохо понимают, что такое война.

Тов. Молотов соглашается с этим замечанием посла. Заканчивая беседу, он обещает послу содействие в работе.

Записал
Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 19, д. 239, л. 10-15.

196. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНУ

9 сентября 1941 г.

Гарриман, продолжавший еще вчера гнуть линию на оттяжку Московского совещания, держа курс на начало его не ранее первых чисел октября, при сегодняшней встрече со мной заявил, что получил указания ускорить отъезд, созвать намеченные совещания с англичанами в Лондоне и вылетает поэтому 13 сентября не один, а сразу со всей делегацией (отъезд которой намечался на 20 сентября) в трех-четырёхместных самолетах «Консолдэйтед». Причина ускорения, по словам Гарримана, большое впечатление, произведенное на Рузвельта содержанием личного послания Сталина Черчиллю (содержание известно мне со слов Гарримана в самых общих чертах, в правильной передаче не уверен). Однако, несмотря на ускорение отъезда, нет никакого движения ни по одному из вооруженческих вопросов, по которым каждодневно нажимаем на американцев, в частности по вопросу танков. Решения по всем этим и даже по предлагавшимся самими американцами второстепенным

объектам — разведывательным машинам, гарандам, старым гаубицам и т.д. — откладываются под разными предлогами, и прежде всего из-за необходимости обсуждения «больших вопросов» на Московском совещании. Договорился с Гарриманом о безусловной необходимости для нас урегулировать до отъезда в Москву кредитный вопрос на базе финансового кредита независимо от наметаемого Джоисом малого под наш экспорт. Гарриман согласился, что без этого в Москву ехать нельзя. Предупредил его, что поставлю перед Рузвельтом вопрос о необходимости распространения на нас системы «займа-аренды», если просимый нами нормальный кредит не будет немедленно предоставлен.

Вчера Гарриман в другой беседе развивал мне свою концепцию задач Московского совещания, которую доложу отдельной телеграммой.

В связи с похоронами матери Рузвельта моя встреча с ним отложена. Рассчитываю вылететь в Лондон 12 или 13 сентября.

К. Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2484, л. 110–111.

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 107.

197. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР Л.ШТЕЙНГАРДОМ И ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ*

9 сентября 1941 г.

Сов. секретно

Особая папка

Штейнгардт и Криппс прибыли в сопровождении третьего секретаря английского посольства Деилопа.

Сообщив состав американской делегации на Московскую конференцию, Штейнгардт заявил, что дата отъезда делегации из США ему еще не известна, но он думает, что делегация в ближайшие дни выедет в Лондон, где встретится с представителями английской делегации. Штейнгардт пояснил, что глава делегации Аверелл Гарриман является правой рукой Гопкинса, генерал Бернс являлся руководителем распределения военных материалов в США, генерал Бретт является руководителем распределения военных материалов на Ближнем Востоке и находится сейчас, по мнению Штейнгардта, в Каире, адмирал Стендли одно время был главой военно-морских операций и исполнял обязанности министра по военно-морским делам, Вильям Батт является ответственным руководителем промышленности США. Кроме того, делегацию будут сопровождать около 14–15 специалистов-экспертов по различным отраслям промышленности.

Криппс со своей стороны сообщил, что, насколько ему известно, главой английской делегации назначен Бивербрук, являющийся вторым по важности членом кабинета. Английскую делегацию, состав которой ему не известен, будут сопровождать около 15 экспертов. Общее же количество членов делегации будет около 24 человек. Время отъезда делегации из Лондона Криппс

* На документе имеется помета: «Тов.Молотов не смотрел. Козырев. 14/IX-41 г.».

также не мог сообщить, однако заявил, что он предложит своему правительству немедленно направить в СССР крейсером или другим военным судном младший персонал делегации. По мнению Криппса, конференция завершит свою работу в течение одной недели. Криппс выразил надежду, что конференция сосредоточится полностью на работе, а не на развлечениях.

Далее Штейнгардт и Криппс поставили вопрос о помещении для членов делегации и сопровождающих их лиц.

Тов. Молотов обещал Штейнгардту и Криппсу, что вопрос с помещением и обслуживанием делегаций можно будет и обсудить, и уладить с т. Молочковым.

Приняв к сведению ответ т. Молотова, Криппс и Штейнгардт заявили, что вопросов, связанных с приездом членов делегаций, у них больше нет. После этого Штейнгардт удалился, а Криппс остался для беседы с т. Молотовым.

Криппс вручил т. Молотову для передачи т. Сталину личное письмо²⁶.

Ознакомившись с содержанием письма, т. Молотов сообщил Криппсу, что советское правительство считает Архангельск наиболее надежным и наиболее удобным местом для доставки товаров морем, так как доставка через Владивосток встречает большие транспортные затруднения. Заявив, что лично он вполне определенно может сказать, что для СССР алюминий желательнее было бы получить через Архангельск. Тов. Молотов обещал рассмотреть этот вопрос, посоветоваться с т. Микояном и, если будут какие-либо изменения, сообщить о них Криппсу. (Позднее т. Молотов через т. Козырева подтвердил свое заявление о том, что для советского правительства удобнее получать товары через Архангельск.)

Далее Криппс поставил перед т. Молотовым вопрос о дипломатическом рубле. Заявив, что он не желает заработать на этом деле, Криппс, однако, хотел бы прекратить различные разговоры, имеющие место среди иностранцев и связанные с высоким прожиточным минимумом.

Тов. Молотов заявил Криппсу, что имеется общее решение советского правительства по этому вопросу и он сомневается в том, что в существующее положение могут быть внесены какие-либо изменения. Как, наверно, послу известно, раньше дипломатического рубля не было и он был введен лишь в текущем году. Кроме того, экономические органы СССР определенно будут возражать против изменения установленного курса.

Криппс начал пространно доказывать т. Молотову, что прожиточный минимум в СССР в 3–5 раз превышает прожиточный минимум в Лондоне. Тов. Молотов заметил, что в отдельных случаях, возможно, цены в СССР и выше, чем в Лондоне, однако общий прожиточный минимум приблизительно одинаковый.

Криппс снова заявил, что он хочет освободиться от той атмосферы, которая существует сейчас в иностранных кругах в Москве и где половина разговоров обычно ведется о прожиточном минимуме.

Тов. Молотов заявил, что в настоящий момент по вопросу о дипломатическом рубле он обещать ничего не может.

В заключение беседы Криппс лично от себя поднял вопрос об установлении на время войны тройственного союза Ирана, СССР и Англии. Как известно, заявил Криппс, этот вопрос был поднят перед т. Деканозовым иранским послом в СССР Саедом. Подчеркнув, что вопрос он поднимает лично от себя, Криппс спросил т. Молотова, можно ли ожидать одобрения этого предложения со стороны советского правительства.

Тов. Молотов заявил, что предложение Саеда новое, оно было поставлено лишь 8 сентября и его необходимо изучить.

Криппс заметил, что если бы обе стороны сговорились с иранским правительством, на которое можно было бы положиться, и заключили с ним защитный и наступательный союз, то это ликвидировало бы затруднения Англии и СССР на Ближнем Востоке. Поскольку иранская армия может представлять некоторую ценность, то было бы весьма целесообразным, если бы она находилась на стороне СССР и Англии и действовала против Германии. Заключение подобного союза оказало бы большое влияние на магометанское население Ближнего Востока, на Афганистан и на Турцию.

Тов. Молотов заметил, что, как он понял, предложение, поставленное Саедом, исходит не от иранского правительства, а лично от Саеда.

На замечание т. Молотова Криппс заявил, что, по его мнению, Саед считает, что если бы советское и английское правительства совместно предложили бы иранскому правительству заключить союз, то оно (иранское правительство) приняло бы такое предложение.

В связи с постановкой вопроса о заключении тройственного союза Криппс считает весьма целесообразной поездку в Тегеран Саеда, являющегося, по мнению Криппса, одним из передовых элементов Ирана и относящегося в высшей степени дружелюбно к СССР и Англии. Кроме того, Саед является личным другом теперешнего премьер-министра и по прибытии в Иран он создаст вокруг себя группу прогрессивных элементов иранской общественности для того, чтобы уладить теперешнее положение, так как настоящее иранское правительство Криппс считает весьма слабым для принятия каких-либо решительных действий.

Отвечая на вопрос т. Молотова, относится ли английское правительство к предложению Саеда положительно, Криппс ответил, что лично он считает предложение иранского посла очень хорошим, однако он не может давать какие-либо советы своему правительству, не будучи информирован о позиции советского правительства в этом вопросе.

Тов. Молотов заявил, что он не может сообщить мнение советского правительства о предложении иранского посла, поскольку поднятый вопрос совершенно новый и требует подробного изучения. Советское правительство рассмотрит этот вопрос в ближайшее время.

Прощаясь, Криппс заявил, что он сообщит в Лондон о том, что советское правительство рассматривает предложение Саеда.

Беседа записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 124-128.

198. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ*

*10 сентября 1941 г.
Сов. секретно
Особая папка*

Вызвав Криппса, т. Молотов сообщил, что советское правительство рассмотрело предложение иранского посла Саеда и отнеслось к этому предло-

* На документе имеется помета: «Тов. Молотов не смотрел. Козырев. 14/IX-41 г.».

жению положительно. Сегодня, заявил т. Молотов, т. Деканозов беседовал с Саедом и сообщил ему о положительном отношении советского правительства к предложению посла. Саед заявил, что вопрос о тройственном союзе он поставил перед своим правительством и в настоящий момент ждет ответа.

Приняв заявление т. Молотова к сведению, Криппс сообщил, что он послал Идену телеграмму, в которой изложил свой положительный взгляд на предложение Саеда. От Идена получена ответная телеграмма, на основании которой Криппс делает вывод, что английское правительство также относится положительно к предложению Саеда. Высказав свое мнение, что важно, чтобы переговоры по этому вопросу велись совместно и как можно быстрее, Криппс добавил, что из информации британского посланника в Тегеране он делает вывод, что министр иностранных дел Ирана является самым сильным членом иранского кабинета. Криппс также высказал сомнение в том, что Саед получит быстро ответ от иранского правительства, если со стороны Англии и СССР не будут сделаны крепкие представления. Поскольку, заявил Криппс, он считает, что инициатива должна исходить из Лондона, то он просит т. Молотова дать указание т. Майскому с тем, чтобы можно было скорее продвинуть поставленный Саедом вопрос.

Тов. Молотов заявил, что, как ему известно, в своей первой беседе с т. Деканозовым Саед говорил о том, что он сам хочет полететь в Тегеран для оказания влияния на иранское правительство. Во второй беседе Саед заявил, что в настоящий момент он ожидает ответа иранского правительства. Если, заявил т. Молотов, Саед пожелает поехать в Иран, то советское правительство окажет иранскому послу в этом вопросе всяческое содействие. Что же касается вопроса о Лондоне, то т. Молотов обещал дать т. Майскому соответствующее указание.

Приняв к сведению замечание т. Молотова, Криппс заявил, что поскольку он имеет возможность поговорить с т. Молотовым, то он хочет поставить перед ним еще раз вопрос о реактивных снарядах, о чем он уже упоминал, когда передавал через т. Молотова послание Черчилля т. Сталину. Криппс пояснил, что английское правительство и английский военный весьма заинтересованы упомянутым изобретением и хотят получить как можно скорее обещанную советскими военными властями детальную информацию.

Тов. Молотов заявил, что поскольку вопрос передан на рассмотрение военных, то с их мнением приходится считаться и что приказывать им нельзя. Тов. Молотов обещал узнать у военных причины задержки в представлении англичанам информации по ракетным снарядам.

Далее Криппс поставил вопрос о радиовыступлениях английского журналиста Вернона Бартлета, являющегося представителем английского министерства информации и пресс-атташе посольства в Москве. Как известно, 9 числа Бартлет сделал свое первое выступление через московскую радиостанцию. Криппс предварительно сам подробно ознакомился с текстом выступления Бартлета и не нашел в нем ничего плохого. Советская же цензура вырезала очень большие куски. Криппс согласен, что, конечно, советские цензоры имеют право не разрешать опубликовывать разнообразный фактический материал, однако чрезмерная цензура исказит форму радиовыступления или обозрения, в результате чего последние, будучи составлены специально для английских радиослушателей, утратят свой смысл.

Тов. Молотов заявил, что органы советской цензуры, естественно, не имеют права вмешиваться в работу сотрудников английского посольства, однако

в отношении журналистов существуют определенные законы, которым должны подчиняться все инкоры и журналисты, находящиеся в СССР. Особенно эта необходимость диктуется военной обстановкой.

Криппс возразил, что Бартлет является не простым журналистом, а представителем английского министерства информации, а также представителем самого посла, который принимает на себя всю ответственность за выступления или обозрения Бартлета. Последний очень хорошо знаком с психологией англичан, и необходимо предоставить ему «свободу рук» для наиболее эффективной пропаганды.

Отметив, что, поскольку выступления и заявления Бартлета не представляют мнения английского правительства, т. Молотов заявил Криппсу, что все представляемые Бартлетом материалы должны подвергаться такой же цензуре, какой подвергается корреспонденция других инкоров. Не будучи детально знаком с текстом выступления Бартлета, заявил т. Молотов, он должен заметить, что, насколько он помнит, в представленном на цензуру тексте было, например, упомянуто, что в Москве открыты всего лишь две церкви, а остальные заняты под склады и другие коммунальные помещения. Поскольку необходимо считаться в первую очередь с тем, как эти заявления будут восприняты советской общественностью, недопустимо, чтобы подобные недружественные, двусмысленные и не соответствующие действительности заявления распространялись через московскую радиостанцию.

В заключение беседы Криппс вновь поставил вопрос о предоставлении более широких возможностей для работы инкоров. Криппс отметил, что необходимо, чтобы инкорам была предоставлена возможность интервью с представителями советского правительства и что т. Молотов своим интервью с инкорами мог бы положить начало.

Тов. Молотов заявил, что в Советском Союзе совершенно другие порядки, чем в других странах. Однако не исключена возможность, что в ближайшее время инкорам будет представлен случай побывать на фронте. Прощаясь, Криппс поздравил т. Молотова с успешными действиями Красной Армии в районе Ельни.

На беседе присутствовал третий секретарь английского посольства Деилон.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 135-138.

199. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г.ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛАННИКОМ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ МАНДАРОЙ

*10 сентября 1941 г.
Секретно*

Сегодня принял посланика Тувинской Народной Республики в СССР Мандару, который пришел вместе с бывшим посланником Намчаком. Мандара рассказал о большом подъеме среди народа ТНР, желающего всячески оказать помощь Советскому Союзу в его борьбе с гитлеровской Германией. Со стороны населения ТНР непрерывно поступают различные подарки для

бойцов Красной Армии. Имеется очень много желающих поехать на фронт. Даже женщины из отдаленнейших глухих районов страны обращаются с просьбами отправить их в действующую армию.

Говоря о своей республике, посланник указал, что в настоящее время среди населения имеется 90% грамотных, в то время как в МНР, многозначительно подчеркнул М[андара], имеется всего 22% грамотных.

По поводу недавнего празднования двадцатилетия Тувинской Народной Республики посланник заметил, что в ТНР оно продолжалось всего два дня, тогда как в МНР целых пять дней. Он отметил также, что приезд советской делегации во главе с т. Бадаевым был встречен всем тувинским народом с исключительным подъемом.

На мой вопрос о работе нашего посланника в ТНР т. Петрова М[андара] сказал, что т. Петров пользуется большим уважением со стороны всего населения ТНР. Где бы ни появлялся т. Петров — в Сомоне или Хашуне, — всюду его встречают очень тепло. Советский посланник является самым популярным человеком в Туве. Этому способствуют личные качества самого т. Петрова и его умение находить общий язык не только с руководителями Тувинской Республики, но и с простыми людьми, с аратами.

На мой вопрос, знает ли т. Петров хоть несколько слов по-тувински, М[андара] ответил, что иногда советский посланник даже произносит речи на тувинском языке и это производит очень большое впечатление на население. Мандара объяснил это тем, что т. Петрову, как татарину, это легко дается, так как татарский язык схож с тувинским так же, как с группой языков Средней Азии — узбекским, уйгурским и др. Тов. Петров пользуется уважением как со стороны народа, так и со стороны руководителей Тувинской Республики. Например, Тока, секретарь ЦК Тувинской народно-революционной партии, считает его своим лучшим другом.

Я задал вопрос, где Мандара учил русский язык, на что посланник ответил, что он 4,5 года учился в Ленинграде и затем, по возвращении в Тувинскую Республику, много общался с населением русской колонии, что и дало ему возможность хорошо выучить русский язык.

В.Деканозов

АВП РФ, ф. 0153, оп. 18, п. 3, д. 131, л. 12-13.

200. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР И.СТАМЕНОВЫМ

*10 сентября 1941 г.
Секретно*

Болгарский посланник явился по вызову т. Молотова.

Тов. Молотов заявил посланнику, что ему поручено правительством сделать представление советского правительства болгарскому правительству. Далее т. Молотов зачитал текст представления советского правительства и передал его Стаменову.

Стаменов, ничего не сказав по существу вопроса, лишь спросил, будет ли это представление советского правительства опубликовано и стоит ли его

передавать в Софию, так как если оно будет опубликовано, то София его быстрее получит через ТАСС. На вопрос т. Молотова, только ли это беспокоит посланника, последний ответил утвердительно, добавив лишь, что, к сожалению, он плохо информирован Софией и очень много занят защитой интересов Германии, Венгрии и Румынии в Советском Союзе, поэтому не в состоянии высказать своего личного мнения по поводу представления советского правительства.

Текст представления советского правительства прилагается.

Записал
Козырев

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 130.

Приложение

Представление правительства СССР правительству Болгарии

Народный комиссариат иностранных дел имеет честь по поручению Советского правительства заявить Болгарскому правительству следующее:

Еще до вероломного нападения Германии на СССР Болгарское правительство заняло в отношении Советского Союза позицию, несовместимую с официальными заверениями Болгарского правительства о лояльном и даже якобы дружественном отношении Болгарии к СССР. Советское правительство в свое время неоднократно обращало внимание Болгарского правительства на то обстоятельство, что эта позиция противоречит нормальным отношениям между двумя странами, и настаивало на устранении такого совершенно недопустимого положения. На недружелюбную позицию Болгарского правительства в отношении Советского Союза Советское правительство специально обращало внимание Болгарского правительства еще 14 января, 4 февраля, 20 февраля с.г. и в ряде других случаев.

Такое недружелюбное и, более того, нелояльное отношение Болгарского правительства к СССР еще более усилилось после нападения на Советский Союз гитлеровской Германии.

Имеющиеся в распоряжении Советского правительства данные свидетельствуют о том, что за последнее время Болгария стала превращаться в плацдарм для развертывания военных действий против Советского Союза со стороны Германии, Италии, Румынии и других напавших на СССР государств. Весной этого года Болгария, формально не объявляя войну ни Греции, ни Югославии, сыграла роль плацдарма для нападения на них Германии и Италии, предоставив Германии и Италии свою территорию в качестве базы для этого нападения. Все имеющиеся в распоряжении советского правительства факты с несомненностью говорят о том, что теперь Болгария превратилась в плацдарм для военного нападения Германии и ее союзников на Советский Союз с использованием территории Болгарии для нападения на Одессу, Крым и Кавказ.

Об этом свидетельствуют следующие факты:

1. На территории Болгарии сосредоточены немецкие и итальянские дивизии, количество которых увеличивается, накапливаемые для десантных операций против Одессы и Крыма.

2. На аэродромах Болгарии сосредотачивается германская военная авиация, и болгарские аэродромы находятся под контролем германских военных властей.

3. Болгарские порты в Черном море — Варна и Бургас — приспособлены для базирования германских и итальянских подводных лодок и военных судов.

4. Как в черноморских портах Болгарии (Варна, Бургас), так и в болгарском порту Русук на Дунае сосредотачиваются военные суда и подводные лодки Германии и Италии, а также германские и итальянские военные и военно-морские части.

5. Находящиеся в настоящее время в Болгарии германский адмирал Редер и другие представители германского военно-морского штаба заняты организацией на Черном море военного флота из германских и болгарских подводных лодок и военных судов для подготовляемых против Советского Союза военных операций.

6. Болгарские железные дороги заняты перевозкой германских военных и военно-морских частей, а также германских военных материалов.

7. Германскими властями построен и используется понтонный мост через Дунай у Русука в целях переброски германских войск и военных материалов.

Неоднократные попытки Болгарского правительства приписать Советскому Союзу сбрасывание бомб с самолетов на территорию Болгарии, несмотря на явно неправдоподобный и клеветнический характер этих попыток и несмотря на неоднократные категорические опровержения Советского правительства, провокационный выстрел 7 сентября в центре болгарской столицы в помощника советского военного атташе, и ряд других провокационных актов, направленных против СССР в Болгарии, не говоря уже об открыто ведущейся на страницах официальной болгарской печати враждебно-воинственной кампании против Советского Союза, — все это свидетельствует о том, что Болгарское правительство не только не соблюдает лояльного отношения к Советскому Союзу, но и потворствует провокационным актам, направленным против СССР.

Все эти факты, как и экстренное введение в последнее время военно-репрессивного режима в Болгарии, свидетельствуют о подготовке Болгарией вместе с Германией к совместному нападению на СССР. Подобно Румынии, Болгария превращена гитлеровской Германией в плацдарм для военных действий против Советского Союза, для нападения на СССР с Черного моря.

Исходя из вышеизложенного, Советское правительство считает необходимым сделать Болгарскому правительству настоящее представление и обратить его внимание на то, что позиция и действия Болгарского правительства по отношению к Советскому Союзу являются нелояльными и не соответствующими позиции и действиям государства, находящегося в нормальных отношениях с СССР, что является, по глубокому убеждению Советского правительства, в равной мере не соответствующим интересам самой Болгарии и болгарского народа.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6 л. 131-134.

Опубл.: Внешняя политика СССР... — Т. 1. — С. 159-161.

201. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В СССР С.КРИППСОМ

12 сентября 1941 г.
Сов. секретно
Особая папка

Прибыв в сопровождении третьего секретаря посольства Денлопа, Криппс заявил, что у него имеются два срочных вопроса.

Криппс сообщил, что английское правительство, будучи весьма озабочено судьбой гражданских административных учреждений Ирана, проявляет нервозность в связи с возможностью конфискации средств транспорта и продуктов питания, так как при попустительстве со стороны военных властей это может привести к развалу упомянутых учреждений. Английское правительство желает, чтобы эти учреждения продолжали функционировать, и поэтому просит дать указания советским военным властям, чтобы они оказывали поддержку гражданским властям на оккупированной советскими войсками территории Ирана.

Тов. Молотов заметил, что в первый период вступления войск в Иран в целом ряде случаев иранские гражданские власти разбежались. Это явление было неизбежно ввиду того, что иранские чиновники побоялись остаться на местах, поскольку правительство, представителями которого они являлись, проводило антисоветскую и антианглийскую политику и благоприятно относилось к немцам.

Советское правительство дало указание своему послу в Тегеране обратить внимание иранского правительства, что на последнем лежит вся ответственность за восстановление гражданских учреждений и за их работу. Тов. Молотов добавил, что, по его сведениям, советский посол в Иране обращался к иранскому правительству.

Криппс заявил, что из практики прошлого известно, что в своих действиях военные власти игнорируют гражданское население и не обращают на него никакого внимания. Ввиду всего вышеупомянутого, Криппс просил дать указания военным властям, чтобы они не затрудняли работу гражданских организаций.

Отметив еще раз, что основной причиной расстройств работы системы гражданских учреждений является бегство чиновников, т. Молотов обещал выяснить обстановку и, если будет необходимо, дать соответствующие указания.

Далее Криппс сообщил, что 5 сентября английский консул в Мешхеде выразил желание повидаться с представителями советских военных властей. Однако просьба консула осталась без ответа. Кроме того, 2 советских офицера вторглись на территорию консульства с целью осмотра автомашин. Криппс пояснил, что он не жалуется на имевшие место недоразумения, а лишь желает установления контакта между советскими военными властями и английским консулом в целях сотрудничества.

Тов. Молотов заявил, что если расследование подтвердит обрисованную послом обстановку, то он даст соответствующие указания для установления контакта в целях проведения обеими сторонами совместных действий в Иране.

Поблагодарив т. Молотова, Криппс поставил вопрос о шахе, добавив, однако, что этот вопрос он поднимает лично от себя.

Как Вам уже, наверно, известно, заявил Криппс, английское правительство в начале военных действий в Иране вело пропаганду по установлению в стране настоящего конституционного правительства. В связи с этим Криппс хотел бы знать отношение советского правительства к низложению шаха, а также узнать, не обсуждало ли советское правительство вопрос о создании в Иране регентского совета. Криппс считает, что Англия и СССР не могут полагаться на шаха, заключая с ним какие-либо договоры, так как обе стороны не могут быть гарантированы в том, что заключенные с шахом договоры будут выполняться.

Считая, что Англия и СССР должны стремиться к тому, чтобы низложить столь непопулярного в Иране шаха, Криппс, однако, не может назвать подходящего преемника на место шаха и считает, что в семье последнего также нет подходящих кандидатур. В заключение Криппс спросил, согласится ли советское правительство с низложением шаха, если английское правительство со своей стороны выразило бы на это свое согласие.

Тов. Молотов заявил, что, как он видит, Криппс хорошо информирован о положении и обстановке в Иране. Сам т. Молотов не располагает столь подробной информацией и не может высказаться по затронутому вопросу вполне определенно. Сообщив, что от советского посла в Иране получена информация, аналогичная сведениям, сообщенным Криппсом, т. Молотов также заметил, что намеченные обоими правительствами мероприятия должны быть проведены в жизнь и он не видит признаков того, что шах собирается создавать препятствия; если же английское правительство считает, что низложение шаха окажется в интересах обеих сторон и будет способствовать проведению намеченных обоими сторонами мероприятий, то это низложение будет правильным.

Однако, заявил т. Молотов, необходимо конкретно знать, как осуществить низложение шаха и какие лица, в случае предполагаемой Криппсом перемены, окажутся в иранском правительстве. Тов. Молотов добавил, что вопрос о шахе изучается.

На замечание Криппса, что было бы полезно, если бы по затронутому вопросу английский и советский представители в Тегеране обменялись мнениями, т. Молотов заявил, что предлагаемые переговоры уже ведутся.

Далее Криппс спросил т. Молотова, не получен ли ответ на поставленный им вопрос об оказании содействия английскому консулу в Синьцзяне.

Тов. Молотов ответил, что он запросил советского консула, чтобы последний информировал его о положении в Синьцзяне. Ответ ожидается в ближайшем будущем.

Криппс затем поблагодарил т. Молотова за проводимую советскими радиостанциями пропаганду на испанском языке, направленную против фалангистов и Суньера. Далее Криппс сообщил о существовании радиостанции, находящейся якобы в Пиренеях и называющейся «Освободительной станцией». Английское правительство считает эту станцию советской. В связи с этим Криппс просил информировать его о работе этой станции, поскольку пропаганда последней слишком резка и оказывает на друзей Англии совершенно обратное, отталкивающее действие.

Тов. Молотов заявил, что о существовании такой станции он слышит впервые и не думает, что передачи, упомянутые Криппсом, транслируются через советскую радиостанцию.

Далее Криппс сообщил, что английское посольство в Испании располагает информацией, которую можно использовать в целях антифалангистской

и антисуеньерской пропаганды. Если советское правительство пожелает, то этот материал посольством может быть предоставлен соответствующим советским органам.

Тов. Молотов поблагодарил за предложение и заявил, что даст т. Лозовскому указания проявить инициативу в поставленном послем вопросе.

В заключение Криппс сообщил, что находящийся сейчас в Москве представитель английского министерства информации Бартлет мог бы войти в контакт с советским правительством для согласования английской и советской пропаганды.

Тов. Молотов заявил, что т. Лозовский является подходящим лицом, с кем Бартлет может обсудить вопросы пропаганды.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 139-143.

202. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.СОБОЛЕВА ПОСЛАННИКУ СССР В МНР И.А.ИВАНОВУ

*12 сентября 1941 г.
Секретно*

По поводу присланных Вами заявлений политруков Чойдона, Банзарахчи, Сумиянжава и Мижита, изъявивших желание поехать на фронт против гитлеровской Германии, сообщаем, что по разъяснению НКО в настоящее время нет необходимости посылать в действующую Красную Армию добровольцев из-за границы (иностранцев и сов. граждан), так как и внутри СССР добровольцев имеется очень много.

Поблагодарите указанных товарищей за их готовность воевать в рядах Красной Армии против гитлеровской Германии.

Пусть они еще больше крепят боеспособность своих частей в МНРА — боевой соратницы нашей доблестной Красной Армии, что также будет иметь большое значение в разгроме общего врага советского и монгольского народов — фашизма.

А.Соболев

АВП РФ, ф. 0111, оп. 22, п. 174, д. 8, л. 88.

203. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У.ЧЕРЧИЛЛЮ

13 сентября 1941 г.

Я изложил в своем последнем послании Правительству СССР о создании второго фронта как основного средства улучшения нашего общего дела. В ответ на Ваше послание, где Вы вновь подчеркиваете невозможность

создания в данный момент второго фронта, я могу лишь повторить, что отсутствие второго фронта льет воду на мельницу наших общих врагов.

Я не сомневаюсь, что английское правительство желает победы Советскому Союзу и ищет пути для достижения этой цели. Если создание второго фронта на Западе в данный момент, по мнению английского правительства, представляется невозможным, то, может быть, можно было бы найти другое средство активной военной помощи Советскому Союзу против общего врага? Мне кажется, что Англия могла бы без риска высадить 25–30 дивизий в Архангельск или перевести их через Иран в южные районы СССР для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР по примеру того, как это имело место в прошлую войну во Франции. Это была бы большая помощь. Мне кажется, что такая помощь была бы серьезным ударом по гитлеровской агрессии.

Приношу благодарность за обещание ежемесячной помощи со стороны Англии алюминием, самолетами и танками.

Я могу лишь приветствовать, что английское правительство думает оказать эту помощь не в порядке купли-продажи самолетов, алюминия и танков, а в порядке товарищеского сотрудничества.

Надеюсь, что английское правительство получит немало случаев убедиться в том, что правительство СССР умеет достойным образом оценить помощь своего союзника.

Два слова о записке посла Великобритании в Москве г-на Криппса, переданной В.М.Молотову 12 сентября 1941 г. В этой записке сказано: «В случае если Советское Правительство будет вынуждено уничтожить свои военноморские суда в Ленинграде, чтобы предотвратить переход этих судов в руки неприятеля, Правительство Его Величества признает требование Советского Правительства после войны об участии Правительства Его Величества в замене уничтоженных таким образом судов».

Советское правительство понимает и ценит готовность английского правительства возместить частично ущерб, который будет нанесен Советскому Союзу в случае уничтожения советских кораблей в Ленинграде. Не может быть сомнения, что в случае необходимости советские корабли в Ленинграде действительно будут уничтожены советскими людьми. Но за этот ущерб несет ответственность не Англия, а Германия. Я думаю поэтому, что ущерб должен быть возмещен после войны за счет Германии.

Оубл.: *Переписка Совета Министров СССР... — Т. 1. — С. 32–33.*

204. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ*

*13 сентября 1941 г.
Сов. секретно
Особая папка*

Вызвав Криппса, г. Молотов сообщил послу, что т. Сталин через т. Майского обратился к премьер-министру Черчиллю с личным посланием.

* На документе имеется помета: «Тов.Молотов не смотрел. Козырев, 14.IX.»

Тов. Молотов ознакомил Криппса с содержанием послания т. Сталина и по просьбе посла передал ему копию.

Криппс принял сообщение т. Молотова к сведению, выразив лишь свое согласие с последним предложением послания.

Криппс сделал официальное сообщение об английской делегации на московскую конференцию трех держав и вручил по этому вопросу памятную записку²⁷.

Ознакомившись с памятной запиской, т. Молотов выразил свое согласие.

Беседа продолжалась 10 мин.

На беседе присутствовал третий секретарь посольства Денлоп.

Беседу записал
Потрубач

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 146.

205. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США К.А.УМАНСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНУ

13 сентября 1941 г.

11 и 12 сентября беседовал с Рузвельтом в общей сложности три с половиной часа. Беседы, которые доложу по приезде в Москву, подтвердили, что с момента послания Сталина Черчиллю (о содержании которого Рузвельт мне сообщил) в позиции американского правительства произошел известный поворот к лучшему. Наш нажим по вопросу о займе также дал результат. Вчера мы получили 50 млн. долларов под обеспечение будущих поставок, но без тех неблагоприятных условий, которые выдвигались Джонсом и без уточнения сроков поставок (можем, если захотим, поставить и после войны). Рузвельт на днях вносит в конгресс законопроект об ассигновании 5 млрд. на расходы по «займу-аренде». В сенате, по словам Рузвельта, предстоят три поправки изоляционистов о запрещении президенту расходовать эту сумму на помощь нам. Будет драка, но Рузвельт уверен, что поправки будут отвергнуты солдным большинством. Он заявляет, что на случай, если он даст нам полумиллиардный заем сейчас, до этой драки, то провалит в конгрессе и ассигнование в 5 млрд., и права использовать его для нас. Он просил меня передать Сталину, что целиком принимает на себя вину за невыполнение в срок обещаний, данных им мне и Гопкинсом Сталину по вопросу о займе, что он не подумал до конца законодательной стороны вопроса и просит-де не считать заминку недостатком доброй воли к помощи нам с его стороны. После прохождения ассигнования к концу года даст нам обещанный заем и подтверждает, что если он будет исчерпан, то последуют дальнейшие займы. Если мы предпочитаем, то он, черпая из этих ассигнований по «займу-аренде», будет давать нам займы не бессрочно-беспроцентные, по типу предоставляемых Англии, а для придания делу коммерческого характера под нормальные проценты на пятилетние сроки. Рузвельт сетовал на антисоветские интриги церкви, особенно католиков и их людей в конгрессе, просил в информации из СССР подчеркивать патриотическую позицию церкви в СССР, заявил, что послал своего личного представителя при Ватикане Тэйлора снова к папе с

основной целью нейтрализовать «фактически профашистское» влияние католиков в США и уломать папу по вопросам СССР. Рузвельт сообщил мне секретные данные о резком увеличении программы военной промышленности США, явившемся результатом поездки Гопкинса в Москву и свидания с Черчиллем, что даст возможность американскому правительству с весны 1942 г. давать Англии и СССР не 50 процентов военной продукции, даваемых ныне Англии, а 75 процентов, причем достаточно останется и на армию и флот США. Рузвельт заявил о своем желании немедленно предоставить нам пикирующие бомбардировщики «Грумман», находящиеся на вооружении во флоте, но являющиеся сухопутными. После встречи с Рузвельтом я познакомился с военным министром Стимсоном, который принял меня неизвестно дружелюбно и, в частности, сообщил, что президент решил (и провел через правительство) передать нам и англичанам, с разверсткой между нами по взаимному соглашению, в течение ноября 1941 г. — июня 1942 г. 94 бомбардировщика «Консолидэйтэд Б-24» (по мнению громовцев, лучший существующий четырехмоторный бомбардировщик с наддувом кабины, дистанционным управлением огня, очень хорошим потолком, четырьмя моторами «Пратт-Уитней» по 1800 сил каждый; до сих пор делались единицы, и только для Англии). Присутствовавший при моей беседе с Рузвельтом Гопкинс сообщил следующие секретные данные решенного американским правительством увеличения производства: к январю 1942 г. будет производиться одна тысяча танков в месяц (примерно поровну легкие и средние), к апрелю — 1600 танков. К январю 1942 г. — 2500 самолетов (в сентябре 1941 г. будет 1950), к апрелю 1942 г. — свыше 3000. Гопкинс на основании беседы с президентом заявил мне, что намечается давать нам с декабря — января до 400 самолетов и 550 танков в месяц, утверждая при этом, что эти перспективы значительно реальнее того, что обещают нам англичане по этим двум видам вооружения. По зенитным и противотанковым орудиям Гопкинс цифр не дал. Излишне говорить, что к обещаниям его и Рузвельта приходится в свете опыта последних двух с половиной месяцев относиться осторожно.

К. Уманский

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. I. — С. 107–109.

206. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В.НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР И.СТАМЕНОВЫМ

*13 сентября 1941 г.
Секретно*

Я принял Стаменова по его просьбе.

Стаменов вручил мне ноту с пометкой «очень срочно» и просил меня расписаться за нее в принесенной им рассылной книге, что я и сделал. В ноте содержалась, по существу, угроза со стороны германского правительства предпринять репрессии в отношении советских граждан, находящихся в Германии, если германские подданные в Иране будут интернированы. В случае же, если советские власти откажутся от интернирования этих германских под-

данных и освободят тех из них, которые, возможно, уже интернированы, германское правительство разрешит выезд из Германии в Турцию находящимся в их руках 194 советским гражданам.

Я обещал Стаменову срочно довести до сведения т. Вышинского содержание ноты.

После этого Стаменов не выказал никакого желания уйти, хотя других практических вопросов у него больше не было. Он стал говорить на различные общие темы. В первую очередь он коснулся случая с опубликованном болгарской газетой «Дневник» лживого сообщения о занятии немцами Ельни. Он сказал, что с этим делом действительно получился очень большой конфуз. В Советском Союзе такие вещи, разумеется, были бы невозможны, так как здесь каждая газета чувствует свою ответственность. В Болгарии же дело обстоит иначе. Стаменов знает хорошо редактора газеты «Дневник» Атанасова. Это нечистоплотный человек, с которым ему, Стаменову, приходилось самому неоднократно бороться. Вполне возможно, что если немцы платят за такие публикации, то Атанасов на этом деле немало заработал.

Я заметил на это Стаменову, что весь этот случай произвел у нас весьма неблагоприятное впечатление, так же как, впрочем, и вообще проводимая ныне болгарской прессой линия.

Стаменов затем как бы случайно коснулся представления, сделанного 10 сентября т. Молотовым, и сказал, что он лично не знал о тех фактах, о которых сообщил ему т. Молотов. Если эти факты соответствуют действительности, то это нехорошо. Стаменов, однако, пытался оправдать поведение болгарского правительства тем, что страна, по его выражению, оккупирована сейчас германскими войсками и что в силу этого Германия может делать в Болгарии все что хочет. Стаменов полагает, что нынешнее правительство Филова, несмотря на его политику, все же намного лучше правительства, возглавляемого, скажем, Цанковым или генералом Луковым.

Я сказал Стаменову, что я не знаю, насколько хуже были бы правительства во главе с Цанковым или Луковым, но фактом является то, что нынешнее правительство ведет политику, которая охарактеризована в представлении т. Молотова как нелояльная в отношении Советского Союза.

Стаменов снова начал пространно рассуждать на тему о том, что правительство Филова ничего не может сделать в сложившейся ситуации. Но вместе с тем он подчеркнул положительную сторону нынешних отношений Болгарии с Германией, при которых Болгария получила Македонию, присоединения которой болгарский народ ждал 20 лет. Зацепившись за вопрос о Македонии, Стаменов много и горячо доказывал, что македонцы являются чистокровными болгарскими, что Македония является родиной болгарского народа, что она первая начала борьбу против турецкого ига и т.д.

Кроме этих вопросов Стаменов в разной связи неоднократно касался германо-советской войны. Он высказал свое, как он сказал, твердое убеждение в том, что, напад на Советский Союз, немцы просчитались и что они будут разгромлены. «Объясните мне, пожалуйста, идею этого дурака Гитлера, заставившую его бросить свои войска против СССР», — так он выразился в одном из случаев. Стаменов говорит, что если даже допустить, что Гитлеру удалось бы разбить советскую армию и продвинуться до Урала (что он считает совершенно нереальным), то даже и в этом случае у него ничего не получилось бы, так как даже для простого поддержания полицейского порядка на этой территории ему не хватило бы всей его армии. Но, как известно, пока о таком

продвиженни не может быть и речи. Гитлеру приходится сейчас иметь дело с огромной и сильной Красной Армией. Кроме того (Гитлер это должен понимать), рано или поздно против него восстанут захваченные им европейские страны, не говоря уже о том, что до сих пор еще не введены в бой основные силы его главных противников — Англии и Америки.

Для того чтобы обосновать свое мнение о победе Красной Армии, Стаменов развил целую теорию о причинах прочности и силы советского строя. Он заявил, что лежащий в основе советской власти принцип диктатуры пролетариата оказался вполне жизненным и обеспечил создание здорового государственного организма, чего нельзя сказать о германском фашизме. Этот организм в состоянии выдержать весьма сильные удары нынешней войны и не проявлять при этом никаких признаков колебаний или слабости.

Развивая эти мысли, Стаменов несколько раз подчеркивал, что его симпатии находятся на стороне Советского Союза, хотя это для него и неудобно. Он знает, что все равно в Болгарии он не находится на хорошем счету. Но если бы он сейчас попал в Болгарию, он бы все равно открыто высказал там свои убеждения. Его мало интересует, что с ним случилось бы после этого, так как главным его стремлением является лишь быть всегда с болгарским народом и защищать его интересы.

Несмотря на то что за все время приема фактически только сам Стаменов говорил, а я ограничился всего несколькими репликами, он тем не менее никак не выказывал желания прекратить свои словоизлияния, которые сегодня были особенно обильными. Мне пришлось жестами и взглядом на часы намекнуть ему, что пора кончать эту затянувшуюся беседу, так как время подошло к 4 час., а у меня на 4 час. была назначена встреча с Фирлингером.

Прием, таким образом, продолжался 55 мин.

Заведующий IV Европейским отделом
Новиков

АВП РФ, ф. 074, оп. 26, п. 110, д. 5, л. 69–72.

207. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ

Токио

Мемо с телеграммы Инсона

14 сентября 1941 г.

По данным источника Инвеста, японское правительство решило в текущем году не выступать против СССР, однако вооруженные силы будут оставлены в МЧГ на случай выступления весной будущего года, в случае поражения СССР к тому времени.

Источник Инвест выехал в Маньчжурию.

Инвест сказал, что после 15.09 СССР может быть совсем свободен.

По данным источника Итери, один из батальонов 14 пд, который должен был отправиться на север (против СССР), оставлен в казармах гвардейской дивизии в Токио.

Как стало известно из писем солдат и офицеров, получаемых с пограничной линии в секторе Ворошилов, они оттянуты в Муданьцзян.

Сообщает, что представитель флота и Сиратори сказал германскому послу Отту и германскому морскому атташе в Токио, что переговоры с США есть последний эксперимент, чтобы доказать народу и крупным капиталистам, что достигнуть понимания с Америкой невозможно. Если переговоры с США окончатся без успеха, то Япония очень скоро должна выступить на юге.

Коноэ и крупные капиталисты надеются, что понимание с США будет достигнуто в дальнейшем.

По сообщению немецкого морского атташе в Токио, очередное большое наступление немцев будет направлено на Кавказ через Днепр.

По его мнению, если немцы в ближайшее время не получат нефти, то они должны проиграть войну. Поэтому бои около Москвы и Ленинграда имеют подсобное значение, а основной удар будет нанесен на Кавказ.

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 5840, д. 7, л. 125.

208. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

15 сентября 1941 г.

1. Сегодня я вручил Черчиллю личное послание Сталина от 13 сентября*. Иден не присутствовал по случайным причинам: сначала Черчилль назначил мне свидание в 6 час. 30 мин. вечера, и Иден, желая быть при моем разговоре с премьером, соответственно распределил свою дневную загрузку. Однако сегодня днем Черчилль внезапно перенес встречу со мной на 4 час. 30 мин., но Иден уже не мог изменить намеченный ранее порядок дня. Мой разговор с премьером продолжался около часа и носил очень дружеский характер.

2. По существу: Черчилль в принципе согласен направить британские вооруженные силы в СССР для того, чтобы они сражались рука об руку с нашими войсками против общего врага. Он считает это даже делом чести для Англии. Однако все относящиеся сюда практические вопросы Черчилль должен обсудить со своим штабом и лишь после сможет дать нам окончательный ответ. Реакция премьера естественна: конечно, в вопросе подобного рода совещание с Генеральным штабом необходимо, но данный оборот дела вызывает у меня целый ряд сомнений. Штаб, несомненно, будет тормозить и ограничивать предполагаемую операцию, и я опасаясь, что, когда настанет время действовать, окажется, что гора родила мышь. Впрочем, посмотрим. Я со своей стороны постараюсь нажать все возможные дополнительные кнопки и, в частности, завтра поговорю на данную тему с Иденом.

3. Из сегодняшних рассуждений Черчилля для меня, Впрочем, несомненно, что говорить сейчас о 25–30 дивизиях не приходится. Но важно, чтобы англичане начали подобную операцию на первых порах хотя бы и не очень крупны-

* См. док. 203.

ми силами. Потом они должны будут втянуться глубже. В этой связи я вспоминаю, как Ллойд Джордж мне однажды рассказывал: перед войной 1914 г. тогдашний французский посол в Лондоне Камбон усиленно настаивал перед британским правительством, чтобы в случае франко-германской войны англичане перебросили на континент хотя бы небольшую армейскую часть, хотя бы несколько эскадронов кавалерии. Когда Ллойд Джордж спросил Камбона, какое практическое значение могут иметь эти несколько эскадронов в борьбе, охватывающей миллионы, французский посол с усмешкой ответил: «Несколько эскадронов неизбежно потянут за собой полки, дивизии и корпуса».

«И что ж Вы думаете, — закончил Ллойд Джордж свой рассказ, — так оно и вышло. В первые недели войны мы отправили во Францию шесть дивизий, и наши военные планы тогда состояли в том, чтобы до конца поддерживать пополнениями эти шесть дивизий. А кончили мы тем, что на исходе войны имели под ружьем свыше 70 дивизий. Конечно, исторические аналогии принято делать с серьезными оговорками, однако нельзя отрицать, что в рассуждениях Камбона есть известная доля истины, приложимая и к нашим временам».

4. Мои опасения вытекают из следующих мыслей Черчилля, которые он развивал в разговоре со мной: на пути к осуществлению предложения Сталина премьер видит две главные трудности: откуда взять эти 25–30 дивизий и как преодолеть транспортные трудности. По первому вопросу Черчилль заметил, что на Ближнем Востоке у британского правительства сейчас около 600 тыс. войск и в метрополии имеется около 1 млн., не считая береговой обороны, химической, ополчения и прочего. К рождеству британское правительство рассчитывает иметь на Ближнем Востоке около 750 тыс. Я высказал мысль, что британское правительство могло бы для экспедиционного корпуса в СССР снять часть войск с Ближнего Востока и часть с метрополии, ибо, поскольку немцам приходится вести такую тяжелую войну в СССР, не может быть и речи о их вторжении в Англию или о каком-либо серьезном наступлении против нее на Ближнем Востоке. Черчилль с этим согласился и признал, что, во всяком случае до весны, опасность вторжения нереальна. Однако премьер указал на то, что британское правительство рассчитывает предпринять вскоре наступление в Ливии и что значительная часть войск на Ближнем Востоке состоит из австралийских, новозеландских и южноафриканских дивизий, переброска которых в СССР потребовала бы довольно сложных переговоров с доминионами.

5. Еще серьезнее транспортные трудности. Тоннаж режет англичан. Для того чтобы перебросить из Англии на Ближний Восток 150 тыс. войск, намеченных сейчас туда к отправке, британскому правительству потребуется минимум три месяца. Да и то с помощью американцев. Под этим углом зрения путь Англия — Архангельск предпочтительнее, ибо морской путь тут короче, чем до Ближнего Востока, но есть и свои минусы — англичане не привыкли воевать в северных условиях. Гораздо лучше для них менее суровый климат Украины, Кавказа и тому подобное. В этой связи Черчилль задал вопрос: если бы британское правительство высадило войска в Архангельске, могли ли бы они быть переброшены на наш южный фронт? С другой стороны, если бы британское правительство решило двинуть в СССР войска, стоящие на Ближнем Востоке, как их оттуда доставить в наши края? Пропускная способность Транскавказской железной дороги в настоящее время ничтожна, автомобильное сообщение по Ирану пока плохо налажено, а через Турцию отправлять войска нельзя. Черчилль говорит, что смог бы послать достаточное количество транспорта и военных судов в Черное море, если бы турки пропустили их

через Проливы. Но сейчас они на это не согласятся. Попутно, касаясь Турции, Черчилль заявил, что считает одной из основных задач английской и советской дипломатий в настоящий момент привлечение Турции на нашу сторону. Тут, по мнению премьера, скупиться не следует. Говоря о совместных военных операциях, Черчилль вдруг вспомнил о Норвегии: а может быть, англичанам лучше было бы ударить совместно с нами в этом направлении? Таким образом, для союзников могла бы быть спасена Швеция. Все это, однако, не представляло каких-либо решений премьера или даже сколько-нибудь законченных соображений с его стороны, а являлось лишь реакцией экспромтного характера, своего рода мыслью вслух. Тем не менее эти мысли дают некоторое представление о настроениях Черчилля и заставляют меня настроиться насчет английского размаха в реализации плана отправки британских войск в СССР. Я закончил эту часть беседы с Черчиллем заявлением, что если британское правительство всерьез принимает предложение Сталина, то можно было бы начать переговоры в Москве или Лондоне о всех практических вопросах, связанных с данной операцией. Черчилль обещал в ближайшие дни обсудить вопрос в военном кабинете и с Генеральным штабом и затем дать ответ. Он, однако, прибавил: «Я вновь повторяю: не хочу вводить Вас в заблуждение. Если мы даже решим отправить свои силы в СССР, то осуществление данного мероприятия займет немало времени и до зимы не сможет быть выполнено. Как это ни печально признать, но в течение ближайших шести недель, которые, вероятно, будут для Вас трудными неделями, ничем существенным мы Вам помочь не сможем».

6. Черчилль сильно обеспокоен продвижением немцев к Кневу. Он, однако, заявляет, что в наш дни устарела стратегия сдавать города или области, раз они обойдены механизированными силами. Если Киев достаточно хорошо обеспечен припасами — продовольственными и военными, он может вместе с окружающим районом долго держаться, даже если будет «отрезан» немцами. Премьер с большим чувством говорил об Одессе, сравнивая ее с Тобруком, но в колоссально увеличенном масштабе. Положение Москвы он считает прочным. Касаясь вопроса о записке Криппса от 12 сентября, Черчилль с горячностью заявил, что, конечно, Германия должна будет возместить причиненный ею ущерб, однако он считает долгом чести помочь СССР восстановить свой флот, особенно на Балтике, если ему в ходе войны придется принести такую жертву ради общего дела, как уничтожение своих военных судов в Ленинграде. Премьер, например, считает, что СССР будет иметь преимущественное право на получение германских военных судов, если таковые к концу войны останутся. Он готов также частично компенсировать нам возможные морские потери за счет английских военных кораблей.

7. В послании Сталина Черчилль особенно подчеркнул фразу: «Я не сомневаюсь, что Англия хочет победы Союзу» и так далее. При этом он добавил: «Я очень рад, что г-н Сталин в это наконец поверил. Да, повторяю еще раз: мы хотим Вашей победы, ибо это будет и наша победа. Готов сделать все помощи Вам в этот трудный момент все, что могу, но поймите, что не все я могу сделать. Я верю в наше сотрудничество. Верю г-ну Сталину. Во-первых, потому, что наши интересы совпадают. И вам и нам угрожает один и тот же смертельный враг. Во-вторых, потому, что советское правительство всегда до сих пор держало свое слово».

8. Я спросил, можно ли рассчитывать на то, что, как Черчилль обещал в своем ответе Сталину от 5 сентября, вторая половина наших потребностей

в танках и самолетах будет обеспечена еще до Московской конференции путем переговоров в Лондоне с приехавшей сегодня американской делегацией. Черчилль ответил, что он постарается это сделать, равно как постарается возможно скорее отправить английскую и американскую делегации в Москву, но за результаты заранее не может ручаться. Американцы своенравны и, кроме того, ставят себя в положение дядюшки, за которым все ухаживают.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2486, л. 178-184.

Опубл.: *Советско-американские отношения ...* — Т. 1. — С. 119-122.

209. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 сентября 1941 г.

Вчера во время встречи с Иденом я затронул вопрос о межсоюзнической конференции и изложил наши пожелания. Иден их принял. В результате мы договорились, что:

1. Я оглашу нашу декларацию в качестве первого пункта повестки дня.

2. Я присоединяюсь к принципам декларации Рузвельта — Черчилля, которая явится вторым пунктом. Иден согласен также, чтобы в соответствии с данным пунктом в той или иной форме было оглашено содержание письма Масарика.

3. По вопросу о продовольствии после войны, который будет стоять третьим пунктом, британское правительство перередактирует свою первоначальную резолюцию и построит центральное бюро на международном принципе. Между прочим, голландцы тоже подняли вопрос о придании бюро международного характера. Однако ввиду того, что все эти изменения потребуют известного времени, а также учитывая, что в конце недели в Англию прибывает греческое правительство, которому было бы желательно дать возможность присутствовать на конференции, Иден решил отложить созыв последней до 24 сентября.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2404, л. 304.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 122-123.

210. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ МИССИИ БОЛГАРИИ В СССР И.СТАМЕНОВЫМ*

17 сентября 1941 г.

Секретно

Стаменов явился, чтобы передать т. Молотову ответ болгарского правительства на представление советского правительства от 10 сентября**. Стаме-

* Помета на документе: «Тов. Молотов не смотрел. Козырев».

** См. док. 200.

нов зачитал текст ответа и передал его т. Молотову. Тов. Молотов заявил, что ответ болгарского правительства ему уже известен от советского посла в Софии. Этот ответ болгарского правительства является неудовлетворительным и ни в какой мере не опровергает сделанного советским правительством 10 сентября представления. Ответ болгарского правительства никоим образом не опровергает того, что Болгария превратилась в плацдарм для развертывания военных действий против СССР.

Далее т. Молотов отмечает, что в ответе болгарского правительства содержится лишь повторение уже опровергнутых нами утверждений болгарского правительства о сброшенных якобы на территории Болгарии советских парашютистах и о бомбардировке болгарских городов советской авиацией. Для советского правительства совершенно ясно, что это сбрасывание бомб и парашютистов произведено с провокационной целью агентами гитлеровской Германии. Нет ничего удивительного в том, продолжает т. Молотов, что бомбы могли быть действительно советского происхождения, так как они могли быть захвачены у нас немцами. Стаменов замечает, что он лично придерживается такой точки зрения, что бомбы действительно могли быть захвачены, и он не исключает провокации со стороны немцев.

Что же касается парашютистов, говорит т. Молотов, то, как это ни странно, до сего времени этих парашютистов не показали нашему послу в Софии т. Лавришеву, несмотря на просьбы об этом с нашей стороны.

Нелепо утверждать, продолжает т. Молотов, что СССР может напасть на Болгарию. А то, что немцы производят подготовку на территории Болгарии, — это установленный факт.

В ответ на это Стаменов заявляет т. Молотову, что он лично твердо убежден, что Болгария также никогда не нападет на СССР.

Тов. Молотов отвечает, что для советского правительства является неопровержимым фактом то обстоятельство, что немцы используют Болгарию в качестве своего плацдарма для дальнейшего развертывания военных действий против СССР.

Стаменов пространно говорит о том, что судьба Болгарии решилась после того, как немцы ввели свои войска в Румынию. Что могла сделать маленькая Болгария против той опасности, которая ей угрожала со стороны немцев?

Тов. Молотов замечает, что и до вступления немецких войск в Румынию болгарское правительство не в меру было близким к Германии, не говоря уже о теперешнем положении. На замечание посланника, что в то время и СССР близок был к Германии, т. Молотов отвечает, что «близок, да не так, как Болгария».

Затем Стаменов говорит о том, что о выстреле в помощника военного атташе он лично услышал впервые от т. Молотова и в связи с этим фактом он хочет, не в порядке представления, а лишь в личном порядке, рассказать т. Молотову следующий факт. 30 августа через забор двора посольства в Москве перепрыгнули 9 красноармейцев. Когда их спросили, зачем они сюда вошли, они ответили, что занимаются упражнениями. На это т. Молотов замечает, что это могло быть. Тогда Стаменов говорит, что он не сообщал об этом ни в Софию, ни в Наркоминдел.

Тов. Молотов замечает, что, как видно из заявления посла, красноармейцы ему не угрожали, в то время как в Софии не стесняются на угрозы. Более того, дело дошло до того, что на улице выставили портрет т. Сталина с надписью «Долой Сталина». Это уж не что иное, как хулиганство. Стаменов замечает,

что портрет т. Сталина с этой надписью убрали. На это т. Молотов отвечает: «Убрать-то убрали, но советское правительство не может проходить мимо подобного рода фактов». Продолжая, т. Молотов говорит, что хулигански ведет себя также и болгарская печать. На замечание Стаменова, что советская печать также не стесняется писать о Болгарии, т. Молотов отвечает, что в советской печати имеет место критика отдельных мероприятий болгарского правительства, но хулиганских выпадов, как это допускает болгарская печать, в советской печати не бывало.

В конце беседы Стаменов сделал заявление о Кирееве и передал просьбу болгарского правительства о его освобождении из Софии. На это т. Молотов ответил, что Киреев нам в Болгарии не нужен.

Беседу записал
С. Козырев

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 10, д. 120, л. 8-10.

Опубли.: *Внешняя политика СССР...* — Т. 1. — С. 161-162.

211. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНИЮШКИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ ГО ТАЙЦИ

17 сентября 1941 г.
Секретно

После приветствий, вопросов и ответов протокольного характера я сказал министру, что это посещение не связано с прямым поручением моего правительства, но что я решил воспользоваться любезностью министра и узнать его мнение о международном положении, в частности о положении на Тихом океане. В частности, я спросил министра о правдивости сообщения токийского корреспондента «Юнайтед Пресс», в котором говорится, что между нанкинским марионеточным правительством и Центральным чунцинским правительством ведутся секретные переговоры о заключении мира, в результате которых стороны в недалеком будущем должны прийти к положительному финалу. Кроме этого сообщения имеется аналогичное и из Шанхая.

Министр заявил, что указанное сообщение не заслуживает даже опровержения. Китай прекратил дипломатические отношения с Германией и Италией именно потому, что они признали марионеточное правительство Ван Цзинвэя. Может ли Центральное правительство после этого вести какие бы то ни было переговоры с марионеткой? Это провокационное сообщение выпущено японцами с совершенно определенной целью.

Я сказал министру, что был уверен в таком ответе, но, поскольку подобные сведения распространяются даже корреспондентами в Чунцине, тем более таким солидным агентством, как «Юнайтед Пресс», я решил обратиться к нему за авторитетным разъяснением.

Министр подчеркнул, что эти сообщения распространяются японцами для того, чтобы добиться от Рузвельта посредничества в переговорах Японии с Китаем. Японцы пытались неоднократно начать мирные переговоры, но всегда безуспешно. Китайское правительство не намерено разговаривать не только с марионеткой Ван Цзинвеем, но и с токийским правительством.

Затем я спросил министра, какова его оценка положения на Тихом океане. Министр ответил, что тихоокеанская проблема находится в застойном положении. Японо-американские переговоры являются лишь оттяжкой времени, в которой заинтересованы обе стороны. Ясно, что Япония выжидает более выгодной ситуации для себя на фронтах германо-советской войны. США, в свою очередь, ждут прояснения в европейском положении, активно готовясь к будущим военным действиям. Министр заявил, что он уверен в том, что японо-американские переговоры не приведут ни к каким результатам. Министр сказал, что он уверен также в том, что в ближайшее время в Японии должен произойти политический переворот. Японская военщина, в особенности морской флот, решительно настаивает на расширении агрессии. Причем большинство высказывается за экспансию на север, а не на юг. Министр заметил, что по этому поводу советский посол, вероятно, располагает более точными данными.

Я ответил, что известно о наличии в Японии лиц антисоветского направления, однако мы пока не имеем прямых указаний на то, что Япония как-то особенно готовится к войне против СССР. Вернее было бы сказать, что Япония параллельно усиливает свои войска в северном и южном направлениях.

Затем министр сказал, что ему хотелось бы верить в возможность дальнейшего сотрудничества СССР и Китая. Именно теперь нужно подготовить соответствующие мероприятия и формы совместных военных действий на случай выступления Японии против СССР.

Я заявил, что наша политика в отношении стран, борющихся за свое национальное освобождение, остается неизменной. Поэтому нет необходимости в каких-то особых заверениях, декларациях в отношении позиции СССР к Китаю. Что касается точки зрения министра, то она была известна правительству СССР после нашей первой беседы по этому поводу.

Министр заметил, что он лишь хотел подчеркнуть мысль о том, что конечная цель у всех стран антиагрессивного фронта — США, Англии, СССР и Китая — одинакова, поэтому уже теперь нужно легализовать существование антиагрессивного блока и быть готовыми к возможным изменениям в лагере агрессивных стран.

На беседе присутствовали: Цзоу Шаню, Г.Резанов и Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 201, д. 9, л. 59-62.

212. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 сентября 1941 г.

1. Когда вчера днем я был у Идена, он прочитал мне ответ Черчилля на личное послание Сталина от 13 сентября и пообещал позднее прислать мне текст его на дом*. Свои замечания по поводу ответа я сделал сразу же. Поздно

* См. Переписка Председателя Совета Министров СССР ... — Т. I. — С. 32-33.

ночью вчера я получил от Идена текст и после его более внимательного изучения решил поговорить с министром иностранных дел еще раз и более серьезно на ту же тему. Этот разговор состоялся сегодня. Сказал я примерно следующее: после более тщательного ознакомления с ответом Черчилля на послание Сталина я испытываю еще больше чувств недоумения, чем это было вначале. В самом деле, в чем суть основных причин наших настояний об открытии второго фронта? Насколько я понимаю положение, оно сводится к следующему: для того чтобы выправить положение на Восточном фронте, необходимо снять с этого фронта 30—40 германских дивизий, о которых говорил Сталин в своем послании 13 сентября. Первоначально мы предлагали добиваться этого путем создания второго фронта на западе в расчете, что он отвлечет на себя примерно такое количество немецких сил, однако по ряду стратегических соображений, которые мне, впрочем, не кажутся достаточно убедительными, британское правительство признало создание второго фронта на западе в настоящее время невозможным. Теперь Сталин предлагает прислать в СССР 25—30 английских дивизий — с какой целью? Все с той же целью — снять с наших плеч эти 30—40 германских дивизий, которые дают немцам перевес и возможность продолжать наступление. Это в плоскости чисто военной. Кроме того, борьба британских войск рука об руку с советскими войсками на Восточном фронте имела бы громадное политическое и моральное значение как в СССР, так и за его пределами. Вот почему Сталин на протяжении последних двух месяцев так настойчиво ставит вопрос об активном участии британских войск на западе или на востоке в сухопутных операциях.

2. Между тем что мы находим в последнем ответе Черчилля? Сначала премьер говорит о Норвегии и признает эту операцию сейчас невозможной ввиду недостатка тоннажа. Потом он переходит к Турции и высказывает надежду, что, может быть, обещание значительной военной помощи и снабжения толкнет Турцию в лагерь союзников. И затем в конце он произносит неясную фразу о том, что готов изучать всякие другие формы полезной помощи СССР, но при этом ни звуком не упоминает о вполне реальном и практическом предложении, которое ему сделал Сталин. Как это понимать? Невольно создается впечатление, что Черчилль хочет как-то замолчать и заморозить указанное предложение. А между тем от того или иного ответа на него зависит многое. И я очень просил Идена передать премьеру, что советскому правительству нужно знать, что именно думает Черчилль о том конкретном плане, который развит в последнем послании Сталина.

3. Как и во время моей беседы с Иденом 26 августа, было видно, что мои слова и сегодня произвели на него заметное впечатление. Иден ответил, что вчера вечером, как обещал, говорил с Черчиллем по поводу моей реакции на последнее послание премьера Сталину и спрашивал, может ли он официально заявить мне, что британское правительство сейчас обсуждает предложение Сталина. Черчилль, однако, просил его пока воздержаться от каких-либо слишком связывающих обещаний, чтобы не возбуждать у нас ложных иллюзий, ибо он должен предварительно проработать вопрос с начальниками штабов. Сегодня вечером в «Комитете обороны» будут обсуждаться все вопросы, связанные с директивами английской делегации на Московской конференции, и Иден доложит комитету о моих соображениях. В порядке уточнения Иден стал расспрашивать меня о том, как я себе представляю возможность отправки британских войск в СССР.

Я ответил, что не имею по этому поводу никаких указаний из Москвы и могу высказать лишь свое собственное мнение. И далее я развил мысль, что для транспорта английских войск можно бы использовать как архангельский, так и иранский пути и что войска для экспедиционного корпуса могли быть взяты как из Англии, так и с Ближнего Востока. Если англичане предпочитают сражаться на Южном фронте, в более подходящих для них климатических условиях, то в конце концов части, прибывшие в Архангельск, затем могли бы быть переброшены на Украину. Впрочем, добавил я, все эти и другие подобные вопросы подлежат детальному и практическому обсуждению штабов обеих стран, но для этого, прежде всего, необходимо, чтобы британское правительство в принципе решило принять предложение Сталина.

4. Мы подошли с Иденом к стоящей у него в кабинете карте и довольно долго обсуждали последние новости с фронта (тяжелое положение Киева, ситуация в районе Ленинграда и т.д.). В конце концов, Иден заявил, что он вполне сознает серьезность нынешнего момента и крайнюю важность оказания нам спешной и широкой помощи. Он будет говорить об этом на предстоящем заседании «Комитета обороны», но все-таки мы должны учитывать, что возможности Англии на суше очень ограничены. Я указал на то, что и в своем письме Сталину от 5 сентября Черчилль извятил готовность совместно выработать военные планы. Что сделано в этом отношении практически? Пока ничего. А между тем совершенно очевидно, что последнее предложение Сталина ставит в порядок дня уже совсем вплотную вопрос о создании общего стратегического плана. Иден с этим согласился и, сделав какую-то запись на бумажке, прибавил, что начало этому, пожалуй, можно было бы положить во время предстоящей Московской конференции. Бивербруку и генералу Исмею, ближайшему военному советнику премьера, следовало бы поручить помимо вопросов снабжения обсудить с представителями советского правительства также вопросы общей стратегии, в частности вопрос о переброске в СССР 25–30 британских дивизий. Иден при этом, однако, оговорился, что такого количества дивизий у англичан сейчас не найдется, и в виде объяснения сослался на то, что британское правительство подготавливает наступательную операцию в Ливии. Я в ответ указал, что в Ливии — дело второстепенное, на нашем же фронте решается судьба войны. Если нет иного выхода, следует пересмотреть составленные ранее планы, может быть, отказаться сейчас от наступления в Африке и вместо этого перебросить все, что можно, на Украинский фронт. Иден пытался аргументировать, что, если бы британское правительство сегодня даже решило отправить свои войска в СССР, все равно, ввиду транспортных затруднений, английские части не смогли бы прибыть на место до зимы. Я и на этот раз ответил так, как ответил на аналогичные аргументы по вопросу о снабжении и переговорах 4–5 сентября. Я сказал, что, если мы будем твердо уверены в присылке определенного количества британских подкреплений в определенный срок, мы сможем свободнее распоряжаться в настоящий момент своими резервами. Иден вторично признал правительственность моего аргумента и затем прибавил: «Итак, вопрос сводится к тому, что Вы хотите точно знать, сколько войск и когда мы сможем Вам прислать?». Я ответил, что согласен с формулировкой Идена.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2486, л. 193–197.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 123–126.

213. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ИРАНЕ А.А.СМИРНОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ИРАНА М.ФОРУГИ

19 сентября 1941 г.
Секретно

Утром 19 сентября мне позвонил министр иностранных дел Сохейли и сообщил, что премьер-министр вновь заболел и что было бы неплохо, если бы я посетил его.

Вечером, в 8 час., я прибыл на квартиру Форуги, который беседовал со мной, лежа в кровати.

Осведомившись о состоянии здоровья, я пожелал Форуги скорейшего выздоровления и возвращения вновь к руководству делами государства. Кстати, у меня было приятное для больного премьера сообщение о том, что Советский Союз в порядке оказания экономической помощи Ирану отправил в последние дни крупные партии продовольственных товаров в различные районы Ирана. Затем я сообщил Форуги, что советское правительство не имеет никаких притязаний к Ирану и что оно было бы удовлетворено, если бы в Иране были проведены следующие реформы:

1. Предоставление прав свободного выбора в меджлис.
2. Предоставление некоторых хотя бы минимальных прав местным самоуправлениям.
3. Облегчение налоговых тягот.
4. Передача в собственность государства шахских имений.
5. Ориентация во внешней политике на Англию и СССР и разрыв дипломатических отношений между Ираном и Германией и ее европейскими союзниками.

Форуги поблагодарил за это сообщение и особенно за сообщение об экономической помощи, которая даст возможность Ирану устранить, как он выразился, трудности, возникшие в связи с вступлением войск в Иран. Затем Форуги перешел к изложению своих планов в отношении предстоящих реформ. Он сказал, что, собственно, иранская конституция предоставляет широкие права народу, но власть шаха сильно их ограничивала. Если устранить эти ограничения, то нет большой необходимости изменять конституцию. Согласно закону выборы в меджлис свободные. Ограничения сводятся к тому, что высок возрастной ценз, выбирать могут только лица, достигшие 24-летнего возраста, и что одним из самых главных ограничений является то, что женщины не пользуются правом выборов.

Что касается состава меджлиса, выборы депутатов в который на днях заканчиваются, то у него были различные соображения. Вначале он предполагал, что следует кассировать выборы, но он не нашел для этого достаточных законных оснований и решил от этого отказаться. Он считает, что в случае кассирования выборов будет очень сложно провести новые выборы, и особенно в тех районах, где находятся советские и британские войска. С другой стороны, Форуги убежден в том, что весь состав избранных депутатов меджлиса будет плохим. Сейчас у него созрело следующее решение, которое он думает реализовать. Список вновь избранных депутатов меджлиса подвергнется всестороннему изучению, и если будет установлено, что в нем имеются нежелательные депутаты, то при процедуре утверждения депутатов в меджлис таковые не будут утверждены. После этого будут проведены новые выборы

в тех округах, депутаты от которых не были утверждены меджлисом. Что касается расширения прав местных органов, то и здесь, заявил Форуги, закон предоставляет достаточные права для них, но, к сожалению, до сих пор эти законы не проводились в жизнь. Сейчас правительство примет все меры, чтобы в этой области не было никаких нарушений.

Прежний шах, продолжал Форуги, составляя программу работ без учета возможностей страны, составлял такие бюджеты, что для выполнения их надо было выкачивать из населения большие средства. Все это вело к увеличению налогов, гнет которых становился непосильным. Правительство считает безусловно необходимым облегчить налоговые тяготы населения. По поводу передачи собственности шаха государству Форуги сказал, что это дело развивается следующим образом: они не считали удобным отнимать у шаха собственность. Они решили добиться, чтобы шах передал ее наследнику, а наследник был подготовлен к тому, чтобы передать эту собственность государству. К шаху были посланы специальные лица, чтобы убедить его в необходимости передать собственность наследнику. Сейчас получено сообщение о том, что шах на это согласился. Как только представители вернутся в Тегеран и доложат о согласии шаха, будет принято официальное решение о том, что наследник передает собственность в дар государству.

Перейдя к вопросу об ориентации внешней политики Ирана на сотрудничество с СССР и Англией и разрыв дипломатических отношений с Германией и ее союзниками, Форуги сказал, что он прекрасно понимает выгоды сотрудничества с двумя великими соседями, прекрасно понимает необходимость учитывать во внешней политике не только собственные интересы Ирана, но и считаться с интересами своих великих соседей. Поэтому иранское правительство сейчас будет добиваться тесного сотрудничества с СССР и Англией. Что касается разрыва дипломатических отношений с Германией, то это дело уже решенное. После того как новый шах сообщит главам иностранных государств, что он вступил на престол, будет отдано официальное распоряжение об отзывании дипломатических миссий Ирана из Германии и других стран, являющихся ее союзниками, и этим самым будут порваны дипломатические отношения.

Затем Форуги пожаловался мне на то, что наши власти до сих пор не вернули полицейским и дорожной жандармерии оружие, вследствие чего в некоторых районах Ирана и особенно в Хорасане царит беспорядок, растут воровство и бандитизм. Это очень опасное явление, которое может привести к серьезным последствиям.

Форуги спросил меня, верно ли, что наши войска возводят вокруг Тегерана укрепления и обносят город проволочными заграждениями. Он обратился с просьбой не разрешать свободных прогулок по городу отдельным красноармейцев, так как нежелательные элементы могут вызвать провокацию и тем самым создать новые трудности. По поводу этих высказываний Форуги я ответил, что командование Красной Армии имеет указание не препятствовать вооружению полицейских и дорожной полиции. Части Красной Армии имеют указание установить тесный контакт с местными иранскими органами власти. Никаких укреплений и заграждений вокруг Тегерана части Красной Армии не возводят и не собираются возводить. Я предложил премьер-министру послать кого-нибудь со мной и убедиться в этом. Красноармейцы будут появляться в городе в сопровождении начальствующего состава и главным образом с экскурсионными целями.

Под конец Форути попросил разрешения задать мне один вопрос, а именно: «С какой целью введены наши войска в Тегеран и когда они его покинут?». Я ответил на этот вопрос следующее: причины, заставившие Советский Союз и Англию ввести свои войска в Тегеран, заключаются в том, что иранское правительство слишком медленно действовало в выполнении принятых на себя обязательств по выселению немцев и их агентуры из Ирана. Это привело нас к убеждению, что иранское правительство действует недостаточно искренне. Эти убеждения подкрепились особенно после того, когда полуофициозная газета «Эттеляят» поместила статью, направленную фактически против Советского Союза и Англии. Эта статья, переданная потом по радио, явилась открытой пронемецкой демонстрацией и заставила наши правительства принять решение о вводе своих войск в Тегеран и быстрее, таким образом, устранить германскую опасность. Выслушав это, Форути вновь вернулся к этому вопросу и сказал, что ему все же непонятен приход английских и советских войск в Тегеран, ибо в конечном счете выселение немцев проводилось самим иранским правительством. Предположим, что сейчас, продолжал Форути, когда правительство сделало все для выселения немцев и в скором времени в Иране не останется ни одного немецкого представителя; уйдут ли тогда ваши войска из Тегерана? Война может продолжаться 2—3 года. Пребывание английских и советских войск в Тегеране в течение всего периода войны не может не беспокоить умы иранцев. «Однако я Вас прошу, — заявил Форути, — если Вы собираетесь еще что-либо предпринять против нас, то прошу Вас делать это не помимо нас, а вместе с нами».

Я вновь повторил Форути причины, заставившие наши правительства занять Тегеран, и дополнительно указал ему на то, что иранская пресса до сих пор проявляет исключительную сдержанность по отношению к Советскому Союзу и Англии, что в газетах не опубликовано ни одной статьи, которая бы в дружеском тоне освещала соглашение, подписанное Ираном с Советским Союзом и Англией. Я попросил премьер-министра объяснить, чем вызвана такая сдержанность. На это Форути ответил, что ни одно государство не может радоваться, когда на его территорию вступают иностранные войска. По поводу статьи в «Эттеляят» он ответил, что она была написана по указанию шаха и члены правительства ничего не могли предпринять для того, чтобы воспрепятствовать ее опубликованию. Если бы кто-либо попытался это сделать, то он был бы немедленно посажен в тюрьму.

Так как беседа затянулась слишком долго, я ответил Форути только по поводу его заявления, что ни одно государство «не может радоваться, когда на его территорию вступают иностранные войска». Я сказал Форути, что если бы иранское правительство представило в правильном освещении для иранского народа цель прихода советских и британских войск в Иран, если бы оно разъяснило народу, что советские войска пришли в Иран не для того, чтобы захватить иранскую территорию или устранить независимость Ирана, как самостоятельного государства, то у правительства не было бы повода говорить о беспокойстве иранцев. Иранцы не могут не беспокоиться, если официальная печать не опубликовала до сих пор ни одной статьи, направленной на показ опасной деятельности немцев, и не показала действительной цели прихода в Иран англо-советских войск.

На это Форути заявил мне, что в ближайшие дни они поместят по этому поводу ряд статей и дадут ясную характеристику разыгравшихся в течение августа — сентября месяца событий в Иране.

На этом беседа закончилась.

Посол СССР в Иране
Смирнов

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 6, л. 127-132.

**214. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М.МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ
НОРВЕГИИ В СССР ИЛЮНДЕ**

20 сентября 1941 г.

Господин Поверенный в Делах,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 19 сентября 1941 года, извещающего о Вашем прибытии в Москву и о вступлении в исполнение обязанностей Временного Поверенного в Делах Норвегии в Союзе ССР.

Примите, Господин Поверенный в Делах, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 18, д. 232, л. 14.

**215. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КО-
МИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С
ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ**

*20 сентября 1941 г.
Секретно*

После приветствий Кот заявил, что скоро он должен будет дать своему правительству отчет о том, как протекает разрешение вопросов, связанных с освобождением и размещением польского населения в СССР. Он знает, что многие вопросы практически уже разрешены, но не имеет об этом связного представления. Если бы он мог нарисовать своему правительству полную картину положения польского населения, это могло бы иметь большое значение не только для информации правительства, но и для всего польского народа. Недостаточно заявлять, что советско-польское сотрудничество успешно развивается, надо показать это на конкретных фактах. Посольство не в состоянии организовать надлежащим образом помощь польским гражданам, пока оно не имеет полных сведений о том, какие и сколько польских граждан освобождено и где они в настоящее время находятся.

Я заметил Коту, что мы уточняем эти сведения и в ближайшие дни мы представим посольству интересующие его сведения.

Кот далее заявил, что он желал бы, чтобы в первую очередь были освобождены поляки, находящиеся на Колыме, Печоре и в других отдаленных местах, откуда желательно их вывезти еще до наступления зимы.

Кот далее отметил, что его особенно интересует освобождение крестьян, которые были выселены из Восточной Польши «целыми деревнями». Кот очень заинтересован в получении сведений именно о крестьянах, так как он является представителем крестьянской организации. До сих пор посольство получало сведения о чиновниках, графах, евреях и т.д., но ничего не знает о крестьянах. Между тем он уверен, что интересы этой категории польских граждан близки в первую очередь и советскому правительству. Кот полагает, что эта категория польских граждан может быть поселена в Республике немцев Поволжья. Польский крестьянин очень трудолюбив и сможет хорошо возделывать полученную им землю. Заместитель наркома внутренних дел Серов уже разрешил полякам, прибывшим в те районы, заселить два освобожденных немцами колхоза, но это было сделано не в плановом порядке, а лишь в отношении тех, кто совершенно случайно прибыл в район расположения польской армии. Многие поляки почувствовали бы большое удовлетворение, если бы узнали, что земли немцев отданы полякам.

Я опроверг заявление Кота о большом количестве — «целых деревнях» — выселенных крестьян. По-видимому, в данном случае идет речь об осадниках или лесниках. Об этих категориях польских граждан у нас имеются полные данные. Что касается размещения поляков в бывшей Республике немцев Поволжья, я сказал Коту, что, насколько нам известно, план заселения этих районов уже утвержден. Я проверю, можно ли что-либо сделать в этом вопросе и что именно. Что касается политического аспекта проблемы поселения поляков в Республике немцев Поволжья, то в этом вопросе я с г-ном Котом не могу согласиться.

Далее Кот поставил вопрос о необходимости составления плана переселения польских граждан и устройства их на работу. В числе мероприятий, которые можно было бы наметить в таком плане, Кот считает возможным предусмотреть размещение поляков в некоторых лагерях с тем, однако, чтобы условия пребывания и работа в них польских граждан обеспечивали бы им возможность существования как свободным гражданам. Польское посольство хотело бы, чтобы выработанный советскими властями план был обсужден вместе с ним.

Я сказал Коту, что такой план необходимо обсудить в смешанной комиссии.

Говоря об освобождении польских граждан, Кот особенно подчеркнул необходимость скорейшего освобождения чиновников польской магистратуры и прокуратуры. В шутливой форме он добавил, что он надеется встретить в моем лице особенное понимание этого вопроса, так как я сам являюсь представителем этого сословия.

Я ответил, что, очевидно, эти категории польских граждан уже освобождены; я проверю и приму необходимые меры.

Затем Кот перешел к вопросу о материальных средствах для помощи польским гражданам и об организационных формах этой помощи. Проблема материальных средств является очень серьезной. Советские органы вначале давали освобождаемым польским гражданам по 15 руб. суточных и бесплатной проездной билет до нового местожительства. В настоящее же время эти средства даются полякам лишь в том случае, если они едут в польскую армию. Встает вопрос: кто и как будет финансировать тысячи людей, не имеющих никаких средств для передвижения? С другой стороны, некоторые польские граждане уже прибыли в различные города, но до поступления на работу также не име-

ют средств к существованию. Кот спрашивает, каково мое мнение по этому вопросу.

Я разъяснил Коту, что суточные и проездной билет выдаются лишь тем лицам, которые уезжают после освобождения из лагерей и тюрем. Остальные категории польских граждан нами не обеспечиваются. Я думаю, что эти расходы должны быть отнесены за счет польского правительства.

При этих моих словах Кот рассмеялся и заявил, что трудно себе представить, как это польское правительство может взять на себя эти расходы, когда одна половина Польши была захвачена Германией, а другая — Советским Союзом. Польские граждане приехали в места ссылки и заключения не добровольно, а были силой вырваны из своих нормальных условий существования и увезены в Союз советскими властями против своей воли. Они не могли захватить с собой своего имущества. Советское правительство своими действиями само породило эту проблему, и поэтому польское правительство не может нести ответственность за ее разрешение. Эту ответственность должно нести советское правительство.

Я категорически отклонил такую постановку вопроса. Я заявил, что нахожу невозможным обсуждать вопрос о какой-либо ответственности советского правительства за его действия. Это завело бы нас очень далеко. Я не могу не возражать также самым решительным образом против трактовки г-ном Котом этого вопроса в той форме, в какой он это сделал. Нельзя ставить наши действия в сентябре 1939 г. в Западной Украине и Западной Белоруссии на одну доску с действиями немцев.

Занятие нами осенью 1939 г. Западной Украины и Западной Белоруссии было продиктовано самой сложившейся в то время обстановкой. Если бы мы тогда не поставили немцам преграду на западе от нашей границы, немцы могли бы начать и вести войну против СССР в гораздо лучших стратегических условиях, чем это имеет место теперь. Я просил бы г-на посла не становиться на путь обсуждения вопроса под иным углом зрения. Что касается существа вопроса, то советское правительство, конечно, должно принять известное участие в помощи польским гражданам, облегчая их передвижение по железным дорогам, оказывая содействие при расселении, предоставляя, быть может, некоторую помощь крестьянам в организации их хозяйства и т.д. Однако такого рода мероприятия никоим образом нельзя ставить в какую-либо связь с вопросом об ответственности.

Кот спохватился, что он допустил ошибку, и поспешил заявить, что он не имел в виду проводить параллель с оккупацией Западной Польши немцами. Если бы он действительно хотел это сделать, то ему незачем было бы приезжать в Москву. Кот считает, что здесь произошло, видимо, недоразумение из-за неточного перевода Арлета. Кот хотел бы устранить возникшее недоразумение. Он хотел бы лишь подчеркнуть, что у польского правительства, к сожалению, нет необходимых средств, чтобы справиться с такой большой задачей, как организация помощи польским гражданам. Он хотел бы подчеркнуть, что без благородного участия в этом деле СССР и без помощи советского правительства организация правильного расселения поляков совершенно неосуществима. Кот снова повторяет, что здесь произошла ошибка из-за неточного перевода. Своей ссылкой на оккупацию польской территории немцами и нами он только хотел сказать, что польское правительство осталось без средств. Кот просит считать это простым недоразумением.

Я ответил Коту, что готов считать это недоразумением, возвращаясь же к вопросу о помощи полякам, я заметил, что в этом вопросе само польское правительство должно взять на себя вполне определенные обязательства.

Кот высказывает уверенность, что советско-польские отношения не могут, конечно, зависеть от финансовой проблемы и мы сможем найти какое-либо справедливое решение.

Говоря о расходах по оказанию помощи полякам, Кот имеет в виду две категории этих расходов: 1) немедленные расходы, связанные с переездом поляков. В этом случае Кот надеется, что для всех польских граждан советские власти будут выдавать пособие так же, как и польским военнообязанным, едущим в армию; 2) расходы, связанные с оказанием помощи тем, кто не успел устроиться на работу, а также нетрудоспособным. Эти расходы он считает возможным производить за счет польского правительства, но для этого, однако, польское правительство хотело бы получить заем на условиях, которые были уточнены обеими сторонами.

Я сказал Коту, что посоветуюсь по финансовым вопросам с финансистами и доложу этот вопрос правительству.

Кот на это заметил, что он очень боится финансистов, так как это проблема скорее политическая, чем финансовая. Было бы лучше, если бы ею занялись гг. Сталин и Молотов.

Касаясь форм организации помощи, Кот сказал, что посольство хотело бы отправить на места своих уполномоченных. Но оно сейчас имеет весьма ограниченное число сотрудников (не более 3—4), которых оно могло бы использовать для этой цели. Назначение же доверенных лиц посольства из числа самих освобожденных поляков для посольства затруднительно, так как в большинстве случаев они ему не известны. Брать на себя за них ответственность посольство не может. Кот хотел бы поэтому, чтобы полякам было разрешено выбрать на местах несколько доверенных лиц данной польской колонии. Можно этих доверенных лиц не называть комитетом — дело не в названии. Кот имеет в виду лишь установление общественного контроля за расходованием денежных и материальных средств, которые будут поступать в распоряжение поляков на местах, чтобы не было злоупотреблений.

Я сказал Коту, что посольство, может быть, все же назначит своими доверенными лицами, хотя бы временно, тех активистов, которые ему уже известны. Что касается комитета, то для нас будет гораздо лучше, заявил я в шутку, если главным комитетом будет польское посольство, а его председателем — сам г-н посол. Кот все же просил разрешить этот вопрос положительно.

Кроме того, Кот поставил еще следующие вопросы.

1. Советские власти потребовали, чтобы всем полякам до 22 ноября были выданы постоянные польские паспорта. Так как получение этих паспортов из Лондона требует большого времени, посольство просит разрешения выдавать пока лишь временные паспорта, а срок выдачи постоянных паспортов продлить.

Я заявил, что это можно будет сделать.

2. Кот вернулся к вопросу о получении поляками помощи из Америки через американский Красный Крест. Поляки хотели бы не только ввозить соответствующие товары беспошлинно, но и бесплатно транспортировать их по советским железным дорогам.

Я ответил, что мы, очевидно, не будем возражать против беспошлинного ввоза товаров. Что касается бесплатного провоза этих грузов, то это невоз-

можно. Окончательный ответ я дам дополнительно, после ознакомления с этим вопросом в полном объеме.

3. Кот спросил, можно ли посылать из Америки для поляков индивидуальные посылки.

Я обещал посоветоваться на этот счет с Наркомсвязи.

4. Кот сказал, что советское посольство в США задерживает отправку партии поношенной одежды. Кот просит помочь урегулированию этого вопроса.

Я обещал запросить наше посольство и постараться урегулировать вопрос.

5. Кот просил разрешить приезд в Москву поляков, которые давали бы информацию о положении на местах и т.д.

Я сказал, что, как известно, Москва находится на военном положении и приезд в Москву с периферии может быть разрешен лишь в исключительных случаях.

6. Кот передал мне два списка (первый — на 83 человека, второй — на 16 человек) с просьбой установить местонахождение указанных в них лиц, что я обещал ему сделать.

В заключение Кот спросил меня, может ли он надеяться быть представленным т. Сталину. Это могло бы иметь большое политическое значение.

Я обещал доложить о желании посла т. Сталину.

Беседа продолжалась 2½ час.

На приеме присутствовал т. Новиков.

Вышинский

АВП РФ, ф. 0122, оп. 24, л. 186, д. 1, л. 39-46.

216. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ИРАНЕ А.А.СМИРНОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРАНА А.СОХЕЙЛИ

20 сентября 1941 г.

Секретно

20 сентября я посетил Сохейли и спросил у него, когда иранское правительство опубликует свое решение о разрыве отношений со странами «оси». Я указал Сохейли, что как он сам, так и премьер еще 16.X сообщали мне, что вопрос о разрыве отношений с Германией и ее союзниками решен. Сохейли ответил, что этот вопрос действительно уже решен и что еще за несколько дней до нашего представления иранское правительство дало указание своим миссиям приготовиться к отъезду. О разрыве они не публикуют потому, что хотят облегчить выезд своих граждан. Через два-три дня, заявил Сохейли, будет опубликовано в газетах. Я заявил Сохейли, что затягивание с разрывом отношений Ирана со странами «оси», является доказательством, что иранское правительство все еще очень благосклонно относится к немецкой опасности и действует, видимо, в духе пронемецкой статьи в «Эттелят». Сохейли ответил, что сейчас иранское правительство взяло курс на сотрудничество с Англией и СССР и ни о каком заигрывании с Германией нет речи. Сохейли показал мне тексты писем, которые молодой шах направляет главам государств. Он показал мне обрывки писем к Гитлеру и Муссолини, которые шах лично разорвал, и заявил, что он порывает с этими странами всякие отношения. Я спросил Сохейли о предполагаемых изменениях в кабинете, на что

Сохейли ответил, что очень больших изменений не будет. Форуги останется премьером, он, видимо, сохранит также свой пост, Ахи, возможно, будет министром финансов, хотя он трусит взять как этот пост, так и предлагаемый ему пост министра внутренних дел. Нахичевани, вышедший из тюрьмы, наверное, получит старый пост военного министра. Будут созданы два новых министерства: земледелия и здравоохранения. Функции министерства торговли будут расширены. По поводу старого шаха Сохейли сказал, что он находится в Исфагане и они ждут ответа от английского правительства, куда его направить.

Сохейли спросил у меня, не будет ли СССР возражать, если в Тегеране откроется консульство правительства Чан Кайши. Я ответил, что не будет, так как это правительство нам дружественное.

Посол СССР в Иране
Смирнов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 15, д. 180, л. 9-10.

217. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ НОРВЕГИИ В СССР ИЛЮНДЕ*

22 сентября 1941 г.
Секретно

Люнде пришел к т. Молотову с первым визитом.

После взаимных приветствий Люнде по поручению своего правительства заявил, что норвежцы надеются, что восстановление дипломатических отношений между нашими странами приведет к близкому сотрудничеству правительств и дружбе народов обеих стран. Правительство и народ Норвегии твердо убеждены в том, что исход войны будет в пользу наших стран, наш общий враг будет разбит.

На вопрос т. Молотова, как поверенный в делах оценивает положение в Норвегии, Люнде ответил, что он информирован недостаточно, но ему известно, что, несмотря на разнузданный немецкий террор, народ не мирится с существующим положением в стране. Немцы слишком много наделали ошибок, которые лишь помогают нам в борьбе с ними.

На вопрос т. Молотова, какие ошибки немцев имеет в виду Люнде, последний ответил, что немцы не сделали должных попыток привлечь на свою сторону норвежский народ, не сделали ничего, что было обещано в официальной пропаганде, а, наоборот, озлобляют народ широко проводимым террором.

Тов. Молотов спросил, перешел ли кто-нибудь из бывших крупных деятелей Норвегии на сторону немцев и Квислинга. Люнде ответил, что нет, таких деятелей, перешедших на сторону немцев, не имеется. Ему известен лишь один случай, когда всякого рода обещаниями Квислинг заманил к себе известного в Москве по торговым переговорам Иогансена. Более или менее влиятельных людей около Квислинга мало, причем даже прежние его сторонники теперь отходят от него.

* На документе имеется помета: «Тов. Молотов не смотрел. Козырев. 24.X.41 г.».

На последующие вопросы т. Молотова (известно ли ему количество немецких войск в Норвегии, работает ли норвежская промышленность) Люнде ответил, что, по их данным, в Норвегии имеется 300 тысяч немецких войск. Это количество войск тяжелым бременем лежит на населении Норвегии. Экономическое положение Норвегии становится все тяжелее и тяжелее. Что касается промышленности, то немцы крепко держат в руках химические заводы, для которых не требуется привозного сырья; алюминиевая же промышленность и консервная свернуты, так как для алюминиевой промышленности Норвегия не имеет бокситов и подвоз их невозможен, а для консервной промышленности не хватает металла для банок.

Далее, в ответ на соответствующий вопрос т. Молотова, Люнде рассказал, что он был в Норвегии за месяц до ее оккупации. Тогда все считали невозможной оккупацию страны с моря, надеялись, что английский флот, имея превосходство над флотом немецким, не допустит десантных операций немцев с моря. Получилось же наоборот. Тов. Молотов заметил, что англичане здесь допустили ошибку.

На вопрос т. Молотова, когда придет в Москву посланник Норвегии, Люнде ответил, что он не может сообщить срока прибытия посланника в Москву, он знает лишь, что посланник находится сейчас в Южной Америке.

Записал
Козырев

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 18, д. 233, л. 1-2.

218. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА МЕЖСОЮЗНИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЛОНДОНЕ

24 сентября 1941 г.

Настоящая конференция* собралась в Лондоне в дни, когда гитлеровская Германия, поработившая и опустошившая ряд стран Европы, с особенной силой и неслыханной жестокостью ведет свою разбойничью войну против Советского Союза. Три месяца прошло с того дня, когда бронированные орды гитлеровской Германии вероломно напали на СССР, ворвались в пределы Советского Союза. Три месяца советский народ и его доблестная Красная Армия, Военно-Морской и Военно-Воздушный флоты ведут с подлым врагом героические бои, вынося на своих плечах всю основную тяжесть борьбы против кровавого агрессора, угрожающего социальным и политическим завоеваниям свободлюбивых народов, угрожающего самым основам культуры и цивилизации.

В этой войне, навязанной гитлеровским фашизмом демократическим странам, решаются судьбы Европы и всего человечества на многие десятилетия. Нельзя допустить, чтобы судьбам мирных и свободлюбивых народов угрожало иго нацизма, чтобы шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возомнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно гро-

* На Межсоюзнической конференции в Лондоне участвовали представители СССР, Бельгии, Чехословакии, Греции, Польши, Голландии, Норвегии, Югославии, Люксембурга, Свободной Франции, Великобритании.

мила города и села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных людей во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром.

Задача всех народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Эта задача объединяет в данный момент наши страны и наши правительства, делегировавшие своих представителей на настоящую конференцию.

Перед нашими странами стоит также чрезвычайно важная задача определить пути и средства для организации международных отношений и послевоенного устройства мира в целях избавления наших народов и наших будущих поколений от несовместимого с человеческой культурой преступного, кровавого нацизма.

Советский Союз глубоко убежден в том, что эта задача также будет успешно решена и что в результате полной и окончательной победы над гитлеризмом будут заложены основы правильных и отвечающих желаниям и идеалам свободолюбивых народов отношений международного сотрудничества и дружбы. Эти стремления воодушевляют все народы Советского Союза. Этими стремлениями руководствуется советское правительство во всей своей деятельности и в своей внешней политике.

Советский Союз осуществлял и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов. Советский Союз в своей внешней политике руководствовался и руководствуется принципом самоопределения наций. Во всей своей национальной политике, лежащей в основе государственного строя Советского Союза, Советский Союз исходит из этого принципа, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций. Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правлений, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны.

Руководствуясь во всей своей политике и во всех своих отношениях с другими народами этими принципами, Советский Союз неизменно выступал со всей последовательностью и решительностью против всех нарушений суверенных прав народов, против агрессии и агрессоров, против всех и всяких попыток агрессивных стран навязать народам свою волю и свергнуть их в войну. Советский Союз неустанно и решительно отстаивал и отстаивает в качестве одного из эффективных средств борьбы за торжество этих принципов, за мир и безопасность народов необходимость коллективных действий против агрессоров.

Стремясь к радикальному решению задачи обеспечения свободолюбивых народов от всех опасностей со стороны агрессоров, Советский Союз одновременно вел борьбу за полное всеобщее разоружение. Готовый достойно ответить на любой удар агрессора, Советский Союз в то же время всю свою внешнюю политику неизменно строил и строит на основе стремления к мирным и добрососедским отношениям со всеми странами, уважающими целостность и не-

прикосновенность его границ, будучи готов оказывать всемерную поддержку народам, ставшим жертвами агрессии и борющимся за независимость своей родины.

В соответствии с неуклонно проводимой Советским Союзом политикой, опирающейся на указанные выше принципы и нашедшей свое выражение в многочисленных актах и документах, советское правительство выражает свое согласие с основными принципами декларации президента Соединенных Штатов Америки Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля*, с принципами, имеющими столь большое значение в современной международной обстановке.

Советское правительство, имея в виду, что практическое применение указанных выше принципов неизбежно должно будет соотноситься с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны, считает необходимым заявить, что последовательное осуществление этих принципов обеспечит им самую энергичную поддержку со стороны советского правительства и народов Советского Союза.

Советское правительство вместе с тем считает необходимым с особой силой подчеркнуть, что основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми народами, признавшими необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, заключается в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные ресурсы свободолюбивых народов для полного и возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд.

Придавая большое значение правильному использованию всех материальных ресурсов и продовольствия в послевоенный период, советское правительство полагает, что важнейшей и повелительной задачей дня является организация правильного распределения всех экономических ресурсов и военного снаряжения под углом зрения быстрого и окончательного освобождения народов Европы от гнета кровавого гитлеровского режима.

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, д. 2488, п. 365, л. 80-83.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 128-130.

219. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОТРУДНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР В КИТАЕ Н.Т. ФЕДОРЕНКО С ПОЛИТИЧЕСКИМ СОВЕТНИКОМ ЧАН КАЙШИ Г-НОМ ЛАТИМОРОМ

25 сентября 1941 г.

Секретно

По поручению посла А.С. Панюшкина посетил г-на Латимора и условился с ним о встрече с А.С. Панюшкиным.

После краткого разговора на общие темы г-н Латимор спросил о моем мнении относительно внутреннего положения в Китае. Оговорившись, что не располагаю широкой информацией, я сказал, что, судя по общему тону китайской прессы, можно сделать вывод о том, что Китай крайне обеспокоен американско-японскими переговорами, в которых, вероятно, затрагивается его собственная судьба. Латимор заметил, что это совершенно правильный вывод,

* См. *Советско-английские отношения...* Т. 1. — С. 131-132.

однако сейчас положение изменилось к лучшему. Подчеркивая, что он говорит мне о том, что ему известно совершенно конфиденциально, Латимор заявил, что на днях Чан Кайши получил заверение Вашингтона о том, что США ни в коем случае не пожертвуют Китаем.

Затем Латимор добавил, что Чан Кайши возлагает на него большие надежды в области улучшения взаимоотношений Китая и СССР. По признанию Чан Кайши, ему очень трудно иногда вести переговоры с СССР... Латимор подчеркнул, что Чан Кайши очень хотел бы договориться окончательно по монгольскому вопросу. Несмотря якобы на разъясения Латимора существующего состояния взаимоотношений между СССР и МНР, Чан Кайши, как и многие китайцы и американцы, предвзят настроен в этом отношении. Желание Чан Кайши сводится якобы к тому, чтобы внести ясность во взаимоотношения СССР, МНР и Китая, определить границы и обязанности в случае нападения Японии на СССР и МНР.

Правда, отметил Латимор, ему очень не хотелось бы превышать прерогативы политического советника и заниматься дипломатическими делами, так как его инициатива в этом вопросе может вызвать неправильные толки о том, что США якобы вмешиваются во взаимоотношения СССР и Китая.

Коснувшись времени и места встречи А.С.Панюшкина с Латимором, я спросил его, насколько удобна для него эта встреча в настоящее время. Латимор ответил, что сейчас обстановка изменилась к лучшему и он может свободно встречаться с работниками советского посольства и ТАСС. Более того, он намерен даже заняться русским языком, который он, кстати, знает неплохо, как только вернется из Гонконга, куда он выезжает завтра.

Я сказал ему, что мы всегда готовы оказать посильную помощь в изучении нашего языка, если, конечно, он не найдет более опытных консультантов.

Н.Федоренко

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 201, д. 9, л. 140-141.

220. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ЗАВЕДУЮЩЕГО I ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.А.РЫБАКОВА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ НОРВЕГИИ В СССР ИЛЮНДЕ

*25 сентября 1941 г.
Секретно*

Сегодня, в 12 час. 30 мин. дня, я принял Временного Поверенного в Делах Норвегии в СССР Люнде, пришедшего с протокольным визитом.

Люнде сообщил, что 19 сентября он прибыл из Тегерана в Москву и приступил к исполнению обязанностей Временного Поверенного в Делах Норвегии в СССР.

После вопросов протокольного порядка Люнде рассказал о положении в Норвегии, указав, что экономическое положение норвежского народа в настоящее время исключительно плохое. Немцы выкачивают все продовольственные ресурсы страны. Свыше 400 000 немецких солдат было в Норвегии в начале оккупации, сейчас эта цифра несколько уменьшилась. Норвежцы ненавидят

захватчиков. Немцам не удастся держать под контролем всю страну. Несмотря на строгий контроль всего норвежского побережья и норвежско-шведской границы, сотни норвежцев переходят границу и отправляются в Англию. Тайная эмиграция организована теперь очень хорошо. Более 90% норвежских летчиков сейчас в Англии. То же можно сказать и про основные офицерские кадры Норвегии.

В настоящее время в Канаде формируются норвежские части, особенно авиационные. В последнее время стали формироваться норвежские войсковые соединения в Англии.

Людде выразил надежду в том, что советско-английскими войсками Север будет очищен от немцев.

Далее Людде рассказал о последних событиях в Норвегии, но в этих сообщениях нет ничего нового, кроме уже известных нам материалов из газет.

На мой вопрос о том, как он устроился в Москве, Людде ответил, что в данное время он проживает в гостинице «Метрополь», но, как только закончатся переговоры с Бюробином, переедет в здание миссии.

На этом беседа закончилась.

На беседе присутствовал референт I Европейского отдела т. Мальгин.

Врио зав. I Европейским отделом
Рыбаков

АВП РФ, ф. 0116, оп. 23, п. 123, д. 2, л. 15-16.

221. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В. НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР И. СТАМЕНОВЫМ

*25 сентября 1941 г.
Секретно*

Стаменов пришел по моему приглашению.

Я прочел Стаменову содержание нашей ноты по поводу возвращения без рассмотрения наглой ноты германского правительства, после чего вручил ее ему вместе с нотой болгарской миссии от 13 сентября с.г.*

Стаменов выслушал меня, затем прочел нашу ноту и сказал, что он доволен тем, что имеется наш ответ. Какой это ответ, для него не имеет значения, так как в данном случае он является лишь передаточной инстанцией. К этому Стаменов добавил совершенно не относящееся к делу замечание, что он приветствует краткость нашего ответа, ибо ассигнования на телеграммы у него уже на исходе и он не понесет больших расходов при пересылке этой телеграммы.

Вслед за этим Стаменов по своей инициативе затронул вопрос о передаче германского имущества. Почти все имущество германского посольства в настоящее время Бюробином уже передано миссии за исключением имущества Типпельскирха, находящегося в особняке, занимаемом югославской миссией.

* См. док. 206.

Это имущество сейчас Бюробином не передается. Стаменов просит выяснить, когда будет закончена передача.

Я обещал снестись с Бюробином и уточнить интересующий Стаменова вопрос.

На этом беседа закончилась.

Заведующий IV Европейским отделом
Н.В.Новиков

АВП РФ, ф. 074, оп. 26, п. 110, д. 5, л. 76.

222. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.СОБОЛЕВА С ПОСЛАННИКОМ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ МАНДАРОЙ

26 сентября 1941 г.
Секретно

Мандара был принят мной по его просьбе. В беседе были затронуты следующие вопросы:

1. Мандара сообщил, что правительство ТНР постановило довести свою народно-революционную армию с 500 до 1000 чел. Кроме этого, в Кызыле и в хошунных центрах созданы народные ополчения. Сейчас правительство намерено провести всеобщее военное обучение мужского населения. Тувинский народ и его армия, заявил Мандара, готовы в любую минуту выступить на борьбу против фашизма. В связи с увеличением армии и проведением ряда других военных мероприятий правительство ТНР просит правительство СССР принять заявку на некоторое военное снаряжение. Средствами для оплаты правительство ТНР располагает.

Я выразил благодарность за готовность тувинского народа выступить в любую минуту на борьбу против фашизма и отметил, что поскольку среди тувинского населения много охотников, то имеется хорошая возможность готовить снайперов стрелкового дела, очень нужных и полезных в современных боевых действиях.

Я сообщил Мандаре, что заявка правительства ТНР на военное снаряжение передана НКВД на заключение НКО. О решении, которое будет принято по поводу заявки, Мандара будет поставлен в известность.

2. Тов. Мандара обратился с просьбой о командировании в ТНР военного советника. Он указал, что военный советник необходим в связи с проведением правительством ТНР ряда военных мероприятий. Два советских военных инструктора, находящиеся в ТНР, не могут выполнить большой работы советника, так как они заняты своим делом в армии и не могут уделить необходимого внимания организации и проведению военных мероприятий, намеченных правительством.

Я обещал выяснить у наших военных организаций возможность командирования военсоветника в данное время.

3. Далее Мандара ознакомил меня с последними новостями из жизни Тувинской Республики.

Он сообщил следующее:

а) к 01.09 заготовлено на экспорт 80 тыс. голов скота. План выполнен, но заготовка продолжается;

б) проведена перепись населения и хозяйства. По сравнению с 1931 г. (в 1931 г. была первая перепись) прирост населения выражается в 15%. Рост поголовья скота по сравнению с 1931 г. — на 32%. Общее количество скота — 1400 тыс. голов. Рост посевных площадей — на 24%. Вся посевная площадь — 38 тыс. га.

Мандара отметил, что поголовье скота в 1941 г. по сравнению с 1940 г. уменьшилось на 2,7%, так как был большой падеж ввиду больших морозов прошлой зимы и отсутствия кормов. В этом году принимаются все меры к тому, чтобы заготовить побольше сена. Однако, поскольку в этом году травы были плохие, заготовлено пока аратами только 5 млн. пудов при плане в 10 млн. пудов. Заготовка продолжается;

в) проводится сбор средств в фонд обороны СССР. Собрано уже 190 тыс. акша среди тувинского населения и 80 тыс. акша среди сов. специалистов;

г) в конце августа месяца проведены хошунные совещания партийного, ревсомольского и государственного актива. На совещаниях обсуждены следующие вопросы:

своевременная уборка хлеба;

косьба и заготовка сена;

сбор шерсти (из 300 т по плану собрано пока только 190 т);

д) Мандара отметил, что в ТНР начинают развиваться следующие отрасли местной промышленности: деревообделочная, черепичная, кондитерское производство, мыловаренная и др.

В ходе беседы я уточнял детали многих вопросов и в заключение поблагодарил Мандару за сделанное им сообщение и отметил, что правительство ТНР совершенно правильно делает, развивая местную промышленность, так как это даст возможность не ввозить тех материалов, которые имеются на месте.

На беседе присутствовал зав. III ДВО т. Латышев.

А. Соболев

АВП РФ, ф. 0153, оп. 18, п. 131, д. 3, л. 15–17.

223. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ

Мемо с телеграмм Инсона

26 сентября 1941 г.

Сообщает, что возвратился из МЧГ. Источник Инвест сообщил, что ему не представилось возможности узнать нумерацию японских дивизий в МЧГ. Все дивизии называются только по фамилии их командиров, и только по чину командира можно определить, что это — дивизия или полк.

В ж.-д. компании Инвест узнал, что за последние два месяца в МЧГ прибыло около 400 тыс. новых солдат. Таким образом, общее количество солдат японской армии в МЧГ теперь составляет не менее 700 тыс. чел.

Но ввиду того, что войны против СССР в этом году не будет, небольшое количество войск было перебросено обратно на Острова. Например, один

полк 14 пд остался в районе Уцуномия, а другой отряд был возвращен из района, расположенного между Дайреюм и Мукденом, где отряд располагался в новых бараках. Концентрация главных японских сил по-прежнему остается против Владивостока и Ворошилова.

В сентябре 1941 г. управление ж.-д. компании получило приказ в секретном порядке установить ж.-д. связь между Цицикаром и Оупу.

Японцы намереваются развить этот район с целью наступательных действий в случае возникновения войны, которая может начаться в марте следующего года, если развитие военных действий между СССР и Германией создаст японцам такую возможность.

Известно также, что из Северного Китая в МЧГ переброски японских войск не было.

Только 3000 грузовиков и других машин были направлены (речь идет о переброске из Северного Китая в МЧГ). 1000 грузовиков перед этим были переброшены из МЧГ в Северный Китай.

В течение первых недель подготовки выступления против СССР командование Квантунской армии распорядилось призвать 3000 опытных железнодорожников для установления военного сообщения по сибирской магистрали, но теперь это уже отменено.

Все это означает, что войны в текущем году не будет.

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 5840, д. 7, л. 126.

224. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.СОБОЛЕВА ПОСЛАНИКУ СССР В МНР И.А.ИВАНОВУ

*26 сентября 1941 г.
Сов. секретно*

Как видно из Вашей телеграммы от 9 августа 1941 г., в связи с военной обстановкой остатки контрреволюционных элементов в МНР активизируются и будут стараться проводить свою контрреволюционную подрывную работу.

Ввиду этого ответственность советских людей, работающих в разных организациях и районах МНР, сейчас как никогда велика.

От качества их работы и понимания своих задач в условиях военной обстановки в значительной мере зависит успех всех проводимых в МНР мероприятий.

Необходимо, чтобы наши работники оказывали повседневную помощь монгольским организациям в проводимой ими политико-воспитательной работе среди арат*, чтобы аратство уяснило себе коварные цели вероломной гитлеровской Германии, стремящейся поработить все народы мира, и осознало, что война советского народа является одновременно и войной за свободу монгольского народа.

Этой работе особое внимание должны уделять наши консулы.

Однако из поступающих в НКВД сведений не видно, чтобы в этом направлении проводилась надлежащая работа. Это видно хотя бы из того, что среди

---

* Сельские работники, крестьяне.

советских граждан проводятся различные мероприятия по сбору средств в фонд обороны СССР и отправке подарков бойцам фронта, а среди монгольского населения такие мероприятия не проводятся, что является, видимо, результатом слабой работы наших консулов и недооценки ими этих мероприятий.

Между тем сборы, проводимые в настоящее время за границей, являются не только материальной помощью Советскому Союзу, но и имеют большое политическое значение.

Поэтому миссия и наши консульства в МНР должны оказывать активную помощь монгольским организациям в проводимых ими всех мероприятиях по сбору средств.

Разумеется, среди монгольского населения сбор средств и других вещей должен проводиться непосредственно монголами, но в организации этого дела наши работники, и в первую очередь консулы, могут и должны принимать активное участие.

В этой связи информируйте НКВД о работе наших консульств, как они справляются со стоящими перед ними в настоящих условиях задачами и все ли они обеспечены подходящими для работы в условиях МНР кадрами работников.

А. Соболев

АВП РФ, ф. 0111, оп. 22, п. 173, д. 1, л. 11-12.

225. ПИСЬМО ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА СВОБОДНОЙ ФРАНЦИИ Ш. ДЕ ГОЛЛЮ

*26 сентября 1941 г.
Секретно*

От имени моего правительства я имею честь уведомить Вас о том, что оно признает Вас как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг Вас, поддерживая дело союзников. Советское правительство готово установить связь с Советом обороны Французской империи, созданным 27 октября 1940 г., по всем вопросам, касающимся сотрудничества с французскими заморскими владениями, передавшими себя в Ваше распоряжение. Мое правительство готово оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Одновременно я пользуюсь этой возможностью, чтобы подчеркнуть твердую решимость советского правительства после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции.

Искренне Ваш

И. Майский

АВП РФ, ф. 0136, оп. 26, п. 182, д. 1009, л. 5.

Опубл.: Советско-французские отношения... — Т. 1. — С. 51-52.

ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА СВОБОДНОЙ ФРАНЦИИ Ш.ДЕ ГОЛЛЯ ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОМУ

26 сентября 1941 г.

«Мой дорогой посол.

Я принимаю к сведению Ваше сообщение о том, что Ваше правительство признает меня как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг меня, поддерживая дело союзников, и что оно готово установить связь с Советом обороны Французской империи, созданным 27 октября 1940 г., по всем вопросам, касающимся сотрудничества с французскими заморскими владениями, передавшими себя в мое распоряжение. Я с благодарностью принимаю обещание вашего правительства оказать всестороннюю помощь и содействие свободным французам в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Я также весьма рад, что правительство СССР считает необходимым подчеркнуть свою твердую решимость после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции. Со своей стороны, от имени свободных французов я обязуюсь бороться на стороне СССР и его союзников до достижения окончательной победы над общим врагом и оказать СССР в этой борьбе всестороннюю помощь и содействие всеми имеющимися в моем распоряжении средствами.

Искренне Ваш

Ш. де Голль»

АВП РФ, ф. 0136, оп. 26, п. 182, д. 1009, л. 6.

Опубл.: *Советско-французские отношения...* — Т. 1. — С. 52.

226. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ВЫСШЕГО СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБОРОНЫ КИТАЯ ВАН ЧУНХОЕМ

29 сентября 1941 г.

Секретно

После приветствий и краткого разговора на общие темы я спросил д-ра Ван, чем объяснить беспokoйный тон китайской прессы в статьях, затрагивающих японо-американские переговоры.

Ван Чунхой ответил, что японо-американские переговоры вызывают интерес у всех стран мира, в особенности у Китая. Беспokoйство и волнения Китая объясняются, естественно, тем, что в этих переговорах участвуют Япония, враг Китая, и США, друг Китая, которые в какой-то степени могут затрагивать судьбу Китая. Однако сейчас китайское правительство, получившее заверение правительства США о том, что последнее ни в коем случае не жертвует Китаем, уже более не опасается за свою судьбу в связи с этими переговорами. Правда, китайское общественное мнение продолжает выражать тревогу, так как правительство Китая не может официально объявить о содержании заявления правительства США китайскому правительству по поводу этих переговоров.

Ван Чунхой заявил также, что он уверен в тщетности японских попыток договориться с США по принципиальным вопросам тихоокеанской проблемы. Дело в том, что США рассчитывают на изменение государственной политики Японии, тогда как Япония совсем не намерена менять своего внешнеполитического курса. Следовательно, переговоры могут затрагивать вопросы второстепенной важности...

Делая предположение о смысле и значении нынешних японо-американских переговоров, д-р Ван сказал, что, с одной стороны, дело в том, что США не могли отказать Японии в ее предложении начать переговоры, а с другой стороны, США пошли на это именно для того, чтобы выиграть во времени. Зима должна сковать германскую армию в СССР, к суровому климату которого немецкие войска непривычны. Осложненная обстановка Германии поставит в трудное положение Японию, с которой тогда легче будет разговаривать США.

Затем я спросил Ван Чунхой о причинах усилившихся слухов о мире, которые стали передаваться даже такими агентствами, как «Юнайтед Пресс». Он ответил, что все эти слухи не соответствуют действительности и ни в коем случае не отражают настроения Национального правительства Китая. Указанные слухи распространяются японцами и Ван Цзинвеем, которые действительно заинтересованы в мире с Китаем.

Говоря о стремлении Японии к миру, д-р Ван подчеркнул, что оно, это стремление, очень похоже на предложение Германии начать переговоры с СССР. Именно Германия, а не СССР заинтересована в мире, поскольку совершенно очевидна пагубность германского плана агрессивной войны против СССР.

Д-р Ван, между прочим, заметил, что его друзья спрашивали о содержании мирных условий Германии, но он наотрез отказался комментировать этот вопрос, поскольку уверен в СССР, который не примет никаких предложений о мире. К чему же морочить голову условиями или содержанием этого немецкого предложения, когда заранее известен его провал?!

Коснувшись войны Китая против Японии, Ван Чунхой заявил, что китайское правительство во главе с генералиссимусом Чан Кайши твердо стоит за продолжение войны до победного конца. Теперь, как никогда, стало очевидным то, что никакие полумеры и никакие соглашения с агрессивными странами не могут обеспечить длительного мира и безопасности. Лишь одна борьба до победного конца сможет привести к желательному и положительному разрешению европейской и азиатской проблем. Только СССР, Англия и США способны восстановить порядок в Европе и править ею; только Китай и СССР могут решить дальневосточный вопрос и играть ведущую роль в жизни Азии.

Говоря о роли различных стран в деле борьбы Китая против Японии, д-р Ван заявил, что из всех стран самую существенную помощь Китаю оказал СССР. Только Советский Союз проводил последовательную политику в отношении Китая. Неизменная помощь и моральная поддержка со стороны СССР вдохновляла правительство и народ Китая на борьбу против японского агрессора. СССР оказался самой устойчивой страной в своей внешней политике. Это тем более очевидно теперь, когда можно подвести некоторые итоги внешней политики некоторых стран. Известно, например, что Британия и США только за последнее время перешли от разговоров к реальной помощи Китаю. Понадобилось около трех лет упорной борьбы Китая против Японии, чтобы заслужить некоторую помощь этих стран. Если вспомнить, как Британия вела себя на протяжении последних лет, то позиция СССР рисуется еще в более выгодном свете. Еще в 1937 г., в июле месяце, накануне шанхайских событий

бывший британский посол в Китае предлагал Китаю то же самое, что и японцы: нейтрализовать Шанхай, военные операции вести только на севере и т.д. и т.д. Китай решительно отверг это предложение. Затем последовали: вопрос о тьянцзинском серебре, о таможенных правах, закрытие Бирманской дороги и т.д., в которых Британия показала себя с самой неприглядной для Китая стороны. Но самое парадоксальное явление заключается в том, что Китай, вдохновленный СССР на решительную и неослабную борьбу против Японии, стимулирует теперь Англию и США, добываясь от них поддержки и помощи в своей борьбе.

На мое замечание о том, что Китай и СССР были и остаются старыми и верными друзьями, Ван Чунхой сказал, что не только старыми, но и самыми первыми друзьями среди всех стран мира. Именно русские первые заключили договор с Китаем. Русские первые стали серьезно изучать Китай и китайский язык. СССР первый заключил с Китаем пакт о ненападении и первый начал помощь Китаю, благодаря которой он держится уже пятый год.

О СССР, Англии и Китае Ван Чунхой сказал, что теперь совершенно ясно: эти три страны будут продолжать свою борьбу, которая объединяет и сближает их. Что касается США, то они, как это стало очевидным, всячески стараются избежать войны, стремясь выполнять роль арсенала демократических стран.

На беседе присутствовал Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 201, д. 9, л. 76-79.

227. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С ГЛАВАМИ ДЕЛЕГАЦИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЛОРДОМ У.БИВЕРБРУКОМ И США А.ГАРРИМАНОМ НА МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕХ ДЕРЖАВ²⁸

*29 сентября 1941 г.
Весьма секретно*

БИВЕРБРУК: Я позволю себе внести на Ваше рассмотрение предложение выступить в четверг на конференции, чтобы сообщить о достигнутых результатах и отметить роль Соединенных Штатов Америки. Такое выступление создало бы атмосферу триумфа, укрепило бы общий фронт и произвело бы сильное впечатление на Англию, США и даже Францию. Я добиваюсь наилучших результатов совещания в интересах всех трех стран.

СТАЛИН: Я не вижу в этом необходимости. К тому же я очень занят. Я не имею времени даже спать. Я думаю, что будет вполне достаточно выступления т. Молотова.

На предложение Бивербрука привести делегатов конференции в Кремль т. Сталин вновь указывает на свою занятость. Бивербрук заявляет, что он еще вернется к этому вопросу.

БИВЕРБРУК: С помощью Америки мы сможем доставлять 500 танков, из них не больше 50% легких танков, а остальные тяжелые.

СТАЛИН: Каковы вес легких танков и калибр пушек?

БИВЕРБРУК: 7-8 и 13 тонн, а калибр — от 37 до 40 мм.

СТАЛИН: Согласны, если малые танки будут не меньше 7 тонн и пушки не меньше 37 мм. Но нельзя ли увеличить количество?

БИВЕРБРУК: Сейчас речь идет о снабжении в течение ближайших 8 месяцев. После этого мы сможем давать и больше. Мы в своем предложении дошли до предела возможностей. Конечно, необходимо будет держать Архангельский порт открытым.

ГАРРИМАН: Куда Вы хотели бы, чтобы американские танки были посланы — в Архангельск, Владивосток или через Иран? Этот вопрос, конечно, может быть решен в комиссии, если мы не можем принять решение сейчас же.

СТАЛИН: В Архангельск, поближе к фронту.

БИВЕРБРУК: Там, по моим сведениям, очень мало кранов.

СТАЛИН: Число кранов может быть увеличено.

БИВЕРБРУК: Перейдем теперь к авиации. Мы будем посылать из Великобритании по 200 истребителей в месяц в течение 8 месяцев и большее количество после этого. Если мы не согласимся внести какие-либо изменения в типы истребителей, мы намерены посылать «Харрикейнены», «Спитфайеры» или другие типы. Придется посылать их морским путем в Архангельск (воздухом посылать их невозможно), конечно, в разобранном виде.

СТАЛИН: Не может ли лорд Бивербрук сказать, каков вес «Харрикейенов» и «Спитфайеров».

БИВЕРБРУК: Сейчас сказать не могу.

СТАЛИН: Какие моторы?

БИВЕРБРУК: Моторы «Мерлен», «Ройлс-ройс» в 800 лошадиных сил. Эти истребители спасли Великобританию.

СТАЛИН: Насколько мне известно из литературы, мощность должна быть в 1050 лошадиных сил.

БИВЕРБРУК: Весьма возможно. Завтра смогу сказать точнее.

СТАЛИН: Будут ли они снабжены вооружением?

БИВЕРБРУК: Да, пушками и амуницией.

СТАЛИН: Желательно иметь амуницию для каждого самолета на 20 вылетов. «Томагавки» имели амуницию лишь на 4-5 вылетов, что наши летчики считают весьма недостаточным.

БИВЕРБРУК: Мы послали для «Томагавков» из Англии амуницию на 1100 тыс. выстрелов, из Америки отправлено 3150 тыс. 10 октября прибудет 500 тыс., из них 200 тыс. бронебойных и 100 тыс. трассирующих. Я думаю, что этого будет пока достаточно, а если нет, мы дошлем. Мы не заинтересованы в том, чтобы самолеты оставались в бездействии.

СТАЛИН: Наши самолеты берут с собой по 600 патронов для мелкокалиберных пулеметов, по 300 для крупнокалиберных и по 150 для 20-мм пушек. Эти количества надо помножить на 20. Самолет живет у нас месяц и пять дней, что равносильно 20 вылетам. Если не иметь указанного количества амуниции, то самолет может некоторое время оставаться в бездействии.

БИВЕРБРУК: Этот расчет правилен, если при каждом вылете самолет каждый раз израсходует все взятые запасы. Мы, во всяком случае, заинтересованы в том, чтобы от самолета был максимум пользы, и мы позаботимся о достаточном снабжении истребителей амуницией.

ГАРРИМАН: Меня удивляют приведенные цифры.

СТАЛИН: Наш пулемет делает 2400 выстрелов в минуту, крупнокалиберный — 1100—1200, 20-мм пушка — 800, а 23-мм — 580. Каждый самолет берет 500—600. Это на 15 сек.

БИВЕРБРУК: Это правильно. Я ознакомлю Вас с результатами британского опыта в этом отношении.

СТАЛИН: Мы не берем трассирующих пуль. Опыт показал их бесполезность. Нам нужны зажигательные пули.

БИВЕРБРУК: Зажигательные также можем посылать. А бронебойные нужны?

СТАЛИН: Да, нужны. Нельзя ли получать самолеты одного типа: либо «Харрикейнены», либо «Спитфайеры», дабы нашим летчикам легче было освоить?

БИВЕРБРУК: Я вчера понял Вас в том смысле, что Вы хотите иметь также «Спитфайеры», и я сегодня телеграфировал заказ, который я могу, конечно, отменить?

СТАЛИН: Я говорил вчера о том, что мы предпочли бы иметь одни «Спитфайеры». Если же нельзя, то мы готовы взять одни «Харрикейнены».

Говорят, что есть пулеметные танкетки трехтонные. Могли бы Вы нас снабжать ими?

БИВЕРБРУК: Мы к этому вопросу перейдем еще.

Я убедил Гарримана, чтобы из США были посланы 1800 самолетов в течение 9 месяцев, из них около 100 будут посланы в октябре, 150 — в ноябре, 200 — в декабре, 200 — в январе, а остаток — в течение дальнейших 5 месяцев, по соглашению между Великобританией и США. Половину каждой месячной отправки будут составлять бомбардировщики. Истребители будут в небольшом количестве типа «Томагавк», а остальные «Катигавк». Это улучшенный, типа «Томагавк», и летчикам, знакомым с этим типом, не придется вновь осваивать «Катигавк». Согласно Вашим желаниям, радиус будет от 600 до 700 километров, а бомбы — в одну тонну в среднем, некоторые будут больше, другие меньше.

СТАЛИН: Двухмоторные?

БИВЕРБРУК: Все двухмоторные. Некоторые самолеты из этого количества будут посланы из Англии.

СТАЛИН: Мы вчера выразили желание получить больше бомбардировщиков, чем истребителей, а именно в пропорции 75—25%.

БИВЕРБРУК (разводя руками): Это абсолютно невозможно.

СТАЛИН: У нас есть специальный тип бомбардировщика «Штурмовик». Он имеет броню в 5—7, а местами и в 13 мм. Он бьет по танковым колоннам и живой силе. Вооружен пушками и бомбами. Мотор не высотный, он летает на высоте 50—150 метров. Туманная погода для него не имеет значения, если туманы не очень низки. Он дает большой эффект в бою. На нем пушки 23 мм, но скоро поставим в 37 мм. Скорость у земли 380—400 километров. Мотор русский, М-38. Одномоторный. Команда состоит из одного человека. Мощность 1250 лошадиных сил. Немцы очень не любят его. Ваши военные видели его.

БИВЕРБРУК: Интересно было бы посмотреть его.

Мы можем давать и другие вещи: полевые пушки, тяжелые самолеты типа «Брен». Я хотел бы обсудить каждый предмет один за другим и прийти здесь к определенным решениям. Мы намерены вновь приехать через 8—

9 месяцев с предложением снабжения в большем масштабе. После того как мы придем здесь к определенным решениям, остальные предметы могут быть переданы комитетам снабжения в Лондоне и Вашингтоне. Если этот план одобряется, то я приступлю к перечислению дальнейших видов снабжения.

Нужны ли Вам 25-фунтовые пушки?

СТАЛИН: Мы можем обходиться без них. Нельзя ли получить зенитные орудия?

БИВЕРБРУК: Их нет у нас.

ГАРРИМАН: К сожалению, мы очень отстаем в производстве зениток. У нас есть 90-мм зенитки, которые мы только начинаем производить. Мы очень дорожим ими, но я уполномочен предложить из них 152 пушки в течение 9 месяцев, а 37-мм — 756 в течение 6 месяцев. Это единственные два типа, которые мы производим, около 150 в месяц.

БИВЕРБРУК: Зенитные орудия самолетов не сбивают. Мы предпочитаем поэтому истребители.

СТАЛИН: При массовых налетах зенитки пугают, не дают бить по цели и заставляют разбрасывать бомбы в беспорядке.

БИВЕРБРУК: Из антитанковых орудий мы могли бы дать немного двухфунтовых с бронебойными снарядами. Мы теперь делаем только бронебойные пушки. В течение ближайших 9 месяцев мы сможем доставить 2750. Они пробивают броню в 50 мм. Они все на прицепах.

Мы можем дать пулеметы калибром свыше 6,72 мм, употребляемых в «Томагавках». Магазин содержит 97 и 37 патронов.

Можем предложить трехдюймовые мортиры, употребляемые в пехоте. Они стреляют на расстояние 1500 ярдов.

СТАЛИН: Нет, не понадобятся. Мы заменяем их минометами.

БИВЕРБРУК: У нас есть антитанковые мины, которые мы можем Вам дать по 60 тысяч в месяц.

СТАЛИН: Да, нужны.

БИВЕРБРУК: Ручные гранаты?

СТАЛИН: У нас есть.

БИВЕРБРУК: Мы можем Вам дать некоторое количество антитанковых ружей, а позднее сможем давать их больше. Калибр смогу сообщить Вам завтра.

СТАЛИН: Да, хорошо.

БИВЕРБРУК: Нужны ли Вам танкетки на команду в 2–3 человека?

СТАЛИН: Да, нужны.

БИВЕРБРУК: Есть автоматические ружья «Стен» типа «Томсон», 8–9 патронов в магазине.

СТАЛИН: Нет, не нужны. У нас есть с магазином в 10 патронов.

БИВЕРБРУК: Вы их заказывали, и нами уже посланы 20 тыс.

СТАЛИН: Нет, нам не нужны.

ГАРРИМАН: У нас есть небольшие четырехколесные автомобили, построенные специально для армии, в особенности для связи, типа «Джип». Их у нас 5 тыс.

СТАЛИН: Хорошо, возьмем.

БИВЕРБРУК: Я запрошу, сможем ли мы дать их в большом количестве.

СТАЛИН: А как насчет колючей проволоки?

ГАРРИМАН: Можно.

СТАЛИН: Сколько?

ГАРРИМАН: Я должен буду запросить.

На этом беседа закончилась, и продолжение намечено на 6 час. вечера следующего дня.

АВП РФ, ф. 048, оп. 48, п. 431, д. 10, л. 19-25.

Опубли.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 132-136.

228. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С ГЛАВАМИ ДЕЛЕГАЦИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЛОРДОМ У.БИВЕРБРУКОМ И США А.ГАРРИМАНОМ НА МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕХ ДЕРЖАВ

30 сентября 1941 г.

Весьма секретно

Гарриман вручает записку на английском языке, заключающую ответы британской и американской делегаций по отдельным пунктам нашего списка заявок, предварительно зачитав эту записку.

СТАЛИН: Мы могли бы взять 8-10 тыс. 3-тонных грузовиков в месяц. Если невозможно, то согласны были бы взять часть 1^{1/2} и 2-т.

ГАРРИМАН: О количестве говорить сейчас не могу. Но мы сделаем усилие, чтобы максимально удовлетворить Вас.

СТАЛИН: 4 тыс. т колючей проволоки в месяц нам недостаточно. Мы хотели бы получить сразу 10-15 тыс. т. Нельзя ли получить теперь 2-месячную поставку в 8 тыс. т в один месяц?

ГАРРИМАН: Сейчас обещать не могу.

БИВЕРБРУК: В дополнение к толуолу мы отправим вам 10 тыс. т ТНТ, но я не знаю, в каком месяце. Это взрывчатое вещество, содержащее толуол.

ГАРРИМАН вручает список товаров, которые желательно получать из СССР.

БИВЕРБРУК: Я предложил бы закончить конференцию с тем, чтобы мы могли вернуться в Великобританию и США и там обсудить вашу морскую заявку с нашими правительствами. Я хочу, чтобы Великобритания шла далеко, очень далеко, чтобы получилось ощущение настоящего сотрудничества.

СТАЛИН: А сколько вы можете дать танкеток?

БИВЕРБРУК: 200 в месяц теперь, а потом и больше. Все, что мы производим и что не содержится в ваших заявках, мы вам дадим. Вам нужно только нам сказать, что вы хотите. Я делаю это предложение от имени моего правительства. Не нужно ли вам четвертьтонных бомб?

СТАЛИН: Мы предпочитали бы полутонные бомбы.

БИВЕРБРУК: Можно вам предложить кислородные цилиндры на 75 и 750 литров, а также разные ракеты, например для освещения воды, дымовые и т.п.

СТАЛИН: Надо все это изучить.

БИВЕРБРУК: Можете мне телеграфировать об этом.

ГАРРИМАН: Если Вы не будете возражать, то я хотел бы здесь оставить постоянного представителя при посольстве, который занимался бы специально вопросами снабжения и помогал бы в этом нашему послу.

СТАЛИН: Было бы очень хорошо [...]

Если мы с этим вопросом покончили, то я хотел бы сказать пару слов о после Штейнгардте. Нам кажется, что он очень подвержен влиянию здешних иностранных дипломатических миссий. В самом начале войны он нас пугал тем, что немцы будто бы замышляют послать парашютный десант для похищения меня и т. Молотова. Он тогда уже предлагал нам эвакуировать правительство из Москвы, а также посольство. Часть своего посольства он давно уже держит в Казани.

ГАРРИМАН: Я этого не знал. Мне казалось, что Штейнгардт полон желаний помогать.

СТАЛИН: А нашим послом Уманским Вы довольны?

ГАРРИМАН: Он слишком много говорит. Он по одному и тому же делу обращается ко множеству лиц, и в результате никто не знает, кто ответствен за исполнение. Было бы лучше, если бы он говорил с одним лицом, ответственным в каждом отдельном случае.

Происходит краткий обмен мнениями о Майском и о Криппсе, причем лорд Бивербрук весьма восторженно отзывается о Майском.

ГАРРИМАН: Я хочу вернуться к поднятому мною вчера вопросу касательно сибирских аэродромов. К кому мог бы обратиться наш генерал Чанэй?

СТАЛИН: К генералу Голикову.

Как поживает Гесс?

БИВЕРБРУК: Я был у него 8 сентября.

СТАЛИН: Разве он так гостеприимен?

БИВЕРБРУК: Он находится в доме, обнесенном проволокой, с решетками на окнах. Он мне вручил меморандум в 40–50 страниц, собственноручно им написанный, где развивается тезис против России. Он жаловался, что его, приехавшего спасти Англию, держат за решеткой и не разрешают даже переписываться с родными. Он особенно настаивает, чтобы ему разрешили снестись с Гитлером. По моему личному мнению, которого не разделяет Черчилль, Гесс приехал с чьего-то ведома; в Англии рассчитывал снизиться, вызвать через своих сторонников движение против английского правительства и затем улететь обратно. Но его, очевидно, не встречали в условленном месте или не подавали нужных сигналов, горячее вышло, и Гессу пришлось спуститься на парашюте. Черчилль же думает, что Гесс ненормален.

Мы хотели бы что-нибудь сделать для турок, они относятся к нам с сочувствием.

СТАЛИН: Это было бы хорошо, дабы Турция не ушла к Германии. Но она все-таки не ведет себя, как союзница Англии.

БИВЕРБРУК: Они ничего не сделали, чтобы причинить нам вред, никаких неприятностей. Они были задеты нашими действиями в Ираке и Иране. Помощь им сводится к доставке орудий, которые вам не нужны. Я вчера говорил о тысяче 87-мм полевых пушек, которые для турок означали бы очень многое.

СТАЛИН: Чтобы помогать, надо иметь гарантии, что помощь не пропадет. Уверен ли в этом лорд Бивербрук? Союза между Турцией и Англией не существует, а есть нейтралитет.

БИВЕРБРУК: Мы хотели бы воскресить союз.

СТАЛИН: Это должно было бы быть условием помощи.

БИВЕРБРУК: Мы не можем жаловаться на них. Мы сами не выполняли некоторых обязательств.

СТАЛИН: Турция боится Болгарии и ее союза с Германией.

Распространяется ли блокада на Финляндию?

БИВЕРБРУК: Я думаю, что мы готовы распространить, но я прошу не полагаться на этот ответ. Я мог бы дать более точный ответ на это из Англии.

СТАЛИН: Финляндия ведет себя очень дерзко в отношении союзника Англии — СССР. В начале войны она говорила, что стремится к установлению старых границ, а теперь она ведет себя как вассал Германии.

БИВЕРБРУК: Значит, Вы хотите блокады Финляндии?

СТАЛИН: Это было бы продолжением блокады Германии. Финляндия давно уже перешла свои границы.

Я как-то запрашивал Президента Соединенных Штатов Америки, не может ли он пригрозить Финляндии разрывом отношений. Не знаете ли, господин Гарриман, что за этим последовало?

ГАРРИМАН: Не могу сказать, но лично полагаю, что это было бы политически трудно для президента.

СТАЛИН: Я думаю, что наше Соглашение с Англией о сотрудничестве против Германии и о незаключении сепаратного мира следовало бы превратить в союзный договор, который охватывал бы не только военный, но и послевоенный период, наше правительство целиком стоит за это.

БИВЕРБРУК: Я лично поддержал бы такое предложение и хотел бы, чтобы вопрос был поднят. У нас имеется Военный кабинет и Комитет обороны, к компетенции которого поднят вопрос и относится. Членами Комитета обороны являются Черчилль, Эттли, Иден и Бивербрук. Они принимают определенные решения, не запрашивая остальных членов правительства.

СТАЛИН: Нельзя ли закончить конференцию подписанием Соглашения о сотрудничестве трех держав?

БИВЕРБРУК: Я думаю, что это было бы трудно для Америки.

ГАРРИМАН: Лорд Бивербрук говорит на основании личного опыта. Не следует нажимать на президента соглашениями.

СТАЛИН: Я не нажимаю, а лишь спрашиваю.

ГАРРИМАН: Вы должны понимать, куда президент ведет свою страну.

СТАЛИН: Но все-таки есть много неясного в позиции Америки: с одной стороны, она поддерживает воюющую Англию, а с другой стороны — поддерживает дипломатические отношения с Германией.

БИВЕРБРУК: Америка делает все, что может, для причинения вреда Германии. Страна очень дружелюбна в отношении Великобритании, но армия и флот не так готовы расставаться со своим собственным снабжением. Рузвельт, Гопкинс и Гарриман, однако, все протаскивают. Я хотел бы, чтобы Вы были таким же другом этих людей, как мы сами.

ГАРРИМАН: Для внесения ясности добавлю, что наш флот хочет войны с Германией и по всем определениям понятия войны он уже воюет, получив приказ стрелять по германским судам. Армия же наша слишком мала, но затруднения преодолеваются.

БИВЕРБРУК: С 1 июля 1942 г. мы будем доставлять вам по 375 танков в месяц и по 500 танков в месяц — с 1 января 1943 г. Я не вижу оснований, почему США не могли бы вам доставлять такие же количества. Могу обещать от имени своего правительства поднять доставку аэропланов до 500 в месяц с 1 июля и до 400 — с 1 января 1943 г. Если Америка даст те же количества, то вы будете получать тогда по 800 в месяц, повторяю еще раз, если мы производим что-либо в Великобритании, не содержащееся в вашем списке, то мы всегда готовы определенный процент продукции предоставлять вам.

СТАЛИН: Мы очень хотели бы получать из Америки грузовики. Считаете ли нужным коммюнике для прессы?

БИВЕРБРУК и ГАРРИМАН: Да.

ГАРРИМАН: Мы посылаем военную миссию в Китай, имеете ли Вы что-нибудь сказать по этому поводу?

СТАЛИН: Было бы неплохо, но Китай перестал воевать.

ГАРРИМАН: Продолжаете ли вы снабжать Китай?

СТАЛИН: Нет, ввиду наших собственных нужд мы прекратили снабжение, но еще 4 месяца тому назад мы послали туда артиллерию и авиацию.

БИВЕРБРУК: Американцы недавно послали в Китай 67 бомбардировщиков, которые предназначались для Англии.

ГАРРИМАН: Можете ли Вы что-нибудь сказать относительно Японии?

СТАЛИН: При подписании договора о нейтралитете совершенно не поднимался вопрос о помощи Китаю. Нет ли возможности оторвать Японию от Германии? Америка, кажется, работает над этим? Это было бы неплохо.

ГАРРИМАН: Все, что я могу сказать, это что Великобритания и Америка этим вопросом много занимались. Мы теперь представляем единый фронт, чтобы дать Японии понять ошибочность ее отношений с державами «оси». Эта политика, которую мы развиваем со встречи президента с Черчиллем, дает уже хорошие результаты.

СТАЛИН: У меня такое впечатление, что Япония — не Италия и не хочет идти в рабство к Германии. Поэтому есть основания для отрыва ее от Германии.

Принимается решение о прекращении конференции с завтрашнего дня и о подготовке тем временем коммюнике для прессы.

АВП РФ, ф. 048, оп. 48, п. 431, д. 10, л. 26–31.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 136–140.

229. РЕЧЬ ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1 октября 1941 г.

Лорд Бивербрук, г-н Гарриман, господа члены и сотрудники делегаций!

Наша конференция в несколько дней с успехом провела свою работу и пришла к единодушному решению по всем стоявшим перед нею вопросам.

Разрешите в связи с этим от имени советской делегации принести искреннюю благодарность английской и американской делегациям, всем экспертам и прежде всего лорду Бивербруку и г-ну Гарриману, которые проявили такую исключительную энергию, желание и умение в достижении этого первостепенного успеха нашей конференции. Близкое же участие т. И.В. Сталина во всей работе конференции сделало то, что было необходимо и для успеха заканчивающейся конференции, и для наилучших результатов после конференции. За эти дни мы все имели возможность убедиться в том, насколько сильно решающие жизненные интересы и общие стремления наших великих свободлюбивых народов сблизили наши страны и привели к тесному сотрудничеству

в развернувшейся исторической борьбе против разбойничьей гитлеровской Германии, живущей кровавым порабощением народов и хищными захватами чужих территорий.

Настоящая конференция собралась по инициативе выдающихся государственных деятелей нашего времени — президента Соединенных Штатов Америки г-на Рузвельта и премьера Великобритании г-на Черчилля, за что мы выражаем им глубокую признательность. Как известно, инициаторы конференции ставили своей целью помочь Советскому Союзу своими материальными ресурсами против фашистского нападения и общими усилиями обеспечить поражение гитлеризма. При этом приходится особо отметить, что не только воюющая с нацистской Германией Англия, но и невоюющая страна — Соединенные Штаты Америки — в одинаковой мере признали как необходимость ликвидации гитлеризма, так и необходимость помочь в этих целях Советскому Союзу своими богатейшими материальными ресурсами. Это происходящее на наших глазах объединение усилий таких великих держав, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз, во многом предreshает конечный успех нашей борьбы с гитлеровцами, сколько бы они ни раздували свои временные удачи на том или ином участке фронта войны.

Московская конференция своими решениями показала, что начатые еще раньше поставки вооружения и важнейших материалов для обороны СССР должны принять и примут широкий и систематический характер, причем эти поставки самолетов, танков, а также другого вооружения, оборудования и сырья в дальнейшем будут увеличиваться и приобретать все большее значение. И здесь расчеты разбойничьей гитлеровской банды провалились. Вопреки своим намерениям Гитлер ускорил объединение усилий главнейших демократических стран против нацистской тирании, ставшей смертельной угрозой не только для тех, на кого нападение уже совершено, но и для тех, на кого это нападение готовится в близком будущем. В том, что настоящая конференция представителей Советского Союза, Англии и США с таким единодушием и быстротой решила все поставленные перед ней задачи оказания практической поддержки СССР в войне с гитлеровской Германией, мы видим признание дружественными странами того факта, что сейчас Советский Союз несет на себе всю тяжесть борьбы с фашистскими ордами Германии. Мы видим в этом также залог того, что эта помощь будет осуществляться быстро и во все больших размерах, в соответствии с размахом навязанной нам войны. Сколько бы гитлеровские захватчики ни грабили свой народ и покоренные ими страны, сколько бы усилий они ни предпринимали для того, чтобы грабить Европу, начиная от насилуемой ими второй год Франции и кончая Болгарией, превратившейся волею болгарских правителей в подготовленный военный плацдарм для новых гитлеровских авантур против СССР, — все это пойдет прахом. Все это не даст фашистским захватчикам столько ресурсов для продолжения войны, сколько три наших великих и могущественных державы направят для разгрома кровавого гитлеризма, для ликвидации власти этих подонков современного общества в Германии.

Наша конференция войдет в славную историю борьбы за разгром Гитлера — этого убийцы народов. Всех этих гитлеров, герингов, риббентропов мало ненавидеть, мало желать им гибели, но надо научиться бить и громить их везде, где они нападают и насильничают, чтобы навсегда покончить с властью этой преступной шайки насильников-захватчиков, на голову которых пало проклятие народов. Для достижения этого особенно было необхо-

димом сорвать их расчеты, незамысловатая суть которых заключается в том, чтобы уничтожать своих противников поодиночке, одного за другим. Политическое значение конференции заключается в том, что она показала, как решительно срываются теперь эти намерения гитлеровцев, против которых отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами Америки. С таким мощным объединением государств зарвавшийся Гитлер еще не имел дела, отпора такой мощи он еще не успел испытать. Мы не сомневаемся в том, что наш великий антигитлеровский фронт будет быстро крепнуть и что нет такой силы, которая сломила бы этот антигитлеровский фронт, что наконец-то против гитлеризма создается объединение таких государств, которые найдут пути и средства, чтобы стереть с лица земли нацистский гнойник в Европе и его угрозу для всех народов, любящих свою независимость и свободу.

На долю Советского Союза выпала тяжелая задача испытать на себе наиболее тяжелые и кровавые удары гитлеровских захватчиков. Мы видим, что великое значение нашей трудной борьбы с гитлеризмом находит все большее признание среди народов всего мира. Придет время, и народы скажут свое веское слово о той освободительной роли Советского Союза, которую под руководством великого вождя товарища И.В.Сталина СССР теперь выполняет не только в интересах раскрепощения народов Европы, но и в интересах свободы народов всего мира и которую уже сегодня так широко признают представители дружественных стран, поддержка которых нам так понятна и так дорога.

Народам Советского Союза пришлось испытать не один наскок кроваво-жадных гитлеровских орд, и уже немало жертв отдано нами в этой борьбе. Но в этой борьбе наша воля не сломлена, а могуче окрепла. Наши армии, несмотря на все трудности, выковываются в боях с фашизмом в грозную силу, которая стоит за себя, которая отстаивает свое дело, свободу своего народа, свою советскую страну. Наша борьба с гитлеровской Германией уже получает высокую оценку со стороны других народов, которые, естественно, видят в ней борьбу за общее дело свободы и независимости всех народов, и потому так растут сочувствие и активная поддержка нашей борьбе со стороны свободолюбивых народов.

От имени делегации советского правительства и от имени всего советского народа я хочу заверить представителей Великобритании и Соединенных Штатов Америки, что наша воля к борьбе с гитлеровской Германией непреклонна и что непоколебима наша уверенность в победе над заклятым врагом всех свободолюбивых народов.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 32, д. 434, л. 16-20.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 127-129.

230. СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1 октября 1941 г.

Конференция представителей трех держав — США, СССР и Великобритании, собравшаяся в Москве 29 сентября 1941 г. и заседавшая по 1 октября, на основании заявлений, сделанных означенными представителями, и изуче-

ния представленных материалов пришла к единодушному решению о снабжении Советского Союза Великобританией и Соединенными Штатами Америки, каковое снабжение будет разрешено к поставке в производственных центрах Великобритании и США в период начиная с октября 1941 г. до конца июня 1942 г. Великобритания и США окажут помощь в транспортировке материалов в СССР и помогут в их доставке. Список предметов снабжения нижеследующий:

	Заявка СССР	Удовлетворение
Самолеты	— По 400 шт. в месяц, из них 300 шт. бомбардировщиков ближнего действия и 100 шт. истребителей.	По 400 самолетов в месяц, из них 100 бомбардировщиков и 300 истребителей. В этом числе из Великобритании — по 200 истребителей в месяц и из США — по 100 бомбардировщиков в месяц.
Танки (пушечные)	— По 1100 шт. в месяц, малых или средних или тех и других в любой пропорции.	По 500 танков в месяц, из них не более 50% малых. Сверх того будут поставаться из Великобритании танкетки (с пулеметами) по 200 шт. в месяц, а в дальнейшем и больше.
Зенитные пушки 37-мм или выше (45-мм, 75-мм, 90-мм) с боеприпасом	— По 300 шт. в месяц.	152 зенитные пушки 90-мм в течение 9 месяцев с боеприпасом из США.
Противотанковые орудия 37-мм или выше — до 60-мм с боеприпасом	— По 300 шт. в месяц.	756 орудий 37-мм до истечения 9 месяцев из США и 500 2-фунтовых (около 40-мм) орудий с 1000 снарядов на пушку в течение 9 месяцев из Великобритании, а всего 1256 орудий.
Противотанковые ружья от 12-мм до 19-мм с боеприпасом	— По 2000 шт. в месяц.	14-мм по 200 штук в месяц с 200 патронами на ружье. После конца настоящего года количество будет увеличено до 250 ружей в месяц, а с марта месяца 1942 г. — до 300 ружей в месяц с еще большим увеличением в дальнейшем количества ружей и патронов из Великобритании.

	Заявка СССР	Удовлетворение
Разведывательные автомобили	– По 2000 шт. в месяц и грузовики (3 т, 2- и 1,5 т) по 10 000 шт. в месяц.	5000 шт. в течение ближайших 9 месяцев из США. Г-н Гарриман предполагает выяснить возможность увеличения этого количества разведывательных автомобилей, а также определить цифру поставок грузовиков.
Полевые телефонные аппараты	С фоноиндукторным вызовом — по 6000 шт. в месяц; без источника питания — по 600 шт. в месяц.	Вопрос о поставке этих предметов будет выяснен в Вашингтоне, причем, однако, уже теперь имеются шансы на некоторые поставки их.
Полевой телефонный провод (семижильный)	– По 100 000 км в месяц.	
Подводный телеграфный кабель (гуттаперчевый)	– По 50 км в месяц.	
Морской кабель	– По 100 км в месяц	
Алюминий	– По 4000 т в месяц (не считая 5000 т, отгруженных в сентябре) и дюралюминиевый прокат по 500 т в месяц.	Сверх находящихся уже в пути 5000 т будет поставаться по 2000 т в месяц из Канады в течение 9 месяцев. Кроме того, г-н Гарриман выяснит возможность поставки из США по 2000 т алюминия и по 500 т дюралюминиевого проката в месяц.
Олово	– По 1500 т в месяц.	По 1500 т в месяц из Великобритании.
Свинец	– По 7000 т в месяц.	По 7000 т в месяц из Великобритании.
Никель	– По 800 т в месяц.	Вопрос снабжения этим металлом будет немедленно изучен в Великобритании и США.
Молибден	– По 300 т в месяц.	По 300 т в месяц из США.
Кобальт	– По 10 т в месяц.	По 10 т в месяц из Великобритании.

	Заявка СССР	Удовлетворение
Медь электролитная	– По 3000 <i>t</i> в месяц.	По 3000 <i>t</i> в месяц из Великобритании.
Латунный прокат	– По 5000 <i>t</i> в месяц.	Часть будет доставлена из США, а остальное будет принято во внимание с целью осуществления по возможности этого снабжения.
Магниевые сплавы	– По 300 <i>t</i> в месяц.	В Лондоне и Вашингтоне будет выяснено количество возможных поставок.
Цинк электролитный	– По 1500 <i>t</i> в месяц.	Великобритания гарантирует поставку по 1500 <i>t</i> в месяц, выражая надежду, что половина этого количества будет поставляться из США, не связывая, однако, американское правительство.
Биметалл	– По 3000 <i>t</i> в месяц.	Великобритания и США изучат возможности поставки этого металла.
Трубы и другие изделия из меди	– По 300 <i>t</i> в месяц.	Г-н Гарриман будет рекомендовать поставку этих материалов.
Ферросицилий Феррохром	– По 7000 <i>t</i> в месяц. – По 2000 <i>t</i> в месяц.	Размеры поставки будут изучены в Великобритании и США.
Броневые листы для танков	– По 10 000 <i>t</i> в месяц.	1000 <i>t</i> в месяц из США. Возможность увеличения поставок будет выяснена в Вашингтоне.
Твердые сплавы и режущий инструмент	– На сумму по 500 000 долларов в месяц.	Размеры поставок будут изучены в Великобритании и в США.
Серебрянка	– По 50 <i>t</i> в месяц.	Предложение будет изучено, возможно, что поставки будут осуществлены.

	Заявка СССР	Удовлетворение
Быстрорежущая сталь; Сталь инструментальная (углеродистая и легированная) Сталь калиброванная (углеродистая и легированная)	– По 300 <i>t</i> в месяц. – По 1500 <i>t</i> в месяц. – По 13 000 <i>t</i> в месяц.	Поставка этих предметов будет принята во внимание по получении спецификаций.
Сталь горячекатаная (углеродистая и легированная) Стальные заготовки; хромокремнемарганцевые	– По 7000 <i>t</i> в месяц. – По 8000 <i>t</i> в месяц.	Вопрос будет подвергнут изучению в Великобритании и в США.
Стальная лента холоднокатаная Стальной лист холоднокатаный Белая жель Стальная проволока по спецификации Стальной трос Стальные трубы легированные Проволока из нержавеющей стали	– По 8000 <i>t</i> в месяц. – По 8000 <i>t</i> в месяц. – По 4000 <i>t</i> в месяц. – По 7000 <i>t</i> в месяц. – По 1200 <i>t</i> в месяц. – По 300 <i>t</i> в месяц. – По 60 <i>t</i> в месяц.	Вопрос об этих предметах был изучен американской делегацией, которая полагает возможным удовлетворение советских заявок. Ответ может быть дан только после изучения вопроса в США.
Проволока нихромовая	– По 70 <i>t</i> в месяц.	80 <i>t</i> уже поставляется из США. Нынешняя заявка на 70 <i>t</i> в месяц будет удовлетворена по возможности из США.
Проволока колючая	– По 4000 <i>t</i> в месяц.	Предполагается, что это количество может быть доставлено из США.
Толуол	– По 4000 <i>t</i> в месяц.	1250 <i>t</i> в месяц будут поставляться из США, начиная с ноября с.г. Будет изучена возможность увеличения этих поставок. Кроме того, возможно скорее будут отправлены 10 000 <i>t</i> ТНТ, причем месячное количество будет сообщено в скором времени из Вашингтона.

	Заявка СССР	Удовлетворение
Порох нитроглицериновый; Фенол	– По 3000 <i>t</i> в месяц. – По 1500 <i>t</i> в месяц.	Вопрос должен быть изучен соответствующими инстанциями в Лондоне и в Вашингтоне.
Нефтепродукты (авиабензины, компоненты авиабензинов, масла и смазки, автобензины и газойль) по спецификациям	– По 20 000 <i>t</i> в месяц.	США всегда будут готовы получать предложения о поддержании необходимых запасов в СССР.
Этиленгликоль	– По 120 <i>t</i> в месяц.	Вопрос об удовлетворении этой заявки будет изучен в Вашингтоне.
Бромистый натр	– По 100 <i>t</i> в месяц.	Ввиду отсутствия информации вопрос должен быть изучен в США.
Фосфор	– По 100 <i>t</i> в месяц.	Будет доставлено из США.
Дибутилфталат Диметиланилин Дифиниламин Коллоксилин нитролаковый	– По 300 <i>t</i> в месяц. – По 300 <i>t</i> в месяц. – По 300 <i>t</i> в месяц. – По 300 <i>t</i> в месяц.	Вопрос будет изучен в Лондоне и Вашингтоне.
Металлорежущие станки по спецификации	– По 1200 шт. в месяц.	Признается желательным удовлетворить советские заявки, но не могут быть гарантированы те или иные типы или классификации.
Электроды	– По 50 шт. в месяц.	Все станки, какие могут быть доставлены, будут поставляться СССР из Великобритании и США.
Кузнечно-прессовое оборудование по спецификации	– На сумму по 4 000 000 долларов в месяц.	
Разное промышленное оборудование	– На сумму по 3 000 000 долларов в месяц.	
Алмазы	– На сумму по 150 000 долларов в месяц.	Будут поставляться из Великобритании.
Абразивы	– На сумму по 300 000 долларов в месяц.	Нет сомнений в возможности снабжения этими предметами, но необходимо выяснение вопроса в США.

	Заявка СССР	Удовлетворение
Графитированные электроды	— По 400 <i>t</i> в месяц.	Будут поставлены из США.
Графит тигельный (цейлонский)	— По 100 <i>t</i> в месяц.	Некоторое количество может быть доставлено из Великобритании, и после выяснения точное количество будет сообщено Москве.
Каучук	— По 6000 <i>t</i> в месяц.	Заявка будет удовлетворена из Великобритании.
Джут	— По 4000 <i>t</i> в месяц.	
Шеллак	— По 300 <i>t</i> в месяц.	
Кожа подошвенная	— По 1500 <i>t</i> в месяц.	США разрешили уже к вывозу 3000 <i>t</i> . Может быть разрешено и больше после рассмотрения в Вашингтоне.
Шерсть	— По 2000 <i>t</i> в месяц.	Будет разрешена к вывозу из Великобритании.
Армейские ботинки	— По 400 000 пар в месяц.	Размеры ежемесячных поставок будут уточнены в Лондоне и Вашингтоне.
Армейское сукно	— По 1 200 000 <i>m</i> в месяц.	
Пшеница	— По 200 000 <i>t</i> в месяц.	Можно достать в Канаде, где имеются большие запасы.
Сахар	— По 70 000 <i>t</i> в месяц.	Большие количества имеются на Филиппинах и в Голландской Индии.
Какао-бобы	— По 1500 <i>t</i> в месяц.	Поставки будут из Великобритании.

Заявка по военно-морскому флоту будет рассмотрена в Лондоне и Вашингтоне.

Заявка по медицинскому снабжению будет рассмотрена в Лондоне и Вашингтоне. Американский Красный Крест уже дал согласие на поставку некоторых материалов.

Заявка Великобритании на товары из СССР будет рассмотрена в Москве.

В случае изменений в военном положении и перенесения тяжести обороны на другие театры военных действий заинтересованные три государства посовещаются между собой и решат относительно внесения необходимых поправок в настоящее Соглашение.

Москва, 1 октября 1941 г.

Председатель
делегации
США
Гарриман

Председатель
делегации
Великобритании
Бивербрук

Председатель
делегации
СССР
В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп.3, п. 32, д. 433, л. 1-14.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 121-125.

231. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В.НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР З.ФИРЛИНГЕРОМ

1 октября 1941 г.
Секретно

Фирлингер пришел по своей инициативе. Он вручил мне памятную записку, в которой миссия ставит вопрос о практических мероприятиях для скорейшей реализации советско-чехословацкого военного соглашения (текст памятной записки прилагается)*.

Ознакомившись с содержанием памятной записки, я задал Фирлингеру вопрос, вошел ли полковник Пика в контакт с Генеральным штабом по поводу осуществления всех этих мероприятий.

Фирлингер ответил, что Пика имеет контакт не только с военными, но и с работниками НКВД.

Я обещал Фирлингеру, что НКВД со своей стороны свяжется с нашими военными органами и НКВД и примет меры к созданию необходимых условий для быстрого формирования чехословацких частей.

Далее Фирлингер сказал, что заключенное между нами военное соглашение неплохо было бы использовать для пропагандистских целей, ибо существо этого соглашения не столько военное, сколько пропагандистское. Фирлингер считает желательным популяризировать это соглашение по радио для населения Чехословакии. Там в настоящее время происходят массовые репрессии в связи с подъемом антифашистского движения. Было бы очень хорошо, если бы именно сейчас, в противовес террору гестапо, по радио популяризовалось бы советско-чехословацкое военное соглашение. Это подняло бы дух антифашистов в Чехословакии. В качестве одного из вариантов этой пропаганды Фирлингер выдвинул мысль о своем выступлении по радио совместно с каким-либо известным советским политическим или общественным деятелем, например Фадеевым или Толстым.

* Не публикуется. Текст самого соглашения см. Известия. — 1941. — 4 октября.

Я согласился с тем, что факт заключения соглашения бесспорно нужно использовать в пропагандистских целях, в частности и по радио. О соответствующих мероприятиях я посоветуюсь с т. Вышинским и поставлю Фирлингера в известность.

Фирлингер сообщил мне также, что он получил от своего правительства указание по некоторым вопросам информации о Чехословакии. Чехословацкое правительство просит обратить внимание советских органов пропаганды на то, чтобы в сообщениях об актах саботажа и диверсий в Чехословакии не разоблачалась бы организационная подоплека этих актов и чтобы все дело изображалось как проявление стихийной активности масс. Фирлингер добавил к этому, что он не считает нужным ставить перед нами этот вопрос, поскольку, как он считает, к нашей информации это предупреждение чехословацкого правительства совершенно не относится, ибо мы в таких случаях весьма осторожны. Если он мне и говорит об этом, то лишь для того, чтобы информировать о содержании полученного им указания.

По другому вопросу, поставленному чехословацким правительством, он, однако, этой оговорки не сделал. Речь идет о том, чтобы при описании недавних событий в Чехословакии не выпячивалась активная антифашистская деятельность арестованного недавно немцами премьер-министра «протектората» Элиаша. По словам Фирлингера, Элиаш является ярким антифашистом, оставшимся в Чехословакии и работавшим под немецким господством с целью содействовать освобождению Чехословакии. Поэтому всякое восхваление Элиаша в Москве или в Лондоне могло бы осложнить и без того тяжелое его положение в том процессе, который скоро над ним состоится. Фирлингер высказался пессимистически насчет предстоящей Элиашу участи. Он считает, что его ожидает смертная казнь, так же как и троих чехословацких генералов, казненных некоторое время тому назад.

Я сказал, что приведенные в нашей прессе информационные материалы не подтверждают опасений Фирлингера. Однако я обещал Фирлингеру учесть это его замечание.

Заведующий IV Европейским отделом
Н.Новиков

АВП РФ, ф. 0138, оп. 23, п. 130а, д. 2, л. 27–29.

232. КОММЮНИКЕ О МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

2 октября 1941 г.

Конференция представителей трех великих держав — СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, открывшаяся в Москве 29 сентября, закончила свои работы 1 октября.

Конференция состоялась на основании совместного послания президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля* на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Сталина и в соответствии с

* См. Советско-английские отношения... — Т. I. — С. 131–132.

выраженным им согласием и имела своей целью, как говорится в означенном послании, решить вопрос, «как наилучшим образом помочь Советскому Союзу в том великолепном отпоре, который он оказывает фашистскому нападению», а также вопросы «о распределении общих ресурсов» и «о наилучшем использовании этих ресурсов в целях оказания наибольшей услуги их общим усилиям».

Делегации трех держав во главе с лордом Бивербруком, с г-ном Гарриманом и В. М. Молотовым проводили свою работу в атмосфере полного взаимного понимания, доверия и благожелательства. Они были воодушевлены важностью стоявшей перед ними задачи оказания поддержки героической борьбе народов Советского Союза против разбойничьей гитлеровской Германии, от успеха борьбы с которой зависит дело возвращения свободы и независимости народам, покоренным фашистскими ордами. Они были воодушевлены возвышенностью дела избавления других народов от нацистской угрозы порабощения.

Конференция, в работах которой принял активное участие И.В. Сталин, успешно провела свою работу, вынесла важные решения в соответствии с поставленными перед нею целями и продемонстрировала полное единодушие и наличие тесного сотрудничества трех великих держав в их общих усилиях по достижению победы над заклятым врагом всех свободолюбивых народов.

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 131.

233. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф.РУЗВЕЛЬТУ

3 октября 1941 г.

Уважаемый г-н Рузвельт,

Ваше письмо мне передано г-ном Гарриманом.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам глубокую благодарность Советского Правительства за то, что Вы поручили руководство американской делегацией столь авторитетному лицу, как г-н Гарриман, участие которого в работах Московской конференции трех держав было так эффективно.

Я не сомневаюсь, что Вами будет сделано все необходимое для того, чтобы обеспечить реализацию решений Московской конференции возможно скоро и полно, особенно ввиду того, что предшествовавшие месяцы гитлеровцы наверняка постараются использовать для всяческого нажима на фронте против СССР.

Как и Вы, я не сомневаюсь в конечной победе над Гитлером стран, которые теперь объединяют свои усилия для того, чтобы ускорить ликвидацию кровавого гитлеризма, для чего Советский Союз приносит теперь столь большие и тяжелые жертвы.

С искренним уважением

И. Сталин

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР...* — Т. 1. — С. 7-8.

234. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У.ЧЕРЧИЛЛЮ

3 октября 1941 г.

Уважаемый Премьер Черчилль,

Приезд в Москву британской и американской миссий и особенно личное возглавление этих миссий лордом Бивербруком и г. Гарриманом имели весьма благоприятное значение. Что касается лорда Бивербрука, то он действительно сделал все для того, чтобы рассмотрение, а по возможности и решение уже в Москве самых неотложных вопросов, обсуждавшихся на Московской конференции трех держав, происходило быстро и эффективно. То же самое я должен сказать и о г. Гарримане. За все это я приношу Вам и г. Рузвельту, пославшим в Москву столь авторитетных представителей, искреннюю благодарность Советского Правительства.

Не скрою от Вас, что наши теперешние потребности военного снабжения ввиду ряда неблагоприятных обстоятельств на нашем фронте и вызванной этим эвакуацией новой группы предприятий не исчерпываются согласованными на конференции решениями, не говоря уже о том, что ряд вопросов отложен до окончательного рассмотрения и решения в Лондоне и Вашингтоне, но и сделанная Московской конференцией работа обширна и значительна. Надеюсь, что Британское и Американское Правительства сделают все возможное, чтобы в будущем увеличить месячные квоты, а также чтобы уже теперь при малейшей возможности ускорить намеченные поставки, поскольку предзимние месяцы гитлеровцы постараются использовать для максимального нажима на СССР.

В отношении Турции, как и в отношении Китая, я согласен с высказанными Вами соображениями. Надеюсь, что Британское Правительство в данный момент проявляет необходимую активность в обоих этих направлениях, что особенно важно сейчас, когда соответствующие возможности СССР, естественно, ограничены.

Что же касается перспектив нашего общего дела борьбы против разбойничьего гнезда гитлеровцев, засевших в центре Европы, то я также выражаю уверенность, что, несмотря на все трудности, мы решим дело разгрома Гитлера в интересах наших свободолюбивых народов.

С искренним уважением

И. Сталин

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 1. — С. 37–38.*

235. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

3 октября 1941 г.

Я встретил на одном приеме чехословацкого министра иностранных дел Масарика, который, кстати, уезжает на днях на несколько недель в США.

В связи с последними событиями в Чехословакии* он просил меня передать, что чехословацкое правительство дало по радио лозунг всему населению «протектората» в данный момент воздерживаться от каких-либо демонстраций, стачек и тому подобных действий в ожидании более благоприятного для широкого выступления дня.

По заявлению Масарика, чехословацкое правительство сделало это из тех соображений, чтобы якобы предупредить избиение лучших сил Чехословакии немцами до того, как наступит подходящая внешняя обстановка для подобного рода актов.

И. Майский

Опубл.: *Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы.* — М., 1960 — С. 21 (далее — *Советско-чехословацкие отношения...*).

236. ДОНЕСЕНИЕ Р.ЗОРГЕ

Токио

Мемо с телеграммы Инсона

3 октября 1941 г.

Сообщает, что, по данным Инвеста, японо-американские переговоры вступили в решительную фазу с возвращением Икацуки (ответственный сотрудник японского посольства в США) в США после разговоров с Коноэ и высшими кругами морского флота.

Коноэ до некоторой степени оптимистичен к тому, чтобы найти пути к значительному уменьшению японских вооруженных сил в Китае и эвакуации большей части Центрального и Южного Китая, а также прекращению строительства всех 8 авиационных и морских баз в Индокитае.

В случае если США не придут к реальному компромиссу до середины октября, Япония выступит сначала против Таи, а затем Сингапура, Малайи и Суматры. Наступление на Борнео не предусматривается, потому что на двух флангах будут Сингапур и Манила.

Японцы рассчитывают, что оборона Суматры слабее, чем Борнео, а ресурсов нефти там значительно больше и лучшего качества.

Однако это выступление будет только тогда, когда переговоры между Японией и США будут прерваны.

Со стороны японцев прилагаются все усилия, чтобы прийти к соглашению с США, не принимая во внимание германскую сторону.

Резолюции: «НО-4 — НО-1. К учету. Поблагодарить Инсона за последнюю информацию. 5.10.41. Колганов»**.

ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 5840, д. 7, л. 127.

* После нападения гитлеровской Германии на СССР в Чехословакии усилилась борьба с оккупантами, на которую нацисты ответили массовыми репрессиями. Было арестовано более 5000 патриотов, сотни людей были приговорены военно-полевыми судами к смертной казни.

** До ареста Р.Зорге оставалось 13 дней.

237. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В.НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР З.ФИРЛИНГЕРОМ

7 октября 1941 г.
Секретно

Я пригласил Фирлингера для того, чтобы сообщить ему о нашем согласии на его предложение выступить по радио с обращением к населению Чехословакии в связи с подписанием советско-чехословацкого военного соглашения. Я сказал Фирлингеру, что было бы желательным, если бы текст его речи был предварительно прислан в Наркоминдел для ознакомления. Я добавил, что, после того как текст будет согласован, мы с ним уточним, когда он будет выступать. О его выступлении мы дадим по нашим радиостанциям предварительное извещение.

Фирлингер был очень доволен нашим согласием и поблагодарил за то, что Наркомат пошел ему навстречу в этом вопросе. Он обещал представить текст своей речи в ближайшее же время.

Со своей стороны Фирлингер просил по возможности ускорить ответ об освобождении и принятии в чехословацкие военные части чехословаков, интернированных в Суздальском лагере.

Я ответил Фирлингеру, что соответствующий вопрос перед компетентными органами уже поставлен и в ближайшее время можно ожидать его решения.

Зав. IV Европейским отделом
Н.Новиков

АВП РФ, ф. 0138, оп. 23, п. 130а, д. 2, л. 32.

238. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО I ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР П.Д.ОРЛОВА С ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ПОСОЛЬСТВА НОРВЕГИИ В СССР И. ЛЮНДЕ

9 октября 1941 г.
Секретно

Сегодня в 12 час. дня я принял по его просьбе поверенного в делах Норвегии Люнде.

Люнде передал мне памятную записку и сообщил, что королевским декретом от 3 октября сего года норвежское правительство решило передать в распоряжение советского правительства медикаменты общей стоимостью на сумму 1000 (тысяча) фунтов стерлингов. Медикаменты будут направлены в СССР на самолетах в ближайшее время.

Я выразил большую благодарность и обещал довести об этом до сведения руководства Наркомата.

Затем Люнде сказал, что после последнего визита т. Лозовского он запросил норвежское правительство о возможности получения из Лондона норвежской информации о стране.

Сегодня, идя уже в НКВД, он получил телеграмму с сообщением, что из Лондона передается ежедневно телеграфная информация. Подробно он изложил это в письменной форме в ближайшие дни.

В заключение я еще раз поблагодарил Люнде за подарок норвежского правительства Советскому Союзу.

На беседе присутствовал референт т. Мальгин.

Зав. I Европейским отделом
Орлов

АВП РФ, ф. 0116, оп. 23, п. 123, д. 2, л. 21.

Опубл.: *Советско-норвежские отношения, 1917-1955 г.* — М., 1997. — С. 316.

239. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А.ГРОМЫКО

9 октября 1941 г.

Передайте Моргентау, что мы согласны вывезти в США в ближайшее время 30 т советского золота для оплаты отправляемого вооружения и нужных нам товаров.

Мы хотим точно знать, какое именно вооружение и какие нужные товары американское правительство готово в ближайшие дни отправить.

Имейте в виду и заявите Моргентау, что нам крайне необходимо немедленно получить до 10 тыс. обычных грузовиков от 1,5 до 3 т.

Срок выдачи аванса под золото 2-3 месяца нас устраивает.

Информируйте Лукашева.

А.Вышинский

Опубл.: *Советско-американские отношения...* — Т. 1. — С. 132.

240. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А.ГРОМЫКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

10 октября 1941 г.

Сегодня в палате представителей закончилось обсуждение вопроса о дополнительных ассигнованиях по «Ленд-лиз биллю». Ассигнование было утверждено подавляющим большинством — 328 против 67. Как и следовало ожидать, поправка о невключении Советского Союза в число стран, подлежащих финансированию согласно этому закону, внесенная изоляционистским меньшинством, была отвергнута 162 голосами против 21. Рузвельт и его окружение тщательно подготовили провал этой поправки. Гопкинс, с которым я, Лукашев и Репин сегодня имели встречу, выразил удовлетворение результатами голосования. Несомненно, что рузвельтовское большинство и в сенате возь-

мет верх. Следует отметить, что изоляционисты-республиканцы, внесившие вышеуказанную антисоветскую поправку, пытались аргументировать необходимость ее принятия антисоветской клеветой об отсутствии свободы религии в СССР. Однако эти выпады получили очень слабый резонанс в палате представителей. Определенно можно сказать, что план реакционных элементов в США — постараться при помощи церковников, особенно католиков-церковников, повлиять на политику помощи СССР, проводимую Рузвельтом, и прежде всего разжечь антисоветскую клевету во время обсуждения вопроса о дополнительных ассигнованиях по «Ленд-лиз биллю» — в значительной мере сорвался. Заявление Лозовского по религиозному вопросу повлекло здесь разрядку атмосферы. Шум, поднятый в прессе сразу после известного заявления Рузвельта, спал. Хотя Белый дом не скрыл, что ожидал большего, острота вопроса, однако, уменьшилась определенно.

А.Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2365, л. 306–307.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 132–133.

241. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР Л.ШТЕЙНГАРДОМ

10 октября 1941 г.

Секретно

1. Штейнгардт сообщил, что свой отъезд в Соединенные Штаты он отложил для того, чтобы выяснить, насколько серьезна существующая обстановка. Получение такой информации Ш[тейнгардт] объяснил необходимостью произвести соответствующие приготовления в посольстве. В настоящий момент Ш[тейнгардта] интересует вопрос, останется ли советское правительство в Москве, или предполагает покинуть столицу.

После моего замечания, что посол не первый раз ставит подобные вопросы, Ш[тейнгардт] смутился и стал уверять, что он и не помышляет об эвакуации из Москвы посольства. Он только вчера держал на этот счет пари с английским послом. Он заготовил топливо на всю зиму и твердо рассчитывает зимовать в Москве. Но он все же хотел бы ориентироваться в ситуации на фронте. Отвечая Ш[тейнгардту], я раньше всего выразил недоумение по поводу заявления Ш[тейнгардта] относительно пари по такому вопросу. Ш[тейнгардт] начал выпутываться, сведя дело к тому, что английский посол просто считал необходимым переговорить со мной по поводу военной обстановки. Он, разумеется, уверен в неудаче немецкого наступления. Он сам дрался с немцами (при этом Ш[тейнгардт] даже показал рубец на ноге от раны, полученной якобы в боях с немцами) и уверен в их разгроме. Когда Ш[тейнгардт] закончил свои излияния, я кратко ответил на вопрос о военной обстановке, что об этом можно судить по нашей печати, в частности, по передовым «Правды» и «Известий», что и нажим немцев большой, но что и наши войска наносят врагу сокрушительные удары. Что касается вопроса Ш[тейнгардта], поставленного выше, то я должен подтвердить сказанное ему по аналогичному его запросу уже месяца полтора-два тому назад.

2. Далее Ш[тейнгардт] спросил меня, как обстоит дело с вопросом о Красном Кресте*. Я сообщил послу, что решения по этому вопросу пока еще нет.

3. Ш[тейнгардт] сообщил, что Госдепартамент США просил его узнать, соответствуют ли действительности слухи, распространяемые в Америке о том, что советские агенты в Иране разжигают армянское сепаратистское движение.

На мой вопрос, на основании каких данных ставится этот вопрос, Ш[тейнгардт] заявил, что никаких данных у него и у Госдепартамента нет. Однако Ш[тейнгардт] хотел бы получить от меня ответ, который он мог бы сообщить Госдепартаменту.

Я заявил Ш[тейнгардту], что я, собственно, специально не уполномочен делать какие-либо опровержения по этому поводу. Однако должен заметить, что считаю эти слухи такой же ложью и провокацией, очевидно, германских агентов, как и распускаемые берлинским и римским радио слухи о Северо-Западном Иране, которые были опровергнуты в сообщении ТАСС от 8 октября. Ш[тейнгардт] пытался объяснить необходимость получения такого опровержения или информации тем, что это поможет США оказать давление на Турцию, которая, по мнению Госдепартамента, может использовать эти слухи во вред СССР.

4. В заключение Ш[тейнгардт] сообщил, что также в целях помощи Советскому Союзу США вчера прекратили поставку Японии нефти. С той же целью США оказывают давление на Финляндию, пытаясь заставить ее выйти из войны.

На мое замечание, что Финляндия, кажется, не поддается уговорам США, Ш[тейнгардт] сообщил, что это верно, но что именно поэтому США также оказывают сейчас давление на Швецию, с тем чтобы Швеция прекратила поставки в Финляндию пищевых продуктов.

Прощаясь, Ш[тейнгардт] заметил, что, по его мнению, выход Финляндии из войны является вопросом не столько военным, сколько экономическим, так как тогда обеспечиваются пути, по которым США будут снабжать Советский Союз вооружением.

Беседа продолжалась 20–25 мин.

Присутствовал г. Потрубач.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 0129, оп. 25а, п. 235, д. 3, л. 144–146.

242. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В АФГАНИСТАНЕ К.А.МИХАЙЛОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ АФГАНИСТАНА ХАШИМ ХАНОМ

11 октября 1941 г.

Сов.секретно

Я посетил Хашим Хана, чтобы заявить ему от имени советского правительства о необходимости выдворения немцев и итальянцев из Афганистана. Хашим Хан принял меня вместе с министром Али Мухаммед Ханом.

---

* Имеется в виду предложение американского Красного Креста о заключении соглашения о сотрудничестве с советским Красным Крестом.

Я сделал Хашим Хану следующее заявление:

«Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к афганскому народу и уважения к независимости Афганистана, выражает свою готовность оказывать всемерное содействие дальнейшему процветанию афганского государства, а также укреплять и развивать экономические отношения между СССР и Афганистаном. Советское правительство жéлат еще раз подтвердить, что оно не имеет никаких агрессивных намерений в отношении политической и территориальной неприкосновенности Афганистана и что оно неизменно стремится осуществлять политику дружбы и сотрудничества с Афганистаном в интересах обеих стран.

Однако наличие в Афганистане немцев и итальянцев, работающих в афганских учреждениях и даже в некоторых министерствах Афганистана и ведущих враждебную интересам СССР деятельность, вызывает у советского правительства тревогу и опасение в отношении успешного развития дружественных и добрососедских отношений, а также сотрудничества между СССР и Афганистаном.

За последнее время, в особенности с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и самому Афганистану деятельность немецких и итальянских фашистских групп на территории Афганистана приняла особенно вызывающий характер. Агенты гитлеровской Германии вроде Венгера, Шенка, Фишера, Кнейрляйна и Ливена, работающих в Министерстве общественных работ, в Военном министерстве и других афганских учреждениях, а также устроившихся под видом коммерсантов Гильхамера, Спауде, Гаппе, Лауфенберга, Бергера, Файланда и других, в настоящее время особенно усилили свою работу по организации террористических групп и диверсионных банд, нападающих на советские пограничные посты и пытающихся перебросить гитлеровских агентов в Советский Туркестан, Узбекистан и Таджикистан. В этом отношении особенную активность проявляют Шенк, ведущий враждебную СССР работу в Военном министерстве Афганистана и в афганских военных кругах, Фишер, организующий диверсионные группы среди белоэмиграции с целью переброски их на территорию СССР, Венгер, Кнейрляйн и Ливей, завозящие в Афганистан для своих преступных целей оружие, радиостанции и пр.

Наряду с немцами подрывную и диверсионную работу ведут также и итальянцы, являющиеся послушным инструментом в руках гитлеровских агентов, орудующих в Афганистане.

Вся эта преступная деятельность германо-итальянской агентуры не встречает, к сожалению, должного отпора и предупредительных мер со стороны афганского правительства.

В связи с этим правительство СССР считает нужным указать, что в статье 2 Договора от 24 июня 1931 года, заключенного между СССР и Афганистаном, о нейтралитете и взаимном ненападении установлено, что «в случае, если линия поведения третьей державы или третьих держав по отношению к одной из договаривающихся сторон будет носить враждебный характер, другая договаривающаяся сторона обязана на своей территории противодействовать ей и вытекающим из нее враждебным действиям и начинаниям».

В развитие этого обязательства в статье третьей того же договора говорится, что «договаривающиеся стороны не допустят и будут препятствовать на своей территории организации и деятельности группировок, а также будут

препятствовать и деятельности отдельных лиц, которые вредили бы другой договаривающейся стороне».

В соответствии с этим советско-афганским договором и учитывая существующие добрососедские отношения между СССР и Афганистаном, а также ввиду принимающей все более угрожающий характер деятельности гитлеровской агентуры в Афганистане советское правительство считает необходимым рекомендовать афганскому правительству принять меры к тому, чтобы в ближайшее время все члены немецкой и итальянской колонии покинули Афганистан и чтобы афганское правительство гарантировало соответствующее наблюдение за германской и итальянской миссиями, исключающее возможность проявления каких-либо вражеских действий как по отношению к Афганистану, так и по отношению к Советскому Союзу».

Хашим Хан, внимательно выслушав наше заявление, сделанное мною на английском языке, поскольку ни премьер, ни МИД не знают русского языка, дал следующий ответ на персидском языке (с персидского на английский переводил Али Мухаммед Хан):

1. Вы воюете с Германией. Она ваш враг, афганское же правительство строго придерживается нейтралитета и является другом СССР. Он [Хашим Хан] не может согласиться с нашим заявлением. Немцев в Афганистане всего 100 человек. За ними он установил строгое наблюдение, и никаких враждебных для СССР действий немцы здесь совершать не могут. Никаких немецких антисоветских групп, засылающих на советскую территорию банды, в Афганистане нет. В июле месяце этого года ими, без всякой помощи со стороны других стран, были разоблачены два немца, пробравшихся без разрешения в один из районов Афганистана. При попытке захватить немцев они стали сопротивляться, в силу чего один немец был убит, другой ранен.

Это пример соблюдения Афганистаном своих обязательств.

2. Неприкосновенность территории Афганистана, его независимость и честь — вот идеалы, за осуществление которых он борется. 100 немцев приглашены были сюда не для враждебной соседям Афганистана деятельности, а для строительных работ. Ни Англия, ни СССР не оказали помощи Афганистану. Германия дала эту помощь, поэтому в Афганистане работают немцы.

3. Обращаясь ко мне и заметив, что я работаю в Кабуле уже несколько лет и знаю, что Афганистан хочет мира со своими соседями, с СССР и Англией, о чем он мне имел возможность говорить во время наших прежних с ним бесед, Хашим Хан особо подчеркнул следующее: он не знает, что произошло в Иране. Он допускает, что, может быть, Иран не выполнил своих обязательств, однако Афганистан все свои договоры строго выполняет. Он не думает, что могут быть основания для сомнения в этом. Афганистан будет смотреть, как другие страны будут выполнять свои обязательства, в частности, Советский Союз тоже имеет обязательства перед своими соседями.

Он просит меня передать советскому правительству: «Вы заняты войной, не создавайте неприятностей своим соседям, симпатизирующим вам и желающим успеха в ваших делах. Заверяем вас, что мы хорошо понимаем опасность, которая грозит миру. Если мир будет захвачен одним государством, тогда остальные народы будут рабами. Афганцы не хотят, чтобы на территории СССР господствовала другая страна и изменилась политическая система. Не подозревайте ни в чем афганцев».

4. Далее Хашим Хан заявил, что, если у нас есть факты вражеской работы немцев, он желает их знать. Он примет все необходимые меры. Эти меры может принять только он, как премьер, и никто другой, иначе это было бы вмешательством во внутренние дела Афганистана.

5. Он обсудит наше заявление со своими коллегами — министрами и сообщит нам ответ.

На заявление Хашим Хана я дал следующий ответ:

1. Никакого вмешательства во внутренние дела Афганистана с нашей стороны нет. Советское правительство, базируясь на Советско-афганском договоре 1931 года о ненападении, обязано сообщить афганскому правительству о фактах подрывной деятельности немцев и итальянцев в Афганистане. Наш совет афганскому правительству — выдворить немцев и итальянцев в кратчайший срок из Афганистана — базируется на учете тех обязательств, которые афганское правительство приняло на себя, заключив договор с советским правительством 24 июня 1931 г. Я еще раз указал на приведенные в нашем заявлении факты вражеской деятельности немцев в Афганистане, в частности, на преступную и не встречающую, к сожалению, никаких препятствий со стороны афганского правительства работу Шенка среди афганских военных кругов и в Военном министерстве Фишера, связанного с белоэмигрантами и организуемого диверсионные банды для заброски их в СССР, и Венгера, организовавшего заброску диверсантов из Ирана в Афганистан. Я заметил, что все приведенные в нашем заявлении факты — абсолютно достоверны, что можно было бы значительно увеличить список немцев, занимающихся в Афганистане подрывной по отношению к СССР и Афганистану работой, так же как можно бы увеличить и число фактов, разоблачающих вражескую деятельность немцев здесь. Однако всего сказанного совершенно достаточно, чтобы сделать тот вывод, который сделало советское правительство и который я имел полномочие сообщить выше.

2. Советское правительство знает свои обязательства перед своими соседями и никогда не нарушало их. Напротив, именно осуществляя свои обязательства, советское правительство обратилось с заявлением о враждебной работе немецких и итальянских фашистов в Афганистане. Если есть факты о нарушении Советским Союзом своих обязательств перед его соседями, о них следовало бы нам сообщить.

3. Весь мир и даже наши враги признали героическое сопротивление советского народа гитлеровским бандам. Даже Гитлер в своей речи не мог скрыть исключительную силу сопротивления советских войск. Это советское сопротивление стоило Гитлеру уже свыше 3 млн. немецких солдат и офицеров. СССР несет на себе всю тяжесть войны с фашистами, именно поэтому СССР не может быть преступно равнодушным к вражеским действиям фашистов в Афганистане. Если афганцы действительно сочувствуют СССР, они должны бытьстро и полностью принять наш совет о выдворении немцев и итальянцев из Афганистана и выполнить это в кратчайший срок.

Беседа продолжалась 1 час 15 мин.

Присутствовал советник г. Козлов.

Посол СССР в Афганистане
К. Михайлов

243. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В АФГАНИСТАНЕ К.А.МИХАЙЛОВА С ПОСЛАННИКОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В АФГАНИСТАНЕ Ф.УАЙЛИ

11 октября 1941 г.
Сов.секретно

Вечером в 19 час. я вызвал к себе англичанина. Англичанин просил сообщить результаты моей встречи с Хашим Ханом. Я вкратце сообщил Уайли о своей беседе с Хашимом, заметив, что Хашим:

— не заикнулся о своем намерении передать вопросы, поднятые в нашем демарше, на обсуждение парламента;

— заявил о своем несогласии с нашим демаршем;

— сообщил, что посоветуется со своими министрами и даст нам ответ;

— пытался отрицать враждебную деятельность немцев в Афганистане, заявил, что 100 немцев заняты в Афганистане строительством;

— намекнул на то, что ему ничего не известно о том, что произошло в Иране, возможно, Иран не выполнил своих обязательств, но Афганистан все свои обязательства выполняет.

Я сообщил, что, поскольку Хашим заявил, что с нашим заявлением он не согласен, расцениваю его ответ отрицательно.

У[айли] согласился с этой оценкой. Он несколько обрадовался тому, что Хашим ни словом не обмолвился по поводу афганского парламента. Он сам предполагал, что Хашим не будет мне угрожать парламентом.

У[айли] заявил, что он вчера послал своему МИДУ и в Дели (он подчеркнул, что у него два хозяина — Лондон и Дели) телеграмму примерно следующего содержания:

1. Афганская правящая династия, выходящая из клана Я-яхейль, совершенно не популярна в стране. Больше того, большинство населения нынешнюю династию ненавидит и считает ее узурпатором. Однако других, кого следовало бы поддержать и содействовать приходу к власти, нет. Правда, есть лидер мумандов Мухаммед Гуль Хан (бывший министр внутренних дел, работавший на севере Афганистана и снятый с этой работы по ряду причин, о которых в свое время сообщалось НКВД. — К.М.) и лидер узбеков Абдул-Керим Хан. (Нам такой неизвестен, возможно, У[айли] здесь напутал. Есть Керим Хан — руководитель джемшидов, возможно, его имеет в виду англичанин. — К.М.) Оба они не способны сформировать правительство и держать в руках страну. Он считает, что сейчас в Афганистане нет человека, который мог бы составить правительство.

2. Здесь очень сильно распространено мнение, что династия Захир-Шаха — марионетка англичан. Это утверждение базируется на том, что Надир Хан был в 1929 г., когда он боролся за власть против Баче-Сакао, поддержан англичанами и пропущен ими через Индию и Афганистан. Англичан здесь ненавидят, причем ненавидят больше, чем русских, заметил мне У[айли]. Русских не любят как безбожников. Англичан ненавидят в результате трех англо-афганских войн. Эта ненависть очень сильна. Разговорившись, У[айли] в этой связи заявил, что во время беседы с ним 9 октября с.г. Хашим Хан заметил, что афганское правительство ничего не предпринимало и не предпринимает в Индии против англичан, выражая этим свои дружеские чувства к Англии. Уайли в ответ на это, разгорячившись, заметил Хашиму, что он в

Индии 25 лет работал и прекрасно знает о том, что индийцы предпочитают англичан Гитлеру. За Гитлером никто в Индии не пойдет. В этой связи У[айли] счел возможным сообщить мне, что англичан в Индии народ ненавидит, что предпочитает англичан Гитлеру. Индийская молодежь симпатизирует СССР. Индийские коммунисты — это главным образом молодежь.

3. В своей телеграмме У[айли] далее писал, что, поскольку афганский ответ следует рассматривать как отказ принять предложение об удалении немцев и итальянцев и что ответ Хашима советскому послу, надо ожидать, будет аналогичным ответу, данному ему, необходимо немедленно начать действовать, ни в коем случае не отступая. Однако еще нельзя переходить к экономической блокаде, поскольку это приведет к свержению единственной афганской династии, способной поддерживать порядок в стране и препятствовать революции.

4. Надо начать «войну нервов» против династии Я-яхейль, но не против народа, чтобы избежать возбуждения народных масс против англичан. По данным, собираемым для него «восточным секретарем» его миссии Искандер Ханом — мусульманином-афганцем, выходящем из Индии, знающим Хашим Хана еще в период до прихода Хашима к власти, пока среди широких кругов афганцев еще ничего не известно о сделанном англичанами демарше. (У[айли] уже второй раз в беседе со мной считает возможным сообщить, что у них в миссии сбором сведений об афганских настроениях занят Искандер Хан. Это верно лишь частично. Уайли, желая скрыть, кто из англичан оперативно руководит разведкой, на первый план ставит Искандер Хана. По нашим неофициальным данным, полученным 11 октября, афганцам уже стало известно о демарше англичан. — К.М.) Следует считаться с тем, что в ближайшие же дни весь Кабул будет говорить об англо-советском демарше, так как афганцы не умеют держать секретов и так как премьер безусловно познакомит немцев и итальянцев с содержанием демарша.

Предлагаемая им «война нервов» должна: а) сменить сердечные отношения к афганскому правительству на холодные. На мой вопрос, что это должно означать, У[айли] заявил: если сейчас, например, он [представителей] афганского МИДа, так же как и меня, провожает до дверей и даже до машины, то теперь он [представителей] МИДа совсем не будет провожать, а будет в отношениях с ним сух и холоден. Кроме того, надо прекратить давать подарки представителям афганской династии.

Подарки идут систематически и на довольно крупные суммы. Почти все, что для личных целей закупает правящая династия в Индии, англичане освобождают от оплаты счетов. Довольно развязно У[айли] признался, что в том случае, когда афганцы хотят оплачивать счета, они им говорят: «Какие могут быть счета между друзьями!». Так, недавно ими решено было удовлетворить просьбу военмина Шах Махмуд Хана о «покупке» лошади в Индии и подарить ему хорошую лошадь. Это решение следует пересмотреть. Можно будет прекратить выдачу льготных лицензий на ввоз из Индии товаров личного пользования для династии Захир-Шаха.

б) В качестве чрезвычайно секретной меры У[айли] заявил, что он предложил через английский радиоцентр в Лондоне, в частности через станцию Би-би-си, которую в Кабуле никто, кроме Хашима, не слушает (через Дели, он считает, это не нужно делать, так как можно взволновать широкие круги афганцев), поставить два вопроса: 1. Выступить против афганских торговых и промышленных монополий. При этом сослаться на то, что на опыте Ирана доказан вред монополий, и показать, что афганские монополии также вредны.

2. Выступить против личных финансовых фондов короля. На примере Реза-Шаха, который стяжал большие фонды, указать, что Захир-Шах также этим занимается. Эти два вопроса должны будут напугать династию Захир-Шаха, и, возможно, афганское правительство решит принять наше предложение об удалении фашистов.

5. Если это не подействует, тогда через 2 недели после сегодняшнего дня провести экономическую блокаду, начав с прекращения завоза бензина.

У[айли] заявил, что, как только он получит ответ своего начальства, он сообщит мне о нем.

У[айли] интересовался моим мнением по поводу поставленных им вопросов. Я заявил, что эти вопросы надо продумать и что я сообщу о них Москве. Я спросил Уайли, не переоценивает ли он свой проект «войны нервов», который сам по себе довольно интересен, и не считает ли он нужным быстрее переходить к мерам реального, а не психологического воздействия на афганское правительство: в частности, не мог бы он поставить вопрос о прекращении или резком сокращении завоза бензина в Афганистан, поступающего до сих пор в размере 6000 галонов в день. Англичанин заявил, что вопрос о бензине очень острый. По сравнению с прошлым годом Индия сократила поставку бензина афганцам на 25%. Мэру прекращения завоза сюда бензина он приравнивает к экономической блокаде. Далее он сообщил, что одни таможенные доходы дают афганскому правительству 70% приходной части бюджета. Если прекратить внешнюю торговлю, афганцы не смогут содержать армию и, безусловно, нынешняя династия будет сброшена. Он боится применения этой меры.

Посол СССР в Афганистане
К. Михайлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 9, д. 105, л. 28–32.

244. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

13 октября 1941 г.

Криппс вручил Молотову послание Черчилля для И.В.Сталина* и просил ознакомиться с ним. Затем Криппс говорит, что он хочет побеседовать с Молотовым по одному вопросу, вытекающему из данного послания Черчилля. Вероятно, Молотову известно, говорит он, что генерал Макфарлан завтра утром вылетает в Тбилиси для встречи с Уэйвеллом. Он, Криппс, полагает, что было бы хорошо, если бы кто-нибудь повидался с Макфарланом сегодня, ознакомил бы его с мнением советского правительства по поводу замечаний, сделанных в этом послании. Это очень важно, так как действия английского правительства будут зависеть от донесений, которые оно получит от Уэйвелла.

Молотов спрашивает, о чем конкретно идет речь. Криппс отвечает, что желательно ознакомиться с мнением советского правительства относительно предложения английского правительства о выводе советских войск из Ирана и о помощи советским войскам. Криппс указывает при этом, что отвод совет-

* См. Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 1. — С. 39–40.

ских войск из Ирана следует рассматривать как мероприятие, равносильное посылке английских войск на помощь нашему фронту.

Молотов заявляет, что отвод советских войск из Ирана и оказание нам помощи английскими войсками против немцев, о которой недавно шла речь, — это два различных вопроса. При этом Молотов напоминает, что на советское предложение о посылке английских войск на наш фронт британское правительство так и не дало ответа.

Криппс заявляет далее, что второй вопрос, который он хотел бы затронуть, касается проекта договора об условиях расчета за английские доставки в порядке аренды или дачи займа. Криппс заявил, что британское правительство просит включить в договор условие о том, что советское правительство предоставит английским вооруженным силам, действующим в СССР, необходимое снабжение безвозмездно. Однако Микоян придерживался мнения, что нужды в этом нет, так как английских войск в СССР нет. Криппс указывает, что это неверно, так как в СССР имеются английские вооруженные силы: подводные лодки, минные тральщики и эсминцы, а также авиационная часть в районе Мурманска. Он уже получил счета на оплату расходов по снабжению этих английских войск в сумме 72 000 рублей. На это Молотов заметил, что английские вооруженные силы в СССР можно разглядеть в ходе теперешних крупных событий только в увеличительное стекло. Когда вопрос о британских войсках на нашем фронте против немцев станет реальным, то вопрос о расходах по их снабжению можно легко разрешить. Счета же, полученные Криппсом, представляют собой небольшой частный вопрос, который можно обычным путем уладить с Наркомвнешторгом. На это Криппс отвечает, что, к сожалению, британское правительство придерживается других взглядов. С психологической точки зрения было бы ошибочно настаивать на том, чтобы не включать этого условия в договор. Это привело бы к затяжке заключения договора, в то время как британское правительство заинтересовано в скорейшем его подписании. По его мнению, если бы советское правительство приняло упомянутое условие, это могло бы содействовать реализации желания советского правительства о посылке больших количеств войск в СССР.

Молотов заявляет, что теперешнее соглашение по вопросу о расходах по снабжению английских войск в СССР без знания того, действительно ли будут войска, не имеет практического значения. Что касается психологического вопроса, то трудно судить о деталях в отношении лиц, находящихся в Англии. Но это не имеет ни отрицательного, ни положительного значения в решении основного вопроса, пока нет английских войск в СССР. До сих пор этот вопрос имеет платонический, абстрактный характер. Молотов обещает, однако, доложить о взглядах Криппса правительству.

В конце беседы Криппс спрашивает Молотова, не сможет ли он принять английскую делегацию, только что прибывшую в Москву. Делегация не отнимет более 5 мин., но будет считать этот прием большой честью для себя. Молотов отвечает, что он готов принять делегацию в ближайшие дни и что о времени приема можно будет договориться. Криппс благодарит Молотова и спрашивает, не имеет ли он каких-либо вопросов к нему. Молотов отвечает, что не имеет. Криппс переспрашивает: «Никаких жалоб?», на что Молотов отвечает отрицательно и спрашивает Криппса: «Почему жалоб?».

245. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ИРАНЕ А.А.СМИРНОВА С ПОСЛАННИКОМ ПОСОЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИРАНЕ Р.БУЛЛЕРДОМ

*13 октября 1941 г.
Секретно*

В начале беседы я сообщил Буллерду, что советское правительство принимает за основу переговоров английский проект союзного договора СССР и Англии с Ираном. При этом я спросил у Буллерда, является ли та редакция союзного договора, которую он вручил ранее мне, окончательной и не получил ли он из Лондона каких-либо поправок и дополнений к ней. Буллерд ответил, что редакция союзного договора является окончательной, но что он ожидает еще редакции ст. 7. Затем я сообщил Буллерду, что еще 8 октября Майский передал Идену согласие советского правительства о немедленном выводе войск из Тегерана, не ставя этот вывод в зависимость от заключения союзного договора с Ираном. Теперь, сказал я, вопрос о выводе советских и английских войск из Тегерана и срок этого вывода должны быть согласованы советским военным командованием с английским командованием по получении ими приказа по военной линии.

В ответ на это Буллерд сообщил, что английское военное командование в Тегеране уже получило приказ о выводе английских войск из столицы. Буллерд добавил, что он 12 октября сообщил министру иностранных дел Сохейли, что вопрос о выводе союзных войск из Тегерана решен в принципе, независимо от ноты иранского правительства от 6 октября по этому поводу. Сохейли, сказал Буллерд, был очень обрадован этим сообщением.

После этого я договорился с Буллердом, что по получении им дополнений и поправок к проекту союзного договора мы с ним встретимся и обсудим план наших совместных действий по подписанию договора о союзе с Ираном.

Потом я спросил Буллерда, каково его мнение по вопросу о совместном требовании к иранскому правительству наложить секвестр на все немецкие авуары и вклады в иранских банках.

Буллерд ответил, что он в принципе согласен, но что лучше всего этот вопрос поставить перед иранским правительством после заключения с ним договора о союзе, так как тогда разрешение этого вопроса будет облегчено тем, что Иран станет нашим союзником. Я спросил у Буллерда, как обстоит вопрос с тегеранским авиазаводом, об использовании которого для нужд союзников говорил английский военный атташе Фрезер с нашим военным атташе Масловым.

Буллерд ответил, что он запросил по этому поводу Лондон, но не получил еще ответа. Буллерд сказал, что англичане хотят немедленно приступить к цементированию взлетных дорожек на одном из тегеранских аэродромов. Это необходимо сделать, продолжал Буллерд, так как в случае дождей тегеранские аэродромы становятся непригодными ни для взлета, ни для посадки, а этой зимой их нужно будет использовать как для организации воздушных гражданских линий, так и для переброски военных самолетов из Англии в СССР по воздуху. Он запросил в Лондоне необходимые средства для этой цели.

В конце беседы я спросил у Буллерда, каково его отношение к иранскому кабинету. Буллерд ответил, что Форуги очень слаб здоровьем, что же касается кабинета, то он видит необходимость заменить некоторых министров вроде

Гольшаяна — министра торговли и Саджади — министра путей сообщения, но только после подписания союзного договора.

Я попытался выяснить отношение Буллерда к кандидатуре Кавам-Солтанэ в премьер-министры, но Буллерд, не отводя эту кандидатуру, сам попытался выяснить у меня, кто же стоит за Кавам-Солтанэ, говоря, что он не знает ни одной фамилии из тех лиц, кто его поддерживает. У меня создалось впечатление, что, не возражая против кандидатуры Кавам-Солтанэ в премьеры, Буллерд стоит за то, чтобы в нынешнем кабинете, не прозводя его коренной ломки, сделать только некоторые замены среди министров. Особенно рьяно Буллерд защищал министра юстиции Ахи, говоря, что это честный и смелый человек. Спрашивая меня, кто стоит за Кавам-Солтанэ, Буллерд, очевидно, хотел узнать от меня возможный состав будущего кабинета, но я отговорился тем, что слышал о Кавам-Солтанэ только от Сохейли и совершенно не знаю, какие силы стоят за ним.

Беседа продолжалась около часа. При беседе присутствовал советник Т. Иванов.

Посол СССР в Иране
А. Смирнов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 15, д. 180, л. 36–38.

246. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ И 1-м СЕКРЕТАРЕМ ПОСОЛЬСТВА АРЛЕТОМ

14 октября 1941 г.
Секретно

Кот поинтересовался, не получили ли мы сообщение от Богомолова о намерении генерала Сикорского приехать в Советский Союз.

Я ответил, что получили и дали Богомолову положительный ответ.

Кот был явно удовлетворен и поблагодарил за сообщение. Он много говорил о значении предстоящего приезда Сикорского в Советский Союз. Сикорский этим приездом хотел бы продемонстрировать перед всем миром, что он желает победы СССР над Германией и верит в эту победу. Своим приездом он намерен доказать, что Польша всегда и при всех обстоятельствах поддерживает и будет поддерживать СССР в его борьбе против немцев. Этот приезд будет иметь большое значение и для населения оккупированной Польши. Немцы, по сообщению посла, сейчас в пропагандистских целях заигрывают с поляками. В частности, они возвращают бывшим владельцам национализированную советским правительством землю в Западной Белоруссии и Западной Украине. Приезд Сикорского будет способствовать разоблачению и этого вида немецкой пропаганды. Немецкая пропаганда пытается представить войну гитлеровской Германии против Советского Союза как войну за католическую религию. Известно, что Польша является католической страной. Приезд Сикорского в данном случае должен будет разоблачить немецкую пропаганду. Наконец, приезд Сикорского будет иметь большое значение вообще для славянских народов.

Посол целиком одобряет эту политическую базу приезда генерала Сикорского. Но он должен заметить, что этот приезд имел бы смысл лишь в условиях все улучшающегося положения поляков в Советском Союзе. Надо иметь в виду, что за Сикорским идет весь польский народ. Сикорский ответствен за советско-польский договор*. Этот приезд поэтому не должен повлечь за собой потерю его авторитета в глазах поляков. Между тем если бы Сикорский приехал в СССР сегодня, то к нему посыпались бы со стороны поляков многочисленные жалобы. Следовательно, было бы важно урегулировать все польские вопросы до приезда Сикорского.

Посол такого заявления Кот стал жаловаться на неудовлетворительное выполнение советско-польского соглашения. До сих пор не амнистированы тысячи поляков, не разрешена проблема переселения польских граждан, не утвержден план переселения, не организован их труд и не организована помощь нуждающимся полякам. Среди польского населения в СССР очень высока смертность. Многие польские граждане после амнистии оказались в худшем положении, чем были до нее, так как остались без средств существования. В таком положении находятся и польские воинские части, так как они не получили достаточного количества помещений или размещены в летних лагерях. Польские воинские части начали создавать 80 землянок с расчетом разместить по 300 человек в каждой, но у них нет лопат, нет материала, нет транспорта. В обоих лагерях появился сыпной и брюшной тиф. Генерал Андерс две недели старался добиться у наших военных ответа на вопрос, где должны быть организованы новые дивизии, но не добился и так и уехал ни с чем.

Я прервал Кота и спросил его, какие новые дивизии он имеет в виду. Насколько мне известно, должны быть организованы две дивизии и одна резервная часть, и поэтому мне непонятна претензия, изложенная послом.

Кот стал говорить о том, что борьба с немцами требует напряжения всех сил и не допускает никаких ограничений имеющихся для этого возможностей. Кроме того, при заключении договора поляки не знали, сколько имеется в СССР польских граждан, способных быть призванными в армию. Поэтому он считает возможным ставить вопрос о формировании дополнительных дивизий. Я отвел дальнейшую дискуссию на эту тему, сославшись на то, что это дело военных властей и военной миссии. Что же касается многочисленных жалоб Кота, то я заявил, что эти жалобы в значительной степени не обоснованны. Кроме того, сказанное послом о необходимости урегулировать вопросы, касающиеся положения в СССР поляков, в связи с приездом генерала Сикорского создает впечатление, что в зависимость от решения этого вопроса посол ставит вопрос о приезде в СССР генерала Сикорского. Я думаю, что посол не имел в виду связывать эти два вопроса.

Кот поторопился заявить, что он, конечно, так не ставит вопрос, он лишь только выражает пожелание, чтобы к приезду Сикорского (Кот сказал: «Вождя польского народа генерала Сикорского») были урегулированы все вопросы, связанные с положением польских граждан в СССР.

Я ответил ему, что я не могу ручаться, что все вопросы, поднятые послом и поставленные им в последней ноте от 12 октября, могут быть урегулированы к приезду Сикорского, так как трудности в их разрешении зависят от существования самих вопросов.

---

* См. док. 136.

Я еще раз вернулся к жалобам Кота, в частности, по поводу того, что много поляков еще не освобождено, и сообщил ему цифры, характеризующие процесс освобождения польских граждан из тюрем, лагерей, спецпоселков и ссылки. Всего, по нашим данным, находилось в заключении, трудпоселках и в местах ссылки и высылки 387 932 польских гражданина, освобождено же на 1 октября, по неполным данным, 345 511 человек. Таким образом, не освобождено 42 421 человек. Таково было положение на 1 октября. Сейчас, конечно, число неосвобожденных польских граждан значительно меньше.

Кот начал оспаривать данные о количестве репрессированных поляков. Он стал доказывать, что, по его сведениям, одних только военнопленных поляков насчитывалось в СССР 200 тыс., из них офицеров — 9500, что все беженцы из оккупированной немцами Польши были отправлены в Союз и что, следовательно, в СССР должно быть во много раз больше польских граждан.

Между нами произошла довольно горячая дискуссия. Я отрицал данные Кота. Я утверждал, что из Западной Белоруссии и Западной Украины были высланы лишь некоторые категории польских граждан, число которых не достигало и 400 тыс. человек, а вовсе не все население, как утверждает посол. Польское посольство, очевидно, пользуется недостоверными сведениями. Наши же сведения абсолютно достоверны. Если эти сведения оспариваются, пусть будут представлены конкретные факты.

Я заявил также Коту, что не могу согласиться с его замечанием, что положение польских граждан после их освобождения ухудшилось. Это неверно. Освобожденные польские граждане являются свободными гражданами и работают на равных со всеми советскими гражданами условиях. Кроме того, посол не привел в своей ноте конкретных случаев, подтверждающих его замечание, и я лишен возможности проверить тот или другой случай.

Кот сослался на то, что у него чересчур много подобных жалоб и он не хотел бы слишком загружать меня фактическим материалом.

Я указал послу, что у него весьма обширный штат работников посольства. Одних первых секретарей 6 человек, которые могли бы легко обработать отдельные сообщения в виде справки.

Кот обещал это сделать.

Кот справился, как обстоит дело с вопросом о займе для польского правительства.

Я обещал в ближайшее время дать ему ответ на этот вопрос.

В заключение Кот интересовался, будет ли Сикорскому послано приглашение приехать в СССР и будет ли он принят в СССР в качестве гостя советского правительства.

Я ответил, что Богомолу даны 12 октября указания сообщить Сикорскому ответ советского правительства на выраженное Сикорским желание приехать в СССР, где он, разумеется, будет принят в соответствии с международно-правовыми обычаями.

Беседа продолжалась час. На беседе присутствовал т. Пушкин.

А. Вышинский

247. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ТУРЦИИ С.А.ВИНОГРАДОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Ш.САРАДЖОГЛУ

15 октября 1941 г.
Сов.секретно

Я посетил Сараджоглу, которому передал по поручению народного комиссара иностранных дел т. Молотова о намерении советского правительства перебросить некоторые суда из Черного моря в Белое море.

Внимательно выслушав и тщательно записав все, Сараджоглу спросил меня, числятся ли упомянутые мною два ледокола в списках вспомогательных судов нашего военного флота.

Я сказал, что не думаю этого, так как обычно эти суда используются для сопровождения торговых судов. Я добавил, что могу уточнить этот вопрос, но министр сказал, что он сам проверит, имеются ли эти суда в списках вспомогательных судов. Сараджоглу заявил, что выяснение этого вопроса необходимо потому, что, как известно, не так давно итальянцам было отказано в пропуске через Проливы судна «Тарвизио», бывшего ранее вспомогательным судном итальянского флота. Министр повторил мне в этой связи историю с «Тарвизио».

Сараджоглу спросил затем, почему необходима переброска восьми танкеров.

Я указал, что танкеры нужны для подвоза нефти в северные районы Советского Союза.

Министр заявил, что он даст указание изучить этот вопрос и сделает все, что в его силах, чтобы благоприятно разрешить его.

Я попросил министра сохранить этот план в секрете до того, как он будет осуществлен.

Сараджоглу обещал это, указав, что он вполне понимает, что разглашение этого дела поставило бы под угрозу наши суда, так как немецкие и итальянские самолеты стали бы ждать их над Дарданеллами.

На мой вопрос, считает ли министр возможным благоприятное разрешение этого дела, он ответил, что считает это вполне возможным, если ледоколы не числятся в списках вспомогательных судов. Сараджоглу добавил, что постарается сегодня же или в крайнем случае завтра дать мне ответ.

Я сказал, что вместе с ответом турецкого правительства было бы желательно знать, какие именно нефтепродукты хотела бы получить Турция. Поблагодарив за любезное обещание советского правительства дать Турции нефтепродукты, Сараджоглу ответил, что он выяснит поставленный мной вопрос; министр добавил, что о количестве и ценах, очевидно, можно будет также договориться. Я подтвердил это.

Коснувшись положения на фронтах, Сараджоглу заявил, что, по его мнению, ситуация там неплохая. За последние 48 час. имеется некоторое улучшение. Немцы, во всяком случае, не добились ожидавшихся ими результатов. Сараджоглу указал затем, что Актай сообщал ему об исключительном спокойствии, наблюдаемом в Москве; жизнь и работа протекают там совершенно нормально, как будто этот город находится в государстве, не затронутом войной.

Я отметил, что то же рассказывают мне все прибывающие из Советского Союза в Анкару сотрудники. Наш народ сохраняет полное спокойствие, пото-

му что он уверен в победе над фашизмом, несмотря на все трудности нынешней борьбы.

Я заинтересовался затем мнением министра об опубликованной вчера речи германского посла фон Папена в Измире.

Я указал, что мне показалось странным утверждение, содержащееся в этой речи, о том, что судьба Турции также защищается Германией на Восточном фронте.

Сараджоглу заявил, что подобные заявления стали традиционными в речах немецких руководителей. Гитлер, по словам министра, также употреблял такие выражения в своих последних речах. Министр добавил, что он не может, конечно, регулировать то, что говорят в своих публичных выступлениях аккредитованные в Турции послы.

Виноградов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 22, д. 300, л. 58-59.

248. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 октября 1941 г.

1. Я был сегодня у Идена. Он заметно расстроен сообщением с нашего фронта, а также полученной от Криппса телеграммой об эвакуации советского правительства и дипломатического корпуса в Куйбышев. Иден, однако, сказал, что вчера поздно вечером он обсуждал положение с премьером и оба они пришли к выводу, что такая эвакуация является мудрым шагом с нашей стороны. Я реагировал на слова Идена заявлением: «Советское правительство эвакуировалось, но война продолжается». Иден был, видимо, доволен тем, что я сказал. С симпатией и сочувствием он добавил, что мне, должно быть, приходится сейчас переживать тяжелые минуты. Я ответил: «Конечно, но самое важное в такой момент, как нынешний, иметь мужество и выдержку, а этого у меня хватит, как хватит и у всего советского народа». Потом Иден заговорил о положении на фронте и передал мнение Черчилля, что в самом худшем случае до падения Москвы еще далеко.

2. Затем Иден сообщил, что вчера же вечером они с премьером решили в качестве немедленной меры помощи предложить нам (если, конечно, мы на это согласны) вывести из Ирана находящиеся там советские войска, оставив лишь по соображениям политического характера небольшую «символическую» часть. Британское правительство же со своей стороны обязуется взять на себя охрану Северной Персии и гарантировать нам защиту наших интересов в этом районе. Уэйвеллу дано указание немедленно отправиться в Тбилиси и договориться там обо всех обстоятельствах. Англичане срочно хотели бы направить небольшую «символическую» часть на Кавказ. Кроме того, Уэйвеллу даны инструкции обсудить с нашими представителями и вопрос о возможной посылке более крупных британских сил в СССР (на Кавказ, в Донбасс и т.п.). Впрочем, по этому последнему вопросу Иден был несколько неопределенен и все время подчеркивал транспортные трудности (малую пропускную способность Трансиранской железной дороги и прочее). Особые усилия

Иден прилагал к тому, чтобы у нас не создалось впечатления, будто британское правительство хочет, воспользовавшись нашими трудностями, оккупировать весь Иран. Поэтому Иден несколько раз подчеркивал, что британское правительство ничего не предлагает, тем более ни на чем не настаивает, а лишь говорит: если вы считаете, что такой шаг может вам несколько помочь, мы готовы взять на себя охрану Северного Ирана.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2405, л. 300–301.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 154–155.

249. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ТУРЦИИ С.А.ВИНОГРАДОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Ш.САРАДЖОГЛУ

16 октября 1941 г.
Сов.секретно

Сараджоглу вызвал меня и сообщил следующий ответ турецкого правительства: «Мы не нашли в наших досье никаких указаний на то, что эти суда* можно рассматривать как вспомогательные. Если посольство или Ваше правительство могут подтвердить нам, что два ледокола и восемь танкеров, названия которых Вы мне дали, нельзя рассматривать как вспомогательные суда по терминам второго приложения Конвенции в Монре́е и что эти суда никогда не имели подобного характера, турецкое правительство не видит никаких затруднений для прохода этих судов; наоборот, мы дадим им возможность пройти, как Вы просили».

Я сказал, что немедленно передам ответ турецкого правительства советскому правительству.

Сараджоглу добавил, что турецкому правительству было бы желательно получить следующие процентное соотношение нефтепродуктов: обычной нефти — 27%, бензина — 32%, авиационного бензина — 5%, моторина** — 26% и мазута — 10%. Министр указал, что турецкое правительство не хочет определять количество, оно предоставляет это на усмотрение советского правительства; турецкому правительству было бы лишь желательно соблюдение указанной им пропорции при поставке Турции нефтепродуктов.

Я ответил, что передам эти пожелания в Москву.

Сараджоглу стал затем говорить, что турецкому правительству необходимо наше письменное подтверждение о том, что упомянутые суда не являются сейчас и не были раньше вспомогательными потому, что не так давно итальянцам было отказано в пропуске торгового судна «Тарвизио», которое раньше было вспомогательным. Напомнив снова историю с «Тарвизио», Сараджоглу сказал: «Когда мы будем иметь от Вас указанное выше подтверждение, мы сможем в случае запроса итальянцев доказать им, что в отличие от «Тарвизио» ваши суда и раньше не были вспомогательными. Мы готовы, — подчеркнул Сараджоглу, — верить в этом отношении на слово советскому правительству».

* См. док. 247.

** Так в тексте.

Министр спросил меня затем, почему все же мы обратились к турецкому правительству с подобной просьбой. Разве мы полагали, что будут затруднения?

Я ответил, что наше обращение вызвано тем, что суда должны пройти через территориальные воды Турции; принимая во внимание существующие между нашими странами отношения, мы хотели лучше обеспечить безопасность судов.

Сараджоглу сказал, что турецкое правительство не имеет ничего против того, чтобы эти суда прошли территориальными водами Турции. Но, добавил министр, они должны будут сделать это на свой собственный страх и риск. Если с судами случится какое-то происшествие, мы будем, конечно, протестовать, но не сможем пойти дальше этого.

Сараджоглу заметил, что подобные происшествия бывают очень редко и он уверен, что с нашими судами ничего не случится. Министр напомнил в этой связи случай с потоплением англичанами французского судна в турецких территориальных водах, затем указал, что были случаи перелета итальянскими самолетами территориальных вод Турции; итальянцы дали, по словам министра, после протестов тур[ец]к[ого] пра[вительства] заверение, что больше не будут допускать этого. Немецкие самолеты, по утверждению Сараджоглу, не нарушали турецких территориальных вод.

Я спросил министра, можно ли рассчитывать, что после того, как мы дадим указанное выше подтверждение, турецкие морские власти получат необходимые указания в отношении прохода наших судов.

Сараджоглу заявил, что турецкие морские власти уже в курсе этого вопроса, так как он совещался с ними при подготовке решения по данному вопросу.

Министр спросил затем меня, вышел ли уже в море наш катер «Аккерман». Я сказал, что не имею информации по этому вопросу. Сараджоглу заявил, что катеру было дано 48 часов на ремонт и его должны были снабдить горючим; кроме этого, ему разрешено зайти по пути один раз в турецкий порт для пополнения запасов горючего; очевидно, он уже вышел в море.

Виноградов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 22, д. 300, л. 60–61.

250. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В АФГАНИСТАНЕ К.А.МИХАЙЛОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АФГАНИСТАНА А.М.ХАНОМ

16 октября 1941 г.

В 11 час. Али Мухаммед Хан вызвал меня к себе и заявил, что по поручению афганского правительства он должен сообщить мне следующее:

1. Афганское правительство вместе с некоторыми членами парламента обсудило наше заявление, сделанное мною премьер-министру Хашим Хану 11 октября с.г. Исходя из дружественных отношений, существующих между Афганистаном и СССР, и желая еще раз показать советскому правительству, что дружба Афганистана к его соседям, в частности, к СССР, является иск-

ренной, [оно] решило принять наш совет и удалить из Афганистана немцев и итальянцев.

2. Вместе с тем афганское правительство не может согласиться с некоторыми приведенными в нашем заявлении объяснениями причин, вынудивших советское правительство рекомендовать афганскому правительству удалить из Афганистана немцев и итальянцев. В частности, афганское правительство не может согласиться с тем, что немцы ведут на территории Афганистана враждебную СССР деятельность, организуют банды, засылают их на советскую территорию и т.п.

3. Он надеется, что вслед за нашим советом удалить немцев и итальянцев из Афганистана не последуют другие советы или просьбы и на территории Афганистана не повторятся иранские события. Он подчеркивает, что для афганцев независимость и территориальная неприкосновенность — выше всего. Он полагает, что дружеское решение афганским правительством поднятого мною и английским посланником вопроса об удалении немцев и итальянцев из Афганистана будет расценено советским правительством по достоинству.

4. Он сообщил уже английскому посланнику, что афганское правительство соглашается на удаление немцев и итальянцев из Афганистана при условии доставления удаляемых на их родину.

От своего имени я заявил Али Мухаммед Хану, что советское правительство безусловно оценит соответствующим образом указанное решение афганского правительства. Одновременно я заметил, что в нашем заявлении афганскому правительству, сообщенном мною премьер-министру Хашим Хану 11 октября с.г., сказано об отсутствии агрессивных намерений у Советского Союза по отношению к Афганистану, об уважении Советским Союзом политической независимости и территориальной неприкосновенности Афганистана, в связи с чем у афганского правительства не должно быть никаких сомнений.

Я спросил Али Мухаммеда, могу ли я сообщить советскому правительству, что в решении афганского правительства, только что сообщенном мне, речь идет об удалении из Афганистана всех членов немецкой и итальянской колоний и что эта операция будет произведена в самое ближайшее время.

Министр заявил, что афганское правительство решило как можно быстрее, но не позже месячного срока удалить из Афганистана 100% немцев и итальянцев, за исключением их миссий. Али Мухаммед заметил, что коль скоро афганское правительство решило пойти на удовлетворение нашего совета и английской просьбы и удалить немцев и итальянцев из Афганистана, то оно заинтересовано произвести это в кратчайший срок.

Я просил министра учесть попытку немцев перевести некоторых фашистских агентов, в частности, крупного немецкого разведчика Гильхаммера, в разряд дипломатов с целью сохранить их в Афганистане. Я заявил, что допускать подобные попытки ни в коем случае не следует.

Беседа продолжалась 12 мин.

Присутствовал т. Козлов.

Посол СССР в Афганистане
К. Михайлов

251. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 октября 1941 г.

Иден прислал мне письмо, помеченное 15 октября, в котором сообщает, что британское правительство принимает предложение советского правительства о выводе советских и британских войск из Тегерана и его районов и дало инструкции своим военным представителям на месте по согласованию с советскими военными представителями в Тегеране произвести эту операцию.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2405, л. 305.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 154–155.

252. ИЗ ДНЕВНИКА ПОСЛА СССР В ИРАНЕ А.А.СМИРНОВА

17 октября 1941 г.

Секретно

Мы с Буллердом посетили Сохейли и сделали ему заявление с требованием о разрыве дипломатических отношений Ирана со странами «оси». Мы потребовали также, чтобы министерство иностранных дел запретило шифрованную связь для миссии Виши, которая в последнее время оказывала услуги немецкой миссии, пересылая телеграммы последней через Виши в Берлин.

Сохейли ответил нам, что правительство Ирана уже приняло решение о разрыве дипломатических отношений со странами «оси» и дало указание своим представителям ликвидировать дела и подготовиться к выезду. О запрещении французам пользоваться шифром Сохейли сказал, что это будет сделано.

Затем Буллерд сообщил Сохейли, что английское правительство не рассматривает наследника приемлемой фигурой в качестве шаха Ирана и что поэтому он, Буллерд, не может сегодня быть на официальном заседании меджлиса, где наследник будет давать присягу. Сохейли спросил меня: «А как Вы, будете на заседании?». Я ответил, что нет, так как у меня назначена встреча с командованием. Я обошел вопрос о приемлемости или неприемлемости кандидатуры наследника. Сохейли сильно растерялся, а затем несколько раздраженно сказал Буллерду, что он сам выдвигал наследника и дал свое согласие. «Почему Вы теперь, — продолжал Сохейли, — за три часа до заседания меджлиса заявляете, что наследник для Вас фигура нежелательная?». Сохейли тут же позвонил премьеру и просил его захватить в МИД. Когда Буллерд и Сохейли еще раз изложили Форуги английскую точку зрения о неприемлемости кандидатуры наследника, премьер начал уговаривать Буллерда рекомендовать Лондону изменить свою точку зрения, ибо наследник не будет играть никакой роли. Два дня работы с ним убедили Форуги, что с наследником очень хорошо работать.

Буллерд зашел в посольство и сообщил мне, что Сохейли поставил сегодня японскую миссию в известность о прекращении шифрованной и дипкурьерской связи миссии с японской миссией в Афганистане и других странах, разрешив только связь с Токио. Буллерд рекомендовал Сохейли посоветовать испанскому правительству до конца войны не присылать в Иран своего представителя.

20.IX. Буллерд имел беседу с Форуги по вопросу о разрыве дипломатических отношений Ирана со странами «оси». Форуги заявил ему, что объявление о разрыве отношений будет произведено новым кабинетом после представления его шаху, то есть 22–23 сентября. Старый шах, сообщил Буллерд, находится сейчас в Кермане и ожидает разрешения английских властей на выезд в Южную Америку. Буллерд передал мне проект предложений английского правительства по вопросу об установлении контроля над иранскими железными дорогами, текст которого высылается отдельно.

Посол СССР в Иране
А.Смирнов

АВП РФ, ф. 094, оп. 26, п. 331, д. 6, л. 243–244.

253. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

18 октября 1941 г.

В разговоре 17 октября вечером Иден сообщил, что во время пребывания Бивербрука в Москве И.В.Сталин как-то задал ему вопрос о том, каков будет характер отношений между СССР и Англией после войны. Бивербрук ответил, что считал бы желательным тесное сотрудничество после войны Англии, СССР и США, но особенно не углублял данную тему, считая, что она находится вне компетенции его как делегата на Московскую конференцию, посвященную в основном вопросу снабжения. Иден теперь хотел бы дать мне уже вполне официальный ответ британского правительства на вопрос Сталина. Вот он: британское правительство считало бы очень желательным развитие и укрепление самых тесных и дружественных отношений между СССР и Англией как во время, так и после войны. Оно готово обсудить с советским правительством все возможные формы взаимного сотрудничества и было бы радо получить от советского правительства какие-либо предложения или соображения по данному поводу. В этой связи Иден долго говорил о том, что лично он всегда стремился к максимально возможному сближению между обеими странами, ибо считает, что их интересы нигде не сталкиваются, и при этом прибавил, что всемерно готов содействовать всеми доступными ему средствами изживанию тех взаимных подозрений, которые накопились за прошлые годы во взаимоотношениях между Англией и СССР.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2405, л. 314.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 155–156.

254. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ И ПОСЛОМ США В СССР Л.ШТЕЙНГАРДТОМ

22 октября 1941 г.

Криппс спрашивает, имеется ли ответ советского правительства на предложение английского правительства о вводе английских войск в СССР, которое было изложено в последнем послании Черчилля И.В.Сталину. Молотов отвечает, что в этом послании не было речи о вводе английских войск в СССР для действий на фронтах против немцев. Между тем известно, что советское правительство в свое время ставило вопрос о посылке английских войск на Северный или Южный фронт. Криппс говорит, что в послании Черчилля Сталину английское правительство сделало предложение о посылке войск на Кавказ. Молотов отвечает, что Кавказ не нуждается в защите, так как там нет фронта. Что же касается ответа на английское предложение о вводе английских войск на Кавказ, то Молотов заявляет, что на это предложение не было ответа, как не было ответа со стороны Англии относительно предложения советского правительства о посылке английских войск на Северный или Южный фронт для действий против германских войск. Молотов добавляет, что если английское правительство хочет помочь СССР, то не надо дожидаться, пока немцы будут на Кавказе, а надо сделать это раньше. Тот факт, что посылка английских войск откладывается до того времени, когда германские войска появятся на Кавказе, вызывает недоумение.

Криппс отвечает, что он старался убедить британское правительство в необходимости послать английские войска на Кавказ для участия в защите фронта. По его мнению, если английские войска будут введены на Кавказ, то, возможно, удастся продвинуть их дальше. Он хочет, чтобы британское правительство было связано наличием английских войск в СССР. Насколько он узнал из бесед Уэйвелла в Тбилиси, в настоящее время возможно этого достигнуть, если оказать некоторое давление. Он считал, что послание Черчилля Сталину давало советскому правительству возможность ответить на него приглашением английских войск в СССР. Криппс обещает оказать давление, чтобы этот шаг был возможно скорее сделан, если советское правительство пошлет британскому правительству ответ в этом смысле. При отсутствии ответа все старания Криппса добиться участия английских войск в действиях против немцев будут неэффективны. Криппс говорит, что имеются два пути для ввода английских войск в СССР — это Архангельск и Кавказ. Посылка войск через Архангельск помешала бы нормальному грузопотоку из Англии в СССР. С другой стороны, посылка войск через Иран ввиду незначительного грузопотока, проходящего через эту страну, представляется вполне возможной.

Молотов заявляет, что перед советским правительством не стоит вопрос о посылке английских войск на Кавказ, так как там нет фронта. Точка зрения советского правительства на вопрос о посылке английских войск в СССР Криппсу хорошо известна.

Криппс заявляет, что, насколько он понимает, советское правительство не желает присылки английских войск на Кавказ.

Молотов снова повторяет, что на Кавказе нет фронта и что этот вопрос не стоит перед советским правительством. Если же английское правительство не хочет послать свои войска на фронт для борьбы с немцами, то это его дело.

Криппс отвечает, что он вполне понимает точку зрения Молотова и по этому прекращает старания, направленные к тому, чтобы побудить британское правительство к посылке английских войск из Ирана на Кавказ.

Молотов отвечает, что, как видно, посылка английских войск на фронт не осуществится и усилия посла в этом направлении будут безуспешными.

Криппс заявляет, что он пытался воздействовать на британское правительство в этом вопросе и надеется, что Молотов поможет ему.

Молотов отвечает, что Криппсу точка зрения советского правительства хорошо известна. Речь идет не о присылке английских войск вообще на территорию СССР, а о вводе английских войск на помощь фронту.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 168–169.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 156–157.

255. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ

22 октября 1941 г.

Секретно

Посол, явившийся на прием в сопровождении секретаря посольства Мнишека, начинает с выражения пожелания всяческих успехов советскому правительству на новом месте пребывания. Поляки уверены в конечной победе над Германией, и трудности переживаемого момента могут только усилить их энергию и волю к победе. В последние дни посол говорил с большим количеством поляков и видит, что все они убеждены в необходимости поддержки советского правительства. Массы поляков находятся в контакте с массами советских людей, и они видят, что советские люди твердо верят в поражение Гитлера и в победу своей родины.

Поблагодарив посла за выраженные пожелания, т. Молотов говорит, что правительство не сомневается в поддержке широких масс. Расчеты Гитлера на разрыв между массами и правительством, а также на раскол между отдельными национальностями СССР, провалились. Поляки, общающиеся с массами советских людей, должны это, конечно, видеть.

Кот говорит, что он находится в распоряжении советского правительства, если последнее пожелает дать за границу свидетельство твердости духа советского народа. Кот мог бы, например, в заявлении по радио рассеять всякие неправильные слухи на этот счет, которые могут циркулировать за границей.

Тов. Молотов благодарит посла за его предложение и говорит, что в случае необходимости советское правительство им воспользуется. Главным вопросом, продолжает т. Молотов, на котором сосредоточено внимание советского правительства в настоящее время, является вопрос о танках. В связи с эвакуацией ряда предприятий в последнее время возник вопрос и о самолетах, но главным продолжает оставаться вопрос о танках. Благодаря перевесу в танках немцам удастся вбивать клинья в позиции Красной Армии. Современная пехота — советская, в частности, — чувствует себя на поле боя неуверенно, если ее не поддерживают группы танков. Поэтому советское правительство приложит все усилия к тому, чтобы организовать производство танков в восточных районах европейской части Советского Союза, в Советской Азии,

на Кавказе. Если не сегодня, то завтра, если не завтра, то послезавтра эта центральная задача будет решена. Но ее решение требует времени.

Далее посол говорит, что в скором времени в СССР прибывает генерал Сикорский, который пожелал выбрать для поездки в СССР именно тот момент, когда немцы хотят продемонстрировать перед всем миром свои успехи. Цель поездки Сикорского — показать всему миру веру в нашу победу над Гитлером и солидарность Польши с СССР.

Тов. Молотов отвечает, что ему понятна цель визита Сикорского. Как уже было сообщено польскому правительству в Лондон, советское правительство готово принять Сикорского.

Кот говорит, что он хотел бы иметь полную уверенность в том, что визит продолжит оставаться желательным.

Тов. Молотов говорит, что, конечно, было бы лучше принять Сикорского в другом месте. Однако, хотя у нас хорошая связь с Москвой, советское правительство готово принять Сикорского в Куйбышеве, поскольку центральные советские органы мало-помалу перемещаются в Куйбышев.

Посол говорит, что Сикорский готов выехать в СССР из Лондона 28 октября.

Тов. Молотов отвечает, что он не предвидит изменений намеченной даты отъезда Сикорского, но все же доложит о ней т. Сталину и о результатах сообщения послу.

Кот говорит, что для того, чтобы облегчить Сикорскому его поездку в СССР, нужно ускорить решение некоторых вопросов, медленное решение которых нервнрует поляков и приведет к тому, что они будут жаловаться главе своего правительства. К таким вопросам относится амнистия поляков, которая не коснулась ряда центров их сосредоточения. Кроме того, до сего времени остаются неосвобожденными поляки — судьи, прокуроры, полицейские. Тов. Вышинский обещал их освободить, но до сего времени ничего не сделано.

Тов. Молотов отвечает, что, как ему известно, в настоящее время нет неосвобожденных польских граждан. Однако возможно, что некоторые из освобожденных поляков не переехали из северных районов страны в южные. Их переезду можно посодействовать, но следует учитывать, что трудности положения на фронте вызвали необходимость многочисленных эвакуаций, а это иногда не позволяло осуществлять самые желательные мероприятия.

Кот просит предоставить ему списки тех поляков, которые освобождены, но не смогли выехать на юг. Получив такие списки, посольство смогло бы успокоить семьи этих поляков.

Тов. Молотов обещает принять меры к тому, чтобы эти справки были посольством получены.

Далее посол жалуется, что советские органы освобождают польских князей и графов, но не освобождают польских рабочих, крестьян и представителей польской демократической оппозиции, что ставит его, посла, как представителя крестьянского движения, в странное положение.

Тов. Молотов отвечает, что графы и князья более на виду, поэтому их освобождение и привлекает внимание. Кроме того, возможно, что представители оппозиции или не находятся на советской территории или находятся не под своими фамилиями.

Кот говорит, что он мог бы выступить по радио с обращением к полякам, находящимся в концентрационных лагерях, и огласить имена лиц, которых он разыскивает.

Тов. Молотов отвечает, что, вероятно, не все поляки имеют радиоприемники. Нужно принять меры к тому, чтобы списки освобожденных поляков поступали в посольство более организованно и в больших количествах. Посол говорит, что, может быть, его личный контакт с кем-либо из представителей НКВД смог бы ускорить облегчение участи поляков, находящихся в СССР. Есть ряд дел, которые нужно решить срочно, до приезда Сикорского. Одним из таких дел является освобождение личных адъютантов Сикорского, например, майора Фурмана Яна, Орлика-Луковского, Кмичиц-Кшинского. Кроме того, есть ряд трудностей с расселением освобожденных поляков, среди них велика смертность, распространен голод и т.п. Посол не всегда находит удобным беспокоить по этим вопросам НКВД.

Тов. Молотов просит посла не стесняться и обращаться по интересующим его делам к нему лично, а в случае его выездов в Москву — к т. Вышинскому. Вопросами положения поляков в СССР занимается не только НКВД, но и Наркомздрав и другие органы. Поэтому будет больше четкости, если посольство будет сноситься с советскими органами через НКВД, где можно выделить специальное лицо, которому будет поручено помогать посольству в продвижении его дел.

Далее Кот просит напомнить т. Вышинскому о займе для поляков, о чем он с т. Вышинским уже говорил. Вопрос о займе весьма важен для польского посольства.

Тов. Молотов обещает помочь послу в этом вопросе.

Затем Кот заявляет, что Сикорский не только премьер Польши, но и главнокомандующий. Поэтому по приезде в СССР его будет интересовать вопрос об увеличении польских вооруженных сил в СССР. В настоящее время в СССР есть тысячи польских крестьян, из которых можно сформировать три дивизии сверх двух дивизий и одной бригады, предусмотренных советско-польским военным соглашением. Нужно принципиальное согласие советского правительства на это.

Тов. Молотов отвечает, что вопрос о формировании новых польских дивизий осложняется недостатком вооружения. Каковы в этой связи перспективы получения из Америки и Англии оружия для польской армии в СССР?

Кот отвечает, что, насколько ему известно, для польской армии нет танков, нет противотанкового и зенитного вооружения. В этом отношении придется ждать того момента, когда Америка сможет снабжать польскую армию этим вооружением. Легким вооружением польская армия будет обеспечена теперь же. Обмундирование для новых воинских частей Англия обещала дать, но вопрос о продовольствии в Англии не ставился. Если нельзя использовать поляков здесь, то, может быть, их можно послать в Англию, где имеются польские части, в которых много офицеров, но мало солдат. Там будут рады новому пополнению. Польская армия, которая обучается в Англии, предназначена и готовится для десанта на континент.

Тов. Молотов отвечает, что мы вынуждены даже новые части Красной Армии развертывать не полностью, так как трудно снабжать их продовольствием, вооружением и обмундированием. На совещаниях с представителями Англии и Америки мы поставили вопрос о получении для СССР хлеба из США и из Канады, так как самый плодородный район СССР — Украина — захвачен немцами. При формировании польских частей неизбежно встанут вопросы об их снабжении. Тов. Молотов говорит, что поляков, не включенных в армию, нужно вовлекать в промышленность и сельское хозяйство.

чтобы они могли себя прокормить. По мере получения вооружения, обмундирования и продовольствия можно будет развивать польские части. Что же касается десанта из Англии, то на этот счет еще ничего не слышно. Такое положение дела не соответствует интересам нашего фронта и интересам самой Англии. Однако в Англии не считают необходимым говорить о создании второго фронта. Приходится с этим считаться.

Кот говорит, что польская армия в Англии воспитывается в духе десанта на континент. Польские солдаты являются храбрыми и могут пригодиться в борьбе с Германией. Кот просит т. Молотова не принимать отрицательного решения по вопросу о формировании новых воинских частей.

Тов. Молотов отвечает, что он должен считаться с обстоятельствами, и напоминает русскую пословицу «По одежке протягивай и ножки».

Прощаясь, посол просит оставить «дверь открытой» для обсуждения вопроса о новых польских воинских частях в СССР.

Беседа продолжалась 1 час 45 мин. и состоялась в здании СНК СССР в г. Куйбышеве.

Записал
Подчероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 19, д. 239, л. 16–20.

256. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ* А.Е.БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 октября 1941 г.

Сегодня у меня был чехословацкий государственный министр Рипка. Просил передать советскому правительству, что, согласно тексту военного соглашения между СССР и Чехословакией, Чехословакия берет на себя обязательство вооружать те чехословацкие воинские части, которые будут сформированы на территории СССР. Рипка имел беседу с англичанами, и они заявили, что у них сейчас нет возможности снабдить чехов оружием и что в лучшем случае они предлагают послать их на Ближний Восток, с тем чтобы они присоединились там к частям английской армии. Рипка просит от имени чехословацкого правительства сделать исключение для них и вооружить советским оружием и обмундировать тот единственный чехословацкий батальон, который сформирован в СССР. Он просит сделать это исключение для Чехословакии, так как хотелось бы, из чисто политических соображений, иметь хотя бы маленькие воинские части, но борющиеся с немцами вместе с Красной Армией**.

А. Богомолов

Опубл.: *Советско-чехословацкие отношения...* — С. 22.

* Речь идет о правительствах европейских стран, временно находившихся под фашистской оккупацией, как, например, Чехословакия, Польша, Югославия, Норвегия, Греция и др.

** Положительный ответ был сообщен Богомоловым Бенешу 16 ноября 1941 г.

257. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ГРЕЦИИ В СССР ПИПИНЕЛИСОМ

25 октября 1941 г.
Секретно

После обмена приветствиями посланник заявил о решимости Греции идти до конца с Советским Союзом и, несмотря на все трудности, добиться победы над Германией.

Я ответил, что наш великий народ, переживший в своей истории немало испытаний, борется не за интересы какой-нибудь привилегированной группы, а за свои интересы, за все то, что он создал за 24 года существования советской власти. Советский народ уверен в своей победе.

На мой вопрос о положении в Греции Пипинелис ответил, что, по сведениям, поступившим от лиц, прибывших недавно в Египет и Турцию из Греции, находящиеся там германские офицеры, даже высшие, проявляют усталость от войны и говорят, что пришло время кончать. По-видимому, советское сопротивление послужило для них хорошим уроком. В свою очередь, посланник спросил меня, каково будет в будущем положение стран Центральной и Балканской Европы, вовлеченных в войну на стороне Германии.

Я ответил, что участь этих стран должна быть решена их собственными народами после того, как они освободятся от правительств, втянувших их в войну. Если эти народы не смогут взять в свои руки судьбу своих стран, то их положение определяют страны-победительницы, то есть демократические страны.

В заключение беседы посланник спросил о моей точке зрения на предложение греческого правительства, переданное через гг. Майского и Богомолова, об организации на советской территории греческих воинских частей.

Я ответил, что должен изучить этот вопрос, доложить о нем правительству, после чего смогу дать ответ.

На приеме присутствовали гг. Молочков и Подцероб.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 30, л. 19.

258. ПИСЬМО ПОСЛАННИКА СССР В МНР И.А.ИВАНОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.СОБОЛЕВУ

25 октября 1941 г.

В день вероломного нападения фашистских армий на границы Советского Союза, 22 июня, состоялся массовый митинг советских граждан г. Улан-Батора, на котором стихийно возникло массовое движение за немедленную помощь фронту всем, чем может помочь фронту советский гражданин, оторванный от Родины.

В тот же день, вечером, собралось правительство на внеочередное заседание. На этом заседании правительство выразило свою полную солидарность с народами Советского Союза.

На второй и последующие дни прошли митинги по всей стране как в советских коллективах, так и монгольских организациях и в худоне*.

Центральный митинг в городе Улан-Баторе, проведенный на городской площади, транслировался по всей стране.

В миссию СССР и консулам стали поступать десятками заявления граждан о посылке их на фронт. Такие же заявления, полные готовности отдать свои жизни за социалистическую родину, получены миссией и от монгольских граждан, цириков**, рабочих, служащих и арат.

Также стихийно по всей стране стали собираться в большом количестве подарки бойцам Красной Армии. Это движение было настолько велико, что потребовало организационного оформления.

При ЦК МНРП был создан специальный комитет по подаркам Красной Армии, соответствующие органы в аймаках***, а в советских коллективах — комиссии при Советах граждан, в которых наиболее активно участвуют женщины.

В дни Надома**** председатель малого Хурала***** Бум-ценде обратился с речью к передовым представителям аратства о помощи фронту, об укреплении обороноспособности МНР как некоторой части обороны СССР на его восточных границах, о внимании к частям Монгольской Народной Революционной Армии и частям Красной Армии, расположенным по приглашению правительства МНР на территории МНР.

В результате этого обращения здесь же на совещании передовые люди — араты Сосор, Бимба, Пунцук, Дугар и десятки других выступили с заявлениями дать лучших лошадей в подарок армии. Это перекинулось и на худон.

По всей стране за короткий срок комитетами собрано до 25 000 лошадей. Все лошади сведены в табуны и представляют тот резерв, который будет использован армией в войне с врагами Советского Союза на восточных границах СССР. Эти же резервы предназначаются и для снабжения партизанских отрядов, истребителей и других групп.

Денежные сборы в фонд обороны СССР, на подарки бойцам Красной Армии, только частично учтенные комиссиями, по состоянию на 25 октября достигли следующих размеров:

1. Предложения о единовременном месячном отчислении от дотации в сов. рублях	643 977
2. Предложения об ежемесячном отчислении из заработка $\frac{1}{25}$ составляют ежемесячно сов. рублей.....	60 000
тугриков	50 257
3. Досрочно оплачены облигации займа на сумму	1 500 000
4. Воскресники, проведенные советскими и монгольскими коллективами	72 284
5. Специальные концерты	10 803
6. Индивидуальные поступления в сов. рублях	45 805
7. Подарки и индивидуальные поступления в тугриках	241 598
8. Сдано облигаций в фонд обороны	483 050

* Сельская местность.

** Солдат.

*** Административно-территориальная единица, приравненная к области.

**** Народный праздник в Монголии в связи с годовщиной победы монгольской Революции в 1921 г.

***** В 1941 г. парламент Монголии.

Всего поступлений:

1. В советских рублях	809 782
2. В тугриках	416 199
3. В облигациях Госзаймов	483 050
4. Досрочная оплата займа	1 500 000

В последнее время развернулась работа по сбору фронту теплых вещей.

Правительство МНР в подарок к годовщине Октябрьской революции вынесло специальное решение одеть стрелковую дивизию в теплую одежду из предметов, производимых в стране.

Готовятся: 15 000 армейских полушубков;
15 000 меховых душегреек под шинелю;
15 000 пар валенок;
15 000 пар меховых рукавиц;
15 000 поясных армейских, кожаных ремней;
500 свитеров из верблюжьей шерсти.

Мобилизованы все мастерские и в добровольном порядке монгольские женщины города Улан-Батора на выполнение этого заказа.

Общая стоимость его свыше 3 000 000 тугриков.

По городу Улан-Батору, в советских поселках и в худоне женщины готовят и вяжут бойцам теплые вещи.

Уже отправлено в индивидуальных посылках 837 пар валенок, 50 полушубков, 60 пар ватных брюк и телогреек, 190 шерстяных свитеров, 300 пар теплого белья, 50 теплых шапок, 600 пар шерстяных перчаток, 100 пар меховых рукавиц, 100 шерстяных шарфов.

Работа продолжается.

Иванов

АВП РФ, ф. 0111, оп. 22, п. 173, д. 2, л. 107-110.

259. СООБЩЕНИЕ ОБ АНГЛО-СОВЕТСКОМ ПРОФСОЮЗНОМ КОМИТЕТЕ

26 октября 1941 г.*

С 13 по 15 октября 1941 года в г. Москве состоялись заседания первой сессии англо-советского Профсоюзного Комитета, представляющего Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов СССР и Конгресс британских трудящихся.

Англо-советский Профсоюзный Комитет рассмотрел ряд жизненно важных проблем, стоящих перед профсоюзами СССР и Англии в современной международной обстановке.

Делегации английских трудящихся и советских профсоюзов единодушно пришли к соглашению в определении основных задач англо-советского Профсоюзного Комитета и признали, что таковыми являются:

1. Объединение трудящихся Великобритании и профсоюзов Советского Союза для организации взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии.

* Дата публикации.

2. Всемирная поддержка правительствам СССР и Великобритании в их совместной войне за разгром гитлеровской Германии.

3. Укрепление промышленных усилий обеих стран с целью максимального повышения производства танков, самолетов, пушек, снарядов и другого вооружения.

4. Содействие делу оказания максимальной помощи вооружением Советскому Союзу со стороны Великобритании.

5. Использование всех средств агитации и пропаганды — печати, радио, кино, рабочих собраний и т. д. — для борьбы против гитлеризма.

6. Всемирная поддержка народам оккупированных гитлеровской Германией стран, борющимся за освобождение от гитлеровского гнета, за свою независимость и восстановление их демократических свобод.

7. Организация взаимной помощи тред-юнионов Великобритании и советских профсоюзов и взаимной информации.

8. Укрепление личного контакта между представителями профсоюзного движения СССР и Великобритании через Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов СССР и Конгресс британских тред-юнионов.

Кроме того, на заседании англо-советского Профсоюзного Комитета советская делегация приняла приглашение Конгресса британских тред-юнионов о посылке представителей советских профсоюзов в Великобританию. Эта делегация ознакомится с борьбой британского народа против гитлеризма и информирует его о борьбе советского народа, которую он ведет против нацистской Германии.

Вопрос о составе делегации в ближайшие дни будет рассмотрен Президиумом Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов СССР.

Шверник

*Уолстенкрофт
Вальтер Ситрин*

Известия. — 1941. — 26 окт.

260. ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

26 октября 1941 г.

1. События последнего времени на Восточном фронте вызывают в Англии сложную реакцию. Здешние общественные настроения за период с 22 июня прошли три фазы. Первая фаза, охватывая начальные стадии войны (примерно до середины июля), характеризовалась крайним пессимизмом в отношении шансов СССР. Считалось, что в три-четыре недели Красная Армия будет разбита и СССР выйдет из игры. Этой точки зрения, как я в свое время Вам сообщал, придерживались также мудрецы из военного министерства. Отсюда делался практический вывод: помочь СССР Англия не сможет и не успеет, поэтому надо судорожно держаться за то оружие, которое Англия имеет, за те войска, которые собраны в метрополии, в ожидании грозного удара со стороны Германии, который последует, как только она закончит свою «русскую кампанию».

2. Вторая фаза, охватывая последующие два месяца (примерно от середины июля до середины сентября), напротив, характеризовалась излишним оптимизмом в отношении СССР. Мудрецы из военного министерства были посрамлены жизнью, Красная Армия «неожиданно» для британского общественного мнения оказалась огромной силой, наступление немцев стало задерживаться, и массовые настроения качнулись в другую крайность. Все вдруг поверили, что самое трудное для Англии в этой войне уже за плечами, что «эти храбрые русские» плюс «русская зима» доконают Гитлера и что еще раз повторится история Наполеона. Англичанам же остается сидеть и ждать, слегка помогать нам оружием и снабжением да неторопливо выработать планы «генерального наступления» в 1943 году в надежде, почти в уверенности, что эти планы никогда не придется реализовать в действительности. Так как одновременно прекратились воздушные налеты на Великобританию и совершенно замерли военные операции британских войск в какой-либо части света, то в стране все больше стало возрождаться настроение «мирного времени». Наиболее ярким показателем его было празднование так называемых «банковских каникул» в начале августа, когда «разъезд» лондонцев из города побил все рекорды мирных лет и вынудил железные дороги мобилизовать для неожиданных пассажиров 300 экстропоездов в день.

3. С середины сентября наступила третья фаза, стоящая под знаком растущих разочарований и тревог. Разочарование в возможности «комфортабельно выиграть» войну, тревога за исход войны вообще. Переломную роль в правительственных кругах сыграло послание Сталина Черчиллю в начале сентября, эффект которого постепенно стал просачиваться в более широкие политические сферы, для широких же масс — падение Киева. С тех пор чувство тревоги все возрастает и достигло особенной интенсивности в последние три-четыре недели, когда можно лучше всего охарактеризовать восклицанием: «Какое счастье, что дьявольская машина гитлеризма, вся мощь которой только сейчас обнаружилась, обрушилась сначала не на нас, а на СССР. Если бы вышло наоборот, от нас, пожалуй, ничего не осталось бы. Теперь же, даже в самом худшем случае, эта машина обернется против Англии сильно потрепанной и ослабленной». И пока трудно сказать, какое из этих двух чувств доминирует в общественных настроениях страны.

4. Такова одна сторона медали. Но есть и другая — рост симпатий и даже восторгов в отношении СССР. Настроение дружественности к Советскому Союзу систематически подымалось с памятного утра 22 июня в первую очередь, конечно, в рабочих и близких к ним кругах. Однако было бы неправильно говорить, что оно ограничивалось только этими кругами. На протяжении последних четырех месяцев можно было наблюдать самые неожиданные превращения среди представителей мелкой, средней и даже крупной буржуазии. Причем опять-таки и здесь чувства симпатии, перемешанные с чувствами все растущей тревоги, особенно обострились на протяжении минувшего месяца вместе с ростом опасности для СССР. Внешне это проявляется в том, что все «русское» сейчас чрезвычайно в моде — русские книги, советские фильмы, книги об СССР и т.д. Я уже сообщал Вам об успехе, которым пользуется наш бюллетень «Советские военные новости» и его издания. Англо-русский парламентский комитет выпустил брошюру, содержащую речь Сталина от 3 июля и некоторые другие материалы, — она разошлась в несколько дней в количестве 75 тыс. экземпляров, факт еще не бывалый в анналах комитета. Издательство «Лоренс и Вишарт» недавно опубликовало статистичес-

кие диаграммы об СССР с краткими объяснениями, 50 тыс. экземпляров разошлись в течение недели. Таких примеров можно было бы привести немало. Для СССР это, конечно, скромные цифры, но для Англии — колоссальные.

5. Одним из любопытных показателей тех же чувств является все ширящаяся волна пожертвований в нашу пользу. За минувшие месяцы в Англии возникло бесконечное количество всяких обществ, групп, союзов и так далее, собирающих деньги «для СССР». Пожертвования идут из всех слоев, но больше всего, конечно, из слоев демократических. Вы знаете о крупных фактах вроде пожертвования федерации горняков или подарков Генсовета тред-юнионов. Наряду с этим имеются многочисленные пожертвования более мелкого масштаба, иногда совсем ничтожные по сумме денег, но огромные по сумме вложенных в них чувств. Из дальних шотландских деревень, из угольных районов Уэльса, из металлургических центров Мидленда на мое имя приходят письма в серых смятых конвертах с вложенными в них «почтовыми чеками» в 2, 3, 5 шиллингов, сопровождающиеся горячими словами сочувствия и одобрения, написанными корявым почерком и не всегда грамотным языком. На днях я получил 6 шиллингов от 10-летней девочки в «танковый фонд» — она отдала подарок родителей в день ее рождения. Вчера пришло 10 шиллингов, собранных ребятами от 7 до 9 лет в одной из провинциальных школ. Нетвердым детским почерком они просят переслать эти деньги «геройским солдатам Красной Армии». Таких случаев много. Наше кинообщество выпустило небольшой фильм, посвященный жизни в СССР и Красной Армии, — в результате только в лондонских кинотеатрах в течение лишь одной недели было собрано 10 тысяч английских фунтов для нашего Красного Креста, а со всей Англии ожидается гораздо больше. По всем городам и районам происходит много рабочих собраний, демонстраций, «недель» сочувствия и поддержки СССР. Требуют всемерной помощи нашей борьбе со стороны Англии. Нередко настаивают на создании второго фронта. Меня засыпают бесконечными телеграммами, письмами, резолюциями с выражением восхищения Красной Армии. С обязательствами поддержки нашей страны корреспонденция моя приняла гигантские размеры — не только входящая, но и исходящая, ибо на каждое такое обращение приходится отвечать. «Неделя русского танка», организованная Бивербруком перед его отъездом в Москву в конце сентября, как я Вам уже сообщал, имела блестящий успех, и рабочие Бирмингема везде встречали нас шумными овациями.

6. Выражения симпатии и сочувствия идут также и со стороны более высоких социальных кругов. Так, меня избрали почетным членом «Атенеума» — самого замкнутого интеллектуального клуба в Англии, и «Сент-Джемского клуба» — самого аристократического клуба в Англии. Мэр Кенсингтона (район, где расположены посольства) — наиболее «благородной» части Лондона — устроил 2 октября большой прием в честь меня, на который явилось до 500 человек из числа наиболее рафинированных «сливок общества». Так называемый «Ливери клуб» — святая святых Сити — устроил 10 октября в мою честь специальный завтрак, на котором присутствовало до 200 человек из кругов финансовой и промышленной верхушки столицы. Редактор «Таймс», который в течение всех этих лет тщательно избегал встреч со мной, на днях пригласил меня на завтрак и выражал всяческое сочувствие Красной Армии и СССР. Министр труда Бевин, которого в симпатиях к нам никак нельзя упрекнуть и который в течение всех лет моего пребывания в Лондоне упорно отказывался бывать в посольстве, сам пришел ко мне в ложу, когда проходила

демонстрация международного юношества, крепко жалуя руку, выражал восхищение нашим сопротивлением и клялся в своей преданности делу помощи СССР. Жена Черчилля стала во главе «фонда помощи России» при британском Красном Кресте, в который здешние толстосумы охотно вносят тысячи и десятки тысяч фунтов. Число подобных примеров вполне можно было бы увеличить.[...].

7. Каков, однако, практический баланс всех отмеченных выше процессов? Самое главное, какие перспективы он открывает в отношении немедленной военной помощи СССР — в форме ли образования на западе второго фронта, в форме ли посылки британских войск на наш фронт? Как я раньше всегда делал, так и сейчас: не хочу вводить Вас в заблуждение и создавать у Вас какие-либо иллюзии. Хорошей иллюстрацией к ответу на поставленный вопрос является заседание парламента 23 октября. Впервые со времени прихода Черчилля к власти в палате чувствовалось сильное «настроение» и раздалась действительно сильная критика британского правительства в связи с его позицией в отношении СССР, критика, дошедшая до открытого требования отставки кабинета (левый лейборист Беван, которого не надо смешивать с министром труда Бевином). Я присутствовал на заседании, и вот что было особенно замечательно: на скамье правительства, где сидели Иден, Александер, Гренфелл, Джонстон и другие, заметно было явное смущение. На скамьях же консерваторов, которые еще пару месяцев назад встретили бы с презрительным смехом требование Бевана, господствовало мертвое молчание. Почему? Да просто потому, что Беван и некоторые другие ораторы «оппозиции», несомненно, отражали широко распространенные сейчас в стране настроения тревоги, беспокойства и недовольства «русской политикой» правительства. Любопытная деталь: когда после заседания я покинул парламент, ко мне вдруг подошел совершенно незнакомый мне молодой солдат и с сильным волнением в голосе произнес: «Я хочу Вам только сказать, мистер Майский, что мне стыдно за мою страну».

8. Будут ли, однако, сделаны из указанных настроений какие-либо серьезные оргвыводы? Сомневаюсь. Деловая правительственная «машина» очень сильна, и руководители ее являются большими мастерами по части втирания очков массам. Они что-нибудь придумают для того, чтобы разрядить накопившееся в стране недовольство. Я сейчас подозреваю, например, что одним из главных мотивов военной кампании в Ливии (о близости которой я Вам уже сообщал) является желание британского правительства отвлечь внимание народа от Восточного фронта в другую сторону. При таких условиях нельзя, конечно, исключать возможности частичной реконструкции правительства, однако в основном оно останется таким, каким является сейчас.

9. Какова же позиция нынешнего британского правительства в отношении военной помощи СССР? В кабинете есть разные группы. Так, Иден, Бивербрук, Кренборн и другие являются сторонниками немедленной помощи, хотя бы и с крупным риском для Англии. Наоборот, Маргенсон, Мур-Брабазон, Кингсли Вуд, Галифакс и вообще все остатки чемберленовских элементов стоят за политику пассивного выжидания и возможно большего накопления вооружений и войск в метрополии. Синклер, Александер, Эттли и другие занимают колеблющуюся позицию и предпочитают ориентироваться на премьера. Черчилль же (вместе с Исмеем) не решает пока сказать решительного слова. В чем дело? Почему британское правительство не хочет оказать нам немедленной военной помощи? Не потому ли, что оно стремится к

ослаблению СССР? Не думаю. Верно, что месяца два назад в довольно влиятельных консервативных кругах существовали такие тенденции. Однако сейчас положение на нашем фронте стало настолько серьезным, настолько угрожающим непосредственным интересам британской империи, что данные настроения прошли (за вычетом, может быть, очень маленьких и невлиятельных групп). Основное, что сковывает сейчас волю британского правительства — я это наблюдаю и чувствую на каждом шагу, — иное. Его волю сковывает просто страх перед германской военной машиной, вся мощь которой так ярко обнаружилась как раз во время «русской кампании».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2405, л. 356–366.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 159–163.

261. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

27 октября 1941 г.

Секретно

Я зачитал Татекаве ноту протеста в связи с нападением японских солдат на советских пограничников на Б.Чертовой горе²⁹.

Татекава в ответ заявил, что он впервые слышит об этом; он доложит о нашем протесте своему правительству. Посол далее заявил, что он хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы заявить о том, что имелось много сообщений о нарушении советскими солдатами государственной границы Маньчжоу-Го и даже переброске со стороны Советского Союза в Маньчжоу-Го шпионов. Но до сих пор, говорит Татекава, он об этом ничего не заявлял, хотя, может быть, маньчжоугоские власти заявляли протесты советским представителям в Харбине. В общем, говорит Татекава, такие вещи очень нежелательны и надо стараться, чтобы с обеих сторон не было подобных случаев.

Я заявил Татекаве, что, поскольку он не заявлял о каких-либо случаях, то я ничего не могу ему ответить по этому поводу. Действительно, в Харбине было сделано несколько заявлений со стороны Маньчжоу-Го о нарушении границы нашими пограничниками. Мы проверили эти факты, но они не подтвердились, и японо-маньчжурским властям в Харбине было сообщено о том, что указанные ими факты не соответствуют действительности. Что же касается переброски шпионов в Маньчжоу-Го, то вообще невозможно допустить, чтобы подобные факты имели место со стороны Советского Союза.

Воспользовавшись случаем, я напомнил Татекаве о пограничном инциденте у Гродеково, когда советские пограничники, находившиеся на советской территории, были внезапно и без всякого повода обстреляны японскими солдатами. Затем я сказал послу, что точно так же, без всякого к тому основания, советские пограничники подверглись нападению на советской территории со стороны японских солдат на высоте Б.Чертова. Я повторил, что советское правительство в связи с этим заявляет решительный протест, настаивает на наказании виновных и на принятии мер к неповторению подобных случаев в будущем. Я подтвердил, что мы также заинтересованы, чтобы подобные

случаи не повторялись, и выразил надежду, что посол, со своей стороны, примет необходимые меры.

Татекава в ответ на это сказал: «Хорошо».

После этого Татекава перешел к хозяйственным вопросам. Сославшись на то, что т. Лозовский в беседе с ним обещал, что, в случае эвакуации из Москвы, посольству будет предоставлен транспорт, заявил, что никаких транспортных средств в день отъезда из Москвы посольство не получило. В результате, говорит Татекава, жить ему здесь очень неудобно, так как и автомобили, и кухонные принадлежности, необходимые для приготовления японской пищи, остались в Москве. Татекава добавил, что перебросить эти вещи было бы нетрудно из Москвы, если бы было мое указание на это. Татекава сказал, что в Москве остался секретарь посольства Такахаси, который может заняться этим делом в Москве.

Я ответил послу, что охотно пойду навстречу его пожеланиям и постараюсь навести справки, а также выяснить, может быть, что-либо уже привезено сюда Бюробином из Москвы.

Здесь Татекава добавил, что главными для него являются 4 автомашины и кухонные принадлежности.

Я предложил Татекаве, чтобы посольские машины выехали до Горького самоходом, а оттуда были отправлены на баржах по Волге до Куйбышева.

Татекава против этого не возражал и поблагодарил за обещанное содействие.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 30, л. 13-15.

262. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 октября 1941 г.

1. Сегодня Иден сразу же заговорил о телеграмме Криппса, посвященной его разговору с Молотовым по поводу присылки британских войск в СССР. Очевидно, речь идет о свиданиях Криппса с Молотовым 22* и 23 октября.

2. Иден был, видимо, несколько взволнован сообщением Криппса, высказывал сожаление по поводу невозможности для Англии оказать нам непосредственную помощь в той тяжелой борьбе, которую СССР приходится сейчас вести с Германией, и настойчиво заверял, что у советского правительства не должно быть никаких подозрений на счет искренности и честности намерений британского правительства. Если до сих пор не решен вопрос о посылке английских войск в СССР, то это объясняется главным образом тем, что премьеру с чисто военной точки зрения казалось целесообразнее высвободить из Ирана несколько советских дивизий, которые, будучи перебросены, скажем, на Южный фронт, явились бы органической его частью, чем отправлять туда аналогичное число британских дивизий, которые при всяких условиях все-таки явились бы инородным телом на этом фронте. Далее премьеру не

* См. док. 254.

хотелось бы загромождать Трансиранскую линию подвозом снабжения для английских войск в СССР, ибо это ограничило бы возможности транзита оружия и сырья для нас. Впрочем, Иден прекрасно понимает большое политическое и военное значение участия британских сил на нашем фронте, что, пожалуй, перевешивает те мотивы, которые с этим связаны, и потому он считает необходимым вновь обсудить данную проблему в британском правительстве. Это будет сделано в ближайшие дни.

3. Иден спрашивал, нет ли у меня каких-либо замечаний или пожеланий в связи с предстоящим обсуждением. Я ответил, что, раз британское правительство будет рассматривать вопрос об отправке английских войск в СССР, я высказал бы два пожелания: а) чтобы это была не «символическая», а «реальная» помощь и б) чтобы она была адресована не «на Кавказ», а «на советский фронт». Иден обещал учесть мои пожелания. Затем в течение нескольких минут между нами происходил обмен мнениями по вопросу о ситуации на Ближнем Востоке, о диспозиции там британских сил и так далее. Выяснилось, что англичане имеют сейчас на Ближнем Востоке около 750 тысяч человек.

4. Тем не менее я сомневаюсь, чтобы британское правительство, если даже оно решит отправить экспедиционный корпус в СССР, сразу размахнулось на посылку крупных сил. Это совсем не в английском характере. Вспомните, что было, например, с поставкой нам оружия. В июле мне с трудом удалось выщарапать у британского правительства 200 «Томагавков» как единовременный акт. В августе, после моего разговора с Иденом о нарастающих в Союзе настроениях, мы получили еще 200 «Харрикейнов», опять-таки как единовременный «подарок». Но зато в начале сентября, в результате личного послания Сталина, британское правительство уже согласилось пойти на регулярное снабжение нас самолетами, танками и алюминием в количествах, которые потом легли в основу решений Московской конференции. На этой же конференции был уже сделан дальнейший и весьма серьезный шаг вперед к расширению и упрочению всей базы англо-американского снабжения СССР. Того же примерно процесса надо ждать и в вопросе об отправке британских войск в СССР, если он даже будет решен положительно (что, впрочем, еще отнюдь не гарантировано).

5. В связи с поднятым Иденом вопросом об отправке экспедиционного корпуса я затронул также некоторые другие вопросы: о «странных» речах британских государственных людей (Галифакса, лорда Крофта, лорда Мойна и других), которые, точно сговорившись, заверяют Гитлера в отсутствии у британского правительства намерений атаковать его с запада, о длительной задержке в объявлении войны британским правительством Финляндии, Румынии и Венгрии, об отсутствии прямого ответа британского правительства на предложение Сталина (сделанное шесть недель назад) прислать английские войска на наш фронт. Все это не может не вызывать у каждого советского человека растущего недоумения и подозрения относительно истинных намерений Англии. А это, в свою очередь, не может не отражаться на отношениях между обеими странами. Я считаю необходимым прямо указать Идену на возникшие затруднения, ибо знаю, что он является сторонником возможно более тесного сближения с СССР.

6. Иден ответил, что он глубоко сожалеет о перечисленных мною выступлениях. В частном порядке он может сообщить мне, что сразу же после речи Галифакса премьер послал ему телеграмму с выражением своего неодобрения. Однако мы должны учитывать английские традиции и нравы, которые делают для правительства довольно затруднительным контроль выступлений минист-

ров и послов. По вопросу о Финляндии и прочих Иден заявил, что сегодня британское правительство отправило доминионам и США вторую телеграмму, в которой уже с полной определенностью говорится о намерении объявить войну названным странам. Теперь британское правительство лишь ждет ответа на свое сообщение. Из слов Идена можно было заключить, что по вопросу об объявлении войны в кабинете имеются разногласия и что особенно это относится к Финляндии. Большую роль в последнем случае играет опасение, что такой шаг окажется непопулярным в США. Что касается вопроса об отправке английских войск в СССР, то Иден высказывал надежду на его урегулирование на предстоящем совещании «Комитета обороны». Посмотрим.

7. Из Японии в последние три дня Иден не получал никаких новостей.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2405, л. 373-378.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 163-165.

263. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А.ГРОМЫКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 октября 1941 г.

Митинг, созданный вчера в Нью-Йорке комитетом медицинской помощи Красной Армии «Рашен уор рилиф», прошел с очень большим подъемом. Самый большой в Нью-Йорке зал, вмещающий до 25 тыс. человек, был переполнен. Много желающих не смогли попасть на митинг ввиду отсутствия мест. Список ораторов и содержание речей переданы ТАСС. С замечательной речью выступил Джозеф Дэвис (бывший американский посол в Москве). Довольно серым и не привлекавшим внимания было выступление Уолтера Дюранти.

К концу митинга выступил лорд Галифакс. Ему досталось немало. Со всех углов неслись крики: «Почему не открываете второй фронт?» и «Почему не открываете новый фронт?». По содержанию его краткое выступление было вообще неплохим; не считая выручки от продажи билетов, которые все были платными, пожертвовано было 175 тыс. долларов. Митинг в целом был хорошо организован и хорошо проведен.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 133-134.

264. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В АФГАНИСТАНЕ К.А.МИХАЙЛОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АФГАНИСТАНА А.М.ХАНОМ

28 октября 1941 г.

Секретно

1. О выдворении немцев и итальянцев из Афганистана.

Я посетил Али Мухаммед Хана и спросил его, скоро ли удаляемые немцы и итальянцы покинут Афганистан. Министр сообщил, что фашисты выезжают из Афганистана двумя партиями: первая партия выезжает 29 октября и

вторая — 30 октября; таким образом, вопрос об удалении немцев и итальянцев можно считать исчерпанным.

2. Всеафганская Лой-Джирга.

В частном порядке, как старшина дипкорпуса, я спросил А.М., может ли дипкорпус присутствовать на предстоящей Лой-Джирге, и, кстати, поинтересовался, чем вызван созыв Лой-Джирги.

Али Мухаммед довольно охотно сообщил, что основой для созыва Лой-Джирги явилась необходимость рассеять широко распространенные превратные слухи, возникшие в связи с решением афганского правительства изгнать немцев и итальянцев из Афганистана. Эти ложные слухи инспирируются всякого рода «пропагандой». В частности, на днях римское радио сообщало, что независимостью Афганистана, с трудом добытая афганским народом, находится под угрозой. Афганское правительство не может существовать без твердой опоры в народе, особенно в нынешний тревожный момент. В связи с этим решено было созвать Джиргу.

Я спросил, какова повестка дня Лой-Джирги. Министр заявил, что повестка дня якобы еще не определена, но афганское правительство собирается проинформировать Лой-Джиргу о внутренней и внешней политике Афганистана и дать возможность делегатам Джирги свободно высказать свою точку зрения по этим вопросам.

На мой вопрос, будет ли Лой-Джирга принимать постановления по обсуждаемым вопросам, министр сообщил, что, как он полагает, Джирга примет, в результате широкой дискуссии, во время которой делегаты смогут критиковать любое решение правительства и любого члена правительства, определенные решения. Лой-Джирга является как бы расширенным народным советом и должна собираться по конституции 1931 г. один раз в 5 лет. Он лично не был на Лой-Джирге больше 10 лет, поскольку находился за границей, но ему кажется, что Джирга в суженном составе собиралась, хотя и очень редко, в течение последнего десятилетия по вопросам внутренней политики. На предстоящей Лой-Джирге вместе с народным советом будут присутствовать около 800 делегатов, которые должны прибыть со всех провинций к 30 октября. Откроется Джирга в начале ноября. Как он полагает, дипкорпус на заседания Лой-Джирги приглашен, по-видимому, не будет.

* * *

Вечером на обеде у иранцев Али Мухаммед сообщил, что Лой-Джирга, вероятно, продлится 5–6 дней, что содержать 800 человек депутатов, прибывших из разных мест, для афганского правительства трудно в связи с отсутствием свободных средств. Заседания Джирги будут проходить во дворце Дильгуша, в помещении «Салям-Хане». Жить делегаты будут в ремесленной школе.

Али Мухаммед заметил, что, как он полагает, советское правительство могло бы теперь пойти на пропуск афганских грузов, закупленных в Германии.

Я уклонился от ответа, заметив, что считаю неудобным обсуждать такой вопрос за обедом и притом в другом посольстве.

Посол СССР в Афганистане
К. Михайлов

265. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

1 ноября 1941 г.

Сегодня, 1 ноября, в 19 час. я принял Татекаву по его просьбе.

Татекава явился сообщить ответ японского правительства на нашу ноту протеста от 27 октября с.г. по поводу инцидента на горе Б.Чертова*. Ответ японского правительства изложен в прилагаемой при сем ноте. Зачитав эту ноту, Татекава заявил: «Как видите, получается большое разногласие между вашей и нашей нотами. По нашим данным, выходит, что японский наряд был обстрелян советским нарядом, а не наоборот, и что дело происходило не на советской территории, а на территории Маньчжоу-Го, где оказался советский наряд». Конечно, он, Татекава, понимает, что в таких случаях создается впечатление, что прав тот, кто сделал заявление первым. Они свой протест сделать запоздали. Тем не менее это не должно мешать признанию фактов такими, как они есть. Вот что он имеет возможность сообщить по поручению своего правительства.

После некоторого раздумья Татекава добавил, что, как нам известно, в течение нескольких лет на границе подобных инцидентов можно насчитать чуть ли не сотню. Ни один из этих инцидентов в порядке взаимных протестов не был разрешен. Он считает, что вообще мало пользы приносить протесты по таким мелким инцидентам. Нужно стремиться к тому, чтобы таких инцидентов вообще не было.

Выслушав Татекаву, я заявил, что целиком присоединяюсь к его желанию о том, чтобы такие инциденты впредь не повторялись. Однако я должен констатировать, что они повторяются, и не по нашей вине. Наша нота от 27 октября основана на точных и достоверных фактах. Версия, сообщенная Татекавой, противоречит этим фактам. Известно, что факты — упрямая вещь. Эти факты говорят сами за себя. Я обратил внимание Татекавы на изложение в нашей ноте обстоятельства, доказывающие, что инцидент произошел на нашей территории и что дело было именно так, как это излагается в нашей ноте. Я настаиваю на нашем первоначальном заявлении и на наказании виновных.

На это Татекава ответил следующее. У него, разумеется, нет данных утверждать, что я неправ. Но, объективно говоря, нужно учитывать, что наша нота основана также на донесении местных органов, как и ответ японского правительства. Сидя здесь, трудно сказать, кто же прав. Каждый отстаивает свою правоту. «Лучше всего было бы, — добавил Татекава смеясь, — нам с Вами выехать на место и это дело разобрать самим. Но едва ли стоит этим заниматься». Он должен, однако, сказать, что относится к своим данным с доверием еще и потому, что имеются многочисленные случаи нарушения границы советскими пограничниками. Очевидно, и данный инцидент был одним из таких случаев.

Я обратил внимание Татекавы на то, что о случаях перехода границы советскими пограничниками, и особенно о многочисленных случаях, посол, по крайней мере за последние месяцы, никаких заявлений не делал. Если такие случаи были, то нужно было бы об этом своевременно нам сказать. Мы же,

* См. док. 261.

наоборот, не раз заявляли о нарушении нашей границы японскими пограничниками. Сегодня я вновь должен заявить о таких случаях в виде перелетов через нашу границу японских самолетов. Я кратко изложил основные факты, содержащиеся в прилагаемой при сем ноте, и вручил Татекаве ноту о случаях нарушения нашей госграницы японскими самолетами. Устно я сообщил также о двух последних случаях нарушения нашей границы японскими самолетами в районе с. Ленинское и с. Инокентьевка, Хабаровского края, имевших место 28 и 29 октября.

На это Татекава ответил, что японское правительство не заявляет обычно протесты о нарушении границы Маньчжоу-Го, потому что это должно сделать правительство Маньчжоу-Го. Японское правительство могло бы посоветовать Маньчжоу-Го предъявить нам список своих претензий. Он, Татекава, уверен, что такой список был бы весьма значительным.

Ссылку на возможные претензии Маньчжоу-Го я оспаривал заявлением о том, что мне не известны случаи заявленных претензий по аналогичному вопросу со стороны Маньчжоу-Го. Правда, 13 октября представитель Маньчжоу-Го заявил свой протест по поводу якобы имевших место нескольких случаев нарушения нашими пограничниками границы Маньчжоу-Го. Мы это заявление проверяем и дадим дополнительно ответ.

На этом данный вопрос был исчерпан.

Далее Татекава вручил мне краткую записку о затруднениях с выездом из Куйбышева японских дипкурьеров и просил оказать содействие в доставке из Москвы оставленных там автомашин японского посольства.

Я обещал оказать возможное содействие.

Уходя, Татекава сообщил, что послезавтра у них большой национальный праздник, но, к сожалению, он не имеет вина и поэтому не может пригласить нас на этот праздник.

Я поздравил Татекаву с наступающим праздником, а насчет вина в шуточной форме сказал, что это не главный недостаток, но будет время, будет и вино.

Беседа продолжалась 1 час.

При беседе присутствовал т. Царапкин.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 31, л. 1-3.

266. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г.ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛАННИКОМ ГРЕЦИИ В СССР ПИПИНЕЛИСОМ

1 ноября 1941 г.

Секретно

В 13 час. ко мне пришел Пипинелис с протокольным визитом. Пипинелис заявил, что он очень рад своему назначению в СССР именно в такое время и что он со своей стороны сделает все возможное для успешной борьбы с общим врагом.

Отвечая на мои вопросы, Пипинелис сказал, что он принадлежит к школе молодых дипломатов. До назначения в СССР он был посланником в Будапеш-

те, а затем в Софии — до разрыва отношений между Грецией и Болгарией, когда последняя вторглась на греческую территорию. Я в свою очередь сказал Пипинелису, что я не долго был на дипломатической работе за границей, причем в том городе, который сейчас является объектом ненависти всего нашего народа. Пипинелис заметил, что эту ненависть питает не только русский народ, но и греческий и что теперь, после оккупации Греции Германией, даже те немногие люди, которые раньше относились к Германии с симпатией, теперь поняли, что она в действительности из себя представляет.

Я сказал, что во время моего пребывания в Германии мне неоднократно приходилось слышать о героической борьбе греков против итальянцев. В то время в берлинском дипломатическом корпусе все были уверены в том, что греки сбросят итальянцев в Адриатическое море. Мне также приходилось слышать о коварных методах немцев, которые, высказывая отдельным сотрудникам греческой миссии пожелания победы над итальянцами и высмеивая итальянцев как солдат, сами втайне готовили нападение на Грецию. Пипинелис сказал, что греки действительно бы сбросили итальянцев в море, что самый трудный период был в течение первых двух недель, то есть до того, как Греция закончила мобилизацию, так как против полтора дивизий греков на албанской границе стояли 9 дивизий итальянцев. Однако а эти первые две недели итальянцам не удалось далеко продвинуться, и греки были вполне уверены в своей победе. Только удар в спину со стороны Германии и Болгарии привел к оккупации Греции. По словам Пипинелиса, в настоящее время Греция переживает самые трудные и мрачные времена, так как болгарское правительство переселяет болгар из Южной и Центральной Болгарии в северные провинции Греции. Население Греции и так слишком велико для ее территории, и если наиболее богатые северные провинции будут заселены болгарами, а греческое население будет отнесено на юг, то этим создастся очень критическое положение, особенно зимой.

На мой вопрос, существует ли в Греции в настоящее время какая-либо организация, борющаяся против оккупантов, Пипинелис «конфиденциально» сообщил, что в настоящее время в этом отношении работа ведется в двух направлениях: во-первых, производится отправка из Греции отдельных лиц, которые затем присоединяются к формируемой на Ближнем Востоке греческой армии, уже состоящей из двух дивизий. Кроме этого, в Греции создается организация для борьбы с оккупантами, однако эта работа лишь недавно начала.

Я сказал, что, как мы это видим на практике теперешней войны, партизанское движение в тылу врага имеет очень большое значение, так как спокойный тыл не позволит Германии успешно действовать на фронте. Кроме того, эта война показала, что народы малых стран, как, например, Югославия, Чехословакия и другие, оказывают более сильное сопротивление оккупантам, чем это имеет место в больших странах, например во Франции, где правительство Виши стало на путь соглашательства и капитуляции перед гитлеровской Германией. В Югославии, как я слышал, это движение приняло такие размеры, что оно, возможно, могло бы протянуть руку и соседним странам и тогда это движение выйдет уже за рамки одной страны и превратится в широкое движение против оккупантов. Такое движение могло бы принести большую пользу.

Пипинелис сказал, что он полностью со мной согласен и что в ближайшее время мир услышит о борьбе греков. На мой вопрос, каково количество итальянской оккупационной армии в Греции, Пипинелис ответить не смог, сослав-

шись на то, что эти данные получить очень трудно. Я в шутку заметил, что ему, во всяком случае, следовало бы знать не только какое количество оккупационных войск находится в Греции, но и имена отдельных представителей оккупационных властей из немцев и итальянцев, которых впоследствии необходимо будет уничтожать как душителей свободолюбивых народов. Пипинелис сказал, что эти имена, конечно, известны греческому правительству.

Беседа продолжалась 1 час.

На беседе присутствовал т. Бережков.

В.Деканозов

АВП РФ. ф. 06. оп. 3, п. 4, д. 33, л. 1-4.

267. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫЩИНСКОГО С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ

2 ноября 1941 г.

Секретно

Кот передал мне письмо на имя т. Молотова и просил сообщить его содержание как можно быстрее т. В.М.Молотову. Кот объяснил, что со дня его последней встречи с т. Молотовым он получил от Сикорского ряд указаний. Этим и вызвано его письмо. Сикорский 31 октября выехал из Лондона в Египет, где он инспектирует польские войска, обороняющие один из участков района Тобрука. Его работа там будет закончена к 7 ноября. Перед отъездом из Лондона Сикорский имел встречу с Черчиллем и другими руководителями союзных правительств по вопросам, которые он намерен обсудить с советским правительством.

В случае если т. В.М.Молотов найдет нужным поговорить с Котом, то Кот готов вылететь в Москву самолетом.

Я обещал Коту письмо срочно передать т. Молотову.

Затем я сообщил Коту о нашей позиции в вопросах о переселении польских граждан на территории Союза и о предоставлении польскому правительству займа.

Я объяснил, что советское правительство в настоящее время не считает возможным в связи с транспортными затруднениями и нуждами военного времени проведение переселения польских граждан из одних районов Союза в другие. Что касается переезда отдельных польских граждан в южные районы СССР, то против этого совправительство возражений не имеет, если эти переезды не будут носить массового характера и если переезжающие будут направляться в установленные районы Казахской ССР.

Как известно, в связи с предполагавшимся планом переселения польских граждан стоял и вопрос о предоставлении польскому правительству займа. Этот вопрос, естественно, нужно считать также отпавшим.

Здесь же я сообщил Коту, что, по информации, полученной от нашего посла Богомолова, Сикорский в беседе с ним сказал, что якобы т. Молотов сказал Коту, что СССР не заинтересован в польских гражданах как солдатах и что польские граждане должны быть использованы на принудительных работах в промышленности и в сельском хозяйстве. Я заявил Коту, что такое

сообщение не соответствует действительности. Тов. Молотов говорил о тех польских гражданах, которые не призваны в армию. Находившиеся в заключении польские граждане освобождены и, разумеется, должны работать, как работают советские граждане. Они не могут быть в более привилегированном положении, чем советские граждане. Если представлять дело так, что мы должны поставить польских граждан в привилегированное положение относительно советских граждан, то это было бы извращением, это и неправильно и невозможно. По последнему вопросу Кот ничего не сказал, не сделал никакой попытки отстоять свою позицию. Сделанные Котом замечания свелись к следующему:

Во-первых, он указал, что никогда не настаивал на создании привилегированного положения для польских граждан, во-вторых, посол ставил вопрос о предоставлении польскому правительству займа, исходя не только из плана переселения польских граждан, а имел в виду также помощь нетрудоспособным, инвалидам. Посол делит польских граждан на три категории. К первой категории он относит граждан, способных к военной службе и могущих быть использованными в армии. Ко второй категории относятся трудоспособные поляки, которые должны быть использованы целесообразно на гражданской работе на добровольных началах, и, наконец, к третьей категории относятся поляки, нуждающиеся в помощи. Последняя категория особенно беспокоит посла.

Посол далее подчеркнул, что поляки намерены использовать первую категорию в дополнительных дивизиях. В последней беседе с т. Молотовым Кот ставил этот вопрос и не встретил особых возражений. Тов. Молотов, по словам Кота, ответил ему, что он не будет возражать против формирования новых польских дивизий при условии, если поляки получают необходимое вооружение и снаряжение. Посол передал ответ т. Молотова своему правительству и уже получил согласие обеспечить польскую армию вооружением и снаряжением из-за границы, если не возникнет транспортных затруднений.

Я заметил послу, что мало иметь в наличии продовольствие и вооружение, надо иметь возможность его доставить по назначению. Вопрос о транспортировке может создать весьма серьезные затруднения для решения поднятого послом вопроса о дополнительных польских дивизиях.

Кот заметил на это, что, по его мнению, решение вопроса о транспортировке может быть упрощено выбором района формирования дополнительных польских дивизий. В частности, он назвал район Каспийского моря, куда могла бы производиться доставка вооружения и снаряжения через Персидский залив. Затем вторым районом, по его мнению, мог бы быть район Узбекской ССР, где уже теперь находятся около 100 тыс. польских граждан.

Я не стал обсуждать этого вопроса с Котом, заметив, что вопрос о дополнительном формировании польских воинских частей — вопрос особый и что я не уполномочен обсуждать этот вопрос.

Кот просил, чтобы вопрос о переезде польских граждан к местам формирования польских дивизий был разрешен дружественным образом и чтобы солдаты не задерживались из-за отказа от массового переселения польских граждан. По вопросу же о переселении поляков посол не имеет расхождений с нами, так как он всегда был противником беспорядочного переезда поляков из одного района в другой. Он считал, что те поляки, которые могут по климатическим условиям оставаться в районах, где они находятся, должны там работать. Доказательством того, что польское посольство стоит на этой по-

зиции, является деятельность Хейцмана в Новосибирской области. Хейцман якобы обратился с воззванием к полякам, чтобы они не трогались с места, а работали. Посол подчеркнул, что Хейцман весьма доволен сотрудничеством с ним наших местных властей, но он сожалеет, что другие польские делегаты еще не получили нашего согласия на выезд. Посол надеется на быстрое разрешение этого вопроса.

Посол просил учесть передвижение тех польских граждан, переезд которых целесообразен, по мнению посольства. Я просил посла разъяснить, о каких переездах идет речь. Кот сообщил, что, по сведениям посольства, в польских воинских частях оказались тысячи людей, не пригодных к военной службе, и им придется переехать туда, где они могли бы получить работу.

Посол интересовался вопросом о положении граждан, находящихся на Севере, будет ли эта категория поляков переселена в другие районы Союза. Я ответил, что не вижу возможностей для такого переселения.

Кот просил сообщить ему, где именно поляки должны остаться на жительство в северных районах, с тем чтобы можно было этим лицам оказать помощь, послать, например, витаминные продукты питания.

Я ответил, что наведу справки и дополнительно сообщу.

Затем Кот вновь поднял вопрос о 9500 польских офицерах, якобы находившихся у нас в заключении.

Я заявил послу, что на территории Союза нет и не было такого количества польских офицеров, о котором говорит Кот.

Кот настаивал на своем, говорил, что, по имеющимся у него данным, основанным на донесениях польских граждан, среди офицеров, находящихся у нас в заключении, имеются генералы и офицеры первой категории; многие из них находятся в районах далекого Севера. Он просит разрешить посольству послать на Север двух своих представителей, которые сумеют найти этих людей.

Я заявил Коту, что из его постановки вопроса вытекает, что мы будто бы скрываем от польского посольства наличие у нас в заключении польских офицеров. Такой постановки вопроса мы принять не можем. Польские офицеры и солдаты освобождены из заключения. Нельзя же исходить из каких-то, никому не известных, донесений. Посол не учитывает, какие изменения могли произойти за последние два года с теми польскими гражданами, которые в свое время находились на территории Союза. Я также указал послу, что мы не можем принимать к исполнению общие заявления посольства об освобождении работников прокуратуры, магистратуры, польских генералов и т.д. без указания фамилий этих лиц. Если посол назовет мне фамилии польских генералов, находящихся, по его мнению, у нас в заключении, то мы немедленно проверим сведения посольства и примем необходимые меры.

После такого моего заявления посол не возвращался больше к вопросу о польских офицерах, а лишь просил оказать польским гражданам медицинскую и продовольственную помощь в тех случаях, когда это окажется необходимым.

Уходя, посол подчеркнул, что основной целью его визита была передача письма для т. В.М.Молотова.

Беседа продолжалась полтора часа. При беседе присутствовал т. Пушкин.

А.Вышинский

268. ПИСЬМО ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА НА-
РОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МО-
ЛОТОВУ

3 ноября 1941 г.
Сов.секретно

1. Общая линия политики китайского правительства направлена к тому, чтобы, отказываясь от активных операций на фронте борьбы с японцами, отсиживаться, ожидать начала русско-японской войны. По мнению китайского командования, активные операции против японцев только оттянули бы начало войны между СССР и Японией. В этом свете поведение китайских дипломатов, и в особенности Го Тайци, является в отношении нас прямо провокационным: делая назойливые предложения о заключении с нами военного союза, Го Тайци старается вбить клин между Японией и СССР, добивается скорейшего выступления Японии против нас.

2. В случае нападения японцев на дальневосточные границы СССР Чан Кайши, по всей вероятности, организует под руководством Чжан Сюэляна пару-другую армейских групп партизанского типа. Собственно гоминьдановские части на Центральном и Южном фронтах будут отсиживаться и выжидать оставления японскими войсками населенных пунктов. Наиболее активную роль в борьбе с японцами должны выполнять войска КПК, которые, как пишут китайские газеты, должны будут действовать в северо-восточном направлении района Шэньси—Ганьсу—Нинься. Гоминьдановцы полагают, что тогда как раз наступит пора для ликвидации особого пограничного района.

3. По отношению к советско-германской войне в китайских правительственных кругах существует 3 точки зрения: а) просоветская группа — Фэн Юйсян, Юй Южень и др. — верит в победу СССР; б) прогермано-японская — Чжу Цзяхуа, Хо Инцин и др. — считает, что Гитлер разобьет СССР и что Китай сделал ошибку, порвав дипломатические отношения с Германией; в) проамерикано-британская группа — Го Тайци, Ван Шицзе и др. — считает, что если силы СССР будут быстро истощаться в войне с Германией, то это невыгодно для Китая, так как Япония еще сильнее может нажать на Китай. Это тем более неблагоприятно для Китая, что ослабление СССР происходит на западе, а не на востоке, в борьбе с Японией. Поэтому Го Тайци усиленно добивается заключения советско-китайского военного союза.

4. Взаимоотношения Гоминьдана и КПК продолжают оставаться старыми, неразрешенными. За прошедшие полтора месяца имел место ряд небольших стычек гоминьдановских войск с партизанами и регулярными войсками КПК. В общем антикоммунистическая борьба усиливается и активизируется. ЦК КПК должен вести более правильную и гибкую политику по отношению к Чан Кайши. Тов. Панюшкин приводит в своем письме примеры политических ляпсусов ЦК КПК по линии взаимоотношений с Гоминьданом.

5. Тов. Панюшкин указывает, что в своих письмах он уже дважды ставил вопрос о необходимости большей концентрации войск 18-й армейской группы с тем, чтобы, действуя отдельными мощными группами войск, части 18 АГ могли бы, с одной стороны, не подвергаться непрерывным ударам небольших японских и гоминьдановских частей, а с другой — имели бы

достаточно сил для нанесения ударов по противнику. Такое сосредоточение войск необходимо в данное время потому, что в случае нападения Японии на СССР эти войска должны будут выполнять основную задачу по сковыванию японцев в Северном Китае и действиями по тылам японской армии в Маньчжурии.

АВП РФ. ф. 06, оп. 3, п. 17, д. 214, л. 118-119.

269. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ И ДИРЕКТОРОМ ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ИНФОРМАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ МОНКТОНОМ

4 ноября 1941 г.
Секретно

Криппс вместе с Монктоном и советником посольства Баггалеем посетил меня в 12 час. дня. Криппс представил мне Монктона как представителя Министерства информации, прибывшего для переговоров по вопросам координации британской и советской пропаганды.

Монктон заявил, что в интересах общего дела борьбы желательно обсудить и достигнуть более тесных совместных действий по вопросам пропаганды в нейтральных странах, а также по взаимному ознакомлению общественности обеих стран.

В настоящее время посол Великобритании занят рядом больших вопросов и не может в достаточной мере уделять внимание вопросам пропаганды. Правительство Великобритании считало бы необходимым послать в СССР ответственного сотрудника, который вместе с представителем советского правительства мог бы повседневно принимать меры против вражеской пропаганды, быстро реагируя на все события в интересах общего дела борьбы против фашизма.

Далее Монктон заявил, что если с моей стороны нет возражений в принципе против обмена такими представителями, то он мог бы сразу же назвать ответственного сотрудника Министерства информации, который мог бы прибыть в СССР.

Я заявил Монктону, что считаю целесообразным координацию работы по пропаганде, но вопросами пропаганды у нас занимается г. Лозовский, с которым можно было бы обсудить как организационные, так и другие конкретные вопросы в этой области.

Монктон указал, что среди вопросов, которые он хотел бы обсудить с советскими представителями, наиболее важным является вопрос о распространении советских взглядов и мнений в Великобритании, британских доминионах и в США. Особенно важное значение приобретает вопрос о пропаганде в США. Монктон признает, что английская пропаганда в США недостаточна, что можно было бы сделать гораздо больше, в частности через прессу, при совместных усилиях Великобритании и СССР.

Вопрос о деятельности английских и американских корреспондентов в СССР, по мнению Монктона, имеет исключительно важное значение, и он

просил бы обсудить этот вопрос со всей серьезностью. Монктон заявил, что он имеет сведения о том, что английские и американские корреспонденты в СССР не удовлетворены условиями своей работы и некоторые из них намереваются уехать из СССР, так как они лишены возможности видеть то, о чем они пишут, а те сообщения, которые составляются на основе личных наблюдений, подвергаются цензуре. Общественность Великобритании и США, заявил Монктон, привыкла читать сообщения не только положительного характера, но и такие сообщения, в которых содержится критика. Правдивое освещение действительных событий с описанием их трудностей должно помочь укреплению общих усилий в борьбе против Германии.

Я согласился с тем, что пресса должна правдиво изображать развитие событий, но контроль над сообщениями журналистов совершенно необходим, так как разглашение не только фактов, но неосторожность или двусмысленность в сообщениях корреспондентов может представлять из себя полезную информацию для врага. Я привел пример с сообщением английской прессы относительно базы на островах Эзель и Даго, с которых были совершены налеты на Берлин.

Монктон согласился с тем, что такая информация не должна пропускаться цензурой.

Я подчеркнул важность этого вопроса, указав, что в настоящее время мы ведем беспрецедентную в истории по своим масштабам борьбу с большими жертвами для нашего народа и с нашей стороны требуется тщательное наблюдение, чтобы в сообщениях корреспондентов, в том числе и иностранных, не было таких сведений, которые могли бы помочь врагу и тем повредить нашему делу.

Монктон заметил, что основным в этом деле является вопрос о пределе контроля.

Я ответил Монктону, что, исходя из общей платформы — совместной борьбы против гитлеровской Германии, мы можем о всех частных вопросах договориться в интересах выполнения основной задачи.

Далее Монктон заявил, что он хотел бы также обсудить вопрос, можно ли добиться более широкого освещения английской жизни в СССР. Он хотел бы знать, в какой мере и степени полезны те материалы, которые Министерство информации посылало посольству в Москве для передачи органам советской пропаганды. В дальнейшем Министерство информации могло бы снабжать советские органы соответствующими материалами с тем, чтобы советская общественность могла бы знать более подробно о военных усилиях Англии в борьбе против Германии.

Монктон заявил, что он хотел бы обсудить упомянутые им в беседе со мной вопросы, а также и некоторые частные вопросы возможно скорее, с тем чтобы вылететь из Куйбышева в Тегеран 9 ноября сего года.

На вопрос Монктона, может ли он получить самолет для возвращения, я обещал выяснить этот вопрос и дополнительно сообщить ответ.

Монктон просил выяснить, в какое время сегодня он смог бы посетить вместе с Баггалеем т. Лозовского. Условились, что т. Лозовский примет Монктона сегодня в 17 час. 30 мин.

А. Вышинский

4 ноября 1941 г.

Господин Президент,

Хотя текста Вашего послания я еще не получил, Посол Соединенных Штатов Америки г-н Штейнгардт передал мне через г-на Вышинского 2 ноября с.г. памятную записку с изложением содержания Вашего послания на мое имя³⁰.

В связи с этим позвольте мне прежде всего выразить полное согласие с Вашей оценкой работ Конференции Трех Держав в Москве, что следует отнести в наибольшей мере к заслугам г-на Гарримана, а также г-на Бивербрука, сделавших все возможное для успешного завершения работ Конференции в кратчайший срок. За Ваше заявление о том, что постановления Конференции будут максимально выполнены, Советское Правительство выражает свою глубокую признательность.

Ваше решение, г-н Президент, о том, чтобы предоставить Советскому Союзу беспроцентный заем на сумму в 1 миллиард долларов на оплату поставок вооружения и сырьевых материалов Советскому Союзу, Советское Правительство принимает с искренней благодарностью, как исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом, с кровавым гитлеризмом.

По поручению Правительства СССР я выражаю полное согласие с изложенными Вами условиями предоставления Советскому Союзу этого займа, платежи по которому должны начаться спустя 5 лет после окончания войны и будут производиться в течение 10 лет после истечения этого пятилетнего периода.

Правительство СССР готово сделать все необходимое, чтобы поставлять Соединенным Штатам Америки те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты.

Что касается выраженного Вами, г-н Президент, пожелания, чтобы между Вами и мною был бы незамедлительно установлен личный непосредственный контакт, если этого потребуют обстоятельства, то я с удовольствием присоединяюсь к этому Вашему пожеланию и готов со своей стороны сделать все возможное для осуществления этого.

С искренним уважением

И.Сталин

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 2. — С. 9–10.*

* Послание Ф.Рузвельта т. Сталину от 6 ноября 1941 г. см. *Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 2. — С. 11–12.*

271. ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ С ПАРТИЙНЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ г. МОСКВЫ

6 ноября 1941 г.

Товарищи!

Прошло 24 года с тех пор, как победила у нас Октябрьская Социалистическая революция и установился в нашей стране советский строй. Мы стоим теперь на пороге следующего, 25-го года существования советского строя.

Обычно на торжественных заседаниях в годовщину Октябрьской революции подводятся итоги наших успехов в области мирного строительства за истекший год. Мы действительно имеем возможность подводить такие итоги, так как наши успехи в области мирного строительства растут не только из года в год, но и из месяца в месяц. Что это за успехи и насколько они велики — это известно всем, как друзьям, так и врагам.

Но истекший год является не только годом мирного строительства. Он является вместе с тем годом войны с немецкими захватчиками, вероломно напавшими на нашу миролюбивую страну. Только в течение первых шести месяцев истекшего года довелось нам продолжать нашу мирную строительную работу. Вторая половина года, более 4 месяцев, проходит в обстановке ожесточенной войны с немецкими империалистами. Война стала, таким образом, поворотным пунктом в развитии нашей страны за истекший год. Война значительно сократила, а в некоторых областях прекратила вовсе нашу мирную строительную работу. Она заставила перестроить всю нашу работу на военный лад. Она превратила нашу страну в единый и всеобъемлющий тыл, обслуживающий фронт, обслуживающий нашу Красную Армию, наш Военно-Морской Флот.

Период мирного строительства кончился. Начался период освободительной войны с немецкими захватчиками. Вполне уместно поэтому поставить вопрос об итогах войны за вторую половину истекшего года, собственно за четыре с лишним месяца второй половины года, и о тех задачах, которые мы ставим себе в этой освободительной войне.

ХОД ВОЙНЫ ЗА 4 МЕСЯЦА

Я уже говорил в одном из своих выступлений в начале войны, что война создала опасную угрозу для нашей страны, что над нашей страной нависла серьезная опасность, что нужно понять, осознать эту опасность и перестроить всю нашу работу на военный лад. Теперь в итоге 4 месяцев войны я должен подчеркнуть, что эта опасность не только не ослабла, а, наоборот, еще более усилилась. Враг захватил большую часть Украины, Белоруссию, Молдавию, Литву, Латвию, Эстонию, ряд других областей, забрался в Донбасс, навис черной тучей над Ленинградом, угрожает нашей славной столице — Москве. Немецко-фашистские захватчики грабят нашу страну, разрушают созданные трудами рабочих, крестьян и интеллигенции города и села. Гитлеровские орды убивают и насилуют мирных жителей нашей страны, не щадя женщин, детей, стариков. Наши братья в захваченных немцами областях нашей страны стонут под игом немецких угнетателей.

Потоки вражеской крови пролили бойцы нашей армии и флота, защищая честь и свободу родины, мужественно отбивая атаки озверелого врага, давая образцы отваги и героизма. Но враг не останавливается перед жертвами, он ни на йоту не дорожит кровью своих солдат, он бросает на фронт все новые и новые отряды на смену выбывшим из строя и напрягает все силы, чтобы захватить Ленинград и Москву до наступления зимы, ибо он знает, что зима не сулит ему ничего хорошего.

За 4 месяца войны мы потеряли убитыми 350 тысяч и пропавшими без вести 378 тысяч человек, а раненых имеем 1 миллион 20 тысяч человек. За тот же период враг потерял убитыми, ранеными и пленными более 4 с половиной миллионов человек.

Не может быть сомнения, что в результате 4 месяцев войны Германия, людские резервы которой уже иссякают, оказалась значительно более ослабленной, чем Советский Союз, резервы которого только теперь разворачиваются в полном объеме.

ПРОВАЛ «МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ»

Предпринимая нападение на нашу страну, немецко-фашистские захватчики считали, что они наверняка смогут «покончить» с Советским Союзом в полтора-два месяца и сумеют в течение этого короткого времени дойти до Урала. Нужно сказать, что немцы не скрывали этого плана «молниеносной» победы. Они, наоборот, всячески рекламировали его. Факты, однако, показали всю легкомысленность и беспочвенность «молниеносного» плана. Теперь этот сумасбродный план нужно считать окончательно провалившимся. (*Аплудисменты.*)

Чем объяснить, что «молниеносная война», удавшаяся в Западной Европе, не удалась и провалилась на востоке?

На что рассчитывали немецко-фашистские стратеги, утверждая, что они в два месяца покончат с Советским Союзом и дойдут в этот короткий срок до Урала?

Они рассчитывали прежде всего на то, что серьезно надеялись создать всеобщую коалицию против СССР, вовлечь Великобританию и США в эту коалицию, предварительно запугав правящие круги этих стран призраком революции, и полностью изолировать таким образом нашу страну от других держав. Немцы знали, что их политика игры в противоречия между классами отдельных государств и между этими государствами и Советской страной уже дала свои результаты во Франции, правители которой, дав себя запугать призраком революции, с перепугу положили под ноги Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления. Немецко-фашистские стратеги думали, что то же самое произойдет с Великобританией и США. Небезызвестный Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть к всеобщему походу против СССР. Но немцы жестоко просчитались. (*Аплудисменты.*) Великобритания и США, несмотря на старания Гесса, не только не присоединились к походу немецко-фашистских захватчиков против СССР, а, наоборот, оказались в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии. СССР не только не оказался изолированным, а, наоборот, приобрел новых союзников в лице Великобритании, США и других стран, оккупированных немцами. Оказалось, что немецкая политика игры в противоречия и в запугивание призраком

революции исчерпала себя и уже не годится для новой обстановки. И не только не годится, но еще чревата большими опасностями для немецких захватчиков, ибо она ведет в новых условиях войны к прямо противоположным результатам.

Немцы рассчитывали, во-вторых, на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а, наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. (*Аплодисменты.*) Более того, они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь. (*Бурные аплодисменты.*) Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем. (*Бурные аплодисменты.*)

Немецкие захватчики рассчитывали, наконец, на слабость Красной Армии и Красного Флота, полагая, что немецкой армии и немецкому флоту удастся с первого же удара опрокинуть и рассеять нашу армию и наш флот, открыв себе дорогу на беспрепятственное продвижение в глубь нашей страны. Но немцы и здесь жестоко просчитались, переоценив свои силы и недооценив нашу армию и наш флот. Конечно, наша армия и наш флот еще молоды, они воюют всего 4 месяца, они еще не успели стать вполне кадровыми, тогда как они имеют перед собой кадровый флот и кадровую армию немцев, ведущих войну уже 2 года. Но, во-первых, моральное состояние нашей армии выше, чем немецкой, ибо она защищает свою родину от чужеземных захватчиков и верит в правоту своего дела, тогда как немецкая армия ведет захватническую войну и грабит чужую страну, не имея возможности поверить хотя бы на минуту в правоту своего гнусного дела. Не может быть сомнения, что идея защиты своего отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию, тогда как идея захвата и ограбления чужой страны, во имя чего, собственно, и ведут войну немцы, должна породить и действительно порождает в немецкой армии профессиональных грабителей, лишенных каких-либо моральных устоев и разлагающих немецкую армию. Во-вторых, продвигаясь в глубь нашей страны, немецкая армия отделяется от своего немецкого тыла, вынуждена орудовать во враждебной среде, вынуждена создавать новый тыл в чужой стране, разрушаемый к тому же нашими партизанами, что в корне дезорганизует снабжение немецкой армии, заставляет ее бояться своего тыла и убивает в ней веру в прочность своего положения, тогда как наша армия действует в своей родной среде, пользуется непрерывной поддержкой своего тыла, имеет обеспеченное снабжение людьми, боеприпасами, продовольствием и прочно верит в свой тыл. Вот почему наша армия оказалась сильнее, чем предполагали немцы, а немецкая армия слабее, чем можно было бы предположить, судя по хвастливым рекламам немецких захватчиков. Оборона

Ленинграда и Москвы, где наши дивизии истребили недавно десятка три кадровых дивизий немцев, показывает, что в огне Отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии. (*Бурные аплодисменты.*)

Нет сомнения, что все эти обстоятельства, взятые вместе, предопределили неизбежность провала «молниеносной войны» на Востоке.

ПРИЧИНЫ ВРЕМЕННЫХ НЕУДАЧ НАШЕЙ АРМИИ

Все это верно, конечно. Но верно также и то, что наряду с этими благоприятными условиями имеется еще ряд неблагоприятных для Красной Армии условий, в силу которых наша армия терпит временные неудачи, вынуждена отступать, вынуждена сдавать врагу ряд областей нашей страны.

Что это за неблагоприятные условия? Где причины временных военных неудач Красной Армии?

Одна из причин неудач Красной Армии состоит в отсутствии второго фронта в Европе против немецко-фашистских войск. Дело в том, что в настоящее время на Европейском континенте не существует каких-либо армий Великобритании или Соединенных Штатов Америки, которые бы вели войну с немецко-фашистскими войсками, ввиду чего немцам не приходится дробить свои силы и вести войну на два фронта, на западе и на востоке. Ну, а это обстоятельство ведет к тому, что немцы, считая свой тыл на западе обеспеченным, имеют возможность двинуть все свои войска и войска своих союзников в Европе против нашей страны. Обстановка теперь такова, что наша страна ведет освободительную войну одна, без чьей-либо военной помощи, против соединенных сил немцев, финнов, румын, итальянцев, венгерцев. Немцы кичатся своими временными успехами и расхваливают свою армию без меры, уверяя, что она всегда может одолеть Красную Армию в боях один на один. Но уверения немцев представляют пустое хвастовство, ибо непонятно, почему же в таком случае немцы прибегли к помощи финнов, румын, итальянцев, венгерцев против Красной Армии, воюющей исключительно своими силами, без военной помощи со стороны. Нет сомнения, что отсутствие второго фронта в Европе против немцев значительно облегчает положение немецкой армии. Но не может быть сомнения и в том, что появление второго фронта на континенте Европы — а он, безусловно, должен появиться в ближайшее время (*бурные аплодисменты*) — существенно облегчит положение нашей армии в ущерб немецкой.

Другая причина временных неудач нашей армии состоит в недостатке у нас танков и отчасти авиации. В современной войне очень трудно бороться пехоте без танков и без достаточного авиационного прикрытия с воздуха. Наша авиация по качеству превосходит немецкую авиацию, а наши славные летчики покрыли себя славой бесстрашных бойцов. (*Аплодисменты.*) Но самолетов у нас пока еще меньше, чем у немцев. Наши танки по качеству превосходят немецкие танки, а наши славные танкисты и артиллеристы не раз обращали в бегство хваленые немецкие войска с их многочисленными танками. (*Аплодисменты.*) Но танков у нас все же в несколько раз меньше, чем у немцев. В этом секрет временных успехов немецкой армии. Нельзя сказать, что наша танковая промышленность работает плохо и подает нашему фронту мало танков. Нет, она работает очень хорошо и вырабатывает немало пре-

восходных танков. Но немцы вырабатывают гораздо больше танков, ибо они имеют теперь в своем распоряжении не только свою танковую промышленность, но и промышленность Чехословакии, Бельгии, Голландии, Франции. Без этого обстоятельства Красная Армия давно разбила бы немецкую армию, которая не идет в бой без танков и не выдерживает удара наших частей, если у нее нет превосходства в танках. (Аплодисменты.)

Существует только одно средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и этим коренным образом улучшить положение нашей армии. Оно, это средство, состоит не только в том, чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолетов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и минометов, строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий.

В этом теперь задача.

Мы можем выполнить эту задачу, и мы должны ее выполнить, во что бы то ни стало!

КТО ТАКИЕ «НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТЫ»?

Немецких захватчиков, то есть гитлеровцев, у нас обычно называют фашистами. Гитлеровцы, оказывается, считают это неправильным и упорно продолжают называть себя «национал-социалистами». Следовательно, немцы хотят уверить нас, что партия гитлеровцев, партия немецких захватчиков, грабящая Европу и организовавшая злодейское нападение на наше социалистическое государство, является партией социалистической. Возможно ли это? Что может быть общего между социализмом и гитлеровскими озверелыми захватчиками, грабящими и угнетающими народы Европы?

Можно ли считать гитлеровцев националистами? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются теперь не националистами, а империалистами. Пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и т. п., их можно было с известным основанием считать националистами. Но, после того как они захватили чужие территории и поработили европейские нации — чехов, словаков, поляков, норвежцев, датчан, голландцев, бельгийцев, французов, сербов, греков, украинцев, белорусов, прибалтов и т. д. и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо она с этого момента стала партией империалистической, захватнической, угнетательской¹.

Партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира.

Можно ли считать гитлеровцев социалистами? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются заклятыми врагами социализма, злейшими реакционерами и черносотенцами, лишившими рабочий класс и народы Европы элементарных демократических свобод. Чтобы прикрыть свою реакционно-черносотенную сущность, гитлеровцы ругают англо-американский внутренний режим плутократическим режимом. Но в Англии и США имеются элементарные демократические свободы, существуют профсоюзы рабочих и служащих, существуют рабочие партии, существует парламент, а в Германии при гитлеровском режиме уничтожены все эти институты. Стоит только сопоставить эти два ряда фактов, чтобы понять реакционную сущность гит-

леровского режима и всю фальшь болтовни немецких фашистов об англо-американском плутократическом режиме. По сути дела гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме. Известно, что гитлеровцы так же охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирали их царский режим, что они так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим.

Гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов.

И если эти оголтелые империалисты и злейшие реакционеры все еще продолжают рядиться в тогу «националистов» и «социалистов», то это они делают для того, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть флагом «национализма» и «социализма» свою разбойничью империалистическую сущность.

Вороны, рядящиеся в павлиньи перья... Но как бы вороны ни рядились в павлиньи перья, они не перестанут быть воронами. «Надо любимыми средствами, — говорит Гитлер, — добиваться того, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого».

«Человек, — говорит Гитлер, — грешен от рождения, управлять им можно только с помощью силы. В обращении с ним позволительны любые методы. Когда этого требует политика, надо лгать, предавать и даже убивать».

«Убивайте, — говорит Геринг, — каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте!»

«Я освобождаю человека, — говорит Гитлер, — от уникащей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка».

В одном из приказов немецкого командования от 25 сентября 489 пехотному полку, взятом у убитого немецкого унтер-офицера, говорится:

«Я приказываю открыть огонь по каждому русскому, как только он появится на расстоянии 600 метров. Русский должен знать, что он имеет против себя решительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения».

В одном из обращений немецкого командования к солдатам, найденном у убитого лейтенанта Густава Цигеля, уроженца Франкфурта-на-Майне, говорится:

«У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки».

Вот вам программа и указания лидеров гитлеровской партии и гитлеровского командования, программа и указания людей, потерявших человеческий облик и павших до уровня диких зверей.

И эти люди, лишенные совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и

Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!..

Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получат. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов. (*Бурные аплодисменты, возгласы «Правильно!», крики «Ура!».*)

Никакой пощады немецким оккупантам!

Смерть немецким оккупантам! (*Бурные аплодисменты.*)

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ И ИХ АРМИЙ НЕМИНУЕМ

Уже одно то, что в своей моральной деградации немецкие захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже пали до уровня диких зверей, — уже одно это обстоятельство говорит за то, что они обрекли себя на неминуемую гибель.

Но неминуемая гибель гитлеровских захватчиков и их армий определяется не только моральными факторами.

Существуют еще три основных фактора, сила которых растет изо дня в день и которые должны привести в недалеком будущем к неизбежному разгрому гитлеровского разбойничьего империализма. (*Аплодисменты.*)

Это, во-первых, непрочность европейского тыла империалистической Германии, непрочность «нового порядка» в Европе. Немецкие захватчики поработили народы Европейского континента от Франции до Советской Прибалтики, от Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и Советской Белоруссии до Балкан и Советской Украины, лишили их элементарных демократических свобод, лишили их права распоряжаться своей судьбой, отняли у них хлеб, мясо, сырье, превратили их в своих рабов, распяли на кресте поляков, чехов, сербов и решили, что, добившись господства в Европе, они могут теперь строить на этой основе мировое господство Германии. Это называется у них — «новый порядок в Европе». Но что это за «основа», что это за «новый порядок»? Только гитлеровские самовлюбленные дурачки не видят, что «новый порядок» в Европе и пресловутая «основа» этого порядка представляют вулкан, готовый взорваться в любой момент и похоронить немецкий империалистический картонный домик. Ссылаются на Наполеона, уверяя, что Гитлер действует, как Наполеон, и что он во всем походит на Наполеона. Но, во-первых, не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона. А во-вторых, Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва (*смех, шумные аплодисменты*), ибо Наполеон боролся против сил реакции, опираясь на прогрессивные силы, Гитлер же, наоборот, опирается на реакционные силы, ведя борьбу с прогрессивными силами. Только гитлеровские дурачки из Берлина не могут понять, что поработенные народы Европы будут бороться и будут восставать против гитлеровской тираннии. Кто может сомневаться в том, что СССР, Великобритания и США окажут полную поддержку народам Европы в их освободительной борьбе против гитлеровской тираннии? (*Аплодисменты.*)

Это, во-вторых, непрочность германского тыла гитлеровских захватчиков. Пока гитлеровцы занимались собиранием Германии, разбитой на куски в силу Версальского договора, они могли иметь поддержку германского народа, воодушевленного идеалом восстановления Германии. Но после того, как эта задача была разрешена, а гитлеровцы стали на путь империализма, на путь захвата чужих земель и покорения чужих народов, превратив народы Европы и народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии, в германском народе произошел глубокий перелом против продолжения войны, за ликвидацию войны. Два года с лишним кровопролитной войны, конца которой еще не видно; миллионы человеческих жертв; голод; обнищание; эпидемии; кругом враждебная против немцев атмосфера; глупая политика Гитлера, превратившая народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии, — все это не могло не повернуть германский народ против ненужной и разорительной войны. Только гитлеровские дурачки не могут понять, что не только европейский тыл, но и германский тыл немецких войск представляет вулкан, готовый взорваться и похоронить гитлеровских авантюристов.

Это, наконец, коалиция СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки против немецко-фашистских империалистов. Это факт, что Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз объединились в единый лагерь, поставивший себе целью разгром гитлеровских империалистов и их захватнических армий. Современная война есть война моторов. Войну выиграет тот, у кого будет подавляющее преобладание в производстве моторов. Если соединить моторное производство США, Великобритании и СССР, то мы получим преобладание в моторах по сравнению с Германией по крайней мере втрое. В этом одна из основ неминуемой гибели гитлеровского разбойничьего империализма.

Недавняя конференция трех держав в Москве при участии представителя Великобритании г. Бивербрука и представителя США г. Гарримана постановила систематически помогать нашей стране танками и авиацией. Как известно, мы уже начали получать на основании этого постановления танки и самолеты. Еще раньше Великобритания обеспечила снабжение нашей страны такими дефицитными материалами, как алюминий, свинец, олово, никель, каучук. Если добавить к этому тот факт, что на днях Соединенные Штаты Америки решили предоставить Советскому Союзу заем в сумме 1 миллиарда долларов, то можно сказать с уверенностью, что коалиция Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР есть реальное дело (*бурные аплодисменты*), которое растет и будет расти во благо нашему общему освободительному делу.

Таковы факторы, определяющие неминуемую гибель немецко-фашистского империализма.

НАШИ ЗАДАЧИ

Ленин различал два рода войн: войны захватнические и, значит, несправедливые и войны освободительные, справедливые.

Немцы ведут теперь войну захватническую, несправедливую, рассчитанную на захват чужой территории и покорение чужих народов. Поэтому все честные люди должны подняться против немецких захватчиков как против врагов.

В отличие от гитлеровской Германии Советский Союз и его союзники ведут войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение поработенных народов Европы и СССР от гитлеровской тирании. Поэтому все честные люди должны поддерживать армии СССР, Великобритании и других союзников как армии освободительные.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, все равно, идет ли речь о народах и территориях Европы или о народах и территориях Азии, в том числе и Ирана. Наша первая цель состоит в том, чтобы освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим поработенным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!

Но, чтобы осуществить эти цели, нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков, нужно истребить всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу родину для ее порабощения. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Но для этого необходимо, чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях не покладая рук и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях не покладая рук и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей родины, за разгром немецких армий. (*Бурные аплодисменты.*)

В этом теперь задача.

Мы можем и мы должны выполнить эту задачу.

Только выполнив эту задачу и разгромив немецких захватчиков, мы можем добиться длительного и справедливого мира.

За полный разгром немецких захватчиков! (*Бурные аплодисменты.*)

За освобождение всех угнетенных народов, стонущих под игом гитлеровской тирании! (*Бурные аплодисменты.*)

Да здравствует нерушимая дружба народов Советского Союза! (*Бурные аплодисменты.*)

Да здравствует наша Красная Армия и наш Красный Флот! (*Бурные аплодисменты.*)

Да здравствует наша славная родина! (*Бурные аплодисменты.*)

Наше дело правое, — победа будет за нами! (*Бурные аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Великому Сталину — “ура!”», «Да здравствует товарищ Сталин!». Бурная, долго не смолкающая овация, пение «Интернационала».*)

272. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ПО СЛУЧАЮ ВОЕННОГО ПАРАДА, ПОСВЯЩЕННОГО 24-й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

7 ноября 1941 г.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники интеллигентного труда, братья и сестры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников, наши славные партизаны и партизанки, разрушающие тылы немецких захватчиков!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую вас и поздравляю с 24-й годовщиной Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Товарищи! В тяжелых условиях приходится праздновать сегодня 24-ю годовщину Октябрьской революции. Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неуспехи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна — вся наша страна — организовалась в единый боевой лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществить разгром немецких захватчиков.

Бывали дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении. Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находились тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии — мы ее только начали создавать, — не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств заседали тогда на нашу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы.

Теперь положение нашей страны куда лучше, чем 23 года назад. Наша страна во много раз богаче теперь и промышленностью, и продовольствием, и сырьем, чем 23 года назад. У нас есть теперь союзники, держащие вместе с нами единый фронт против немецких захватчиков. Мы имеем теперь сочувствие и поддержку всех народов Европы, попавших под иго гитлеровской тирании. Мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие свободу и независимость нашей родины. У нас нет серьезной нехватки ни в продовольствии, ни в вооружении, ни в обмундировании. Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное

знамя вдохновляют нас теперь на отечественную войну так же, как 23 года назад.

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?

Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен черт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска? Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. В Германии теперь царят голод и обнищанье, за 4 месяца войны Германия потеряла 4 с половиной миллиона солдат, Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны. Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть, годик — и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная родина, ее свобода, ее независимость!
Под знаменем Ленина — вперед к победе!

Опубл.: *Внешняя политика СССР... — Т. 1. — С. 51–53.*

273. ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У.ЧЕРЧИЛЛЮ

8 ноября 1941 г.

Ваше послание я получил 7 ноября*.

1. Я согласен с Вами, что нужно внести ясность, которой сейчас не существует во взаимоотношениях между СССР и Великобританией. Эта неясность есть следствие двух обстоятельств: первое — не существует определенной договоренности между нашими странами о целях войны и о планах организации дела мира после войны; и второе — не существует договора между СССР и

* См. *Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 1. — С. 40–41.*

Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера. Пока не будет договоренности по этим двум главным вопросам, не только не будет ясности в англо-советских взаимоотношениях, но, если говорить совершенно откровенно, не обеспечено и взаимное доверие. Конечно, имеющаяся договоренность по вопросу о военном снабжении Советского Союза имеет большое положительное значение, но это не решает дела и далеко не исчерпывает вопрос о взаимоотношениях между нашими странами.

Если генерал Уэйвелл и генерал Пэйджет, о которых говорится в Вашем послании, придут в Москву для заключения соглашений по указанным основным вопросам, то, разумеется, я готов с ними встретиться и рассмотреть эти вопросы. Если же миссия названных генералов ограничивается делом информации и рассмотрения второстепенных вопросов, то я не вижу необходимости отрывать генералов от их дел и сам не смогу выделить время для таких бесед.

2. Относительно объявления войны Финляндии, Венгрии и Румынии со стороны Великобритании создалось, мне кажется, нетерпимое положение. Советское правительство поставило этот вопрос перед Правительством Великобритании в секретном дипломатическом порядке. Неожиданно для СССР весь этот вопрос, начиная от обращения Советского Правительства к Правительству Великобритании вплоть до рассмотрения этого вопроса Правительством США, вынесен в печать и обсуждается в печати, дружественной и вражеской, вкривь и вкось. И после всего этого Правительство Великобритании заявляет о своем отрицательном отношении к нашему предложению. Для чего все это делается? Неужели для того, чтобы демонстрировать разлад между СССР и Великобританией?

3. Можете не сомневаться, что нами принимаются все меры к тому, чтобы поступающее из Англии в Архангельск вооружение своевременно доставлялось по месту назначения. То же будет сделано и в отношении Ирана. Нельзя, однако, не сказать, хотя это и мелочь, что танки, артиллерия и авиация приходят в плохой упаковке, отдельные части артиллерии приходят в разных кораблях, а самолеты настолько плохо упакованы, что мы получаем их в разбитом виде.

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 1. — С. 42–43.*

274. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А.ГРОМЫКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 ноября 1941 г.

В соответствии с Вашей директивой был 7 ноября у Рузвельта, которому вручил точный текст ответа Сталина на русском языке. Рузвельт принял очень тепло. Был исключительно радушен. Вообще содержание ответа ему было уже известно. Гопкинс, как я уже сообщал, 6 ноября вечером мне позвонил и сообщил, что лучшего ответа из Москвы не могло и быть, настолько данный ответ хорош. Рузвельт, как только я зашел к нему, начал говорить о том, что, по его мнению, опубликование полного текста опасно. Документы связаны с риском расшифровки немцами наших кодов. Лучшим способом, сохраняющим секретность кодов, является перефразировка этих документов с таким расчетом, чтобы была обеспечена только передача их содержания.

Кстати, письма Сталина и Рузвельта были опубликованы в перефразированном виде. Рузвельт вначале как бы задал вопрос, нет ли риска в опубликовании точного текста важных документов, но сразу же стал сам и отвечать на свой вопрос. О том, что я ему буду вручать текст ответа Сталина, Рузвельт был поставлен в известность Уэллесом, с которым я встретился по этому вопросу 7 ноября утром. Рузвельт, поблагодарив за вручение текста ответа Сталина, задал мне вопрос о том, какая погода осенью и в зимнее время в районах южнее Ростова (речь шла о Кавказе в целом). Получив от меня, так сказать, общую справку о погоде на Кавказе, Рузвельт был удовлетворен, так как ему очень «понравилась грязь». Я заметил, что вообще Кавказ, по-моему, довольно трудный район для операций механизированных сил. Рузвельт заявил, что он так именно и думал. Разговор зашел затем о реках на Кавказе. Я перечислил Рузвельту основные реки. Рузвельт и после этого «географического урока» остался доволен, так как ему понравилось кроме наличия грязи на Кавказе и направление течения рек, создающее дополнительные препятствия для движения механизированных войск с севера на юг. В заключение я заявил, что я лично уверен, что вместе с Советским правительством весь советский народ благодарен американскому правительству за решение о предоставлении Советскому Союзу миллиардного займа. Рузвельт в ответ на это заявил: «А мы это сделали потому, что помощь Советскому Союзу считаем своей важнейшей задачей». Произнес Рузвельт эти слова с заметным, я бы сказал, волиением. Я лично с Рузвельтом встречался первый раз. Впечатление, которое эта беседа произвела на меня, не оставляет сомнения, что он ненавидит немцев и твердо, по крайней мере в данное время, занял линию на оказание нам помощи. Чувствовалось, что он очень удовлетворен ответом Сталина. Врученный мною текст ответа Сталина на русском языке он тут же отдал на перевод через секретарей. Беседа продолжалась минут пятнадцать. Принял Рузвельт меня сразу же после окончания заседания кабинета в 5 час. вечера. Рузвельт задержался на заседании, и мне пришлось некоторое время его ожидать. Расстались очень тепло.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2484, л. 144–146.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 138–139.

275. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М.И.КАЛИНИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф.РУЗВЕЛЬТУ

9 ноября 1941 г.*

От имени Советского Союза приношу Вам сердечную благодарность за Ваши поздравления и дружеские пожелания народу нашей страны**, который видит растущую поддержку со стороны правительства США и американского народа его самоотверженной борьбы с ненавистными гитлеровскими захват-

* Дата опубликования.

** См. Правда. — 1941. — 9 ноября.

чиками. Мы непоколебимо уверены в том, что придет время — наш общий враг будет разбит и наше правое дело одержит полную победу.

М. Калинин

Опубл.: *Правда*. — 1941. — 9 ноября.

276. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А.ГРОМЫКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

9 ноября 1941 г.

Белый дом опубликовал текст письма Рузвельта Стеттиниусу, в котором Рузвельт возлагает на Стеттиниуса руководство снабжением нас на основе предоставленного займа. Стеттиниус, получив от меня подписанное мною стандартное письмо, текст которого я Вам сообщил, сразу же пошел к Рузвельту. Во время моего посещения Рузвельта 7 ноября в 5 час. вечера я встретил там и Стеттиниуса, поздравившего меня, во-первых, с праздником и, во-вторых, с получением займа. Стеттиниус приходил к Рузвельту для оформления наших дел. Полагаю, текст письма Рузвельта Стеттиниусу Вам известен по передаче ТАСС. Сердцевиной письма является положение (на основе которого и включается та или иная страна в число стран, снабжающихся по «Ленд-лиз биллю») о том, что «оборона Советского Союза имеет жизненное значение для обороны Соединенных Штатов». Стеттиниусу предписывается действовать быстро и в соответствии с духом письма Рузвельта на имя Сталина. Будет ли Стеттиниус практически возглавлять все дела нашего снабжения или будет лишь руководить делом оформления наших закупок с финансовой стороны, покажет ближайшее будущее. Здесь бывает так, что люди, практически решающие важные вопросы, связанные с нашими поставками, не занимают высоких постов, и наоборот. Возможно, Стеттиниус будет осуществлять руководство делом финансового оформления наших закупок (цены, оформление договоров и т.д.), но он и Гопкинс вместе будут осуществлять общее руководство всеми делами, относящимися к нашим закупкам. Гопкинс, являясь советником Рузвельта, остается фактическим руководителем дела снабжения нас. Что касается личности Стеттиниуса, то я о нем неплохого мнения. Это мнение у меня сложилось в результате нескольких встреч с ним, которые я имел за последнее время. Стеттиниус — прирожденный бизнесмен, человек дела, практики. Относится к нам прилично. Является одним из помощников Рузвельта. Завтра, 10 ноября, собираюсь быть у него вместе с Лукашевым для развернутого разговора по нашим делам. Вообще с ним контакт будет постоянный. Нечего говорить, что письмо Рузвельта Стеттиниусу является очень важным политическим документом. В нем Рузвельт не только выполнил формальности, признав, что оборона Советского Союза имеет жизненно важное значение для обороны США, но и еще раз во всеуслышание заявил о том, что намерен действовать быстро, а также изложил содержание своего письма на имя Калинина, несомненно, для усиления политической стороны содержания письма на имя Стеттиниуса. В целом получился очень сильный и важный политический документ. Этот документ, рассматриваемый

в связи с письмами Сталина и Рузвельта, знаменует важную историческую веху в советско-американских отношениях.

А.Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2365, л. 473-475.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 140-141.

277. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР Л.ШТЕЙНГАРДТОМ

10 ноября 1941 г.

Секретно

Штейнгард сообщил, что сегодня получил телеграмму от Гарримана, содержащую личное послание Гарримана для т. Сталина. В этом послании, сказал Штейнгард, речь идет о вооружении польских дивизий. Поляки заявили в Америке, что они могут организовать 6 дивизий. Нам не известно, заявил Штейнгард, смогут ли они найти людей на 6 дивизий, но независимо от этого вопрос о вооружении 6 дивизий был обсужден совместно с англичанами и предложения по этому поводу изложены в послании Гарримана, к которому он ничего не имеет добавить.

Затем Штейнгард справился, когда он может вылететь из Куйбышева и летит ли вместе с ним т. Литвинов.

Я ответил, что Штейнгард может вылететь завтра вместе с т. Литвиновым, если позволит погода.

Прощаясь, Штейнгард заявил, что уезжает с лучшими впечатлениями от СССР, пожелал советскому народу полной победы над Гитлером и затем успешного продолжения мирной работы. Он заявил, что советское правительство всегда и всюду найдет в нем своего друга, который будет готов оказать Советскому Союзу любую услугу.

Штейнгард просил меня передать благодарность т. Сталину, т. Молотову и ответственным работникам Наркоминдела за внимание, которое было проявлено к нему во время пребывания в СССР.

Я поблагодарил Штейнгардта и пожелал ему счастливого пути и успеха в дальнейшей работе.

Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 31, л. 49-50.

278. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР Л.ШТЕЙНГАРДТОМ

11 ноября 1941 г.

Секретно

Штейнгард сообщил, что получил еще одно послание Рузвельта т. Сталину. В этом послании речь идет об оказании СССР медицинской помощи амери-

канским Красным Крестом*. Штейнгардт спросил, не получил ли уже ранее т. Сталин этого послания, поскольку ему, Штейнгардту, известно, что я принимал два или три дня тому назад Никольсона. Я ответил, что говорил с т. Молотовым по телефону по вопросам, поставленным Никольсоном, но т. Молотов не упоминал о послании Рузвельта и, видимо, оно не было получено.

Затем Штейнгардт заявил, что хочет затронуть еще один вопрос. Около двух месяцев тому назад Амторг просил построить для СССР нефтеперегонную установку. Американские фирмы готовы построить эту сложную установку, но считают целесообразным немедленно командировать в СССР двух-трех американских экспертов для изучения условий и площадки в пункте, где предполагается построить нефтеперегонный завод. Штейнгардт заявил, что американские фирмы готовы приступить к постройке оборудования немедленно, однако было бы неразумным строить аппаратуру этого завода в Америке, не имея подробных данных об условиях, в которых будет работать завод, например не зная жесткости воды. Для сокращения сроков постройки оборудования американские фирмы согласны выполнять эту работу одновременно с получением от своих экспертов необходимых данных.

Ему, Штейнгардту, известно, что этим вопросом занимается т. Микоян, которому он смог бы представить подробную записку, если бы пробыл здесь еще 2-3 дня. Однако, поскольку он завтра вылетает из Куйбышева, он просит меня передать т. Микояну, что если необходимо немедленно получить упомянутое нефтеперегонное оборудование, то нужно дать Амторгу указание немедленно обсудить этот вопрос с американскими фирмами. Кроме того, он, Штейнгардт, просит сообщить также т. Микояну, что целесообразно командировать из США в СССР двух-трех экспертов для изучения условий, в которых будет строиться нефтеперегонный завод.

Я обещал сообщить о заявлении Штейнгардта т. Микояну.

При беседе присутствовал т. Павлов В.Н.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 31, л. 72-73.

279. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В.НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ ГРЕЦИИ В СССР ПИПИНЕЛИСОМ

11 ноября 1941 г.

Секретно

Я встретился с Пипинелисом в первый раз. После обмена приветствиями посланник сказал, что он пришел переговорить по одному вопросу, который греческим правительством был поставлен в Лондоне. Речь идет, как он сказал, «о вербовке в Красную Армию греческих граждан». На мою реплику о том, что в Красную Армию не принимаются иностранные граждане, он поспешил уточнить, что имел в виду создание отдельной воинской единицы из греческих граждан, которая сражалась бы совместно с Красной Армией.

* См. Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 2. — С. 10-11.

Я спросил, какие контингенты имеет в виду Пипинелис, когда говорит о создании греческой воинской единицы.

Пипинелис замаялся, но после некоторого раздумья заявил, что в СССР, по его сведениям, проживает около 100 тысяч греческих граждан. Видно было, однако, что эта цифра была тут же взята им с потолка. На мое возражение, что эта цифра, как мне хорошо известно, совершенно не соответствует действительности, он сказал, что точными сведениями не располагает и, естественно, должен считаться с нашими данными. Но это не имеет большого значения, добавил он, так как греки имеют в виду лишь символическую помощь Красной Армии. Майский сообщил греческому посланнику Симопулосу в Лондоне, что со стороны советского правительства в принципе возражений не имеется. Пипинелис просил Наркоминдел изучить этот вопрос и поставить о результатах в известность греческую миссию.

Я обещал это сделать.

Кроме этого, Пипинелис сообщил, что болгарское правительство опубликовало декрет о создании на территории греческой Фракии Болгарской «провинции Эгейского моря», переселяет туда в большом количестве болгар и выселяет местное греческое население на территорию Греции, оккупированную немцами и итальянцами. Все это говорит о желании болгарского правительства аннексировать греческую Фракию. Греческое правительство информирует об этом советское правительство.

Я обещал довести до сведения т. Вышинского об этой информации.

Заведующий IV Европейским отделом
Новиков

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 14, д. 167, л. 2-3.

280. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н.В.НОВИКОВА С ПОСЛАННИКОМ ЮГОСЛАВИИ В СССР ГАВРИЛОВИЧЕМ

12 ноября 1941 г.
Секретно

Я пригласил Гавриловича и передал ему сообщение Богомолова, что Симович просил передать через НКВД Гавриловичу о том, что он вызывается в Лондон для доклада. Гаврилович был явно недоволен вызовом в Лондон. Прежде всего, он весьма скептически отнесся к тому, что он вызывается «для доклада». По его мнению, речь идет скорее всего о какой-нибудь правительственной комбинации. Из его намеков можно было понять, что, возможно, даже его хотят вообще отозвать с поста посланника в СССР. Он подчеркнул, что не имеет намерения уезжать из Советского Союза. В свое время он хотел, чтобы посланником в Москву был назначен Станое Симич (бывший агент в Словакии), но раз уже назначили именно его, Гавриловича, то он, понимая важное значение этого поста, хотел бы продолжать свою работу. Даже по чисто техническим причинам (нерегулярность воздушного сообщения) он мог бы не вернуться в Москву, а это означало бы, что Югославия не будет иметь посланника в Москве. Имеющиеся здесь секретари Милетич и Богич не справятся с работой и т.д.

Своего окончательного мнения по поводу вызова в Лондон он также не сказал. Он лишь заявил, что, когда примет решение, сообщит его Симовичу также через Наркоминдел.

Далее он сказал, что ставил на днях перед т. Вышинским вопрос о том, что работа радиостанции РВ 89 по вечерам препятствует слушанию контролируемой немцами белградской радиостанции, передающей очень важную информацию о партизанском движении в Югославии.

Я обещал ознакомиться с положением этого вопроса.

Разговорившись о партизанском движении, Гаврилович сообщил следующее:

В Югославии в настоящее время ведется подлинная партизанская война, причем фронт проходит сейчас вблизи Белграда, в долинных районах. Таким образом, горные районы Сербии образуют прочный тыл для этого фронта. Немцы вынуждены сейчас держать там до 40 тыс. солдат, и если борьба партизан будет продолжаться, то немцы должны будут подбросить в Югославию дополнительные военные силы. Движение партизан возглавляется сейчас другом Гавриловича полковником (ныне генералом) Михайловичем.

К сожалению, партизанское движение не поддерживается югославским правительством. Недавно он слышал выступление по лондонскому радио заместителя премьера Иовановича, который призывал партизан к отказу от борьбы и рекомендовал им «сходить свою кровь до конца войны». В его выступлении содержались прямые предложения сложить оружие. Гаврилович абсолютно не согласен с подобной позицией. Ведь именно этого добиваются немцы и Недич, и призыв Иовановича льет воду на их мельницу. Гаврилович считает, что партизанское движение в Югославии оказывает помощь, хотя и небольшую, борьбе Советского Союза с Германией. Гаврилович хорошо понимает, что именно от успеха борьбы Красной Армии зависит судьба Югославии, поэтому нужно ее всемерно поддержать.

Если Гавриловичу случится быть в Лондоне, то он непременно выступит против такой политики свертывания партизанской борьбы и скажет об этом «прямо». Его возмущает, что до сих пор не уничтожен партизанами военный завод в Кральево, на котором до войны работало лишь 400 рабочих, а теперь 4000. Ведь он вырабатывает вооружение для использования против Советского Союза. В этой связи Гаврилович напомнил, что он просил т. Пушкина передать ему текст выступления Канунникова на торжественном заседании по случаю Октябрьской годовщины или хотя бы ту часть, где он говорил о Югославии. Гаврилович хотел бы сообщить об этом правительству, это оказалось бы козырем в его руках, так как он смог бы доказать, что в Советском Союзе возлагают некоторые надежды на борьбу в Югославии.

Я обещал выяснить, смог ли т. Пушкин достать этот доклад, добавив, что, возможно, это сделать затруднительно, так как доклад не был опубликован.

В разговоре Гаврилович, между прочим, отметил, что нынешнее движение в Югославии является общенациональным, но немцы упорно представляют его как коммунистическое: «Это очень хорошо для вас, — заявил Гаврилович, — что они именуют движение коммунистическим». Я должен был заявить ему, что я не вижу, почему именно для нас должно быть хорошо, что немцы рассматривают движение как коммунистическое. Мы ведь не вмешиваемся в борьбу югославского народа, хотя вполне солидаризуемся с нею. По моему мнению, борьба югославского народа является действительно общенациональным делом и чем она шире, тем более мощной она будет. Если этот факт

о чем-нибудь и говорит, то лишь о том, что югославские коммунисты проявляют там большую активность и самоотверженно дерутся с немецкими оккупантами.

Гаврилович согласился со мною, что действительно коммунисты играют в движении большую роль.

Прием продолжался 30 мин.

Заведующий IV Европейским отделом
Новиков

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 27, д. 374, л. 1-3.

281. ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф.РУЗВЕЛЬТУ

14 ноября 1941 г.

Ваше послание с сообщением о благоприятном разрешении вопроса о поставках медицинских материалов Американским Красным Крестом получено мною 11 ноября.

По вопросу об установлении организационных форм сотрудничества между обществами Красного Креста обеих наших стран у Советского Правительства нет возражений, при этом имеется в виду, что это сотрудничество будет организовано в соответствии с обменом письмами, текст которых был согласован в начале ноября между представителями Красного Креста обеих стран в г. Куйбышеве.

Сталин

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 2. — С. 11.*

282. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ

14 ноября 1941 г.

Сов.секретно

Тов. Сталин принимает посла в присутствии т. В.М.Молотова.

Посол, явившийся на прием в сопровождении 1-го секретаря посольства Арлета, заявляет, что он счастлив быть принятым главой советского правительства в то время, когда происходит поворот в советско-польских отношениях, в истории которых было много трудностей. Этот поворот для поляков связан с именем Сталина.

Мы, советские люди, отвечает т. Сталин, думаем, что в истории отношений между нашими странами наступил переломный пункт. Этот пункт не сам пришел: его притащили мы и поляки. Я думаю, что мы можем начать новую страницу в истории советско-польских отношений и вражду сменить на дружбу.

Кот отвечает, что он с большим удовлетворением выслушал эти слова. Руководители польской нации придерживаются того же мнения и сделают все для улучшения отношений между Польшей и СССР. Польша и СССР — соседи, и у них нет причин для конфликтов.

Соглашаясь с этим, т. Сталин говорит, что советский и польский народы являются не только соседними, но и единокровными.

Посол заявляет, что перед лицом гитлеровской агрессии мы должны подчеркнуть не только наше соседство, но и наше родство по крови. Говорят, что есть вопросы, которые нас разделяют, например украинский, литовский и др. Однако он, посол, полагает, что эти вопросы можно решить способом, который вполне удовлетворит обе стороны.

Тов. Сталин отвечает, что он тоже так думает.

Кот заявляет, что в войну вовлечен весь польский народ. Его правительство за границей, его материальные ресурсы почти не существуют, но когда речь идет о войне, то польский народ представляет собой большую величину. Каждый поляк готов бороться с гитлеровской Германией до последнего вздоха. Польша, единственная из оккупированных стран, не дала никакого Квислинга. Посол отмечает, что в лагере демократических держав польский народ является единственным католическим народом. Это имеет большое значение, так как это не позволяет Гитлеру объявить себя представителем католических народов и мешает Ватикану присоединиться к державам «осн».

Следствием занятой поляками решительной антигитлеровской позиции, продолжает посол, является их стремление создать для борьбы с Германией возможно большую армию. Все польские граждане, находящиеся за границей и способные носить оружие, обязаны служить в армии. Польские части созданы в Египте, Палестине, Великобритании и Канаде, но самые большие людские резервы поляки имеют здесь, в СССР. Вопрос о польской армии в СССР является большой проблемой, которую генерал Сикорский желал бы обсудить с советскими руководителями. Кот характеризует Сикорского как выдающегося государственного деятеля и как человека, устранившего немало препятствий, мешавших заключению советско-польского соглашения. Сикорский будет принадлежать к группе, состоящей из Сталина, Черчилля и Рузвельта, которая определит послевоенную организацию мира.

Тов. Сталин отвечает, что мы понимаем необходимость создания польской армии. Тов. Сталин имел возможность встречаться с поляками как с солдатами на многих фронтах, и он может о них сказать, что это очень хороший боевой материал. Тов. Сталин указывает, что он готов содействовать делу организации польской армии, и просит посла изложить ему, чем недоволен посол по линии организации польской армии. Тов. Сталин добавляет, что если Сикорский придет в СССР, то он будет нашим гостем, и мы надеемся найти с ним общий язык.

Посол заявляет, что прежде всего необходимо создать дружественную атмосферу, которая сблизит бы поляков и русских. Поляки начиная с 16-го века страдали от русских. Поэтому нужно, чтобы по отношению к ним в СССР проявлялось немного теплоты и сердечности. Русский народ зачастую имеет неправильное представление о поляках, считая их народом господ. На самом же деле поляки — трудовой, крестьянский народ. В низовых органах власти еще бывает неправильное отношение к полякам, так как еще не произошел тот поворот, который произошел у высших властей.

Тов. Сталин замечает, что в интересах исторической правды нужно сказать, что начиная с 16-го века не только русские обижали поляков, но и поляки русских. За это время поляки дважды брали Москву. Мы должны отбросить вражду и понять друг друга. Нужно кончить с обидами. Может быть, местные органы обижают поляков, не понимая еще политики советского правительства в этом вопросе. При инажме сверху эта атмосфера будет ликвидирована. Польская нация есть трудовая нация, и если некоторые думали, что это нация господ, то это происходило лишь по недомыслию. У нас, говорит т. Сталин, есть все условия, чтобы протянуть друг другу руки и вместе пойти в поход против гитлеровской Германии.

Мне известно, продолжает т. Сталин, что по советско-польскому соглашению поляки на 1941 г. могут получить, а мы обязаны выдать 30 тыс. пайков на 2 дивизии, 1 запасный полк и офицерскую школу. Одну из этих дивизий вооружает СССР, другую вооружают и обмундировывают поляки. Тов. Сталин спрашивает, точно ли он изложил условия советско-польского соглашения.

Посол говорит, что, по-видимому, в вопросе об организации польской армии есть какая-то ошибка. Исходя из соглашения, поляки намеревались организовать целую армию, а 2 дивизии — это слишком мало, это ничто. Предполагалось, что 2 дивизии положат начало, а польские войска будут развиваться в зависимости от притока способных носить оружие и в зависимости от наличия военных материалов. Людей у поляков в СССР достаточно. У них есть 150 тыс. человек хороших бойцов, а сверх того есть много лиц, годных для военной службы. В отношении снабжения польских частей поляки принимают все, что дает Советский Союз, а кроме того, стараются получить все, что возможно, из Англии и США. Что же касается цифры в 30 тыс. человек, то она в соглашении не входила и является для поляков новостью.

Тов. Сталин указывает, что об этой цифре идет речь в протоколе, приложенном к соглашению. Разве протокол не является также соглашением? Тов. Сталин говорит, что он не считает эти 30 тыс. последним словом, но он просто хочет узнать, точно ли он излагает советско-польское соглашение.

Кот отвечает, что на совещании советских и польских представителей в августе речь шла о двух дивизиях, но на совещании в сентябре был поставлен вопрос о трех новых польских дивизиях сверх двух, о сформировании которых вопрос уже был решен. В настоящее время польская армия в СССР насчитывает около 44 тыс. человек. Если считать, что она должна насчитывать 30 тыс. человек, то свыше 10 тыс. поляков нужно из армии уволить. Протокол с цифрой в 30 тыс. человек никогда не был известен польскому правительству.

Тов. Сталин говорит, что русские не нарушали протокола. Поляки или хотят его расширить, или подписать новый, но поляки опоздали с организацией своих частей. У них нет еще и двух дивизий. Если поляки хотят иметь три дивизии, то надо об этом сказать прямо, а не обвинять русских в нарушении протокола.

Кот говорит, что одна польская дивизия вооружена советским правительством, а для другой поляки ищут вооружения. Оговариваясь, что он не уполномочен вести детальные переговоры по военным вопросам, Кот говорит, что для него важно только принципиальное решение по вопросу о польской армии.

Я, говорит т. Сталин, и мы все, советские люди, за то, чтобы Польша имела возможно большую армию. Мы за то, чтобы делиться с Польшей всем, что

имеем, но я прошу поляков иметь в виду, что русская армия воюет и что на пополнение убыли на фронтах и на формирование новых дивизий идет большое количество вооружения и продовольствия. Я прошу г-на посла иметь в виду, что у нас не хватит продовольствия и вооружения, чтобы удовлетворить в таком-то году или в таком-то месяце нужды новых формирований и фронтов в польскую армию. Две польские дивизии мы можем вооружить. Одну вооружаем, вооружим и другую. Я не имею возражений против того, чтобы поляки имели в СССР пять, шесть, может быть, семь дивизий, но я повторяю, что мы воюем на большом фронте и у нас не хватит материалов на содержание и вооружение польской армии. Поляки должны беспокоиться о вооружении и продовольствии для других, кроме двух организованных дивизий своей армии. Может быть, через 3 месяца у нас положение изменится к лучшему, тогда будет и другой разговор.

Поблагодарив т. Сталина, посол говорит, что, как он понял, т. Сталин согласен на организацию новых польских дивизий на том условии, что поляки обеспечат их вооружением и продовольствием.

Тов. Сталин подтверждает это.

Кот просит назвать ему пункт, в который можно было бы направлять поляков для сформирования новых дивизий. Желательно, чтобы этот пункт был удобно расположен для подвоза оружия и продовольствия из других стран.

Тов. Сталин отвечает, что такой пункт будет указан, но что это не будет Узбекистан, куда поляки незаконно и неорганизованно переселяются. Тов. Сталин просит посла прекратить переселение поляков в Узбекистан.

Посол говорит, что посольство не указывало полякам Узбекистана как района для переселения. Этот район был назван русскими военными властями, которые предложили туда направлять поляков. Сам он якобы был против беспорядочного переезда поляков. В сентябре посол просил дать ему план переселения поляков с тем, чтобы поляки были избавлены от сурового северного климата. Посол просил тогда же дать для поляков районы, которые в прошлом заселяли немцы Поволжья. Такого плана посол не получил. В результате происходит бродажничество поляков.

Тов. Сталин указывает, что места расселения поляков еще не были утверждены, а посольство рассылало полякам телеграммы с предложением переселяться на юг. Тов. Сталин говорит, что он может завтра же назвать соответствующие районы, и спрашивает, должен ли он указать только районы сформирования новых польских войск или же указать и районы расселения польского гражданского населения.

Посол говорит, что т. Сталин затронул слишком сложный вопрос, на который посол не готов ответить. Вопрос о месте сформирования польских частей является наиболее срочным. Второй вопрос заключается в том, чтобы удалить поляков с Севера и поселить их в таких районах, где был бы подходящий климат и где они смогли бы найти работу. Посол подчеркивает, что он не осмеливается торопить с принятием решения по этому вопросу, который, возможно, требует изучения. Решение его можно отложить до приезда Сикорского.

Посол заявляет, что Сикорский весьма интересуется вопросом создания польской армии, но он не хочет помешать выполнению Советским Союзом задачи победы над Германией.

Тов. Сталин говорит, что советские люди готовы делиться с поляками всем, что у них есть.

Кот благодарит т. Сталина за ответ и говорит, что, понимая трудности, перед которыми стоит советское правительство, он все же спрашивает, не смогут ли новые польские части получить от СССР продовольствие, пока оно не прибудет из других стран.

Тов. Сталин отвечает, что потребности Советского Союза в настоящее время очень велики, так как Красная Армия насчитывает 7 млн. человек.

Кот говорит, что по сравнению со снабжением этой гигантской армии снабжение нескольких польских дивизий не представит особых трудностей.

Тов. Сталин отвечает, что бывают такие случаи, когда человек несет на себе 20 пудов, но если ему прибавят 1 фунт, то он умирает. Есть пределы напряжения. Мы, говорит т. Сталин, дадим полякам то, что можем дать, но я не хочу брать невыполнимых обещаний.

Далее Кот говорит, что вчера генерал Андерс получил от советских военных властей приказ уволить из состава польской армии тех солдат, число которых превышает 30 тыс. человек. Выполнение этого приказа произведет деморализацию среди польских солдат. Кот показывает копию приказа т. Сталину.

Ознакомившись с приказом, т. Сталин говорит, что такого приказа генералу Андерсу не имели права давать.

Затем посол просит выполнить текстуально указ об амнистии, автором которого является т. Сталин, и освободить тех из поляков, кто еще не освобожден. Не освобождены, главным образом, офицеры, а они необходимы для польских войск. Не освобожден ни один из офицеров штаба Андерса 1939 г., ни один из друзей Сикорского.

Тов. Сталин отвечает, что он разберет это дело. Может быть, с этими офицерами произошел такой же случай, как с бывшим комендантом Львова генералом Ланднером. Еще давно этот генерал приезжал в Москву, ему предлагали освободить его с тем, чтобы он жил в СССР. Он же исчез и, как оказалось, перешел советскую границу и ушел в Румынию. Тов. Сталин просит дать ему список поляков, которые, по мнению посла, еще не освобождены.

Кот отвечает, что он дал уже т. Вышинскому небольшой список. Подробные списки есть у комендантов лагерей в Старобельске, Осташкове и Козельске, где находились польские офицеры. Среди неосвобожденных польских офицеров имеется 14 генералов и в их числе генерал Галлер.

Тов. Сталин заявляет, что мы освободили всех поляков, даже тех, которые в качестве агентов Сикорского прибывали в СССР взрывать мосты и убивать советских людей.

Посол смущенно отвечает, что эти люди являются наиболее надежными и в нынешней обстановке на них т. Сталин может больше всего рассчитывать.

Тов. Сталин отмечает, что этих людей засылал в СССР не столько сам Сикорский, сколько начальник его штаба генерал Соснковский.

Посол отвечает, что генерал Соснковский в настоящее время в отставке и еще раз просит т. Сталина содействовать освобождению польских офицеров.

Обещав разобраться этот вопрос, т. Сталин спрашивает посла, когда и где польские части думают действовать с русскими войсками против немцев. Этот вопрос нас весьма интересует.

Кот отвечает, что ответ на этот вопрос сможет дать Сикорский по приезде в СССР. Он, посол, может только заявить, что польская армия намерена драться с немцами и создать братство по оружию с Красной Армией.

Тов. Сталин замечает, что чехи собрали в СССР один батальон и просят бросить их в бой, но мы их не пускаем, так как батальон — это слишком маленькая единица.

Посол отвечает, что поляки хотят оказать Советскому Союзу не символическую, а реальную поддержку. Они хотят иметь армию, которая под верховным советским командованием сражалась бы с немцами.

Тов. Сталин спрашивает, когда Сикорский приедет в СССР.

Кот отвечает, что он не может на это ответить, так как не имеет в Москве связи с Египтом, где сейчас находится Сикорский. Немедленно, по возвращении в Куйбышев, Кот пошлет Сикорскому телеграмму о сегодняшней беседе. По личному мнению посла, Сикорский сегодня или завтра закончит выполнение своей миссии в Египте.

Тов. Сталин говорит, что у него больше вопросов нет.

Посол отвечает, что у него тоже нет больших вопросов, а мелкими вопросами он не решается отнимать время у такого занятого человека, как т. Сталин. Все же посол надеется, что он сможет иногда обращаться к т. Сталину с теми вопросами, которые будут возникать у поляков.

Тов. Сталин говорит, что он готов к услугам. Моя мечта, продолжает он, принять активное участие в возрождении Польши.

Посол просит т. Сталина дать ему эти слова в письменном виде, так как их обнародование имело бы колоссальное значение для всех поляков. Если т. Сталин не захочет дать текст этих слов, то посол просит включить их в ближайшее публичное выступление т. Сталина.

Тов. Сталин соглашается включить эти слова в свою публичную речь.

Посол говорит, что, как он слышал, т. Сталин как-то высказался за создание в СССР польской газеты. Такая газета позволила бы польскому правительству и посольству постоянно общаться с широкими массами поляков.

Тов. Сталин отвечает, что он за создание такой газеты, и спрашивает, создана ли газета.

Посол заявляет, что он неоднократно говорил о создании газеты, но газеты до сих пор нет.

Тов. Сталин спрашивает, с кем говорил Кот и почему газета не создана.

Кот отвечает, что он не хочет называть то лицо, с которым он говорил по этому поводу. Задержка же с организацией газеты объясняется отсутствием типографии и тому подобными причинами.

Тов. Сталин спрашивает Кота, знает ли он Василевскую.

Кот отвечает, что она была его слушательницей в университете.

Тов. Сталин говорит, что около года тому назад он говорил с ней и просил ее подобрать польских офицеров для командного состава польской армии. Василевская не нашла таких офицеров. Я, продолжает т. Сталин, думал и тогда, что Польша должна стать на ноги. Это было в то время, когда еще действовал наш пакт о ненападении с Германией. Я хочу сказать, что мои слова о том, что я хочу активно участвовать в возрождении Польши, являются не конъюнктурными, а вытекают из моей принципиальной точки зрения. Среди руководителей советского правительства нет ни одного, кто не хотел бы возрождения польского государства и союза с Польшей, независимо от ее внутреннего режима. Это новые люди, а не царские чиновники, которые хотят превратить Польшу в свою провинцию.

Кот отвечает, что есть также новая Польша, которая хочет поддерживать с СССР наилучшие отношения на основе той атмосферы дружбы, которая сегодня была создана т. Сталиным.

Прощаясь, Кот благодарит т. Сталина и т. Молотова за прием и просит т. Молотова принять его завтра. Тов. Молотов отвечает согласием.

Беседа началась в 19 час. и продолжалась 2 час.

Записал
Подцероб

АВП РФ, ф. 048, оп. 52а, п. 458, д. 2, л. 176-185.

283. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ

15 ноября 1941 г.
Секретно

Посол, явившийся в сопровождении 1 секретаря посольства Арлета, начинает с того, что в Куйбышеве он слышал от т. Вышинского, а генерал Андерс — от работников НКВД, что поляки будто бы в ультимативной форме ставили вопрос о приезде Сикорского в СССР. Посол заявляет, что поляки не связывали приезд своего премьера ни с какими условиями. Распространяемая же о приезде Сикорского версия противоречит тем инструкциям, которые имеет посол. Посол в своих беседах лишь подчеркивал, что если приезд Сикорского совпадет с тяжелым положением поляков в СССР, то это будет очень плохо для поляков.

За последнее время посол сталкивался с новыми трудностями в положении поляков. Таковы трудности с транспортом, с организацией армии, отказ в выдаче займа, трудности с жилищем в Куйбышеве. Все это делает возможным подозрение, что приезда Сикорского в СССР не желают.

Далее Кот заявляет, что он хочет коснуться некоторых вопросов, которые были затронуты в его вчерашней беседе с И.В.Сталиным*. Относительно количественного состава польской армии посол может заверить, что состав армии не был определен на 1941 г. Это можно подтвердить имеющимися у посла советско-польскими протоколами. Первоначально состав польской армии был определен в две дивизии, но в последующих протоколах было записано, что польская армия будет развиваться. Советские военные представители обещали известить всех поляков через районные военные комиссариаты о формировании новых польских частей. Если новые части не предусматривались, то зачем же было оповещать поляков об их сформировании?

Тов. Молотов отвечает, что можно говорить о некоторых недоразумениях, связанных с положением поляков в СССР, можно говорить о квартире в Куйбышеве, но нет оснований ставить все это в связь с приездом Сикорского в СССР. К приезду Сикорского в СССР у нас одно отношение: если он желает приехать и приедет, то он будет гостем Советского Союза.

* См. док. 282.

Что же касается вопроса о протоколах, продолжает т. Молотов, то есть протоколы, утвержденные правительством, а есть не утвержденные. Правительство было утверждено, что польская армия в СССР будет состоять из двух дивизий, запасного полка, офицерской школы и штабов. Никто не думал, что на этом будет закончено формирование польских частей. Однако по другим вопросам решения принято не было, хотя предложения поступали. После беседы с И.В.Сталиным нужно считать этот вопрос выясненным и исчерпанным.

Посол соглашается, что после вчерашней беседы этот вопрос исчерпан. Он его затронул сегодня лишь для того, чтобы объяснить высказанную им вчера точку зрения. Посол хочет также выяснить затронутый вчера вопрос об Узбекистане. Вчера он не считал удобным назвать главе правительства то лицо, которое дало указание направлять поляков в Узбекистан. Этим лицом является генерал Федотов.

Тов. Молотов отвечает, что Узбекистан мог быть только упомянут в переговорах, а посольство, по-видимому, восприняло это как решение. Тов. Мологов говорит, что у него есть сведения о том, что посольство рассылало полякам телеграммы, предлагая выезжать в Узбекистан. Однако советское правительство не указывало Узбекистан как место поселения поляков.

Кот говорит, что трагедией его посольства является то, что оно ставит перед НКВД много вопросов, но не получает ответов. Ответы затягиваются. Между тем массы поляков начинают переезды и попадают в тяжелое положение.

Тов. Молотов отвечает, что он готов содействовать разрешению возникающих перед посольством вопросов, но он просит посла считаться с тем, что последний период был периодом сложной военной обстановки, которая вносила неожиданные изменения во все планы.

Посол вручает т. Молотову памятную записку, характеризуя ее как резюме тех вопросов, которые польское посольство считает наиболее важными. Посол просит учесть, что записка была составлена до вчерашней беседы с И.В.Сталиным и поэтому в ней встречаются вопросы, которые были вчера в принципе решены.

Ознакомившись с запиской, т. Молотов говорит, что ее пункты 1 и 2 решены во вчерашней беседе. Посол с этим соглашается. Относительно пункта 3 о расселении поляков и о предоставлении им работы посол говорит, что по этому вопросу была образована комиссия из представителей НКВД, НКВД и польского посольства. Однако посол не настаивает на том, чтобы она собиралась, так как она не имеет полномочий для принятия решений.

Тов. Молотов отвечает, что вопрос, затронутый в пункте 3, нужно уточнить с представителями польского посольства. Он будет рассмотрен, и мы сделаем то, что можем, но здесь нужно считаться с транспортными затруднениями и с тем, что война внесла некоторые изменения в наши территориальные возможности. Следует также учесть, что эвакуируемые поляки должны сами заработать себе на жизнь и на проезд. В настоящее время эвакуируются миллионы советских граждан и правительство не оказывает им никакой материальной помощи. Они обходятся своими средствами. Для крайних случаев польскому посольству предоставлена сумма в 3 млн. рублей.

Посол говорит, что положение беженцев очень тяжелое, 3 млн. рублей недостаточны для того, чтобы облегчить их положение. Эта сумма столь мала, что посол не может ее принять. Далее посол просит, чтобы поляки получали

работу в соответствии с их квалификацией. Плохо, если польские врачи и инженеры работают в качестве лесорубов.

Тов. Молотов отвечает, что постепенно все поляки получают работу в соответствии с квалификацией, но для этого нужно время.

Далее т. Молотов указывает, что ему непонятно, почему Сикорский заявил советскому послу т. Богомолу, что советское правительство предпочитает иметь польских граждан в СССР не в качестве солдат, а в качестве лиц, занятых на принудительных работах. Указав, что он этого Коту не говорил, т. Молотов напоминает, что он сказал Коту лишь о том, что польские граждане, желающие переместиться, должны себе заработать на дорогу. Тов. Молотов говорит, что заявление Сикорского было беспочвенным.

Посол говорит, что если заявление Сикорского было действительно таким, то оно было беспочвенно. Он, Кот, ничего не сообщал о «принудительных работах». В беседе с т. Молотовым, когда ему было сказано, что новых польских дивизий сформировать нельзя, он спросил, что же делать полякам. Тов. Молотов ответил, что они должны работать и зарабатывать себе на жизнь. Он, посол, возражал, говоря, что лучше иметь хороших солдат, чем плохих рабочих.

Тов. Молотов отвечает, что поляки, которые еще не призваны в армию, должны либо работать в качестве рабочих, служащих, инженеров и т.д., либо польское правительство должно их материально обеспечить.

Кот обещает по приезде в Куйбышев телеграфировать Сикорскому и выяснить недоразумение с вопросом о «принудительном труде».

Далее посол просит советское правительство предоставить заем для обеспечения нетрудоспособного польского населения в СССР — детей, инвалидов, стариков.

Тов. Молотов обещает доложить об этом правительству. Затем посол просит оказать содействие в преодолении трудностей с перевозками в СССР из заграницы одежды, медикаментов, пищевых продуктов для помощи полякам. В настоящее время в СССР направили материалы для поляков Красный Крест Индии, британский Красный Крест и другие организации. Получение этих материалов в СССР имеет большое значение для польского правительства.

Тов. Молотов обещает оказать в этом вопросе содействие. Затем посол просит помочь ему в предоставлении возможности поддерживать контакт с польскими гражданами в СССР. Когда посол поднимал перед НКВД вопрос о создании польских комитетов на местах, то НКВД против этого возражал, но вместо организации комитетов было предложено посылать на места представителей польского посольства. Посол имеет с этими представителями много трудностей, так как местные власти отказываются их признавать и с ними сотрудничать. Между тем посольству крайне необходимы такие представители для учета на местах польского населения, для выдачи паспортов и для оказания полякам материальной помощи. Но его представители не могут этим заниматься. Представителю польского посольства в Архангельске Груе разрешают заниматься только вопросом продвижения транспорта, но не позволяют поддерживать контакт с польским населением, которого в этом районе немало и которое находится в тяжелом материальном положении.

Тов. Молотов отвечает, что, насколько он помнит, Груя был направлен в Архангельск только с правом заниматься транспортными вопросами. Тов. Молотов обращает внимание посла на недопустимость выполнения консульских функций представителями посольства на местах. В настоящее время советское правительство вообще воздерживается от расширения консульской сети

в СССР. Консульские учреждения можно открывать только с разрешения правительства, нельзя этого делать явочным порядком. Посол говорит, что по вопросу о функциях Груи он может представить текст, из которого будет видно, что советские органы признали за Груем, до его отъезда, право заниматься не только вопросами транспорта, но и положением поляков в районе Архангельска.

Тов. Молотов отвечает, что он проверит вопрос о Груе и последний сможет действовать согласно правам, которые были за ним признаны советскими органами.

Кот говорит, что он не настаивает на том, чтобы посольству разрешили иметь консульские представительства, но он просит разрешить ему посылать на места своих делегатов. Посол готов представлять в НКВД те инструкции, которые он будет давать своим представителям.

Тов. Молотов обещает рассмотреть этот вопрос.

Кот спрашивает, какие будут у т. Молотова пожелания относительно пути прибытия Сикорского в СССР.

Тов. Молотов отвечает, что по этому вопросу он посоветуется с членами правительства, и прежде всего с И.В.Сталиным, а затем даст послу ответ. Тов. Молотов думает, что лучше будет Сикорскому сначала приехать в Куйбышев, а находясь там, выбрать удобный момент для полета в Москву.

Приходясь, посол поздравляет т. Молотова с тем, что происходит в Москве. Посол убедился, что жизнь в Москве течет нормально. В Европе на этот счет существуют неправильные представления, и посол готов, если нужно, выступить по радио и рассказать о том, что он видел в Москве.

Тов. Молотов отвечает, что сейчас, благодаря принятым мерам, положение в Москве улучшилось по сравнению с тем, что было месяц тому назад, когда дипломатическому корпусу пришлось уезжать из Москвы.

В заключение посол говорит, что вчера он покинул этот кабинет с глубоким впечатлением от авторитета и обаяния И.В.Сталина.

Беседа продолжалась 1 час 40 мин.

Приложение: копия памятной записки, врученной Котом*.

Записал
Подчероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 7, л. 1-8.

284. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ГРЕЦИИ В СССР ПИПИНЕЛИСОМ

16 ноября 1941 г.
Секретно

Греческий посланник П[ипинелис], принятый мною по его просьбе сегодня в 2 часа дня, пришел ко мне с двумя вопросами:

1. П[ипинелис] заявил, что он считает своим долгом передать мне в конфиденциальном порядке следующее сообщение:

Два турецких генерала, известных своими германофильскими взглядами, были приглашены германским генеральным штабом совершить поездку по

* Не публикуется.

Восточному фронту*. По возвращении в Турцию генералы, желая угодить немцам, поместили в прессе две статьи, в которых указывали на хорошее положение немецкой армии. Посланнику же достоверно известно, что в секретном отчете о поездке на фронт, представленном генералами турецкому правительству, указывается, что действительное положение немцев очень плохое. Посланник повторил, что он поспешил передать мне это сообщение, полагая, что оно будет для нас небезынтересно.

Я поблагодарил П[ипинелиса] за сделанное им сообщение.

2. П[ипинелис] передал мне прилагаемую в копии вербальную ноту по вопросу о притеснениях и преследованиях болгарскими властями греков³². П[ипинелис] сказал, что он беседовал уже об этом с гг. Лозовским и Новиковым, сейчас же он хочет передать изложенное им раньше в письменном виде. П[ипинелис] надеется, что материалы, представленные им т. Лозовскому и ярко характеризующие положение в Греции, будут использованы в советской прессе и в сообщениях Советского информационного бюро.

Я заверил П[ипинелиса] в том, что все документы, переданные греческой миссией для помещения в прессе, по мере возможности будут использованы полностью.

П[ипинелис] спросил меня о положении на фронте и добавил тут же, что на него произвело большое впечатление последнее выступление т. Лозовского, охарактеризовавшего положение Красной Армии. П[ипинелису] известно, что т. Лозовский никогда не выступил бы с оптимистическими заявлениями, если бы это не имело под собой очень прочной основы.

Я ответил, что положение наших войск хорошее. Вокруг Москвы части Красной Армии теснят немцев, движение немецких войск приостановлено, а на целом ряде участков немцы выбиты с занятых ими рубежей. Несколько хуже положение на крымском участке фронта, но и здесь немцам продвижение не удается.

В конце беседы П[ипинелис] просил меня принять меры к тому, чтобы был ускорен ответ на просьбу миссии о выдаче агремана для назначаемого на пост военного атташе Ксенофонта Эконому.

Я обещал П[ипинелису] поинтересоваться этим вопросом и дать ответ миссии в ближайшее время.

Беседа продолжалась 15 мин. Присутствовала т. Чумакова.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 32, л. 98-99.

285. НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОБ ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ФИНЛЯНДИИ И О ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ ПРАВИТЕЛЕЙ ФИНЛЯНДИИ

18 ноября 1941 г.**

В американской печати опубликован ответ финского правительства от 12 ноября с. г. на меморандумы правительства США от 27 и 30 октября.

* Очевидно, речь идет о двух турецких генералах Эрдене Али Фуаде и Гусейне Эркилете.

** Дата опубликования.

Американское правительство считает, что политика Финляндии направлена к продолжению наступательных военных операций на советской территории, что продолжение внешней политики Финляндии приблизит войну к США и в конце концов приведет к полному подчинению Финляндии, капризам Гитлера, поскольку Финляндия во все большей степени будет подпадать под фашистское господство. Ввиду этого американское правительство призвало в своих меморандумах Финляндию прекратить военные действия против СССР. Не входя в обсуждение той части финской ноты, которая касается финско-американских отношений, Народный комиссариат иностранных дел не считает возможным пройти мимо отдельных, наиболее вопиющих искажений и злостных вымыслов, допущенных в финляндской ноте по отношению к Советскому Союзу.

1. Финская нота выдвигает нелепое утверждение, будто «позиция Финляндии как соседа СССР сводилась к постоянной самообороне против империалистических стремлений СССР». Нелепость этого утверждения вытекает уже из того, что Финляндия получила свою государственную независимость из рук советского правительства, причем это было сделано несмотря на то, что все правительства старой, досоветской России были против независимости Финляндии. На протяжении многих лет советское правительство терпеливыми усилиями стремилось упорядочить отношения с Финляндией, что нашло выражение и в попытках СССР урегулировать эти отношения путем взаимных уступок во время ноябрьских переговоров 1939 г., когда Финляндия отвергла известные советские предложения. В условиях развернувшейся в 1939 г. войны в Европе политика СССР по отношению к Финляндии определялась, естественно, соображениями безопасности границ, жизненных центров и коммуникаций СССР, и в первую очередь Ленинграда и Мурманской железной дороги, и учетом того, что агрессивные враги СССР, в том числе известные правители Финляндии, готовы превратить Финляндию в плацдарм для нападения на Советский Союз. Нынешняя позорная роль Финляндии, ставшей послушным орудием в руках гитлеровской клики захватчиков-империалистов, подтвердила в глазах народов всего мира, насколько обоснованной была озабоченность Советского Союза за безопасность своих северо-западных границ, за подступы к Ленинграду. Клеветнические заявления правителей Финляндии об империалистических стремлениях СССР нужны им теперь для того, чтобы прикрыть позорную роль Финляндии как пособника империалистических захватов гитлеровской Германии, с опасностью чего советское правительство считалось уже осенью 1939 г.

2. Финская нота пытается оправдать участие Финляндии в теперешней империалистической войне Германии против СССР лживыми утверждениями, будто бы Советский Союз вскоре после заключения Московского мирного договора предъявил новые неоправданные требования. Для подтверждения этого приводятся такие фальшивые доказательства: а) Советский Союз потребовал права транзитного сообщения до полуострова Ханко, но при этом нота умалчивает о том, что по этому вопросу состоялось специальное советско-финское соглашение от 6 сентября 1940 г.; б) советское правительство учредило консульства в Петсамо и на Аландских островах, но при этом умалчивается, что район Петсамо был добровольно уступлен Советским Союзом Финляндии по Московскому мирному договору, предусматривавшему учреждение там советского консульства, а по вопросу о невооружении Аландских островов и учреждении здесь советского консульства состоялось особое советско-фин-

ское соглашение; в) будто Советский Союз вмешивался во внутренние дела Финляндии и даже старался организовать уличные беспорядки, но это голословное утверждение противоречит фактам и не может скрыть того, что финляндские власти терроризовали членов финляндского общества «Мира и дружбы с СССР» за простое желание улучшения финско-советских отношений. Кроме того, финская нота клеветает на «Правду», приписывая ей выражение «Финны должны быть стерты с лица земли», хотя авторы ноты знают, что ничего подобного в «Правде» не печаталось и не могло печататься.

Все эти клеветнические заявления на СССР потребовались финляндским правителям для того, чтобы оправдать их захватнические потуги в отношении территории СССР. Об этих захватнических стремлениях правителей Финляндии в ноте говорится совершенно откровенно: «Финляндия стремится обезвредить и занять наступательные позиции противника, в том числе лежащие за границами 1939 г. Было бы настоятельно необходимо для Финляндии и в интересах действительности ее обороны предпринять такие меры уже в 1939 г., во время первой фазы войны, если бы только ее силы были для этого достаточны». В финской ноте говорится также: «Имеется основание оставить районы, о которых идет речь, оккупированными финскими войсками». Таким образом, нынешние правители Финляндии признают, что они посягали на советские территории еще до заключения Московского мирного договора и что болтовня о якобы «оборонительной» войне нужна нынешним финляндским правителям для того, чтобы скрыть от своего народа захватнические цели их войны против СССР и действительный смысл их военного союза с гитлеровцами-империалистами.

3. Финская нота достигает верха лживости, заявляя, что не Финляндия вместе с гитлеровской Германией напала на Советский Союз и что не Финляндия нарушила мирный договор с СССР, а якобы Советский Союз напал на Финляндию. Однако всем известны факты, опровергающие эти лживые заявления:

а) Еще с осени 1940 г. обратила на себя всеобщее внимание перевозка германских войск в Финляндию, которая в дальнейшем вылилась в концентрацию на финской территории нескольких германских дивизий с танками, авиацией, артиллерией и иным вооружением. Следовательно, сразу же после подписания Московского мирного договора Финляндия в союзе с гитлеровской Германией начала подготовку войны против СССР. Вместе с находившимися на территории Финляндии гитлеровскими войсками финляндское правительство и бросило свою армию против Советского Союза, как только Германия напала на СССР;

б) Уже 22 июня, в день вероломного нападения на Советский Союз, Гитлер объявил в своем приказе войскам о своем союзе с войсками Маннергейма и о совместных действиях с финляндской армией. Правительство Финляндии не только не отвергло эти заявления Гитлера, а, напротив, по сговору с германским фашизмом бросило свою армию и свой народ в военную авантюру против Советского Союза;

в) В своей речи 9 ноября с. г. Гитлер, хвастливо перечисляя принятые им заранее меры к превращению пограничных с СССР стран в плацдармы для нападения на Советский Союз, снова подтвердил, что еще до 22 июня с. г. «Финляндия заявила о своей готовности выступить на нашей стороне».

Из всего этого видна предательская позиция правителей Финляндии в отношении своего собственного народа, который ввергнут в непосильную кровавую войну в захватнических целях фашистов Германии и Финляндии.

4. Из опубликованной переписки между правительством США и правительством Финляндии вытекает, что еще 18 августа с.г. заместитель государственного секретаря США г. Уэллес сделал сообщение финляндскому посланнику в Вашингтоне Прокопе с целью выяснения возможности восстановления мира между Финляндией и СССР. Народный комиссариат иностранных дел может лишь подтвердить, что г. Уэллес в своих заявлениях исходил из вполне правильных представлений и о сущности советской политики по отношению к Финляндии, и об обреченности ее агрессии против СССР на стороне германского империализма. Вместо ответа на этот жизненный для существования Финляндии вопрос правители Финляндии занялись в своем ответе на американские меморандумы кривотворскими рассуждениями, будто они поняли сообщение г. Уэллеса как простую информацию, и вместе с тем в своей ноте от 12 ноября снова подтвердили свою верность гитлеровской Германии в войне против СССР.

Как подтвердила финская нота, правители Финляндии действуют по указке Берлина. Они думают теперь не о независимости и безопасности Финляндии и не о будущности своего народа, а о том, чтобы отдать свой народ под господство немецких захватчиков и связать свою судьбу с судьбою гитлеровской клики.

Нынешние финляндские правители помогают кровавому Гитлеру вести захватническую войну против народов Европы и СССР. Ведя захватническую войну против СССР, они помогают гитлеровской банде укреплять гитлеровскую тиранию над народами Европы. Не будет ничего удивительного, если народы Европы и СССР поступят с этими господами так же, как они намерены поступить с кликой Гитлера.

Опубл.: *Внешняя политика СССР...* — Т. 1. — С. 179–183.

286. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 ноября 1941 г.

Бивербрук передал мне для направления Вам следующую телеграмму:

«Мы глубоко признательны Вашему Превосходительству за снабжение нас сырьем, которое приходит в прекрасных количествах. Мы надеемся, что Вы сможете направить нам дальнейшие грузы, в особенности хромовую руду и шетину, ибо наша потребность в этих материалах очень остра. Магнетит, который мы до сих пор получали от Вас, годен для переработки, но не может быть превращен в магнит благодаря тому, что он пережжен и содержит слишком высокой процент извести и кремнезема. Для изготовления магниевого материала нам нужен легкокальцинированный магнетит, содержащий не менее 92% магниевой окиси и не больше как по 3% извести и кремнезема. Если у Вас имеется продукт, отвечающий этим спецификациям, не будете ли Вы так добры прислать нам образцы.

Пользуюсь случаем для того, чтобы выразить восхищение и энтузиазм, с которыми весь народ Великобритании следит изо дня в день и даже больше — с часу на час — за великолепным сопротивлением советских армий,

руководных их героическим вождем И.В.Сталиным. Мы глубоко проникнуты сознанием, что на наших глазах развертывается одна из великих эпических страниц истории. И тот факт, что Россия в час своей нужды находит возможным снабжать нас сырьем, которое будет использовано в интересах нашей общей борьбы, только углубляет нашу благодарность за то, что мы получаем. Бивербрук».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 352, д. 2406, л. 125-126.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 172.

287. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.АЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ШАО ЛИЦЗЫ

19 ноября 1941 г.
Секретно

После взаимных приветствий протокольного характера Шао Лицзы, принятый по его просьбе, сказал, что он не имеет ко мне каких-либо специальных поручений от китайского правительства, но хотел бы побеседовать по своей личной инициативе относительно некоторых вопросов дальневосточной политики.

Отметив, что на Дальнем Востоке за последнее время происходят события большой важности, в одинаковой мере интересующие и Китай и Советский Союз, Шао Лицзы сказал, что его интересует прежде всего вопрос, который в свое время был поставлен китайским министром иностранных дел Го Тайци перед советским послом Паиюшкиным: это вопрос о военном сотрудничестве между Китаем и СССР. Китайское правительство проявляет к этому вопросу большой интерес и желало бы получить ответ от советского правительства. Шао хотел бы знать, каково мое мнение о положении на Дальнем Востоке, а также получить от меня ответ на вопросы, поставленные Го Тайци в Чунцине.

Я сказал, что, несомненно, события на Дальнем Востоке принимают за последнее время иновый оборот, причем среди крупных событий наиболее важным и значительным являются переговоры в Вашингтоне, которые ведутся между Нумурой и Курусу, с одной стороны, и Рузвельтом и Хэллом — с другой. Но поскольку сообщения иностранной прессы не содержат в себе конкретных данных о содержании этих переговоров, то сейчас трудно дать оценку этим переговорам и делать какое-либо заключение об их результатах.

Что же касается предложения китайского правительства о военном сотрудничестве между Китаем и СССР, то это предложение, насколько мне известно, посол передал советскому правительству, которое даст на него, конечно, ответ. При этом я обратил внимание посла на напряженность обстановки на фронтах и на то, что борьба с гитлеровской Германией отнимет все силы и все внимание советского правительства.

Шао Лицзы на это сказал, что Китай очень хорошо понимает обстановку, в которой находится СССР вследствие войны. Предлагая сотрудничество Советскому Союзу, китайское правительство не имело при этом в виду сразу

же начать совместные военные действия, а прибегнуть к подобным мерам при условии, если обстановка этого потребует.

В связи со сменой кабинета обстановка в Японии резко обострилась, сказал далее Шао. С одной стороны, не исключена возможность разрыва советско-японского пакта, а с другой — краха японо-американских переговоров и, как следствие, война на Дальнем Востоке. Принимая во внимание характер взаимоотношений между США и Советским Союзом, в случае войны между Японией и США, естественно возникнет вопрос об отношении к этому Советского Союза. Китайское правительство предполагает, что разрыв между Японией, с одной стороны, и США и Советским Союзом — с другой, в конце концов станет фактом. Поэтому оно и предлагает советскому правительству обсудить вопрос о сотрудничестве.

Я на это ответил, что советское правительство хорошо понимает всю сложность обстановки на Дальнем Востоке и не сомневается в дружественных намерениях китайского правительства.

Далее Шао довольно пространно начал излагать свою точку зрения на ход японо-американских переговоров. Он сказал, что в переговорах между США и Японией затрагиваются два главных вопроса, которые являются для Китая двумя отдельными вопросами.

Первое — это поведение Японии в нынешней войне. Япония угрожает выступить на юге и на севере. Америка добивается в переговорах того, чтобы Япония не шла на юг и не нападала на север и чтобы она вышла из союза держав «оси». Это — далеко идущее для Японии требование, и едва ли она на это согласится.

Второе — это разрешение так называемого китайского вопроса. Япония хочет, чтобы США прекратили помощь Китаю, но, зная, что это невозможно, она выражает желание видеть США в роли посредника в китайском вопросе.

10 ноября этого года Номура виделся с Рузвельтом, которому заявил, что Япония не возражала бы против посредничества США в разрешении китайского вопроса, и в качестве базы для посредничества Японией предлагался вывод своих войск из Китая в течение двух лет.

На мой вопрос, из каких частей Китая Япония предложила перевести войска, Шао ответил: «Из Китая вообще», что означает, что Япония не хочет вступать ни в какие переговоры относительно Маньчжурии, Внутренней Монголии и пр.

После этого предложения Номуры Рузвельт вызвал китайского посла в США Ху Ши, которому сказал, что он только выслушал предложения Номуры и что если наступит время обсудить эти предложения, то он, Рузвельт, обсудит их вместе с правительством Китая. Из всего этого ясно, что Япония добивается посредничества США до окончания войны с Китаем.

Шао Лицзы заявил, что Китай по-прежнему полон решимости продолжать войну с Японией и что выдвинутые Номурой условия разрешения так называемого китайского инцидента при посредничестве США для Китая неприемлемы. Возможно, что Япония в процессе переговоров согласится на большее и в этом случае позиция, которую должен занять Китай, имеет большое значение. Шао просил высказать мое мнение по этому вопросу.

Поблагодарив Шао за переданную мне информацию относительно содержания переговоров Номуры с Рузвельтом, я сказал, что поскольку предложения Номуры во всем их объеме мне не известны (не известно, чего хочет Япония от США и чего добиваются США от Японии), то представляется затрудни-

тельным высказать свое мнение о дальнейшем развитии японо-американских переговоров. Если судить по прессе, то переговоры протекают с очень большими трудностями. Не подлежит ни малейшему сомнению, что центральным узлом дальневосточных событий является Китай, но при отсутствии достаточных элементов для суждений о характере японо-американских переговоров трудно сказать, чем они закончатся.

Судьба Китая зависит прежде всего и раньше всего от самого Китая. Что же касается заявления Рузвельта о том, что он без консультации с китайским правительством не предпримет никаких шагов в случае принятия на себя посредничества между Японией и Китаем, то это является положительным фактором для Китая.

Шао заметил, что он согласен с вышеприведенной мною оценкой положения на Дальнем Востоке.

Перейдя далее к вопросам, касающимся советско-японских отношений, Шао высказал пожелание узнать подробности об условиях аварии «Кэхи-Мару». Он сказал, что в японском парламенте по этому поводу имели место резкие высказывания некоторых японских министров.

Я ответил, что резкие высказывания действительно были, о чем я недостаточно осведомлен, но Советский Союз никакого отношения к «плавающим минам» не имеет.

На замечание Шао о том, что Того как будто бы высказался в том смысле, что японское правительство не может признать удовлетворительным советский ответ по этому поводу, я сказал, что это лишь свидетельствует о наличии двух различных точек зрения по этому вопросу.

На этом беседа закончилась.

Во время беседы присутствовал врио зав. I-м Дальневосточным отделом т. Лифаиов.

Лозовский

АВП РФ, ф. 0100, оп. 25, п. 200, д. 6, л. 52-56.

288. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В.АССАРССОНОМ

19 ноября 1941 г.

Секретно

Шведский посланник, принятый по его просьбе сегодня в 16 час., обратился ко мне по следующему вопросу:

Германское правительство, заявил Ассарссон, вновь ставит вопрос о военнопленных; оно предлагает на условиях взаимности создать организацию, которая будет заниматься всеми вопросами, касающимися режима военнопленных. Шведское правительство предлагает свои услуги в деле создания такой организации на основании Женевской конвенции 1929 г. Шведская миссия в Берлине неоднократно обращала внимание германских властей на плохое отношение к советским военнопленным, содержащимся в концентрационных лагерях Германии. В ответ на это германские власти заявляли, что их отношение к советским военнопленным хорошее, что немцы — «самая

гуманная нация», которая «не допустит» преступного отношения к военнопленным, и т.п. Проверить действительное положение военнопленных шведская миссия не имела возможности, так как она не имеет доступа в германские концентрационные лагеря. Поэтому шведское правительство считает целесообразным создать организацию, которая сможет на месте проверять положение военнопленных и контролировать выполнение немцами обязательств в отношении советских военнопленных, как это оговорено в Женевской конвенции 1929 г., к которой Германия присоединилась.

Желая уточнить постановку вопроса, я спросил Ассарссона, означает ли это предложение правительству СССР присоединиться к Женевской конвенции 1929 г.

Ассарссон ответил, что германское правительство не ставило прямо этот вопрос, но правительства США, Англии и Швеции полагают, что после присоединения Советского Союза к Женевской конвенции будет легче требовать на началах взаимности выполнения ее от германского правительства в отношении советских военнопленных.

Я сказал Ассарссону, что зверский режим, установленный германскими властями в отношении советских военнопленных, содержащихся в концлагерях Германии, исключает какую-нибудь возможность говорить о взаимности. Что же касается вопроса о присоединении советского правительства к Женевской конвенции, то, поскольку посланник поставил этот вопрос, я доложу об этом моему правительству. Лично сам я полагаю, что присоединение СССР к Женевской конвенции не вызывается никакой необходимостью, так как правительство СССР дважды (17 июля и 8 августа с.г.*) заявило о своей готовности выполнять обязательства Гаагской конвенции 1907 г., основные положения которой полностью совпадают с основными положениями Женевской конвенции 1929 г. Я обратил внимание посланника на то, что объяснения германского правительства, что оно не соблюдает Женевской конвенции потому, что СССР не присоединился к этой Конвенции, являются лживыми, рассчитанными на то, чтобы ввести всех в заблуждение и прикрыть таким образом преступное, варварское обращение с советскими военнопленными.

После моих разъяснений посланник заявил, что он совершенно согласен с тем, что германское правительство не вправе требовать присоединения СССР к Женевской конвенции, что подобное требование является только отговоркой по поводу невыполнения им обязательств по Женевской конвенции. Ассарссон прямо сказал: «Да, я теперь понимаю, что вопрос о Женевской конвенции не имеет никакого отношения к вопросу о положении советских военнопленных». Ассарссон просил разрешить в случае необходимости возвратиться к этому вопросу. Он готов представить краткую памятную записку с изложением предложений миссии.

Я в свою очередь сказал, что доложу правительству о нашей беседе и по получении инструкций дам посланнику ответ.

Беседа продолжалась около 1 часа.

При беседе присутствовала референт Чумакова.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 31, л. 125-127.

* См., соответственно, док. 118, 159.

289. СПРАВКИ О ВОЗДУШНЫХ НАЛЕТАХ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ГЕРМАНИЮ И ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА АНГЛИЮ В АВГУСТЕ—ОКТАБРЕ 1940—1941 гг.*

*Принято по ВЧ из г. Куйбышева
21 ноября 1941 г.*

Представляю справки о воздушных налетах английской авиации на Германию и германской авиации на Англию в августе—сентябре—октябре 1940—1941 гг.³³

Справки составлены гг. Мониным и Семеновым под наблюдением т. Соболева и мною проверены с точки зрения методологии и источников их составления.

Источниками явились официальные сводки министерства авиации и министерства безопасности Англии и сводки Верховного командования германской армии (по материалам ТАСС).

Ввиду того, однако, что в этих сводках очень часто встречаются сообщения в суммарном виде, без указания конкретных пунктов, подвергшихся налетам, или точного количества этих налетов, и допускаются такие выражения, как «ряд городов», «несколько налетов» и т.д., точность этих цифр является относительной.

Можно, однако, считать бесспорным, что цифры, собранные мне в сводках, преуменьшены. Это объясняется тем, что при подсчетах, сделанных гг. Мониным и Семеновым, указание официальных английских и немецких сводок на ряд и несколько случаев, естественно, принималось за один случай.

А.Вышинский

**АНГЛИЙСКИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ
О ВОЗДУШНЫХ НАЛЕТАХ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА АНГЛИЮ
в августе—сентябре—октябре 1940—1941 гг.**

№№ п/п	Месяц, год	Количество дней, когда происходили налеты		Количество налетов		Количество бомбардированных районов, пунктов, объектов
		на Англию	в т.ч. на Лондон	на Англию	в т.ч. на Лондон	
1.	Август 1940 г.	22	9	45	16	85
2.	Сентябрь 1940 г.	30	28	54	47	113
3.	Октябрь 1940 г.	31	31	59	58	199
	Итого:	83	68	158	121	397
1.	Август 1941 г.	14	—	14	—	22
2.	Сентябрь 1941 г.	6	—	11	—	14
3.	Октябрь 1941 г.	10	—	11	—	17
	Итого:	30	—	36	—	53

* На документе помета: «Тов. Сталину. Проверенная справка о налетах на Англию и Германию. В. Молотов. 21/ХI».

**ГЕРМАНСКИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ
О ВОЗДУШНЫХ НАЛЕТАХ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА АНГЛИЮ
в августе—сентябре—октябре 1940—1941 гг.**

№№ п/п	Месяц, год	Количество дней, когда происходили налеты		Количество налетов		Количество бомбардированных районов, пунктов, объектов
		на Англию	в т.ч. на Лондон	на Англию	в т.ч. на Лондон	
1.	Август 1940 г.	31	5	50	5	209
2.	Сентябрь 1940 г.	30	27	53	43	198
3.	Октябрь 1940 г.	31	31	57	57	223
	Итого:	92	63	160	105	630
1.	Август 1941 г.	25	—	25	—	49
2.	Сентябрь 1941 г.	15	—	15	—	27
3.	Октябрь 1941 г.	полных сведений нет				

**АНГЛИЙСКИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ
О ВОЗДУШНЫХ НАЛЕТАХ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ГЕРМАНИЮ
в августе—сентябре—октябре 1940—1941 гг.**

№№ п/п	Месяц, год	Количество дней, когда происходили налеты		Количество налетов		Количество бомбардированных районов, пунктов, объектов
		на Германию	в т.ч. на Берлин	на Германию	в т.ч. на Берлин	
1.	Август 1940 г.	27	3	79	3	283
2.	Сентябрь 1940 г.	25	10	33	10	290
3.	Октябрь 1940 г.	25	6	25	6	302
	Итого:	77	19	137	19	875
1.	Август 1941 г.	26	2	31	2	93
2.	Сентябрь 1941 г.	18	3	26	3	59
3.	Октябрь 1941 г.	14	2	31	2	58
	Итого:	58	7	88	7	210

290. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР

22 ноября 1941 г.

Советское правительство ознакомилось с памятной запиской британского посольства от 19 ноября с.г. *, излагающей план германского правительства относительно созыва Европейской конференции и подготовки так называемого «мириого наступления», а равно и с выраженной в указанной памятной записке точкой зрения правительства Великобритании по существу этого плана.

В связи с этим советское правительство со своей стороны считает необходимым заявить следующее:

1. Позиция советского правительства в вопросе о войне против гитлеровской Германии в полной мере была очерчена в докладе главы советского правительства И.В. Сталина 6 ноября с.г. В этом, как и в других выступлениях главы советского правительства, как известно, было заявлено о твердой решимости правительства и народов Советского Союза добиться полного разгрома немецких армий и изгнания их с оккупированных ими территорий СССР, а также освобождения всех угнетенных народов, стонущих под игом гитлеровской тирании. Народ и правительство Советского Союза с негодованием и презрением заклеят всякие явные и скрытые попытки разбойничьей шайки гитлеровцев обманым путем подорвать волю народов Европы и других народов мира в борьбе за свое право на свободное существование, за уничтожение гитлеризма как их смертельного врага.

2. Советское правительство допускает, что предпринимаемые правительствами гитлеровской Германии попытки «мириого наступления» и давления на нейтральные страны действительно связаны с теми потерями и трудностями, которые испытывает германская армия в ее продолжающихся ожесточенных атаках с целью захватить важнейшие жизненные центры Союза, невзирая на зимние условия и жертвы, и сломить сопротивление Вооруженных Сил СССР, по-прежнему принимающих на себя всю тяжесть ударов гитлеровской военной машины. Советское правительство не сомневается, что в этих условиях попытки германского «мириого наступления» тем более обречены на неудачу и что мир в Европе может быть восстановлен и будет восстановлен еще большим объединением усилий всех противников агрессии с целью полного разгрома гитлеризма.

3. В равной мере обречены на неудачу попытки навязать народам Европы гитлеровский «новый порядок», имеющий целью поставить гитлеровскую власть в Германии над всеми поработенными народами Европы и тем самым обеспечить германское господство над Европой, а также мировое господство Германии. Этот план насильственного господства Германии над другими народами не может найти поддержки у свободолюбивых народов Европы, и противостоящие этим германским попыткам, поддерживаемые Соединенными Штатами Америки усилия Великобритании и СССР, а также других наших союзников в борьбе с гитлеровской тиранией должны встретить в дальнейшем еще более дружную поддержку народов Европы.

* См. Советско-американские отношения... — Т. I. — С. 173-174.

4. Правительство СССР и его глава И.В.Сталин приветствуют заявление премьера Великобритании г-на Черчилля о том, что «британская нация и правительство Его Величества в полном согласии с правительствами великих доминионов никогда не вступят в переговоры с Гитлером или какой-либо другой партией Германии, которая будет представлять нацистский режим», и в свою очередь заявляют, что народы СССР и правительство СССР, какие бы трудности ни стояли перед ними, никогда не вступят в переговоры с Гитлером или какой-либо другой партией Германии, которая будет представлять нацистский режим.

5. С удовлетворением принимая к сведению заявление правительства Великобритании о том, что оно с презрением отвергает все указанные германские схемы, правительство СССР считает вполне целесообразными предпринятые правительством Великобритании, в частности, через правительство Соединенных Штатов Америки, шаги, направленные к воздействию на правительство Виши, чтобы предостеречь их от участия в германских планах.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 7, д. 75, л. 116-118.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 175-176.

291. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР З.ФИРЛИНГЕРОМ

22 ноября 1941 г.

Секретно

Я сказал Фирлингеру, что пригласил его по следующему вопросу.

Чехословацкий министр торговли и промышленности Оутрата сделал Богомолу предложение об использовании в интересах Советского Союза чехословацкого универсального завода «Шкода» в Тегеране (арсенала). Оутрата говорил при этом о возможности передачи арсенала в наши руки или просто об использовании его продукции, для чего можно было бы заключить с фирмой частное соглашение. Я заявил, что мне поручено советским правительством выразить согласие последнего на подписание такого частного соглашения. Можно также будет послать и наших инженеров, о чем также Оутрата говорил Богомолу. Мы рассчитываем в этом деле на полное содействие Фирлингера и ожидаем, что чехословацкому комитету в Тегеране будут даны необходимые указания о том, чтобы он связался с т. Смирновым для помощи нам в осуществлении предложений Оутраты. Богомолу поручено об этом же поговорить с Оутратой.

Фирлингер ответил в шуточной форме, что он не только готов оказать нам содействие в этом вопросе, но если мы захотим, то он и сам сейчас же полетит в Тегеран. Там сейчас имеется один чехословацкий подполковник (имени его он не назвал), который сможет заняться этим делом. Фирлингер немедленно телеграфирует в Лондон и запросит необходимые инструкции.

Коснувшись далее вопроса о формировании чехословацких частей, я сказал, что генерал-майор Панфилов уже назначен уполномоченным по связи с чехословацким командованием. Уже на ближайшей неделе можно ожидать

конкретных мероприятий по реализации соглашения. Панфилов, несомненно, быстро договорится с Пикой. Вооружение для чехословацких частей предоставит советское правительство. Не известно еще только точно, какова будет численность чехословацких частей.

Фирлингер был обрадован моим сообщением о поставке советского вооружения. Он выразил уверенность, что удастся сформировать не менее двух батальонов.

Далее он сказал, что, пользуясь случаем, он хочет информировать меня о содержании беседы, которая на днях состоялась между Бенешем и Иденом. Иден заверял Бенеша, что Англия будет воевать до конца и не заключит мира с Гитлером. Английский народ не согласился бы с другим решением. Англия ставит задачу уничтожения нацизма и прусского милитаризма. Иден заявил, что Англия очень серьезно относится к соглашению с Советским Союзом. Англия выполнит все свои обязательства и начнет в скором времени наступление против Италии (беседа была еще до начала нового английского наступления в Африке). Ливия будет завоевана не позднее января, после чего Англия обратится против самой Италии.

По поводу объявления войны Финляндии, Венгрии и Румынии Иден заявил, что в отношении Финляндии имеются трудности, исходящие от лейбористов. По этому вопросу Англия сейчас ведет переговоры с США. Что касается Венгрии, то ей война, по-видимому, будет объявлена.

Я поблагодарил Фирлингера за эту информацию. Затем он сообщил, что, по сведениям, которыми располагает Бенеш, немецкие генералы посылают сейчас в Лондон своих эмиссаров из граждан нейтральных стран с целью прозондировать вопрос о заключении мира, но Англия по-прежнему держится твердо. Эти немецкие попытки воспринимаются в Лондоне как предчувствие немецкими военными близкого поражения.

Далее Фирлингер неожиданно задал вопрос, доволен ли я работой Богомолова.

Я ответил, что удовлетворен его работой. Он связан со всеми правительствами, при которых он аккредитован.

Фирлингер также поинтересовался предстоящим приездом Сикорского. Он хотел бы знать, в частности, не предстоит ли при этом заключение какого-либо специального соглашения.

Я ответил, что в ближайшее время мы действительно ожидаем приезда Сикорского. Что касается соглашения с поляками, то оно у нас уже имеется.

В заключение я еще раз просил Фирлингера помочь в деле с арсеналом.

Фирлингер в связи с этим заявил, что мы всегда и везде можем располагать чехословаками по нашему усмотрению. Любая помощь нам с их стороны всегда будет оказана. Советские дипломаты в различных странах должны это учесть и более активно использовать местные чехословацкие комитеты и членов колоний. Если бы советские послы попросту давали чехословакам приказания, он, Фирлингер, не возражал бы против этого, так как СССР — главная славянская страна, которой другие славянские страны должны подчиняться.

На приеме присутствовал т. Новиков.

А. Вышинский

292. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ

22 ноября 1941 г.
Секретно

Сегодня принял, по его просьбе, польского посла г-на Кота и пресс-атташе посольства г-на Прушинского. Поделившись со мной благоприятным впечатлением о Москве и сообщив о большом впечатлении, которое произвела на него беседа с т. Сталиным, Кот заявил, что генерала Сикорского следует ожидать здесь не раньше чем 27–28 ноября. Кот заявил, что он пришел поговорить со мной по некоторым практическим вопросам, которые имеют большое значение для посольства.

Кот просил моего содействия возможно скорее разрешить вопрос о выпуске еженедельной польской газеты и организации польских радиопередач — вопросы, которые он впервые поставил уже три месяца тому назад. Кот указал, что эта задержка ставит его в весьма затруднительное положение, главным образом в связи с тем, что за границей уже проведена широкая реклама этих мероприятий, а также и потому, что германская пропаганда использует этот факт для своих заявлений о том, что поляки в СССР впряглись в ярмо большевизма и т.п.

Сославшись на то, что переезд по необходимости в Куйбышев неблагоприятно отразился на быстром разрешении интересующих его вопросов, я сказал Коту, что, ввиду отсутствия в Куйбышеве польского шрифта, я послал специального человека в Москву для того, чтобы он привез польские матрицы для литописов. Надеюсь, что в ближайшие несколько дней вопрос будет разрешен.

Что касается радиопередач, то посольство может приступить к этим радиопередачам в любой день, причем посольство располагает 30 мин. в неделю, которые оно может использовать в один раз или в несколько раз.

Кот начал доказывать, что для них абсолютно необходимо три раза в неделю говорить хотя бы по 10 минут на Варшаву и 3 раза — для поляков, находящихся в СССР, особенно для формируемой польской армии.

На это я заметил, что технические возможности в Куйбышеве чрезвычайно ограничены и я не думаю, чтобы возможно было организовать ежедневные передачи.

Тогда Кот начал просить разрешить посольству хотя бы два раза в неделю говорить по 10 мин. на Варшаву и два раза в неделю — для польских граждан, находящихся в СССР.

Я дал согласие на это, и мы условились, что польские передачи будут происходить по вторникам, средам, субботам и воскресеньям на Варшаву в 7 ч. 15 мин. вечера и на Советский Союз — в 6 ч. 15 мин. вечера.

Затем Кот заявил, что он в порядке информации хочет ознакомить меня с дошедшими до его сведения планами германского рейхсвера предложить полякам активное участие в колонизации и реорганизации оккупированных германской армией советских территорий. Кот считает, что под влиянием нужды и голода поляки могут поддаться на эту приманку, в связи с чем необходима эффективная контрпропаганда.

Я назвал эти планы немцев сумасшедшими и выразил сомнение в том, чтобы немцы могли привлечь поляков к такому делу, но против контрпропаганды я, конечно, не возражал.

Кот спросил, не мог ли бы я дать ему некоторые сведения о германских военнопленных — поляках по национальности. Он считает, что контакт с этими поляками был бы очень полезен.

Я обещал навести справку о количестве и местонахождении этих поляков и сообщить ему.

После этого Кот снова вернулся к вопросу об издании польской газеты и выразил при этом желание выпустить, используя для этого хотя бы латинский шрифт, специальный номер газеты, посвященный приезду сюда ген.Сикорского, причем отметил, что т.Сталин в беседе с ним весьма благожелательно отозвался о выпуске польской газеты.

Я снова подтвердил, что возражений с нашей стороны против выпуска газеты и бюллетеня не имеется, что мы можем оказать содействие в издании первого номера на латинском шрифте, что я не только послал человека в Москву за матрицами для линогипа, но и обратился в СНК для того, чтобы редакции польской газеты предоставили специальное помещение. Я сказал Коту, что он должен поручить кому-либо договориться о технических деталях выпуска газеты с зав.отделом печати т.Пальгуновым, которому я дам соответствующие указания. Я обещал также немедленно дать указания и Радиокомитету по вопросу о времени и количестве польских радиопередач.

В связи с тем что Кот исчерпал все свои вопросы, я сказал, что получил только что сообщение из Москвы о том, что в ответ на его обращение к В.М.Молотову советское правительство, в дополнение к первоначальному займу в 3 млн. рублей для помощи нуждающимся польским гражданам, ассигновало еще 7 млн. рублей, которые предоставляются в распоряжение польского посольства на тех же условиях, как и весь заем.

Кот был явно разочарован сообщенной мною суммой и, не скрывая своего недовольства, заявил, что для выполнения сколько-нибудь разумной программы по оказанию помощи ему необходимо минимум 90 млн. в год. Кот начал длинно доказывать, что эта сумма его никак не может устроить, что если нужда и лишения повлекут за собой потерю человеческих жизней, то это, безусловно, неблагоприятно отразится на отношениях между СССР и Польшей, что с момента восстановления советско-польских отношений от него ожидали значительного улучшения положения польских граждан в СССР, что он поставлен в чрезвычайно затруднительное положение, что в конце концов все эти польские граждане очутились в СССР не по своей воле, и долго доказывал, что 10 млн. рублей ему нужно на один месяц, хотя они на каждого нуждающегося выдают в день по 1 руб. 10 коп.

Я ответил Коту, что я только передал ему постановление советского правительства о дополнительном ассигновании 7 млн. рублей и не могу входить в обсуждение существа вопроса, поскольку я не в курсе предыдущих переговоров и совершенно не знаю обстоятельство этого дела.

Кот вновь пытался произнести длинную речь на тему о том, что он не может обойтись этой суммой, что вообще деньги во время войны, особенно бумажные, не имеют большого значения, а на всю помощь польскому населению требуется ничтожный процент по сравнению с расходами на войну, но, заметив, что я совсем не реагирую на его бурное красноречие, он сказал: «Доложу ген.Сикорскому, пусть сам ведет переговоры по этому вопросу».

На этом беседа кончилась.

Лозовский

293. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У.ЧЕРЧИЛЛЮ

23 ноября 1941 г.

Благодарю Вас за послание*.

Выраженное в Вашем послании желание сотрудничать со мной путем личной переписки на основе содружества и доверия я искренне приветствую и надеюсь, что это будет во многом содействовать успеху нашего общего дела.

Что касается Финляндии, то СССР, по крайней мере на первое время, ничего другого и не предлагал, как прекращение военных действий и фактический выход Финляндии из войны. Если же Финляндия не сделает и этого в указанный Вами короткий срок, то я считаю объявление Великобританией состояния войны с Финляндией целесообразным и необходимым. В противном случае может создаться впечатление, что в вопросе о войне против Гитлера и его наиболее рьяных соучастников у нас нет единства и соучастники агрессии Гитлера могут безнаказанно творить свое гнусное дело. Насчет Венгрии и Румынии, по-видимому, можно подождать.

Ваше предложение направить в ближайшее время в СССР министра иностранных дел г. Идена я всемерно поддерживаю. Обсуждение вместе с ним и принятие соглашения о совместных действиях советских и английских войск на нашем фронте и осуществление этого дела в срочном порядке имели бы большое положительное значение. Совершенно правильно, что обсуждение и принятие плана послевоенной организации мира должны исходить из того, чтобы помешать Германии, и прежде всего Пруссии, снова нарушить мир и свергнуть снова народы в кровавую бойню.

Я согласен с Вами также в том, что различие в характере государственного строя СССР, с одной стороны, и Великобритании и США, с другой стороны, не должно и не может помешать нам в благоприятном решении коренных вопросов об обеспечении нашей взаимной безопасности и законных интересов. Я надеюсь, что, если есть в этой области какие-либо недомолвки и сомнения, они будут рассеяны в результате переговоров с г. Иденом.

Прошу принять мое поздравление по случаю успешно начавшегося наступления великобританских войск в Ливии.

Борьба советских войск с войсками Гитлера продолжает оставаться весьма напряженной. Но, несмотря на все трудности, сопротивление наших войск растет и будет расти. Наша воля к победе над врагом непоколебима.

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. I. — С. 45–46.*

294. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 ноября 1941 г.

1. Иден сегодня сообщил мне, что вчера британское правительство через американское правительство направило финскому правительству ноту-ультиматум.

* См. *Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. I. — С. 43–44.*

матум, в которой, ссылаясь на все имевшие до сих пор место сношения между британским и финским правительствами, заявляет, что если к 3 декабря Финляндия не прекратит военных действий против СССР и фактически не выйдет из войны (употреблены те выражения, которые содержатся в последнем послании Сталина), то Англия объявит о состоянии войны между ней и Финляндией, причем указывается, что это не будет лишь пустым жестом. В ходе войны британское правительство найдет случай выступить против Финляндии, а кроме того, оно будет рассматривать Финляндию как врага во время будущих мирных переговоров. Далее Иден задал мне следующий вопрос: у Черчилля есть желание в дополнение к официальной ноте переслать через норвежцев личное обращение к Маннергейму, которого он персонально знает, примерно такого же содержания, как нота. Черчилль, однако, не хотел бы это делать, если есть какой-либо риск создать неблагоприятное впечатление у нас. Иден спрашивал о моем мнении по этому поводу. Я ответил, что мое личное мнение таково: наша задача вывести Финляндию из войны. Если Черчилль думает, что его личное обращение к Маннергейму в духе вышеупомянутой ноты может помочь достижению данной цели (сам я в этом сомневаюсь), у меня нет возражений против такого шага.

2. По сообщению Идена, Хэлл предложил Курусу следующее: заключить кратковременное соглашение на три-четыре месяца, в соответствии с которым Япония даст обязательство не предпринимать никаких агрессивных шагов ни на юге, ни на севере (против нас), выведет войска из южной части Индокитая и сократит их количество в северной части Индокитая (в направлении Бирманской дороги), а США в виде компенсации ослабят свою финансово-экономическую блокаду Японии, поскольку это необходимо в интересах удовлетворения нужд гражданского населения последней. Иден подчеркивал, что он все время настаивает перед американским правительством на проявлении твердости в отношении Японии, положение которой сейчас весьма затруднительно. Голландцы, по словам Идена, также считают, что экономика и финансы Японии очень сильно расстроены и что поэтому она не может рисковать военными осложнениями с США и другими державами.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2486, л. 306-309.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 179-180.

295. ПИСЬМО ПОСЛАННИКА СССР В МНР И.А.ИВАНОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.СОБОЛЕВУ

24 ноября 1941 г.

Секретно

Рабочие, служащие и аратское население Монгольской Народной Республики XXIV годовщину Октябрьской социалистической революции в СССР встретили и праздновали под лозунгом «Все для обороны родины, все для фронта, все для победы над фашизмом, все для помощи Советскому Союзу и Красной Армии, героически борющейся с германским фашизмом».

Под этим лозунгом задолго до праздника на предприятиях, в учреждениях и кустарно-промысловых артелях развернулось революционное соревнование. Рабочие давали обязательства выдать больше продукции для укрепления обороны страны, для армии, для фронта.

Большинство предприятий МНР в период предоктябрьского соревнования достигли значительных производственных успехов; перевыполнения плана выпуска промышленной и кустарной продукции. Например, пимокатный цех Промкомбината выработку валенок с 400 пар довел до 500 пар. Намного перевыполняет план обувной цех Промкомбината. Бригада обувщиков выполнение задания довела до 290%. В кожевенном цехе отдельные бригады довели выполнение норм до 420%, а отдельные рабочие достигли выполнения задания до 1100%.

Такой производительности среди монгольских рабочих еще не бывало.

Больших успехов в предоктябрьском соревновании добились Улан-Баторская и Хатхыльская* шерстомойки, которые систематически перевыполняют план мойки шерсти на экспорт. Деревообделочный, кирпичный заводы и угольные копи, ранее не выполняющие план, сейчас его перевыполняют и закрепляют достигнутые результаты.

Вероломое нападение фашистской Германии на Советский Союз, нависшая угроза войны на востоке СССР и МНР еще больше сплотили монгольский народ вокруг МНРП и правительства, проявилась еще большая любовь к Советскому Союзу, к Красной Армии. На каждом предприятии чувствуется производственный подъем, рабочие просят администрацию работать в выходные и заработанные средства передать в фонд обороны СССР.

По инициативе рабочих Промкомбината, которые обратились ко всем рабочим МНР, 2 ноября (воскресенье), 8 и 9 ноября работать полных 8 час. для того, чтобы выпустить больше продукции для армии, для фронта. Предложение передовиков было подхвачено всеми рабочими коллективами.

К празднику усилилось поступление подарков для бойцов и командиров РККА от рабочих, служащих и художников арат. Сейчас уже монгольские граждане на подарки бойцам и командирам собрали свыше 65 тыс. тугриков и на эту сумму заказали теплую одежду (шубы, валенки, свитера); все эти предметы в ближайшее время будут готовы и пойдут для Красной Армии.

В предпраздничные дни монгольские граждане отправили значительное количество индивидуальных посылок на общую сумму около 30 тыс. тугриков. Кроме того, в фонд обороны СССР поступило 195 тыс. тугриков.

Сейчас ежедневно от худонских арат поступает большое количество посылок, денег, а отдельные хозяйства дарят Красной Армии лошадей, коров, овец и коз. Только из 7 сомонов Центрального аймака в первых числах ноября от арат на подарки бойцам Красной Армии поступило 6450 тугриков, 335 пар меховых рукавиц, несколько шуб, 17 пар меховых чулок, 4 меховых жилета. Все это сделано аратами собственными силами. Кроме того, из этих же сомонов от арат поступило 16 лошадей, 2 коровы, 8 овец и 44 козы.

Одним из лучших подарков, преподнесенных в честь праздника, является подарок монгольского правительства. 15 октября по инициативе Чойбалсана было решено дать в подарок Красной Армии 15 тыс. комплектов шуб военного образца, шубных жилеток, валенок и рукавиц. Стоимость этого подарка составляет около 3,5 млн. тугриков.

* Город в Монголии.

Для выполнения этого заказа в мирное время требовалось минимум полтора месяца. Когда рабочим, вырабатывающим это обмундирование, было разъяснено, что это идет для Красной Армии, они решили работать по 10–12 час. и подготовить подарок к 7 ноября. К этому сроку заказ был в основном выполнен, и 15 ноября весь этот подарок отправлен на перевалку.

Вся подготовка к празднику — XXIV годовщине Октябрьской социалистической революции — проходила в направлении укрепления обороноспособности страны, помощи Красной Армии, дать больше продукции для фронта и внутреннего рынка из местного сырья. Именно на эти вопросы было мобилизовано все население Монголии, и это дало весьма положительные результаты, так как большинство предприятий начали выполнять и перевыполнять производственную программу.

В организации народа на выполнение поставленных задач немалую роль сыграли советские специалисты. Передавая свой опыт монгольским руководителям и рабочим, они сумели организовать производственный процесс так, чтобы полностью были разгружены агрегаты и рабочее время рабочих. Достигнутые результаты в предоктябрьский период уверенно закрепляются, производственные предприятия не сдают темпов работы.

Демонстрация единства монгольского и советского народов ярко вылилась на торжественном заседании, посвященном XXIV годовщине октября и на митинге и демонстрации 7 ноября.

Торжественные заседания 6 ноября монгольских и советских граждан проводились отдельно. В клубе имени В.И.Ленина проходило заседание совграждан вместе с руководителями партии и правительства МНР. Оба заседания прошли с весьма большим подъемом. Докладчики главным образом говорили о задачах сегодняшнего дня, о задачах каждого гражданина в борьбе с озверелым фашизмом. Все для фронта, все для победы над врагом — таково было основное направление докладов.

Торжественные заседания приняли приветствия товарищам: Сталину, Молотову, Калининну и Ворошилову.

В силу сложившейся обстановки военного парада 7 ноября в МНР не было, были общегородской митинг и демонстрация с участием небольшого количества воинских частей. Демонстрация прошла весьма организованно. Колонны были украшены лозунгами, плакатами, портретами членов Политбюро ЦК ВКП(б), руководителей партии и правительства МНР. В демонстрации участвовало свыше 20 тыс. человек.

Большой интерес представляла колонна истребительных батальонов и бойцов всеобуча, состоящая целиком из советских граждан. За короткое время военного обучения бойцы всеобуча неплохо овладели строевым делом и через площадь прошли стройными рядами, пожалуй, не хуже, чем регулярные части, отличающиеся только пестротой своей одежды.

На трибуне во время митинга выступали руководители партии и правительства МНР, от совколонии выступил председатель совета граждан. Все выступления были пронизаны любовью и преданностью к Советскому Союзу, к Красной Армии, к великому Сталину. Каждый оратор от души заявлял, что близится час расплаты, победа будет за тем, чье дело правое.

Вывод: Праздник XXIV годовщины Октябрьской социалистической революции в МНР прошел с большим подъемом и весьма организованно. Рабочие промышленных предприятий встретили праздник повышением производительности труда, увеличением выпуска продукции.

Весь народ как никогда сплочен вокруг МНРП и правительства, готов в любое время стать на защиту своей Родины, на борьбу с озверелым фашизмом.

Иванов

АВП РФ, ф. 0111, оп. 22, п. 173, д. 4, л. 186—191.

**296. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.М.МОЛОТОВА ПОСОЛЬСТВАМ И МИССИЯМ, АККРЕДИТОВАНЫМ
В МОСКВЕ***

25 ноября 1941 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел т. В.М.Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания**: «По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленными и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское правительство как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергались со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытаются раскаленным железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всем протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы плененных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении, у деревни Репки на Украине, после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звезды, вырезанные раскаленными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалеку, был найден еще один

* На документе помета: «Опубликовано по радио 25/XI в 7 час. вечера и в печати — 26/XI-41. Козырев».

** Подтвердили получение ноты все посольства и миссии, кроме посольства Японии.

труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причем один из них был сожжен на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненных красноармейцев и тут же их добились. В том месяце в районе города Борисово Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненных красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе месяце под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненных красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскаленным железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы» Ленинградской области, в районе Ельни Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в м.Рудия Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, 17-летняя санитарка Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сестры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово Ленинградской области был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта военврач 3-го ранга И.С.Лыстой. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитаря Н.М.Богачева. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофера санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на

вымирание от тифа, дизентерии, воспаления легких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полиый произвол, доходивший до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетью, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным дают только ничтожное количество вареного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорол в с. Семеновка на Украине красноармейцев заставляли все время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародерство. С наступлением зимних холодов мародерство стало принимать массовый характер, причем гитлеровские разбойники в погоне за теплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают теплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимали буквально все теплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их догола и напяливая на себя все, включая теплые женские вещи, снятые с раненых и убитых медицинских сестер.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил: «Кто писал это заявление?» и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они, тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран, как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания, например 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека в

месяц, обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно незаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 г., признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст.7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 г.)³⁴.

Ввиду серьезной нехватки людских ресурсов в германской армии гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 г., подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т.д. Все это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр.

В.Молотов

Москва, 25 ноября 1941 г.

АВП РФ, ф. 06., оп. 3, п. 3, д. 24, л. 31-39.

Опубл.: Внешняя политика СССР... — Т. 1. — С. 184-190.

297. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ
ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ

25 ноября 1941 г.
Секретно

Кот сказал, что он просил принять его еще сегодня, потому что дело, по которому он пришел, — совершенно неотложное. По этому вопросу он прислал в НКВД вчера и сегодня три ноты*. Он узнал из различных источников, что из Узбекистана переселяется 36 000 (а может быть, и больше) польских граждан в Джамбульскую, Южно-Казахстанскую и Семипалатинскую области Казахстана. В этих областях, по сведениям посольства, ничего не приготовлено к приезду переселяемых поляков. Они не найдут там ни крова, ни работы, так как в зимнее время получить работу в этих сельскохозяйственных районах весьма трудно. По дороге туда не имеется питательных пунктов, им выдается только хлеб. Большое количество людей не имеет одежды, пригодной для северных районов. Многие из них распродали все свое имущество, направляясь на юг. Среди переселяемых имеется много детей и больных. Трудные транспортные условия характеризует тот факт, что между 7 и 14 ноября при передвижении поляков на юг было отмечено 70 смертных случаев. Посольству непонятно, с какой целью осуществляется это переселение. «Я не могу отделаться от мысли, — говорит посол, — что имеется тенденция испортить атмосферу к приезду Сикорского. Надо принять во внимание, что, в то время как ген. Сикорский будет принят с подобающими почестями, в это же самое время тысячи поляков будут перевозить из Узбекистана в другие районы». Кот заявляет, что он вынужден считать подобный акт недружелюбным в отношении поляков, и заявляет протест от своего имени и от имени правительства.

Выслушав Кота, я подробно разъяснил причины, по каким приходится осуществлять переселение поляков в Казахстан. Прежде всего, необходимо отметить, что наплыв поляков в Узбекистан происходил без плана и даже без нашего разрешения. Г-ну Сокольниковому уже было однажды в НКВД заявлено о том, что некоторые должностные лица посольства давали на места необоснованные указания о поездке польских граждан в Узбекистан. Естественно, что, когда десятки тысяч людей движутся неорганизованно, они не могут получать, особенно в нынешних условиях, достаточное питание. Не исключено, что могли иметь место и несчастные случаи. Наличие в Узбекистане огромной массы польских граждан создало большие трудности для их расселения и устройства на работу. Именно имея в виду эти чрезвычайные трудности, советское правительство и приняло решение о переселении поляков в те места, где их положение может быть облегчено. Я разъяснил Коту, что это переселение вовсе не является таким неподготовленным, как он полагает, и сообщил ему о мерах по обеспечению поляков в пути питанием и медобслуживанием и о том, что Совнаркомом Казахстана вменено в обязанность обеспечить прием, расселение и трудоустройство польских граждан. Правительство предусмотрело все необходимое для того, чтобы переселение происходило в благоприятных условиях и без жертв, которые для нас так же тяжелы, как и для польского правительства.

* Не публикуется.

Я далее отметил, что я должен категорически отвести предположения о том, что в этом мероприятии имеется какая-то тенденция ухудшения советско-польских отношений. Если посол спокойно взвесит все обстоятельства, он должен будет согласиться, что для таких подозрений нет ни малейшего повода. Ввиду всего этого я заявляю, что протест польского посла считаю обоснованным. Однако, поскольку посол его заявил, я доведу о нем до сведения советского правительства.

После этого заявления я передал Коту ответ на первую ноту посольства, полученную в НКВД 24 ноября (текст ответа прилагается)¹⁵.

Кот поблагодарил меня за данное мною разъяснение.

Вслед за этим он напомнил историю своих обращений относительно плана переселения польских граждан, о чем он ставил вопрос еще в сентябре месяце. Однако, к его великому сожалению, этот вопрос не был своевременно разрешен, а в то же время в течение сентября и октября поляки двигались на юг большими группами. Из разговора, как он выразился, с премьер-министром Сталиным он вынес впечатление, что вопрос о переселении откладывается до приезда Сикорского. Несмотря на это, вопрос оказался почему-то решенным уже сейчас.

Кот далее пытался доказать, что в районах, куда производится сейчас переселение поляков, имеется очень мало возможностей для предоставления полякам работы. Кроме работы в сельском хозяйстве, которая сейчас ограничена, почти единственная возможность устройства на работу имеется в медных и цинковых рудниках. Климатические условия в этих краях весьма тяжелые. Он сильно сомневается, сумеют ли поляки получить работу по своей квалификации.

Я ответил, что это зависит от того, какой квалификацией эти люди обладают. Я затрудняюсь сейчас сказать, можно ли обеспечить их всех работой в полном соответствии с их квалификацией. Во всяком случае, советское правительство, проводя это мероприятие, рассчитывало, что в новых районах поляки будут иметь более благоприятные условия.

Тогда Кот поставил вопрос, нельзя ли вместо районов Казахстана с суровым климатом предусмотреть переселение поляков в другой район Казахстана, но с более мягким климатом.

Я сказал Коту, что об этой его просьбе сообщу правительству.

Кот поблагодарил меня за мое обещание. По сведениям посла, в Семипатинске сейчас очень трудная обстановка. Имеющиеся там польские граждане не находят больше работы в колхозах и не имеют сейчас ни хлеба, ни жилища.

Я заметил Коту, что сейчас самое подходящее время использовать ту помощь в виде 10 млн. рублей, которую предлагает советское правительство. Сумма эта могла бы быть эффективно употреблена для оказания помощи наиболее нуждающимся полякам. Мы имеем в виду, что кроме этого будет поступать помощь из-за границы. Сегодня я могу сообщить Коту, что советское правительство не возражает против выдачи виз лицам, сопровождающим 6 автомобилей из Индии с благотворительным грузом. Я надеюсь, что и в дальнейшем будет осуществляться помощь полякам из-за границы.

Кот поблагодарил за предоставляемый кредит и попросил по возможности быстрее перевести соответствующие средства в его распоряжение. Он поблагодарил также и за разрешение привоза товаров из Индии. Кот добавил, что в настоящее время из Америки движутся в СССР транспорты с продоволь-

ствием для поляков. Эти транспорты во Владивостоке некому принимать. Нужно было бы, чтобы там находились польские представители. Разумеется, это будут не дипломаты и не консульские работники, а только лица, в обязанности которых будет входить лишь забота о приемке и отправке этих товаров.

Я обещал эту просьбу посла передать правительству.

В ходе дальнейшей беседы Кот еще раз возвратился к вопросу о переселении и высказал просьбу ограничить переселение, или отсрочить его осуществление, или же направить поляков в такие районы и устроить их в таких условиях, чтобы они не испытывали лишений. Кот настойчиво просил переселение из Узбекской ССР отложить хотя бы на короткое время, чтобы иметь возможность доставить в Узбекскую ССР транспорт с одеждой для поляков, который находится уже в Кинеле. После сортировки этой одежды ее можно было бы послать в Узбекистан. К этому же времени посольство, очевидно, могло бы уже располагать и суммами, полученными от советского правительства в счет 10-миллионного кредита для оказания помощи.

Я ответил Коту, что одежду можно было бы, разумеется, послать и сейчас. Это нужно было бы сделать тем более срочно, что переселение приостановить невозможно.

На протяжении беседы я несколько раз намекал Коту на то, что заявленный им протест не имеет под собой оснований. Однако, несмотря на то что Кот несколько раз выражал благодарность за те или иные шаги советского правительства, тем не менее от своего протеста он не отказался.

Прием продолжался 1 час 20 мин.

На приеме присутствовал т. Новиков.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 31, л. 153-157.

298. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е.БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

25 ноября 1941 г.

Сов. секретно

Нанес ответный визит комиссару по иностранным делам Национального комитета «Свободной Франции» Дежану и беседовал с ним о Движении свободных французов. Дежан сказал, что у них во Франции есть радиостанции и что они имеют там несколько подпольных организаций. Используют английскую связь. Дежан спросил меня, что я думаю об их движении. Я ответил, что мое мнение сводится, прежде всего, к необходимости демократизации этого движения. Дежан сказал, что де Голль понимает это и что об этом свидетельствует его последняя речь. Дежан сказал также, что «Свободная Франция» очень хотела бы сближения с СССР на первое время путем направления в СССР двух-трех человек для связи. В конце беседы Дежан предложил мне познакомиться с де Голлем.

Я встретился с де Голлем. В беседе со мной де Голль заявил, что война СССР с Германией решает сейчас судьбу мира и что он больше всего хотел бы, чтобы французы сражались против немцев вместе с советскими войсками.

Де Голль сказал также, что он хотел бы послать в СССР людей для связи, так как считает, что это необходимо для укрепления отношений будущей Франции с послевоенной Россией. Свою политическую программу он определил следующим образом: сражаться за освобождение Франции и после победы предложить французскому народу самому определить свою судьбу. Я знаю, сказал он, что современная Франция настроена прогрессивно. Народ выберет республику. Какая это будет республика, еще не ясно, но, вероятно, это не будет повторением Третьей республики.

Когда я сказал де Голлю: «Я читаю ваш журнал “Франция”», де Голль живо и твердо ответил: «Это не мой журнал». — «А чей же?» — «Это английский журнал. Его редакторы связаны с английским министерством пропаганды». По ходу беседы я сказал де Голлю, что пока мое правительство не уполномочивало меня установить официальные отношения с ним и с его движением. Де Голль ответил, что рад воспользоваться этим обстоятельством, чтобы попросить меня выяснить частным порядком в Москве, примет ли советское правительство в качестве связных двух его дипломатов и одного офицера. Если окажется, что Москва относится благоприятно к этой просьбе, то он сделает через Майского официальный запрос. Отмечу, что англичане имеют у себя таких связных от де Голля. На сентябрьской межсоюзнической конференции в Лондоне* наряду с делегациями других стран присутствовала и де-голлевская делегация, называвшаяся делегацией свободных французов. В ряде стран де Голль имеет своих связных. Дежан говорил мне, что «Свободная Франция» может координировать с нами свою пропаганду, что они делают сейчас попытки демократизировать свое движение и приблизить его к народу, что они готовы помочь нам всеми их скромными средствами.

А. Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 353, д. 2408, л. 101–103.

Опубл.: Советско-французские отношения... — С. 57–58.

299. ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 ноября 1941г.

Встретился сегодня с Штейнгардтом, только что прибывшим в США. Штейнгардт сразу же заговорил о сильном впечатлении, которое на него произвело сопротивление, оказываемое Красной Армией гитлеровским бандам. Штейнгардт заявил, что он дал президенту, с которым виделся сегодня утром, самый лучший отзыв о беспособности Красной Армии и о боевом духе всего советского народа. Выраженное им мнение можно было сформулировать следующим образом. Красная Армия показала, что она представляет собой могучую силу. Это показано особенно в боях за Москву. Тот факт, что у Москвы немцам удается продвигаться вперед, еще не значит, что Красная Армия не сумеет защитить Москву. В расчет советского Генерального штаба, несом-

---

* Межсоюзническая конференция по послевоенному обеспечению продовольствием и сырьем для стран, освобожденных от германской оккупации.

ненно, входит сохранение сил с целью дать решительный бой ближе к Москве, когда линия обороны будет короче и войска будут расположены более компактно. У Москвы сконцентрировано огромное количество артиллерии. Очень опасным направлением является южный участок фронта. Немцы могут не только приложить громадные усилия для наступления на Кавказ из Ростова, но попытаются высадить десант у Батуми в Закавказье. Я заметил, что сделать это не так легко, ибо Советский военный флот доминирует в Черном море. Штейнгардт с этим согласился, заявив: «Вот эта главная трудность для немцев здесь». Разговор зашел затем о ходе выполнения американских поставок нам вооружения и прочих товаров. Я охарактеризовал Штейнгардту в общих чертах положения, с которыми он, по оставшимся у меня впечатлениям, не был достаточно знаком. Штейнгардт, например, заявил, что до его отъезда из Москвы в Архангельск якобы прибыли танки из США. Я заметил, что в действительности и сейчас еще ни одного американского танка нет на советской земле. Я указал ему, что из США прибыли лишь самолеты в числе, равном полумесячной норме, предусмотренной протоколом Московской конференции. Охарактеризовал Штейнгардту положение с тоннажем. Привел ему характерные цифры об отгруженных товарах, о вооружении и товарах, находящихся в портах США, но для которых отсутствует тоннаж, о количестве требуемых судов и судов, предоставленных нам. Штейнгардт, узнав о положении с тоннажем, почувствовал некоторое неудобство. Я добавил, что лишь полчаса назад был у Стеттиниуса, который мне сообщил, что нам до 1 января 1942 г. намечено предоставить 41 пароход, включая несколько английских. Это число пароходов нам явно недостаточно для перевозки грузов согласно месячной программе, а между тем к 1 января необходимо вывезти грузы почти трехмесячной программы. Штейнгардт тут же заметил, что он понял, почему ему президент дал указание побеседовать с адмиралом Лэндом — председателем морской комиссии, ведающей делом предоставления нам тоннажа. Он, Штейнгардт, обязательно со своей стороны поставит этот вопрос перед Лэндом. Он будет также ставить этот вопрос и перед Рузвельтом. Присутствовавший в конце разговора Гендерсон показал мне текст меморандума, разосланного госдепартаментом в разные органы и многим лицам, имеющим отношение к вопросу предоставления нам тоннажа. Мы не передавали данные, приведенные во врученном неделю тому назад заместителю Хэлла Ачесону нашем меморандуме по вопросу пароходов. Меморандум госдепартамента — фактический пересказ текста нашего меморандума и составлен был в целом в хорошем тоне. Я его прочел с начала и до конца. В числе лиц, которым он был послан, были: Гопкинс, Бэрнс, Стеттиниус и ряд других лиц. Я заметил, что меморандум неплохой, но заметного сдвига по вопросу предоставления нам необходимого тоннажа пока нет. Штейнгардт заговорил о том, что такое положение не может продолжаться и что он предпримет усилия помочь нам по данному вопросу [...].

Договорились о следующей встрече с ним в посольстве 3 или 4 декабря для продолжения разговора. До среды он будет в Нью-Йорке. В среду же он будет в Вашингтоне, где намерен быть второй раз у Рузвельта. В заключение Штейнгардт заявил, что «если Вы будете сообщать о нашей беседе в Москву, то я прошу Вас сообщить о том, что у меня есть полная уверенность в победе Красной Армии».

Штейнгардт в беседе несколько раз подчеркивал, что он достаточно отдает себе отчет в том, какое значение имеет фактор быстрого транспорта. Он

заявил, что «один танк сейчас имеет большую ценность, чем 10 танков через 2–3 месяца».

А.Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2366, л. 49–53.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 141–143.

300. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США*

28 ноября 1941 г.

В ответ на Памятную Записку Американского Посольства от 21 ноября сего года³⁶ Советское Правительство сообщает, что оно высоко ценит готовность Правительства Соединенных Штатов предоставить Советскому Союзу, если бы в Советском Союзе в силу обстоятельств, указанных в Памятной Записке, возник недостаток в нефти, возможность закупить нефть и нефтепродукты и обеспечить их доставку в СССР из Соединенных Штатов или из источников, имеющих в их распоряжении, для использования их в настоящей войне против агрессий или в ходе восстановительных работ в Советском Союзе после прекращения военных действий.

Советское Правительство с удовлетворением принимает к сведению заявление Правительства США о том, что подобная же позиция им будет занята и в отношении получения Советским Правительством в Соединенных Штатах как во время военных действий, так и после их окончания оборудования для добычи и переработки нефти в целях замены разрушенного.

Советское Правительство также с удовлетворением принимает к сведению заявление Правительства США о его готовности предоставить Советскому Союзу указанную выше возможность на условиях, по крайней мере столь же благоприятных, что и условия, на которых подобные продукты будут проданы и предоставлены в распоряжение другим странам, борющимся против агрессии.

АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 21, л. 99.

301. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У.ЧЕРЧИЛЛЮ

30 ноября 1941 г.

Сердечно поздравляю Вас с днем рождения. От души желаю Вам сил и здоровья, столь необходимых для победы над врагом человечества — гитлеризмом. Шлю Вам наилучшие пожелания.

Сталин

Опубл.: Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 1. — С. 46.

* Памятная записка передана А.Я.Вышинским У.Торстону 28 ноября 1941 г.

30 ноября 1941 г.
Секретно

Утром 30 ноября 1941 г. мы позвонили министру двора Фарзину и сообщили ему о моем желании посетить шаха. Мы предупредили Фарзина, что переводчик будет от посольства, мы особенно не хотели, чтобы переводчиком был Сохейли, который связывает беседу шаха, часто перебивает его, переводит беседу на другую тему и заставляет шаха быть сдержанным в выражении своих мыслей.

Через 1/2 часа Фарзин позвонил в посольство и сообщил, что шах просит прибыть к нему сегодня в 17 час. Шах принял меня в своем рабочем кабинете и во время беседы кроме меня и моего переводчика никого не было.

Шах встретил меня поздравлением с победой Красной Армии на Южном фронте. Он долго еще говорил о происходящих военных действиях, в частности он восхищался нашей мудрой тактикой заманивания противника, растягивания его коммуникаций, истребления его живой силы как регулярными частями на фронте, так и партизанским движением в тылу, сравнивая ее с тактикой Кутузова. Я поблагодарил шаха за поздравления по случаю победы под Ростовом и сказал, что отнимаю его внимание не вследствие наличия каких-либо чрезвычайных вопросов, а только потому, что хочу лично информировать его о ряде вопросов, находящихся сейчас в процессе разрешения. Я сообщил шаху, что советское правительство, учитывая его просьбу, решило освободить офицеров иранской армии, находящихся у нас. Шаха это сообщение очень обрадовало, что незамедлительно сказался и на его настроении, которое, как мне показалось, сегодня было вообще лучше, чем при прошлых встречах. Шах пространно выражал свою признательность за оказанное внимание и проявление добрых чувств Советским Союзом к Ирану, добавив, что особенно рад этому сообщению, потому что первая его просьба была удовлетворена советским правительством положительно и быстро. Это еще раз на деле подтверждает добрые намерения Советского Союза к Ирану, заявил шах. Иран хорошо относится к СССР, но СССР к Ирану относится куда лучше. Мы всегда ощущали это благожелательное отношение к нам со стороны СССР, а то, что случилось недавно, надо считать эпизодом, никак не поколебавшим и не изменившим наших взглядов на отношение к СССР, которые были, есть и будут только положительными.

Я сказал, что мы всеми мерами старались предотвратить и этот эпизод. «Мы принимали все меры, чтобы убедить иранское правительство и Вашего отца в грозящей Ирану немецкой опасности и личных интригах против Вашего отца. Мы предоставили даже ряд документов об этой опасности и интригах. К сожалению, — продолжал я, — государственные деятели скрывали или недостаточно верно информировали Вашего отца о грозящей опасности и нашем желании помочь Ирану или он сам не придал нашим предупреждениям должного внимания».

Шах заявил, что сейчас уже ясно, что министры не только не информировали или скрывали от его отца истинное положение и планы немцев, но вредили и изменяли ему. Многих мы смогли выловить, правда, это все некрупные люди из различных министерств, но список их пополняется.

После этого мы перешли к вопросу о предстоящем заключении договора. Я сказал шаху, что поправки Форуги были не стилистическими замечаниями к тексту договора, а совершенно другим проектом. Сейчас нами учтены полностью иранские пожелания, новый проект будет вручен правительству. «Ознакомившись с этим проектом, Вы убедитесь, что он полностью обеспечивает взаимные интересы сторон, обеспечивает равные права и подтверждает наши традиционные добрые чувства к Ирану». Шах выразил надежду, что договор будет быстро подписан и что это создаст устойчивое положение в общественном мнении Ирана. Я указал, что, к сожалению, общественное мнение ориентируется не совсем точно в отношении содержания договора, что поэтому существуют самые различные кривотолки, которые наносят вред нашему общему делу.

Заявление государственных деятелей по вопросу о внешней политике («Мы будем сохранять дружественные отношения со всеми сторонами, в особенности с соседями, потому что в это тяжелое и кризисное для нас время мы вынуждены действовать так») может только возбуждать такие кривотолки. Тут шах очень решительно заявил, что этого не должно быть, что они должны сообщать общественному мнению Ирана о тех добрых чувствах, которые питает к Ирану СССР, о заинтересованности Ирана в близком и тесном сотрудничестве с СССР. «Но этого мало, — продолжал он, — мы должны сказать иранскому народу о вредных намерениях Германии по отношению к Ирану. Хотя мы уверены, что немцам не бывать на нашей территории, но мы должны рассказать иранцам о тех лишениях, о том беспорядке, которые царили бы в Иране, если бы немцы сюда пришли. Они лишили бы нас всего, закабалили бы нас и заставили бы служить всецело им. Эту правду должен знать иранский народ. Но я поражаюсь, почему об этом не пишут наши газеты. Может быть, они не умеют пропагандировать, может быть, у них нет опыта в этом деле» (эту фразу он в разных местах повторил три раза). Шах продолжал выражать недовольство поведением иранских газет и сказал, что газеты пишут либо за деньги, либо по слухам. Они меньше всего думают о государственных интересах. «Они пишут обо всем, но не то, что нужно Ирану. Ирана в газетах я не вижу», — сказал шах.

Далее я перешел к вопросу о передаче нам вооружения и использования иранской военной промышленности. Советский Союз имеет намерение использовать иранскую военную промышленность. Кроме того, мы бы хотели получить известную часть вооружения иранской армии: примерно 100 000 винтовок, 1500 легких и 1000 тяжелых пулеметов и патронов к ним. Шах всячески уклонялся от определения точных цифр излишнего оружия, но после некоторой беседы на эту тему сказал, что дает принципиальное согласие на передачу нам части вооружения иранской армии. Он сказал, что прикажет военному министру представить ему точные сведения о наличии вооружения, оставит для нужд иранской армии минимальное количество, а остальное передаст нам. К этому шах добавил, что вопрос о винтовках и легких пулеметах легче решить: тяжелых пулеметов и патронов очень мало, всего было до 1000 станковых пулеметов, но немало растерялось за последние месяцы. Патронов всего 35 миллионов. Что касается военной промышленности Ирана, шах предложил к нашим услугам все, что производят их заводы. Специально он остановился на пулеметном заводе, который еще находится в стадии строительства. Он был очень доволен моим заявлением о намерении советского правительства сохранить этот завод в Иране и при первой же возможности

даже расширить его. Шах рассказал мне, что 70 станков этого завода находятся на территории СССР, 40 — на территории англичан и 12 — в Чехословакии.

Фундамент этого завода возведен, и теперь остается только собрать все станки, оборудовать предприятие. Этот завод при двухсменной работе может давать 2 тяжелых и 6 легких пулеметов в день. Ему стало известно некоторое время тому назад о том, что англичане решили купить этот завод и вывезти его в Индию. В процессе переговоров, которые вел ген. Фрезер с Нахджевани, ему стало известно мнение СССР по этому вопросу. «Нас, конечно, больше устраивает предложение СССР, так как в этом случае мы сможем подготовить и обучить наши кадры, будем иметь первоклассное предприятие и, наконец, из Тегерана лучше и быстрее доставлять продукцию завода, чем из Индии. В конце концов, если бы речь шла о продаже, то логически его следовало бы продать СССР». Шах спросил меня, известны ли мне причины, по которым англичане хотят отправить завод в Индию. На это я ответил, что могу только передать мотивировку Буллерда. Буллерд считает Индию более безопасным местом от возможных немецких бомбардировок. Шах многозначительно улыбнулся, заметил, что после Ростова опасность нападения на Тегеран уменьшилась.

Разрешив вопрос о вооружении, мы коснулись положения в кабинете и меджлисе. Я сказал шаху, что, поскольку я уже веду переговоры о вооружении с Нахджевани, мне было бы трудней вести таковые с новым лицом, кроме того, Нахджевани, как мне кажется, правильно понимает современную обстановку и искренне ценит сотрудничество Ирана с СССР и Англией.

«Из Вашей характеристики Нахджевани я понял, — сказал шах, — что Вы очень удачно и правильно оценили этого человека, что вполне совпадает с моим мнением о нем. Он не дипломат, он — офицер, человек военный и называет вещи просто и прямо своими именами. Это кое-кому из министров не нравится, и они настраиваются против него. Не я один такого мнения о нем, — сказал шах, — мои близкие офицеры, которые пользуются солидным авторитетом, того же мнения о Нахджевани.

Я очень рад, что мы не расходимся в оценке Нахджевани. Думаю, что он будет в составе кабинета. В конце концов, он прежде всего офицер, а я человек военный и могу приказать. Нет, я подскажу премьер-министру необходимость сохранения Нахджевани на посту военного министра».

В заключение я попросил извинения за то, что утомил своей длительной беседой (она длилась 3 1/2 часа), но считаю, что личный контакт и непосредственная взаимная информация являются незаменимыми и совершенно необходимыми. Шах сказал, что он в свою очередь весьма благодарен за взаимный обмен полезной информацией, и просил в дальнейшем без стеснения обращаться к нему лично.

Перед уходом мы обменялись любезностями, и шах заявил, что будет искренне крепить дружбу с СССР и первым доказательством его слов будет реализация вопроса, который сегодня был предметом обсуждения, — вопроса об оружии.

Посол СССР в Иране
А. Смирнов

303. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М.МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

1 декабря 1941 г.

1. Я имел сегодня беседу с Иденом. Он был разговорчив и довольно откровенно высказывал свои взгляды по затронутым вопросам. В частности, по вопросу о договоре, гарантирующем взаимную военную помощь и не заключение сепаратного мира, Иден заявил, что такое соглашение вполне приемлемо. Как можно было понять, Иден мыслит его себе в виде краткого соглашения общего порядка, которое, исходя из соглашения от 12 июля как базы, формулирует оба только что упомянутых обязательства (военную взаимопомощь и не заключение сепаратного мира). Этот договор — для опубликования. В развитие его можно уже конкретно договориться в секретном порядке об отправке Англией в СССР таких-то и таких-то сил на такой-то и такой-то участок фронта и тому подобное. Иден говорил, что собирается по приезде в Москву выложить свои карты на стол, сообщить нам данные о диспозиции британских сил и указать, что именно британское правительство могло бы нам дать немедленно и в дальнейшем. В качестве первого «эшелона» Иден называл цифру до 70 тысяч войск, в том числе известное количество механизированных сил. Если битва в Ливии в ближайшее время закончится в пользу англичан, число войск, в особенности войск механизированных, может быть увеличено, пока же речь идет о трех-четыре дивизиях.

2. По вопросу о послевоенной реконструкции Европы и т.д., как я и предвидел, Иден не хотел бы излишней детализации. Из разговора выяснилось, однако, что Иден склонен внести в будущий договор по послевоенным вопросам такие моменты:

а) Заявление, что при решении послевоенных вопросов Англия и СССР будут действовать по взаимному согласию.

б) В качестве принципов, на которых обе державы будут строить свою послевоенную политику, Иден хотел бы внести в договор цитату из речи Сталина от 6 ноября, состоящую из двух абзацев последнего раздела «Наши задачи»: «У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий» и т. д. «У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима» и т.д.

В отношении Германии Иден считал бы целесообразным внести пункт, в котором в общей форме будет сказано, что обе державы примут все необходимые меры для того, чтобы сделать для Германии нарушение мира больше невозможным.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2486, л. 364–369.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 180–181.

304. ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСОЛЬСТВА СССР В ЯПОНИИ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ

1 декабря 1941 г.

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА

Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Японии в ответ на ноту Императорского Министерства Иностранных Дел Японии от 8 ноября 1941 года за 015 имеет честь сообщить Министерству, что Советское Правительство не может согласиться с мнением Японской Стороны, считающей, что договор на земельный участок в Иокогама стал недействительным.

Однако, идя навстречу указанному в ноте пожеланию Императорского Министерства Иностранных Дел, Советское Правительство согласно передать вышеупомянутый участок Муниципалитету гор. Иокогама.

Вместе с тем Советское Правительство рассчитывает, что в случае, если в этом возникнет необходимость, Японское Правительство предоставит Советской Стороне другой равноценный участок на прежних условиях, на что Посольство имело уже согласие Императорского Министерства Иностранных Дел на предварительных устных переговорах.

Императорскому Министерству
Иностранных Дел Японии
Токио

АВП РФ, ф. 046, оп. 24, п. 228, д. 4, л. 45.

305. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С ПОЛИТИЧЕСКИМ СОВЕТНИКОМ ЧАН КАЙШИ ЛАТИМОРОМ

2 декабря 1941 г.

Секретно

Латимор нанес мне прощальный визит перед отъездом на родину, США, после пятимесячного пребывания в Китае. Вообще он должен был пробыть в Китае на посту советника шесть месяцев. Но Чан Кайши попросил продлить этот срок, согласившись на поездку Латимора в Америку сроком на 1-1/2 месяца.

После краткого разговора на общие темы я спросил Латимора, с какими впечатлениями он уезжает из Китая. Отвечая на мой вопрос, Латимор заявил, что нынешняя международная обстановка несколько выгоднее для Китая, чем пять месяцев назад. Англия и США, считавшие только себя демократическими странами, занимали довольно недемократическую позицию как в отношении СССР, так и в отношении Китая. Сейчас обстановка, а следовательно, и отношение значительно изменились. Не говоря уже о позиции к СССР, отношение к Китаю стало намного лучшим.

Что касается дальнейших перспектив, то, сказал далее Латимор, приезд и пребывание Литвинова в качестве посла СССР в США могут способствовать созданию демократического союза, в который должны войти Англия, США,

СССР и другие страны. Ясно, что это будет иметь положительное влияние и на Китай.

Затем Латимор высказал свою точку зрения о Дунбэе (Маньчжурии). Он заявил, что ему пришлось немало потрудиться над тем, чтобы доказать необходимость твердой позиции Китая в отношении возвращения Дунбэя. До сих пор в Англии и США существует мнение о том, что Маньчжурию следует оставить за Японией как барьер для регулирования сил и влияния стран мира (имеется в виду СССР, Англия и США) на Тихом океане и Азиатском континенте. Эта точка зрения была, конечно, известна и Китаю, правительство которого, в частности Чан Кайши, не решалось занять твердую позицию в вопросе возвращения Дунбэя Китаю. Правда, заметил Латимор, Чан Кайши вынашивал идею и желание заявить о намерении Китая бороться за возвращение Дунбэя. И это удалось сделать после известного влияния с его, Латимора, стороны. Чан Кайши сделал такое заявление в день десятой годовщины Мукденских событий, а сессия НПС вынесла резолюцию, в которой единодушно поддерживает это его заявление. Латимор, доказывая Чан Кайши необходимость такого поведения Китая в этом вопросе, подчеркивал двойную от этого пользу. Во-первых, пакт о ненападении между СССР и Китаем ограждает Китай от агрессии со стороны СССР. Во-вторых, возвращение Дунбэя в значительной степени разрядит обстановку на Дальнем Востоке и будет способствовать улучшению взаимоотношений между СССР, Китаем и другими странами.

На мой вопрос, как, по его мнению, будут развиваться дальнейшие события на Тихом океане, Латимор ответил, что оттяжка времени в японо-американских переговорах свидетельствует о том, что Япония не начнет немедленных военных операций. Подобная оттяжка должна дать положительные результаты.

Победа же советских войск под Ростовом, отметил Латимор, в значительной степени сократила опасность распространения европейской войны на Дальний Восток. Значение этой победы очень велико. Японцы, учтя эту победу, опять стали вести себя в переговорах более корректно и идут на дальнейшее затягивание переговоров. «Ну и прекрасно, — заявил Латимор, — это только лучше для демократических стран и хуже для самой Японии, обстановка для которой в дальнейшем будет только ухудшаться».

На беседе присутствовал Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 29, п. 205, д. 11, л. 20–22.

306. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Г.М.ПУШКИНА С ПОСЛАННИКОМ ГРЕЦИИ В СССР ПИПИНЕЛИСОМ

2 декабря 1941 г.
Секретно

Пипинелис передал мне копию ноты от 30 ноября с.г. за № 78 по поводу зверств, производимых оккупантами над населением Греции. Пипинелис пояснил, что эта нота была направлена нам по почте, копию же он принес для

т. Новикова. Пипинелис просил содержание ноты довести до сведения советского правительства.

Я ответил Пипинелису, что содержание этой ноты уже сообщено правительству. Пипинелис передал копию этой ноты, по-видимому, для того, чтобы подчеркнуть важность этого обращения греков и получить от нас сочувственный ответ.

Затем Пипинелис напомнил, что миссия до сих пор не получила нашего ответа по вопросу о назначении в Союз греческого военного атташе Эконому.

Я сказал Пипинелису, что задержка ответа объясняется тем, что требуется известное время на согласование этого вопроса с военными. Далее я заметил, что в ближайшее время, по-видимому, мы дадим ответ миссии.

Примечания: Тов. Евстигнеев не возражает против назначения военного атташе в греческую миссию и против кандидатуры Эконому на этот пост.

15/XI с.г. за подписью т.А.Я.Вышинского направлено письмо т.В.М.Молотову. Ответа пока не получено. Тов. Новиков взял на заметку этот вопрос и напомнит о нем в Москве.

Зам. заведующего IV Европейским отделом
Г.Пушкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 14, д. 167, л. 6.

307. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И В.СТАЛИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПОЛЬШИ В.СИКОРСКИМ

*3 декабря 1941 г.
Сов. секретно*

Тов.Сталин принимает Сикорского в присутствии т. В.М.Молотова.

После обмена взаимными приветствиями Сикорский, явившийся на прием в сопровождении польского посла Кота и командующего польскими войсками на территории СССР генерала Андерса, заявляет, что он никогда не был сторонником враждебной Советскому Союзу политики некоторых кругов Польши. Это дало ему моральное право подписать 30 июля 1941 г. договор с СССР*. Однако Сикорский не хотел бы, чтобы медленное выполнение договора создавало трудности для его взаимоотношений с поляками. Он рассчитывает, что т. Сталин сможет помочь в выполнении этого договора с тем, чтобы мелкие недостатки не мешали налаживанию советско-польских отношений. Сикорскому известны те трудности, которые приходится переживать Советскому Союзу, в то время как $\frac{1}{3}$ всех сухопутных сил Германии брошено против России. Сикорский был адвокатом Советского Союза в Лондоне и в Америке. Он уже давно составил меморандум о необходимости второго фронта, о чем т. Сталин говорил в своем докладе 6 ноября. Однако создание второго фронта — это дело нелегкое. Нужно, чтобы при создании второго фронта не был повторен Дакар.

* См. док. 136.

К сожалению, до сего времени не все еще реализовано из тех мероприятий, которые нужно было бы провести в СССР в соответствии с советско-польским договором. Много поляков находится еще в тюрьмах и в лагерях, где они растрачивают свои силы и здоровье вместо того, чтобы служить нашему общему делу. Сикорский и польский посол не могут представить точных списков этих лиц, но такие списки имеются у начальников концентрационных лагерей.

Тов. Сталин отвечает, что все поляки, бывшие в заключении, освобождены по амнистии, может быть, некоторые из них еще до освобождения куда-либо сбежали, например в Маньчжурию. Я хотел бы, говорит т. Сталин, чтобы у г-на Сикорского создалась твердая уверенность в том, что у нас нет никаких расчетов задерживать в заключении хотя бы одного поляка. Мы освободили всех, даже тех, которые прибыли в СССР с вредительскими заданиями генерала Сосновского.

Тов. Молотов говорит, что в заключении остались только те поляки, которые осуждены по уголовным делам.

Тов. Сталин добавляет, что в начале войны мы арестовали несколько поляков, заброшенных к нам немцами с радиостанциями для шпионажа. Ведь не претендует же польское правительство на их освобождение?

Сикорский и Кот отвечают, что польское правительство таких лиц не защищает. Однако, указывает Кот, в заключении еще находится много поляков-патриотов.

Сикорский говорит, что большую пользу принесло бы опубликование обращения к советским чиновникам и к советскому населению о том, чтобы они лучше относились к полякам.

Тов. Сталин отвечает, что советское население к полякам относится хорошо.

Сикорский отвечает, что он был в Куйбышеве свидетелем бедственного положения одного транспорта поляков. Население к полякам относится хорошо, но представители местной администрации часто относятся к ним плохо. Польское правительство желало бы разделить поляков, находящихся в СССР, на две группы. В первую группу должны войти те, которые могут и должны работать. Но эти люди должны работать по своей квалификации. Плохо, если поляк-специалист по танкам вынужден работать в качестве дровосека. Имеются случаи, когда выдающиеся химики-поляки занимаются физическим трудом. Из этих лиц многих можно было бы оставить там, где они поселены, других же следовало бы поселить в районах с более теплым климатом. Они могли бы работать на тех же условиях, что и советские граждане. Во вторую группу должны войти те, кто не может работать, то есть дети, старики, инвалиды. Для них необходима материальная помощь. Кроме того, представители польского посольства должны иметь право бывать в местах скопления поляков и оказывать там помощь польскому населению. Польское посольство желало бы также иметь во Владивостоке своего представителя для приемки транспортов, идущих для поляков из Америки.

Тов. Сталин отвечает, что амнистия у нас была всеобщей. Возможно, что некоторые поляки, освобожденные из лагерей, не могли выехать из-за транспортных трудностей. В настоящее время ни в тюрьмах, ни в лагерях, ни в ссылке нет поляков, кроме, конечно, уголовных или связанных с немцами.

Генерал Андерс говорит, что в настоящее время в лагерях еще есть не освобожденные поляки. К нему приезжают все время лица, освобождаемые

из лагерей, которые рассказывают о том, что в лагерях еще остается много поляков.

Тов. Молотов отмечает, что, если эти поляки приезжают, значит они освобождены.

Андерс говорит, что начальники лагерей постепенно освобождают поляков и много поляков еще находится в заключении. Дело в том, что освобождение поляков сорвало бы выполнение тех планов работ, которые стоят перед начальниками лагерей. Поэтому начальники лагерей предпочитают не освобождать поляков. Андерс передает т. Сталину список поляков, которые, по его сведениям, все еще находятся в лагерях.

Тов. Сталин обещает еще раз проверить этот вопрос и уладить дело. Что же касается вопроса о том, чтобы дать служащим указание о лучшем отношении к полякам, и вопроса о том, чтобы польские специалисты могли работать по квалификации, то это мы сделаем. Можно также дать возможность агентам польского посла проводить определенную работу с польским населением. Тов. Сталин обращает внимание Сикорского на трудности с перевозками поляков. Немцами сейчас заняты наши районы с более развитой железнодорожной сетью. В восточных районах Советского Союза железнодорожная сеть более слабо развита, и это создает трудности в переброске поляков. Сикорский должен понять, что в этих трудностях виновата не наша злая воля, а нужда. Теперь положение постепенно будет улучшаться, так как эвакуационный период закончился: закончена эвакуация 70 заводов, в том числе авиационных и машиностроительных.

Тов. Молотов добавляет, что в настоящее время вырабатывается положение о представителях польского посольства на местах. Это положение согласовывается между польским посольством и Наркоминделом.

Кот говорит, что тех поляков, которые освобождаются на Дальнем Востоке, можно было бы поселять где-нибудь в районе Алтая и не обязательно их перевозить в южные районы.

Тов. Сталин говорит, что для поселения поляков можно было бы указать район Алма-Аты, районы Южного Казахстана.

Андерс высказывает пожелание о расселении поляков в районе Ферганы.

Тов. Сталин объясняет, что Фергана является районом, в который мы ввозим хлеб: земля там занята посевами хлопка. Поэтому нужно предусмотреть для поселения поляков те районы, которые являются обильными с точки зрения наличия хлеба.

Тов. Сталин показывает на карте те районы, которые могут быть использованы для расселения поляков.

Сикорский выражает согласие на расселение в этих районах поляков. Сикорский и Кот говорят, что они хотят, чтобы поляки не умирали зря на Севере, а помогли бы воевать с Германией.

— Мы этого тоже хотим, — отвечает т. Сталин. — Мы за дружбу с поляками и за совместную борьбу с Германией. Довольно вражды в отношениях между поляками и русскими! История нам диктует необходимость союза славянских народов.

Далее Сикорский говорит, что желательно было бы получить заем для помощи польскому населению. По мнению Сикорского, 100 млн. рублей вполне устроили бы польское правительство.

Тов. Сталин отвечает, что это можно сделать.

Тов. Сталин спрашивает, есть ли у поляков еще какие-либо вопросы относительно польского гражданского населения в СССР, и, получив отрицательный ответ, предлагает перейти к рассмотрению военных вопросов. Сикорский заявляет, что поляки хотят вести войну с немцами не символическую, а практическую.

— Где, в колониях? — спрашивает т. Сталин.

Сикорский отвечает, что польская армия хочет воевать на континенте за освобождение Польши. В настоящее время на оккупированной немцами территории поляки занимаются антигерманским саботажем. В подходящий момент в Польше произойдет восстание. Полтора миллиона поляков вывезено в Германию. Польское правительство имеет с ними постоянную связь. Эти поляки уже наделали немцам немало неприятностей, например, в металлургической промышленности в Вестфалии. Кроме того, поляки содействовали возникновению в Германии эпидемий путем распространения бактерий. Эти сведения Сикорский сообщает под большим секретом. О распространении бактерий он не говорил даже Черчиллю, так как англичане весьма сентиментальны и им это будет непонятно.

Тов. Сталин замечает в шуточной форме, что если бы Сикорский попробовал рассказать об этом англичанам, то на следующий день об этом появились бы сообщения в английской печати.

— Кроме того, — говорит Сикорский, — мы имеем корпус наших войск в Англии.

— Сколько дивизий? — спрашивает т. Сталин.

— Одна дивизия, три бригады и одна офицерская бригада, — отвечает Сикорский. — В Англии много польских офицеров, но не хватает бойцов. Кроме того, мы имеем там 19 дивизионов авиации.

Тов. Сталин спрашивает, сколько самолетов насчитывается в польском авиадивизионе.

— 27 самолетов, — отвечает Сикорский. — Польские летчики хорошо дерутся с немцами, и 20% всех самолетов, сбитых английской авиацией, нужно отнести на счет польских летчиков. Сикорский подчеркивает, что он говорит об этих делах как военный и не собирается делать из этого политики.

— Когда люди хорошо дерутся — это лучшая политика, — говорит тов. Сталин.

— Кроме того, — продолжает Сикорский, — имеется одна самостоятельная польская бригада в Тобруке. После освобождения Тобрука она будет переброшена в Сирию, где будет моторизована и получит 2 батальона танков. Польское правительство имеет несколько боевых кораблей в Атлантическом океане и на Средиземном море. Польское правительство имеет также воинские части и большие людские резервы в СССР. Поляки, находящиеся в СССР, — это единственный людской резерв польского правительства. Если выполнение договора с СССР будет точным, то поляки смогут сформировать в СССР 8 дивизий, кроме дополнительных корпусных и дивизионных частей. Польские войска в Англии составят авангард английского десанта в случае образования второго фронта в Европе, или же будут переброшены в СССР для того, чтобы вместе с другими польскими войсками участвовать в борьбе против Германии. В этом случае Сикорский сам прибудет в СССР для руководства польскими войсками.

Сикорский выражает беспокойство в связи с тем, что польские дивизии в СССР формируются в очень трудных условиях, в которых невозможно со-

здать хорошую армию. Война предстоит долгая. С ее развертыванием приближается момент, когда поляки смогут получить из Англии и из США большое количество военной техники. Английское правительство дало полякам заверение, что они могут получить оружие и продовольствие в Англии, лишь бы польские войска были расположены поблизости от английских баз.

Андерс говорит, что его войска, которых насчитывается около 40 тыс. человек, находятся сейчас в очень трудных условиях. Пока сформировано 2 дивизии.

— Сколько дивизионной артиллерии Вы имеете? — спрашивает т. Сталин.

— Всего у меня 2 дивизиона, по одной батарее на полк.

Тов. Сталин говорит, что поляки начали войну с немцами, имея 15-тысячные дивизии, в которые входило по 2 полка артиллерии: один полк пушечный и другой — гаубичный. Такая дивизия оказалась слишком тяжеловесной. Гаубицы были оставлены: у противника нет укреплений, поэтому гаубицы не так нужны. Дивизия была облегчена. Наши военные тоже считали, что дивизия должна быть облегчена, поэтому сейчас наши дивизии не имеют достаточно артиллерии. Мы усиливаем наши дивизии противотанковой артиллерией, минометами и противотанковыми ружьями. Современная дивизия, таким образом, насчитывает от 11 600 до 12 тыс. человек.

Андерс говорит, что он считает, что польские дивизии нужно формировать, исходя из этого же расчета.

Сикорский говорит, что в настоящее время они имеют в СССР вооружения на одну дивизию. Вторая дивизия не вооружена. Кроме того, польские дивизии расположены в местностях с очень суровым климатом. Сейчас там морозы в 33°, а польские солдаты вынуждены жить в палатках. Сикорский опасается, что они перемерут, не принеся никакой пользы делу войны с Германией. Он говорил с Черчиллем по вопросу о перенесении лагеря в другое место, например, в Иран. Там эти дивизии могли бы быть окончательно сформированы, и через 4 месяца они вернулись бы в СССР, возможно, в сопровождении английских войск и были бы переброшены на определенный участок германо-советского фронта, чтобы бороться бок о бок с Красной Армией.

Тов. Сталин указывает, что армия, которая пойдет в Иран, сюда больше не возвратится.

— Почему? — спрашивает Сикорский.

— У Англии на фронтах много работы, — говорит т. Сталин.

— У нас работа здесь, — отвечает Андерс.

Тов. Сталин говорит, что англичане впоследствии скажут: мы вас снабжали, поэтому вы должны работать на нас.

Сикорский заявляет, что польское правительство самостоятельно распоряжается своей армией. Оно сможет вернуть в СССР те войска, которые будут переброшены в Иран, а может быть, прибавит к ним и ту бригаду, которая сейчас находится в Тобруке.

Кот добавляет, что поляки лучше дерутся, когда они находятся ближе к Польше.

— Иран не близок к Польше, — говорит т. Сталин.

Сикорский заявляет, что Англия теперь не та, которую он, Сикорский, видел в 1940 г. Англичане теперь сами имеют большое количество войск.

Тов. Молотов говорит, что, насколько он понял, трудности формирования частей в СССР вызывают, по мнению польского правительства, необходимость переброски польских войск из СССР в Иран.

Андерс отвечает утвердительно и говорит, что у них нет ни одного жилого помещения, нет леса для того, чтобы строить бараки. Нет конюшен. Лошади в очень плохом состоянии. Нельзя построить школы. Продовольствие поступает в недостаточных количествах.

Сикорский заявляет, что он знает Черчилля и уверен, что с ним не возникнет никаких трудностей по вопросу о возвращении польских частей в СССР из Ирана. Можно подписать для этого договор, который подпишет и Черчилль.

Тов. Сталин указывает, что мы не можем заставить поляков драться. О договоре не может быть и речи. Если поляки не хотят, то мы обойдемся и своими дивизиями.

Тов. Молотов спрашивает, что нужно сделать практически для улучшения условий формирования польских частей.

Андерс опять ссылается на холод, на то, что ему не дают досок для строительства, не дают тракторов для перевозки строительных материалов и т.д.

— Что же мы будем торговаться! — говорит т. Сталин. — Если поляки хотят драться ближе к своей территории, то пусть остаются у нас. Не хотят — мы этого требовать не можем. В Иран так в Иран. Пожалуйста! Мне 62 года, — продолжает т. Сталин, — и у меня есть жизненный опыт, который мне говорит, что там, где армия формируется, там она и будет драться.

Сикорский говорит, что они смогут сформировать армию в Иране в лучших, чем в СССР, условиях.

— Мы мешать не будем, — говорит т. Сталин.

Сикорский заявляет, что он не ставит этого вопроса в ультимативной форме. Может быть, в СССР есть другой район, где в более хороших условиях можно формировать польскую армию. К сожалению, ее нельзя формировать там, где она находится.

Тов. Сталин отвечает, что у нас есть, конечно, разные климатические зоны, но главное не в этом. Поляки ведь тоже не из теплых стран!

Андерс отвечает, что в Польше все же никогда не бывает таких морозов, как в СССР. Кроме того, в составе польской армии есть люди из разных районов Польши, в том числе и из южных. В настоящее время польская армия просто борется за жизнь, а не готовится к тому, чтобы драться на фронтах.

Сикорский добавляет, что если польская армия не будет обучена, то ей трудно будет драться на фронте. Сикорский говорит, что его немного укололо замечание т. Сталина о том, что поляки не хотят драться.

— Я человек немного грубый, не дипломат, — говорит т. Сталин. — Я ставлю вопрос резко: хотят ли поляки воевать?

— Хотят, — отвечает Сикорский.

Тов. Сталин указывает, что в Иран уйдут, вероятно, не все поляки, часть останется.

Тов. Молотов спрашивает, как воспримут поляки, которые останутся в СССР, тот факт, что польская армия ушла в Иран.

Андерс говорит, что поляки вернутся из Ирана для того, чтобы драться с немцами. Он, Андерс, твердо убежден в том, что одни только воздушные или морские операции не смогут привести к победе над Германией. Берлин возьмет штык.

Тов. Сталин говорит, что поляки от нас смогут получить вооружение скорее, чем от англичан. Я знаю, говорит т. Сталин, что такое морские перевозки.

Андерс говорит, что поляки могут сформировать в СССР армию в 150 тыс. человек, что составит 8 дивизий. Летчиков направят в Англию с тем, чтобы затем они опять вернулись вместе с самолетами в польскую армию в СССР. Кроме того, имеется еще 8 батальонов танкистов, которые в настоящее время рубят дрова для лагерей польской армии.

Тов. Сталин напоминает генералу, что поляки сами отказались от формирования авиационных и танковых частей в СССР.

Андерс признает, что он не ставил при заключении военного соглашения вопроса о танках и авиации. Он, Андерс, между прочим, полагал приемлемым передвинуть польские армии к югу с тем, чтобы они могли получать продовольствие автомобильным путем Мешхед — Ашхабад. В польской армии много шоферов, которые смогли бы обслуживать автоколонны.

Тов. Сталин говорит, что дивизии Красной Армии хорошо одеты и хорошо питаются. В них служит и большое количество уроженцев юга, но они не жалуются на климат так, как это делают поляки.

Андерс отвечает, что его дивизии не получают того, что получают части Красной Армии. Ему недодают того, что полагается. У него совершенно нет картошки, он не получает овощей.

Большие перебои с продовольствием вообще. Солдаты живут в палатках и в землянках. Конюшни сделаны из хвороста.

— Как хотите, — говорит т. Сталин. — В Иран так в Иран.

Сикорский говорит, что он не хотел бы ставить вопрос так резко, а желал бы найти выход в полном согласии с т. Сталиным.

— Я понимаю, — говорит т. Сталин. — Англии нужны польские войска. Англия наша союзница, пожалуйста!

Сикорский говорит, что он уверен в том, что не только польские, но и английские дивизии придут вместе из Ирана в СССР. Сикорский готов поставить этот вопрос перед Черчиллем. Черчилль его заверял, что английские части готовы перейти на русский участок фронта. Польская армия в Англии находится в независимом положении. Если бы Сикорский захотел перевести польский корпус из Англии сюда, то уверен, что смог бы это сделать без каких-либо возражений со стороны англичан. В Англии остались бы только некоторые польские летчики, которые входят в состав английских частей.

Тов. Сталин говорит, что он не против того, чтобы в английских войсках дрались и польские части. Тов. Сталин спрашивает, как же будет с советско-польским договором, если польская армия уйдет в Иран. Скрыть этого не удастся. В этом случае договор падает.

Андерс говорит, что война против немцев все равно продолжается и ему непонятно, почему договор падает.

— Война платоническая, — говорит т. Сталин — и указывает, что польские дивизии, находящиеся в СССР, смогут через месяц-два драться на фронте. Сейчас имеются две польские дивизии, можно образовать третью, и налицо будет польский корпус.

Андерс указывает, что у него много необученных солдат.

— Но ведь у Вас есть резервисты, — говорит т. Сталин.

— Резервистов у меня 60%, — отвечает Андерс.

— У Вас 60% резервистов, и Вы решили, что нельзя ничего сделать. Не дали досок, и Вам кажется, что все пропало? Мы возьмем Польшу и передадим ее вам через полгода. У нас войска хватит, без вас обойдемся. Но что скажут тогда люди, которые узнают об этом? А польским войскам, которые

будут находиться в Иране, придется бороться там, где этого пожелают англичане.

— Где же им придется бороться? — спрашивает Андерс.

— Турцию защищать от немцев, — отвечает т. Сталин. — Может быть, в Северной Африке англичанам понадобятся войска, или же через полгода выступит Япония, и тогда поляков, может быть, перебросят в Сингапур.

— Организуйте корпус здесь, — продолжает т. Сталин, — чтобы люди не стали смеяться, а остальных можете перебрасывать в Иран. Хотите место и средства для 7 дивизий?

— Хотите посылать свои войска в Иран — посылайте. Однако было бы хорошо для вас и для общего дела сформировать 3 дивизии здесь. Остальных можете посылать в Иран, если Англии нужны войска. Мы ей и сами скоро поможем войсками.

Сикорский говорит, что англичане медленно действуют, но они теперь не те, что были раньше. Если т. Сталин может найти место для формирования польских дивизий в СССР, то можно вопрос об их переброске не ставить, кроме переброски поляков в Англию на пополнение авиационных частей.

В кабинет, где происходит беседа, входит вызванный т. Сталиным уполномоченный Генерального штаба по формированию польской армии на территории СССР генерал-майор Панфилов.

Тов. Сталин говорит ему, что поляки жалуются, что мы не кормим их солдат, не обуваем их, не одеваем, держим в холоде.

Тов. Панфилов отвечает, что снабжение польских частей происходит нормально, что в последнее время им дали и печки.

— Наши войска лучше живут? — спрашивает т. Сталин.

Тов. Панфилов отвечает, что наши войска живут не лучше. Если польские войска испытывают недостатки в снабжении, то в этом виноват генерал Андерс, который не сообщал т. Панфилову об этом. До сего времени польской армии давали 30 тыс. пайков, но армия разрослась и через некоторое время ей стали давать больше, но затем опять уменьшили снабжение до 30 тыс. пайков.

Тов. Сталин говорит, что после его беседы с польским послом было восстановлено прежнее снабжение. В тот же день он дал указание о восстановлении прежней нормы снабжения.

Андерс указывает, что прежнее снабжение его войск не было восстановлено.

— Почему? — спрашивает т. Сталин т. Панфилова.

Тов. Панфилов отвечает, что распоряжения о восстановлении прежнего количества пайков были отданы генералом Хрулевым.

— Пайки нужны, а не распоряжение, — говорит т. Сталин.

— Почему задержаны пайки? — спрашивает т. Молотов.

— Ведь люди живут хлебом, а не указаниями! — добавляет т. Сталин.

Сикорский говорит, что он не хотел ставить вопроса о выводе войск из СССР, но после того, как он увидел, что их формирование происходит в столь трудных условиях, то он этот вопрос поднял.

Тов. Сталин говорит, что он ставит вопрос еще раз честно и грубо: если польским войскам будет лучше в Иране, пусть идут в Иран. Если польские войска хотят формироваться и жить в таких же условиях, как наши, то можно сформировать 3–5 дивизий. Наша армия имеет лучшее обмундирование и лучшее питание, чем германская армия. Красная Армия живет лучше, чем

германская армия. Такие же условия, как и в Красной Армии, мы можем обеспечить и польской армии.

Андерс отвечает, что если бы он получил на своих людей и лошадей то, что полагается для них в Красной Армии, то он был бы вполне доволен.

— Это Вы получите, — говорит т. Сталин.

Сикорский говорит, что нужно найти более теплое место и можно будет сформировать польскую армию. Его предложение о переброске войск в Иран было продиктовано только желанием подготовить скорее армию к бою. Тов. Сталин говорит, что ему показалось, что тут дело в том, что англичанам нужны войска.

— Мы хотим воевать на континенте, — заявляет Андерс. — Мы воткнем штык в Берлин.

Тов. Сталин говорит, что русские были в Берлине два раза, будут там и в третий раз.

Андерс отвечает, что поляки в Берлине не были, но зато были под Грюнвальдом.

Тов. Сталин напоминает, что битва под Грюнвальдом была в XV веке.

Андерс подтверждает это и выражает восхищение тем, что т. Сталин это помнит.

Далее Сикорский говорит, что в Узбекистан послано большое количество поляков, которые прибыли для формирования новых частей, но находятся в тяжелых условиях.

Тов. Сталин дает генерал-майору Панфилову указание найти казармы для польских войск. Для этого нужно закрыть несколько школ.

Андерс говорит, что поляки могут сформировать 8 дивизий плюс корпусные и дивизионные войска — всего 150 тыс. человек.

Тов. Сталин спрашивает Андерса, не увлекается ли он. 150 тыс. — это цифра очень большая. Может быть, такое количество поляков стремится в армию, но не все из них хотят драться. Возможно, что некоторые идут в армию для того, чтобы прокормиться. Они рассуждают так: война, вероятно, кончится до того, как нас перебросят на фронт, а мы тем временем будем обеспечены питанием.

Сикорский говорит, что, может быть, такие лица есть, но это, по всей вероятности, евреи.

Тов. Сталин говорит, что так рассуждать могут и не только евреи. Что же касается евреев, то они плохие вояки.

Андерс говорит, что у него были евреи в армии, которые хотели лишь прокормиться, но они уже разбежались. 250 человек убежало после бомбардировки Куйбышева, которой не было.

Тов. Сталин спрашивает, какое вооружение получили польские войска в СССР.

Тов. Панфилов передает т. Сталину список, где указано, что получили и чего не получили польские войска в СССР. В основном все получено, говорит т. Панфилов. Минометов, снарядов и гранатометов получили больше, чем полагается по штатам. Нет у поляков противотанковой артиллерии и зенитной артиллерии, кроме 4 пушек.

Сикорский спрашивает тов. Сталина о новых местах формирования польской армии.

Тов. Сталин спрашивает, не будут ли возражать поляки против того, что их войска будут формироваться в нескольких местах.

Получив отрицательный ответ, т. Сталин указывает, что такими местами могут явиться Средняя Азия, Узбекистан, может быть, Туркменистан и, может быть, Закавказье.

Сикорский спрашивает, сколько дивизий может быть сформировано.

Тов. Сталин указывает, что у нас в Красной Армии теперь нет корпусов. Мы убедились, что наличие корпусного управления только мешает, и поэтому у нас дивизии объединяются теперь в армии. Тов. Сталин спрашивает, хотят ли поляки сформировать 7 дивизий. Мы можем обеспечить их так, как обеспечиваем Красную Армию. Отчасти обеспечим их мы, отчасти англичане и американцы.

Андерс говорит, что они могут формировать армию, не образуя корпусов.

Сикорский заявляет, что он примет меры к тому, чтобы получить вооружение из Америки и Англии.

Тов. Сталин отмечает, что перевозка морем весьма трудна: транспорты опаздывают. На море слишком много случайностей.

Сикорский говорит, что поляки сформируют 7 дивизий. Летчиков они перебросят в Англию. Сикорский спрашивает, нужны ли Советскому Союзу летчики.

Тов. Сталин говорит, что в отношении авиации мы сравнили с немцами, с той авиацией, которая имеется у них на нашем фронте. Местами у нас есть преобладание. Авиация у нас неплохая. Нам не хватает танков.

Сикорский говорит, что немало авиации немцев было переброшено в Африку.

Может быть, — отвечает т. Сталин. — Мы видим, что у немцев авиация сейчас стала слабее: летчики плохие, самолеты несколько устарели. У немцев нет истребителей, которые делали бы по 580 км в час или бомбардировщиков, которые имели бы скорость более 500 км в час. Известный самолет «Юнкерс» имеет скорость всего 460 км в час. Кроме того, у немцев мало пушечного вооружения для самолетов.

Сикорский говорит, что, и по его мнению, советская авиация весьма сильная. Нельзя сравнить противовоздушную оборону Москвы с защитой Лондона. Москва защищена много лучше, чем Лондон, и разрушения в ней невелики.

Тов. Сталин говорит, что англичане — хорошие летчики. Они хорошо воевали под Мурманском, где были их истребители. Английские летчики — хорошие ребята, говорит т. Сталин.

Сикорский хвалит советских летчиков. Они славятся своим умением и храбростью.

Тов. Сталин говорит, что он считает славян самыми храбрыми среди народов Европы. Кроме того, они быстро все осваивают. Это молодые нации, которые не истрепаны городскими трушобами.

Андерс говорит, что славяне — это не то что французы.

Тов. Сталин говорит, что французы — народ хороший, но правители у них оказались плохими. Народ французский способный. Немцы добились того, что сделали славян своими врагами. Славяне съедят немцев. Гитлер не этого хотел.

Сикорский говорит, что он тоже так думает.

Далее Сикорский указывает, что он хотел бы посетить места формирования польских войск, а также места скопления поляков в СССР, а затем он хочет снова прилететь в Москву для того, чтобы иметь заключительную беседу с т. Сталиным.

— Я к Вашим услугам, — отвечает т. Сталин.

Сикорский говорит, что он хотел бы выступить завтра по радио с декларацией от имени правительств всех оккупированных стран. Текст декларации он передал в Куйбышеве т. Вышинскому.

Тов. Сталин отвечает, что он читал эту декларацию и что будет очень хорошо, если Сикорский огласит ее по радио.

Сикорский просит оповестить о часе его выступления Лондон с тем, чтобы оттуда смогли передать его декларацию на других языках.

Тов. Сталин говорит, что его декларацию переведут в Москве на 24 языка и она будет передана по радио из Москвы.

Сикорский передает т. Сталину в письменном виде проект Советско-польской декларации. Нужна ли такая декларация — пусть решит т. Сталин. Сикорский полагает, что такая декларация произвела бы благоприятное впечатление на Америку.

Приняв проект декларации, т. Сталин обещает его прочесть и дать ответ завтра.

В заключение т. Сталин и Сикорский улавливаются, что генерал Андерс и генерал Панфилов встретятся завтра для того, чтобы переговорить конкретно по вопросам формирования польских частей.

Беседа происходила в кабинете т. В.М.Молотова в СНК СССР, продолжалась 2 час. 30 мин. и велась на польском языке. Переводил генерал Андерс.

Записал
Подцероб

АВП РФ, ф. 048, оп. 52а, п. 458, д. 2, л. 186–206.

308. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С ГЕНЕРАЛОМ ЧЖАН ЦЗЮНЬМАЕМ

3 декабря 1941 г.
Секретно

Сегодня меня посетил Чжан Цзюньмай, с которым я имел полуторачасовую беседу. Беседа велась по вопросам советско-германской войны и последней сессии НПС.

Чжан Цзюньмай выражал восхищение героической борьбой Красной Армии и всего советского народа против гитлеровской Германии. Чжан, в частности, отметил, что героическая борьба советского народа направлена не только на защиту независимости и свободы СССР, но и на защиту демократии во всем мире. Чжан подчеркнул, что без уничтожения гитлеризма невозможно добиться торжества демократии. Он также подчеркнул, что в конечном счете победа в нынешней войне останется за Советским Союзом. Залогом победы служит беспримерный героизм советского народа и нахождение в лагере демократии таких стран, как Англия, СССР, США и Китай. Китай, по словам Чжана, заинтересован наряду с другими демократическими странами в скорейшей победе СССР над Гитлером.

Коснувшись вопроса о давнишней подготовке гитлеровской Германии к нападению на СССР, Чжан заявил, что еще месяца за два — за три до нападения Гитлера на СССР китайские правительственные круги располагали сведениями о подготовке Германии к нападению на СССР. Первоначально

выступление намечалось на 1 мая, затем было перенесено на середину мая, затем опять отложено на 1 июня и, наконец, было окончательно намечено на конец июня. Неоднократный перенос срока выступления был вызван неподготовленностью дорог, примыкающих к СССР, для движения по ним танковых войск.

Далее Чжан заявил, что китайские правительственные круги располагают в настоящее время совершенно достоверной информацией о том, что парашютные войска, использованные немцами в борьбе за Крит, предназначались вовсе не для операции по захвату Крита, а для выброски над нефтяными районами Баку с тем, чтобы не допустить разрушения нефтепромыслов и продержаться до подхода главных германских сил. Ожесточенность борьбы в Средиземном море вынудила, однако, немцев прибегнуть к помощи как раз тех ударных парашютных частей, которые готовились для совсем другой задачи.

Я ответил, что вполне допускаю такую возможность.

Перейдя к вопросу о положении на фронтах на сегодняшний день, Чжан выразил удовлетворение победами Красной Армии на Южном фронте. Попутно Чжан поинтересовался, допускаю ли я возможность сравнительного затишья военных действий на зимний период.

Я ответил, что зима, являясь благоприятным фактором для Красной Армии, наоборот, предполагает всемерное усиление и активность военных операций со стороны Красной Армии и нанесение сокрушительных ударов по гитлеровским захватчикам.

На мой вопрос, что известно Чжану о внутреннем положении Германии и настроении германского народа, Чжан ответил, что по тем сведениям, которыми располагает он, внутреннее положение Германии чрезвычайно тяжелое. С особенной силой сказывается нехватка людских ресурсов. В настоящее время все женское население в Германии, включая школьниц старших классов, мобилизовано на работу в промышленности. На улицах Берлина итальянскую, румынскую и венгерскую речь можно услышать столь же часто, как и германскую. Это итальянские, румынские и венгерские рабочие, привезенные в Германию для работы на предприятиях взамен германского мужского населения, взятого на фронт. Население снабжается продовольствием в смехотворно мизерных нормах, так, например, на одного взрослого человека в неделю полагается 30 г жиров и 400 г мяса с костями. Население Германии настроено пессимистически, не верит в окончательную победу Гитлера и не желает его победы. Так, например, еще в прошлом году, после разгрома Франши, один немец в разговоре с китайцем заявил, что каждая новая победа означает лишь прибавление еще больших трудностей. Пессимизм и недовольство в германском народе Гитлер пытается подавить жестокостями.

На мой вопрос, знаком ли г-н Чжан с нотой В.М.Молотова по поводу зверств, чинимых гитлеровцами над военнопленными и ранеными, и как он оценивает эти неслыханные жестокости фашистских варваров, Чжан ответил, что с содержанием ноты В.М.Молотова он знаком. Касаясь причин неслыханной жестокости, чинимой гитлеровцами на Восточном фронте, Чжан согласился с тем, что в борьбе с СССР немцы проявляют гораздо большую жестокость, чем во время войны на западе и высказал точку зрения, что беспримерная жестокость и неистовство гитлеровцев в войне против СССР объясняются тем, что здесь они встретились с упорнейшим сопротивлением и пытаются выместить свою ненависть, в то время как на западе им было оказано довольно слабое сопротивление.

Я возразил Чжану, что это нельзя считать достаточным основанием, ибо несмотря на то, что советский народ и Красная Армия проникнуты еще большей ненавистью к гитлеровцам как к захватчикам, попирающим советскую землю, они не творят никаких жестокостей над военнопленными немцами. Но, наоборот, обращаются в соответствии с общепринятыми международными обычаями, следовательно, здесь дело не в ненависти, а в самой природе варварского и человеконенавистнического гитлеровского режима.

Чжан согласится с моим возражением.

Перейдя к вопросу о последней сессии НПС, я задал Чжану вопрос, как он оценивает результаты работы сессии НПС и какое участие принимали в работе сессии представители Лиги демократических организаций, одним из организаторов которой является Чжан.

Чжан ответил, что итоги сессии он оценивает положительно. Представители Лиги принимали активное участие в работе сессии и из десяти предложений, выдвинутых ими, четыре были одобрены и приняты сессией. Громадное внимание на сессии было уделено вопросу демократизации. Как известно, ряд кругов в Гоминьдане выступают, и в частности выступали на нынешней сессии, против решений, направленных на развитие демократии в Китае. Однако благодаря личному участию Чан Кайши в обсуждении вопросов, связанных с развитием демократизации, в этом деле достигнуты определенные успехи. На сегодняшний день НПС выступает лишь в качестве совещательного органа при правительстве. Задача заключается в том, чтобы в будущем году после перевыборов НПС расширить его права и приблизить к типу парламента в США и Англии. После войны должен быть созван Народный конгресс. Успех нынешней сессии НПС в обсуждении и принятии вопросов, связанных с демократизацией в Китае, позволяет надеяться, что приведенные выше задачи будут осуществлены.

Далее Чжан подчеркнул, что на нынешней сессии члены НПС уделили самое серьезное внимание путям разрешения следующих четырех вопросов: банковский вопрос, вопрос цен, вопрос денежного обращения и бюджет.

На мой вопрос, как г-н Чжан оценивает современное финансовое положение и его перспективы на будущий год, он ответил, что правительство в настоящее время принимает все меры к тому, чтобы урегулировать финансовый вопрос, в частности вопрос стабилизации китайского доллара. С будущего года правительство запретит излишний выпуск бумажных денег. С целью недопущения спекуляции банкам запрещено заниматься скупкой товаров на имеющиеся у них капиталы.

Касаясь причин спекуляции, Чжан заявил, что, по его мнению, спекуляция в Китае вызывается тем обстоятельством, что Китай еще не является такой организованной капиталистической страной, как, скажем, США или Англия.

В заключение Чжан заявил, что вопрос стабилизации китайской валюты является чрезвычайно важным и что по этому вопросу он еще в прошлом году обратился с предложением к правительству получить заем у США и на основе этого займа изъять из обращения нынешний китайский доллар, заменив его новым. В настоящее время правительство рассматривает еще это предложение.

На беседе присутствовал советник посольства Г.Ф.Резанов.

Переводил беседу В.Васильев.

Посол СССР в Китае

А.Панюшкин

309. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В.АССАРССОНОМ

3 декабря 1941 г.
Секретно

Принятый мною сегодня в 2 час. 30 мин. дня по его просьбе шведский посланник передал мне прилагаемую памятную записку и заявил следующее:

Шведское правительство с удовлетворением приняло факт подписания шведско-советского протокола от 4 ноября 1941 г. После подписания протокола в Стокгольме продолжались переговоры о решении технических вопросов касательно формы банковских гарантий и складских свидетельств, упомянутых в статье 7 протокола. В ходе этих переговоров выяснилось, что предложения советской стороны противоречат шведским банковским законам и законам страхования и поэтому они не могут быть приняты шведской стороной, а равным образом они не могут служить базой для дальнейших переговоров. Шведское правительство просит правительство СССР вновь просмотреть свою позицию в отношении изложенного и дать соответствующие указания торгпреду СССР с тем, чтобы он получил возможность в ближайший срок заключить соглашение с заинтересованными шведскими предприятиями. Посланник просил учесть, что промедление в разрешении вышеизложенных вопросов может вызвать анулирование шведскими предприятиями своих контрактов с советскими импортными организациями и, таким образом, соглашение между правительствами Швеции и СССР оказалось бы недействительным.

Я заявил посланнику, что я не в курсе всех деталей этого вопроса, и просил его уточнить, какими данными он располагает, утверждая, что предложения советской стороны по гарантиям противоречат шведским банковским законам страхования.

Посланник не мог пояснить, в чем заключаются противоречия между советскими предложениями и шведскими законами; вместо этого он несколько раз повторил, что все заинтересованные шведские предприятия являются частными предприятиями, поэтому шведское правительство не может их принудить принять неприемлемые, на их взгляд, предложения советского правительства. Посланник просил меня по возможности скорее передать о нашей беседе т. Микояну, причем он указал, что, когда он беседовал с т. Мишустинным, последний заявил от имени т. Микояна, что технические детали в вопросе о гарантиях могут быть урегулированы.

Я обещал посланнику немедленно передать т. Микояну о поставленном им вопросе и по разрешении вопроса дать ответ шведской миссии.

Беседа продолжалась 30 мин.

На приеме присутствовала т. Чумакова.

А.Вышинский

310. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ДРУЖБЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ

4 декабря 1941 г.*

Правительство Советского Союза и правительство Польской Республики, исполненные духом дружеского согласия и боевого сотрудничества, заявляют:

1. Немецко-гитлеровский империализм является злейшим врагом человечества — с ним невозможен никакой компромисс.

Оба государства совместно с Великобританией и другими союзниками при поддержке Соединенных Штатов Америки будут вести войну до полной победы и окончательного уничтожения немецких захватчиков.

2. Осуществляя договор, заключенный 30 июля 1941 года**, оба правительства окажут друг другу во время войны полную военную помощь, а войска Польской Республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками.

В мирное время основой их взаимоотношений будут доброе соседское сотрудничество, дружба и обоюдное честное выполнение принятых на себя обязательств.

3. После победоносной войны и соответственного наказания гитлеровских преступников задачей союзных государств будет обеспечение прочного и справедливого мира. Это может быть достигнуто только новой организацией международных отношений, основанной на объединении демократических стран в прочный союз. При создании такой организации решающим моментом должно быть уважение к международному праву, поддержанному коллективной вооруженной силой всех союзных государств. Только при этом условии может быть восстановлена Европа, разрушенная германскими варварами, и может быть создана гарантия, что катастрофа, вызванная гитлеровцами, никогда не повторится.

По уполномочию правительства Советского Союза

И. Сталин

За правительство Польской Республики

Вл. Сикорский

Москва

Опубл.: *Правда*. — 1941 г. — 5 декабря.

311. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

5 декабря 1941 г.

1. Я видел сегодня Черчилля и просил его точнее сформулировать свои взгляды на содержание предстоящих переговоров. Премьер ответил, что он

* Дата подписания декларации.

** См. док. 136.

считает необходимым отправить в СССР британские вооруженные силы, о количестве и роде которых Иден должен будет договориться в Москве, но при этом особенно подчеркивал желательность переброски на наш фронт возможно большего количества английской авиации, отодвигая в тень наземные войска. В объяснение своей позиции Черчилль привел три аргумента:

а) Затяжка операций в Ливии делает для британского правительства более затруднительной отправку в СССР сухопутных сил, которые, возможно, придется посылать в Африку, тем более что свидание Петэна — Геринга, видимо, имело результатом предоставление немцам права использования французских морских и воздушных баз во Французской Северной Африке. Черчилль твердо решил довести операции в Ливии до конца (т.е., по крайней мере, до захвата Триполи). Впрочем, если события в Африке пойдут более благоприятно, легче будет найти известное количество сухопутных войск для СССР.

б) Черчилль опасается, что отправка британского экспедиционного корпуса в СССР загрузит транзитные пути через Иран, что почти полностью исключит возможность использования их для снабжения Красной Армии.

в) Политически выгоднее иметь в СССР авиацию, которая может действовать в разных частях фронта и быть видимой большому количеству советских людей, чем сухопутная армия, которая, естественно, была бы расположена лишь в одной части фронта. Я реагировал на это замечанием, что посылка воздушных сил — дело хорошее, но что она ни в коем случае не должна исключать посылку также и наземных войск. Черчилль согласился со мной и прибавил, что Иден обо всем этом будет говорить со Сталиным.

2. По вопросам послевоенного порядка Черчилль заявил, что основная задача состоит в том, чтобы раз и навсегда ликвидировать германскую опасность. Для этого необходимо полное разоружение Германии, по крайней мере на целое поколение, раздробление Германии на части, прежде всего отделение Пруссии от остальных частей Германии. Однако Черчилль считает нецелесообразным открыто заявлять сейчас о раздроблении Германии, ибо это могло бы толкнуть немцев только более свирепо драться против союзников; будущая Европа представляется Черчиллю примерно в таком виде: Англия, СССР, Франция, Италия и т. д. остаются существовать как самостоятельные державы. Мелкие государства объединяются в федерации (Балканская, Центрально-европейская, Скандинавская и т.д.). Под данным углом зрения Черчилль приветствует попытки создать федерацию Польши и Чехословакии.

Над всем этим европейским конгломератом возвышается известный центральный орган, нечто вроде «Европейского совета», следящего за порядком в Европе и подавляющего всякую попытку агрессии. В распоряжении «Европейского совета» должны быть вооруженные силы — либо собственная международная армия, либо твердо определенные части национальных армий. Такова общая схема, детали, конечно, подлежат дальнейшей доработке.

3. По поводу поездки Идена Черчилль выражал известное беспокойство, как бы не вышло какой-либо неприятности на пути от Мурманска до Москвы, если из-за погоды придется воспользоваться железной дорогой. Премьер высказывал опасение, что, если бы финны и немцы как-либо узнали о поездке Идена, они могли бы, пожалуй, организовать кратковременный налет на нашу территорию в том месте, где линия пути подходит близко к линии фронта, захватить делегацию и уйти назад. Поэтому Черчилль предпочел бы воздушный способ передвижения. Ввиду указанного полагаю, что в Мурманске Идена следовало бы подробно ознакомить с положением на фронте вдоль той части

железной дороги, которая пролегает в сравнительной близости к зоне военных действий, и предоставить ему самому решить, какой способ передвижения выбрать.

4. Я довел до сведения Черчилля содержание Вашей телеграммы. Он не возражал против нашего определения понятия «выход из войны», но опять пытался отложить решение под предлогом, что если финское правительство придет до истечения срока ультиматума ответ с какими-либо предложениями, то надо будет проконсультироваться со Сталиным, прежде чем объявлять войну Финляндии. Черчилль сообщил также, что получил от Маннергейма ответ на свое личное послание, представляющий вежливый отказ. Я со всей энергией стал возражать против дальнейших проволок, и Черчилль в конце концов сказал: «Ну что ж, если Сталин этого хочет, мы объявим войну Финляндии, Румынии и Венгрии».

5. Черчилль смотрит очень пессимистически на дальневосточные перспективы. Он сказал мне, что Англия и Япония находятся, видимо, накануне войны. Под непосредственным ударом находится Гонконг, который англичанам едва ли удастся удержать. Но в общем положение в этой части света для Великобритании не так плохо, ибо США только что уведомили Англию, что в случае японской атаки на юге они окажут британскому правительству полную поддержку.

6. Черчилль несколько раз подчеркивал чрезвычайную важность развития дружественных отношений с Турцией, которая занимает исключительно важную стратегическую позицию.

7. В заключение премьер пожелал счастливого пути и выразил надежду на успех московских совещаний.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 365, д. 2486, л. 372-377.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 181-183.

312. ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА МИССИИ СССР В БОЛГАРИИ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И КУЛЬТОВ БОЛГАРИИ

5 декабря 1941 г.

В ответ на вербальную ноту от 19 ноября с.г. Миссия Союза Советских Социалистических Республик по поручению Советского Правительства имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел и Культур Болгарии, что Советским Правительством уже ранее, а именно 22 сентября с.г., дан исчерпывающий ответ по поводу содержащихся в указанной ноте и в памятной записке от 19 сентября с.г. одних и тех же провокационных измышлений о высадке на территории Болгарии советских парашютистов и болгарских политических эмигрантов. В этом ответе Советское Правительство заявило, что содержащиеся в представлении болгарского правительства состряпанные полицией «факты» являются настолько явно вымышленными и их клеветнический характер столь очевиден, что они не нуждаются в опровержении*.

* См. док. 129.

Исходя из изложенного, Советское Правительство вновь решительно отклоняет протест Министерства Иностранных Дел, заявленный в ноте от 19 ноября с. г., как лишенный всякого основания.

АВП РФ, ф. 074, оп. 23, п. 12, д. 5, л. 77.

313. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е.БОГОМОЛОВУ

*7 декабря 1941 г.
Сов. секретно*

Сообщите де Голлю, что советское правительство готово принять для связи двух-трех его представителей*.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 354, д. 2414, л. 7.

Опубл.: Советско-французские отношения...— Т. 1. — С. 58.

314. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М.ЛИТВИНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 декабря 1941 г.

Президент меня принял без обычных формальностей при вручении грамоты. После разных любезностей по моему адресу он сразу начал разговор с японского нападения, спрашивая, ожидаем ли мы объявления нам войны Японией. Я выразил сомнение с точки зрения интересов самой Японии, которой вряд ли выгодно теперь ввязаться в войну с нами. На вопрос президента, много ли дивизий мы сняли с Восточного фронта, я ответа не дал. Не ставя никаких вопросов о нашей позиции, Рузвельт спросил меня, кто наш военный атташе в Вашингтоне, и, как бы рассуждая про себя, сказал, что военным нужно будет с ним обсудить вопрос, не могут ли американские бомбардировщики из Манилы сбросить бомбы над Японией, повернуть в сторону Владивостока, очевидно, чтобы там брать с собой новый запас бомб. Хотя, сказал он, американские бомбардировщики могут брать достаточное количество бомб из Манилы и вернуться туда, но в случае захода во Владивосток можно было бы брать больший груз. На мой вопрос, будет ли война с Японией длительной, он ответил утвердительно и на дальнейшие вопросы сказал, что в Японии имеется, вероятно, запас бензина и каучука на 9–12 месяцев. Вид у Рузвельта был утомленный и озабоченный, тем более что он только что вернулся с конгресса. По его виду можно было понять, что Америка понесла большие потери, чем она это официально признает. Рузвельт высказал сомнения в возможности удержать Филиппины. Я поставил лишь один вопрос: отразится ли новое развитие событий на обещанном нам снабжении? На что Рузвельт ответил отрицательно. Более уверенно он говорил относительно танков, ко-

* См. док. 298.

торые Америке не понадобятся для войны с Японией, но менее уверенно говорил относительно самолетов. Он говорил, конечно, о единении всего народа и о единодушном голосовании в сенате и конгрессе, где только один депутат — Греспериан высказалась против. Она же в свое время голосовала против участия Америки в мировой войне. Президент сказал, что он в моем распоряжении для дальнейших бесед.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2366, л. 120–121.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 143.

315. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ КИТАЯ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ИСПОЛКОМА ГОМИНЬДАНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЮАНЯ КИТАЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСОМ ЧАН КАЙШИ

8 декабря 1941 г.

Секретно

Сегодня в 3 час. 20 мин. дня я был приглашен маршалом* в его личную резиденцию.

Встретивший меня секретарь маршала г-н Ли Вэйго в краткой беседе до прнема у маршала пытался выяснить у меня позицию СССР в войне, вспыхнувшей между Японией, с одной стороны, и США и Англией — с другой. Я коротко ответил ему, что СССР по-прежнему будет решительно вести отечественную войну со своим основным врагом — гитлеровской армией, борьба по уничтожению которой, как главного партнера «осийного» блока, является наиболее трудной и важной. Я не согласился с доводами, приведенными Ли Вэйго о том, что Япония является главной силой в блоке стран «оси», заявив ему, что СССР, а стало быть и всем антиагрессивным силам сейчас нужно не только не ослаблять борьбы против Гитлера, а, наоборот, усилить ее. Поэтому, высказывая свое личное мнение, я сказал, что в общем фронте борьбы с агрессором вряд ли целесообразно распыление сил Советского Союза.

В ответ на это г-н Ли Вэйго в приподнятом настроении стал усиленно доказывать необходимость немедленного выступления СССР против Японии, указывая при этом на то, что если прежде СССР было бы, безусловно, невыгодно воевать с Японией один на один, то в настоящее время при кардинально изменившейся международной обстановке Советскому Союзу совершенно необходимо выступить против Японии наряду со своими союзниками Англией и США с тем, чтобы ликвидировать к весне угрозу с тыла, обрушиться затем с помощью опять-таки Англии и США на гитлеровскую Германию и раздавить ее. При этом Ли заметил, что объединенному блоку антиагрессивных стран — США, Англии, СССР и Китаю — удалось бы легко и быстро сокрушить Японию до наступления весны, в то время как неучастие СССР в борьбе против Японии значительно затруднило бы дело скорейшего поражения Японии. На мой вопрос, известна ли была г-ну Ли и вообще китайцам точная дата выступления Японии, он ответил отрицательно.

* Так в тексте.

Дальнейшая беседа была прервана приходом начальника Западно-Азиатского департамента г-на Цзоу Шаньюя.

После короткого разговора с г-ном Цзоу, во время которого он заявил мне, что выступление Японин в настоящий момент явилось для всех неожиданным, я был приглашен к маршалу. Маршал встретил меня в сопровождении министра иностранных дел Го Тайци.

Вслед за мной к маршалу был приглашен американский посол Гаусс.

После обычного обмена любезностями маршал заявил, что сегодня он специально пригласил к себе советского, американского и английского послов для того, чтобы сделать им важное сообщение в связи с предательским нападением Японии на США и Англию. Министр иностранных дел Го Тайци при этом добавил, что отсутствие английского посла Керра вызвано исключительно тем обстоятельством, что он еще не успел сегодня вернуться из Чэнду и что по прибытии он немедленно будет ознакомлен с содержанием сообщения маршала.

Обратившись в первую очередь ко мне, маршал заявил, что ныне вероломное нападение Японин на США и Англию стало совершившимся фактом. Тем самым силы агрессии еще раз продемонстрировали свою тесную связь. Всем антиагрессивным странам на Тихом океане для того, чтобы успешно бороться со своим общим врагом, необходимо принять сообща быстрые и действенные меры. Предложение, выдвигаемое сегодня мною, заявил далее маршал, имеет своей целью осуществить успешные действия антиагрессивных стран против сил агрессии. Зачитав текст предложения, маршал обратился ко мне с просьбой немедленно сообщить содержание его т. И.В.Сталину. При этом маршал подчеркнул, что его предложение имеет характер непосредственного и лично послания т. Сталину, равно как и премьер-министру Черчиллю и президенту Рузвельту. Далее маршал, отметив необходимость скорейшего принятия решения по выдвинутому предложению, заявил, что решение Китая будет опубликовано для всеобщего сведения после получения ответов.

Я ответил маршалу, что немедленно передам его предложение т. И.В.Сталину.

После этого маршал, обратившись к Гауссу, повторил ему содержание своего предложения и также просил немедленно сообщить его главе США.

Гаусс, в свою очередь, обещал немедленно передать предложение маршала президенту.

После того как вопрос с предложением был исчерпан, разговор зашел о создавшейся военной обстановке на Тихом океане. Маршал задал Гауссу вопрос, располагает ли он какими-либо дополнительными сведениями о ходе военных операций.

Гаусс ответил, что он имеет из Вашингтона лишь одно официальное сообщение о бомбардировке Пёрл-Харбора. Никаких других сообщений не поступало.

На дальнейший вопрос маршала, как Гаусс оценивает перспективы развернувшейся на Тихом океане войны, последний ответил, что Япония вначале, несомненно, будет иметь ряд успехов благодаря инициативе выступления. Возможно даже, отметил далее Гаусс, что США придется оставить Гуам, Уэйк и Филиппины, так как там никогда не было достаточных военных сил для обороны.

В целом, по словам Гаусса, в начальном периоде войны придется считать с тем, что преимущество будет на стороне Японии, но в конце концов

Япония неизбежно войну проиграет. Гаусс при этом провел параллель между нынешним выступлением Японии и нападением Германии на СССР.

Следует отметить, что во время беседы Гаусс выглядел несколько подавленным.

На вопрос Гаусса, имеются ли какие-либо сведения о перебросках японских войск из Китая на юг, маршал ответил, что, по китайским сведениям, японцы перебрасывают войска из Маньчжурии.

Го Тайци при этом добавил, что японцы перебрасывают также на юг почти все свои самолеты, находившиеся в Ханькоу.

На этом беседа, продолжавшаяся около часа, закончилась.

При беседе присутствовали: маршал Чан Кайши, министр иностранных дел Го Тайци, посол США в Китае Гаусс, секретарь посольства США в Китае, атташе посольства СССР в Китае Васьков, директор Западно-Азиатского департамента МИД Цзоу Шаню и личный секретарь маршала Чан Кайши Ли Вэйго.

Записал атташе посольства СССР в Китае В.В.Васьков.

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 4, п. 19, д. 196, л. 36-40.

316. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В АФГАНИСТАНЕ К.А.МИХАЙЛОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АФГАНИСТАНА АЛИ МУХАММЕД ХАНОМ

*8 декабря 1941 г.
Секретно*

1. Я посетил Али Мухаммеда, имея целью прощупать его оценку нынешней международной ситуации и при удобном случае заявить о нашей готовности оказать афганскому правительству помощь специалистами взамен выдворенных из Афганистана немецких и итальянских «специалистов».

Али Мухаммед по своей инициативе сообщил, что, по полученным им сведениям, японский военно-морской флот, авиация и войска напали на ряд англо-американских владений в Тихом океане и Южно-Китайском море, в частности на Сингапур, Голландскую Индию и некоторые американские острова. МИД заинтересовался, известно ли мне что-либо об этом.

Я сообщил, что слышал утреннюю радиопередачу о нападении японцев на англо-американские базы не только в Сингапуре, на Гавайских островах, но и на Филиппинские острова, но что подробности этого нападения пока что мне не известны.

Али Мухаммед заметил, что он слышал о нападении японцев на Филиппинские острова, заявил, что вступление Японии в войну против Англии и Америки расценивается им крайне отрицательно. Он подчеркнул, что японская внешняя политика всегда ему не нравилась. Афганец далее стал говорить о том, что расширение войны, распространение ее на ряд новых территорий и стран создает все более сложную и напряженную международную обстановку. Достаточно было немцам начать войну, как война эта из месяца в месяц все более расширяется. Сейчас весь мир вовлечен в войну. По поводу наших

успехов в войне с фашистской Германией Али Мухаммед Хан впервые заявил, что он еще задолго до начала войны был убежден в том, что СССР является единственной страной в мире, которая способна победить и победит Германию, чего никак нельзя сказать про какую-либо другую страну. Можно только поражаться героизму, храбрости, выносливости и политическому единству советского народа. При таком единодушии, которое проявляет советский народ в его борьбе с немцами, можно не сомневаться, что победа будет на стороне СССР. Али Мухаммед, продолжая подробно высказывать свое восхищение боеспособностью Красной Армии, заметил, что афганское правительство желает успехов в нынешней войне своим соседям, такова позиция афганского правительства. Афганцы желают развития дружественных связей с СССР.

Далее афганец несколько иронически заметил, что английские военные операции в Ливии что-то затягиваются и, по-видимому, англичане не имеют успехов в Ливии. Тут же он заметил, что-де интересно будет наблюдать, как США будут воевать. Америка, будучи страной мощного производства, до сих пор не проявила более или менее основательно свои возможности в области военного искусства, поэтому военные операции американцев представляют особый интерес. Современная война требует большого искусства. Любопытно будет наблюдать, как США проявят свои способности в войне.

Афганец спросил, что нового на нашем фронте.

Я сообщил афганцу, что военные действия, как ему известно, на Южном фронте развиваются чрезвычайно успешно для нас и очень плохо для немцев. Немцы отступают все более и более на запад от Ростова. Разгромив армию генерала Клейста, советские войска продолжают наступать. Каждый день приносит нам новые победы. Али Мухаммед, подтвердив успехи Красной Армии на Южном фронте, успехи, которые по его мнению, являются исключительными по своему значению, спросил, как обстоят дела на фронте под Москвой.

Я сообщил последние сведения на этот счет, заявив, что под Москвой на большинстве участков Красной Армии контрнаступлением огромной силы удалось отбросить немецкие войска.

Али Мухаммед еще раз отметил, что СССР — страна великая и сильная. Что 150 миллионов советского народа показывают образцы героизма в войне с немцами. Я поправил афганца, заявив, что Советский Союз насчитывает до 200 миллионов населения и что немцы ведут войну не только с Красной Армией, но и с многочисленными партизанскими отрядами, действующими у немцев в тылу при поддержке населения оккупированных немцами районов.

2. Али Мухаммед на мое сообщение о нашей готовности в случае, если этого афганское правительство пожелает, оказать помощь Афганистану нашими специалистами взамен выдворенных из Афганистана немецких и итальянских специалистов, выразил свою глубокую благодарность и заявил, что он примет во внимание это наше дружественное заявление, что он его высоко оценивает, но что сейчас, в условиях напряженной международной обстановки, когда чрезвычайно трудно получить необходимые строительные материалы, вряд ли афганское правительство сможет воспользоваться нашим предложением. Афганец много говорил о дружеских чувствах афганского правительства к СССР и просил верить в искренность этого его заявления и не подозревать афганцев ни в чем. В такой обстановке, как сейчас, заметил МИД, ходит много самых вздорных слухов, поэтому особенно важно, чтобы мы ни в чем не

подозревали афганцев. Афганское правительство с первых дней существования Советского Союза занимало искреннюю и дружественную позицию по отношению к СССР и хочет, чтобы дружеские советско-афганские отношения развивались и укреплялись и дальше.

Али Мухаммед просил заходить к нему запросто даже тогда, когда нет никаких деловых вопросов.

Посол СССР в Афганистане
К. Михайлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 9, д. 105, л. 14-16.

317. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

9 декабря 1941 г.

Я принял посла по его просьбе.

1. Татекава сообщил мне, что он имеет честь довести до сведения народного комиссара иностранных дел о том, что Японская империя с 8 декабря с.г. находится в состоянии войны с США, Великобританией, Северной Ирландией, Канадой, Новой Зеландией, Австралией и Южно-Африканским Союзом. При этом Татекава передал мне подлинный текст сделанного им заявления на японском языке.

Я ответил Татекаве, что сообщу об этом своему правительству.

Татекава затем добавил, что Япония отныне будет занята и что эта война была неизбежна для существования Японской империи. Татекава добавил, что Япония подверглась экономической блокаде; если бы такое положение продолжалось далее, то Япония не смогла бы существовать. Поэтому она решила противостоять Америке и нарушить эту блокаду. Конечно, говорит Татекава, Япония первая начала военные действия, но эта война была навязана Японии Англией и США.

Далее Татекава заявил, что хотя он не получил еще инструкции своего правительства, но думает, что отношения между Японией и СССР базируются на пакте о нейтралитете.

Далее Татекава отметил, что Япония должна вести войну в жарком климате, отличном от здешнего. На мой шуточный вопрос: «А где же лучше вести войну — в жарком климате или в таком, как здесь, холодном?» — Татекава ответил, что в жарких местах так же, как и в холодных, имеются свои хорошие и плохие стороны.

Затем Татекава сообщил мне, что он думает прислать мне меморандум, переданный японским послом в США Номурой американскому правительству 8 декабря, и декларацию японского правительства от 8 декабря. Татекава пояснил, что им эти документы еще не получены, но как только он их получит, то он сразу же передаст их НКВД. Татекава выразил уверенность в том, что мы, ознакомившись с этими декларацией и меморандумом, поймем, почему Япония сочла необходимым решительно вести войну.

На это я ответил послу, что о декларации 8 декабря можно будет судить лишь по ознакомлению с нею.

2. После этого посол поднял несколько мелких хозяйственных вопросов. Он сообщил, что 6 декабря вечером прибыли в Куйбышев две из четырех автомашин посольства, остальные застряли в пути. Татекава просил оказать содействие их доставке в Куйбышев.

Я обещал дать соответствующее распоряжение протокольному отделу (т. Бушуеву).

3. Татекава вновь поднял вопрос о том, что они продолжают получать телеграммы с опозданием. Хотя теперь дело с телеграммами обстоит лучше, чем до его последнего обращения ко мне с этим вопросом, но все же имеются некоторые опоздания по сравнению с нормальной доставкой. Хорошо было бы устранить эту ненормальность, тем более что посольство некоторые телеграммы получает в нормальные сроки.

Я ответил послу, что мною приняты меры к тому, чтобы телеграммы доставлялись посольству как можно быстрее.

На этом беседа закончилась.

Беседа продолжалась 40 мин.

При беседе присутствовал т. Царапкин.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 32, л. 53-54.

318. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ США В СССР У.ТОРСТОНОМ

9 декабря 1941 г.

Секретно

1) Торстон заявил, что пришел ко мне с небольшой просьбой. Несколько недель тому назад морское министерство США запрашивало, согласно ли советское правительство разрешить пребывание одного из помощников американского военно-морского атташе в Архангельске и другого — на побережье Черного моря. НКВД ответил, что компетентные органы не имеют возражений против пребывания помощника военно-морского атташе в Архангельске. Пребывание же помощника военно-морского атташе на побережье Черного моря не представляется удобным. Он, Торстон, информировал об ответе НКВД Вашингтон и получил в настоящее время указание запросить советское правительство, возможно ли пребывание помощника военно-морского атташе на побережье Каспийского моря и в прилегающих районах.

Я ответил Торстону, что должен выяснить этот вопрос, посоветовавшись с военными, и тогда смогу дать ему ответ.

2) Торстон заявил, что получил из Вашингтона сообщение о том, что его телеграммы прибывают туда со значительным запозданием. Некоторые же телеграммы в Вашингтоне вообще не получены. Он понимает, что в настоящих условиях такие явления могут иметь место, но, может быть, телеграфу следовало бы дать совет увеличить свой персонал с тем, чтобы ускорить отправку телеграмм. Своевременность доставки телеграмм особенно важна в наше время.

Я ответил, что дело не в штатах телеграфа. Задержки в передаче телеграмм объясняются перегрузкой линий. Но принимаются соответствующие меры, и

в ближайшее время эти задержки будут устранены. Что касается недоставленных телеграмм, то я просил Торстона сообщить мне номера для того, чтобы произвести соответствующее расследование.

3) Торстон спросил, могу ли я дать ответ относительно предложения, которое он сделал мне в беседе 25 ноября по поводу выступления СССР с декларацией о согласии применять статьи 1–88 Женевской конвенции о военнопленных. При этом Торстон напомнил мне содержание письменного сообщения госдепартамента, которое он мне вручил 25 ноября.

Я ответил, что согласие применять статьи 1–88 Женевской конвенции означало бы согласие применять статью 9. По этому поводу я уже в прошлый раз дал отрицательный ответ и до сегодняшнего дня считал вопрос этим исчерпанным.

Торстон на это заметил, что можно было бы оговорить неприменение статьи 9. Торстон вновь повторил, что американское правительство считало бы целесообразным такого рода декларацию, хотя бы за исключением статьи 9, в целях улучшения положения советских военнопленных, считая, что такого рода декларация окажет свое действие на немцев.

Возражая на эти доводы, я подчеркнул, что на немцев не действуют декларации и что ожидать от такой декларации подобного рода эффекта не приходится. Вообще же говоря, при исключении статьи 9 нет особых оснований говорить о Женевской конвенции, так как во всем остальном, за небольшим и не вызывающим с нашей стороны возражений исключением, Женевская конвенция совпадает с Гагской конвенцией.

Торстон заметил, что он не настаивает на своем предложении, но хочет иметь ответ советского правительства для сообщения своему правительству.

Я обещал этот ответ дать дополнительно.

В заключение беседы Торстон спросил, сделали ли японцы какое-либо официальное заявление в связи с началом японо-американской войны.

Я ответил, что у меня был Татекава, который сообщил о том, что Япония находится в состоянии войны с США, Англией, Австралией, Новой Зеландией и т.д.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 0129, оп. 25а, п. 235, д. 3, л. 175–177.

319. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е.БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*9 декабря 1941 г.
Сов. секретно*

Посетил де Голля и сообщил ему, что советское правительство готово принять для связи группу французов из трех человек — двух гражданских и одного военного*. Де Голль обещал прислать мне записку с данными на этих лиц и сказал, что, если мы не возражаем, старшим в этой тройке связанных будет Гарро. Де Голль просил меня сообщить советскому правительству, что

* См. док. 313.

он готов послать в распоряжение командования Красной Армии одну из дивизий, которые он имеет в своем распоряжении в Сирии. Эта дивизия состоит из 6 батальонов с полным комплектом вооружения и запасом патронов и снарядов на 5-6 месяцев. В дивизии имеются орудия, танки и пулеметы, полный комплект грузовиков. Де Голль может перебросить ее собственным транспортом из Сирии в Тавриз.

Де Голль с удовольствием отметил наши победы на юге и оборону Москвы.

Говоря о неудачах англичан в Ливии, де Голль высказал мнение, что английское командование не разбирается в современной тактике войны механизированных соединений и что только теперь оно начало изучать эту тактику на практике. Он сказал, что только СССР может победить Германию. Англичанам этого никогда не сделать. Из соображений собственной политнки и из чисто военных соображений он предпочитает помогать СССР, а не Англии при прочих равных условиях. Если бы сейчас англичане продвигались к Тунису, сказал де Голль, то он пошел бы им помогать, чтобы привести свои дивизии к границам Французского Туниса, но англичане застряли, и это на несколько месяцев.

Де Голль предупредил меня, что в его дивизии около 40% сенегальцев из тех солдат, которые сражались во Франции и имеют большой опыт. «Зима у вас холодная, и было бы хорошо ввести эту дивизию в дело к весне». Я подсказал: «К началу марта». Он не возражал. Вообще, сказал он, это дело вашего командования, если только советское правительство примет наше предложение. Если советское правительство согласится, то пусть пошлет одного-двух военных к генералу Катру в Бейрут и эти военные осмотрят там эту дивизию и ее вооружение. Всего у него в Сирии две дивизии. Обе обстрелянные и вполне боеспособные. Де Голль предупредил, что по договору с английским верховным командованием они принадлежат английскому командованию на Ближнем Востоке, но в случае благоприятного решения советского правительства англичане, вероятно, не будут возражать.

А. Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 353, д. 2408, л. 131-132.

Опубл.: Советско-французские отношения... — Т. 1. — С. 58-59.

320. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.МЛИТВИНОВУ

11 декабря 1941 г.

По вопросу о нашей установке в связи с японо-американской войной Вам сообщается, что мы не считаем возможным объявить в данный момент состояни- ние войны с Японией и вынуждены держаться нейтралитета, поскольку Япония будет соблюдать советско-японский пакт о нейтралитете. Мотивы:

Первое. Советско-японский пакт обязывает нас к нейтралитету, и мы не имеем пока основания не выполнять свое обязательство по этому пакту. Мы не считаем возможным взять на себя инициативу нарушения пакта, ибо мы сами всегда осуждали правительства, нарушающие договоры.

Второе. В настоящий момент, когда мы ведем тяжелую войну с Германией и почти все наши силы сосредоточены против Германии, включая сюда

половину войск с Дальнего Востока, мы считали бы неразумным и опасным для СССР объявить теперь состояние войны с Японией и вести войну на два фронта. Советский народ и советское общественное мнение не поняли бы и не одобрили бы политики объявления войны Японии в настоящий момент, когда враг еще не изгнан с территории СССР, а народное хозяйство СССР переживает максимальное напряжение, имея в виду при этом, что Япония держится нейтралитета и не дает пока что повода для объявления ей войны.

Наша общественность вполне сознает, что объявление состояния войны с Японией со стороны СССР ослабило бы силу сопротивления СССР гитлеровским войскам и пошло бы на пользу гитлеровской Германии. Мы думаем, что главным нашим общим врагом является все же гитлеровская Германия, ввиду чего ослабление сопротивления СССР германской агрессии привело бы к усилению держав «оси» в ущерб СССР и всем нашим союзникам.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 059, п. 1, п. 347, д. 2369, л. 154–157.

Опубл.: Советско-американские отношения... — Т. 1. — С. 144.

321. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М.ЛИТВИНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

11 декабря 1941 г.

Когда я сегодня был у Гопкинса, который живет в Белом доме, я просил его устроить мне свидание также с Рузвельтом, чтобы сообщить ему Ваше решение. Рузвельт сейчас же меня принял. Я изложил ему мотивы нашего решения, на что он сказал, что об этом решении сожалеет, но на нашем месте поступил бы так же, как мы. Единственная просьба, которую он просил меня передать Вам, это чтобы мы не объявляли публично о нашем решении соблюдать нейтралитет, а считали бы вопрос как бы нерешенным, для того чтобы привязать к нашему фронту возможно больше японских сил, которые иначе освободились бы для действий против Англии и Америки. Он несколько раз повторил эту просьбу и даже предлагал, чтобы я с Хэллом дал совместное коммюнике в том смысле, что мы в любое время можем принять любое решение в отношении Японии, от чего я, конечно, отказался, заметив, что это могло бы лишь побудить Японию напасть на нас первой. Рузвельт также просил дать ему имеющуюся у нас информацию об экономическом положении Японии, иначе говоря, о ее запасах нефти, каучука, чугуна и т.д. На прощание он сказал, что наше решение продлит, вероятно, войну с Японией, но что ничего, мол, не поделаешь. После Рузвельта я сделал то же сообщение Хэллу, который просил подумать о каком-либо совместном сообщении для успокоения американской прессы и общественного мнения.

М.Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2366, л. 141–142.

Опубл.: Советско-американские отношения ... — Т. 1. — С. 145.

322. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.АЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ШАО ЛИЦЗЫ

11 декабря 1941 г.
Секретно

После взаимных приветствий Шао Лицзы поздравил меня с достигнутыми Красной Армией победами за последние несколько дней.

Поблагодарив за поздравление, я ответил, что это не первые и не последние победы, я тут же сообщил, что вчера на северном участке Западного фронта немцы получили удары в двух пунктах, в результате чего потеряли больше 3000 чел. убитыми.

Посол сказал, что он хотел встретиться со мной еще 8 декабря, чтобы обменяться мнениями по вопросу о положении на Тихом океане. За последние дни он получил из Чунцина ряд телеграмм, в том числе телеграмму о формальном объявлении Китаем войны Японии, Германии и Италии. Посол спросил у меня, получил ли я сведения о беседе Чан Кайши с советским послом Панюшкиным, состоявшейся 8 декабря с.г.*.

Я прежде всего выразил сожаление, что 8 декабря, в силу своей болезни, не мог встретиться с послом, добавив, что из-за этой же болезни мне пришлось отложить на несколько дней созыв пресс-конференции. Я сказал, что о беседе Чан Кайши с Панюшкиным я осведомлен. Затем я попросил посла объяснить, почему Китай после 4½ лет войны только теперь формально объявил войну Японии.

Шао Лицзы ответил, что вопрос объявления войны Японии за эти 4½ года обсуждался неоднократно. Война формально не объявлялась для того, чтобы лишить Японию права блокировать китайские порты и морские пути сообщения. Наличие этих путей давало Китаю возможность кое-что получать. Посол далее сказал, что Китай, объявляя войну Германии и Италии, не мог не объявить войну Японии. В течение 4½ лет при обсуждении вопроса об объявлении войны Японии принимались в соображение и отношения с СССР; без объявления войны легче разрешался вопрос о получении помощи от Советского Союза. Япония не могла остро ставить вопрос о прекращении помощи Китаю, поскольку не было формального объявления войны.

Я спросил посла, верно ли, что китайские войска переброшены к Кантону для того, чтобы ослабить давление Японии на Гонконг.

Посол ответил, что китайские войска имеют план общего наступления, но силы ограничены, поэтому приходится сообразовываться с тем, где лучше всего предпринять наступление в первую очередь; китайское правительство не думает, что война на Тихом океане возникла из-за Китая, но эта война имеет, конечно, отношение к Китаю. Главное в этом случае заключается в существовании «оси» Германия — Италия — Япония.

Я отметил, что Китай уже 4½ года ведет войну, которую японцы почему-то называют инцидентом. Другие державы только 3 дня, как вступили в войну. Пока еще трудно сказать, как и какими темпами будут развиваться военные события.

Посол заявил, что в течение 4½ лет Китай вел борьбу не на жизнь, а на смерть против порабощения и за свободу. Суть борьбы Китая заключается

* См. док. 315.

именно в этом. Затем посол спросил меня, дан ли какой-либо ответ на предложение Чан Кайши и каков этот ответ.

Я сказал, что наш посол Панюшкин получил от генералиссимуса Чан Кайши письмо на имя Сталина*. Письмо это переслано по адресу. Теперь нужно ждать ответа от самого т. Сталина.

Характеризуя обстановку, Шао Лицзы сказал, что Япония, Германия и Италия составляют нечто целое и при таком положении, если СССР бьет по Германии, он этим самым бьет и по Японин. Таково фактическое положение вещей. Нельзя ли это положение оформить документом, спросил Шао Лицзы.

Я сказал, что не могу дать ответа на вопрос генералиссимуса Чан Кайши, поставленный перед т. Сталиным. В таких вопросах личное мнение не имеет значения. Советский Союз несет огромную тяжесть в борьбе с Германией. Я высказал твердую уверенность в окончательном разгроме Германии и указал, что ее потери за шесть месяцев войны почти равняются потерям за четыре года первой мировой войны 1914—1918 гг., что эти потери будут расти еще больше и что борьба Советского Союза против Германии приносит выгоды и другим антифашистским странам. Удар по Германии, естественно, рикошетом отражается и на других ее союзниках. Борьба будет суровая, с большими жертвами, но Германия будет разгромлена. Против Советского Союза воюет не только Германия, но и Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния, у нас же нет и признаков пессимизма, как бы ни было успешно германское наступление в первые месяцы войны. Теперь мы начинаем уплачивать Германии наш долг с процентами.

Посол ответил, что он понимает мои слова и признает их правильными. Предложение Чан Кайши продиктовано соображениями китайской стороны, что тихоокеанский вопрос не может быть разрешен без участия СССР. Посол указал, что бремя, которое несет СССР, очень велико, но оно ему по силам.

Я вновь ответил, что в таком большом вопросе, какой поставлен г. Чан Кайши перед т. Сталиным, личное мнение не играет роли. В этом вопросе имеет значение решение правительства, поэтому лучше всего подождать ответа советского правительства на письмо г. Чан Кайши. Война на Тихом океане является очень сложной. В Тихоокеанском бассейне проживает больше миллиарда людей, военные действия разворачиваются на огромных пространствах, происходят события огромного масштаба, огромного исторического значения, и поэтому тем более требуется ответ правительства, а не личное мнение того или иного государственного деятеля.

Шао Лицзы спросил, может ли он доложить своему правительству, что следует ждать ответа от правительства СССР. Я ответил, что письмо передано т. Сталину и, следовательно, от него надо ждать ответа.

Посол спросил меня, отразится ли война на Тихом океане на фактическом осуществлении решений конференции трех держав, происходившей в Москве.

Я ответил, что, по-моему, принятые решения будут выполняться, что препятствия к доставке встречались и раньше, но они преодолевались. Если теперь возникнут препятствия, они тоже будут преодолены.

Посол ответил, что он согласен с этим, и добавил, что для разгрома Германии нужна материальная часть, а это его и беспокоит.

Я сказал, что мы уже восстановили всю ту промышленность, которую вынуждены были эвакуировать.

* См. док. 315.

Можно ли надеяться на скорое возвращение в Москву, спросил Шао Лицзы. Я ответил, что мы возвратимся с ним в Москву скоро и одновременно. Немцы теперь уже сообщают, что они и не собирались брать Москву. Когда они получат еще несколько серьезных ударов, тогда и их бахвальство совсем исчезнет, но, конечно, еще потребуются усилия, чтобы заставить немцев признать свой провал.

Шао Лицзы далее напомнил о заявках Китая и указал на трудность их продвижения. Он из НКВТ не получает ответа в течение 7–8 месяцев. Конечно, он понимает наше тяжелое положение, но все же просил бы ускорить разрешение вопроса о запасных частях, приборах и боеприпасах к самолетам и автомобилям советского производства, находящимся на вооружении китайской армии. Он отметил, что нигде, кроме СССР, их достать нельзя. Указав на трудность связи с т. Микояном, Шао Лицзы просил оказать содействие в разрешении поставленного вопроса, именно об этих запасных частях, приборах и боеприпасах.

Я обещал в ближайшее время сообщить т. Микояну об этом заявлении г-на посла.

Шао Лицзы отметил, что теперь тяжесть войны для Китая увеличится. На мой вопрос, почему это произойдет, ответил, что Япония будет стараться отрезать подходы к Китаю. Японцы хотят ликвидировать китайскую проблему, поэтому усилят нажим. Кроме того, Китай должен начать сейчас контрнаступление.

В конце беседы Шао Лицзы, поблагодарив меня за быструю выдачу визы одному из сотрудников китайского посольства, просил, однако, дать указания консульскому отделу и посольству СССР в Чушине, чтобы вопросы о визах они разрешали бы быстрее, чем это имело место в последнем случае, когда виза была выдана только лишь после моего вмешательства.

На этом беседа окончилась.

При беседе присутствовал ответственный референт Отдела печати т. Скворцов.

Заместитель народного комиссара
иностраннных дел
Лозовский

АВП РФ. ф. 0100. оп. 25, п. 6, д. 200, л. 57–62.

323. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Г.М.ПУШКИНА С ПОСЛАННИКОМ ГРЕЦИИ В СССР ПИПИНЕЛИСОМ

*11 декабря 1941 г.
Секретно*

Я вызвал Пипинелиса и дал ему следующий ответ на предложение греческого правительства об организации греческих воинских частей на территории СССР:

Советское правительство тщательно изучило поставленный греческим правительством вопрос о формировании на территории СССР греческой воинской части.

Всецело разделяя идею греческого правительства о создании греческой воинской части, советское правительство не может в то же время не отметить, что практическое осуществление этой задачи встречается с большими трудностями, в первую очередь в отношении людских контингентов, из которых можно было бы черпать строевой состав греческой части. Находившиеся в СССР к началу войны в небольшом количестве греческие граждане проживали в основном в южных районах СССР, ныне оккупированных неприятелем, где они в большинстве случаев и остались. Оставшееся же в других районах количество греческих граждан слишком незначительно для того, чтобы послужить базой для формирования греческой части.

Исходя из этих соображений, советское правительство не видит в настоящее время практической возможности реализовать предложение греческого правительства.

Пипинелис поблагодарил за ответ и обещал немедленно довести его до сведения греческого правительства. Далее он заявил, что предложение греческого правительства было вызвано желанием оказать помощь Советскому Союзу, героически борющемуся с Германией за дело всех поработанных Гитлером народов, в том числе и за дело греческого народа.

Я ответил, что советское правительство высоко ценит это доброе желание греческого правительства.

Уходя, Пипинелис напомнил, что мнсия до сих пор не получила от нас ответа по поводу назначения Ксенофона Эконому греческим военным атташе в Союз.

Я обещал поторопить наших военных с ответом по этому делу.

При беседе присутствовала т. Вольфина.

Заместитель заведующего
IV Европейским отделом
Пушкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 14, д. 167, л. 4-5.

324. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С ГЕНЕРАЛИССИМУСОМ ЧАН КАЙШИ

12 декабря 1941 г.
Секретно

После приветствий, вопросов и ответов протокольного характера я изложил ответ т. Сталина И.В. на письмо Чан Кайши от 8 декабря 1941 г*. В процессе переложения содержания ответа** на китайский язык Чан Кайши обратил особое внимание на мысль т. Сталина о том, что антияпонский фронт на Тихом океане, а равно и антияпонская борьба в Китае являются частью общего фронта против стран «оси».

Чан Кайши заметил, что, в глазах г-на Сталина антиагрессивный фронт представляет неразрывное целое, что нужно понимать как его личное удовлетворение.

* См. док. 315.

** См. док. 322.

Когда изложение было закончено, Чан Кайши заявил, что он ясно понимает содержание и мысли, изложенные г. Сталиным в его ответе.

На мой вопрос, что мне ответить г. Сталину, Чан Кайши заметил, что после того, как он изучит содержание письма, он даст свой ответ.

После этого я кратко изложил Чан Кайши состояние нашей торговли, подчеркнув, что на протяжении 1½ месяцев мне не удается видеть г. Кун Сянси (из-за болезни последнего) и договориться с ним о заключении договоров на поставку нам товаров в счет 1941/42 платежного года.

Я просил содействия Чан Кайши в заключении договоров, на что он ответил, что примет соответствующие меры, добавив, что Китай, конечно, должен помогать Советскому Союзу, в частности, и поставкой товаров.

На беседе присутствовали Цзоу Шаню и Н.Федоренко.

Посол СССР в Китае

А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 4, п. 19, д. 196, л. 33-34.

325. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО I ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР П.Д.ОРЛОВА С ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ПОСОЛЬСТВА НОРВЕГИИ В СССР Г-НОМ ЛЮНДЕ

12 декабря 1941 г.

Секретно

Сегодня, 12 декабря с.г., в 11 час. утра я принял, по его просьбе, Люнде.

Полтвердив, что дата прибытия посланника Андворда в Архангельск до сих пор остается неизменной, то есть 17-18 декабря с.г. Люнде сказал, что остается открытым вопрос о доставке Андворда в г. Куйбышев. Люнде заметил при этом, что по совету английского посланника первый этап пути до Вологды было бы удобнее всего совершить поездом, так как в последнее время на севере из-за атмосферных условий в воздушном сообщении были затруднения и перебои.

Я сказал Люнде, что будем надеяться на хорошую погоду и с учетом этого будет определен способ дальнейшего передвижения Андворда из Архангельска. Пока же уже даны все указания архангельскому отделению Интуриста о встрече посланника и устройстве его до отбытия в дальнейший путь.

Люнде поблагодарил и заметил, что военный атташе, по полученным сведениям, уже тоже выехал из Сан-Франциско, но каким путем — пароходом или самолетом, ему не известно. Также теперь в связи с разыгравшимися последними событиями трудно сказать, когда он прибудет. Тут Люнде заговорил о вчерашней речи Гитлера и выразил свое пренебрежение грубыми и недостойными политическими приемами, пущенными Гитлером в ход, как-то: личными выпадами против Рузвельта и даже против его жены.

Я выразил надежду, что норвежский военный атташе и в новой обстановке сумеет найти пути и средства, чтобы приехать в СССР.

Я также согласился с Люнде в его оценке неблагоприятных «ораторских» приемов Гитлера.

После этого обмена мнениями Люнде сказал мне, что по поручению своего правительства пришел уведомить об отзыве из Гельсингфорса норвежского посланника. Люнде подчеркнул, что делается это в связи с новым политическим курсом Финляндии, ставшей на путь совместной с Германией агрессивной войны против СССР и Великобритании. При этом Люнде заговорил о том, что все это весьма прискорбно, так как таким образом рушится вся та солидная общесеверная работа, которая за последние годы была проделана столь успешно, в том числе и по унификации законодательства Северных стран: было уже унифицировано коммерческое и семейное право, гражданское право; велась широкая общесеверная культурная и экономическая работа; и вот теперь все это разрушено новым политическим курсом Финляндии, если не совсем, то, во всяком случае, до конца войны.

Я обещал Люнде его сообщение довести до сведения руководства НКВД.

Затем Люнде сказал, что у него имеется ко мне чисто технический вопрос. Занимаемое Нормиссией по Кооперативной улице, 119 помещение в первые дни приезда миссии, состоявшей из двух человек, было слишком обширно и поэтому, по договоренности с Бюробином, 5 ноября Люнде предоставил во временное распоряжение Бюробина 1 флигель. Теперь в связи с предстоящим прибытием посланника с прочими сотрудниками миссия сама нуждается во всем помещении. В этой связи 2 декабря с.г. Люнде обратился в Бюробин с письмом об освобождении флигеля в течение 10 дней, так как необходимо приготовить помещение к приезду посланника.

Сегодня уже 12 декабря, но ответа от Бюробина еще не получено, что весьма само по себе неприятно, так как на письмо обычно вообще полагается отвечать... Но, кроме того, что еще неприятнее, так это то, что на обращение по этому вопросу самого Люнде к Гришину, встреченному им на одном из приемов, последний мимоходом дал понять, что флигель не может быть освобожден, и даже позволил себе упрекнуть Люнде в том, что Нормиссия «сдает помещения посторонним людям», что и свидетельствует, дескать, о достаточности для нее имеющегося сейчас в ее распоряжении помещения.

Люнде пояснил, что во время приезда Сикорского в Куйбышев он временно уступил полякам несколько комнат, но они сейчас уже их освободили. Люнде повторил, что в связи с приездом Андворда миссия нуждается в возвращении ей временно уступленного Бюробину флигеля, он просил меня ускорить прохождение этого дела в Бюробине и передал мне копии своей переписки с Бюробином по этому делу.

Я обещал Люнде выяснить этот вопрос.

Люнде напомнил мне предыдущую нашу беседу от 2 декабря с.г. и сказал, что он просит помочь разыскать его знакомую — гр-ку Камову М.Г.

Я обещал Люнде навестить справки через компетентные органы.

Люнде, поблагодарив, еще раз заявил, что это его очень близкий и хорошо знакомый человек.

Заведующий I Европейским отделом
Орлов

326. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.АЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР З.ФИРЛИНГЕРОМ

13 декабря 1941 г.
Секретно

Сегодня в 13 час. принял, по его просьбе, чехословацкого посланника г-на Фирлингера.

На мой вопрос, слышал ли Фирлингер последние известия о поражении немцев под Москвой, Фирлингер ответил, что слышал, но что слышимость по утрам очень плохая, в связи с чем его интересует, какова слышимость передач на чешском языке и транслируются ли они также из Москвы.

Я ответил Фирлингеру, что слышимость чешских передач нормальная и транслируются эти передачи из Куйбышева, Москвы и Уфы.

На мое замечание, что удар по германским войскам, несомненно, подымет настроения во всех оккупированных странах, в том числе и в Чехословакии, Фирлингер ответил, что ослабление немцев будет сразу же иметь своим следствием рост восстаний в Чехословакии.

Затем Фирлингер перешел к основной цели своего посещения. Фирлингер заявил, что он пришел говорить от имени чехословацких военных по вопросу о создании чешских военных частей на территории СССР. Реализация этого мероприятия затягивается. Мотивируется это чисто техническими затруднениями, но, по его мнению, дело в том, что нашему Генштабу некогда было уделить достаточное внимание этому вопросу.

Фирлингер далее сказал, что он неоднократно обращал внимание г-на Вышинского на этот вопрос, но полагает, что виной задержки была загрузка штаба. Весь же вопрос, по его мнению, очень несложен. Следует только установить определенный пункт, в который можно было бы направлять людей, тем более что миссия получала и получает тысячи писем от лиц, желающих вступить в ряды чешской армии.

На мой вопрос, где эти чехи находятся сейчас, Фирлингер, замямвшись, ответил, что часть из них, нелегально бежав из Чехословакии, перешла нашу границу и находилась на Украине, а часть, должно быть, находится в концентрационных лагерях, откуда чехословаки уже освобождены.

Затем Фирлингер сказал, что г-н Пика беседовал с нашими военными, которые ему сообщили, что, как только польские части будут переведены из Бузулука, помещения, занимаемые ими, будут предоставлены для формирующихся чехословацких воинских частей. Фирлингер отметил, что чехословаков, очевидно, будет не слишком много, но будет сделана попытка собрать всех. Представители чехословацкого командования просят о том, чтобы, как только будет получено сообщение из Главного штаба о создании пункта, где будут формироваться чехословацкие военные части, можно было бы известить об этом по радио на чешском и русском языках всех чехословацких граждан. Он полагал бы необходимым дать указания местным властям всех областей и республик направлять в этот пункт всех военнообязанных чехов.

Я сказал Фирлингеру, что, как только такое сообщение нами будет из штаба получено, мы доведем об этом до сведения миссии. Что же касается сообщения по радио, то я обещал снести с соответствующими органами, сослав-

шись, что я не в курсе вопроса о формировании чехословацких частей, так как до сих пор этим вопросом занимался г-н Вышинский.

Затем Фирлингер просил по поручению чехословацких военных в Англии разрешения переслать туда диски и пленки о работе чехословацких частей в СССР, необходимые для пропагандистских целей и главным образом для радиопропаганды.

На это я заметил, что необходимо сначала сформировать чехословацкие воинские части, а затем послать в Англию диски.

Затем я спросил Фирлингера, на сколько человек он рассчитывает при создании чехословацких воинских частей. Фирлингер ответил, что он не знает, но вряд ли на много. В Англии имеются 3-4 чехословацких авиаэскадрильи и одна бригада.

Я заметил, что эта война имеет грандиозные масштабы и наличие небольших соединений нужно рассматривать только с политической точки зрения.

Фирлингер согласился со мной и сказал, что создание чехословацких частей имеет огромное моральное значение, ибо оно воодушевляет чешское население в эмиграции и на родине. Фирлингер далее отметил недовольство чешских патриотов тем, что до сих пор англичане не бомбили находящуюся в германских руках промышленность в Чехословакии, особенно заводы «Шкода», так как во время бомбежек было бы легче осуществлять акты саботажа.

Я заверил Фирлингера, что все придет в свое время. На этом беседа окончилась.

На беседе присутствовала референт т. Вольфина.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 37, л. 43-45.

327. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ

*16 декабря 1941 г.
Секретно*

Кот поздравил меня с победой Красной Армии под Москвой. Затем Кот поблагодарил меня за участие в поездке вместе с Сикорским в районы формирования польской армии и просил сообщить ему о моем впечатлении о польской армии.

Я поблагодарил Кота и ответил ему, что я вынес самое благоприятное впечатление о польской армии.

Кот подчеркнул, что, несмотря на невзгоды и трудности, какие пришлось перенести солдатам этой армии, они не питают неприязни к нам и все едины в своей решимости драться с общим врагом. Кот отметил при этом, что мое выступление было встречено польскими солдатами и офицерами аплодисментами и что они несколько раз кричали «ура» в честь т. Сталина. Далее Кот отметил, что сопровождающие Сикорского американцы и англичане были поражены всем этим.

Я согласился с той оценкой, какую дал Кот настроениям польских солдат. Я сообщил Коту, что передал по телеграфу еще вчера письмо Сикорского т. Сталину, а сегодня отправил это письмо авиапочтой.

Кот спросил меня, вылетел ли Сикорский из Баку.

Я ответил, что, по имеющимся у меня сведениям, Сикорский вылетел из Баку, и обещал ему в течение сегодняшнего дня сообщить об этом точно.

Кот сказал, что английский самолет, который вез почту и багаж Сикорского, сделал вынужденную посадку в Астрахани из-за порчи мотора. Кот просил посодействовать отправке этой почты и багажа в Тегеран.

Я обещал переговорить с военными по этому вопросу.

Далее Кот сообщил, что польское правительство в Лондоне не было информировано ни о содержании советско-польской декларации, ни о содержании речи Сикорского. Как только декларация была получена в Лондоне, польское правительство обсудило советско-польскую декларацию и специальным решением одобрило декларацию. В решении указывается, что декларация будет способствовать разрешению проблемы организации польской армии и помощи польским гражданам в СССР, что она укрепит поляков в их борьбе с Германией и обеспечит создание новой Польши. Кот познакомил меня с откликами иностранной прессы на визит Сикорского в СССР и на советско-польскую декларацию. В частности, Кот обратил мое внимание на статью журналиста Садака в турецкой газете «Акшам». В этой статье якобы сказано, что позиция, занятая Россией в отношении Польши, отвечает идеалам справедливости и независимости всех народов. В статье подчеркивается, что советско-польская декларация имеет значение не только для польского народа, но и для всех народов. Кот добавил, что эта декларация дала туркам возможность убедиться в том, что СССР не имеет никаких захватнических намерений в отношении Турции. Кот обещал мне прислать полученные им из Лондона отклики иностранной прессы на советско-польскую декларацию.

Я поблагодарил его.

Затем Кот перешел к обычным польским делам. Он передал мне телеграмму из Америки, подписанную раввином Виза, в которой запрашивается о судьбе профессора Шора. Кот напомнил, что по поводу Шора он уже обращался ко мне. Здесь же он подчеркнул, что его интересует и судьба Зоммерштейна, находившегося, по сведениям Кота, в тюрьме в Балашове.

Я обещал проверить, имеются ли какие-нибудь сообщения об этих лицах, и результаты сообщить.

Затем Кот передал мне список на четверых якобы неосвобожденных польских граждан (Вильк Франц, Губинский Вацлав, Юркевич Казимир, Лянг Михаил).

Я обещал проверить сведения посольства.

Кот вновь затронул также вопрос об аресте Эрлиха и Альтера. Он получил по этому поводу запрос из Америки от бундовца Новоградского. Кот заявил, что он якобы запретил сообщать за границу что-либо об аресте Альтера и Эрлиха, так как он не исчерпал еще всех средств договориться с нами об освобождении этих лиц, но, по-видимому, бундовцы послали такое сообщение в Америку без его ведома, результатом чего и явилась телеграмма Новоградского. Кот просил ускорить решение вопроса об освобождении Альтера и Эрлиха и одновременно просил устроить встречу представителя посольства с Альтером и Эрлихом.

Я ответил, что снесусь по этому поводу с компетентными органами.

Далее Кот просил освободить от работы польских граждан на вечер 24-го и весь день 25 декабря с г., так как сочельник и Рождество поляки высоко чтят. Кот хотел бы, чтобы это решение исходило от советского правительства и явилось бы благородным жестом в отношении поляков.

Я обещал доложить об этом советскому правительству.

Кот просил содействия в отправке через Архангельский порт в Англию 250 летчиков и моряков. Посольство уже давно передало коллективный паспорт на этих лиц в ОВИР для получения виз, но выдача виз задерживается. 29 декабря английский пароход должен уже отплыть из Архангельска. Кот просил после оформления коллективного паспорта отправить военного врача Страшинского в Архангельск самолетом с тем, чтобы он мог вовремя поспеть к отъезду польских моряков и летчиков за границу. Страшинский будет сопровождать эту группу в Англию в качестве ее руководителя.

Я ответил, что этим вопросом занимается ген. Панфилов, с которым я и обещал переговорить.

Наконец, Кот просил ускорить решение вопроса о польских представителях в СССР.

Я обещал заняться этим делом.

В связи с этим вопросом Кот подчеркнул, что посольство просило бы НКВД не ограничивать польских агентов во Владивостоке по сравнению с другими представителями посольства. При этом Кот сослался на переговоры в Москве, где якобы было дано согласие полякам на учреждение во Владивостоке обычного временного представительства посольства.

Я ответил, что вначале посольство ставило перед нами вопрос о решении послать во Владивосток агентов посольства для приемки и отправки грузов, которые будут прибывать для польской армии и польских граждан из-за границы во Владивосток. Поскольку же Кот утверждает, что в Москве было дано согласие на организацию во Владивостоке обычного временного представительства посольства, то я должен запросить соответствующее указание.

Беседа продолжалась 50 мин.

На беседе присутствовал т. Пушкин.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 32, л. 57-60.

328. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.ИДЕНОМ

16 декабря 1941 г.

Сов. секретно

После взаимных приветствий и выражения удовольствия со стороны Идена вновь оказаться в Москве и встретиться с т. Сталиным т. Сталин предложил Идену проекты двух договоров — о военной взаимопомощи и о разрешении послевоенных проблем. (Тексты этих проектов прилагаются.) Бегло ознакомившись с названными текстами, Иден заявил, что каких-либо принципиальных возражений против такого рода договоров у него нет, но что он хотел

бы, конечно, несколько внимательнее изучить предложенные тексты и, может быть, внести в них те или иные небольшие поправки.

Тов. Сталин и Молотов не возражали против намерения Идена.

Затем т. Сталин заявил, что, по его мнению, было бы желательно приложить ко второму договору секретный протокол, в котором была бы намечена общая схема реорганизации европейских границ после войны. Схема эта сводилась к следующему:

1. Польша. Западная граница Польши должна включать Восточную Пруссию и коридор, причем немецкое население этих районов должно быть эвакуировано в Германию. Восточная граница Польши (граница с СССР) должна идти по реке Неман, причем Тильзит должен находиться в руках Литвы, составляющей часть СССР. Далее к югу эта граница в основном должна идти примерно по «линии Керзона», которая может быть в известных пунктах частично модифицирована.

2. Чехословакия должна быть восстановлена в своих старых границах, включая Судеты. Этот последний район, ввиду его стратегической важности, ни в коем случае не может быть передан в руки Германии. Сверх того, территория Чехословакии должна быть увеличена на юге за счет Венгрии, которая должна понести надлежащее возмещение за свое поведение в ходе этой войны.

3. Югославия должна быть восстановлена в своих старых границах и несколько расширена за счет Италии (Триест, Фнуме, острова в Адриатическом море и т.д.).

4. Албания может быть восстановлена как независимое государство при гарантии ее независимости другими державами.

5. Турция в виде компенсации за соблюдение ею нейтралитета может получить Додеканес, населенный турками район Болгарии к югу от Бургаса и, может быть, какие-либо территории в Сирии. Полезно было бы также передать Турции некоторые острова Эгейского моря, закрывающие выходы из ее важнейших портов, вроде Смирны. По этому пункту Иден заметил, что на Додеканес давно уже претендуют греки, ибо население названных островов является греческим, однако признал необходимость обсуждения и того или иного урегулирования данного вопроса. Тов. Сталин со своей стороны прибавил, что отход от Болгарии Бургасского района явился бы наказанием за поведение Болгарии во время войны. Болгария должна была бы также несколько пострадать территориально и на своей югославской границе. По мнению т. Сталина, для Болгарии совершенно достаточно иметь один морской порт в виде Варны.

6. Греция должна быть восстановлена в своих старых границах. То же должно быть сделано и в отношении всех остальных оккупированных немецкой стран.

7. Франция. По вопросу о будущем Франции т. Сталин задал Идену вопрос, что он думает на эту тему. Вполне очевидно, что Петэн и компания — люди совершенно безнадёжные, люди, которые сделали ставку на победу Германии, но каково все-таки возможное будущее Франции? Можно ли сейчас высказать по данному поводу известные предположения или же лучше игнорировать всю эту проблему? Иден ответил, что он вполне согласен с т. Сталиным в оценке Петэна и компании. Что же касается будущего Франции, то ему кажется, что Франция пройдет через очень длинный период разложения и депрессии, прежде чем она снова сможет стать великой державой. Не исключено, что этого и вообще не случится и что Франция перейдет на положение

второстепенной европейской державы вроде Испании. Тов. Сталин высказал мнение, что если бы Франция осталась после этой войны в состоянии длительной прострации, то в интересах безопасности Великобритании было бы целесообразно, чтобы последняя имела свои военные и морские базы на французском берегу в таких пунктах, как, например, Булонь, Дюнкерк и т.д. Равным образом было бы целесообразно, чтобы Бельгия и Голландия находились в открытом военном союзе с Великобританией и чтобы последняя на их территориях также имела право содержать свои военные, воздушные и морские базы. Это было бы важно не только с точки зрения интересов безопасности Великобритании, но также и как гарантия независимости Бельгии и Голландии. Советский Союз был бы готов поддерживать эти притязания Англии. Советский Союз также не возражал бы против того, чтобы Англия имела свои морские базы в Норвегии или Дании, при условии гарантии некоторыми державами входов и выходов из Балтийского моря. Иден выразил т. Сталину благодарность за его обещание поддержки Великобритании в приобретении морских и других баз в только что названных странах.

8. Германия. В отношении Германии т. Сталин сказал, что абсолютно необходимым является ослабление Германии в первую очередь путем отделения Рейнской области с ее промышленным районом от остальной Пруссии. Как должна быть оформлена дальнейшая судьба Рейнской области — в виде ли независимого государства, протектората и т.д., — можно будет обсудить в дальнейшем. Важно самое отделение. Австрия должна быть восстановлена как независимое государство. Возможно, что то же следовало бы сделать с Баварией.

9. Советский Союз считает необходимым восстановление своих границ, как они были в 1941 г., накануне нападения Германии на СССР. Это включает советско-финскую границу, установленную по мирному договору между СССР и Финляндией 1940 г., Прибалтийские республики, Бессарабию и Северную Буковину. Что касается границы СССР с Польшей, то она, как уже выше было сказано, в общем и целом могла бы идти по «линии Керзона» и с включением Тильзита в состав Литовской республики. Кроме того, Советский Союз, сделавший в 1940 г. подарок Финляндии в виде возвращения Петсамо, считал бы необходимым ввиду позиции, занятой Финляндией в нынешней войне, вернуть себе этот подарок. Далее Советский Союз хотел бы, чтобы Румыния имела военный союз с СССР с правом для последнего иметь на румынской территории свои военные, воздушные и морские базы. Объем самой Румынии должен быть несколько увеличен на западе за счет Венгрии, в рамках которой в настоящее время проживает до 1,5 млн. румын. Это также явилось бы дополнительным наказанием для Венгрии за ее роль в войне. На севере такого же рода отношения Советский Союз хотел бы иметь с Финляндией, то есть Финляндия должна была бы состоять в военном союзе с СССР с правом последнего иметь на финской территории свои военные, воздушные и морские базы.

Изложив все это, т. Сталин заметил, что данная схема должна была бы лечь в основу того секретного протокола, который следовало бы приложить к договору о послевоенных проблемах. Далее т. Сталин коснулся еще двух вопросов послевоенного порядка. Во-первых, он высказал мнение, что Германия должна будет возместить пострадавшим от нее странам (Великобритании, Советскому Союзу, Польше и др.) нанесенный ею вред. Во-вторых, в будущей реконструированной Европе в интересах поддержания мира и порядка желательно было бы создать военный союз демократических государств, во главе которого стоял бы какой-либо совет или другой центральный орган, имею-

щий в своем распоряжении международную военную силу. Советский Союз также не имел бы возражений против создания в Европе тех или иных государственных федераций. Тов. Сталин просил Идена высказать свое мнение по всем затронутым им вопросам.

Иден начал с текстов договоров, подлежащих оглашению, и в этой связи вручил т. Сталину выработанный им свой проект соглашения. (Текст прилагается.) Иден полагал, что текст будущих договоров мог бы в известной мере явиться объединением нашего текста с предложенным им английским текстом, тем более что в ряде пунктов они совпадают.

Что касается проблем послевоенной Европы, то Иден высказал свою большую благодарность т. Сталину за столь подробное и открытое изложение того, что он думает по этому поводу. Лично Иден согласен с мнением, высказанным т. Сталиным. Иден полагает, что в послевоенной Европе ответственность за ее реконструкцию и за поддержание мира и порядка ляжет главным образом на наши два государства, совместно, конечно, с Соединенными Штатами, поскольку последние готовы будут вообще сотрудничать в этом деле. В отношении будущей Германии Иден может заверить т. Сталина, что британский народ твердо решил сделать все, что в его власти, для предупреждения нового повторения германской агрессии. Как это должно быть сделано, требует внимательного рассмотрения и обсуждения. Идену представляется, что при всяких условиях необходим самый строгий военный контроль над Германией и что Англия, Советский Союз и Соединенные Штаты (если последние этого захотят) должны будут организовать подобный контроль. По вопросу о раздроблении Германии британское правительство не принимало никаких решений, но в принципе оно против этого не возражает. Идену кажется, что разделение Германии желательнее было бы провести по возможности путем стимулирования сепаратистских движений в Германии. Однако британское правительство готово обсуждать и всякие другие способы проведения данной политики. Британское правительство при всяких условиях стоит за независимость Австрии. Оно готово рассматривать вопрос о независимости Баварии и независимости Рейнской области. Иден должен, однако, заметить, что британское правительство до сих пор всерьез не занималось проблемой будущего Германии, как и вообще проблемами послевоенной Европы. Здесь оно далеко отстало от советского правительства. Поэтому сейчас он может высказать лишь свое собственное мнение, как отдельный министр. Однако по возвращении домой он доложит весь вопрос кабинету, который его обсудит, и после того обсуждения на данную тему может быть продолжена через Майского в Лондоне или через Криппса в Москве. В вопросе о репарациях британское правительство держится той точки зрения, что денежные репарации не имеют никакой цены. Опыт прошлой войны показал, что денежные репарации ведут только к целому ряду финансовых и экономических затруднений и больше вредят победителям, чем побежденным. Иное дело реституция тех материальных ценностей (товары, машины и т.п.), которые Германия уничтожила или захватила.

Тов. Сталин заметил, что Советский Союз также считает, что денежные репарации малополезны, и что Германия должна произвести реституцию в натуре. Самое лучшее было бы лишить Германию и Италию их наиболее совершенных станков в интересах оккупированных или пострадавших стран.

Иден полностью согласился с т. Сталиным и заявил, что он не видит оснований, почему мы не должны были бы требовать, чтобы Германия восстано-

вила, например, Советскому Союзу те станки, машины, фабрики и т.д., которые она разрушила.

Переходя далее к более общему вопросу о схеме послевоенной реконструкции, Иден добавил, что еще до того, как СССР был вовлечен в войну, Рузвельт прислал Черчиллю посланье, в котором просил британское правительство не принимать на себя никаких секретных обязательств о послевоенной реконструкции Европы без предварительной консультации с ним. Это, конечно, не исключает возможности дискуссии между Англией и СССР по вопросу о базисе будущего мира. Однако в интересах более успешного и гладкого проведения реконструкции послевоенной Европы было бы очень важно держать все время тесный контакт с Соединенными Штатами.

Тов. Сталин возразил, что есть ряд вопросов, которые касаются интересов безопасности только наших двух стран. Такие вопросы, казалось бы, мы могли бы обсуждать вполне самостоятельно.

Иден с этим отчасти согласился, однако продолжал настаивать на том, что в вопросах мирового порядка участие Соединенных Штатов является обязательным.

Тов. Сталин согласился с их последним заявлением.

Иден выразил благодарность т. Сталину за его положительное отношение к вопросу о федерировании малых европейских государств. Иден полагает, что подготавливающаяся конфедерация Польши и Чехословакии должна рассматриваться как положительный факт. Было бы желательно, чтобы и Балканские страны также нашли ту или иную форму федеративного объединения. Тем самым всем этим странам легче было бы сохранять и поддерживать свою экономическую и политическую независимость.

Далее Иден вновь вернулся к вопросу о договорах и стал спрашивать т. Сталина, как было бы лучше поступить с имеющимися у нас тремя документами (два советских и один английский текст). Не следовало ли бы как-нибудь их объединить?

Тов. Сталин ответил, что текст, предлагаемый Иденом, очень напоминает декларацию. Наоборот, советское правительство предлагает два договора. Декларация — это алгебра, договоры — это простая практическая арифметика. Мы хотим арифметики, а не алгебры. Так как Иден в этом месте несколько двусмысленно засмеялся, то т. Сталин добавил, что из его слов не следует заключать, будто бы он относится неуважительно к алгебре. Алгебра — хорошая наука, к которой он относится с полным почтением, но сейчас, при данных конкретных обстоятельствах, мы предпочитаем арифметику. Гитлер на каждом шагу хвалится заключаемыми им договорами. Было бы поэтому более целесообразно, чтобы мы не ограничивались декларациями, а заключили настоящие договоры. Затем т. Сталин спросил, как быть с предложенным им секретным протоколом.

Иден ответил, что он не может подписать подобный документ без предварительной консультации со своими коллегами. К тому же, британское правительство до сих пор еще не прорабатывало по-настоящему поднятые т. Сталиным проблемы.

Тов. Сталин тогда заявил, что он не настаивает на немедленном принятии тех его предложений, которые касаются изменения границ за пределами СССР, но он полагал бы, что вопрос о западной границе СССР мог бы быть разрешен немедленно.

Иден возразил, что он не может дать сейчас ответ на этот вопрос. Данный вопрос, как и все вообще вопросы об изменениях границ, происшедших на протяжении нынешней войны, британским правительством до сих пор откладывались до мирной конференции. Британское правительство не раз делало заявления, что оно не считает возможным признание новых границ немедленно, до конца войны. Такова была политика британского правительства в течение минувших двух лет. Далее британское правительство обещало американскому правительству консультироваться с ним по всем вопросам подобного рода. Наконец, в соответствии с конституцией Британской империи, британское правительство должно консультироваться также с доминионами. Поэтому Иден считает, что ответ на вопрос о советской западной границе он сможет дать только в Лондоне через Майского, после того как он снесется со всеми вышеупомянутыми инстанциями.

Иден полагает, что такой метод более правилен не только с чисто юридической, но также и с политической точки зрения.

Тов. Сталин заинтересовался: не облегчило ли бы разрешение вопроса о признании западной советской границы, если бы данный вопрос в Лондоне был урегулирован не в порядке договора, а в порядке обмена нот?

Иден ответил, что технически это, может быть, несколько облегчило бы желательное разрешение вопроса, но по существу все-таки, прежде чем принимать соответственное решение, британскому правительству пришлось бы консультироваться с Соединенными Штатами и доминионами.

Тов. Сталин заметил, что он не имеет никаких возражений против информирования Соединенных Штатов о наших переговорах по данному вопросу. Наоборот, он был бы очень доволен, если бы Соединенные Штаты приняли участие в признании советской западной границы 1941 г.

Иден возразил, что сомневается в готовности правительства Соединенных Штатов это сделать в настоящее время. По его мнению, лучше всего будет, если по возвращении в Англию он прежде всего проконсультирует премьер-министра и затем сообщит нам его точку зрения.

Тов. Сталин ответил, что он хотел бы подчеркнуть свое желание прийти к соглашению с Англией по данному вопросу, чтобы иметь тут с нею единый фронт.

Иден подтвердил, что он тоже очень хотел бы единого фронта с Советским Союзом как по этому, так и по многим другим вопросам, но тем не менее сейчас он находится в большом затруднении. Вопрос о границах вообще еще не изучался и не решался британским правительством. Иден иллюстрирует свою мысль примером. По вопросу о будущем Польши он лично вполне согласен с тем, чтобы Восточная Пруссия вошла в состав Польской республики. Он не имеет оснований думать, что Черчилль будет против этого возражать. Тем не менее сейчас он не может высказать никакого мнения от имени премьера просто потому, что до сих пор никогда не говорил с ним на данную тему.

Тов. Сталин заметил, что вполне понимает позицию Идена, однако он должен с особой силой подчеркнуть, что военные цели СССР и Англии должны быть идентичны, ибо только в этом случае наш союз может быть крепким. Если у нас будут различные военные цели, не будет никакого союза.

Иден выразил согласие с этим положением и прибавил, что его целью является примирение военных целей обеих стран. Он допускает, что между СССР и Англией могут быть известные разногласия по тому или иному пункту, однако не сомневается, что в основном наши военные цели одинаковы и что

единый фронт в этой области вполне возможен. Тем не менее, поскольку вопрос о границах еще не обсуждался и не решался кабинетом, Иден все-таки не считает возможным принимать на себя сейчас в Москве какие-либо связывающие обязательства. Иден спросил т. Сталина, говорил ли он что-нибудь полякам по вопросу о границах будущей Польши.

Тов. Сталин ответил, что пока ничего не говорил, но скажет, если это окажется нужным. Во всяком случае т. Сталин полагает, что Польше должны быть отданы все земли до Одера, а остальное пусть будет Пруссия или, вернее, не Пруссия, а Берлинское государство.

Иден высказал сомнение в целесообразности раздробления Германии на части, если для этого не будет предпосылки в виде сепаратистских движений среди германского народа. Иначе возникнет ирредентистское движение, которое в недалеком будущем вновь объединит всю страну.

Тов. Сталин возразил, что именно такого рода рассуждения привели нас к нынешней войне. Желает ли Иден нового нападения со стороны Германии?

Несколько смущенный, Иден пытался защищаться, ссылаясь на то, что нельзя слишком упрощать подобные вопросы.

Далее Иден заявил, что по поручению премьера он хотел бы ознакомить т. Сталина с военным положением Великобритании и сообщить ему некоторые данные о количестве и диспозиции ее вооруженных сил. Суть сообщения Идена сводилась к следующему:

В 1939 году, в начале войны, Англия по сравнению с Германией была сильна на море, хотя ей и не хватало судов для конвоирования торговых караванов. Первая линия британского воздушного флота состояла из 1200 самолетов. Количество сухопутных войск было невелико, причем не было ни одной механизированной дивизии. После Дюнкерка Англия осталась в ужасном положении. Во Фландрии было потеряно все вооружение десяти дивизий и очень большое количество авиации. Германия заняла северный французский берег, с которого ей легко было бомбить крупные промышленные центры Великобритании. Встала угроза вторжения. Задачи флота были в чрезвычайной степени отягчены. Воздушных сил не хватало. Во всей Англии имелась лишь одна полностью обученная и вооруженная дивизия. Не было ни укреплений, ни плана защиты. Не лучше обстояло дело в империи, в Египте и вообще на Ближнем Востоке. Британских сил было совершенно ничтожное количество. Достаточно сказать, что, например, в Судане после Дюнкерка находилась всего лишь одна бригада, в то время как итальянцы в Абиссинии имели свыше 150 тыс. войск.

Перед Англией во всей остроте встал вопрос о том, чтобы как-нибудь выжить. Положение осложнялось опасной ситуацией на море. В обычное время Англия возит ежегодно до 70 млн. *т* грузов. Теперь программа была сокращена до 40 млн. *т*, для реализации этой программы Англия располагала торговым флотом в 12,5 млн. *т**. В каждый данный день на море находилось 600 военных судов. Морская война с каждым днем усиливалась. Потопления судов росли. Высшей точкой эти потопления достигли в мае—июле 1941 г., когда Англия в среднем теряла до 500 тыс. *т* в месяц. Таких потерь она долго переносить не могла бы. К счастью, однако, благодаря принятым мерам цифра потоплений была сильно сокращена, и, например, в ноябре упала до 130 тыс. *т* в месяц.

---

* Имеется в виду флот океанского значения, за вычетом каботажного, рыболовного и т.п.

Сейчас, спустя полтора года после Дюнкерка, положение Англии значительно крепче. Ее сухопутные силы (включая метрополию, Ближний Восток и т.д.) составляют 2 $\frac{1}{4}$ млн. человек. Воздушный флот насчитывает 750 тыс. человек и скоро, вероятно, дойдет до 1 миллиона. В морском флоте имеется 500 тыс., в торговом флоте — 125 тыс. человек. Большое количество людей занято в судостроении и на починке судов. В общей сложности это составляет 4 млн. человек. Сверх того, Англия имеет до 1,5 млн. «отечественной гвардии» (ополчение). Большое количество женщин вовлечено в промышленность и в военное дело. На Ближнем Востоке Англия сейчас имеет 18 дивизий. К весне будущего года она рассчитывает иметь там 28 дивизий, в том числе 5 или 6 механизированных. В Индии создается армия в 1,5 млн. человек, из которых 800 тыс. уже имеются налицо. Гарнизон в Малайе состоит из 4 дивизий, империя дала Англии в общей сложности 25 дивизий, из них Канада — 5, Австралия — 4, Южная Африка — 2, Новая Зеландия — 1,5 и Индия — 13.

В воздушном флоте Англия сильнее всего в истребителях. Выполнение авиационных программ было несколько замедлено во время прошлогодних воздушных налетов. Количество бомбардировщиков постепенно увеличивается. На Ближнем Востоке Англия имеет сейчас 60 эскадрилий. Главная масса их сосредоточена в Северной Африке, где Англия и ведет наступательную кампанию в Ливии. Здесь силы противника исчисляются в 10 дивизий, из них около одной трети — немцы. Авиация противника в Ливии достигает 600 самолетов. Немцы и итальянцы пытаются слать подкрепления в Ливию, но не в состоянии покрыть свои потери. Британское правительство ставит своей задачей в ближайшее время очистить Средиземное море, занять не только Ливию, но и Триполи с тем, чтобы сделать возможным использование Средиземного моря для транспортных целей, а также подготовить возможность наступательных операций в Европе. Однако события на Дальнем Востоке, начавшиеся уже после отъезда Идена из Лондона, вносят совсем новый элемент в общую ситуацию.

Выслушав сообщение Идена, т. Сталин заявил, что, по мнению советского военного командования, весьма крупные германские воздушные силы (до 1500 самолетов) переброшены немцами в Японию и что как раз эти немецкие воздушные силы, а не японские нанесли в последнее время такие чувствительные удары британскому флоту на Дальнем Востоке. В подтверждение своей мысли т. Сталин указал, что за последнее время на нашем фронте количество германской авиации сокращается, а в то же время германское производство самолетов достигает в среднем 2–2 $\frac{1}{2}$ тыс. в месяц. Куда же в таком случае деваются немецкие аэропланы? Кроме того, мы хорошо знаем из собственного опыта, что представляют из себя японские летчики. Мы наблюдали их также в Китае. Можно смело сказать, что последние события в Малайе — не японская работа.

Иден был чрезвычайно заинтересован сообщением т. Сталина и стал спрашивать, каким образом немцы оказались в состоянии перебросить свои воздушные силы на Дальний Восток.

Тов. Сталин ответил, что это сделано, вероятнее всего, через Южную Америку, а возможно, также через Испанию и Португалию.

Иден выразил т. Сталину большую благодарность за сообщенные им сведения и сказал, что со своей стороны постарается произвести надлежащую проверку их через английские каналы. Затем Иден заявил, что, уезжая из Англии, он имел у себя «в кармане» 10 эскадрилий самолетов, которые и хотел

предложить нам для посылки на советский фронт, как только это позволит операция в Ливин. Однако сейчас он получил сообщение, что эти десять эскадрилий британского правительства вынуждено направить в Сингапур.

Тов. Сталин ответил, что вполне понимает положение британского правительства и не имеет возражений против переадресовки названных десяти эскадрилий.

Иден выразил сожаление по поводу такого оборота дел, но т. Сталин еще раз подтвердил, что вполне понимает создавшуюся ситуация, ибо мы, на нашем фронте, тоже не раз переживали трудные периоды. Тов. Сталин заинтересовался, не отразятся ли последние события на отправке танков в СССР.

Иден ответил, что не отразятся, поскольку во всяком случае речь идет об Англии. У Идена имеются, однако, опасения насчет Америки. Если американцы прекратят свои поставки, то, например, англичане на Ближнем Востоке окажутся в очень тяжелом положении, ибо там они оперируют американскими самолетами, а «Харрикейны», изготавливаемые в Англии, идут в СССР.

Далее т. Сталин спросил, что Иден хотел бы знать о нашей военной ситуации.

Иден ответил, что ему было бы интересно иметь представление о нашем общем плане операций в течение зимы и весны будущего года.

Тов. Сталин заметил, что военная политика СССР до сих пор сводилась к политике отступления с боями. Мы защищали каждый пункт, каждый район, стремясь постепенно утомить и измотать германские силы. Теперь наступил переломный момент. Немецкая армия утомлена. Ее командиры надеялись закончить войну до зимы и не сделали надлежащих приготовлений для зимней кампании. Германская армия сейчас плохо одета, плохо питается, морально падает все ниже. Она начинает испытывать надрыв. В то же время СССР подготовил крупные подкрепления и в последние недели пустил их в действие. Это создало перелом на фронте и привело к тем событиям, которые мы наблюдали в течение последних недель. Немцы пытались закопаться в землю, но они мало склонны к постройке сильных укреплений. Наши войска прорывают их укрепления. Наши контратаки постепенно развились в контрнаступления. Мы имеем в виду вести такую политику в течение всей зимы. Вероятно, немцы попытаются создать новые формирования и бросить их на Восточный фронт с тем, чтобы остановить наше наступление. Когда это будет, неизвестно, но надо думать, не раньше как месяца через два. Это время мы постараемся использовать возможно лучше. Трудно загадывать, как далеко мы продвинемся в ходе нашего наступления, но во всяком случае такова будет наша линия вплоть до весны. У нас имеется сейчас известное превосходство в воздухе, хотя и не очень большое. Немцы имеют еще крупное превосходство в танках, и танки нам очень нужны, особенно «Валентины», которые оказываются вполне пригодными для операций в зимнее время. Танки «Матильда», наоборот, пригодны для операций летом, но не зимой, ибо их моторы недостаточно сильны для зимнего времени. Мы наступаем и будем наступать на всех фронтах. Германская армия в конце концов вовсе не так сильна, репутация ее сильно раздута.

Иден поблагодарил т. Сталина за его сообщение, подчеркнув его большую важность и интерес для британского правительства. Затем Иден затронул вопрос о Турции и спросил, нельзя ли сделать что-либо для того, чтобы теснее связать Турцию с союзниками.

Тов. Сталин ответил, что лучшим средством для достижения такого результата было бы пообещать Турции Додеканес.

Иден опять вернулся к греческим притязаниям на Додеканес, но т. Сталин ответил, что в Греции ведь тоже имеются турки и что во всяком случае возможно было бы предложить туркам и грекам известный обмен островами.

Иден признал мысль т. Сталина вполне правильной, но заметил, что несколько времени тому назад, когда англичане рассчитывали захватить Додеканес, они начали было вести переговоры с греками и турками по вопросу о его дальнейшей судьбе. Разговоры эти не привели ни к какому положительному результату. Тем не менее Иден полагает, что можно было бы сделать попытку пойти по линии, указываемой т. Сталиным. Далее Иден спросил, наблюдаются ли в последнее время в отношении турок к Германии какие-либо изменения.

Тов. Сталин ответил, что турки очень боятся немцев, хотя и не любят их. Иден заинтересовался мнением т. Сталина по вопросу, пропускают ли турки немецкие войска через свою территорию.

Тов. Сталин выразил в этом сомнение.

Иден ответил, что он согласен с т. Сталиным.

В заключение Иден предложил, чтобы на следующее утро т. Майский и Кадоган (постоянный товарищ министра иностранных дел, приехавший с Идеином) встретились и набросали бы на основе трех имеющихся документов текст тех двух договоров, которые имеет в виду т. Сталин.

Это предложение было принято.

Заседание закончилось около 20 час. 30 мин.

Переводил Майский

АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 279, л. 5-21.

Приложение № 1

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ ДОГОВОРА О СОЮЗЕ И ВЗАИМНОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В ВОЙНЕ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

16 декабря 1941 г.

Сов. секретно

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Его Величество Король Великобритании, с другой стороны,

Будучи воодушевлены непреклонной волей довести до победного конца навязанную гитлеровской Германией войну и,

Считая, что эта цель может быть достигнута лучше всего путем установления Союза и военной взаимной помощи между ними,

Согласились — в развигне заключенного 12 июля с.г. Соглашения о совместных действиях Правительства Союза ССР и Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии — заключить настоящий Договор и назначили в качестве своих полномочных представителей

Президиум Верховного Совета Союза ССР

которые по предъявлении своих полномочий, найденных в должной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Устанавливается Союз между СССР и Великобританией, и оба союзных государства взаимно обязуются оказывать друг другу военную помощь и поддержку всякого рода в войне против гитлеровской Германии и соучастников гитлеровской агрессии в Европе.

Статья 2

Обе Стороны обязуются не вступать в переговоры с гитлеровским правительством Германии или каким-либо другим германским правительством, которое представляло бы нацистско-империалистический режим, и не заключать перемирия или мирного договора с Германией, кроме как с обоюдного согласия.

Статья 3

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья 4

Настоящий Договор вступает в силу немедленно по подписании и подлежит ратификации в кратчайший срок.

Обмен ратификационными грамотами состоится в Лондоне.

АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 279, л. 85–86.

Приложение № 2

ДОГОВОР ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВЗАИМНОГО СОГЛАСИЯ МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ ПРИ РЕШЕНИИ ПОСЛЕВОЕННЫХ ВОПРОСОВ И ОБ ИХ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ С ГЕРМАНИЕЙ

*16 декабря 1941 г.
Сов. секретно*

Президиум Верховного Совета Союза ССР, с одной стороны, и Его Величество Король Великобритании, с другой стороны,

Будучи озабочены стремлением направить свои совместные усилия к лучшей организации дела мира и обеспечения безопасности в Европе после победы над гитлеровской Германией, согласились заключить настоящий Договор и назначили своих полномочных представителей:

Президиум Верховного Совета Союза ССР

Его Величество Король Великобритании

которые, по предъявлении своих полномочий, найденных в должной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обе Стороны взаимно обязуются при решении послевоенных вопросов, связанных с организацией дела мира и безопасности в Европе, действовать по взаимному согласию.

Статья 2

Обе Стороны согласились о том, что по окончании войны они примут все меры к тому, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира со стороны Германии.

Статья 3

Настоящий Договор вступает в силу немедленно по подписании и подлежит ратификации в кратчайший срок.

Обмен ратификационными грамотами состоится в Лондоне.

АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 279, л. 87-88.

Приложение № 3

АНГЛИЙСКИЙ ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ

16 декабря 1941 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Министр Иностранных Дел г-н Антони Иден, представляющий Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, руководимые желанием обеспечить наилучшее сотрудничество между их Правительствами во время войны в деле мирного урегулирования, а также в течение последующего восстановительного периода, излагают следующие пункты, согласованные между ними:

1. Оба Правительства совместно подтверждают принятие ими принципов декларации от 14 августа 1941 года, сделанной Президентом Соединенных Штатов и Премьер-Министром Соединенного Королевства.

2. Оба Правительства обязуются сотрудничать всеми возможными путями, пока германское военное могущество не будет настолько сломлено, что оно не сможет в дальнейшем угрожать миру во всем мире. Они далее обязуются не заключать мира ни с одним из правительств Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений.

3. Оба Правительства приняли решение сотрудничать в деле восстановления и последующего сохранения мира по окончании настоящей войны. Мирное урегулирование должно включать установление и поддержание условий, которые обеспечат, чтобы Германия не смогла снова нарушить мир во всем мире.

4. Оба Правительства обязуются сотрудничать в деле переустройства Европы после войны с полным вниманием к интересам друг друга и с целью:

а) гарантирования и укрепления экономической и политической независимости всех европейских стран, существующих как отдельные государственные единицы или как федерации;

б) переустройства промышленной и экономической жизни тех стран, территории которых будут оккупированы державами «оси».

5. В отношении территориальных вопросов, подлежащих рассмотрению при мирном урегулировании, оба Правительства будут строить свою политику на принципе, изложенном в совместной декларации Президента Соединенных Штатов и Премьер-Министра Соединенного Королевства, гласящем, что они «не стремятся к территориальным или другим приобретениям», а также на провозглашенном г. Сталиным в его заявлении 6 ноября 1941 года принципе невмешательства во внутренние дела других народов. Они согласны выработать применение этих принципов совместно друг с другом, Соединенными Штатами Америки и другими заинтересованными союзными государствами.

6. Ни то ни другое Правительство не вступит ни в какое секретное соглашение с какой-либо третьей державой, которое затрагивало бы или смогло бы затронуть переустройство Европы после войны.

7. Оба Правительства согласны оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь после войны, и с этой целью они обменяются экономическими миссиями.

8. Оба Правительства убеждены, что сотрудничество между ними как во время войны, так и в мирное время, предусмотренное в настоящем Соглашении, явится благом не только для их народов, но и для будущего всего мира. Они искренне желают, чтобы все страны, объединенные теперь в сопротивление тоталитарной агрессии, участвовали бы в этом сотрудничестве.

Первел В.Павлов

АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 279, л. 26–27.

329. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф.РУЗВЕЛЬТУ

17 декабря 1941 г.

Ваше послание получил 16 декабря*. В связи с тем, что в Вашем послании не были указаны цели конференций в Чунцине и Москве, и ввиду того, что

* Послание Ф.Рузвельта И.В.Сталину от 16 декабря 1941 г. см. Переписка Председателя Совета Министров СССР. — Т. 2. — С. 12.

до открытия конференций оставался всего один день, я полагал возможным выяснить вопрос о целях конференций и возможность отложения конференций на некоторое время при встрече с г-ном Иденом, который только что прибыл в Москву. Однако, как выяснилось, г. Иден также не информирован по этому вопросу. Ввиду этого я считал бы желательным получить от Вас необходимые разъяснения, дабы обеспечить желательные результаты от участия представителей СССР в этих конференциях.

Разрешите поблагодарить Вас за выраженные Вами чувства по поводу успехов Советской Армии.

Желаю Вам успеха в борьбе против агрессии на Тихом океане.

Шлю Вам и г. Гопкинсу мои личные горячие приветы.

Сталин

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР...* — Т. 2. — С. 13.

330. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ГРЕЦИИ В СССР ПИПИНЕЛИСОМ

17 декабря 1941 г.

Секретно

Пипинелис поздравил меня с поразительными успехами, достигнутыми Красной Армией на фронте борьбы с гитлеровской Германией, и пожелал дальнейших успехов.

Я поблагодарил посланника.

Пипинелис передал мне по поручению греческого правительства вербальную ноту* с изложением просьбы об освобождении греческих подданных, арестованных и осужденных советскими органами и находящихся в заключении в СССР. Пипинелис добавил устно, что в Советском Союзе в настоящий момент находится около 5 тыс. заключенных греческих граждан. Греческое правительство обращается к правительству СССР с просьбой об амнистии всех осужденных греков, принимая во внимание, что срок заключения большей части из них в скором времени уже истекает. Такой благожелательный жест со стороны советского правительства еще больше благоприятствовал бы укреплению уз дружбы и солидарности, связывающих наши обе страны.

Пипинелис просил меня передать просьбу греческого правительства правительству СССР.

Я заявил посланнику, что мы не можем освободить в порядке общей амнистии 5 тыс. преступников только потому, что эти преступники являются греческими гражданами. Мы не амнистируем преступников, являющихся подданными других дружественных нам стран, как равным образом мы не амнистируем в настоящих условиях советских граждан, находящихся в заключении. Среди осужденных советскими органами греческих подданных, безусловно, окажется немало преступников, которые свое освобождение могут использовать во вред нашим общим интересам. В силу этого мы не можем огульно освобождать всех греческих граждан. Речь может идти лишь о проверке и пересмотре отдельных дел.

* Не публикуется.

Врученную мне ноту я передам моему правительству и, по получении инструкций, сообщу греческой миссии ответ.

Пипинелис поставил передо мной от имени своего правительства следующий вопрос: какова точка зрения советского правительства на объявление Болгарией войны Соединенным Штатам и Англии и какова будет в связи с этим позиция правительства СССР в отношении Болгарии?

Я ответил, что на этот вопрос я мог бы дать официальный ответ лишь по получении соответствующих инструкций. Излагая свою личную точку зрения по этому поводу, я объяснил, что не в наших интересах обострять отношения с Болгарией по нашей инициативе. Мы не должны ни забегать вперед, ни поддаваться на провокации.

Пипинелис, однако, этим не удовлетворился и начал пространно излагать точку зрения греческого правительства, оговорившись, что это, конечно, не должно рассматриваться как какая-то попытка вмешательства в наши дела. Греческое правительство крайне признательно правительству СССР за каждое проявление доброй воли и внимание по отношению к Греции и греческому народу. Сейчас, когда Греция переживает очень трудное время, греческое правительство как никогда дорожит вниманием СССР и хочет еще более укреплять и развивать дружественные отношения с Советским Союзом. Греческое правительство было бы счастливо, если бы правительство СССР заняло твердую позицию в отношении Болгарии. Пипинелис пояснил, что под твердой позицией он разумеет либо разрыв дипломатических отношений с Болгарией, либо объявление нами Болгарии войны. Греческое правительство уверено, что, если Болгарии будет объявлена война, болгарский народ тотчас же заявит своему правительству, что только оно ответственно за объявление войны Болгарии дружественной ей страной. Энергичное вмешательство СССР значительно укрепит сопротивление болгарского народа.

На длинные разглагольствования Пипинелиса я кратко ответил, заявив, что высказанные им соображения считаю необедительными и с его точкой зрения согласиться не могу. СССР ведет гигантскую борьбу с немцами, приняв на себя весь удар гитлеровских орд. Разгром немцев — важнейшая и основная задача, не допускающая распыления наших сил. Наша позиция по отношению к Болгарии — позиция твердая, продиктованная пониманием своих интересов и интересов наших союзников.

Беседа продолжалась 45 мин.

При беседе присутствовала т. Чумакова.

Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 32, л. 65–67.

331. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С.ПАНЮШКИНА С МАРШАЛОМ ЧАН КАЙШИ

*17 декабря 1941 г.
Секретно*

Сегодня в 4 час. 30 мин. дня маршал пригласил меня к себе и вручил ответ т. Сталину на его телеграмму по поводу предложения маршала, высказанного им 8 декабря.

Я ответил, что немедленно передам полный текст ответа маршала т. Сталину.

На мой вопрос, имеет ли маршал сообщить мне что-либо в дополнение к его ответу, маршал просил меня сообщить также т. Сталину И.В. и т. Молотову В.М. о том, что он получил телеграмму от президента Рузвельта, в которой сообщается, что президент обратился к т. Сталину с предложением созвать в Москве совещание военных представителей СССР, Англии, США и Китая для обсуждения вопросов, связанных с совместными действиями против агрессоров. Президент просил дать ответ до 20 декабря. Подобные же совещания предполагается созвать в Чунцине и Сингапуре, причем на совещании в Сингапуре будут присутствовать военные представители Англии, США, Китая и Голландской Индии, а на конференции в Чунцине предполагается участие военных представителей США, Англии, СССР, Китая и Голландской Индии.

Далее маршал сообщил, что США и Англия уже выделили своих представителей на конференцию, имеющую быть в Чунцине. Английским представителем будет генерал Дэннис, а американским представителем — командующий военно-воздушными силами США Брэт.

В связи с этим маршал просил меня передать т. Сталину свое пожелание о назначении в Чунцин на совещание также советского военного представителя.

Я обещал немедленно телеграфировать об этом т. Сталину.

На этом беседа закончилась. Беседа продолжалась около получаса.

При беседе присутствовали: советник посольства СССР в Китае Г.Ф.Резанов, генерал Пу Даомин, личный секретарь маршала г-н Ли Вэйго и атташе посольства СССР в Китае В.В.Васьков.

Посол СССР в Китае
А.Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 4, п. 19, д. 196, л. 47—48.

332. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ США В СССР У.ТОРСТОНОМ

17 декабря 1941 г.
Сов. секретно

1. Т[орстон] передал мне личную ноту на имя т. В.М.Молотова с уведомлением о том, что правительства Венгрии, Болгарии и Румынии сообщили правительству США о состоянии войны между ними и Соединенными Штатами.

Т[орстон] также заявил, что он весьма удивлен тем обстоятельством, что он до сих пор не получил аналогичных указаний от своего правительства в связи с объявлением Германией, Италией и Японией войны США. Т[орстон] объяснил это задержками при передаче телеграмм по телеграфу.

2. Т[орстон] далее сообщил, что из Вашингтона он получил указания направиться в Москву в качестве «официального наблюдателя» во время переговоров, происходящих сейчас между советскими властями и делегацией Идена. Т[орстон] предполагает вылететь в Москву утром 18 декабря, о чем он уже договорился с т. Зарубиным. На замечание, что мне непонятно качество «офи-

специального наблюдателя», в котором Т[орстон] собирается пребывать в Москве, посланник сообщил, что он будет находиться в Москве для связи. В случае, пояснил Т[орстон], если в процессе переговоров будут затронуты вопросы, связанные с интересами США, то Иден, Криппс и, возможно, т. Молотов сочтут необходимым сообщить об этом ему, Т[орстону]. Т[орстон] также добавил, что его пребывание в Москве ни в коем случае не ставит перед собой цель вмешиваться в дела СССР и Англии.

3. Далее Т[орстон] сообщил, что Рузвельт приблизительно 14 декабря вручил т. Литвинову для передачи т. Сталину послание, в котором он затрагивает вопросы военных действий против Германии. В этом же послании Рузвельт выдвинул предложение о ведении в Москве переговоров по вышеупомянутым вопросам.

Я заявил, что такими сведениями пока что не располагаю.

4. В связи с упомянутым предложением Рузвельта военное министерство США дало указания полковнику Феймонвиллу поехать в Москву для ведения соответствующих переговоров. Феймонвилл намерен отбыть в Москву одновременно с Торстоном.

5. Т[орстон] просил, чтобы во время его отсутствия посольству в Куйбышеве была предоставлена возможность немедленно пересылать ему, Т[орстону], в Москву срочные телеграммы из Вашингтона.

Я обещал дать необходимые указания и сообщил Т[орстону], что по этому вопросу посольству нужно будет обращаться непосредственно к т. Зарубину.

В заключение беседы мы обменялись сведениями о положении на фронтах у обеих стран.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06. оп. 3, п. 4, д. 32, л. 62–63.

333. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

17 декабря 1941 г.

Татекава заявил мне, что он пришел сегодня по серьезному вопросу:

1. Посол зачитал мне заявление, в котором упоминается о том, что японское правительство передало нам еще 10 июня с.г. контрпредложения по вопросам о новой рыболовной конвенции, однако, ввиду того что ответа от советского правительства не поступило, а также имея в виду, что до конца этого года новая рыболовная конвенция вряд ли будет заключена, посол заявил, что он, согласно инструкции своего правительства, вносит предложение о заключении временного рыболовного соглашения о продлении на один год срока действия нынешней рыболовной конвенции. При этом Татекава передал мне проект протокола на английском языке о продлении срока действия рыболовной конвенции 1928 г. на 1942 г.¹⁷ и проект обмена нотами.

Передавая мне эти документы, Татекава заявил, что упомянутый проект протокола идентичен с протоколом, подписанным 20.01.41 г.* Что же каса-

* См. Известия. — 1941. — 21 янв.

ется текста ноты, то в него лишь внесено дополнительное предложение о платежах. Это предложение внесено в связи с секвестром японских фондов в США.

Татекава обратился с просьбой, чтобы советское правительство как можно скорее изучило переданные им проекты и дало ответ.

Я сказал Татекаве, что передам все это своему правительству. Я думаю, что мое правительство также будет готово продолжать рыболовные переговоры. Что же касается соглашения о продлении рыболовной конвенции на один год, то по этому вопросу я дам ответ, как только получу от своего правительства инструкции.

Затем Татекава добавил, что японское правительство поручило ему обратиться с просьбой к советскому правительству, чтобы оно в какой-либо форме дало бы обещание, что 19 рыболовных участков, которые будут в 1942 г. поставлены на торги, были заторгованы японскими промышленниками. Татекава разъяснил мне, что поскольку у нас существует система торгов, то он понимает, что нам трудно будет дать официальное заверение такого рода, однако японская сторона может ограничиться тем, что получит от нас устное обещание. При этом Татекава заметил, что торги, которые прошли в 1941 г., в этом смысле прошли не гладко (Татекава, очевидно, имеет в виду то обстоятельство, что на торгах в 1941 г. нами было заторговано несколько участков, которые ранее находились в японской аренде).

Я обещал Татекаве изучить и этот вопрос.

2. Затем Татекава вновь напомнил мне, что он до сих пор не получил автомашины, которые застряли в Чувашии, и просил меня принять меры к срочной доставке их в Куйбышев.

Татекава в полшутливой форме настойчиво просил дать ему хотя бы дюжину бутылок коньяку.

Я обещал принять меры к скорейшей доставке автомашин посольству, а относительно коньяка обещал поручить Бюробину выяснить возможность удовлетворения его просьбы.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 29, д. 206, л. 1-2.

334. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.ИДЕНОМ

17 декабря 1941 г.

Сов. секретно

Особая папка

После открытия заседания Иден начал с вопроса: видел ли т. Сталин уже результаты утренней работы над текстами соглашений? Иден имел тут в виду подготовленные в течение утра тексты соглашений, подработанные т. Майским и Кадоганом.

Тов. Сталин ответил, что результаты, несомненно, интересные, но что гораздо больше его интересует вопрос о будущих границах СССР. Не получил ли Иден уже ответа по этому вопросу от британского правительства?

Иден ответил, что не получил и даже не пытался получить. Премьер-министр в настоящее время находится в пути, в океане*, и он не имеет возможности снестись с ним по вопросу, поставленному т. Сталиным. В Лондоне же нет никого, кто мог бы с достаточным авторитетом от имени британского правительства сказать решающее слово по данному вопросу. Иден может повторить сейчас только то, что он сказал вчера, а именно что по возвращении в Лондон он поставит вопрос о западных границах СССР перед правительством и будет консультировать по тому же вопросу с Соединенными Штатами. Дальнейшие сношения по данному предмету придется вести через обычные дипломатические каналы.

Тов. Сталин возразил, что вопрос о границах СССР (независимо от общего вопроса о границах в Центральной и Западной Европе) представляет для нас исключительную важность. Советское правительство особенно заинтересовано в нем, в частности, еще и потому, что как раз вопрос о Прибалтийских странах и Финляндии явился камнем преткновения при переговорах о пакте взаимопомощи, происходивших в 1939 г. при правительстве Чемберлена.

Иден ответил, что он не был в то время членом правительства Чемберлена и не знает всех деталей тогдашних переговоров. Он полностью, однако, сознает чрезвычайную важность для нас западной границы и сделает все возможное для урегулирования данного вопроса в благоприятном для СССР смысле. Однако он просит не требовать от него невозможного. Здесь, в Москве, он не в состоянии сейчас официально признать западную границу СССР, какой она была в 1941 г.

Тов. Сталин тогда задал вопрос, необходимо ли для урегулирования вопроса о балтийских государствах специальное решение британского правительства. Данный вопрос является аксиоматическим. СССР ведет жестокую борьбу с гитлеровской Германией. Он несет тяжчайшие жертвы, теряя сотни тысяч людей в общей борьбе с Великобританией, нашим союзником. На его плечах лежит главная тяжесть войны. В таких условиях нужно ли еще решение британского правительства для признания западной границы СССР? Разве этот вопрос не является аксиоматическим?

Иден заметил, что юридическая позиция такова: в настоящий момент для британского правительства три балтийских государства не существуют. Они не имеют дипломатического статуса. Балтийские посланники, которые еще продолжают существовать в Лондоне, сохраняют свое положение лишь в порядке любезности. С ними британское правительство не ведет никаких переговоров, не обменивается нотами, документами и т.д. Однако исполнить желание т. Сталина и официально признать границу СССР 1941 г. Иден сейчас не может. Он вновь повторяет здесь ту мотивировку, которую приводил на предшествующем заседании.

Тогда т. Сталин заявил, что в таком случае будет очень трудно прийти к заключению договоров, о которых идет речь.

Иден еще раз возвращается к своей мотивировке, напоминая, что британский премьер-министр уже давно публично заявил, что Англия не может признать никакого изменения границ в Европе, происшедшего на протяжении войны.

---

* Накануне Иден сообщил, что Черчилль отправился в США на свидание с Рузвельтом в связи с разворотом событий на Тихом океане.

Тов. Сталин возразил, что вчера он поставил вопрос о признании британским правительством, по крайней мере, границ СССР, как они были в 1941 г. Наши войска могут в близком будущем вновь занять балтийские государства. Что же, Великобритания в этом случае откажет нам в признании этих границ?

Иден снова, с легкими вариациями, повторил уже изложенную выше мотивировку отказа.

Тов. Сталин тогда спросил, куда же может завести Англию подобная постановка вопроса? Завтра Англия, пожалуй, заявит, что она не признает Украины как части СССР.

Иден ответил, что тут тлеется явное недоразумение. Англия не признает лишь изменений границ, происшедших во время войны. Между тем Украина до войны составляла часть СССР. К ней поэтому никак не может относиться вышеупомянутое заявление премьера.

Тов. Сталин ответил, что позиция, занятая Иденом, в сущности ничем не отличается от позиции, которую в свое время занимало правительство Чемберлена в вопросе о балтийских государствах. Тов. Сталин чрезвычайно удивлен данным обстоятельством, но если это так, то, очевидно, будет очень трудно прийти к соглашению о заключении договоров.

Иден выразил сожаление по поводу последнего заявления т. Сталина и вновь вернулся к своей аргументации, на этот раз особенно подчеркнув необходимость предварительной консультации с Америкой по вопросу о западной границе СССР. В заключение он указал на ту разницу, которая, по его мнению, существует между положением вещей в 1939 г. и 1941 г.: тогда британское правительство признавало балтийские страны независимыми государствами. Сейчас оно не признает их независимого существования, и потому фактическая ситуация резко изменилась.

Тов. Сталин заметил, что положение создалось чрезвычайно смешотворное.

Иден согласился, что положение действительно может казаться смешотворным, однако заявил, что он не считает данный вопрос такой важной политической проблемой. Балтийские государства перестали существовать. Фактически они стали частью Советского Союза. Желает ли т. Сталин, чтобы британское правительство признало балтийские государства частью СССР де-юре?

Тов. Сталин ответил: мы находимся сейчас в гуще величайшей войны в истории, а вы увлекаетесь тонкими формулами относительно де-юре и де-факто. Это сейчас несвоевременно. В соответствии с Конституцией СССР три балтийских государства составляют часть его. Это является результатом проведения в них плебсцита, во время которого огромное большинство населения высказалось в пользу вступления в Советский Союз. Если СССР сохранит три балтийские республики в своей Конституции, станет ли британское правительство против этого возражать?

Иден ответил, что британское правительство, конечно, не может иметь по этому поводу никаких возражений.

Тогда т. Сталин сказал, что если это так, то должны быть найдены слова для выражения данного положения.

Иден вновь повторил свою прежнюю мотивировку и только добавил, что Атлантическая хартия не допускает изменения статуса государств без согласия на то их населения. Впрочем, в данном конкретном случае, пожалуй, требованье Атлантической хартии может считаться имеющимся налицо.

Тов. Сталин реагировал на это замечанием, что если Иден не изменит своей позиции, то придется отложить подписание договоров.

Иден ответил, что вопрос о том, подписывать или не подписывать договоры, зависит от советского правительства. Он, однако, не думает, чтобы явилось достаточно оснований отказываться от подписания договоров, если даже вопрос о западной границе СССР сейчас не может быть разрешен вполне удовлетворительно. Договоры могли бы как раз облегчить признание со стороны Великобритании и Соединенных Штатов советских границ 1941 г.

Тов. Сталин возразил, что вся война между СССР и Германией возникла в связи с западной границей СССР, включая, в особенности, балтийские государства. Он хотел бы знать, готова или не готова Англия, наша союзница, поддержать нас в восстановлении этих границ.

Иден вновь возвращается к своей мотивировке отказа признать границу, и напоминает, что во время советско-польских переговоров, предшествовавших подписанию договора 30 июля, он также отказался признать границы Польши, на которых настаивал Сикорский.

Тов. Сталин подчеркнул, что мы связаны статьями нашей Конституции. Иден ответил, что он не связан статьями нашей Конституции, но зато связан заявлениями британского премьера по вопросу о границах, а также своим обещанием Рузвельту не принимать на себя каких-либо обязательств в данной сфере без предварительной консультации с Соединенными Штатами. К тому же весь вопрос о западной границе СССР встал перед ним сегодня в несколько неожиданном виде. Выезжая из Лондона, он не знал, что от него потребуется официальное признание западной границы СССР, как она была в 1941 г.

Тов. Сталин вновь вернулся к нелепости создавшегося положения. Завтра советские войска могут занять три прибалтийские республики, а Англия, пожалуй, на мирной конференции станет возражать против этого занятия. Самое лучшее в создавшейся обстановке — отложить подписание договоров.

Иден ответил, что если бы советские войска завтра заняли балтийские государства, это доставило бы ему величайшее удовлетворение.

Тов. Сталин возразил, что в таком случае он совершенно не понимает позицию британского правительства. Как будто бы союзник должен поддерживать союзника. Если бы кто-нибудь пришел к нему и сказал, что необходимо выделить Ирландское свободное государство из Британской Империи, он просто прогнал бы его. Если Великобритания пожелала бы иметь воздушные морские базы в Бельгии и Голландии, он, конечно, оказал бы ей в этом всякую поддержку. Так должен вести себя союзник в отношении союзника. Если Англия не считает для себя возможным занять подобную позицию, то лучше тогда отложить подписание договоров и остаться при том пакте взаимопомощи, который был заключен между обеими странами в июле месяце.

Иден заметил, что неподписание договоров вызвало бы большое разочарование в Англии и в доминионах. В этих договорах ведь нет ничего такого, что ослабляло бы позицию СССР в своем требовании признания границы 1941 г.

Тов. Сталин возразил, что общественное мнение имеется не только в Англии, но также и в СССР. И если бы наше общественное мнение услышало ту дискуссию, которая происходит на сегодняшнем заседании, то оно пришло бы в ужас и ему с Молотовым очень не понравилось бы, если бы они подписали договоры без признания границ 1941 г.

Иден еще раз попытался защитить свою позицию моментом неожиданности. Он-де заранее не был предупрежден, что от него в Москве потребуют признания западной границы СССР.

Тов. Сталин, однако, возразил, что через г. Майского он был предупрежден о нежелании советского правительства заключить два договора о военной взаимопомощи и о послевоенной организации мира и безопасности, включая вопрос о границах европейских государств. Тов. Сталин не настаивает на признании всех европейских границ в том виде, как они были изложены им накануне, ибо сознает, что это сложный и новый для британского правительства вопрос. Однако советские границы — совсем иное дело. Тов. Сталин еще раз выражает свое удивление по поводу отношения Англии, нашей союзницы, к поднятому вопросу.

В ответ Иден апеллировал к своему прошлому как сторонника англо-советского сближения. Никто в Великобритании не сделал так много, как он, для достижения этой цели. Однако мы должны понимать, что возможности каждого министра имеют свои границы. Если бы он сейчас, не имея на то полномочий, признал западную границу СССР, каковой она была в 1941 г., что сказали бы тогда доминионы, что сказала бы, например, Канада, которая посылает сотни тысяч солдат на помощь Великобритании? Министр, который сделал бы что-либо подобное, не просуществовал бы и 24 час. как министр после своего возвращения в Англию.

Тов. Сталин возразил, что он, конечно, не хочет требовать от Идена ничего невозможного. Он понимает ограниченность его полномочий, но он адресуется не к нему, а через него к британскому правительству. Невольно создается впечатление, что Атлантическая хартия направлена не против тех людей, которые стремятся установить мировое господство, а против СССР.

Иден стал решительно опровергать такое заключение, доказывая, что вопрос о советских границах отнюдь не находится в противоречии с Атлантической хартией. Иден по вышеуказанным мотивам только лишен возможности признать советскую западную границу немедленно. Для этого требуются лишь известное время, известная отсрочка.

Тов. Сталин заметил, что, когда Англия давала свои обещания Америке, мы еще не были союзниками. В то время британское и французское правительства собирались оказывать Финляндии помощь в войне против Советского Союза. Сейчас положение радикально изменилось. Доказательством является хотя бы тот факт, что Англия в настоящее время находится в войне с Финляндией.

Иден заметил, что Англия сделала это ради удовлетворения просьбы СССР.

Тов. Сталин возразил, что во всяком случае вся ситуация в настоящее время резко отличается от той, которая была раньше, а между тем создается положение, как будто бы СССР приходится просить Англию об одолжении.

Иден стал протестовать против последнего замечания г. Сталина, подчеркивая, что договоры, о которых идет речь, построены на базе полного равенства и взаимности.

Тов. Молотов выразил удивление по поводу упорства, с которым Иден отстаивает свою позицию. Мы толкуем об общих военных целях, об общей борьбе, но в одной из важнейших военных целей — нашей западной границе — мы не можем получить поддержки Великобритании. Разве это нормально?

Иден возразил, что т. Молотов, как народный комиссар иностранных дел, должен особенно хорошо понять его положение: Иден не может ангажировать свое правительство, не имея на то надлежащих инструкций. Иден уверен, что если бы здесь вместе с ним находился премьер-министр, то все равно оба они не могли бы официально признать западную границу СССР без консультации с доминионами и с Соединенными Штатами. Имеются и иные затруднения. Как мог бы Иден, например, согласиться на определенную фиксацию польско-советской границы, не сказав об этом ни слова полякам?

Тов. Сталин ответил, что он отнюдь не настаивает на немедленном разрешении вопроса о польской границе. Он надеется достигнуть соглашения по данному вопросу позднее, в переговорах с Польшей и Англией. Как Идену уже известно, в основу советско-польской границы он готов положить керзонскую линию. Тов. Сталин гораздо более заинтересован сейчас в признании советских границ с Финляндией, балтийскими государствами и Румынией. Нам очень важно знать, придется ли нам вести с Англией борьбу на мирной конференции из-за наших западных границ.

Иден высказал надежду, что этого, конечно, не случится. Британское правительство вполне сознает необходимость прийти к соглашению о границах до мирной конференции, но для этого все-таки необходимо обсуждение данного вопроса в надлежащих инстанциях, с надлежащими лицами. Идену очень неприятно, что ему придется упорствовать в своем желании дать немедленное официальное признание западной границы СССР, но т. Сталин должен понять его положение.

Тов. Сталин подтвердил, что положение его понимает, но вместе с тем еще раз выразил удивление по поводу позиции британского правительства в данном вопросе.

Тов. Молотов высказал мнение, что поскольку вопрос о западной границе СССР является крупнейшим вопросом для нас, то в создавшейся обстановке лучше всего было бы отложить подписание договоров.

Иден вновь заявил, что это вопрос, который должно решить советское правительство. Он очень сожалел бы, если подписание не состоялось бы. Это имело бы плохой эффект на общественное мнение в союзных странах. Это было бы использовано немцами, которые, конечно, в конце концов узнали бы о том, что происходило в Москве.

Тов. Сталин предложил отложить обсуждение вопроса до следующего дня с тем, чтобы обеим сторонам дать время обдумать и, может быть, прийти к какому-либо выводу, дающим возможность договориться.

Предложение т. Сталина было принято.

Затем т. Сталин коснулся положения на Дальнем Востоке, высказав при этом мнение, что Япония, конечно, может иметь там некоторые первоначальные успехи, но что в конечном счете через несколько месяцев Япония должна потерпеть крах.

Иден ответил, что слова т. Сталина сильно поднимают его дух, ибо он привык с большим уважением относиться к его суждениям.

Тов. Сталин тогда спросил Идена: если его ожидания в отношении Японии действительно оправдаются и если наши войска успешно будут оттеснять немцев на западе, не думает ли Иден, что создадутся условия для открытия второго фронта в Европе, например на Балканах?

Иден ответил, что он готов обсуждать данный вопрос. Он привел с собой генерала Нея, который ожидает в приемной и который с пользой мог бы при-

нять участие в таком обсуждении. Один из мотивов, заставляющих британское правительство вести операции в Ливии, сводится как раз к тому, чтобы подготовить возможности для наступательных операций в Европе. Затем Иден спросил г. Сталина, действительно ли он думает, что Япония может крахнуть, скажем, в течение ближайших шести месяцев.

Тов. Сталин ответил, что он действительно так думает, ибо силы японцев очень истощены и они долго не смогут держаться. Если вдобавок японцы вздумают нарушить нейтралитет и атаковать СССР, то конец Японии придет еще скорее.

Иден высказал сомнение в том, что японцы рискнут нас атаковать. Они были бы сумасшедшими, если бы это сделали.

Тов. Сталин, однако, вновь заявил, что такая возможность отнюдь не может считаться исключенной.

Заседание закончилось около 2 час. ночи.

АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 279, л. 28-38.

Приложение

СОГЛАШЕНИЕ О СОЮЗЕ И ВЗАИМНОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В ВОЙНЕ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

17 декабря 1941 г.

Сов. секретно

Особая папка

Правительство СССР и Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве заключили следующее соглашение:

Статья 1

Настоящим устанавливается союз между СССР и Великобританией и оба союзных государства взаимно обязуются оказывать друг другу военную помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и ее соучастников в агрессивных действиях в Европе.

Статья 2

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать в переговоры с гитлеровским правительством или с каким-либо другим правительством Германии, не отказавшимся ясно от всяких агрессивных намерений, и не заключать перемирия или мирного договора с Германией, кроме как с обоюдного согласия.

Статья 3

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не заключать каких-либо союзов и не участвовать в каких-либо коалициях, направленных против другой Договаривающейся Стороны.

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно после подписания и подлежит ратификации в кратчайший срок.

Обмен ратификационными грамотами состоится в Лондоне.

Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах на русском и английском языках. Оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию
Правительства СССР

По уполномочию
Правительства Его Величества
в Соединенном Королевстве

АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 279, л. 111–112.

Опубл.: *Советско-английские отношения...* — Т. 1. — С. 191–192.

335. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.ИДЕНОМ³⁸

18 декабря 1941 г.

Сов. секретно

Особая папка

Тов. Сталин предложил Идену новый проект договора о послевоенной организации мира и безопасности (текст прилагается), высказав при этом мнение, что, как ему кажется, в данном проекте для статьи 4-й найдена формула, могущая удовлетворить обе стороны.

Иден сообщил, что он также выработал некоторые компромиссные предложения, но предварительно хотел бы обсудить новый проект т. Сталина.

Так как перевод на английский язык и переписка на машинке статьи 4-й из проекта т. Сталина заняли известное время, то пока заседание перешло к обсуждению вопроса о военном договоре.

Тов. Сталин спросил Идена, почему мы не могли бы заключить сейчас договор по всей форме. Почему Иден предлагает вместо этого сейчас подписать лишь соглашение? Великобритания имеет, например, договор о взаимопомощи, заключенный по всей форме, с Турцией. Неужели СССР хуже Турции? Если британское правительство видит какие-либо препятствия к заключению формального договора с СССР, то было бы лучше всего, если бы оно нам это откровенно сказало.

Иден возразил, что подозрения т. Сталина в нежелании британского правительства заключить формальный договор с СССР не имеют под собой никакого основания. Иден предлагает заключить соглашение, а не договор по соображениям чисто юридического порядка. Формальный договор заключается от имени короля, который является королем не только Великобритании, но также доминионов и императором Индии. Для заключения такого договора требуется согласие не только британского правительства, но также правительств доминионов. Иден имеет полномочия от британского правительства, но не имеет от правительств доминионов. Поэтому он и предлагает заключить соглашение, юридическая сила которого в глазах англичан ничуть не менее,

чем сила договора. Если, однако, т. Сталин предпочитает договор, то Иден предлагает такой выход: подписать в Москве соглашение, а затем по приезде в Лондон и после соответственной консультации с доминионами превратить это соглашение в договор, каковой и ратифицировать. Такая процедура возможна.

Тов. Сталин согласился принять данное предложение Идена. Затем он перешел к другому вопросу и указал, что если мы не желаем превратить военное соглашение в простую бумажку, то необходимо, чтобы оно было подтверждено определенными практическими действиями. В прошлом мы ставили вопрос о втором фронте, создание которого британское правительство по разным соображениям отклоняло. Затем мы выдвинули другое предложение — о присылке британских войск на советский фронт. Если британское правительство считает в настоящий момент данное предложение мало осуществимым, то мы готовы не настаивать на нем и выдвигаем теперь новое, третье предложение: совместная англо-советская операция на севере, в районе Петсамо, и в Северной Норвегии. СССР смог бы дать для этой операции сухопутные силы, от Англии потребовалась бы помощь флотом и авиацией. В результате было бы оккупировано Петсамо и в Северной Норвегии был бы создан очаг сопротивления германской агрессии. В дальнейшем туда можно было бы направить и норвежских волонтеров. Германских войск в данном районе мало, при этом все это больше австрийцы. Тов. Сталин интересовался мнением Идена по вопросу о северной операции.

Иден ответил, что для посылки подкреплений на советский Южный фронт Англия в настоящее время не располагает достаточными силами. Что же касается северной операции, то она представляется ему весьма желательной и осуществимой. Он готов начать переговоры о ней уже сейчас, во время своего пребывания в Москве, привлекая к обсуждению этого вопроса генерала Нея. Иден хотел знать, однако, когда примерно данная операция предполагается.

Тов. Сталин ответил, что северная операция могла бы быть начата через месяц или, может быть, через 6 недель.

Иден обещал срочно заняться данным вопросом.

Затем беседа коснулась вопроса о возможности отправки британских войск в СССР на более позднем этапе, причем Иден спросил т. Сталина, на какой участок фронта он считал бы целесообразным направить английские войска.

Тов. Сталин ответил, что если бы английские войска были присланы северным путем, то он готов был бы направить их на Ленинградский фронт, где-нибудь по границе с Эстонией. Он мог бы, конечно, дать им место и на Финском фронте, но полагает, что англичане, вероятно, захотели бы избежать вооруженных действий против Финляндии. Если же британские войска пришли бы с юга, то они могли бы принять участие в операциях на Украинском фронте.

Иден ответил, что до окончания ливийской кампании, включая и поход на Триполи, Англия едва ли окажется в состоянии отправить в СССР какие-либо вооруженные силы. К тому же при решении вопроса об отправке надо учесть также и то обстоятельство, что отправка британских войск северным или южным путем должна неизбежно отразиться на возможности доставки в СССР необходимого военного снабжения. Идену кажется малоэкономным с военной точки зрения отправлять в СССР войска за счет подвоза снаряжения. К тому же у англичан нет войск, пригодных для операций в зимний период.

Тем не менее, если т. Сталин считает это необходимым, Иден готов поставить данный вопрос перед премьер-министром. Тов. Сталин в ответ на это заметил, что он отнюдь не склонен настаивать на присылке английских войск в СССР, если британское правительство считает это невозможным.

Тут как раз был принесен английский текст новой формулировки статьи 4-й, данной т. Сталиным, и заседание перешло к рассмотрению второго договора — о послевоенной организации мира и безопасности.

Иден предложил внести в статью 1-ю проекта т. Сталина слова: «Обе договаривающиеся стороны обязуются совместно консультировать по условиям мирного договора, включая вопрос о границах».

Это предложение было принято т. Сталиным с поправкой, что обе стороны будут не «совместно консультировать», а «действовать по взаимному согласию в выработке условий» мирного договора и т.д. Иден согласился с предложенной модификацией.

Далее Иден предложил новый текст первой части статьи 3-й*, который гласил следующее: «Обе договаривающиеся стороны обязуются работать совместно над реконструкцией Европы после войны с полным учетом интересов каждой из них». Упоминания о «приобретениях» и невмешательстве во внутренние дела других народов были выброшены.

Тов. Сталин возразил, что он не может согласиться на такую формулировку. Наоборот, он считает необходимым оставить как упоминание о «приобретениях», уточнив лишь как «территориальные приобретения», так и упоминание о невмешательстве во внутренние дела других народов. Это последнее в особенности необходимо потому, что за границей многие говорят о намерении СССР «большевизировать Европу».

Иден согласился с т. Сталиным. Однако формулировку статьи 4-й в проекте т. Сталина он отказался принять, находя, что она является признанием границ СССР 1941 г., хотя и в слегка завуалированной форме. Иден далее предложил дать одновременно с подписанием договора письмо, в котором он обязуется по возвращении в Англию принять меры к устройству обсуждения вопроса о будущих границах между США, Великобританией и СССР. Проект этого письма Иден вручил т. Сталину. (Текст прилагается.)

Тов. Сталин согласился с текстом письма при условии, что из него будет выкинуто упоминание о границах СССР.

Иден не возражал против такого выбрасывания. Со статьей 4-й, однако, создался тупик. Иден отверг формулу т. Сталина, а т. Сталин заявил, что формула Идена для нас неприемлема. Иден пытался защищать свою позицию, заявляя, что его намерением при поездке в Москву было выработать и опубликовать Московскую хартию, которая в известной мере явилась бы противовесом Атлантической хартии. Теперь он видит, что это не удастся. Он просил бы поэтому т. Сталина принять его формулировку статьи 4-й с дополнительным письмом, проект которого он только что ему вручил.

Тов. Сталин возразил, что этого недостаточно. Тов. Сталин выразил также удивление по поводу нежелания Идена признать необходимость восстановления наших старых границ, границ 1941 г., хотя на прошлом заседании он готов был признавать расширение территории Югославии, Польши, Греции и других союзных государств. Между тем восстановление старых границ абсолютно необходимо. Лучшим примером тому является Ленинград. Если бри-

* В оригинале ошибочно указана статья 4.

танское правительство с этим не соглашается, создается впечатление, что оно, пожалуй, не возражало бы и против расчленения СССР.

Иден стал решительно возражать против такого подозрения. Все дело в том, что британское правительство по причинам, о которых Иден уже говорил, отказывается вообще от признания каких-либо новых границ, возникших в течение войны, будут ли это границы Югославии, Греции или даже самой Великобритании. Иден сказал, что он очень сожалеет о необходимости упорствовать в своей точке зрения, но у него нет иного выхода: без консультации с США и доминионами поднятый вопрос не может быть решен.

Тов. Молотов заметил, что сейчас, ввиду предстоящего свидания Черчилля с Рузвельтом, разрешение вопроса о границах могло бы быть облегчено.

Тов. Сталин подчеркнул громадные жертвы, приносимые советским народом в борьбе против Германии. Эта борьба ведется не ради интересов прусского короля, а ради обеспечения наших собственных границ.

Иден, в обоснование своей позиции, привел следующий аргумент: как он мог бы объяснить признание нашей границы 1941 г., например, полякам?

Криппс, в целях уточнения, поставил вопрос: какие именно границы подразумеваются в формулировке статьи 4-й в проекте т. Сталина? Границы 1941 г.?

Тов. Сталин подтвердил, что формулировка эта имеет в виду границу 1941 г.

Иден заявил, что выполнение требования тов. Сталина означало бы признание польской границы, как она была в 1941 г.

Тов. Сталин возразил, что наше соглашение может не касаться польской границы. Он был бы готов дать по этому поводу специальное письмо Идену одновременно с подписанием договора.

Иден пытался защитить свою позицию указанием на то, что данное письмо носило бы секретный характер и, если бы Идену в парламенте или в другом месте стали задавать вопрос о польско-советской границе, он не мог бы на него ссылаться.

Тов. Сталин ответил, что копию своего письма к Идену он послал бы генералу Сикорскому и даже готов был бы его опубликовать.

Однако Иден продолжал сопротивляться принятию статьи 4-й в формулировке т. Сталина.

Со своей стороны т. Сталин заявил, что ввиду неясного отношения британского правительства к вопросу о советских границах, каковое было обнаружено во время вчерашней встречи, советское правительство вынуждено настаивать на введении пункта о признании советских границ в договоре о послевоенной организации мира и безопасности.

Тов. Молотов заметил, что мы предполагаем подписать с англичанами договор о союзе, но для этого надо знать, из-за чего мы воюем.

Иден ответил, что мы воюем для того, чтобы разбить Гитлера. От каких-либо уступок по формулировке статьи 4-й он отказался.

Тов. Сталин выразил по этому поводу сожаление и заявил, что в таком случае подписание договора не может состояться.

Иден ответил, что, как это ему ни неприятно, он вынужден прийти к выводу, что подписание действительно не может состояться. Ему ясна теперь ситуация, он знает, о каких трудностях идет речь, и по возвращении в Лондон

постарается принять меры к устранению этих трудностей. Но теперь он не видит иного выхода, как отложить вопрос о договоре.

Тов. Сталин заметил, что Идену следовало бы снестись по данному вопросу с премьер-министром. Во времена чемберленовского правительства Черчилль резко атаковал последнее в связи с провалом переговоров о пакте взаимопомощи из-за балтийских государств. Тов. Сталин не думает, чтобы премьер-министр стал возражать против подписания договора на базе предложенного им проекта.

Иден возразил, что, как он совершенно уверен, премьер-министр занял бы ту же позицию, какую занимает он, Иден. Требования т. Сталина по существу означают немедленное признание части будущего, мирного договора. Для этого еще не наступило время. К тому же с премьер-министром сейчас очень трудно снестись по соображениям технического порядка. Поэтому Иден может только предложить еще раз обдумать создавшуюся ситуацию и завтра сказать окончательное слово.

Заседание закончилось в 21 час. 00 мин.

Переводил Майский

АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 279, л. 115–122.

Опул.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 192–197.

Приложение

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ О РАЗРЕШЕНИИ ПОСЛЕВОЕННЫХ ВОПРОСОВ И ОБ ИХ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ С ГЕРМАНИЕЙ

17 декабря 1941 г.

Сов. секретно

Особая папка

Правительство СССР и Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве заключили следующее соглашение:

Статья 1

Подтверждая свое признание принципов декларации, провозглашенной 14 августа 1941 г. Президентом Соединенных Штатов и Премьер-министром Великобритании, обе договаривающиеся стороны обязуются при разрешении послевоенных вопросов, связанных с организацией мира и безопасности в Европе, действовать по взаимному согласию.

Статья 2

Обе договаривающиеся стороны согласились, что после прекращения военных действий они примут все меры, находящиеся в их власти, к тому, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира со стороны Германии.

Статья 3

Обе договаривающиеся стороны обязуются совместно работать над реконструкцией Европы после войны, с полным учетом интересов безопасности каждой из них, равно как интересов СССР в деле восстановления его границ, нарушенных гитлеровской агрессией, и в согласии с двумя принципами — не стремиться к территориальным приобретениям для себя в Европе и не вмешиваться во внутренние дела народов Европы.

Цели указанной реконструкции должны в особенности включать:

а) Обеспечение и укрепление экономической и политической независимости всех европейских стран — будут ли они федерированы или существовать как отдельные государственные единицы.

б) Реконструкцию промышленной и экономической жизни стран, оккупированных Германией или ее соучастницами.

Статья 4

Обе договаривающиеся стороны согласились оказывать друг другу всякую возможную экономическую помощь после войны.

АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 279, л. 123–124.

336. НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА МИССИИ БОЛГАРИИ В СССР

18 декабря 1941 г.

По сообщению миссии СССР в Болгарии, 13 декабря с.г. в 19 час. по местному времени к зданию миссии СССР подошла толпа в количестве около 500 человек и с диким ревом начала бросать булыжники в окна здания миссии. Из толпы были слышны револьверные выстрелы. В результате налета толпы хулиганов были выбиты все окна здания миссии, выходящие на улицу Раковского.

Посланник Союза ССР г. Лаврищев во время налета сообщил по телефону генеральному секретарю министерства иностранных дел г. Шишманову о происходящем и потребовал немедленного прекращения этой провокации. Вместо того чтобы немедленно принять необходимые меры к прекращению налета, г. Шишманов стал объяснять, будто бы министерство неповинно в нападении на миссию СССР. Налет на миссию СССР был прекращен полицией лишь в 19 час. 30 мин.

Заявляя решительный протест по поводу хулиганского налета на советскую миссию и возлагая на Болгарское правительство ответственность за этот налет, Советское правительство настаивает на принятии всех мер к предотвращению повторения подобных актов.

Опубл.: Советско-болгарские отношения и связи 1917–1944. — М., 1976. — Т. 1. — С. 571 (далее — Советско-болгарские отношения...).

337. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ США В СССР У.ТОРСТОНОМ

19 декабря 1941 г.
Сов. секретно
Особая папка

Торстон заявляет, что он очень счастлив видеть снова в Москве тов. Молотова. Он желал бы передать свои самые искренние поздравления по случаю весьма успешных операций, которые были проведены Красной Армией за последние недели.

Тов. Молотов благодарит за поздравления.

Торстон заявляет, что, как известно т. Молотову, президент Рузвельт обратился некоторое время тому назад через т. Литвинова с посланием к т. Сталину по вопросу о совместных усилиях американского и советского правительств в борьбе против Гитлера*. В связи с этим президент предложил провести несколько совещаний в Москве. Главная цель, говорит Торстон, его сегодняшнего визита к т. Молотову заключается в том, чтобы представить ему полковника Фэймонвилла, назначенного военным министерством для участия в этих переговорах. Он, Торстон, был бы очень благодарен, если т. Молотов смог бы устроить свидание Фэймонвилла с т. Сталиным, с тем чтобы Фэймонвилл смог выполнить свою миссию.

Тов. Молотов отвечает, что, действительно, такое послание Рузвельта было получено т. И.В.Сталиным через Литвинова 16 декабря. В связи с этим т. Сталин дал ответ через Литвинова президенту Рузвельту**. В этом ответе сказано, что ввиду того, что цели совещаний, которые, как указывается в послании Рузвельта, должны состояться в Москве и Чунцине, для нас не были ясны, а времени в нашем распоряжении было мало, так как мы должны были дать ответ 17 декабря, то мы рассчитывали, что мы сможем выяснить вопрос как о целях, так и об отсрочке совещаний по приезде Идена в Москву. Однако Иден оказался не в курсе дела, и мы не получили ответа на указанные выше вопросы. Поэтому ответ т. Сталина Рузвельту заканчивался просьбой дать советскому правительству разъяснение о целях совещаний с тем, чтобы участие советских представителей было более продуктивным. Ответ от Рузвельта еще не получен.

Тов. Молотов говорит, что он очень рад познакомиться с полковником Фэймонвиллом, который ему известен как друг Советского Союза. Относительно встречи Фэймонвилла с т. Сталиным т. Молотов дал понять, что этот вопрос ставить рано, поскольку мы даже еще не получили запрошенных у Рузвельта разъяснений.

Торстон благодарит т. Молотова за ответ. Затем он указывает, что он приехал в Москву по поручению американского правительства. Он должен передавать американскому правительству информацию, которая ему может быть дана в отношении наших переговоров с Иденом, поскольку эти переговоры могут касаться США или интересов США. Он, Торстон, не знает, готов ли т. Молотов или может ли он информировать его об этих переговорах.

* См. Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 2. — Док. 9.

** Там же. — Док.10.

Тов. Молотов выражает надежду, что Торстон, вероятно, информирован по этому поводу английским послом Криппсом.

Торстон говорит, что он еще не виделся с Криппсом.

Тов. Молотов говорит, что он может информировать в общих чертах Торстона о содержании переговоров. Тов. Молотов указывает, что переговоры касаются, во-первых, вопроса о заключении пакта о взаимопомощи в войне против Германии и, во-вторых, предварительного соглашения о послевоенной организации Европы. Вопросы находятся в процессе обсуждения. При этом мы имеем в виду, что вопросы послевоенного времени должны быть решены на базе декларации Рузвельта и Черчилля от 14 декабря с.г. Обе стороны признают эту декларацию как базу при разрешении вопросов послевоенного периода. Обсуждение первого вопроса сопровождалось обменом военной информацией о положении в настоящее время. Второй вопрос сопровождался обсуждением вопроса, который имеет особое значение для СССР. Советское правительство считает, что по вопросу о границах СССР должна быть внесена полная ясность. Мы считаем, что границы СССР, нарушенные гитлеровской агрессией в июне 1941 г., — это те границы, которые мы защищаем. Наша общая задача — отстоять как права Англии на свои границы, так и права СССР на его границы. Мы пролили много крови и принесли много жертв, и границы СССР — это святая святых для советского народа и правительства. В этом вопросе не должно быть никаких неясностей между Великобританией и СССР. Если не будет ясности, то наш народ не поймет, как возможно соглашение с Англией. Таково содержание переговоров.

Торстон говорит, что он очень благодарен за любезность, которую оказал ему т. Молотов, изложив так полно содержание переговоров. Он, Торстон, просит разрешения информировать Вашингтон о сегодняшней беседе с т. Молотовым и еще раз благодарит т. Молотова за информацию.

Тов. Молотов говорит, что Торстон может сообщить о беседе с ним в Вашингтон.

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 21, д. 282, л. 23-25.

338. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ США В СССР

[19 декабря 1941 г.]

Народный Комиссариат Иностранных Дел свидетельствует свое почтение Посольству Соединенных Штатов Америки и в ответ на ноту Посольства от 15 ноября сего года за № 610 об отправке американских самолетов в Советский Союз имеет честь сообщить следующее:

По полученным Народным Комиссариатом Иностранных Дел сведениям, в г. Вашингтоне 26 ноября сего года у генерала Сполдинга* совместно с представителями Советского Посольства состоялось совещание, на котором принято решение о доставке из Америки в порт Басра самолетов-бомбардировщиков «Дуглас», где самолеты будут собраны американскими механиками и переданы представителям соответствующих советских органов в порту Басра.

* Один из руководящих работников Управления ленд-лиза США.

Исходя из вышеизложенного, Народный Комиссариат Иностранных Дел считает, что надобность в представлении сведений, перечисленных в ноте посольства за № 610, отпадает.

Куйбышев, 19 декабря 1941 года.

339. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ

*19 декабря 1941 г.
Сов. секретно*

Криппс заявляет, что он желает поставить вопросы, по которым он с разрешения Идена выскажет свое собственное мнение. Первый вопрос касается взаимоотношений СССР с Египтом. Вы знаете, говорит Криппс, что мы стремились к улучшению взаимоотношений СССР с Египтом. В настоящее время английское правительство достигло того, что к советским пароходам будет проявляться такое же отношение, как и к пароходам других стран. Что касается проезда советских граждан через Египет, то английское правительство получило от египетского премьера согласие обсудить вопрос об установлении дипломатических отношений с СССР на заседании кабинета. Если бы отношения были установлены, то все вопросы были бы разрешены гладко. Английское правительство надеется, что его усилия в этом направлении увенчаются успехом. Однако если этого даже не произойдет, то английское правительство будет просить Египет выработать особый порядок транзита советских граждан через эту страну.

Тов. Молотов отвечает, что мы, собственно, не поднимали вопроса об установлении дипломатических отношений с Египтом. Нам бросилось в глаза отношение египетского правительства к т. Литвинову. Если египетское правительство считает желательным установление дипломатических отношений с СССР, то это можно было бы осуществить. Если оно не считает желательным установление таких отношений, то мы этого вопроса тоже не поднимаем.

Криппс заявляет, что английское правительство очень озабочено тем, чтобы урегулировать этот вопрос. Если бы советское правительство пожелало послать своих офицеров на Ливийский фронт, то английское правительство хотело, чтобы вопрос в отношении проезда их через Египет был бы разрешен гладко. Что же касается случая с Литвиновым, то английское правительство было чрезвычайно раздражено поведением египетского правительства.

Далее Криппс заявляет, что второй вопрос, который он хотел сегодня поставить, это вопрос о воздушной защите Архангельска. Английское адмиралтейство выразило беспокойство по поводу того, что в связи с наступлением ледового периода германская авиация может нанести серьезное повреждение ледоколу. В условиях погоды настоящего времени истребительная авиация не всегда в состоянии быстро подниматься со своих аэродромов. Поэтому вопрос обороны Архангельска зенитной артиллерией приобретает большую важность. Поводом, послужившим к указанному беспокойству, выраженному английским адмиралтейством, послужил случай полета на высоте 2000 футов над Архангельском германского разведывательного самолета. Этот самолет не

встретил никакого сопротивления. Вопрос защиты Архангельска особенно беспокоит англичан ввиду недостатка ледоколов. Он, Криппс, поднимает этот вопрос в настоящем разговоре с тов. Молотовым с тем, чтобы было произведено изучение вопроса об организации зенитной защиты Архангельска.

Тов. Молотов отвечает, что пока, насколько известно, никакие недоразумения на почве налетов германской авиации в Архангельске не имели места. Однако т. Молотов обещает сообщить о заявлении Криппса командованию военно-воздушных сил и запросить от них соответствующую информацию.

Криппс благодарит т. Молотова.

Криппс говорит, что в отношении главного вопроса, возникшего в ходе переговоров, он представил свои соображения в письменном виде. (При этом по предложению Криппса переводчик зачитывает текст его письма.)³⁹ Криппс указывает, что главным вопросом он считает задачу облегчения достижения решения в желаемом для обеих сторон смысле. Он со своей стороны прилагает к этому все усилия.

Тов. Молотов благодарит Криппса и заявляет, что он может заверить его, что советское правительство, начиная от его главы т. Сталина, желает наилучшего развития наших отношений с Великобританией. Затем т. Молотов останавливается на некоторых вопросах, затронутых в письме Криппса. В этом письме говорится, что вопрос о признании границ СССР оказался новым для английского правительства и что Иден не был информирован о нем. Тов. Молотов говорит, что он имеет перед собой телеграмму от 27 ноября т. Майскому в Лондон. В телеграмме сказано, что мы имеем в виду обсудить во время приезда Идена вопрос о двух договорах, один из которых — договор о взаимопомощи — должен быть заключен на время войны, а другой — относительно сотрудничества с Великобританией — на послевоенное время. До отъезда Идена из Лондона мы высказали свое мнение по вопросу о втором договоре. Мы прямо указывали, что в этом договоре речь должна идти о государственных границах других стран, в том числе о государственном устройстве и границах Германии. Но, поскольку Иден считал обсуждение вопроса о границах и государственном устройстве Германии преждевременным, мы не настаивали на нем. Из этого факта нужно сделать вывод, что эти вопросы не были новыми для Идена. При этом т. Молотов зачитал Криппсу соответствующее место из телеграммы т. Майскому от 27 ноября. Тов. Молотов указывает, что это формальная и не главная сторона вопроса. Он хочет добавить по существу следующее. Криппс ссылается на заявление Черчилля в начале 1940 г., то есть на заявление, сделанное до нападения Германии на СССР. С тех пор мы не только заключили мирный договор с Финляндией, и не только на основе всеобщего голосования в Советский Союз вошли Латвия, Эстония, Литва, и не только всеобщим голосованием было подтверждено включение Бессарабии и западных областей Украины и Белоруссии в СССР, но и все эти акты вошли в нашу Конституцию. Но особенно важным надо считать тот факт, что после этого СССР начал вести войну против германской агрессии. Пролито много крови советских людей. Сотни тысяч убиты. Сотни тысяч ранены. Кровь продолжает обильно литься и дальше. И вот если учесть фактическое положение дела, то надо считаться с заявлением британского правительства в совершенно другой обстановке и при совершенно других отношениях между нашими странами. Тов. Молотов говорит, что ему кажется, что надо еще более считаться с тем, что война, сопровождающаяся огромным количеством жертв, священна тем, что в этой войне защищается наше государство от агрессии и что в этой

войне Англия и СССР стали союзниками, чего не было, когда Черчилль сделал свое заявление, на которое ссылается Криппс. Тов. Молотов полагает, что если не считаться с изменившейся обстановкой, то это значит пройти мимо самого важного факта. Мы, во всяком случае, не можем пройти мимо этого важного факта. Я прошу понять, говорит т. Молотов, что, когда Иден предложил отложить рассмотрение вопроса о послевоенных границах европейских государств, т. Сталин согласился отложить рассмотрение этого вопроса. Но т. Молотов спрашивает: если мы подпишем два документа, не договорившись по вопросу о границах СССР, оставив этот вопрос открытым, то какая цена будет этим документам? Если нам придется отвечать перед нашим народом, общественным мнением и Верховным Советом на вопрос, признает ли Великобритания границы СССР, и мы ответим, что мы не договорились по этому поводу, то это будет иметь самые отрицательные последствия для правительства и с таким ответом мы не можем явиться ни перед лицом общественного мнения, ни перед лицом армии, которая принесла уже громадные жертвы. Господин Криппс ссылается в своем заявлении на то, что если не будет достигнуто соглашение в Москве, то это обрадует и подымет дух противников соглашений внутри Великобритании. Допустим, что это так, что они обрадуются этому. Но т. Молотов должен сказать, что если эти элементы, враждебно относящиеся к соглашению с СССР, узнают, что СССР согласился оставить вопрос о своих границах открытым, то эту победу своего враждебного отношения к СССР они получат без борьбы, при помощи г-на Идена. Тов. Молотов полагает, что не в интересах ни Идена, ни британского правительства дать этим элементам возможность одержать победу без борьбы. Напротив, он полагает, что подавляющая масса населения в Англии прекрасно поймет и согласится после 6 месяцев войны СССР с Германией, в которой нам приходится нести большую тяжесть борьбы, что теперь отношения Советского Союза нельзя строить на том, что было 1,5–2 года тому назад. Наши отношения должны быть построены на другой основе, в соответствии с теми отношениями, которые сложились между СССР и Англией в борьбе с общим врагом. Отсюда нужно сделать вывод, что нельзя держаться за старые формулы, которые не подходят к новой обстановке. Надо считаться с изменившейся обстановкой. Лучше отложить соглашение на некоторое время, чем оставлять эти вопросы нерешенными и вызывающими взаимные недоразумения. Во всяком случае, я знаю хорошо мнение т. Сталина и всего правительства, что без внешней ясности в этот вопрос мы не можем подписать этих соглашений.

Криппс отвечает, что он очень признателен за столь детальный ответ. Он в одном уверен, а именно в том, что у нас общая цель. Разница в том, как достичь этой цели. Он считает, что советское правительство недооценивает вреда, который будет нанесен при возвращении Идена в Англию без соглашения. Если бы ему, Криппсу, было известно, что вопрос о границах должен быть разрешен в ходе переговоров в Москве, то он постарался бы не допустить приезда Идена в СССР. Нужно иметь в виду, что возвращение Идена в Лондон без соглашения принесет очень серьезный вред англо-советским отношениям. Криппс говорит, что т. Молотов помнит, что когда он прибыл после начала войны в СССР, то он высказал мнение о необходимости постепенного развития англо-советских отношений. Первым шагом в этом развитии было июльское соглашение, а в настоящее время мы хотим развить этот шаг в форме военного союза. При этом возникли затруднения, заключающиеся в том, что советское правительство желает получить от Великобритании признание

своих границ 1941 г. Он вполне согласен, что обстоятельства совершенно изменились со времени заявления Черчилля. Но остается действительным тот факт, что это заявление было оглашено на весь мир и что Великобритания должна консультироваться с Америкой и доминионами. Если мы оставим вопрос о границах открытым, то он, Криппс, не сомневается, что этот вопрос можно легко будет разрешить впоследствии. Однако если мы не подпишем договор о послевоенном сотрудничестве*, то разрешение этого вопроса может быть отложено на очень значительное время или навсегда. В настоящее время вопрос состоит в том, чтобы определить, как лучше получить согласие Америки, будет ли это легче в том случае, если будет подписано соглашение о сотрудничестве после войны или таковое не будет подписано. На его, Криппса, взгляд, легче будет получить согласие Америки, если соглашение о послевоенном сотрудничестве будет заключено. Другими словами, подписав соглашение, мы предпримем определенные шаги к удовлетворительному решению о советских границах. С другой стороны, если визит Идена будет безрезультатным, то мы сделаем шаг во вред отношениям между СССР и Великобританией. Было бы лучше, если бы Иден вообще не приезжал в СССР. Но он прибыл. Нам надо справиться с положением, которое создалось в результате присутствия в СССР британского министра иностранных дел.

Тов. Молотов говорит, что он не представляет себе, чтобы Черчилль теперь, при совершенно новой обстановке, держался той же точки зрения, как и 1,5–2 года тому назад. Он также не представляет себе, что Рузвельт признал бы ненужным считаться с изменившимися отношениями между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки, с другой стороны. Если дело идет об общей декларации, то такая декларация имеется. Это Атлантическая декларация Рузвельта и Черчилля от 14 августа, к которой присоединился и СССР. Но теперь дело идет не только об этом. Воюющие страны — Англия, СССР и США должны знать, за что каждая из них воюет. Элементарные интересы этих стран должны быть признаны. Вопрос о границах — это самый элементарный вопрос. Без того, чтобы не договориться по этому вопросу, не может быть настоящего прочного союза, а мы хотим, чтобы он был. Если этого нельзя сделать сегодня, то отложим подписание соглашения. Но надо обеспечить крепкую базу нашим отношениям в борьбе с общим врагом. Таков смысл позиции советского правительства, выраженный т. Сталиным в переговорах с Иденом.

Криппс заявляет, что если ничего не будет подписано сейчас, то положение станет более затруднительным. Может пройти много месяцев, прежде чем соглашение состоится, или оно может вообще не состояться никогда. Положение очень серьезное с точки зрения внутреннего положения в Англии. Элементарно, которые стремятся к налаживанию хороших отношений с СССР, будет нанесен удар, а враждебные элементы получат большой стимул в своей деятельности во вред англо-советским отношениям.

Тов. Молотов заявляет, что он понимает Криппса, но мы не можем не считаться со своим народом. Мы не можем подписать соглашение после 6 месяцев войны, оставив открытыми весьма существенные вопросы. Тов. Сталин прямо сказал, что ни он, ни правительство не могут явиться с таким ответом перед народом. Он сказал даже, что народ может послать такое правительство к черту.

---

* См. док. 102.

Криппс заявляет, что он понимает это, но он хотел бы, чтобы советское правительство знало, какое впечатление произведет на английское общественное мнение факт неудачного визита Идена в СССР. Далее он заявляет, что хотел бы сделать другое конфиденциальное сообщение т. Молотову. Криппс говорит, что принято решение, что он выезжает обратно в Англию. Этот вопрос обсуждался ранее и не стоит в связи с переговорами. По возвращении в Англию он надеется работать над дальнейшим улучшением англо-советских отношений. Однако трудности в настоящих переговорах, конечно, сильно затрудняют его деятельность в Англии в этом направлении.

Тов. Молотов выражает надежду, что Криппс окажет свое содействие и при разрешении этих трудностей. Разрешение этих вопросов будет прочной основой англо-советских отношений как во время войны, так и после войны.

Криппс говорит, что он очень сожалеет, что до переговоров в Москве не было выяснено заранее, что соглашение не может быть подписано без разрешения этих вопросов. Если бы об этом было известно до переговоров, то Иден смог бы проконсультироваться с доминионами.

Тов. Молотов говорит, что мы не можем допустить, чтобы у британского правительства могли быть в этом отношении какие-либо сомнения.

Тов. Молотов далее говорит, что никогда не было такого положения, чтобы вместе с СССР в войне, например против Финляндии, находились Австралия, Канада, Новая Зеландия и др. доминионы Великобритании. Это должно бы показать, насколько изменились отношения Великобритании с СССР. Вопрос о границах СССР не может вызвать неожиданности. Нам казался он естественным. Когда мы встретились с тем, что этот вопрос должен остаться открытым, то это было для нас полной неожиданностью.

Криппс отвечает, что он уверен, что т. Молотов не хочет сказать, что вопрос должен остаться открытым. Он не может согласиться с этим, так как Иден сказал, что по возвращении в Англию он примет меры к выяснению этого вопроса. Он не может консультироваться с доминионами здесь, в Москве, до возвращения в Лондон.

Тов. Молотов заявляет, что мы не можем сказать нашим людям, что у нас с Великобританией по такому важному вопросу нет договоренности или что договор подписан без ясного ответа на этот вопрос. Этого никто не поймет в новых условиях и при новых отношениях с Великобританией.

Криппс говорит, что поэтому он предлагает заявить в специальном коммюнике, что вопрос о границах обсуждается.

Тов. Молотов отвечает, что можно обсуждать много вопросов, но это не значит, что внесена ясность, когда приступают к обсуждению этих вопросов.

Криппс заявляет, что можно быть уверенным, что будет достигнуто согласие между Черчиллем и т. Сталиным.

Тов. Молотов отвечает, что он придерживается такого же мнения и поэтому считает возможным подписать соглашение без задержки, не оставляя вопрос открытым.

Криппс заявляет, что в этом случае Великобритания может нарушить свои обещания третьим лицам.

Тов. Молотов отвечает, что, конечно, он не предлагает нарушать этих обещаний. Он предлагает либо запросить мнение лица, которому было дано это обещание, либо отложить подписание соглашения на некоторое время. Криппс заявляет, что он не намерен продолжать обсуждение этого вопроса. Он считает, что он выполнил долг, предупредив т. Молотова о послед-

ствиях, которые могут возникнуть в случае неблагоприятного исхода переговоров.

Тов. Молотов заявляет, что он старался дать наиболее подробные разъяснения позиции советского правительства.

Криппс говорит, что в переговорах шла речь относительно высадки экспедиционных сил в Петсамо. Видимо, этот вопрос теперь должен отпасть.

Тов. Молотов говорит, что это предложение было сделано в разговоре между т. Сталиным и Иденом и этот вопрос должен быть решен между т. Сталиным и Иденом.

Записал
В.Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 031, с. 16-26.

Опубл.: *Новая и новейшая история*. — 1994. — № 3. — С. 110-115.

340. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.ИДЕНОМ

20 декабря 1941 г.
Сов. секретно
Особая папка

Иден начал с сообщения о том, что в ответ на свою телеграмму в Лондон по поводу возникших затруднений он получил ответ военного кабинета, который и хотел бы довести до сведения т. Сталина. Затем Иден прочитал текст этого ответа, который во всем существенном подтверждал линию, занятую Иденом. Затем Иден заявил, что он готов подписать первый договор — о военной взаимопомощи, а также второй договор — о послевоенной организации мира и безопасности — в первоначальном варианте, предложенном т. Сталиным, и дополнительно дать то письмо, о котором он говорил накануне. В крайнем случае он был бы готов подписать хотя бы только первый договор. Если бы т. Сталин согласился с предлагаемым Иденом методом, то он, Иден, был бы готов по возвращении в Англию поставить вопрос о признании советской западной границы 1941 г. перед британским правительством, доминионами и правительством Соединенных Штатов.

Тов. Сталин ответил, что оба договора тесно между собой связаны и было бы трудно отделить один от другого. Тов. Сталину также не нравится идея превращения соглашения в договор, о возможности чего Иден говорил вчера. Ведь соглашение должно было бы быть опубликовано, и последующее превращение его в договор подало бы повод к разным нежелательным толкам и слухам. Лучше поэтому отложить подписание соглашений на те две-три недели, которые потребны Идену для консультирования со всеми заинтересованными инстанциями.

Иден заметил, что считает необходимым сделать одно разъяснение: британское правительство не делает никакого различия между соглашением и договором с точки зрения юридической. Оба они одинаково обязательны для него.

Тов. Сталин ответил, что в таком случае тем больше оснований подписать договоры, а не соглашения.

Иден заявил, что, как он уже раньше говорил, у него нет никаких возражений против заключения договоров. Затем он пустился в длинные рассуждения о том, что было бы жаль бросить в корзину два договора, которые так легко могли бы быть подписаны с пользой для обеих сторон. Если из этих договоров ничего не выйдет, то эффект данного факта на англо-советские отношения будет отрицательный. Идену непонятно, почему советское правительство отказывается заключить договоры, которые ни в какой мере не ослабляют позиции Советского Союза в вопросе о границах, а, наоборот, являются важным шагом на пути к признанию советских границ 1941 г. Ввиду указанных соображений Иден обращается к т. Сталину с просьбой все-таки подписать договоры, о которых велись переговоры.

Тов. Сталин возразил, что, по его мнению, независимо от того, будут или не будут подписаны договоры, англо-советские отношения должны улучшаться, ибо война заставляет обе страны все более и более сближаться. Война заставляет также различные страны отбрасывать в сторону различные предубеждения и предвзятые взгляды. В свете этих соображений не следует придавать слишком трагический характер факту неподписания договоров. Если эти договоры будут подписаны в Лондоне на две или три недели позже, от этого ничего не изменится. Пока же наши отношения будут базироваться на июльском договоре о взаимопомощи. Продолжая, т. Сталин говорит, что он, пожалуй, был бы готов подписать оба договора, быть может, с небольшими редакционными изменениями, если бы у нас не было дискуссий по вопросу о границах. Эти дискуссии вскрыли ситуацию, которой он никак не ожидал. Он вспоминает, как в прошлом Англия имела союз с царской Россией, в состав которой входили Финляндия, Бессарабия и более половины Польши. Ни один государственный деятель Англии в то время не думал протестовать против союза на том основании, что названные территории входят в состав Российской империи. Ныне, однако, вопрос о финской границе и балтийских республиках является, видимо, камнем преткновения. Тов. Сталин указывает, что он предлагал приложить к договорам протоколы, но английская сторона возражала против этого и он отказался от протоколов. Он отказался также от требования создания второго фронта. Не ясно также, в каком положении находится вопрос о северной операции в районе Петсамо. Ввиду всех этих сделанных им уступок т. Сталин считает себя вправе требовать известной компенсации в виде признания нашей западной границы 1941 г.

Иден реагировал на слова т. Сталина заявлением, что он очень рад перспективам улучшения англо-советских отношений, о которых говорил т. Сталин. Он в особенности рад этому потому, что т. Сталин в своем недавнем послании премьер-министру говорил об отсутствии хороших отношений и о необходимости для улучшения их заключения договоров о военной взаимопомощи и послевоенной организации мира и безопасности. Именно для того, чтобы улучшить отношения с помощью заключения названных договоров, Иден и приехал из Лондона в Москву. Если, однако, т. Сталин полагает, что такое улучшение неизбежно должно идти автоматически, без договоров, то у Идена возникает вопрос, зачем ему нужно было предпринимать столь длинное и сложное путешествие.

Далее Иден вновь касается вопроса о границах и еще раз повторяет свою хорошо известную аргументацию о причинах, по которым для него не представляется возможным сейчас подписать договор, официально признающий западную советскую границу 1941 г. В связи с упоминанием т. Сталиным о

его отказе настаивать на втором фронте Иден процитировал ряд только что полученных им сообщений о военном положении в Гонконге и на Малайском полуострове. Это положение очень серьезно, и, конечно, для британского правительства сейчас было бы в высшей степени важно, чтобы СССР оказал давление на Японию в целях отвлечения ее сил с юга. Тем не менее британское правительство не обращается к советскому правительству с подобной просьбой, вполне понимая трудность ее исполнения для СССР в настоящий момент. Советское правительство должно также понимать трудность выполнения для Англии той просьбы о создании второго фронта в Европе, с которой СССР обращался к Великобритании в прошлые месяцы. Что касается Петсамо, то тут положение совершенно ясное: британская сторона готова принять участие в этой операции и было бы хорошо, если бы генерал Ней мог всерьез поговорить об этом с кем-либо из наших военных.

Тов. Сталин ответил, что в его послании премьер-министру, о котором только что упоминал Иден, говорилось лишь о том, что англо-советские отношения неясны и что причиной этой неясности является отсутствие договоров между обеими странами о военных целях и организации мира после войны. Тов. Сталин при этом прибавил, что ясность по только что названным пунктам способствовала бы улучшению отношений. Наоборот, сохранение неясности могло бы отрицательно отразиться на отношениях и создать препятствия к взаимному доверию. В этом послании т. Сталин не поднимал вопроса о присылке кого-либо из Англии в Москву. Все, чего т. Сталин хотел в своем послании, это уточнения и уяснения отношений, что могло быть проделано как в Лондоне, так и в Москве. Мистер Черчилль, однако, предложил послать Идена в Москву, и т. Сталин, конечно, мог отнестись к такому предложению лишь с полным сочувствием. В свете только что указанного у Идена нет оснований упрекать советское правительство за то, что ему, Идену, пришлось сделать длинное путешествие впустую.

Иден откликнулся на слова т. Сталина замечанием, что он никому не делает упреков, он просто выражает свое разочарование.

Тов. Сталин ответил, что он тоже разочарован невозможностью прийти к соглашению. Он, однако, несколько удивлен зависимостью английской политики от американского правительства. Ему казалось, что Англия располагает большей свободой движений в своих отношениях с другими странами. В этой недооценке роли Америки в британском правительстве, возможно, лежит причина трудностей прийти к соглашению. Тов. Сталин отнюдь не чувствует себя обиженным тем обстоятельством, что Англия не смогла создать второго фронта или отправить свои войска в СССР. Тов. Сталин отправил свое послание Черчиллю 8 ноября, когда положение Англии было значительно лучше, чем теперь, а положение на советском фронте — значительно хуже, чем сегодня. С тех пор ситуация изменилась, и это изменение необходимо принимать во внимание. Тов. Сталин не склонен требовать чего-либо невозможного и поэтому не настаивает на присылке английских войск на советский фронт. Если британское правительство готово принять участие в операциях по Петсамо, он может это только приветствовать и готов устроить генералу Ней свидание с начальником советского Генерального штаба маршалом Шапошниковым.

Тут же, по телефону, т. Сталин договорился с маршалом по затронутому вопросу. Свидание Ней с Шапошниковым было фиксировано сегодня же, в 23 час. 00 мин.

Иден заметил, что англо-советские отношения важнее договоров. Поэтому он не склонен больше настаивать на подписании договоров и по возвращении в Лондон постарается сделать все возможное для урегулирования возникших затруднений.

Тов. Сталин поблагодарил Идена за это его обещание и высказал убеждение, что дальнейшее улучшение англо-советских отношений не за горами. Тов. Сталин со своей стороны готов содействовать такому улучшению.

Далее Иден поднял вопрос о Дальнем Востоке. Ввиду серьезности создавшегося там положения он просил тов. Сталина сказать, может ли и когда Англия рассчитывать на известную помощь ей против Японии. Иден понимает, что такая помощь в настоящий момент для нас едва ли мыслима. Но как будет обстоять дело, например, весной?

Тов. Сталин ответил, что если СССР объявил бы войну Японии, то ему пришлось бы вести настоящую, серьезную войну на суше, на море и в воздухе. Это ведь не то что декларация войны, которую Японии могла бы объявить Бельгия или Греция. Стало быть, советское правительство должно тщательно учитывать свои возможности и силы. В настоящий момент СССР еще не готов для войны с Японией. Значительное количество наших дальневосточных войск в последнее время было переброшено на Западный фронт. Сейчас на Дальнем Востоке формируются новые силы, но потребуются еще не меньше четырех месяцев, прежде чем СССР будет надлежащим образом подготовлен в этих районах. Тов. Сталин полагает, что было бы гораздо лучше, если бы Япония напала на СССР. Это создало бы более благоприятную политическую и психологическую атмосферу в нашей стране. Война оборонного характера была бы более популярна и создала бы монолитное единство в рядах советского народа. Лучшей иллюстрацией тому является война СССР против гитлеровской агрессии. Тов. Сталин полагает, что нападение Японии на СССР возможно и даже вероятно, если немцы начнут терпеть поражения на фронте. Тогда Гитлер пустит в ход все средства нажима для того, чтобы вовлечь Японию в войну с СССР.

Иден высказал опасения, что японцы в Восточной Азии смогут применить чисто гитлеровскую тактику — бить врагов поодиночке: сначала покончить с Англией, а потом напасть на Советский Союз.

Тов. Сталин возразил, что Англия не одна воюет против Японии. Вместе с нею воюют Китай, Голландская Индия и Соединенные Штаты.

Иден реагировал на это замечание, что пока главный удар вынесит Англия на Малайском полуострове, где союзники не могут ей помочь.

Тов. Сталин поинтересовался вопросом, не может ли помочь Англии Китай.

Иден сообщил, что генерал Вевел сегодня должен прибыть в Чунцин. Китайское правительство обещало Англии свою помощь, но ему не хватает оружия для наступления, и Англия пока не может ему в этом помочь.

Тов. Сталин спросил, что думает Иден о позиции Китая. Собирается ли он действительно воевать?

Иден ответил, что китайское правительство заявляет о своей готовности воевать.

Тов. Сталин, однако, возразил, что китайское правительство сейчас фактически ничего не делает. Затем он прибавил, что был бы готов возобновить разговоры с Англией на тему о дальневосточной ситуации весной. Возможно,

конечно, что японцы атакуют СССР раньше, тогда позиция сама собой прояснится.

Иден поблагодарил т. Сталина за его готовность вернуться к дальневосточному вопросу через несколько месяцев, затем прибавил, что если бы СССР оказался в войне с Японией, то он мог бы оказать Англии большую помощь своими подводными лодками. У самой Англии таких лодок на Дальнем Востоке нет. Голландское правительство имеет их около 15. Кроме того, оно имеет известное количество легких крейсеров. Этого недостаточно. Впервые в своей истории Англии приходится переживать неприятное и необычное для нее положение: вести войну, не имея господства на море.

Тов. Сталин заметил, что подводные лодки можно быстро и легко делать. Если сейчас начать, то через 6 месяцев Англия и Америка могут добиться крупного превосходства над японцами в этом роде оружия.

Иден возразил, что все это так, но что ближайшие 6 месяцев необходимо как-то пережить. Пока же ситуация остается чрезвычайно опасной. Далее Иден сообщил, что, согласно полученной им сегодня телеграмме, британское правительство решило продолжать наступательную кампанию в Ливии несмотря на события на Дальнем Востоке. Дальнему Востоку в ближайшие недели и месяцы придется, очевидно, обходиться собственными силами.

Тов. Сталин высказал мнение, что решение британского правительства является вполне разумным. Италия — это самое слабое звено в «оси». Если это звено лопнет, провалится вся «ось». Очень жаль, что Англия не атаковала Италию в 1936 г. или даже еще раньше. Если бы она это сделала тогда, сейчас она была бы хозяином Средиземного моря.

Иден сказал: «Мы поддались шантажу».

Тов. Сталин задал вопрос: а может быть, тут сыграли значительную роль кое-какие демократические иллюзии?

Иден ответил, что роль сыграли и иллюзии, и огромная переоценка могущества Италии. Тут же Иден сообщил, что вчера английские суда имели нерешительное столкновение (помешала темнота) с итальянским конвоем, везшим подкрепление из Италии в Ливию. Четыре торговых судна сопровождалось линкорами, крейсерами и эсминцами. По-видимому, в Ливию перевозили немецкие войска.

Тов. Сталин заметил, что итальянцы на нашем фронте воюют очень плохо. Немцы обращаются с ними, как с неграми, и часто расстреливают их. Постепенно Италии опротивеет союз с Германией. Ливийская кампания должна быть закончена, и было бы хорошо, если бы англичане дошли до Бизерты. В этом не было бы ничего аморального или нарушающего демократические принципы. Временное занятие каких-либо стратегических пунктов или территорий во время войны вполне допустимо и разумно. Возможно, конечно, что Вернон Бартлет был бы разочарован и стал бы возражать против подобных действий, но это не имеет никакого значения.

Иден заявил, что он вполне согласен с т. Сталиным. Все, что помогает борьбе демократии, морально. Англичане расстреляли французский флот в Оране.

Тов. Сталин подтвердил, что это правильно. Война имеет свою логику, и во время войны можно не стесняться занимать нужные стратегические пункты.

Иден сказал, что англичане в течение последних двух дней заняли португальский остров Тимор.

Тов. Сталин реагировал на это восклицанием: «Очень хорошо! Если бы вы этого не сделали, японцы бы это сделали».

Иден сообщил, что ливийская кампания развивается успешно и что англичане уже имеют 10 тыс. пленных, в том числе 4 тыс. немцев.

Тов. Сталин заметил, что немцы и ам в плен не сдаются, кроме отдельных единиц. В Клину мы предложили им капитуляцию с обещанием жизни, но наше предложение было отвергнуто. У нас не осталось иного выхода, как уничтожить немцев. То же самое произошло и в Калининe.

Иден выразил т. Сталину благодарность за разрешение посетить Клин. Он видел там известное число немецких пленных, и на него произвели сильное впечатление их внешний вид и их одежда. Платья, которые были на пленных, совершенно не соответствовали условиям русской зимы.

Тов. Сталин с иронией заметил, что Гитлер в октябре хвастался своей подготовленностью к зимней кампании.

Иден заметил, что, по словам пленных, подобное платье носят все немецкие солдаты.

Тов. Сталин возразил, что из этого правила есть одно исключение: войска СС, которые лучше одеты. Но теперь осталось уже немного данного рода войск.

Затем вопрос перешел к обсуждению коммюнике, проект которого был предложен как т. Сталиным, так и Иденом. Единогласно был утвержден текст, предложенный т. Сталиным.

Заседание закончилось в 20 час. 30 мин.

Перевел
Майский

АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 279, л. 129–139.

341. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ПОСОЛЬСТВА США В СССР ДИККЕРССОНОМ

22 декабря 1941 г.
Секретно

Сегодня в 15 час. принял 1-го секретаря посольства США г-на Диккерссона, явившегося с тем, чтобы вручить мне, для передачи т. Молотову, текст декларации о состоянии США в войне с Германией и Италией, принятой на заседании Конгресса Соединенных Штатов Америки 11.XII⁴⁰.

Бегло ознакомившись с текстом ноты, я сказал Диккерссону, что передам ее немедленно по назначению.

При приеме присутствовала т. Вольфина.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 32, л. 79.

342. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОВЕТНИКА МИССИИ СССР В ШВЕЦИИ М.С.ВЕТРОВА С БОЛГАРСКИМ ПОСЛАННИКОМ АНТОНОВЫМ

22 декабря 1941 г.
Секретно

Сегодня я имел беседу с болгарским посланником г-ном Антоновым по его инициативе:

1. Он спросил, какова будет наша позиция в связи с начавшейся войной Японии против Америки и Англии. Этот вопрос занимает в настоящий момент общественные и дипломатические круги всего мира.

Известно, что Гитлер и Муссолини тут же после нападения Японии «объявили войну, как участники “оси”», Америке.

С другой стороны, СССР является союзником Англии и Америки, объявившими войну Японии. «На мой взгляд, — продолжал далее Антонов, — ваше положение в настоящий момент является очень выгодным в политическом отношении и в военно-стратегическом ввиду того, что главные силы Японии будут направлены теперь на американские и английские владения на Тихом океане. Это обстоятельство освобождает вашу огромную дальневосточную армию, которую вы можете перебросить на Западный фронт».

Я ответил Антонову, что вероломное нападение Японии на американские и английские владения на Тихом океане в момент переговоров в Вашингтоне надо рассматривать как агрессию. Что же касается наших отношений с Японией, то они основываются на заключенном между СССР и Японией пакте о нейтралитете, который до настоящего времени соблюдался Японией. Как будут развиваться события дальше, трудно предугадать, однако надо иметь в виду, что Япония имеет перед собой мощную коалицию великих держав, располагающих огромными резервами, во много раз превышающими резервы Японии.

Передвижение нашей дальневосточной армии на Западный фронт является делом нашего Верховного командования, но мы располагаем в Советском Союзе армией, достаточной для полного уничтожения гитлеровской Германии и истребления гитлеровских оккупантов всех до единого, вторгшихся на нашу территорию.

2. Затем Антонов сообщил, что из шведских кругов МИД ему стало известно о пересмотре военного соглашения между гитлеровской Германией и финским правительством, в котором ранее предусматривалось обеспечение немецко-финских военных сил против СССР в Финляндии в количестве 30 дивизий. Им ставилась задача прорыва коммуникаций СССР на севере и занятие коммуникационных пунктов Мурманска и Сороки. Причем немецким войскам, расположенным на севере и состоящим по преимуществу из баварцев и австрийцев, была поставлена задача взять Мурманск, а финским войскам, действующим главным образом на юге, — занять Сороку и другие пункты.

Теперь, когда в результате 6-месячной войны немецкие войска на севере оказались неспособными выполнить эту задачу из-за своей «неподготовленности» вести войну в зимних условиях и лесистой местности, по новому соглашению они перебрасываются на юг с задачей занять Сороку, а финские части, «приспособленные» для ведения войны в зимних условиях и лесистой местности, перебрасываются на север для взятия во что бы то ни стало Мурманска. Эта перегруппировка ставит своей задачей отрезать снабжение СССР с севера со стороны союзников.

Антонов спросил, располагаем ли мы достаточными силами на севере, чтобы отразить эту перегруппировку и в связи с этим новое наступление. Он подчеркнул, что это сообщение достоверно и является конфиденциальным.

Поблагодарив за сообщение, я сказал Антонову, что неудачи немецких планов на севере заключаются не в «неприспособленности» или «приспособленности» немецко-финских захватчиков к условиям ведения войны на севере, а в героическом сопротивлении нашей Красной Армии.

3. Из шведских кругов МИД, хорошо осведомленных о положении в Дании, сказал далее Антонов, мне также известно, что вынужденное присоединение Дании к антикоминтерновскому пакту вызвало в народе нескрываемое возмущение действиями правительства. Это нашло свое выражение в открытых демонстрациях против правительства и Германии. Это присоединение оценивается как формальная декларация, не имеющая никакого практического значения. Если немцы попытаются заставить практически осуществить этот пакт посылкой, например, датских войск на Восточный фронт, то Дания предпочтет скорее быть оккупированной немецкой областью во главе с немецким гауляйтером, чем выполнить требование немцев. Датское правительство не пользуется никакой популярностью в народе, в то время как популярность короля очень сильно возросла. Возможно, что слухи об отказе короля утвердить присоединение Дании к антикоминтерновскому пакту имеют основания.

4. В свою очередь я задал вопрос о положении в Болгарии. Антонов ответил, что никаких существенных изменений в Болгарии не произошло, но ноту НКВД о парашютистах, о хозяйничанье немцев и о поведении болгарского правительства он считает недостаточно объективной. От его хорошего знакомого, работающего в настоящее время в болгарском МИД, Антонов частным образом узнал, что парашютисты, скомплектованные из болгарских эмигрантов, «действительно» были сброшены в Болгарии и что между ними и болгарскими войсками произошло сражение, жертвой которого пал брат этого знакомого — молодой офицер.

Я заметил Антонову, что он как представитель болгарского правительства должен высказывать ту официальную точку зрения, которая предписывается ему правительством, но что, может быть, нота НКВД недостаточно полно перечислила факты немецкого хозяйничанья в Болгарии, сговора болгарского правительства с гитлеровской Германией и организации различных провокаций для обмана общественного мнения болгарского народа и натравливания его против Советского Союза.

Может быть, министру известно значительно больше фактов о действиях своего правительства и хозяйничанья немцев в Болгарии? Антонов сказал, что ему одно хорошо известно, что Болгария не будет воевать против русского народа.

5. В заключение Антонов сказал, что в свете всех этих происходящих событий положение Швеции значительно окрепло. Угрозу вторжения немцев в Швецию он считает в настоящее время невозможной, так как немцы не располагают силами, которые они могли бы бросить на оккупацию Швеции.

Беседа продолжалась 1 час 45 мин.

Советник миссии СССР
Ветров

343. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И.МИКОЯНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНУ И НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВУ

22 декабря 1941 г.

Направляю Вам при этом справки о выполнении обязательств Великобритании и США по поставкам в СССР предметов вооружения, оборудования, сырья и материалов за октябрь, ноябрь и первую половину декабря 1941 г. в целом.

Английские поставки

Планом поставки самолетов и танков, принятым Московской Конференцией 3 Держав, предусмотрены поставки англичанами ежемесячно, начиная с октября 1941 г., самолетов 200 шт., танков 250 шт.

Кроме того, по ранее данному обязательству англичане должны были поставить в сентябре 200 самолетов и 250 танков.

Таким образом, за три с половиной месяца поставки самолетов должны были составить 700 шт. Фактически завезено в СССР самолетов 658 шт. Недовыполнение 42 шт.

Обязательства по поставкам танков резко невыполнены. Вместо полагавшихся к поставке 875 шт. завезено всего лишь 405 шт.

Кроме того, в США в ожидании погрузки находятся 15 средних танков из Канады, переданных нам англичанами.

Также невыполнен план поставки танкеток. Вместо предусмотренных планом поставки 500 шт. поставлено только 310 шт.

Противотанковых орудий (40-мм) должно было быть поставлено 137 шт., поставлено 62 шт.

Противотанковых ружей вместо полагавшихся по плану 500 шт. поставлено 208 шт.

Остальные виды вооружения: пулеметы, радиостанции и др. (см. приложение) завезены вне обязательств по соглашению или как комплект к поставленному оборудованию (боеприпасы).

Англичане взяли на себя обязательство поставлять ежемесячно 290 станков, в том числе 82 станка ежемесячно из числа заказанных ими в США. Исходя из этого, за 2½ месяца они должны были поставить 725 станков, поставили же 484 станка. Из них уже завезено 332 станка.

Обязательства англичан по поставке каучука составляют 6000 т в месяц, а за два с половиной месяца должны были составить 15 000 т, фактически в счет этого поставлено 14 136 т. Из них 6730 т находятся в пути.

Поставки олова должны были составить за период с 1 октября по 15 декабря 3750 т. Поставлено, включая 1500 т, находящихся в пути, 5031 т.

Цинк должен был быть поставлен за 2½ месяца в размере 1875 т. Фактически поставлено 2478 т. Из них 1718 т поставлены англичанами в порты США. Из этого количества отгружено и находится в пути 1663 т.

Поставки алюминия, свинца и меди значительно невыполнены.

		План 2½, месяца	Поставлено
Алюминий	т	10 000	5024
Свинец	т	17 500	5628
Медь	т	7 500	3040

Кобальта поставлено 20 т вместо полагающихся за 2½ месяца 25 т. Также неудовлетворительно проходят поставки сахара. Вместо полагавшихся к заводу по плану поставки за два с половиной месяца 105 000 т поставлено и завезено в Союз только 25 500 т.

Неполностью поставлены какао-бобы — вместо полагавшихся по плану 3750 т поставлено 3017 т.

Армейской обуви за октябрь и ноябрь завезено из Англии 3 млн. пар, но это количество поставлено в счет обязательств, данных до конференции. Новых английских поставок обуви не было.

Такое же положение с поставкой армейского сукиа, размеры поставок которого на конференции не были установлены.

Наша заявка выражалась в месяц 1,2 млн.м.

Англичане пока поставили лишь в счет своих обязательств до конференции 2,7 млн.м (3,0 млн.ярдов) и больше поставок не производили.

Поставки пшеницы, джута и шеллака произведены также значительно меньше принятых обязательств.

		План	Поставлено
Пшеница	тыс.т	500	4
Джут	тыс.т	12 000	2072
Шеллак	тыс.т	750	305

Поставки шерсти выполнены. Полагалось к поставке по плану за два с половиной месяца 5000 т. Поставлено 5507 т.

Совсем не поставлялись следующие товары, из числа твердо обещанных:

никель	— 400 т в месяц
ферросилиций	— 300 —"
феррохром	— 200 —"
сталь серебрянка	— 25 —"
тигельный графит	— 100 —"

Американские поставки

Обязательства США на Московской конференции по ежемесячной поставке самолетов приняты в следующих размерах:

истребителей	100 шт.
бомбардировщиков	100 шт.
Всего:	200 шт.

Таким образом, за 2,5 месяца должно было быть поставлено 500 шт.

В последующих уточнениях помесечной поставки американцы дали новые цифры своих поставок самолетов, а именно:

		Октябрь	Ноябрь	Всего:
Истребителей	шт.	93	107	200
Бомбардировщиков	—"	5	—	5
Разведчиков	—"	30	—	30
Итого:	—"			235

Было поставлено по состоянию на 15 декабря	651 шт.
в том числе истребителей:	
Р-40-Е	185 шт.
Р-40-С	76 шт.
Р-40-Ж	24 шт.
«Аэрокобра»	152 шт.
Всего истребителей	437 шт.
Бомбардировщиков Б-25,	5 шт.
ДБ-7Б	179 шт.
Всего бомбардировщиков	184 шт.
Разведчиков	30 шт.

В числе поставленных бомбардировщиков ДБ-7Б (А-20) 100 штук переданы нам англичанами. Их отгрузка была задержана, так как самолеты не имели вооружения. Лишь в конце ноября началась их отправка. Пока отправлено лишь 4 самолета.

Истребители «Аэрокобра» также переданы нам англичанами, но были поставлены без пропеллеров, вооружения и запчастей. Все они находились в портах США.

Из общего числа поставленных нам самолетов:

завезено в Союз	62 шт.
погружены на пароходы, которые еще не вышли	10 шт.
отгружены и находятся в пути	132 шт.
находились в портах	447 шт.

По сообщению т.Лукашева от 13 и 17 декабря, военными властями в соответствии с указаниями, полученными ими от американского правительства, все самолеты, находящиеся в портах (447 штук), отозваны обратно.

Таким образом, недопоставлено самолетов против принятых обязательств на Московской конференции 296 шт.

Также резко невыполнена поставка танков.

США согласно решениям Московской конференции обязались поставить 250 танков ежемесячно, а за 2,5 месяца должны были поставить 625 шт.

31 октября американское правительство сообщило свое распределение поставок танков по месяцам. Согласно этому распределению американцы обязались поставить в октябре 166 танков, в ноябре — 207 и в декабре — 200 шт. с вооружением, комплектом боеприпасов и запчастями.

Фактически поставлено всего лишь	181 шт.
В том числе:	
средних	87 шт.
легких	94 шт.
Из них:	
находится портах	68 шт.
в пути	103 шт.
и завезено в Союз в декабре	10 шт.

Поставленные по октябрьскому плану 4 зенитных орудия (90-мм) долгое время не отгружались, т.к. их поставка была произведена некомплектно, и были отгружены лишь в начале декабря.

Сверх принятых обязательств поставлены: пистолеты-пулеметы — 5000 шт.; минометы 81-мм — 30 шт.; прибор управления зенитной стрельбой — 1 шт.; определитель высоты — 1 шт.; наблюдательные приборы — 2 комплекта; прожекторные станции «Сперри» в комплекте со звукоуправлятелями — 150 шт.

Поставка авиабомб, в которых мы менее заинтересованы, произведена в значительном количестве (11 824 шт.). Нами дано указание о прекращении вообще закупок авиабомб.

По плану на октябрь, ноябрь и первую половину декабря США должны были поставить автомашин грузовых 20 600 шт.

Фактически поставлено по состоянию на 15 декабря	7242 шт.
Из них: находятся в портах и в погрузке	2216 шт.
в пути	4734 шт.
завезено в Союз	292 шт.

План поставки разведывательных автомашин принят в размере 5000 шт. в течение 9 месяцев. В счет этого плана закуплено 1000 автомашин «Бентам» и 4000 шт. — «Виллис».

Среднемесячная поставка должна составлять 550 машин, а за два с половиной месяца 1375 шт.

Фактически поставлено на 10 декабря	848 шт.
Из них: находятся в портах и в погрузке	376 шт.
в пути	472 шт.

Телефонных аппаратов американцы обязаны были поставлять 12 000 шт. ежемесячно, а за октябрь, ноябрь и 15 дней декабря — 30 000 шт.

Поставлено лишь	4714 шт.
из них отгружены и находятся в пути	3576 шт.

Поставки полевого телефонного провода произведены в следующих количествах:

План на 2,5 месяца	— 250 000 км
Поставлено	— 25 205 км
В порту и в погрузке	— 4 991 км
В пути	— 13 214 км
Завезено в Союз	— 7 000 км

План поставки колючей проволоки принят американцами в размере 4000 т ежемесячно, а за октябрь, ноябрь и 15 дней декабря 10 000 т.

Поставлено	9419 т
В порту и в погрузке	2589 т
В пути	5665 т
Завезено в Союз	1165 т

До сего времени точные размеры поставок станков из США не установлены.

По состоянию на 15 декабря нами размещено в США заказов на различные виды станков в размере 2947 шт.

Поставлено фирмами	379 шт.
Из них:	
находятся в портах, в погрузке и на заводах	271 шт.
отгружено и находится в пути	73 шт.
завезено в Союз	35 шт.

Из цветных металлов за 2,5 месяца поставлен только алюминий: при плане в 5000 *t* поставлено 6720 *t*.

Из сплавов цветных металлов поставлены лишь латунный прокат и дюралюминий. Поставка их произведена в незначительных количествах по сравнению с принятыми обязательствами.

	План на 2,5 месяца	Поставлено на 15.12.
Латунный прокат	12 500 <i>t</i>	771
Дюралюминий	1 250 <i>t</i>	710

Нефтепродуктов полагалось поставить за 2,5 месяца 50 000 *t*. Поставлено в счет этого по заказам после 1 октября 1941 г. 33 000 *t*. Сверх этого поставлено по заказам и отгрузкам, произведенным до Московской конференции, 181 800 *t*. Завезено в Союз из этого количества 146 500 *t*.

Этилен-гликоля поставлено на 15.12 — 128 *t* при обязательстве поставлять 120 *t* в месяц, что за 2,5 месяца должно было составить не менее 300 *t*. Недовыполнена также поставка фенола и фосфора. Фенола поставлено 150 *t*, против плана в 330 *t*. Фосфора поставлено 106 *t*, против плана в 250 *t*. Армейских ботинок поставлено 100 тыс. пар при плане в 500 тыс. пар.

Ниже приводится перечень товаров, по которым совсем не было поставок из США за отчетный период, хотя по ним и имеются обязательства о ежемесячной поставке.

1. Подводный телеграфный кабель	— 50 км в месяц
2. Морской кабель	— 100 км в месяц
3. Молибден	— 300 <i>t</i>
4. Цинк	— 2 250 <i>t</i> в ноябре и декабре
5. Никель	— 400 <i>t</i> в месяц
6. Трубы и другие изделия из меди	— 300 <i>t</i> в месяц
7. Ферросилиций	— 300 <i>t</i> в месяц
8. Феррохром	— 200 <i>t</i> в месяц
9. Броневые листы для танков	— 1 000 <i>t</i> в месяц
10. Твердые сплавы и режущий инструмент	— 100 тыс. ам.долл. в месяц
11. Быстрорежущая сталь	— 100 <i>t</i> в месяц
12. Сталь инструментальная	— 500 <i>t</i> в месяц
13. Сталь горячекатаная	— 7 000 <i>t</i> в месяц
14. Стальные заготовки	— 8 000 <i>t</i> в месяц
15. Стальная лента холоднокатаная	— 8 000 <i>t</i> в месяц
16. Стальной лист холоднокатаный	— 8 000 <i>t</i> в месяц
17. Белая жесь	— 4 000 <i>t</i> в месяц
18. Стальная проволока	— 7 000 <i>t</i> в месяц
19. Стальной трос	— 1 200 <i>t</i> в месяц
20. Стальные трубы легирован.	— 200 <i>t</i> в месяц
21. Проволока из нержавеющей стали	— 20 <i>t</i> в месяц
22. Проволока нихромовая	— 20 <i>t</i> в месяц
23. Толуол	— 2 000 <i>t</i> в месяц

24. Тринитротолоул	— 10 000 <i>t</i> в месяц (возможно в кратчайший срок)
25. Бромистый натрий	— 100 <i>t</i> в месяц
26. Дибутилфталат	— 400 <i>t</i> в месяц (до конца 1941 г., затем 300 <i>t</i> в мес.)
27. Диметиланилини	— 100 <i>t</i> в месяц начиная с ноября и 200 <i>t</i> в месяц — с марта
28. Дифениламин	— 100 <i>t</i> в месяц
29. Колоксилин интролаковый	— 300 <i>t</i> в месяц
30. Электропечи	— 140 шт.
31. Кузнечно-прессовое оборудование	— 627 объектов
32. Разное промышленное оборудование на	— 3 млн. ам.долл. в месяц
33. Абразивы	— 300 тыс. ам.долл. в месяц
34. Графитированные электроды	— 400 <i>t</i> в месяц
35. Подошвенная кожа	— 1 500 <i>t</i> в месяц
36. Армейской сукно	— 1 млн. ярдов в течение 4 месяцев

По нижеследующим поставкам еще окончательно не уточнены ни количества, ни сроки поставок:

1. Магниевые сплавы.
2. Биметалл.
3. Сталь калиброванная (углеродистая и легированная).
4. Порох нитроглицериновый.
5. Станки (по США).

О поставках по военно-морскому флоту и по медицинскому снабжению будет сообщено дополнительно.

А. Микоян

ИВЭО МТ РФ, ф. 413, оп. 12с, д. 4392 (ч. 1, д. 37), л. 39—49.

344. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

*26 декабря 1941 г.
Секретно*

Сегодня, по его просьбе, я принял Татекаву.

Татекава пришел специально по вопросу о рыболовной ковенции. Он очень обеспокоен отсутствием ответа на предложение японского правительства, врученное мне 17 декабря. Он опасается, что если не будет ответа до 28 декабря, то технически осуществить соглашение в этом году будет трудно. Он просит иметь в виду, что соглашение, в соответствии с японским законодательством, должно пройти еще через Тайный совет Японии, что отнимет некоторое время. Нельзя ли получить ответ завтра?

Я объяснил Татекаве, что все материалы мною пересланы в Москву и что вопрос этот в Москве в данное время изучается. Ответ по существу предложений японского правительства я сообщу Татекаве немедленно по получении указаний от правительства.

Выслушав этот мой ответ, Татекава извинился за нескромность, которую он в данном случае допускает, и просил меня ответить прямо на следующий вопрос: может быть, советское правительство не имеет желания заключить это соглашение до конца настоящего года?

Я спросил, какие основания у Татекавы для постановки такого вопроса.

Татекава ответил, что он знает, насколько г-н Молотов хорошо изучил рыболовный вопрос, и считает, что г-н Молотов мог дать ответ на японские предложения очень быстро, сразу. Так как этого ответа до сих пор нет, то это его наводит на высказанные им предположения. К этому он считает нужным добавить еще одно соображение. По его данным, в Москве в настоящее время происходит конференция между СССР, США и Англией. Быть может, советское правительство при таких обстоятельствах и в такой атмосфере считает неудобным заключать с Японией соглашение, которое по существу является мирным договором? Он, правда, официально не имеет никаких данных по поводу этой конференции, но ему известно, что в Москву выехали американские и английские послы, а кроме того, в сегодняшней газете «Волжская коммуна» опубликовано заявление Черчилля на пресс-конференции в Вашингтоне и из этого заявления видно, что подготавливается совещание между Рузвельтом, Черчиллем, Чан Кайши и Сталиным. Он еще раз просит извинить его за, может быть, недипломатическую постановку этих вопросов, но его все это очень беспокоит в связи с тем, что нет ответа по предложениям относительно рыболовной конвенции. Он, Татекава, недипломатического происхождения (это его подлинное выражение) и позволил себе задать все эти вопросы, рискуя нарушить дипломатический этикет.

Я еще раз заявил Татекаве, что не вижу никаких оснований для высказанных им предположений относительно затягивания советским правительством ответа по рыболовной конвенции. Со дня вручения мне японских предложений прошло всего несколько дней. Вопрос изучается, так как не является столь простым, как это кажется Татекаве. Что касается имеющихся у Татекавы сведений о якобы происходящей в Москве конференции между СССР, США и Англией, то эти сведения посла исходят, очевидно, из недостоверных источников. По поводу же ссылки Татекавы на заявление Черчилля на washingtonской пресс-конференции я сказал, что это заявление Татекава цитирует неправильно, так как в «Волжской коммуне» о предстоящей конференции между Черчиллем, Рузвельтом, Чан Кайши и Сталиным ничего не говорится. То место из заявления Черчилля, которое имеет в виду Татекава, говорит совершенно о другом.

Татекава не стал настаивать на своем толковании, сославшись на то, что он говорил об этом со слов своего секретаря, сам он «Волжской коммуны» не читал, так как русского языка не знает.

Он еще раз подчеркивает, что его очень беспокоит вопрос о продлении рыболовной конвенции. В прошлом году соглашение было подписано в 2 часа ночи 30 декабря. В позапрошлом году — под утро Нового года. Он очень хотел бы, чтобы в этом году соглашение было подписано гораздо раньше.

Я обещал и эту его просьбу также передать правительству.

Затем Татекава выразил благодарность за хорошую, своевременную доставку телеграфной корреспонденции и за мероприятия НКВД по доставке застрявших в Чувашии японских машин, отправленных из Москвы.

Беседа продолжалась 1 час.

При беседе присутствовал г. Павлычев.

А. Вышинский

345. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ*

26 декабря 1941 г.
Секретно

Криппс говорит, что пришел, чтобы переговорить с т. Молотовым по трем-четырем вопросам и чтобы проститься перед отъездом в Куйбышев.

Первый вопрос, о котором он хотел бы говорить, касается времени опубликования коммюнике. Британское правительство желало бы опубликовать коммюнике о переговорах с Иденом 28 декабря в 11 час. вечера по Гринвичу с тем, чтобы оно было напечатано в утренних провинциальных газетах 29 декабря.

Тов. Молотов отвечает, что мы не будем возражать против опубликования коммюнике 28 декабря в 11 час. вечера по Гринвичу.

Криппс говорит, что второй вопрос касается времени отправки британскими корреспондентами сообщений о переговорах с Иденом. Корреспонденты должны иметь возможность отправить свои сообщения из Москвы в 6 час. вечера по московскому времени с тем, чтобы они были опубликованы в утренних английских провинциальных газетах одновременно с коммюнике. Со своей стороны, английское правительство позаботится о том, чтобы сообщения корреспондентов не появились раньше советско-английского коммюнике. Криппс добавляет, что его просьба относится только к английским корреспондентам и не распространяется на американских корреспондентов.

Тов. Молотов заявляет, что против отправки телеграмм английских корреспондентов в 6 час. вечера по московскому времени 28 декабря не имеется возражений. Желательно только, чтобы сообщения этих корреспондентов не появились в печати раньше коммюнике. Тов. Молотов говорит, что это время отправки телеграмм не распространяется на американских корреспондентов. Мы не будем делать исключений для других корреспондентов, кроме английских, которые будут поставлены на первое место.

Криппс сообщает, что теперь существует Комитет свободных датчан, который действует и борется против Гитлера. Комитет имеет своего представителя в Тегеране — датчанина Фенсмарка. Фенсмарк хотел бы приехать в Куйбышев или Москву для обсуждения вопроса о позиции советского правительства в отношении свободных датчан, для информирования советского правительства о делах свободных датчан.

Тов. Молотов говорит, что он посоветуется с т. Вышинским и что он не предвидит трудностей в этом вопросе. Надо собрать более подробные сведения о Фенсмарке.

Криппс спрашивает: может быть, Фенсмарку целесообразно зайти предварительно к т. Смирнову в Тегеране?

Тов. Молотов отвечает, что, пожалуй, это будет более правильно. Тов. Молотов обещает сообщить об этом т. Смирнову, и он его вызовет.

Криппс спрашивает, бывают ли передачи из Владивостока на японском языке. Пользование коротковолновыми радиоприемниками в Японии запрещено, и в связи с этим английское правительство интересуется, имеют ли японцы возможность слушать радиосообщения из других стран, помимо держав «оси».

* На документе помета: «Тов. Молотов не смотрел. Козырев. 4/1-42 г.».

Тов. Молотов говорит, что он затрудняется ответить на этот вопрос, так как он не информирован.

Криппс спрашивает, может ли он переговорить по этому вопросу с т. Вышинским.

Тов. Молотов отвечает, что Криппс может это сделать, и обещает предупредить об этом т. Вышинского.

Криппс заявляет, что имеется другой вопрос, относящийся к Японии.

Есть сведения, что Япония дала письменное заверение, что она будет придерживаться пакта о нейтралитете с СССР.

Тов. Молотов отвечает, что письменного заверения не было. 1 декабря было устно заявлено советскому послу в Токио, что Япония будет придерживаться пакта о нейтралитете с СССР. О том же говорил Того на сессии японского парламента.

Затем Криппс заявляет, что предполагалось, что он вернется в Англию немедленно. По новому плану он хочет вернуться сначала в Куйбышев, пробыть там около недели, чтобы закончить дела, проститься с сотрудниками и затем выехать в Мурманск. Из Мурманска он предполагает отправиться в Англию на конвойном крейсере. Он возвращается в Англию по своей личной просьбе, ибо он чувствует, что там он будет более полезным, чем на посту посла в СССР.

Тов. Молотов спрашивает, имеются ли политические причины возвращения Криппса в Англию, о которых он мог бы его информировать. Криппс отвечает, что таких причин, в смысле его расхождений с правительством, нет. Еще при своем возвращении в СССР после нападения Германии на СССР он условился с Черчиллем, что остается в СССР не более 2-3 месяцев. Он чувствует, что ему необходимо вернуться в Англию, чтобы дать правильное, по его мнению, направление некоторым областям английской политики, в особенности в отношении вопросов послевоенного времени. Он полагает, что из обмена мнениями между Иденом и т. Сталиным видна большая необходимость в разработке вопросов послевоенного периода.

Тов. Молотов говорит, что имеется много вопросов, относящихся к послевоенному периоду, которые должны быть обсуждены и частично решены.

Криппс говорит, что, по его мнению, вопросы послевоенного времени недостаточно обсуждались, ибо все внимание было сконцентрировано на задачах ведения войны. К несчастью, эти вопросы были разделены. Он считает, что они составляют одно целое. Сейчас, в особенности после того, как Англия и США так тесно связали свою судьбу, надо немедленно начать обсуждение вопросов послевоенного периода. Криппс говорит, что т. Молотов может быть удивлен, что американцы совершенно не знакомы с положением в Европе. Он, Криппс, с большим интересом ознакомился с письмом своей жены, в котором она сообщала о беседе с Вайнантом. Она пишет, что, хотя Вайнант считается одним из наиболее осведомленных в европейских делах американцев, он не знает элементарных проблем Европы. Частным порядком он, Криппс, хочет предупредить, что советское правительство должно проявить большое терпение в отношении американского и английского правительств в вопросах послевоенного устройства Европы. Одна из причин, побуждающая его возможно скорее вернуться в Англию, состоит в том, чтобы помочь решению этой проблемы. Лучше всего он сможет это сделать в Лондоне. Он надеется, что советское правительство поймет, что он не хочет сузить свою работу по советско-британскому сближению.

Тов. Молотов говорит, что он не знает, кто будет назначен английским послом в СССР, но с именем Криппса связан поворот в советско-английских отношениях в связи с подписанием советско-английского соглашения от 12 июля с. г. Имя Криппса хорошо известно и популярно в СССР. Что касается вопроса о проблемах общего порядка не только настоящего времени, но и послевоенного периода, то т. Молотову кажется, что если СССР и Великобритания найдут общий язык и достигнут взаимопонимания, то эти вопросы будут легко решены с участием Америки. Задача состоит в том, чтобы облегчить Америке решение этих вопросов совместными усилиями английского и советского правительств. Тов. Молотов считает, что обе стороны заинтересованы найти общий язык и взаимопонимание по крупным и элементарным вопросам, которые затрагивались в беседах с Иденом, и тогда решение этих вопросов будет продвинуто более быстро и по правильному руслу в соответствии с интересами обеих стран.

Криппс отвечает, что он соглашается с т. Молотовым, но считает, что т. Молотов недооценивает силу либеральных идей в Америке и Англии. Вопросы о независимости малых народов и о самоопределении национальных меньшинств стали весьма популярными после войны 1914 г. В качестве примера он хотел бы указать на вопрос о прибалтийских республиках. 99% американцев не имеют ни малейшего понятия, где находятся эти республики. Они не понимают стратегических соображений, связанных с ними, они не знают истории этих стран. Американцы руководствуются просто сентиментальными идеями и считают, что если прибалтийские республики были когда-то самостоятельными, то они таковыми должны и остаться. Для них безразлично, где в Европе находятся эти республики. Нужно многое разъяснить, чтобы убедить американцев в реальном характере этого вопроса. Тов. Молотову известно, что рассказывают о беседе Вильсона с Бенешем и Масариком, которые пришли к нему в конце прошлой войны, чтобы передать требование чехов и словаков об образовании независимого государства. Он обсуждал этот вопрос с ними в течение $\frac{1}{2}$ часа и заявил, что он поддерживает черногорцев и сербов в стремлении образовать независимое государство.

Тов. Молотов заявляет, что ему не совсем понятно, что сказал Криппс в отношении прибалтийских республик. Тов. Молотов говорит, что он должен напомнить о некоторых фактах из истории этих стран. Все прибалтийские страны входили в течение более чем ста лет в состав России. Они не были самостоятельными государствами. Еще одна историческая справка. Когда прибалтийские страны получили после революции в России независимость, то правительство Вильсона не признало этой независимости, и лишь спустя много лет американское правительство допустило в Америку представителей прибалтийских республик. Но вначале американское правительство выступило с заявлением о том, что оно не признает отделения этих стран от России. Очевидно, оно надеялось, что должно произойти воссоединение прибалтийских республик с Россией. Имеется еще одно соображение. В 1940 г. население прибалтийских республик дружно голосовало за присоединение к СССР, и лишь гитлеровская агрессия нарушила это воссоединение. У нас есть основания полагать, что будет понята прочность объединения этих республик с СССР и что будет понято, что положительное решение вопроса о восстановлении границ СССР, нарушенных гитлеровской агрессией, СССР считает элементарной предпосылкой для рассмотрения вопросов послевоенного периода.

По мнению т. Молотова, предпосылкой для решения и рассмотрения послевоенных вопросов по соглашению с Англией, США и СССР должно быть доверие друг к другу в основных вопросах, а значит, признание того, что все стороны стремятся не к ослаблению кого-либо из них, а по крайней мере, к восстановлению того, чем каждая из них была до гитлеровской агрессии. Только при этом условии будут созданы база и взаимное доверие для решения всех вопросов, в том числе и больших.

Криппс отвечает, что он вполне согласен с т. Молотовым. Он хочет предупредить, что предварительный процесс создания предпосылки может потребовать значительного времени. К сожалению, Черчилль не желает обсуждать послевоенные вопросы. Вся цель у него в том, чтобы победить Гитлера. Он в течение последних лет неоднократно стремился убедить английское правительство обсудить эти вопросы как единое целое с задачей победы над Гитлером. Это не удалось ему сделать, и это одна из причин его отъезда. Он уверен, что мы разрешим эти вопросы. Но надо будет бороться, во-первых, с людьми, которые не хотят подумать над этими вопросами, и, во-вторых, с людьми, которые не хотят соглашения с СССР. Он уверен, что мы справимся с этими людьми, но потребуются значительное время. Иден за скорейшее заключение соглашения с СССР.

Тов. Молотов говорит, что теперь, когда Иден и Криппс хорошо знают точку зрения советского правительства, и знают ее от т. Сталина — человека, который лучше, чем кто-либо в СССР, сможет выразить точку зрения СССР, он считает, что с нашей стороны все сделано для разъяснения позиции СССР. В остальном посмотрим, как пойдут дела.

Криппс заявляет, что единственное, что должно сделать советское правительство, — это проявить терпение. Если соглашение не будет достигнуто в течение 1½ месяцев, то советское правительство не должно объяснять это нежеланием английского правительства. Это будет проявлением не злой воли со стороны английского правительства, а недалекости. Это не будет означать уменьшения воли английского правительства к сотрудничеству с СССР в послевоенный период.

Тов. Молотов заявляет, что для него одно ясно: чем быстрее договоримся, тем лучше для обеих сторон. Он признает, что терпение — хорошая вещь, но и время имеет значение.

Криппс заявляет, что с т. Молотовым он согласен. Тов. Молотов может быть уверен, что он, Криппс, будет стараться в Англии ускорить соглашение.

Тов. Молотов желает Криппсу успеха.

Криппс спрашивает, считает ли т. Молотов целесообразным, чтобы СССР и Великобритания договорились между собой не заключать соглашения с третьей страной относительно ее границ, без консультации друг с другом. Он думает, что такая договоренность была бы полезной, ибо она не оставляла бы открытых вопросов. Например, Англия могла бы прийти к соглашению с Турцией относительно границ какой-либо страны на Балканах или советское правительство заключило бы соглашение с Польшей относительно западных границ СССР. В настоящее время ничто не препятствует тому, чтобы та или другая сторона сделала бы это без взаимной консультации. Предлагаемое им соглашение исключило бы такую возможность. Ему, Криппсу, не дано указаний поставить этот вопрос, но, по его мнению, такое соглашение было бы шагом вперед. Его можно было бы оформить в виде обмена письмами между Майским и Иденом.

Тов. Молотов заявляет, что этот вопрос обсуждался в переговорах и лучшее его разрешение было бы найдено в предложенном к подписанию договоре. Поднятый Криппсом вопрос связан с общим соглашением, и чем скорее мы подпишем соглашение, тем быстрее будет решен и этот вопрос. Но отрывать его т. Молотов не видит оснований.

Криппс отвечает, что он вполне это понимает.

Прощаясь, Криппс благодарит за любезность и доброту, проявленные т. Молотовым к нему. Он очень сожалеет, что ему больше не придется встречаться с т. Молотовым в стенах Кремля.

Криппс говорит т. Молотову, что он желал бы проститься с т. Сталиным. Тов. Молотов обещает сообщить т. Сталину о желании Криппса.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 7, л. 35-42.

346. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В.СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У.ЧЕРЧИЛЛЮ

27 декабря 1941 г.

Весьма благодарен Вам за Ваши добрые пожелания по случаю моего дня рождения. Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам и дружественной английской армии искреннее поздравление в связи с новыми победами в Ливии.

Опубл.: *Переписка Председателя Совета Министров СССР...* — Т. 1. — С. 47.

347. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М.ЛИТВИНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 декабря 1941 г.

Из сегодняшней беседы за завтраком с президентом, Черчиллем и Гопкинсом следует отметить лишь следующее:

Первое. Рузвельт говорил, а Черчилль поддакивал, что они обсуждали здесь вопросы снабжения и решили максимально увеличить поставки нам к апрелю, то есть ко времени возможного возобновления германского наступления, и что отдано распоряжение о возобновлении нормального предоставления нам пароходов и погрузки с 1 по 15 января. Рузвельт вновь объяснил заминки внезапностью вступления США в войну и потребностями западного побережья.

Второе. Предлагается всем воюющим со странами «оси» государствам подписать общую декларацию, незаконченный проект которой был мне зачитан президентом. Там имеются, между прочим, обязательство не заключать сепаратного мира и упоминание свободы религии. Президент пояснил, что он не имеет права подписывать соглашения без сената, а поэтому избрана форма

подписания декларации. Далее он пояснил, что после своей встречи с Черчиллем в Атлантике он подвергся сильной атаке за неупоминание в хартии свободы религии, а поэтому он счел нужным упомянуть об этом в декларации, тем более что это имеется и в советской конституции. Предполагаются подписи США, СССР, Великобритании, ее доминионов, Китая, всех оккупированных Германией стран и латиноамериканских государств, объявивших войну державам «оси». Рузвельт и Черчилль говорили о важности этого документа в качестве демонстрации солидарности и решимости воевать до победы. Рузвельт обратил мое внимание на внесенную Гопкинсом поправку, облегчающую нам подписание декларации без обязательств воевать с Японией. Окончательный проект обещан мне через несколько часов, когда я и передам его Вам. Я, понятно, воздержался от всяких замечаний и поправок, пообещав лишь передать Вам предложение сегодня же. Черчилль просил передать, что он сдержал данное им Сталину обещание войти со мной в контакт, но что у меня никакого поручения не оказалось.

М.Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 346, д. 2366, л. 283–284.

Опубл.: Советско-английские отношения... — Т. 1. — С. 145–146.

348. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е.БОГОМОЛОВУ

*27 декабря 1941 г.
Вне очереди. Сов.секретно*

Проинформируйте де Голля, что советское правительство принимает его предложение о посылке одной его дивизии на наш фронт против Гитлера. Результаты беседы с де Голлем телеграфируйте.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 353, д. 2408, л. 15.

Опубл.: Советско-французские отношения... — Т. 1. — С. 60.

349. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С.КРИППСОМ*

*28 декабря 1941 г.
Секретно*

Тов. Молотов говорит, что в соответствии с пожеланием Криппса он вручает ему лично ответ на памятную записку Идена от 20 декабря по вопросу о курдах. Сегодня же текст записки будет передан т. Майскому для вручения

* Помета на документе: «Тов. Молотов не смотрел. Козырев. 4/1-42 г.».

Идену. Тов. Молотов говорит, что сущность записки сводится к тому, что мы не видим с нашей стороны оснований для беспокойства Турции по курдскому вопросу. На территории Ирака, где расположены советские войска, беспорядков со стороны курдских элементов нет и не было, и, разумеется, такого рода вещи не поощряются со стороны советских войск. Наоборот, принимаются меры, чтобы не допустить столкновений между курдами и иранцами. Тов. Молотов заявляет, что он специально говорил по телефону с Баку и спрашивал, был ли кто-либо из курдов в Баку. Курдские деятели с территории Ирана, на которой расположены советские войска, действительно были в Баку по собственной инициативе без политических целей для того, чтобы ознакомиться с театром Азербайджана и городом Баку. Им неудобно было отказываться в желании посетить Баку. Никаких политических разговоров с ними никто не вел, и никаких вопросов внутреннего порядка, касающихся иранцев или курдов, с ними не обсуждалось. Тов. Молотов говорит, что может добавить, что наш посол сообщал недавно о беседе премьер-министра Форуги одновременно с Буллердом и Смирновым. Форуги упрекнул, что англичане кое-где поддерживают курдов против иранцев. У нас по этому поводу никакой информации не имелось. Тов. Молотов повторяет, что к нам по этому поводу ни иранцы, ни турки не обращались.

Криппс благодарит за сделанное сообщение. Он поясняет, что причина, почему он лично пожелал получить от т. Молотова ответ на записку Идена, состоит в том, что он хотел спросить, будут ли об этом ответе информированы иранцы или турки.

Тов. Молотов отвечает, что если бы они обратились к нам, мы дали бы им соответствующие разъяснения.

Криппс заявляет, что было бы целесообразным, чтобы иранцы и турки обратились за соответствующей информацией непосредственно к советскому правительству. Самым лучшим будет, если английский посол в Турции и английский посланник в Иране сообщат правительствам Турции и Ирана, что если они проявляют беспокойство, то им целесообразно обратиться к советскому правительству. Криппс спрашивает: может ли он сообщить Идену, что наилучший способ для турок и иранцев ознакомиться с точкой зрения советского правительства — это обратиться непосредственно к советскому правительству?

Тов. Молотов говорит, что мы не настаиваем, чтобы иранцы или турки обратились к нам. Если же они обратятся, то получат от нас соответствующие разъяснения.

В заключение беседы Криппс сообщает, что в Москву из Архангельска прибыл норвежский посланник. Он не знает, что ему делать дальше. Может быть, т. Молотов сообщит ему, Криппсу, что передать норвежскому посланнику. Он хотел бы знать, сможет ли он вручить свои верительные грамоты в Москве, пока здесь находится т. Калинин.

Тов. Молотов отвечает, что он не знает, сколько времени пробудет в Москве т. Калинин. Тов. Молотов обещает выяснить этот вопрос и сообщить норвежскому посланнику через т. Козырева.

Беседу записал
В. Павлов

350. ПИСЬМО ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВУ*

28 декабря 1941 г.
Секретно

Представляю записку т. Зарубина по вопросу пребывания в Архангельске и в других местах СССР английских военных специалистов и просто военных. Записка составлена по моему поручению на основании материалов, полученных от наших военных в связи с поставленным Вами вопросом об уточнении количества находящихся на севере англичан.

Предложения т. Зарубина считаю правильными. В частности, считаю правильным предложение об учреждении в Архангельске нашего дипагентства. Прошу Ваших указаний.

А.Вышинский

Приложение

Для выяснения некоторых вопросов, связанных с пребыванием англичан в Архангельске, Отделом внешних сношений был командирован майор Арзамасцев. Из его доклада видно, что:

1. В Архангельск продолжают прибывать англичане и без виз. Так, 24 ноября с.г. прибыли без виз 9 человек, и тогда же без согласования с нашими органами полковник Берд перевел из Мурманска в Архангельск 14 человек.

2. 24 ноября в Архангельск прибыл личный состав портовой базы в количестве 147 человек. Эта группа прибыла без предварительного согласования с НКО и НКВД.

К 25 декабря состав этой группы доведен до 197 человек.

3. Портовая база наблюдает за выгрузкой пароходов и сдает нашим представителям прибывающие грузы, однако на двери дома, который занимает база, вывешена вывеска: «Начальник гарнизона английских войск в Архангельске».

4. Портовой английской базой руководят две особые группы, возглавляемые полковниками Бердом и Экзамой — заместителями глав английских военных миссий (Кольера и Макфарлана). В группе полковника Берда 13 чел. и в группе полковника Экзамы 6 чел.

Следовательно, вопросами наблюдения за разгрузкой пароходов и сдачей доставленного в Архангельск груза занимаются 216 англичан.

5. Кроме того, англичане находятся (сухопутн. и возд. войска):

В Куйбышеве—Москве	— 43 чел.	— Военная миссия.
В Кинешме	— 22 "	— по сборке самолетов.
В Кадникове	— 7 "	— " "
В Казани	— 7 "	— " танков.
В Горьком	— 17 "	— " "
В Тбилиси	— 10 "	— Военная миссия.

* На документе помета: «Согласен. В.Молотов. 3.1.» «Тов. Зарубину. Надо проводить в жизнь. А.Вышинский. 6.1.42 г.».

Ожидается прибытие из Англии дополнительно 43 специалистов по сборке самолетов. Указание о выдаче въездных виз этой группе дано.

6. Взаимоотношения англичан с представителем ОВС НКО майором Бархатиным — неудовлетворительные.

Англичане игнорируют Бархатина, при встречах делают вид, что они его не замечают. Обращаются к командующему Архангельского Военного округа помимо Бархатина. Лично по служебным делам к Бархатину не обращаются, а присылают записки через низших чинов.

7. Груз поступает из Англии в беспорядке и некомплектно. Много самолетов прибывает без сидений для пилотов, без инструментов и пр. В одних и тех же ящиках с запасными частями к самолетам можно встретить карманные часы и лопаты. В ящиках нет описей содержимого.

8. Не решены вопросы с оплатой за питание и другие предоставляемые англичанам услуги.

В целях упорядочения вопроса пребывания англичан в СССР необходимо провести следующие мероприятия:

1. Поручить Наркомвнешторгу (т. Крутикову) и НКО (т. Панфилову) в недельный срок определить штат английской портовой базы в Архангельске и свои соображения представить на рассмотрение СНК СССР.

2. Имея в виду, что состав военной миссии в СССР увеличился с 13 до 43 чел., причем количество лиц в миссии продолжает увеличиваться (18 декабря прибыли без виз 4 офицера), поручить т. Панфилову в недельный срок представить в СНК СССР свои соображения о численном составе военной английской миссии.

Одновременно т. Панфилову представить свои соображения о целесообразности, при наличии в Архангельске английской портовой базы, пребывания там групп полковников Берда и Экзамы.

3. Учитывая мнение нач. штаба ВВС, нач. ГАБТУ и командующего АрхВО о необходимости сокращения числа английских специалистов по сборке самолетов и танков, поручить т. Панфилову в недельный срок обсудить этот вопрос с соответствующими Главными управлениями Красной Армии и представить свои соображения в СНК СССР.

4. Поручить начальнику Отдела внешних сношений НКО полковнику Евстигнееву поставить перед Макфарланом следующие вопросы:

а) О необходимости заблаговременно согласовывать с ОВС приезд в СССР и передвижение по СССР работников военной миссии и портовой базы.

б) Дать указание начальнику портовой базы полковнику Наркову о том, что по всем интересующим его вопросам он должен сноситься с военными органами Красной Армии только через представителя ОВС майора Бархатина.

в) При отсутствии в Архангельске воздушных и сухопутных войск вызывает недоумение наличие там такого учреждения, как «гарнизон английских войск в Архангельске».

5. Прекратить практику бесплатного обслуживания прибывающих в СССР иностранных военнослужащих. Отступление от этого правила может быть допущено только с разрешения командования Красной Армии.

Начальнику ОВС полковнику Евстигнееву и начальнику финансового управления Красной Армии генерал-майору Хотенко в недельный срок разработать и представить в СНК СССР «Правила содержания иностранных военнослужащих, находящихся на территории СССР в связи с поставкой вооружения

и технической консультации», а также смету расходов на первое полугодие 1942 г.

6. Учитывая, что в порт Архангельск прибывает большое количество иностранцев, необходимо иметь там дипломатического агента НКВД.

Зарубин

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 159-162.

351. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ

28 декабря 1941 г.

Секретно

Я вызвал Кота для того, чтобы передать ему 2 проекта соглашения о займе: на 100 млн. для помощи польским гражданам и на 300 млн. для польской армии. Вначале я ознакомил с текстом соглашения о займе в 100 млн. руб. и с проектами нот по этому соглашению.

После ознакомления с текстом писем Кот сделал замечание, что вряд ли целесообразно ограничение выдачи денег в счет займа ежемесячной суммой в 10 млн. Желательно было бы, чтобы основная сумма займа была получена еще зимой. Это необходимо не только в силу того, что зимой польские граждане особенно нуждаются в помощи, но также и в силу того, что сейчас лишь начальная стадия организации помощи, требующая всегда больших затрат.

Я заметил, что практически так и будет, ибо при подписании соглашения до 1 января 1942 г. будет выдано 20 млн. и, кроме того, 1 января будет выдано 10 млн. за январь месяц. Если учесть, что в феврале и марте будет выдано по 10 млн., то выходит, что за первые три месяца в счет кредита будет выдана половина всей суммы займа. Если, однако, соглашение не удастся подписать до 1 января, то можно будет подумать, как выйти из положения.

Кот высказал предположение, что так как он сам не может дать окончательного согласия на подписание соглашения и должен снести с правительством, то, по-видимому, до 1 января подписать это соглашение будет невозможно. Кот высказал просьбу, чтобы на выдаваемые польскому посольству в счет кредита деньги посольство могло бы покупать товары и продукты в государственных учреждениях, а не на свободном рынке, с каковой целью компетентным органам должны быть даны указания, чтобы они учли в планах коммерческого распределения пищевых продуктов потребности польского населения. В противном случае посольство будет располагать деньгами, но не сможет приобрести продуктов.

Я ответил, что этот вопрос требует специального изучения.

Вслед за этим я ознакомил Кота с содержанием соглашения на 300 млн. руб. и прилагаемыми к соглашению письмами о порядке расчетов за снабжение, о нормах снабжения и т.д.

Кот заявил, что он должен согласовать статью соглашения и писем с генералом Андерсом и финансовым экспертом посольства. Ввиду того что изучение условий соглашения отнимет некоторое время, посол высказал пожелание, чтобы подписание соглашений происходило необязательно в один и тот же день.

Я сказал, что это лучше было бы сделать все же одновременно.

Тогда Кот сказал, что еще сегодня он позвонит в Бузулук и выяснит мнение Андерса о соглашении. Кот спросил, нельзя ли тексты обоих соглашений и писем передать средствами нашей связи Богомолу для передачи польскому правительству. У самого посольства для этого средства связи недостаточны.

Я сказал, что информирую Богомолу о предложенных нами проектах и попрошу передать их тексты польскому правительству, за что Кот выразил благодарность.

Что касается общего отношения Кота к нашим проектам, то они встречены Котом с явным удовлетворением.

Перед уходом Кот спросил, насколько соответствуют действительности циркулирующие в Куйбышеве слухи о том, что в скором времени иностранные военные миссии возвратятся в Москву.

Я ответил, что пока таких сведений я не имею.

На приеме присутствовал т. Новиков.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 32, л. 90-92.

352. АНГЛО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ О БЕСЕДАХ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И.В.СТАЛИНА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.ИДЕНОМ

29 декабря 1941 г.*

Во второй половине декабря 1941 г. в Москве между Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталиным и народным комиссаром иностранных дел В.М.Молотовым, с одной стороны, и министром иностранных дел Великобритании Антони Иденом — с другой, происходил исчерпывающий обмен мнениями по вопросам, касающимся ведения войны и послевоенной организации мира и безопасности в Европе. При этом присутствовали посол СССР в Великобритании И.М.Майский и британский посол в СССР Стаффорд Криппс. Кроме того, в некоторых заседаниях принимали участие постоянный товарищ министра иностранных дел Великобритании Александр Кадоган и заместитель начальника имперского генштаба Великобритании генерал-лейтенант Ней.

Беседы, происходившие в дружественной атмосфере, констатировали единство взглядов обеих сторон на вопросы, касающиеся ведения войны, в особенности на необходимость полного разгрома гитлеровской Германии и принятия после того мер, которые сделали бы повторение Германией агрессии в будущем совершенно невозможным. Обмен мнениями по вопросам послевоенной организации мира и безопасности дал много важного и полезного материала, который в дальнейшем облегчит возможность разработки конкретных предложений в этой области.

Обе стороны уверены, что московские беседы знаменуют собой новый и важный шаг вперед в деле дальнейшего сближения СССР и Великобритании.

Опубл.: Внешняя политика СССР... — Т. 1. — С. 192-193.

* Дата опубликования.

353. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА А.М.ВАСИЛЕВСКОГО И ВОЕННОГО КОМИССАРА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ БРИГАДНОГО КОМИССАРА РЫЖКОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.СОВОЛЕВУ

29 декабря 1941 г.
Сов. секретно

Факты вмешательства во внутренние дела Ирана со стороны наших командиров не подтверждаются. Губернаторы провинций заявили об отсутствии с их стороны претензий.

Командованию советских войск в Иране приказано запретить кому бы то ни было вмешиваться во внутренние дела Ирана.

Зам. начальника Генштаба Красной Армии
генерал-лейтенант
Василевский

Военный комиссар оперативного управления
Генштаба Красной Армии
бригадный комиссар
Рыжков

АВП РФ, ф. 094, оп. 28, п. 334а, д. 19, л.3.

354. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ США В СССР У.ТОРСТОНОМ

31 декабря 1941 г.
Секретно

31 декабря 1941 г. я принял по его просьбе поверенного в делах Соединенных Штатов Америки Торстона, который заявил, что он пришел со специальной целью выразить сожаление и протест против статьи Заславского, напечатанной в газете «Правда» от 30 декабря. Он заявил, что статья эта является оскорбительной для Соединенных Штатов и для американской армии.

Я ответил Торстону, что принять его протеста не могу по следующим соображениям:

1) в американской прессе до начала и после начала военных действий на Тихом океане печатались и печатаются сотни статей, направленных против СССР, против советского режима, против вождей Советского Союза, но никогда Наркоминдел непосредственно, ни советский посол в Вашингтоне не делали никаких представлений и не заявляли никаких протестов в связи с появлением такого рода статей в американской прессе;

2) статья Заславского в газете «Правда» есть выраженное советским журналистом мнение по вопросу об объявлении города Манилы свободным городом. В этой статье ничего не говорится о Соединенных Штатах, об американском правительстве и об американской армии. Автор обсуждает только самый факт, ссылаясь при этом на героическое сопротивление населения Лондона, Тобрука, Одессы, Севастополя и проч. Данная статья журналиста не может служить основанием для протеста;

3) если мы будем предъявлять протесты Соединенным Штатам или Соединенные Штаты будут предъявлять к нам протесты по поводу печатающихся в газетах статей, то это может принести вред обеим сторонам.

Торстон ответил, что пресса в СССР находится под контролем цензуры, тогда как в Соединенных Штатах цензуры у прессы нет. Поэтому появление статьи Заславского вызывает у него весьма большое удивление. Кроме того, ему говорили о том, что статьи Заславского выражают обычно мнение Наркоминдела.

Я отвел заявление Торстона о том, что Заславский выражает мнение Наркоминдела, заявив, что точка зрения Наркоминдела выражается только в официальных документах.

Торстон сказал, что он выражает сожаление по поводу того, что я отклонил протест.

На что я ответил, что по изложенным мною мотивам никак его протеста по поводу статьи Заславского принять не могу.

Торстон начал доказывать, что в Соединенных Штатах не было цензуры и поэтому газеты могли писать то, что им угодно, тогда как в СССР печать находится под абсолютным контролем.

На это я обратил внимание Торстона, что после начала военных действий на Тихом океане в Соединенных Штатах введена цензура, и все же в американской прессе можно найти не только неблагоприятные отзывы об СССР, но и враждебные выступления против Советского Союза, и все же мы никаких представлений и протестов не делали. Что же касается статьи Заславского, то она, повторил я, написана по поводу объявления города Манилы свободным городом и в ней ничего не сказано о Соединенных Штатах и об армии Соединенных Штатов.

Торстон ответил, что всему миру известно, что американская армия проливает кровь, защищая Филиппины, что войсками на Филиппинах командует генерал Макартур. Статья оскорбительна для американской армии, поэтому он протестует.

Я вновь повторил, что его протеста принять не могу.

Торстон заявил, что он доложит своему правительству о том, что я отклонил его протест, несмотря на его повторное заявление.

На этом беседа закончилась.

На беседе присутствовал ответственный референт Отдела печати т. Скворцов.

Заместитель народного комиссара
иностраннных дел
Лозовский

355. СОГЛАШЕНИЕ О ЗАЙМЕ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОЛЬШИ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ДЕНЕЖНОЙ ПОМОЩИ ПОЛЬСКИМ ГРАЖДАНАМ, ПРОЖИВАЮЩИМ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

31 декабря 1941 г.

Правительство СССР, с одной стороны, и правительство Польской Республики, с другой стороны, заключили настоящее соглашение о нижеследующем:

Статья 1

Правительство СССР предоставляет правительству Польской Республики на расходы, связанные с оказанием денежной помощи польским гражданам на территории СССР, беспроцентный заем в сумме 100 (ста) миллионов рублей.

Статья 2

Погашение настоящего займа начинается спустя пять лет после окончания войны и производится равными долями в течение последующих десяти лет.

Статья 3

Названная в ст. 1 настоящего соглашения сумма займа будет предоставлена правительством СССР правительству Польской Республики путем зачисления на специальный счет, открываемый в Госбанке СССР на имя чрезвычайного и полномочного посла Польской Республики.

Статья 4

Правительство Польской Республики обязуется погасить обозначенную в ст. 1 сумму займа по своему выбору: или американскими долларами по курсу Госбанка СССР на день, предшествующий платежу, или товарными поставками на условиях по особому соглашению Сторон.

Статья 5

Настоящее соглашение вступает в силу со дня его подписания и ратификации не подлежит.

Составлено в г. Куйбышеве в двух экземплярах, на русском и польском языках, причем оба текста считаются аутентичными.

По уполномочию правительства
Союза ССР
А.Вышинский

По уполномочию правительства
Польской Республики
St. Kot

г. Куйбышев

АВП РФ, ф. 3а — Польша, оп. 1, п. 19, д. 202.

356. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР С.КОТОМ

31 декабря 1941 г.
Секретно

Сегодня, в 23 час., я и Кот подписали Соглашение о предоставлении советским правительством польскому правительству займа в 100 млн. руб. Соглашение подписано в нашей редакции без каких-либо изменений. Кот неоднократно благодарил за быстрое разрешение этого вопроса и за четкую работу нашего аппарата. Особо Кот просил передать от имени польского правительства горячую благодарность советскому правительству за заем. Мы обменялись поздравлениями по случаю наступающего Нового года. Кот пожелал нам новых блестящих побед над немцами и выразил уверенность, что в 1942 г. гитлеровские орды будут окончательно уничтожены.

Прием продолжался 20 мин. При подписании присутствовали от посольства, кроме Кота, секретарн посольства Мнишек и Арлет; с нашей стороны — г. Павлов А.П., Новиков и Павловнч (переводчик).

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 32, л 107.

357. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я.ВЫШИНСКОГО И ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР И.ТАТЕКАВОЙ

31 декабря 1941 г.
Секретно

Сегодня в 4 час. мы (Вышинский и Лозовский) приняли Татекаву по вопросу о продлении на 1942 г. соглашения о рыболовной конвенции*.

Мы предъявили Татекаве наш проект ответа и дали по нему необходимые разъяснения.

Вслушав наши объяснения, Т[атекава] спросил, как реагирует советское правительство на его заявление о том, чтобы было дано заверение, что поставленные на торги участки останутся в 1942 г. за японскими рыбопромышленниками.

Вышинский ответил на это, что советское правительство готово будет благожелательно отнестись к тому, чтобы большинство участков осталось за японскими рыбопромышленниками.

На это Т[атекава] заметил — и впоследствии в течение всей беседы несколько раз к этому вопросу возвращался, — что в прошлом году, несмотря на аналогичное заверение советского правительства, японские рыбопромышленники получили только два участка, тогда как пять участков отошли к советским промышленникам. Это обстоятельство понуждает японское прави-

* См. т. 23, док. 656.

тельство заявить о своем желании в этом году получить от советского правительства письменное заявление, гарантирующее оставление этих участков за японскими рыбопромышленниками.

Было бы желательно, сказал Т[атекава], чтобы в этом заявлении было сказано, что, учитывая наличие дружественных отношений между СССР и Японией, советское правительство готово удовлетворить пожелание японского правительства о том, чтобы все 19 рыболовных участков были заторгованы японскими рыбопромышленниками.

Впоследствии Т[атекава] сослался на то, что в прошлом году т. Молотов дал заверение, что не более 10% всех участков будут заторгованы советской стороной.

Тов. Лозовский тут же поправил Т[атекаву], указав на то, что такого заверения т. Молотов не давал, что речь идет об одном из условий будущей конвенции. Однако в проекте будущей конвенции содержится ряд и других условий, как, например, отказ японского правительства от 38 рыболовных участков, чего, однако, сейчас советское правительство не касается, так как это дело переговоров, связанных с новой конвенцией.

По существу сделанного Т[атекавой] заявления мы сказали, что предложение Т[атекавы] о том, чтобы советское правительство сделало письменное заявление такого содержания, как он изложил, является неприемлемым, так как означало бы отказ от принципа торгов. Я к этому добавил, что не вижу оснований для письменных заявлений в этом году, тогда как в прошлом году мы ограничились устным заявлением о нашем благожелательном отношении к поднятому Т[атекавой] вопросу.

Т[атекава] возразил, что наши торги на рыболовные участки по существу не являются действительными торгами, так как они не основаны на свободной воле. К этому Т[атекава] добавил, что он сожалеет, что советская сторона дала ответ только 31 декабря и притом такого характера, что он не может взять на себя решение вопроса и должен запросить свое правительство. Он, кроме того, удивлен, почему советское правительство не желает ввести в соглашение пункт о покупке у Японии различных товаров. Ему, Т[атекаве], известно, что СССР ощущает недостаток в разных товарах. Почему при таких условиях советское правительство не желает покупать товары в Японии?

Тут же он коснулся и вопроса о 6 процентах, заявив, что вопрос для него совершенно неясен и он ничего не может сказать без указания Токио.

Мы ответили:

1. Мнение Т[атекавы] относительно отсутствия у нас действительных торгов основано на каком-то недоразумении. Мы это мнение считаем неправильным. В прошлом году 7 участков переторговывались два раза, и японцы получили 2 участка только после того, как они дали цену, соответствующую установленной оценке. Это обстоятельство доказывает, что у нас были действительные торги и мы не видим никаких оснований для утверждения противоположного.

2. Ответ советское правительство дало только сегодня потому, что данный вопрос является достаточно сложным и требующим времени для своего обсуждения. Правительство всего-навсего имело в своем распоряжении 7–8 дней. Это срок очень небольшой. Кроме того, наше правительство занято и многими другими важными делами, связанными с войной. Мы намекнули, что задача разгрома немцев и мероприятия, связанные с уже начавшимся разгромом немцев, требуют от советского правительства большого внимания и отнимают

много времени. Поэтому мы не видим оснований для каких-либо сожалений по поводу того, что нашим правительством ответ был дан на предложение японского правительства только 31 декабря. Мы, кстати, напомнили, что в прошлом году соглашение было подписано только 20 января, а не 31 декабря, как об этом сказал в прошлый раз посол.

3. Вопрос о покупке товаров в Японии не имеет никакого отношения к вопросу о продлении рыболовного соглашения. Это два разных вопроса. Сам посол напомнил, что в Японии имеется советский торгпред, в обязанности которого и входит развитие советско-японской торговли. Мы не понимаем, почему Т[атекава] настаивает на том, чтобы оба эти вопроса были связаны. Если бы советскому правительству понадобилось приобрести какие-либо товары в Японии, то этот вопрос советское правительство могло бы обсудить через соответствующие свои органы внешней торговли самостоятельно, как это и делается в настоящее время. Кроме того, с 1928 г. японские рыбопромышленники всегда платили валютой, и мы не видим оснований менять этот установившийся порядок платежей.

Т[атекава] заявил, что он сообщит о наших предложениях своему правительству и даст ответ немедленно по получении указаний.

Беседа продолжалась 1 час 45 мин.

При беседе присутствовал г. Павлычев.

*А. Вышинский
С. Лозовский*

АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 32, л. 108-111.

358. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ⁴¹

1 января 1942 г.

Общая Декларация Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Австралии, Бельгии, Канады, Коста-Рики, Кубы, Чехословакии, Доминиканской Республики, Эль-Сальвадора, Греции, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Индии, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Польши, Южно-Африканского Союза и Югослави.

Правительства, подписавшие настоящую Декларацию, ранее присоединившись к общей программе целей и принципов, воплощенной в общей Декларации президента США и премьер-министра Великобритании от 14 августа 1941 г., известной под названием Атлантической хартии,

будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости как в их собственных странах, так и в других странах и что они теперь заняты общей борьбой против диких и зверских сил, стремящихся покорить мир, заявляют:

1) Каждое Правительство обязуется употребить все свои ресурсы, военные и экономические, против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему, с которыми это Правительство находится в войне.

2) Каждое Правительство обязуется сотрудничать с Правительствами, подписавшими настоящую Декларацию, и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами.

К вышеизложенной Декларации могут присоединиться другие нации, которые оказывают или могут оказать материальную помощь и содействие в борьбе за победу над гитлеризмом.

Учинено в Вашингтоне 1 января 1942 г.

Опубл.: *Внешняя политика СССР...* — Т. 1. — С. 194.

ПРИМЕЧАНИЯ*

¹ 23 июня 1941 г. Шимко вручил В.М.Молотову ноту, в которой сообщалось: «Миссия Словацкой Республики в Москве имеет честь сообщить Народному комиссариату иностранных дел Союза ССР, что, согласно по радио полученной информации, правительство Словакии прекратило дня 22 с.м. дипломатические отношения с Союзом Советских Социалистических Республик.

Защиту интересов Словацкой Республики в СССР приняло на себя шведское правительство, и миссия Словацкой Республики просит правительство СССР дать к этому свое согласие.

Одновременно миссия просит, чтобы Народным комиссариатом был назначен представитель Народного комиссариата, с которым бы представитель словацкой миссии мог договориться о всех формальностях отъезда.

Миссия уплатит Бюробину за наем здания и мебель до 31 декабря 1941 года и желает, чтобы в здании миссии мог проживать представитель шведской миссии в Москве и дворник миссии, к чему тоже просит согласие Народного комиссариата.

Словацкая миссия выражает, кроме этого, желание разрешить ей выехать из СССР вместе с составом германского посольства.

Пользуясь случаем, миссия Словацкой Республики свидетельствует Народному комиссариату иностранных дел Союза ССР свое глубокое уважение» (АВП РФ, ф. 074, оп. 27, п. 111, д. 2, л. 3).

В этот же день в НКВД СССР была передана следующая нота шведской миссии: «Шведская миссия имеет честь довести до сведения Народного комиссариата иностранных дел, что после того, как Правительство Швеции пошло навстречу просьбе Правительства Словакии о принятии на себя защиты словацких интересов в Советском Союзе, надлежащие формальности в этом отношении сего дня были совершены совместно со здешней Словацкой миссией» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 26, д. 357, л. 27). — 23.

² Дипломатические отношения между СССР и Данией были разорваны 22 июня 1941 г., о чем заявил министр иностранных дел Дании в беседе с поверенным в делах СССР в Дании 23 июня 1941 г.

Восстановление отношений на уровне миссий произошло путем обмена нотами между правительством Дании в СССР и Народным комиссариатом иностранных дел СССР 10 и 16 мая 1945 г. (см.: *Известия*. — 1945. — 22 мая). Договоренность о взаимном преобразовании миссий в посольства была достигнута путем обмена памятными записками между заместителем министра иностранных дел СССР и посланником Дании в СССР 6 и 18 августа 1955 г. (см.: *Известия*. — 1955. — 7 сент.). — 24.

³ 23 июня 1941 г. Н.И.Шаронову была вручена следующая вербальная нота: «Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить уважаемой Миссии Союза Советских Социалистических Республик, что венгерское правительство, ввиду того что с

* В конце примечаний указаны номера страниц данного тома.

22 сего месяца состояние войны существует между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик, решило разорвать дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик» (АВП РФ, ф. 077, оп. 21, п. 111, д. 5, л. 62). — 36.

⁴ 24 июня 1941 г. НКВД получил три идентичные ноты миссии Болгарии в СССР, в которых она, согласно полученному от своего правительства уведомлению, была уполномочена принять на себя заботу о германских, румынских и венгерских интересах на территории Союза Советских Социалистических Республик (АВП РФ, ф. 074, оп. 23, п. 12, д. 2, л. 57–59). — 37.

³ 27 июня 1941 г. шведская миссия в Берлине сообщила следующее относительно эвакуации дипломатического и консульского персонала, а также торговых представителей, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, Союза Советских Социалистических Республик:

«Дипломатический и консульский персонал, а также торговые представители, пользующиеся дипломатической неприкосновенностью, имеющие свое постоянное место пребывания в Берлине, находятся все в посольстве Союза Советских Социалистических Республик в Берлине.

Консульский персонал из Парижа и Кёнигсберга также находится в посольстве в Берлине.

Консульский персонал из Осло находится в дороге в Берлин и, вероятно, также пока будет проживать в посольстве.

Германские надлежащие власти сообщили о своем намерении отправить вышеуказанных лиц в Турцию, где обмен на соответствующий германский персонал из Союза Советских Социалистических Республик может состояться. Если так произойдет, то по дороге из Берлина в Турцию примкнет консульский персонал Союза Советских Социалистических Республик, находившийся в Праге и в Вене, для одновременного обмена.

Шведская миссия имеет честь просить Народный комиссариат иностранных дел о срочном извещении этого сообщения по изложенному вопросу, которое шведская миссия в Берлине могла бы препроводить надлежащим германским властям» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 36, л. 94–95). — 51.

⁶ 29 июня 1941 г. Татекава лично вручил Молотову ноту следующего содержания: «Господин Народный Комиссар,

На основании инструкций от своего Правительства имею честь довести до Вашего сведения, что Императорское Правительство, согласно просьбе Итальянского Правительства, решило принять на себя защиту итальянских интересов в СССР и надеется, что Советское Правительство изъявит на то свое согласие.

Прошу, Господин Народный Комиссар, принять уверения в моем высоком к Вам уважении» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 39). — 66.

⁷ Во время беседы 29 июня 41 г. Татекава лично передал Молотову следующее сообщение:

«1. Итальянский посол покидает СССР со своим составом посольства.

Это сообщение делается в связи с извещением, сделанным итальянским правительством советскому послу в Риме от 22 июня, что, начиная с 5^{1/2} часов того же числа, Италия находится в состоянии войны с СССР.

2. Когда, по какому маршруту и каким способом итальянский посол и члены посольства с их семьями, а равно итальянские резиденты, желающие покинуть СССР, и транзитные пассажиры могут оставить пределы СССР?

3. Итальянское правительство, на основании взаимности, готово оказать советскому посольству (включая и торгпредство) аналогичные облегчения тем, какие правительство СССР окажет итальянскому посольству в отношении выезда» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 40). — 66.

⁸ 29 июня 1941 г. НКВД СССР получил следующую ноту миссии Швеции:

«Согласно полученным инструкциям Шведская Миссия имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел, что Правительство Швеции изъ-

явило свое согласие соблюдать интересы Дании в Союзе Советских Социалистических Республик.

Шведская миссия имеет честь просить о незамедлительном ответе в подтверждение того, что со стороны Правительства Союза Советских Социалистических Республик не имеется возражений к выполнению Миссией вышеуказанного поручения» (АВП РФ, ф. 140, оп. 25, п. 33, д. 4, л. 133). — 70.

⁹ В дополнение к своему меморандуму от 28 июня 1941 г. шведская миссия информирует Народный комиссариат иностранных дел об окончательном предложении с германской стороны в отношении практической организации обмена дипломатического и консульского персонала, а именно: «Весь советский персонал, находящийся в Германии и подлежащий обмену, разделяется на две группы. Первая состоит из дипломатического и консульского персонала (начиная с посла и включая средних чиновников, машинисток, рассыльных и швейцаров вместе с семьями), из членов торгового представительства, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, и из журналистов. Вторая группа состоит из остальных членов торгового представительства, служащих Интуриста, банков и подобных организаций. Обмен группами состоится на болгаро-турецкой границе, г. Свиленград, соответственно, 4 июля и 8 июля в 18 час. Турецкое правительство дало согласие контролировать надлежащий порядок обмена» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 26, д. 350, л. 33–34). — 73.

¹⁰ Посол СССР в Будапеште через шведского посланника просил передать Народному комиссариату иностранных дел следующие:

«Правительство Венгрии ожидает скорое предложение со стороны правительства Советского Союза относительно порядка, маршрута, даты и времени для обмена надлежащего дипломатического персонала. В ожидании этого мы должны были покинуть Будапешт и ныне расквартированы в деревне, находящейся приблизительно в 20 километрах от города, где несколько вилл предоставлены в наше распоряжение. Я прошу об инструкции, как мне поступить с движимым имуществом миссии» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 26, д. 357, л. 36). — 73.

¹¹ НКВД СССР передал Ассарсону 29 июня 1941 г. ноты по поводу эвакуации советских граждан из Словакии, Венгрии, Италии, Румынии.

«Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Шведской Миссии, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик, желая быстрее произвести обмен советских граждан, находящихся в Словакии, на словацких граждан, находящихся в СССР, считает необходимым осуществить эвакуацию из Словакии в СССР следующих категорий советских граждан:

- а) членов дипломатического представительства;
- б) сотрудников торгового представительства и командированных советских государственных служащих;
- в) частных лиц.

Вместе с тем Советское Правительство считает, что эвакуации из СССР подлежат словацкие граждане — члены дипломатического представительства и частные лица.

Наиболее удобным местом обмена, по мнению советского правительства, мог бы служить один из пунктов Турции».

Идентичные ноты были переданы относительно граждан из Венгрии, Италии и Румынии (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 26, д. 357, л. 35–38). — 74.

¹² Ответная телеграмма Президента США Ф.Рузвельта Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинину была направлена 10 июля 1941 г.:

«Получил Вашу любезную телеграмму с поздравлениями и наилучшими пожеланиями по случаю годовщины независимости Соединенных Штатов. Глубоко признателен за Ваше внимание, выразившееся в отправке этого послания в то время, когда русский народ так героически сражается против безжалостного захватчика.

Американский народ питает отвращение к вооруженной агрессии. Он связан с русским народом крепкими узами исторической дружбы, поэтому вполне естественно, что он следит с сочувствием и восхищением за мужественной борьбой, которую ведет в настоящее время русский народ в целях самообороны.

От имени правительства и народа Соединенных Штатов, а также и от своего имени я благодарю Вас за Ваши дружеские приветствия. Я шлю наилучшие пожелания лично Вам и наилучшие пожелания благополучия и успеха русскому народу. Франклин Д. Рузвельт» (Опубл.: *Внешняя политика СССР... — Т. 1. — С. 459–460*). — 110.

¹³ 11.07.41 г. Лозовский вручил японскому послу в СССР памятную записку «о донесении пограничных властей 8 июля с.г. с дальневосточной границы СССР. На границе СССР имело место трехкратное нарушение советской государственной границы со стороны японских самолетов:

1. 8 июля в 10 час. 55 мин. японский самолет нарушил советскую государственную границу в районе села Старо-Цурухайтуй на Аргуни. Углубившись над территорией СССР до 130 км, самолет в 13 час. 04 мин. возвратился в Маньчжурию в пункте, что в 57 км юго-западнее села Старо-Цурухайтуй.

2. 8 июля в 9 час. 15 мин. в районе села Куприянова на Амуре, 132 км юго-восточнее Благовещенска, японский самолет нарушил советскую границу и пролетел над советской территорией вдоль границы 15 км.

3. В тот же день в 9 час. 35 мин. японский самолет вторично нарушил советскую границу в районе села Инокентьевка на Амуре и углубился над советской территорией до 15 км.

Народный комиссариат иностранных дел обратил внимание японского посольства на эти факты нарушения советской государственной границы японскими самолетами и надеется, что со стороны японо-маньчжурских аластей будут приняты меры к неповторению подобных случаев в будущем» (АВП РФ, ф. 0146, оп. 24, п. 223, д. 4, л. 199). — 142.

¹⁴ Военно-морской министр США Ф. Нокс считал, что Германии для победы понадобится всего лишь 6–8 недель. Военный министр США Г. Стимсон в меморандуме президенту от 23 июня исходил из таких же расчетов.

¹⁵ Во время беседы 20 июля 1941 г. Криппс вручил Молотову памятную записку посольства Великобритании.

«1. В недавней беседе с послом Его Величества г-н Сталин намекнул на ту озабоченность, с какой советское правительство рассматривает обилие немецких агентов в Афганистане и Иране, и предложил, чтобы советское правительство и правительство Его Величества предприняли шаги, с тем чтобы противодействовать этой опасности их общим интересам, в форме какого-либо демарша в Кабуле и Тегеране.

2. Правительство Его Величества полностью представляет себе ту опасность, о которой идет речь, и время от времени самостоятельно делало усилия — пока что безуспешные — с целью убедить афганское и иранское правительства уменьшить количество немцев, проживающих в их странах. Поскольку вопрос касается Афганистана, правительство Его Величества относится с особым беспокойством к недавнему назначению в Кабул г-на фон Хэнтинга в качестве немецкого посланника, который возглавлял немецкую миссию в Кабуле в период войны 1914–1918 гг. и который в последнее время занимался интригами с Шами Пиром на северо-западной границе Индии. Правительство Его Величества считает это особенно явным признаком, свидетельствующим о подчиненности афганского правительства Германии.

3. При обстоятельствах, сложившихся таким образом, правительство Его Величества приветствует предложение, сделанное г-ном Сталиным относительно совместных действий по оказанию нажима на оба правительства. Посланник Его Величества в Кабуле уже получил инструкции серьезно настаивать перед афганским правительством о пересмотре его намерения дать агреман на назначение г-на фон Хэнтинга. Однако нельзя ожидать, что афганское правительство удастся легко образумить в этом вопросе, и в предвидении его упорства была придумана и в принципе санкционирована политика постепенного английского экономического давления.

4. Эта программа состоит из следующих двух ясно обозначенных стадий, из которых первая должна быть приведена в исполнение, если афганское правительство не даст быстрого согласия по вопросу о г-не фон Хэнтинге:

(а) Поддерживая строго корректные отношения с афганским правительством, правительство Его Величества заменит теперешнюю политику поддержки и помощи

политикой, которая будет иметь своей целью стеснить афганское правительство несколькими способами, например: путем наложения импортного тарифа на афганский хлопок, для которого в настоящий момент подыскивается рынок в Индии; путем разрыва переговоров, происходящих сейчас, о покупке афганской шерсти; путем задержки транзита товаров в Афганистан и из Афганистана через Индию; путем отказа предоставить портовые средства в Карачи и т.п. Дальнейшей и наиболее эффективной формой давления, которая, однако, может быть удачной лишь в том случае, если советское правительство готово поступить таким же образом, будет отказ поставлять нефть в Афганистан. Считают, что такие меры должны сопровождаться ясно выраженной радиокомпанией критики, поскольку, как известно, афганские власти очень чувствительны к подобного рода критике.

(6) Экономическая блокада Афганистана со стороны индийской границы (должна быть проведена, если советское правительство согласится совместно с подобного рода блокадными мерами со стороны границы по реке Оксус—Аму-Дарье).

5 (4). С точки зрения правительства Его Величества было бы нецелесообразным применить параграф (6) упомянутой программы слишком внезапно. Применение различных мер, изложенных в параграфе (а), несомненно будет служить напоминанием афганскому правительству о возможности совместной экономической блокады. Это, однако, не означает, что правительство Его Величества не сознает полностью необходимость быстрого действия: оно считает, что, в то время как давление будет оказываться постепенно, различные степени оказания этого давления будут применяться последовательно одна за другой до тех пор, пока не будет достигнут желаемый результат.

6 (5). Что касается немедленных дипломатических действий в отношении афганского правительства, правительство Его Величества структурировало своего посланника, чтобы последний информировал премьер-министра Афганистана, что правительство Его Величества приняло во внимание положение, создавшееся в связи с его согласием выдать агреман вновь назначенному г-ну фон Хэнтингу, а также в связи с присутствием в Афганистане значительного количества немцев, которые являются потенциальной угрозой, не только как открытые враги интересов Великобритании и ее советского союзника, но также, в свете так хорошо известной германской техники инфильтрации, как враги самого афганского правительства. Сэр К.Фрезер-Титлер также должен добавить, что, как сам премьер-министр понимает, Великобритания в настоящий момент находится в смертельной схватке с Германией и ввиду этого должна предпринять все меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы защитить свои интересы. Афганское правительство поэтому не будет иметь причин для удивления, если различные средства, которые правительство Его Величества с готовностью предоставляло в прошлом с целью укрепления дружбы и сотрудничества, в дальнейшем не будут доступны афганскому правительству.

7 (6). Для того чтобы эти предложения были соответствующим образом поддержаны советской стороной, правительство Его Величества приветствовало бы возможность нахождения советским правительством пути сделать в Кабуле параллельный демарш. Советское правительство, конечно, является лучшим судьей точности формы, в которой должен быть выражен этот демарш; однако правительство Его Величества предложило бы, чтобы текст этого демарша имел примерно следующий вид.

Во-первых, представитель Советского Союза в Кабуле на языке, подобном тому, которым было указано пользоваться сэру К.Фрезер-Титлеру, мог бы выразить беспокойство советского правительства в связи с количеством германских граждан, которым афганское правительство разрешило проживать в стране, и особенно в отношении агремана на назначение г-на фон Хэнтинга, который, несомненно, делает все, чтобы организовать опасные действия, направленные не только против Советского Союза и Великобритании, но также и против самого Афганистана.

Во-вторых, правительству Его Величества кажется желательным ввиду подозрительной позиции афганских властей в отношении так называемых «русских замыслов на афганскую территорию» дать афганскому правительству заверения, что советское

правительство, безусловно, желает уважать независимость и территориальную неприкосновенность Афганистана.

В-третьих, представитель Советского Союза мог бы, как это предлагается, просить афганское правительство принять срочные меры, чтобы избавиться от чрезмерно большой немецкой колонии в Афганистане.

Наконец, он мог бы информировать афганское правительство, что в связи с этим его правительство рассматривает меры, которые оно должно предпринять для того, чтобы обеспечить свои интересы.

8 (7). Желательно, чтобы эти предложения были сделаны очень осторожно и лишь с тем, чтобы обеспечить координацию действий Советского Союза и Англии. Чем ближе будет параллельность между демаршами, тем более выразительным покажется он афганскому правительству.

9 (8). Что же касается решительных мер экономического давления, описанного выше, в параграфе 4(а), то правительство Его Величества надеется, что советское правительство найдет возможным приготовить действия, подобные указанным, в самом ближайшем будущем, и согласилось бы прибегнуть позднее, если необходимо, к более сильным санкциям, упомянутым в параграфе 4 (б). Предложенный отказ в нефти Афганистану хотя и включен в число мер, упомянутых в пункте (а), мог бы быть, по мнению правительства Его Величества, отложен до даты, которая в свое время будет обусловлена совместным соглашением советского правительства и правительства Индии.

10 (9). В отношении Ирана правительство Его Величества намерено применять несколько менее строгие методы давления; как советскому правительству уже известно, этот вопрос был подробно обсужден с советским послом в Лондоне, который сообщил общее согласие советского правительства относительно предложенных действий, а также его готовности предпринять подобные меры. Между тем советское правительство, несомненно, заинтересовано в том, чтобы узнать о получении сообщения от посланника Его Величества в Тегеране относительно немцев из Тегерана и, возможно, также из Турции, которые, как говорят, концентрируются в Тавризе. Сэру Редеру Буллерду немедленно было дано указание поддержать всякое представление, которое его советский коллега был бы уполномочен сделать иранскому правительству по этому вопросу, заявляя, что правительство Его Величества рассматривает этот вопрос как пробный шар и что оно, возможно, вынуждено будет пересмотреть политику, о которой говорится в начале этого пункта, если не будут предприняты немедленные действия. Создается впечатление, что в этом особо важном деле было бы предпочтительнее для советского посла взять на себя инициативу, так как любая угроза, возникающая в связи с концентрацией немцев в Тавризе, может быть направлена только против Советского Союза.

11 (10). Наконец, возможно, что для советского правительства представляет интерес узнать, что посол Его Величества в Анкаре получил инструкции сделать неофициальное представление турецкому правительству и попытаться узнать, желает ли оно создать трудности для немцев, добивающихся получить транзитные визы для поездки в Иран» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 70-75*). — 171.

¹⁶ Во время приема И.В.Сталиным личного представителя президента США Г.Гопкинса последний вручил Председателю СНК СССР следующее послание Ф.Д.Рузвельта: «Г-н Гопкинс находится в Москве по моей просьбе для того, чтобы обсудить с Вами лично или с другими официальными лицами, которых Вы, возможно, назначите, жизненно важный вопрос о том, как мы можем наиболее быстро и эффективно предоставить помощь, которую Соединенные Штаты способны оказать Вашей стране в ее великопепном сопротивлении вероломной агрессии гитлеровской Германии. Я уже уведомил Вашего посла г-на Уманского, что правительство Соединенных Штатов окажет всю возможную помощь в получении вооружения, снаряжения и других видов снабжения, необходимых для удовлетворения самых неотложных нужд и которые могут быть доставлены для реального использования в Вашей стране в ближайшие два месяца. Мы быстро урегулируем детали этих вопросов с находящейся сейчас в Вашингтоне миссией, возглавляемой генералом Голиковым. Поездка г-на Гопкинса в Москву

в настоящее время будет, по моему мнению, исключительно ценной, так как в результате ее нам здесь, в Соединенных Штатах, станут ясны Ваши самые срочные нужды, мы сможем прийти к наиболее эффективным решениям о том, как упростить организацию поставок и ускорить их. В течение будущей зимы мы сможем произвести большее количество материалов, которые Ваше правительство хочет приобрести в нашей стране. Я думаю поэтому, что в первую очередь оба правительства должны сосредоточить внимание на тех видах материального снабжения, которые могут быть доставлены в Россию в ближайшие три месяца.

Я прошу Вас относиться к г-ну Гопкинсу с таким же доверием, какое Вы испытывали бы, если бы говорили лично со мной. Он сообщит непосредственно мне о Ваших взглядах, которые Вы ему изложите, и расскажет мне о том, что Вы считаете самыми срочными отдельными проблемами, по которым мы можем оказать помощь.

Разрешите мне в заключение выразить общее для нас всех в Соединенных Штатах восхищение замечательной храбростью, проявленной русским народом в деле защиты своей свободы, в борьбе за независимость России. Успех вашего народа и всех других народов в противодействии агрессии Гитлера и его планам завоевания мира ободряет американский народ».

На встрече Гопкинса с И.В.Сталиным с американской стороны присутствовали посол США в СССР Штейнгардт и третий секретарь посольства Рейнхардт (в качестве переводчика). (Р.Шервуд. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. — М., 1958. — Т. 1. — С. 517—518). — 198.

¹⁷ Вторая встреча Гопкинса с И.В.Сталиным состоялась 31 июля 1941 г. и продолжалась три часа. Записи этой беседы в Архивах Президента РФ и МИД РФ не обнаружено. Гопкинс с американской стороны на беседе с И.В.Сталиным был один. Беседу переводил М.М.Литвинов. Свой отчет об этой беседе Гопкинс разделил на три части. Копии первых двух частей Гопкинс направил президенту, государственному секретарю, военному и морскому министрам. Третья часть отчета была сделана Гопкинсом только в одном экземпляре с надписью: «Только для президента». Все три части записи беседы Сталина с Гопкинсом опубликованы Государственным департаментом США. Последняя была переведена и издана в Москве в 1958 г. Робертом Шервудом в книге «Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца». В книге говорится, что «причиной такой секретности (третьей части. — *Ред.*) было то, что Сталин откровенно говорил о желательности вступления США в войну против Германии». Ниже приводится полный текст записи беседы И.В.Сталина с Гопкинсом.

«Часть 1.

Я сказал Сталину, что президент весьма желает получить его, Сталина, оценку и анализ войны между Германией и Россией. Сталин охарактеризовал положение следующим образом.

Он заявил, что, по его мнению, германская армия имела в начале войны 175 дивизий на русском фронте и что с начала войны их число увеличилось до 232; он считает, что Германия может мобилизовать 300 дивизий.

Он сказал, что к началу войны Россия имела 80 дивизий, но многие из них находились далеко от линии боев и не могли быть быстро отмобилизованы. Поэтому, когда немцы напали, было невозможно оказать достаточное сопротивление. Ныне удерживаемая линия фронта гораздо более благоприятна, чем та, более продвинутая вперед линия, которую они могли бы занимать, если бы их дивизии были подготовлены. Однако сейчас уже дивизии размещены на надлежащих позициях, и в настоящее время, как он полагает, Россия имеет на несколько дивизий больше, чем Германия. По его словам, Россия имеет 240 дивизий на фронте и 20 — в резерве. Сталин сказал, что около $\frac{1}{3}$ этих дивизий еще не участвовало в боях.

Сталин заявил, что он может мобилизовать 350 дивизий и будет иметь это число под ружьем к началу весенней кампании в мае 1942 г.

Он стремится к тому, чтобы максимальное число его дивизий вошло в соприкосновение с противником, потому что тогда войска узнают, что немцев можно бить и что они не сверхчеловеки. Это дает его дивизиям такую же уверенность, какую при-

обретает летчик после первого воздушного боя. Сталин сказал, что «ничто в войне не может заменить настоящих боевых действий». Он хочет иметь как можно больше закаленных войск для большой кампании, которая начнется будущей весной. Он заявил, что немецкие войска кажутся усталыми и что офицеры и солдаты, взятые в плен, говорили, что им «надоела война».

Немецкие резервы находятся на расстоянии 400 км от фронта, и поддержание связи между резервами и фронтом — исключительно трудное дело. Для охраны и защиты этих линий снабжения от налетов русских требуются тысячи немецких солдат.

Он сказал, что в происходящих ныне боях многие русские и немецкие войска сражаются далеко впереди своей линии фронта ввиду быстрого продвижения механизированных войск обеих сторон. Сталин сказал, что его солдаты не считают сражение проигранным только потому, что немецким механизированным войскам удалось прорваться в том или другом пункте. Русские механизированные силы атакуют в другом пункте, зачастую продвигаясь на много миль в тыл немцев. Один тот факт, что немецкие войска прорывают фронт русских, не означает, что русские проиграли битву. Они сражаются в тылу немцев, хорошо пользуются прикрытием и пробивают себе путь ночью. Он сказал далее, что даже немецкие танки могут остаться без горючего. Все это представляет собой просто одну из форм современной войны, чем и объясняется тот факт, что ни с той, ни с другой стороны не было массовых капитуляций войск. Русские создали многочисленные «партизанские» отряды, действующие за так называемой линией фронта Германии. Они постоянно нападают на немецкие аэродромы и коммуникации. Русские лучше, чем немцы, знакомы с местностью и лучше знают, как пользоваться естественными прикрытиями. Эти «партизанские» войска стали серьезной угрозой для немецкого наступления.

Он считает, что Германия недооценила силу русской армии и теперь не имеет на всем фронте достаточно войск, чтобы вести успешную наступательную войну и одновременно охранять растянувшиеся коммуникации. Он несколько раз подчеркнул тот факт, что Германия вынуждена использовать для этой цели большие людские силы, и он считает, что немцам самим придется перейти к обороне. Имеются серьезные данные о том, что они это уже делают. Они зарывают тяжелые танки в землю для оборонительных целей. Русские уже обнаружили 50 таких оборонительных точек.

Сталин заявил, что, по его мнению, Гитлер обеспокоен тем, что русский фронт отвлечает слишком много людей. Этим можно объяснить, что немцы подготавливают оборонительные позиции, с тем чтобы несколько немецких дивизий вернуть в занятые немцами районы Западной Европы, где уже происходит или могут происходить военные действия.

Он полагает, что немцы имеют сейчас на его фронте около 70 танковых и моторизованных дивизий. Он заявляет также, что русско-германская война уже изменила характер организации дивизий; что немцы раздробили свои крупные бронетанковые дивизии и рассредоточили их снаряжение по тем соединениям, которые Сталин называет танковыми и моторизованными дивизиями. Сталин заявил, что война уже показала, что пехотные дивизии должны включать большее число механизированных частей. Хотя Россия имеет большое число танковых и моторизованных дивизий, ни одна из них не может сравниться с немецкой танковой дивизией. Однако они гораздо сильнее, чем другие немецкие дивизии. Поэтому немецкие пехотные дивизии подверглись сильному давлению, чем и вызвано рассредоточение немецких бронетанковых сил по всему фронту.

Сталин полагает, что Германия к началу войны с Россией имела 30 тыс. танков. Сама Россия имела 24 тыс. танков, сведенных в 60 танковых дивизиях, примерно от 350 до 400 танков в каждой. В каждой пехотной дивизии они всегда имели около 50 танков. Сталин считает, что немецкий штаб раздробляет крупные дивизии и что в ходе войны численность людей в дивизиях будет уменьшаться в обеих армиях.

Он заявил, что давление на его армию за последние десять дней значительно уменьшилось. Единственной причиной этого он считает неспособность Германии доставить достаточно горючего для механизированных дивизий и воздушных сил. Он

подчеркнул большие затруднения, с которыми встретились немецкие армии при переброске огромного количества горючего на фронт. Он полагает, что эти трудности возрастут. Он думает, что это вызывается не тем, что у Германии не хватает горючего, а скорее транспортными затруднениями, отсутствием хороших дорог и в особенности серьезным нарушением немецких коммуникаций русскими.

Сталин говорит, что, хотя война продолжается только шесть недель, его войска встречают на фронте совершенно новые дивизии, а некоторые из первоначально находившихся там дивизий, видимо, сняты. Он полагает, что моральное состояние его собственных войск исключительно высоко, и понимает, что это частично вызвано тем, что они сражаются за свои домашние очаги и на своей, знакомой им территории. Он сказал, что Германия уже поняла, что «продвижение механизированных войск по России весьма отличается от продвижения их по бульварам Бельгии и Франции».

Сталин сказал, что русской армии пришлось иметь дело с внезапным нападением; лично он считал, что Гитлер не выступит, но принял все возможные предосторожности для мобилизации своей армии. Гитлер не предъявлял требований к России, и поэтому они были вынуждены организовать оборонительный боевой фронт. Теперь русские контратакуют во многих местах.

Он сказал, что русская армия встречала мало 70-тонных немецких танков, но что это, вероятно, результат того, что русские мосты не выдерживают этих танков. Он считает, что характер местности слишком затрудняет маневрирование этих гигантских танков. Там, где встречались 70-тонные танки, их пробивали русские 75-миллиметровые пушки. Он не думает, что очень большой немецкий танк будет играть важную роль в войне с Россией, хотя на Южном фронте имеются районы, где эти танки могут маневрировать. Дороги очень плохи для действия крупных танков.

Он полагает, что его самые крупные танки лучше, чем другие немецкие танки, и что до сих пор они неоднократно доказывали свое превосходство в боях. Он заявил, что два крупнейших русских танка весят, соответственно, 48 и 52 т, имеют броню в 75 мм и вооружены 85-миллиметровыми орудиями. В настоящее время они имеют приблизительно 4 тыс. таких танков. Русский средний танк имеет вес немногим больше 30 т, 45-миллиметровую броню и 75-миллиметровые орудия. Пехотный танк весит 13 т, имеет броню 37 мм и 45-миллиметровые орудия. Сейчас у них есть приблизительно 8 тыс. средних (30-тонных) и 12 тыс. легких (13-тонных) танков. Он заявил, что сейчас они производят тысячу танков в месяц. Это количество делится поровну между средними и тяжелыми танками, с одной стороны, и легкими танками — с другой. Он сказал, что они будут испытывать недостаток в стали для производства танков, и настаивал на немедленном размещении заказов на сталь. Позже он сказал, что было бы гораздо лучше, если бы его танки могли производиться в Соединенных Штатах. Он желает также закупить как можно больше наших танков, чтобы быть готовым к весенней кампании. Сталин сказал, что самое важное — выпуск танков в течение зимы. Потери обеих сторон в танках были очень велики, но Германия может этой зимой выпустить больше танков в месяц, чем Россия. Поэтому необходима помощь Соединенных Штатов в снабжении сталью и танками. Он хотел бы послать специалиста по танкам в Соединенные Штаты. Он сказал, что передаст Соединенным Штатам чертежи советских танков.

Он подчеркнул тот факт, что Германия располагает мощными воздушными силами и что теперь она производит, вероятно, 2500 истребителей и бомбардировщиков в месяц, но не более 3 тыс. Германия имеет больше самолетов на фронте, чем русские в настоящее время, но качество многих немецких самолетов не первоклассное — это грубые простые машины, на которых летают пилоты, не имеющие необходимой подготовки. Некоторые взятые в плен летчики сообщили, что их обучение было кратковременным и состояло только из «практического курса». Он понимает, что Германия перебросила на русский фронт очень много самолетов тех типов, которые больше не производятся на немецких заводах. Он полагает, что Германия недооценила русские воздушные силы и предполагала, что эти второсортные самолеты могут успешно действовать против них. Русские не испытывали затруднений в уничтожении этих самолета-

тов. Самолет «Хейнкель» быстроходнее, чем новый «Мессершмит». В целом самым полезным самолетом для немцев в боях против русских оказался «Юнкерс-88», который не хуже или даже лучше, чем русские самолеты этого типа.

Он заявил, что немцы ставят на своих истребителях 20-миллиметровые пушки, а на некоторых установлены 12-миллиметровые пулеметы. Сталин сказал, что в современной войне все истребители должны иметь пушки. Русские вооружили все свои истребители пушками или крупнокалиберными пулеметами. Он заявил, что русские не намерены иметь истребители без пушек или крупнокалиберных пулеметов.

Русские послали на фронт свои старые истребители, обладающие скоростью только 440 км в час, но они оказались очень полезными и успешно действовали против многих из самолетов, посланных немцами на Западный фронт России. У них этих истребителей старого типа от 7 до 8 тыс.

Новые истребители разделяются на три типа. На фронте имеется около 2 тыс. этих самолетов, и выпуск их достигает 1200 в месяц. Самый быстроходный из этих новейших одномоторных истребителей — «МИГ-3» с тяжелой броней и пушкой, он обладает скоростью 650 км в час. Второй истребитель — «ЛАГ-3», вооруженный пушкой, тяжелыми пулеметами, имеет скорость 590 км в час. Третий — «ЯК-1». Этот истребитель вооружен пушкой, скорость его равна 590 км в час.

Сталин сказал, что у русских имеются на вооружении три новых типа средних бомбардировщиков. Первый — одномоторный бомбардировщик ближнего действия со скоростью 510 км в час. Второй — двухмоторный пикирующий бомбардировщик дальностью полета 800 км со скоростью 540 км в час. Третий бомбардировщик, который только что передан в серийное производство, — двухмоторный пикирующий, обладающий дальностью полета 2200 км и скоростью 610 км в час. Он берет одну тонну бомб при максимальной дальности полета, но вдвое больше, если дальность полета будет составлять половину максимальной. Он вооружен семью тяжелыми пулеметами, Сталин отозвался о нем как об «очень хорошем бомбардировщике». Он сказал, что у них есть три типа бомбардировщиков дальнего действия. Один из них — двухмоторный бомбардировщик с очень небольшой скоростью — 440 км в час и дальностью полета 3000 км. Второй — двухмоторный бомбардировщик с дизель-мотором — только что передан в производство; дальность действия — 5 тыс. км; бомбовый груз — 1 т или 2 т при дальности полета в 4 тыс. км, скорость — 500 км в час. Третий — четырехмоторный бомбардировщик, передаваемый сейчас в производство. Его дальность действия 3500 км, и он поднимает 3 т бомб. Он сказал, что в настоящее время у них есть около 600 тяжелых бомбардировщиков дальнего действия.

Он сказал, что общее производство самолетов в настоящее время достигает 1800 в месяц; к 1 января оно достигнет 2500 в месяц. Из них 60 процентов будут истребители и 40 процентов — бомбардировщики. Сюда не включены учебные самолеты, выпускаемые в количестве 15 штук в день. Русские имеют приблизительно 3500 учебных самолетов. Сталин сказал, что срок обучения пилотов — 8 месяцев.

Он проявил значительный интерес к подготовке пилотов в Америке, и у меня создалось впечатление, что в скором времени он будет испытывать недостаток в летчиках. Сталин сказал, что немецкие сообщения о русских потерях в воздухе нелепы. Русские сначала теряли больше самолетов, чем немцы, но, по его мнению, сейчас преимущество на их стороне. Он не назвал цифру потерь, заявив только, что они «очень велики с обеих сторон».

Он заявил, что авиационным заводам был нанесен некоторый ущерб, но что до разрушения значительная часть оборудования была вывезена. (Я видел около Москвы два совершенно разрушенных завода, по словам нашего посла, это были авиационные заводы.)

Я спросил Сталина о местоположении его военных заводов. Он не дал на это подробного ответа, но указал, что около 70 процентов всех военных заводов — процент зависит от типа заводов — находится в районах, центрами которых являются Ленинград, Москва и Киев.

Из его слов я вынес впечатление, что, если бы немецкая армия могла продвинуться примерно на 150 миль к востоку от этих центров, она уничтожила бы почти 75 процентов промышленного потенциала России.

Сталин сказал, что они рассредоточили значительное число более крупных заводов и перевозят многие станки на восток, чтобы укрыть их от бомбежек.

Сталин несколько раз повторил, что он не недооценивает немецкую армию. Он сказал, что их организация превосходит и что, по его мнению, немцы обладают крупными резервами продовольствия, людей, снаряжения и горючего. Он думает, что мы, возможно, недооцениваем немецкие резервы нефти; при этом он исходит из того факта, что по двухлетнему соглашению, какое они заключили с Германией, немцы пролили у них меньше горючего, чем было предусмотрено договором на 1940–1941 гг. Он думает, что одна из слабостей англичан — недооценка противника. Он не собирается этого делать. Поэтому он считает, что, поскольку дело касается людей, снаряжения, продовольствия и горючего, немецкая армия способна вести зимнюю кампанию в России. Он думает, однако, что немцам будет трудно предпринимать значительные наступательные действия после 1 сентября, когда начнутся сильные дожди, а после 1 октября дороги будут настолько плохи, что им придется перейти к обороне. Он выразил большую уверенность в том, что в зимние месяцы фронт будет проходить под Москвой, Киевом и Ленинградом, вероятно, на расстоянии не более чем 100 км от той линии, где он проходит теперь. Он считает одним из больших преимуществ русской армии в настоящее время то обстоятельство, что немцы «устали» и не имеют боевого наступательного духа. Он понимает, что Германия все еще может перебросить сюда около 40 дивизий, в этом случае на русском фронте будет всего 275 дивизий. Однако вряд ли удастся подвезти эти дивизии до наступления холодов.

Он сказал мне, что в первую очередь русская армия нуждается в легких зенитных орудиях калибра 20, 25, 37 и 50 мм и что им нужно очень большое количество таких орудий для защиты своих коммуникаций от самолетов-штурмовиков.

Следующая большая его потребность — в алюминии, необходимом для производства самолетов.

В-третьих, необходимы пулеметы калибра приблизительно 12,7 мм и, в-четвертых, винтовки калибра примерно 7,62 мм. Он сказал, что ему нужны тяжелые зенитные орудия для обороны городов. По его мнению, обеспечение России боеприпасами удовлетворительно. Он заявил, что исход войны в России будет в значительной степени зависеть от возможности начать весеннюю кампанию, имея достаточное количество снаряжения, в частности самолетов, танков и зенитных орудий.

Он выразил настоятельное пожелание, чтобы англичане как можно скорее послали тяжелые самолеты, необходимые для бомбежки румынских нефтепромыслов, и настаивал, чтобы вместе с самолетами были присланы пилоты и экипажи.

Он сказал мне, что одним из крупнейших вопросов является вопрос определения портов, через которые можно доставлять снабжение, и что использовать Архангельск трудно, но не невозможно. Он уверен, что его ледоколы могли бы держать порт открытым всю зиму. Он заявил, что Владивосток опасен, потому что в любой момент он может быть отрезан Японией, и выразил опасение, что пропускная способность имеющихся железных и грунтовых дорог в Иране недостаточна. Однако сейчас придется использовать все. Сталин несколько раз выражал уверенность, что русский фронт будет удерживаться в пределах 100 км от нынешних позиций.

Сведения, приведенные выше, не были подтверждены никаким другим источником».

Именно во время этого разговора Сталин написал карандашом на листке небольшого блокнота четыре основных пункта, в которых указал потребности русских, и передал листок Гопкинсу:

- «1) Зенитные орудия калибром 20, или 25, или 37 мм
- 2) Алюминий
- 3) Пулеметы 12,7 мм
- 4) Винтовки 7,62 мм»

Часть II.

На этом совещании я сказал Сталину, что наше правительство и английское правительство (Черчилль уполномочил меня заявить это) согласны сделать все возможное в последующие недели для того, чтобы послать России снаряжение. Это снаряжение, однако, надо еще изготовить, и он, Сталин, должен понять, что даже имеющееся в наличии снаряжение, по всей вероятности, не сможет поступить на его фронт в оставшееся до наступления плохой погоды время.

Я сказал ему, что, по нашему мнению, должны быть составлены планы длительной войны; что, поскольку дело касается Соединенных Штатов, мы имеем большие обязательства в отношении снабжения нашей собственной армии, военного и торгового флота, а также несем очень серьезную ответственность за снабжение Англии, Китая и республики Южной Америки.

Я сказал ему, что решения, касающиеся проблемы долгосрочного снабжения, могут быть приняты лишь в том случае, если наше правительство будет полностью знакомо не только с военным положением в России, но и с типами, количеством и качеством ее вооружений, а также с ресурсами сырья и промышленным потенциалом.

Я сказал ему, что, как мне известно, наше правительство и, как я полагаю, английское правительство не захотят послать тяжелое вооружение, как, например, тапки, самолеты и зенитные орудия, на русский фронт до тех пор, пока между нашими тремя правительствами не состоится совещание, на котором исчерпывающим образом будут совместно изучены относительные стратегические интересы каждого фронта, а также интересы каждой из наших стран.

Я указал, что, поскольку он столь занят руководством происходящим сейчас сражением, он не сможет уделить время и внимание такому совещанию до окончания этого сражения.

Сталин ранее указал, что фронт стабилизируется не позднее 1 октября.

Я помнил о важности того, чтобы в Москве не было никакого совещания, пока мы не узнаем об исходе нынешней битвы. Я считал чрезвычайно неразумным проводить совещание, пока исход ее не известен. На этом и основывалось мое предложение о том, чтобы совещание состоялось возможно позже. Тогда мы знали бы, будет ли существовать какой-нибудь фронт, а также где приблизительно будет проходить линия фронта в предстоящие зимние месяцы.

Сталин сказал, что он будет приветствовать подобное совещание и что, конечно, ему будет невозможно выехать на совещание куда-либо из Москвы; но он будет рад предоставить нашему правительству всю необходимую информацию. Он изъявил готовность передать нам советские чертежи самолетов, танков и орудий.

Я сказал ему, что я не уполномочен официально делать ему предложение о таком совещании.

Сталин тогда заявил, что в случае, если наше правительство желает подобного совещания, он встретит такое предложение сочувственно и уделит совещанию свое личное внимание.

Сталин до сих пор не давал никакой информации какому-либо из посольств или военным атташе иностранных правительств. Английскому морскому атташе были даны сведения, касающиеся русского военного флота, ввиду некоторых совместных операций.

Буквально во всем правительстве нет никого, кроме самого Сталина, кто бы был готов дать какую-либо важную информацию. Поэтому очень важно, чтобы такое совещание было проведено лично со Сталиным.

Я считаю, что он уделит этой конференции личное внимание.

Я предлагаю, чтобы конференция состоялась не раньше 1 и не позже 15 октября.

Часть III.

Когда Сталин закончил обзор военного положения, он высказал свою большую благодарность президенту за проявляемый им интерес к борьбе русских против Гитлера. Он заявил, что хочет передать президенту следующее личное послание; что он

думал изложить это послание в письменной форме, но считает более целесообразным, чтобы оно было мною устно передано президенту.

Сталин сказал, что самое слабое место Гитлера — это огромные массы поработанных им людей, которые ненавидят его, а также безнравственные методы его правительства. Для того, чтобы эти люди и миллионы других в еще не завоеванных странах могли бороться против Гитлера, их надо ободрить, морально поддержать. Это, по мнению Сталина, могут сделать лишь Соединенные Штаты. Он заявил, что международное влияние президента и правительства Соединенных Штатов огромно.

В противоположность этому он считал, что немецкая армия и немецкий народ, моральное состояние которых уже довольно низкое, были бы деморализованы заявлением о том, что Соединенные Штаты намерены вступить в войну против Гитлера.

Сталин сказал, что, по его мнению, мы в конце концов неизбежно столкнемся с Гитлером на каком-нибудь поле боя. Мощь Германии столь велика, что, хотя Россия сможет защищаться одна, Великобритании и России вместе будет очень трудно разгромить немецкую военную машину. Он сказал, что нанести поражение Гитлеру — и, возможно, без выстрела — может только заявление Соединенных Штатов о вступлении в войну с Германией.

Сталин сказал, что он полагает, однако, что война будет ожесточенной и, возможно, длительной; что если мы действительно вступим в войну, то, по его мнению, американский народ будет настаивать на том, чтобы его армия вступила в бой с германскими солдатами; и он хотел, чтобы я передал президенту, что он приветствовал бы на любом секторе русского фронта американские войска целиком под американским командованием.

Я сказал Сталину, что в компетенцию моей миссии входят исключительно вопросы снабжения и что решение вопроса о нашем вступлении в войну будет зависеть в основном от самого Гитлера и его посягательств на наши интересы. Я сказал ему, что сомневаюсь, чтобы наше правительство в случае войны захотело иметь американскую армию в России, но что я передам его послание президенту.

Он неоднократно заявлял, что президент и Соединенные Штаты имеют в настоящее время большее влияние на простых людей всего мира, чем любая другая сила.

Наконец, он просил меня сообщить президенту, что, хотя он уверен в способности русской армии противостоять германской армии, проблема снабжения к весне станет серьезной и что он нуждается в нашей помощи». (R.E.Sherwood. Roosevelt and Hopkins. An Intimate History. — N.Y., 1950). — 208.

¹⁸ Личное послание от У. Черчилля И.В. Сталину 1 августа 1941 г.

«После моего личного вмешательства сделаны все необходимые приготовления для отправки отсюда десяти тысяч тонн каучука в один из Ваших северных портов. Ввиду крайней срочности Ваших требований мы принимаем на себя риск уменьшения на это количество наших запасов в метрополии, которые далеко не велики и на пополнение которых потребуются время.

Британские пароходы, которые повезут этот каучук и некоторые другие материалы, закончат погрузку в течение одной недели или максимум через десять дней и отправятся в один из Ваших северных портов, как только Адмиралтейство сможет сформировать коювой.

Это новое количество в 10 000 т является дополнительным к 10 000 т каучука, уже выделенным Вам из Малайи. Из этого последнего количества 2651 т уже отправлены 20 июля на пароходе «Волга» из Порт-Суэттенэм во Владивосток. Пароход «Арктика» также вышел из Малайи, имея на борту 2500 т. Пароход «Максим Горький», вышедший из Шаиха 25 июля, и пароход «Красный партизан», отплытие которого из Гонконга назначено на 1 августа, должны прибыть в Малайю в первых числах августа и забрать дополнительный груз каучука, что вместе с отправленным на первых двух пароходах составит 10 000 т в дополнение к 10 000 т, упомянутым в первом абзаце» (*Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. I. — С. 24*). — 212.

¹⁹ 5 августа 1941 г. Криппс вручил Молотову памятную записку по вопросу о Турции.

«1. Несомненно, народному комиссару уже известно, что г-н Иден во время беседы с советским послом в Лондоне 24 июля заявил, что правительство Его Величества обсуждает вопрос об обмене заверениями с турецким правительством, что продемонстрировало бы их взаимную верность англо-турецкому соглашению, а также решимость правительства Его Величества уважать территориальную неприкосновенность Турции.

2. Г-н Иден предложил, что для нашего общего дела было бы полезно, если бы советское правительство, со своей стороны, предприняло бы подобные параллельные действия. Он добавил, что было бы весьма важно не предоставлять свободы действий в развертывании пропаганды в Турции со стороны германского правительства, которое уже ведет большую игру, обвиняя правительство Его Величества и советское правительство в замыслах на турецкую территорию.

3. За время с 24 июля правительство Его Величества подвергло этот вопрос дальнейшему рассмотрению, и сейчас я получил инструкции запросить советское правительство, желает ли оно предпринять действия, аналогичные тем, которых придерживается правительство Его Величества, принимая во внимание особенности во взаимоотношениях.

4. Правительство Его Величества предлагает, чтобы советский посол в Анкаре сделал бы турецкому правительству (желательно в письменном виде) представление в соответствии с приведенным ниже § 6. Причем этому должно предшествовать и за этим должно следовать устное объяснение в соответствии с §§ 5 и 7.

5. Предварительное устное объяснение могло бы быть сделано в следующем виде: «Ввиду антисоветской пропаганды, которая так настойчиво проводится германским правительством, советское правительство признало необходимым вновь категорически подтвердить свое отношение к Турции для того, чтобы турецкое правительство не находилось бы под какими-либо впечатлениями (иллюзиями) при формулировке своей политики в отношении Советского Союза и Великобритании. Учитывая это, советское правительство решило сделать следующее письменное сообщение турецкому правительству».

6. Письменное сообщение могло бы быть сделано в следующем духе:

«Советское правительство готово дать обязательство, подтверждающее его верность Ковенции в Монтрё и добавить, что оно не имеет корыстных намерений в отношении Проливов, а также дать обязательство, что оно, как и правительство Его Величества, готово дать обязательство скрупулезно уважать территориальную неприкосновенность Турецкой Республики».

7. Правительство Его Величества, наконец, предлагает, чтобы после вручения этого письменного сообщения советский посол добавил бы, что советское правительство просило бы, чтобы в ответе турецкого правительства на заверения, изложенные в сообщении, содержалась бы ссылка на верность Турции ее обязательствам в отношении Советского Союза.

8. Эта последняя просьба совершенно тождественна изложенной правительством Его Величества, то есть чтобы в ответе турок на предлагаемые британские заверения содержалось бы упоминание о верности Турции англо-турецкому соглашению.

9. Я получил инструкции добавить следующие замечания в отношении этих предложений:

10. Советское правительство и правительство Его Величества могут оба чувствовать, что турецкое правительство не отнеслось к ним хорошо, заключая недавний договор с Германией, но правительство Его Величества считает, что при настоящем критическом положении ни одно из правительств не должно дать возможности этим чувствам вступить в конфликт с необходимостью правильной политики на долгое время.

Правительство Его Величества считает важным ободрить турецкое правительство, насколько это окажется возможным, для того чтобы противостоять дальнейшему нажиму Германии, а также противодействовать германской лести, в частности противо-

действовать подозрением в отношении Советского Союза и Великобритании, которые германское правительство так настойчиво старается вынудить турецкому правительству и народу Турции.

Имея это в виду, правительство Его Величества, например, заявило Турции, что оно предполагает придерживаться своей настоящей политики в отношении гражданских и военных поставок снабжения. Оно надеется, что советское правительство будет придерживаться аналогичной точки зрения и будет готово в этих целях сделать сообщения в соответствии с предложениями, упомянутыми в вышеприведенных параграфах.

11. Можно также добавить, что ген. Мэсон Макфарлан, глава английской миссии, получил от начальника Имперского Генерального штаба в Лондоне весьма успокаивающее заявление в отношении позиции Турции, о чем Мэсон Макфарлан сообщит ген. Жукову при первой возможности встретиться с ним.

12. Правительство Его Величества не проходит мимо того факта, что сообщение агентства Ассошиэйтед Пресс (текст прилагается), которое было протелеграфировано из Анкары что-то около 28 июля с заявлением, что правительство Его Величества уже убедило советское правительство направить личное послание г-на Сталина президенту Иненю с заверениями о Проливах, не может облегчить советскому правительству предпринимать действия предложенным способом. Это сообщение не исходило, как это полагают, из британских дипломатических кругов в Анкаре, источник же этого сообщения был выяснен, и оказалось, что оно исходит от бейрутской газеты «Ориент» или «Ле Суар», в которых около 22 июля были напечатаны статьи с заявлением, что подобное письмо было или должно быть послано. Это сообщение дошло до корреспондентов в Анкаре и было раздано ими в сообщения, подобно опубликованному агентством Ассошиэйтед Пресс.

13. Правительство Его Величества, однако, надеется, что это сообщение, которое в тот момент, когда оно было опубликовано, совершенно ясно являлось плодом явного воображения или германской пропаганды, предназначенной для того, чтобы остановить Советский Союз от посылки какого-либо послания с заверениями турецкому правительству, не заставит советское правительство отойти от политики, проводимой им в отношении Турции, проводимой параллельно правительством Его Величества, которая наилучшим образом служит их общим интересам. Эта политика, по мнению правительства Его Величества, как это уже выше указывалось, должна подбодрить Турцию с тем, чтобы она могла противостоять германскому наступлению и придерживаться своих обязательств как в отношении Советского Союза, так и Великобритании.

14. Если сообщение, упомянутое в параграфе 6-м, будет сделано, то взаимные заверения, которые будут даны между Советским Союзом и Турцией, с одной стороны, и Великобританией и Турцией — с другой, будут, по-видимому, должным образом выражены в обмене нотами или другими соответствующими документами (*АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 106-109*).

Текст сообщения Ассошиэйтед Пресс:

«Согласно авторитетным источникам в Анкаре, после британских представлений, личное послание Сталина Иненю с заверениями Турции в том, что Россия не имеет намерения захватить контроль над Дарданеллами, было составлено. Послание было составлено в конце недели, но его получение в турецкой столице еще не было подтверждено. Сообщение Ассошиэйтед Пресс из Анкары добавляет, что британские дипломатические круги в Анкаре заявляют, что Криппс явился инициатором, убедившим советский режим, что только открытое опровержение о якобы имеющих место русских намерениях оккупировать Дарданеллы и Босфор могут эффективно противостоять неоднократным обвинениям нацистов, что Советы интригами добивались получения военных баз в Проливах. Полагает, что британский посланник предложил Сталину послать заверения Турции в форме непосредственного письменного обращения от имени советского премьера к президенту Турции ввиду того, что в текущем году Гитлер уже послал 2 письма турецкому президенту с заверениями о германских мирных намерениях» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 110*). — 218.

²⁰ После вторжения германских войск в Бельгию и в связи с иотой МИД Германии от 29 июня 1940 г. о ликвидации до 15 июля дипломатических представительств в странах, оккупированных Германией, миссия СССР в Бельгии была ликвидирована.

В июле 1940 г. — апреле 1941 г. в Брюсселе функционировало генеральное консульство СССР.

7 августа 1941 г. была достигнута договоренность с бельгийским правительством, находившимся в Лондоне, об обмене дипломатическими миссиями. — 222.

²¹ Официальные отношения между советским правительством и Национальным комитетом «Свободной Франции» поддерживались через посла СССР в Великобритании Майского, а с апреля 1942 г. — через посла СССР при союзных правительствах в Лондоне Богомолова. — 225.

²² Чрезвычайный и Полномочный Посланник Великобритании в Иране Буллерд вручил иранскому правительству от имени великобританского правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана. — 256.

²³ 25 августа японский посол в Москве Татекава сделал иранному комиссару иностранных дел В.М.Молотову заявление об отправке Соединенными Штатами во Владивосток купленных Советским Союзом нефти и бензина, которая создает для Японии весьма деликатное и затруднительное положение, поскольку эти товары проходят вблизи японской территории, ввиду чего японское правительство просит, чтобы советское правительство обратило серьезное внимание на это обстоятельство, в особенности на вопрос о путях и способах этих перевозок.

В.М.Молотов заявил японскому послу в Москве Татекаве, что, поскольку 23 августа такое же заявление министр иностранных дел Японии Тойода сделал послу СССР в Японии К.Сметанину, советское правительство поручило послу СССР в Токио сообщить министру иностранных дел Тойоде следующее:

«Советское правительство не видит оснований для какого-либо беспокойства Японии по факту закупки СССР в США товаров: нефти и бензина, о которых упоминали Вы, г-н министр. Они будут направляться в СССР обычным торговым путем, в том числе и через дальневосточные советские порты. Равным образом советское правительство не видит никаких оснований для своего беспокойства в том, что Япония завозит для своих нужд любые товары из других государств.

Советское правительство считает необходимым в связи с этим заявить, что попытки воспрепятствовать осуществлению нормальных торговых отношений между Советским Союзом и США через дальневосточные советские порты оно не могло бы рассматривать иначе, как недружеский по отношению к СССР акт.

Вместе с тем советское правительство подтверждает, что закупаемые Советским Союзом в США товары предназначены, прежде всего, для возросших нужд на западе СССР в связи с навязанной Советскому Союзу оборонительной войной, а также для текущих хозяйственных потребностей на советском Дальнем Востоке» (АВП РФ, ф. 146, оп. 24, п. 75, д. 2, л. 176—177. Опул.: *Правда*. — 1941. — 27 авг.). — 261.

²⁴ Форма Долгового обязательства.

«Посольство Союза ССР, Лондон, _____ 1941 г.

Долговое Обязательство.

Настоящим подтверждаю от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик, что сумма _____ была выдана в качестве ссуды _____ 19__ г. Правительству Союза Советских Социалистических Республик Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в соответствии с постановлениями Соглашения о взаимных поставках товаров, кредите и порядке платежей, заключенного в Москве 16 августа 1941 г.

Указанная сумма будет погашена и проценты будут уплачиваться в соответствии с постановлениями Статьи 7-й вышеупомянутого Соглашения.

Подпись Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза ССР в Соединенном Королевстве» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 9, д. 95, л. 14).

Криппс направил копию иоты г. Микояну с подтверждением состоявшегося между ними следующего соглашения:

«Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза Советских Социалистических Республик в Соединенном Королевстве в случае каждой ссуды, предоставляемой Правительством Соединенного Королевства, согласно условиям Соглашения о взаимных поставках товаров, кредите и порядке платежей, заключенного в Москве 16 августа 1941 года, будет от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик выдавать Правительству Соединенного Королевства Долговые Обязательства.

Согласованная между нами форма Долгового Обязательства прилагается к настоящему письму.

Условлено, что Долговые Обязательства, выдаваемые по настоящему соглашению, не будут облагаться гербовым сбором.

Примите, Господин Народный Комиссар, уверения в моем глубоком к Вам уважении» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 9, д. 95, л. 15). — 262.

²⁵ Форма Долгового обязательства.

«Посольство Союза Советских Социалистических Республик,

Лондон, _____ 1941 г.

Долговое Обязательство.

Настоящим подтверждаю от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик, что сумма _____ была выдана в качестве ссуды

_____ 19__ г. Правительству Союза Советских Социалистических Республик Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии против дополнительного обеспечения золотом, выделенным в соответствии с прилагаемым списком и в соответствии с постановлениями Дополнительного Соглашения от 1 сентября 1941 г. к Соглашению от 16 августа 1941 г. о взаимных поставках товаров, кредите и порядке платежей.

Указанная капитальная сумма будет погашена и проценты по ней будут уплачиваться в соответствии с постановлениями указанного Дополнительного Соглашения.

Подпись Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик в Соединенном Королевстве» (АВП РФ, ф. 3а — Великобритания, д. 107). — 275.

²⁶ 9 сентября 1941 г. Криппс вручил Молотову для передачи Сталину:

«Ваше Превосходительство,

Премьер-министр поручил мне сообщить Вам, что он принял меры для поставки вам 5000 (пяти тыс.) т алюминия из Канады, как только будет урегулирован вопрос с перевозкой, а также что он примет меры для дальнейших поставок по 2000 (две тыс.) т ежемесячно.

Он хотел бы знать, каким путем было бы наиболее удобно и целесообразно пересылать алюминий из Канады.

Будьте столь любезны дать указание г. Микояну по этому вопросу, чтобы он мог представить мне необходимую информацию.

Из телеграммы г-на Черчилля я понял, что алюминий уже готов и может быть отправлен немедленно, как только будет установлен путь и будут иметься в распоряжении суда.

Пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству заверения в моем высочайшем уважении и почтении.

Искренне Ваш, Р.Стаффорд Криппс» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 129). — 288.

²⁷ 13 сентября 1941 г. Криппс передал Молотову памятную записку:

«Английская миссия, прибывающая в скором времени в Москву, возможно, будет состоять из двадцати четырех человек. Из них главными будут следующие лица:

Лорд Бивербрук — (глава делегации) — министр снабжения и член военного кабинета.

Капитан Гарольд Бальфур — парламентский товарищ министра авиации.

Генерал-майор сэр Х.Исмей — заместитель секретаря военного кабинета.

Генерал-майор Г.Н.Мэкриди — помощник начальника имперского Генерального штаба, заведующий вопросами снабжения в военном министерстве.

Г-н А.Ф.Добби-Бетман — главный помощник секретаря в министерстве снабжения.

Предполагается, что если советское правительство согласно, то английская и американская миссии придут в Москву вместе около 25 сентября. Москва, 13 сентября 1941 г.» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 6, л. 147*). — 299.

²⁸ 29 сентября состоялась вторая беседа И.В.Сталина с лордом Бивербруком и Гарриманом. Первая беседа была 28 сентября. На этой встрече, как телеграфировал посол США в СССР Штейнгардт в Вашингтон, посол представил Сталину Гарримана, а посол Великобритании Криппс — лорда Бивербрука. После этого послы удалились.

В телеграмме Штейнгардта в Вашингтон говорится, что Гарриман сказал послу, что на беседе со Сталиным Бивербрук решил быть без Криппса. По мнению Гарримана, такое решение Бивербрука было вызвано признанием в Лондоне недостатка взаимного доверия между англичанами и русскими и его желанием начать переговоры с «чистого листа».

В телеграмме Штейнгардта указывается далее, что, когда Криппс узнал, что его на беседе Бивербрука и Гарримана со Сталиным не будет, а советский посол в США Уманский предполагает быть, он высказал свои возражения Молотову. Его заверили, что посла Уманского на беседе не будет (*см. FRUS, 1941, vol. 1. — P. 836-837*).

Беседу И.В.Сталина с лордом Бивербруком и Гарриманом переводил М.Литвинов.

Послание Рузвельта Сталину, которое должен был бы вручить Гарриман во время первой встречи с И.В.Сталиным, задержалось. Текст этого послания поступил Гарриману по телеграфу в Москву 30 сентября 1941 г., и Гарриман сразу же направил его Сталину. Ниже следует текст письма Гарримана.

«Ваше Превосходительство,

Я только что получил по телеграфу следующее личное послание от президента Соединенных Штатов Вашему Превосходительству:

«Уважаемый г-н Сталин,

Это письмо будет вручено Вам моим другом Аверелем Гарриманом, которого я просил быть главой нашей делегации в Москве.

Г-н Гарриман хорошо осознает стратегическое значение вашего фронта и сделает, я уверен, все, что сможет, для успешного окончания переговоров в Москве.

Гарри Гопкинс сообщил мне детально о своих обнадеживающих и удовлетворительных встречах с Вами. Я не могу передать Вам, насколько мы все восхищены доблестным отпором, оказываемым Красной Армией.

Я уверен, что будут найдены пути для того, чтобы достать материалы и организовать снабжение для борьбы с Гитлером на всех фронтах, включая ваш собственный.

Я хочу воспользоваться в особенности этим случаем для того, чтобы выразить свою большую веру, что Ваши армии будут окончательно господствовать над Гитлером и для того, чтобы заверить Вас в нашей большой решимости оказать всю возможную материальную помощь.

Искренне Ваш Франклин Рузвельт».

Я пользуюсь случаем заверить Ваше Превосходительство в высочайшем к Вам уважении. Б.А.Гарриман» (*АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 363, л. 6*). — 332.

²⁹ Следующая нота Народного комиссариата иностранных дел была передана Вышинским послу Японии в СССР И.Татекаве во время их беседы.

«Народный Комиссариат Иностранных Дел, по поручению Советского Правительства, имеет честь довести до сведения Японского Правительства нижеследующее:

23 октября с.г. недалеко от пограничного поселка Краскино группа японских солдат численностью свыше 20 человек перешла государственную границу СССР и напала на советский пограничный наряд в составе ст. ефрейтора Аникина и других пограничников, несших службу на горе Б.Чертова, видимо, с целью захвата советских пограничников и увода их на территорию Маньчжоу-Го. В результате завязавшейся схватки имеются раненые с обеих сторон. Японские солдаты унесли своих раненых на маньч-

журскую сторону. На советской территории остались японские фуражки и обоймы японских винтовочных патронов.

В связи с вышеизложенным Советское Правительство заявляет решительный протест, настаивает на наказании виновных и на принятии мер против повторения нарушений советской государственной границы и нападений на советских пограничников» (АВП РФ, ф. 06, оп.3, п. 4, д. 30, л. 16). — 387.

³⁰ Посол США в СССР Л.Штейнгардт передал А.Я.Вышинскому памятную записку с изложением личного послания Рузвельта Сталину, в котором «Президент Рузвельт заявляет:

1) Что он ознакомился с Протоколом Конференции Трех Держав в Москве и обсудил с членами американской миссии изложенные в нем данные;

2) Что он одобрил все списки военного снаряжения и вооружения и отдал распоряжение, чтобы сырьевые материалы были предоставлены по мере возможности и как можно скорее;

3) Что он дал распоряжение начать поставки, немедленно продолжать производить их в возможно наибольшем объеме;

4) Чтобы избежать финансовых затруднений, он отдал распоряжение о немедленном проведении мероприятий, при которых поставки могут производиться согласно закону о передаче вооружения взаймы или в аренду на сумму до 1 000 000 000 долл.;

5) Он предлагает, если Советское Правительство это одобрит, чтобы Соединенные Штаты не взыскивали процентов с задолженности, которая может возникнуть у Советского Правительства и которая вытекает из этих поставок, и чтобы платежи по этой задолженности начались только спустя пять лет после окончания войны и производились в течение десяти лет после истечения этого пятилетнего периода;

6) Президент надеется, что Советское Правительство приложит особые усилия, чтобы продать Соединенным Штатам те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты, причем выручка от поставок Соединенным Штатам будет зачисляться на счет Правительства Советского Союза;

7) Президент пользуется случаем, чтобы выразить Советскому Правительству благодарность за быстроту, с которой г-н Сталин и его коллеги провели Конференцию Трех Держав в Москве, и заверяет его, что постановления этой Конференции будут выполнены в максимальной степени;

8) Президент выражает надежду, что г-н Сталин не замедлит войти в контакт непосредственно с ним, если этого потребуют обстоятельства» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 31, л. 16–18. Опубл.: FRUS, 1941, vol. 1. — P. 851–852). — 401.

³¹ В связи с докладом И.В.Ствлина 6 ноября 1941 г. посол СССР в Великобритании Майский направил в Москву 14 ноября телеграмму, в которой сообщал, что из «дружественных кругов» просит дать разъяснения по следующему поводу: в указании о докладе говорится, что, пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и так далее, их можно было бы считать с известным основанием националистами. Но после захвата чужих территорий и порабощения других народов гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо с этого времени она стала партией империалистической, захватнической, угнетательской.

Названные круги, пишет Майский, спрашивают, как надо понимать данную установку, так как до сих пор они проводили линию, что присоединение Австрии к Германии было актом несправедливым, империалистическим.

Спустя неделю, 21 ноября 1941 г., В.М.Молотов дал ответ Майскому на его указанную выше телеграмму. В своем ответе В.М.Молотов пишет, что И.В.Сталин комментирует известное место в речи 6 ноября об Австрии следующим образом: «Присоединение Австрии к Германии как области, населенной главным образом немцами, можно уложить в рамки германского национализма, но это вовсе не значит, что г. Сталин стоит за такое присоединение, ибо г. Сталин не считает германский национализм правильной и приемлемой схемой. Сталин здесь хотел сказать, что даже с точки зрения германского национализма нынешняя захватническая политика гитлеровцев должна считаться гибельной для Германии, что партия национал-социалистов является грубо-

империалистической, а не националистической партией. Этим Сталин хотел внести смятение в ряды гитлеровцев и разлад между правительством Гитлера и националистически настроенными слоями германского народа. Что касается точки зрения самого т. Сталина по поводу Австрии, Рейнской области и пр., то Сталин думает, что Австрия должна быть отделена от Германии в виде независимого государства, а сама Германия, в том числе Пруссия, должна быть разбита на ряд более или менее самостоятельных государств, чтобы создать тем самым гарантию для спокойствия европейских государств в будущем» (АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 291, л. 38, 39, 40). — 406.

³² Греческая Королевская миссия направила в НКВД вербальную ноту следующего содержания.

«По поручению своего Правительства Греческая Королевская Миссия имеет честь просить Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР соизволить обратить внимание Советского Правительства на следующие мероприятия болгарского правительства:

1. Королевским декретом болгарское правительство создало автономный административный округ под названием «Эгейское Губернаторство» из греческих территорий Фракии и Восточной Македонии, оккупированных болгарскими военными силами.

2. Этим же декретом болгарское правительство определило зону, расположенную между реками Стримон и Нестос, как специально предназначенную для поселения болгарских крестьян.

Следствием этого решения уже явился массовый отход греческого населения из занимаемых провинций в Старую Грецию.

Таким образом, двойным действием потока поселяющихся болгар и массового переселения коренных жителей болгарское правительство осуществляет цель, которую оно явно преследует: изменить всеми возможными способами этнологическую структуру этих территорий, населенных почти исключительно греками и где поселилось большое число беженцев из Малой Азии после греко-турецкой войны.

К тому же указанное мероприятие влечет за собой серьезное обострение демографического положения в Старой Греции и делает еще более трагической судьбу населения, продовольственное снабжение которого уже является тяжелой проблемой.

3. Под предлогом вербовки в «рабочие батальоны» болгарское правительство издало постановление в занятых им греческих провинциях проводить принудительную вербовку мужского населения от 15 до 60 лет.

Эта последняя мера имеет особенное значение, так как даже в случае, если новобранцы, включенные в «рабочие батальоны», не были бы прямо принуждены к выполнению работ военного значения в пользу Болгарии, их использование на других работах непременно приведет к соответствующему увеличению наличных болгарских сил.

Греческое Королевское Правительство сообщает Советскому Правительству о мерах, принимаемых болгарским правительством в отношении захваченных греческих провинций. Эти меры явно свидетельствуют о вопиющем и резком нарушении священных принципов Международного Права в вопросе о территориях, находящихся в состоянии военной оккупации неприятелем, и о подготовке включения в болгарское государство территорий, занятых вследствие агрессии.

Доводя вышеизложенное до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР, Греческая Миссия пользуется случаем для возобновления уверений в своем высоком уважении.

Куйбышев, 15 ноября 1941 г.» (АП РФ, ф. 06, оп. 3, н. 4, д. 32, л. 100-101). — 430.

³³ Об англо-германской войне в воздухе (из выступления парламентского секретаря английского Министерства авиации).

«Лондон, 18 ноября 1941 г.: Как сообщает агентство Рейтер, парламентский секретарь Министерства авиации, выступая в Парламенте, огласил некоторые данные, касающиеся англо-германской войны в воздухе.

С начала войны самолеты береговой обороны налетали свыше 35 млн. миль. В течение сентября 1940 г. неприятель совершил свыше 19 000 налетов на Англию (расчет произведен в самолето-налетах, т.е. за налет считается действие каждого самолета,

участвовавшего в налете на Англию). За это время в результате бомбардировок погибло почти 7000 человек из числа гражданского населения. В сентябре текущего года неприятель совершил около 1500 налетов на Англию, причем около трети самолетов, участвовавших в этих налетах, сбросили бомбы, не причинившие вреда» (АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 365, л. 118-122). — 438.

³⁴ В ноте посольства США от 13 ноября 1941 г. говорилось, что положения Женевской конвенции о военнопленных не применяются к советским военнопленным в Германии, поскольку СССР не является участником этой конвенции. При этом подчеркивалось, что такое положение может привести к ухудшению обращения немцев не только с советскими, но и с другими военнопленными. В связи с этим отмечалось, что присоединение СССР к данной конвенции было бы наиболее эффективным шагом, который мог бы быть предпринят с гуманитарной целью (АВП РФ, ф. 129, оп. 26, п. 37, д. 8, л. 119-120). — 452.

³⁵ Ответная нота НКВД на ноту посольства Польской Республики от 23 ноября с.г. по вопросу о направлении из Узбекской ССР в Семипалатинскую область Казахской ССР 6500 польских граждан была вручена во время беседы:

«Данное мероприятие проводится Советским Правительством в целях устранения затруднений, связанных с тяжелым положением скопившихся в Узбекской ССР в большом количестве польских граждан, которые прибыли туда в неорганизованном порядке без соответствующего разрешения.

Постановлением Советского Правительства переселяемые обеспечиваются средствами передвижения, питанием в пути и медицинской помощью.

Прием, расселение и трудовое устройство польских граждан Советским Правительством возложены на СНК Казахской ССР.

Народный комиссарит иностранных дел считает необходимым обратить внимание уважаемого Посольства Польской Республики на то обстоятельство, что расселение и содействие в устройстве на работу в Узбекской ССР такого большого количества польских граждан сопряжены в настоящее время с весьма большими трудностями, в силу чего приостановление этого переселения не представляется возможным» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 31, л. 158). — 454.

³⁶ В памятной записке американского посольства от 21 ноября 1941 г. говорилось, что США обеспечат во время войны и после ее окончания поставку в СССР нефти, нефтепродуктов и оборудования для добычи и переработки нефти в случае разрушения советской стороной нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий на Кавказе, чтобы не допустить их захвата агрессором. При этом указывалось, что такие поставки будут осуществляться на условиях по крайней мере столь же благоприятных, как и другим странам, борющимся против агрессии (АВП РФ, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 21, л. 88). — 458.

³⁷ Посол Японии в СССР И.Татекава сделал заявление по рыболовному вопросу во время беседы с т. Вышинским:

«Переговоры по заключению новой Рыболовной конвенции, предусмотренной в ст. 2 протокола от 20 января с.г. о продолжении действия Рыболовной конвенции, дошли до такой стадии, что позволяли японскому правительству ожидать советского ответа на свое контрпредложение, сделанное советскому правительству в лице народного комиссара г-на Молотова 10 июня с.г. Имея в виду то обстоятельство, что Советский Союз вскоре после этого оказался одной из воюющих сторон и был загружен работой, мы воздержались от обращения за означенным ответом.

Между тем до конца этого года, к которому истекает срок действия Рыболовной конвенции, осталось немного времени, вследствие чего, согласно инструкции от своего правительства, считаю необходимым предложить, чтобы обе стороны, взаимно подтверждая готовность и дальше продолжать переговоры по заключению новой Рыболовной конвенции, по примеру прошлого заключили временное соглашение о продлении на один год срока действия Рыболовной конвенции.

В связи с этим позволю мне представить Вам японский конкретный проект временного соглашения. Форма и содержание этого проекта остаются почти те же, что

и в нынешнем году, и отличаются лишь тем, что к нему внесено дополнительное постановление о порядке платежа в связи с лишением возможности денежного перевода через Соединенные Штаты Америки по независимым от японской стороны причинам.

Ввиду вышеизложенного хочу надеяться на немедленное обсуждение советским правительством японского проекта и на принятие в течение ближайших нескольких дней решения о редакции временного соглашения, в учете нашего законодательного порядка, чтобы временное соглашение на 1942 г. могло быть подписано не позже 31 декабря с.г.

Что же касается переговоров по заключению новой Рыболовной конвенции, то японская сторона готова возобновить эти переговоры в любое время» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, л. 29, д. 406, л. 3—4). — 517.

³⁸ Во время своей беседы со Сталиным Иден передал письмо следующего содержания:

«Я полагаю, что в результате подписания двух соглашений, законченного сегодня, теперь между Правительством СССР и Правительством Его Величества существуют отношения, подобные отношениям, созданным Атлантической Хартией между Правительством Его Величества и Правительством Соединенных Штатов.

Эти три документа в действительности устанавливают принцип, что Правительство Его Величества будет работать вместе с Вашим Правительством и Правительством Соединенных Штатов всеми путями как во время, так и после войны.

В ходе наших бесед Вы подняли вопросы, относящиеся к некоторым особым границам и, в частности, к западным границам СССР. Вы просили меня поддержать эти границы и, в частности, к западным границам СССР. Вы просили меня поддержать эти границы и, в частности, к западным границам СССР. Вы просили меня поддержать эти границы и, в частности, к западным границам СССР. Вы просили меня поддержать эти границы и, в частности, к западным границам СССР. Однако я должен был бы подумать о том, что урегулирование этих вопросов включало бы в себя применение принципа сотрудничества между нами и что правильным было бы возможно скорее организовать переговоры трех сторон с целью найти соглашение по этим и другим подобным вопросам, касающимся устройства Европы после войны. Действительно, теперь ясно, что это является существенной посылкой к подготовке будущего мирного урегулирования.

Я со своей стороны заверяю Вас, что я полностью изложу своему Правительству объяснения, которые Вы мне дали в отношении позиции Вашего Правительства, и что я буду поддерживать инициативу организации подобных переговоров трех сторон в возможно ближайшее время, которое будет удобно участникам» (АВП РФ, ф. 048, оп. 48, л. 431, д. 10, л. 79—80. Опубл.: *Советско-английские отношения ... — Т. 1. — С. 197—198*). — 525.

³⁹ В письме, врученном Криппсом Молотову, говорилось:

«Я не могу не чувствовать, что советское правительство не поняло полностью положения, создавшегося в отношении двух предложенных соглашений.

Советское правительство, кажется, считает, что отказ министра иностранных дел включить статью о признании границ СССР 1941 года происходит из определенного отказа британского правительства признать эти границы.

Это неправильно. Действительное положение дел заключается в следующем:

1. В начале войны, когда Германия оккупировала Европу, Премьер-министр сделал публичное заявление в том смысле, что британское правительство не признает никаких территориальных изменений, сделанных во время войны. Такие изменения могут быть только в сущности признаны согласно этой декларации по мирному договору. Это заявление не имело прямого отношения к действиям СССР, но, поскольку территориальные перемены в Балтийских государствах и Финляндии, так же как в Бессарабии и Северной Буковине, произошли после оглашения этой декларации, они, в сущности, покрываются условиями декларации. В то время, когда происходили эти перемены, СССР поддерживал тесные отношения с Германией и не был в хороших отношениях с Великобританией, и поэтому не было особой причины для того, чтобы сделать какое-либо исключение из декларации в пользу СССР.

2. Согласно Британской Конституции, невозможно возложить обязательства на других членов Британской Империи без предварительной консультации с ними по

такому делу, как в данном случае. Так как советское правительство не предупредило заранее британское правительство, что оно считало этот пункт существенным условием для любого другого соглашения, то до этих переговоров не было консультации по этому вопросу с доминионами. Поэтому, согласно Конституции, невозможно никакому представителю британского правительства обязать правительство признать эти границы, пока не состоялось подобной консультации.

3. До нападения Германии на СССР британское правительство, принимая во внимание помощь, оказываемую ему США и по просьбе последних, приняло на себя обязательство, что оно не согласится ни на какие изменения европейских границ, начиная с сентября 1939 г., без предварительной консультации с американским правительством по этому вопросу. Британское правительство обязано уважать это обязательство, и оно не может поэтому дать согласие в отношении границ Советского Союза 1941 г., которые значительно отличаются от границ, существовавших в сентябре 1939 г., без того, чтобы не вступить предварительно в консультацию с американским правительством.

Полагая, как это делаю я, что советское правительство и правительство Великобритании желают совместно работать в возможно тесном и дружественном союзе в деле поражения гитлеровской Германии во время войны, а также в деле переустройства свободной Европы после войны, возникает вопрос, как лучше преодолеть настоящее затруднение.

Советское правительство считает существенным, чтобы любой прочный союз был бы основан на признании его границ 1941 г. Так как обе страны искренне желают такого прочного союза, первое, что нужно сделать, это найти, как лучше и наиболее быстро может британское правительство принять решение, чтобы с полным основанием включить это в документ. Конечно, также существенно, что должно быть сделано все возможное, чтобы это решение было принято в смысле, желаемом советским правительством.

Советскому правительству хорошо известно, что в Великобритании, доминионах и Соединенных Штатах Америки имеются элементы, которые не разделяют желания их правительств работать с Советским Союзом после войны и которые будут только очень рады сделать что-нибудь возможное для того, чтобы помешать этому сотрудничеству. В настоящее время не существует ни договора, ни соглашения, обязывающего британское и советское правительства к подобному сотрудничеству. Если враждебные элементы поймут, как они этого хотят, что подобному сотрудничеству можно помешать путем отсрочки решения или путем неблагоприятного решения по вопросу о советских границах, они немедленно сосредоточат свои усилия в этом пункте и им, может, удастся вызвать большие затруднения в этом вопросе, которые наверняка отсрочат решение и могут даже привести к неблагоприятному решению.

Если, с другой стороны, вопрос сотрудничества после войны будет урегулирован в общем смысле соглашением, подобным предложенному, тогда вопрос согласия относительно границ не будет таким, чтобы его можно было использовать для отсрочки или срыва этого послевоенного сотрудничества, и тем меньше будет трудностей в достижении благоприятного решения.

Самая плохая услуга, которая может быть оказана тем, кто стремится к достижению максимального сотрудничества между двумя странами, состоит в том, чтобы дать настоящим встречам окончиться без подписания соглашения, даже в самом общем виде, относительно послевоенного сотрудничества. Если это случится, то это уничтожит всякую возможность сотрудничества в этой области в лучшем случае на очень значительное время, а возможно, и навсегда.

Я не думаю, чтобы было возможно переоценить ущерб, который будет нанесен советско-английским отношениям, если окажется, что настоящие встречи приведут к тупику в отношениях между двумя странами.

Если советское правительство обеспокоено тем, что его общественное мнение может иметь позорное, что границы СССР неприемлемы для его союзника — Великобритании, нельзя ли справиться с этим положением без того, чтобы не вызвать полного срыва переговоров со всеми плохими результатами...

Если соглашения при их опубликовании будут сопровождаться коммюнике в духе указанного ниже, то это должно было бы рассеять всякое беспокойство, которое могло иметь место в этом вопросе. Коммюнике могло бы иметь следующее содержание:

“Правительства СССР и Великобритании, изложив в двух договорах, подписанных ими, широкую основу их сотрудничества и их союза, готовы совместно изучить вопрос послевоенных европейских границ, имея в виду достичь соглашения о схеме, которая даст как их собственным странам, так и другим союзным странам большую гарантию от возможности какой-либо новой агрессии в будущем и полную возможность мирного развития. Они готовы немедленно начать консультации, и выражается надежда, что Соединенные Штаты Америки пожелают присоединиться к этим консультациям” (АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 279, л. 52–56). — 534.

⁴⁰ «Диккерссон уведомляет Его Превосходительство о том, что вчера им была получена от Государственного департамента телеграмма, датированная 11 декабря, предписывающая ему сообщить правительству СССР о том, что конгресс Соединенных Штатов 11 декабря объявил о том, что состояние войны существует между Соединенными Штатами и Германией и между Соединенными Штатами и Италией.

В тексте резолюции об объявлении войны Германии указывается, что поскольку правительство Германии формально объявило войну правительству и народу Соединенных Штатов Америки, то «Сенат и Палата Представителей Соединенных Штатов, собравшиеся на заседание Конгресса, постановляют, что состояние войны между Соединенными Штатами и Правительством Германии, навязанное Соединенным Штатам, настоящим объявляется формально, и Президенту даются указания и полномочия употребить все военные и морские силы Соединенных Штатов и ресурсы Правительства для ведения войны против Правительства Германии, и для доведения конфликта до успешного окончания все ресурсы страны объявляются настоящим мобилизованными Конгрессом».

Текст резолюции об объявлении войны Италии идентичен, за исключением того, что слово «Германия» заменено словом «Италия».

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем исключительном уважении и почтении. Диккерссон» (АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 4, д. 32, л. 80). — 543.

⁴¹ «Англо-американский проект Декларации Объединенных Наций, врученный советскому послу вечером (27 декабря 1941 г.), предусматривал, что «26 государств, воюющих или объявивших войну странам фашистского блока (США, Великобритания, СССР, Китай, Австралия, Бельгия, Индия, Канада, Коста-Рика, Куба, Люксембург, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эль-Сальвадор, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Голландия, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Польша, Южно-Африканский Союз и Югославия), ранее присоединившись к общей программе целей и принципов, воплощенной в общей декларации президента США и премьер-министра Великобритании от 14 августа 1941 г., известной под названием Атлантической хартии, будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости не только в их собственных странах, но и везде и что они теперь заняты общей борьбой против диких и зверских сил, стремящихся покорить мир, заявляют:

1) Каждое правительство обязуется употребить все свои ресурсы, военные или экономические, против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему, с которыми это правительство находится в войне.

2) Каждое правительство обязуется сотрудничать с другими правительствами, подписавшими сие, и продолжать войну с общими врагами или любым из них и не заключать сепаратного перемирия или мира с ними.

К вышеизложенной декларации могут присоединиться другие нации, которые оказывают или могут оказывать материальную помощь и содействие поражению членов тройственного пакта и присоединившихся к нему».

Вручая советскому послу проект декларации, президент США дал следующие пояснения:

«1. Кроме американцев и англичан этот документ никому еще не был показан. Завтра проект будет вручен госдепартаментом здешним дипломатическим представителям для сообщения их правительствам с тем, чтобы получить от них ответ по возможности в течение 36 часов.

2. Государства перечислены в порядке латинского алфавита, за исключением четырех более крупных государств, поставленных впереди.

3. Президент просил передать Сталину, что он лично много сегодня трудился над этим документом, чтобы сделать его приемлемым для СССР, причем ему пришлось много спорить с англичанами, настаивавшими на упоминании Германии, Италии и Японии. Кроме того, президент хотел сделать его доступным для присоединения латиноамериканских государств.

4. В угоду нам он заменил «свободу религии» словами «религиозная свобода», что, по его мнению, включает и свободу от религии.

5. В первом пункте говорится об употреблении военных или экономических ресурсов, так как некоторые страны, например Куба, не имея военной силы, могут воевать экономически, отказывая в сахаре и тому подобное.

6. Заключительный параграф имеет в виду те латиноамериканские страны, которые войну еще не объявили, но заявили в той или иной форме о своей солидарности с противниками «оси».

7. Подписание предполагается в начале будущей недели».

На вопрос посла, не означает ли первая фраза второго параграфа, что каждое правительство обязуется сотрудничать с другими правительствами в их войнах против любой из трех держав «оси», включая Японию, Рузвельт ответил, что из сопоставления с первым параграфом ясно, что речь идет только о сотрудничестве в борьбе с общими формальными врагами. Он подчеркнул, что декларация по числу участников выглядит весьма внушительно и что он очень сожалел бы, если бы один СССР оставался вне ее.

В телеграмме от того же числа посол высказал мнение, что упоминание Китая на втором после СССР месте подтверждает ранее создавшееся у него впечатление об усилившемся «ухаживании» за Китаем и об опасении его соглашения с Японией. «Рузвельт вчера мне сказал, — писал посол, — что в Чунцине создается союзный военный совет для руководства южными операциями. Возможно, декларация затеяна с целью связывания Китая».

29 декабря народный комиссар иностранных дел направил по поручению инстанции советскому послу следующее указание:

«Подписать декларацию в том виде, как она предложена Рузвельтом, мы не можем. Мы можем подписать декларацию, если будут приняты следующие наши поправки:

Первое. В декларативной части вместо слов «не только в их собственных странах, но и везде» мы предлагаем сказать так: «Как в их собственных странах, так и в других странах».

Второе. Пункт 1-й декларации остается без изменений.

Третье. Пункт 2-й предлагаем в следующей редакции: «Каждое правительство обязуется сотрудничать с другими правительствами, подписавшими ее, и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами».

Четвертое. В заключительном абзаце вместо слов «содействие поражению членов тройственного пакта и присоединившихся к нему» сказать так: «Содействие в борьбе за победу над гитлеризмом».

Если Рузвельт не согласится с этими поправками, то мы, отказавшись от подписания этой декларации, можем дать от СССР отдельную декларацию в следующем тексте:

«Правительство СССР разделяет общие принципы, изложенные в декларации (таких-то государств), но не может ее подписать ввиду того, что оно не находится в состоянии войны с одним из государств тройственного пакта. Правительство СССР заявляет вместе с тем, что оно считает главным врагом свободолюбивых народов и основной силой «оси» гитлеровскую Германию, против которой воюет Советский Союз, неся в настоящее время основную тяжесть войны против гитлеровской тирании».

В тот же день, советский посол сообщил эти поправки государственному секретарю Хэллу. Согласно сообщению посла, «государственный секретарь сразу же принял первую поправку, поморщился по поводу второй, сказав, что смысл ее ему непонятен, и долго спорил против третьей». Аргументировал он тем, что, настаивая на упоминании в декларации Японии, они шли навстречу нашей точке зрения, однако они считают совершенно невозможным упоминать о гитлеризме, умолчав о Японии. Президент и так, мол, подвергается упрекам со стороны общественного мнения, что он больше внимания уделяет борьбе с Гитлером, чем с Японией. Кроме того, упоминание лишь гитлеризма без Японии затруднит присоединение к декларации латиноамериканских стран, на которых и рассчитана заключительная часть. Государственный секретарь сказал в заключение, что подумает над поправками, поговорит с президентом и постарается придумать выход из положения.

Посол ответил, что если поправки будут отвергнуты, то выходом из положения будет лишь отдельная декларация СССР, текст которой посол сообщил Хэллу. Последний сказал, однако, что отдельная декларация понравилась ему еще меньше.

31 декабря советскому послу было дано следующее указание: «Если Хэлл принимает нашу поправку в вводной части декларации, то мы готовы отказаться от нашей поправки ко 2-му пункту и принимаем его в редакции Рузвельта, но с тем условием, чтобы заключительный абзац был сформулирован так: «К вышеизложенной декларации могут присоединиться другие нации, которые оказывают или могут оказывать материальную помощь и содействие поражению агрессоров».

Для вашего сведения сообщаем, что мы против вычеркивания заключительного абзаца, но настаиваем, чтобы он был принят в нашей редакции».

31 декабря советский посол сообщил в НКВД СССР, что государственный секретарь прислал ему копию нового проекта декларации, которую он разослал и другим правительствам. Новый проект был составлен с учетом всех советских поправок (*Из Обзора советско-американских отношений*). — 569.

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ОТНОШЕНИЙ СССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ*

- Абиссиния — 328
Австралия — 173, 317, 318, 328, 358; прим. 41
Австрия — 271, 328; прим. 31
Англия — см. Великобритания
Афганистан — 33, 87, 93, 100, 119, 121, 127, 132, 149, 197, 242, 243, 250, 264, 316;
прим. 15
Бельгия — 1, 42, 152, 173, 190, 218, 271, 328, 334, 340, 358; прим. 20, 41
Бирма — 28
Болгария — 6, 7, 20, 24, 40–42, 52, 57, 64, 67, 72, 100, 105, 106, 115, 129, 138, 175,
200, 206, 210, 221, 228, 229, 266, 312, 328, 330, 332, 336, 342; прим. 4
Великобритания — 2–5, 8, 9, 16, 27–29, 33, 34, 39, 44, 47, 58, 59, 65, 66, 68, 69, 74,
75, 80, 83, 85, 87, 88, 91–94, 98, 100, 102, 104, 108–111, 113, 114, 117, 119–122,
127, 128, 130, 132, 134–136, 141–143, 146, 149, 151, 152, 156, 157, 159, 161, 162,
164–169, 171–173, 178, 181, 182, 184–188, 191, 193, 195, 197, 198, 201, 203–206,
208, 209, 211–213, 216, 218, 220, 226–230, 232, 234, 235, 242–244, 248, 251, 253–
256, 259, 260, 262, 269, 271, 273, 282, 286, 288–291, 293, 294, 298, 301–303, 305,
307, 308, 310, 311, 313, 315–319, 321, 326–328, 330–332, 334, 335, 337, 339, 340,
342–347, 349, 350, 352, 358; прим. 31, 33, 41
Венгрия — 11, 23, 24, 31, 37, 40, 52, 54, 56, 87, 138, 200, 262, 273, 291, 293, 311,
322, 328, 332; прим. 10, 11
Ганги — 358
Гватемала — 358; прим. 41
Германия — 1, 2, 5, 7–12, 14–21, 24–29, 31, 33, 35, 37, 38, 42, 44, 46, 47, 49, 52, 54,
59, 61, 62, 65–68, 71, 73–76, 79–81, 83, 87, 88, 91–93, 96–98, 101, 102, 108–111,
116–119, 124, 127, 131, 132, 134, 138, 140, 143, 146, 151, 153, 155, 156, 159, 160,
164–166, 178–180, 182, 184, 190, 193, 195, 197, 199, 200, 202, 203, 206, 208, 210,
211, 213, 215, 216, 218, 223–226, 228, 229, 232, 242, 246, 247, 255, 257, 259, 260,
262, 264, 266, 268, 269, 271, 272, 280, 282, 285, 287–290, 293, 296, 298, 303, 307,
308, 311, 315, 316, 319, 320, 322, 323, 327, 328, 332, 334, 335, 337, 339–342, 345,
347; прим. 3, 9, 14, 16, 17, 19, 20, 31, 34, 39–41
Голландия — 1, 42, 190, 218, 271, 328, 334; прим. 41
Гондурас — 358; прим. 41
Греция — 1, 77, 78, 88, 193, 200, 218, 256, 257, 266, 279, 284, 306, 323, 328, 330, 335,
340, 358; прим. 32, 41
Дания — 1, 13, 14, 37, 54, 56, 67, 271, 342; прим. 2, 8
Доминиканская Республика — 358; прим. 41
Египет — 114, 193, 257, 267, 282, 339

* Цифры указывают номера документов и примечаний.

- Индия — 69, 94, 108, 159, 193, 230, 243, 283, 297, 302, 316, 328, 331, 335, 340, 358; прим. 15, 41
- Ирак — 33, 159, 172, 228
- Иран — 5, 33, 44, 46, 63, 84, 87, 90, 92, 93, 100, 114, 119–122, 127, 149, 159, 172, 179, 182, 187, 190, 191, 197, 198, 201, 203, 206, 208, 213, 216, 227, 228, 241–245, 248, 252, 262, 271, 273, 302, 307, 327, 349, 353; прим. 15, 22
- Ирландия — 317, 334
- Исландия — 135, 169
- Испания — 143, 149, 201, 328
- Италия — 8, 22, 29, 35, 37, 39, 48, 49, 54, 56, 57, 69–71, 77, 81, 83, 87, 88, 100, 108, 111, 124, 180, 200, 211, 291, 311, 322, 328, 340, 341; прим. 7, 11, 39–41
- Канада — 113, 173, 220, 230, 282, 317, 328, 334, 343, 358; прим. 26, 41
- Китай — 3, 8–10, 21, 28, 29, 33, 34, 43, 61, 62, 65, 66, 71, 81, 111, 119, 124, 134, 140, 142, 156, 164, 170, 184, 186, 189, 211, 219, 223, 226, 228, 234, 236, 268, 287, 305, 308, 315, 322, 324, 328, 329, 331, 337, 340, 347, 358; прим. 41
- Коста-Рика — 358; прим. 41
- Куба — 358; прим. 41
- Ливан — 157, 319
- Ливия — 80, 120, 182, 212, 291, 293, 311, 316, 319, 328, 334, 335, 339, 346
- Люксембург — 173, 218, 358; прим. 41
- Македония — 206; прим. 32
- Малайя — 69, 132, 236, 328; прим. 18
- Маньчжоу-Го — 72, 96, 99, 207, 223, 261, 265; прим. 30
- Монгольская Народная Республика — 81, 101, 125, 134, 174, 176, 202, 224, 258, 295
- Нидерланды — 173, 358
- Никарагуа — 358; прим. 41
- Новая Зеландия — 173, 318, 358; прим. 41
- Норвегия — 1, 31, 42, 88, 109, 147, 173, 190, 208, 212, 214, 217, 218, 220, 238, 256, 271, 325, 328, 335, 358; прим. 41
- Палестина — 282
- Панама — 358; прим. 41
- Польша — 75, 80, 98, 128, 130, 136, 165, 173, 174, 183, 195, 215, 218, 246, 255, 256, 267, 282, 283, 292, 297, 307, 310, 311, 327, 328, 334–336, 340, 351, 355, 356, 358; прим. 41
- Португалия — 328
- Румыния — 5, 11, 16, 19, 20, 24, 35, 37, 41, 52, 54, 87, 90, 127, 130, 200, 262, 273, 282, 291, 293, 311, 322, 328, 332, 334; прим. 11
- Сингапур — 28, 44, 69, 94, 108, 193, 236, 307, 316, 328, 331
- Сирия — 121, 307, 319, 328
- Словакия — 12, 20, 31, 37, 54, 87, 97, 138, 280; прим. 1, 11
- Соединенные Штаты Америки — 2, 3, 8, 16, 21, 26, 27, 29, 34, 43–46, 58, 60, 62, 65, 66, 69, 74, 79, 86, 87, 89, 92, 94, 98, 100, 104, 107–109, 111–114, 120, 123, 126, 130, 133–135, 139–142, 144–146, 148, 154–156, 164–166, 168, 169, 173, 177, 180, 182, 184, 193, 195–197, 205–207, 211, 215, 217–219, 226–230, 232, 233, 235, 236, 239–241, 252, 254, 255, 262, 263, 269–271, 273, 276–278, 281, 282, 285, 287, 288, 290, 291, 293, 294, 296, 299, 300, 305, 307, 308, 310, 314–318, 320, 321, 325, 327–335, 337–345, 347, 354, 358; прим. 12, 16, 17, 23, 28, 29, 34, 36, 37–41
- Судан — 328
- Таиланд — 108
- Тувинская Народная Республика — 163, 174, 199, 222
- Тунис — 319
- Турция — 2, 18, 23, 30, 31, 33, 35, 37, 40–42, 48, 50, 56, 57, 67, 69, 78, 92, 93, 100, 105, 121, 138, 149, 151, 158, 159, 187, 197, 206, 208, 212, 228, 234, 241, 247, 249, 257, 284, 311, 327, 328, 335, 345, 349; прим. 5, 11, 19
- Филиппины — 69, 230, 314, 316

Финляндия — 5, 15, 16, 31, 35, 37, 54, 69, 78, 87, 130, 146, 150, 169, 192, 193, 228, 241, 262, 273, 285, 291, 293, 294, 311, 322, 328, 340, 342

Франция — 2, 33, 38, 47, 53, 57, 59, 80, 83, 85, 86, 88, 90, 91, 93, 100, 117, 120, 157, 182, 191, 193, 203, 208, 218, 225, 227, 229, 271, 298, 311, 319, 328; прим. 21

Чехия — 42

Чехословакия — 75, 80, 118, 171, 173, 174, 194, 218, 231, 235, 237, 256, 271, 291, 302, 311, 326, 328, 358; прим. 41

Швеция — 15, 16, 31, 35–37, 51, 54–57, 67, 69, 77, 78, 86, 97, 116, 138, 150, 192, 208, 241, 288, 309, 342; прим. 1, 8

Эль-Сальвадор — 358; прим. 41

Югославия — 75, 80, 173, 200, 266, 280, 328, 335, 358; прим. 41

Южно-Африканская Республика — 173, 317, 358; прим. 41

Япония — 2, 3, 8, 9, 17, 21, 25, 28, 29, 32, 34, 39, 42, 43, 49, 61, 62, 65, 69, 70, 74, 76, 77, 81, 82, 88, 89, 92, 94, 95, 99, 103, 108, 110, 111, 119, 120, 124, 131, 132, 134, 137, 140, 153, 160, 162, 169, 177, 180, 184, 191, 193, 207, 211, 218, 226, 228, 236, 241, 256, 261, 262, 265, 268, 287, 294, 296, 304, 305, 307, 311, 314–318, 320–322, 328, 333, 334, 340, 342, 344, 345, 347, 357; прим. 23, 41.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

- Абдул-Керим Хан — 243
Азимов — 296
Актай Г.А. — 18, 30, 50, 247
Александр А.В. — 91, 260
Али Мухаммед Хан — 242, 250, 264, 316
Альтер — 327
Андворд Р. — 325
Андерс — 307
Андерсен Р. — 195
Андрес И. — 183
Антонеску И. — 16, 19
Антонов — 342
Араки И.С. — 25
Арлет — 183, 246, 356
Ассарссон П.В.Г. — 15, 16, 31, 35, 37, 54, 56, 288, 309
Атанасов — 206
Афанасьев С.А. — 97
Ахи Меджид — 216, 245
Ачесон — 60, 104, 114
Ашенбреннер — 16

Б

- Баггалей Г.Л. — 5, 269
Бай Чунси — 29, 34, 134
Бакулин И.В. — 170
Бальфур Г. — прим. 27
Банзарахчи — 202
Барахтин — 350
Бартлет В. — 198, 201
Батлер Р.О. — 91, 182
Батт В. — 197
Баче-Сакао — 243
Беван — 260
Бевин Э. — 260
Бельнай — 97
Бенеш Э. — 75, 174, 194, 291, 345

---

* Цифры указывают номера документов и примечаний.

Бергер — 242
Березин — 69
Бержери Г. — 53
Бернс — 104, 114, 197
Бивербрук У.М.Э. — 38, 47, 58, 59, 197, 212, 227, 228, 229, 230, 232, 234, 253, 260, 270, 286; прим. 27, 28
Бимба — 258
Бломгрэн — 78
Бобров — 296
Богачев П.М. — 296
Богомолов А.Е. — 69, 246, 256, 257, 291, 298, 313, 319, 348, 351; прим. 21
Богущ-Шишко — 165, 183
Бойко — 296
Болт-Иоргенсен Л.-Б. — 13, 37
Браумбах — 16
Бретт — 197
Буллерд Р.У. — 245, 252, 349; прим. 15, 22
Буллит У.К. — 3
Бум-Ценде — 258
Бушуев — 317
Бэрли — 3

В

Вайен Ф. — 109, 120
Вайнант — 2, 33
Вальтер, фон — 7
Ван Цзинвей — 65, 71, 110, 124
Ван Чунхой — 10, 21, 29, 71, 226
Ван Шицзе — 8, 282
Василевская В.Л. — 282, 353
Василевский А.М. — 165
Васьков В.В. — 331
Ват — 162
Венгер — 242
Верт — 68
Ветров М.С. — 342
Вильгельм — 73
Виноградов С.А. — 50, 158, 187, 247, 249
Витакер Дж. — 69
Вольфин — 78, 341
Ворошилов К.Е. — 295
Вуд К. — 260
Вышинский А.Я. — 5, 15, 20, 22, 23, 30, 39, 50, 53, 68, 70, 85, 95, 103, 129, 171, 172, 174, 183, 215, 239, 241, 246, 255, 257, 261, 265, 267, 269, 270, 277, 278, 279, 280, 284, 288, 289, 291, 297, 300, 306, 309, 317, 326, 327, 330, 332, 333, 341, 345, 350, 351, 355, 356, 357; прим. 29, 30, 37
Вэн Вэньхао — 170

Г

Габихт — 69
Гаврилович М. — 174, 280

Галифакс Э. — 260, 262
Галлер — 282
Гаппе — 242
Гарриман А. — 196, 197, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 234, 271, 277; прим. 28
Гарро — 319
Гаусс Ф. — 315
Гафеику Г. — 16, 19, 20
Геринг Г.В. — 271, 311
Гесс Р. — 2, 33, 228
Гильхамер — 242, 250
Гиммлер Хейнрих — 195
Гитлер А. — 1, 2, 15, 16, 21, 25, 33, 46, 52, 69, 71, 73, 87, 88, 104, 174, 193, 195, 206, 216, 228, 229, 234, 243, 247, 255, 261, 268, 271, 273, 282, 285, 291, 293, 308, 315, 337, 340, 342, 345, 348; прим. 16, 17
Го Тайци — 66, 111, 134, 156, 211, 268, 287, 315
Голиков Ф.Н. — 32, 43, 76, 91, 109, 119, 133, 134, 139, 142, 148, 154, 228; прим. 16
Голль, Ш. де — 85, 157, 225, 298, 319, 348
Голубенков — 77
Гольшьян — 245
Гопкинс — 3, 74, 94, 104, 114, 132, 133, 135, 140, 142, 148, 197, 205, 240, 274, 276, 321, 347; прим. 16, 17
Горелкин Н.В. — 22
Грепернау — 314
Гришин — 56, 325
Громыко А.А. — 239, 240, 263, 274, 276, 299
Гувер Г. — 3, 133
Гусев Ф.Т. — 5
Гусеин Эркилет — 284
Гущенко (псевдоним — Икар) — 25, 61
Гюнтер К.Э. — 15

Д

Дежан — 157, 298
Деканозов В.Г. — 35, 54, 198, 199, 266
Деилоп Ч. — 127, 132, 149, 151, 198, 201, 204
Джонс Дж. — 107, 196, 205
Джордан — 143
Диккерссон — 341; прим. 40
Дилеев — 296
Дилл Дж. Г. — 80, 91, 142, 146, 148
Добби-Бетман А.Ф. — прим. 27
Дсихара — 162, 177
Дугар — 258
Дэвис Дж. — 263
Дэвис Н. — 104
Дэниис — 331
Дюранти У. — 263

Е

Евстигнеев — 306, 350

Ж

- Жданова Т.Л. — 54
Жуков Г.К. — 151; прим. 19

З

- Залесский — 98
Зарубин Г.Н. — 332, 350
Заславский — 354
Зорге Р. (псевдонимы — Инсон, Рамзай) — 32, 43, 72, 76, 95, 96, 103, 137, 153, 160, 162, 177, 207, 223, 236
Зотов И.С. — 15, 54, 56, 78

И

- Иваиов И.А. — 92, 125, 202, 224, 258, 295
Иден А. — 2, 5, 33, 58, 75, 88, 91, 98, 122, 151, 173, 182, 185, 193, 198, 208, 209, 212, 245, 248, 253, 260, 262, 291, 293, 294, 303, 328, 329, 332, 334, 335, 337, 339, 340, 344, 345, 349, 352; прим. 19, 38
Икацуки — 236
Икес Г. — 3, 104
Инвест — 76, 137, 223, 236
Инень — прим. 19
Ингари — 137
Иованович С. — 174, 280
Искандер Хан — 243
Исмей Х. — 212, 260; прим. 27
Итон — 60, 74

К

- Кавам-Солтанэ — 245
Кадоган А.М.Дж. — 91, 328, 334, 335, 352
Калинин М.И. — 79, 171, 194, 195, 275, 295, 349; прим. 12
Камова М.Г. — 325
Кассен — 157
Катру — 319
Квислинг — 217
Керзон Дж. — 328
Керр А.К. — 21, 28
Киреев — 210
Кмичиц-Кшинский — 255
Кнейрляйи — 242
Козырев С.П. — 18, 197, 200, 210, 217, 349
Кой У. — 148
Кольер — 350
Комбон — 208
Коноз Ф. — 61, 65, 124, 153, 236
Кордуэл — 69, 126
Корригол — 5

Космаков — 7
Кот С. — 195, 215, 246, 255, 267, 282, 283, 292, 297, 307, 327, 351, 355, 356
Крейги Р. — 88
Крейборн — 260
Криппс Р.С. — 2, 4, 16, 17, 33, 44, 47, 58, 59, 68, 83, 85, 86, 87, 93, 102, 109, 119, 121, 122, 127, 128, 130, 132, 143, 149, 151, 161, 166, 167, 168, 172, 181, 186, 188, 197, 198, 201, 203, 204, 244, 248, 355, 339, 345, 349, 352; прим. 15, 19, 26, 27, 28, 39
Кристал — 142
Криштоффи де Чейте Ж. — 11, 23
Крофт — 262
Крутиков А.Д. — 44, 350
Кун Сянси — 324
Курусу — 287, 294
Кэссиди Г.К. — 69

Л

Лавришев А.А. — 129, 210, 336, 337
Ламажап — 176
Ланднер — 282
Латимор — 134, 219, 305
Латышев Г.П. — 222
Лауфенберг — 242
Ленин В.И. — 74
Ли Вэйго — 315, 331
Ли Т. — 147
Ли Цаечжун — 65
Ливен — 242
Линдберг Ч.А. — 3, 104
Литвинов Н.М. — 277, 305, 314, 320, 321, 332, 339, 344, 347; прим. 17
Лифанов Н.М. — 65, 287
Ллойд Дж. — 208
Лозовский С.А. — 13, 16, 31, 35, 37, 56, 65, 69, 86, 92, 99, 100, 124, 164, 184, 189, 354, 357; прим. 13
Лукашев К.И. — 107, 114, 201, 240, 261, 269, 284, 287, 291, 292, 322, 326
Лыстой И.С. — 296
Лю Вейчжан — 134
Люнде И. — 214, 216, 220, 325

М

Майлс — 142
Майский И.М. — 2, 4, 5, 33, 38, 47, 58, 66, 75, 79, 80, 85, 87, 88, 91, 98, 114, 118, 120, 147, 152, 157, 173, 178, 182, 185, 193, 198, 208, 209, 212, 225, 234, 245, 248, 251, 253, 254, 257, 260, 262, 286, 294, 303, 311, 328, 334, 335, 339, 352; прим. 31
Макартур — 354
Макклой — 133, 142
Макфарлан — 33, 59, 68, 151, 244, 350; прим. 19
Малик Я.А. — 17
Мальгин Ф.М. — 238
Мацдара — 199, 222

- Маниергейм К.Г. — 285, 294
Мансур А. — 63
Марчесои — 91, 260
Масарик Я. — 118, 209, 234, 345
Матюшин — 10
Махмуд Хан — 243
Мацуока — 17, 21, 32, 43, 49, 76, 96, 110, 124, 153, 180
Мижита — 202
Микоян А.И. — 33, 44, 65, 82, 168, 181, 188, 189, 197, 287, 309, 343; прим. 26
Михайлов К.А. — 242, 243, 250, 264, 316
Мишустин Д.Д. — 44
Мншшек — 356
Мойна — 262
Молотов В.М. — 1, 2, 4, 7, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 39, 43, 45, 46, 47, 49, 53, 59, 65, 68, 82, 83, 85, 89, 93, 102, 106, 109, 110, 112, 119, 121, 122, 123, 126, 127, 130, 132, 134, 138, 140, 141, 143, 149, 151, 159, 161, 163, 167, 178, 180, 183, 186, 195, 197, 198, 200, 201, 203, 204, 206, 210, 214, 217, 229, 230, 232, 244, 247, 254, 255, 262, 267, 282, 283, 292, 295, 296, 306, 307, 308, 313, 320, 328, 331, 332, 334, 335, 337, 339, 345, 348, 349, 350, 352; прим. 1, 7, 15, 19, 23, 26, 27, 31, 39
Молочков Ф.Ф. — 171
Монин — 289
Монктон — 269
Моргентау — 3, 104, 148
Мрачна — 97
Мур-Брабазон — 260
Муссолини Б. — 216, 342
Мухаммед Гуль Хан — 243
Мэриди Г.Н. — прим. 27

Н

- Надир Хан — 243
Намчак — 199
Наполеон I — 1, 73, 271
Нахджевани — 302
Нахичевани — 216
Ней — 340
Никитникова О.И. — 86, 90
Николаев М.В. — 92
Новиков Н.В. — 6, 23, 24, 52, 64, 91, 105, 174, 175, 206, 221, 231, 237, 279, 280, 291, 306, 356
Нокс — 104, 108, 114; прим. 14
Номура К. — 287
Нюландер — 78

О

- Овчинников — 69
Окамура — 162
Орлик-Луковский — 255
Орлов П.Д. — 15, 150, 238, 325
Осима Х. — 17, 49

Отт Э. — 32, 43, 95, 96, 103, 153, 160, 162, 207
Оутрата — 291
Охаси — 17

П

Паасикиви Ю.К. — 16
Павлов В. — 345, 349
Павлов Н.В. — 7, 12, 278, 328, 339, 356
Павлович — 356
Павлычев Г.И. — 70, 357
Пайяр Ж. — 53
Пальгунов Н.Г. — 292
Панфилов — 95, 96, 103, 291, 307, 350
Пайюшкин А.С. — 8, 9, 21, 28, 29, 34, 62, 66, 81, 111, 124, 134, 156, 170, 210, 219,
226, 268, 287, 305, 308, 315, 322, 324, 331
Папен Ф., фон — 50, 247
Паттерсон — 104.
Паунд — 91, 120
Пеппер К. — 3
Периген — 52
Петров — 199, 201
Петэн А.Ф. — 311
Пехлеви М.Р. — 302
Пик И.Т. — 231
Пика — 291, 326
Пипинелли — 257, 266, 279, 284, 306, 323, 330
Плахин А.И. — 14
Подцероб Б.Ф. — 11, 19, 22, 50, 53, 195, 255, 257, 282, 283, 307
Портал — 91
Потрубач М.М. — 85, 93, 119, 121, 122, 127, 128, 130, 132, 140, 143, 149, 151, 166,
186, 197, 198, 204
Прушинский — 292
Пу Даомин — 331
Пундук — 258
Пушкин Г.М. — 280, 306, 323, 327
Пэйджет — 273

Р

Резанов Г.Ф. — 10, 211, 331
Рейнхардт Ф.Дж. — 135; прим. 16
Репин — 142, 240
Ретингер — 174, 183
Риббентроп И., фон — 16, 73, 95, 153, 162
Рипка — 256
Россо А. — 16, 21, 22, 71, 156
Рузвельт Ф. — 3, 26, 27, 46, 60, 79, 89, 94, 104, 107, 108, 114, 135, 140, 154, 166,
169, 182, 193, 196, 205, 209, 210, 218, 229, 232, 233, 234, 240, 270, 274, 275,
276, 278, 281, 287, 314, 315, 321, 329, 332, 334, 337, 344, 347; прим. 12, 16, 28,
29, 41
Рыбаков Н.А. — 220
Рыжков — 353

С

- Саджади — 245
 Саед М.М. — 90, 92, 100, 197, 198
 Самсонов — 193
 Сараджоглу Ш. — 187, 247, 249
 Сараев — 142
 Семенов — 289
 Сигемицу М. — 43
 Сида — 25
 Снкорский В. — 75, 85, 98, 128, 195, 246, 255, 267, 282, 291, 292, 307, 310, 325, 327, 334, 335
 Синклер А. — 91, 260
 Ситрин В. — 258
 Сквенниус Х. — 56
 Скворцов — 124, 322, 356
 Сметанин К.А. — 17, 49, 131, 180
 Смиринов А.А. — 63, 84, 92, 159, 190, 213, 216, 245, 252, 302, 345, 349
 Смоляченко В.В. — 44
 Соболев А.А. — 202, 222, 224, 258, 295, 353
 Солодкин — 44
 Сольцбергер С. — 69
 Сосиковский — 128, 282
 Сосор — 258
 Сохейли — 190, 212, 216, 245, 252, 302
 Спаак П.-А. — 152
 Спауде — 242
 Сполдинг — 338
 Сталин И.В. — 1, 3, 33, 43, 73, 74, 80, 82, 87, 91, 93, 101, 117, 124, 128, 132, 135, 139, 142, 143, 146, 163, 166, 185, 186, 191, 193, 196, 197, 203, 204, 205, 208, 212, 215, 227, 228, 229, 232, 233, 234, 244, 253, 254, 260, 270, 271, 272, 273, 274, 278, 281, 282, 283, 286, 290, 292, 310, 315, 322, 324, 327, 328, 329, 331, 332, 334, 335, 340, 343, 345, 346, 347; прим. 15, 16, 17, 18, 19, 26, 28, 29, 31, 38
 Стаменов И. — 6, 20, 23, 24, 52, 64, 105, 106, 129, 200, 206, 210, 221
 Старк — 104
 Стендли — 197
 Стеттинус — 104, 276
 Стимсон — 104, 132, 205; прим. 14
 Сунь Фо (Сунь Кэ) — 62
 Суньера — 201
 Сурунжаб — 125
 Сухэ-Батор — 101

Т

- Татекава И. — 17, 39, 49, 69, 70, 99, 110, 180, 261, 265, 317, 333, 357; прим. 6, 7, 23, 30, 37
 Тилев — 52, 175
 Типпельскирх В., фон — 221
 Того С. — 287
 Тодзио — 177
 Тойода — 124, 131, 180; прим. 23
 Тока — 199
 Торстон У. — 69, 300, 332, 337, 354

Трусов — 176
Тэйлор — 205

У

У Тьечен — 8
Уайли Ф. — 242, 243
Уиллер — 3
Уманский К.А. — 3, 26, 27, 45, 46, 60, 74, 79, 86, 89, 94, 104, 107, 108, 112, 114, 123, 132, 133, 139, 141, 142, 144, 145, 148, 154, 169, 196, 205; прим. 16, 28
Уолстенкрофт — 259
Уотсон — 142
Уэйвелл — 244, 248, 254, 273
Уэллес С. — 3, 26, 27, 60, 74, 89, 94, 108, 142, 144, 145, 148, 169, 274, 285

Ф

Файланд — 242
Фарзин — 302
Федоренко Н.Т. — 9, 21, 28, 34, 156, 170, 211, 219, 305, 324
Фенсмарк — 345
Фирлинггер З. — 171, 174, 231, 237, 291, 326
Фишер — 242
Форути М. — 213, 216, 252, 302, 349
Фрезер-Титлер К. — 302; прим. 15
Фурман Я. — 255
Фэймонвилл — 114, 142, 332, 337
Фэн Юйсян — 29, 81, 134, 268

Х

Харламов — 91
Хашим Хан — 242, 243, 250
Хаяси — 61
Хейцман — 267
Хентинг — 149; прим. 15
Хиггинс — 133
Хильгер Г. — 15, 16
Хо Инцин — 8, 134, 268
Холлингтон Тонг — 29
Хотенко — 350
Ху Цзуннань — 29
Ху Ши — 287
Хэлл К. — 3, 26, 27, 60, 154, 287, 294, 321; прим. 41
Хюинниен П.Ю. — 15, 16

Ц

Царапкин С.К. — 110, 180
Цзоу Шаню — 10, 21, 66, 71, 156, 211, 315, 324
Цигель Г. — 271
Цискер — 97

Ч

- Чан Кайши — 8, 28, 29, 34, 65, 124, 134, 180, 216, 219, 268, 305, 308, 315, 322, 324, 331
Чемберлен Н.А. — 334
Чернышев И.С. — 77
Черчилль У. — 142, 191, 193, 196, 203, 204, 205, 208, 212, 218, 228, 234, 244, 248, 254, 260, 267, 273, 290, 293, 294, 301, 311, 315, 334, 339, 345, 346, 347; прим. 18, 26
Чжан Сюэлян — 268
Чжан Цзюньмай — 308
Чжан Цзяо — 9, 134
Чжу Цзяхуа — 268
Чойбалсан Х. — 101
Чойдон — 202
Чуйков В.И. — 134
Чумакова О. — 20, 284, 288, 309

Ш

- Шаламов — 296
Шао Лишзы — 65, 124, 164, 184, 189, 287, 322
Шапошников Б.М. — 340
Шаронов Н.И. — 138; прим. 3
Шах Махмуд Хан — 243
Шверник Н.М. — 259
Шенка — 242
Шимко — 12; прим. 1
Шишманов Д. — 129, 336
Шклярченко Т.Т. — 138
Шоль — 76
Штейнгардт Л. — 35, 46, 69, 86, 126, 135, 166, 197, 241, 254, 270, 277, 278, 299; прим. 16, 28, 29
Шулейбург Ф.В., граф фон дер — 1, 6, 7, 16, 52

Э

- Эконом К. — 323
Эрдэнс Али Фуад — 284
Эрлих — 327
Эттли К.Р. — 260

Ю

- Юй Южень — 268
Юнemann — 7

Я

- Ямасита — 43

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		5
1. Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров и народного комиссара иностраных дел СССР В.М.Молотова	22 июня 1941 г.	8
2. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народной комиссариат иностран- ных дел СССР	22 июня 1941 г.	9
3. Из телеграммы посла СССР в США К.А.Уман- ского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	22 июня 1941 г.	11
4. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР в Велико- британии И.М.Майскому	22 июня 1941 г.	14
5. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышин- ского с временным поверенным в делах Велико- британии в СССР Г.Баггалеем	22 июня 1941 г.	14
6. Запись телефонного разговора заведующего Отделом балканских стран Народного комисса- риата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Болгарии в СССР И.Стаменовым	22 июня 1941 г.	16
7. Запись беседы заведующего Центральнo-евро- пейским отделом Народного комиссариата ино- странных дел СССР В.Н.Павлова с бывшим послом Германии в СССР Ф.Шуленбургом и быв- шим советником посольства Германии в СССР Вальтером	23 июня 1941 г.	16
8. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюш- кина с маршалом Китая Фэн Юйсяном	23 июня 1941 г.	18
9. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюш- кина с министром коммуникаций Китая Чжан Цзяо	23 июня 1941 г.	20
10. Запись беседы советника посольства СССР в Ки- тае Г.Ф.Резанова с директором Западно-азиат- ского департамента МИД Китая Цзоу Шаню	23 июня 1941 г.	21
11. Запись беседы народного комиссара иностран- ных дел СССР В.М.Молотова с посланником Венгрии в СССР Ж.Криштоффи	23 июня 1941 г.	21
12. Запись беседы народного комиссара иностран- ных дел СССР В.М.Молотова с посланником Словакии в СССР Шимко	23 июня 1941 г.	22

13. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с посланником Дании в СССР Л.Болт-Иоргенсеном	23 июня 1941 г.	23
14. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Дании А.И.Плахина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 июня 1941 г.	24
15. Запись беседы заведующего Отделом скандинавских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР И.С.Зотова с посланником Швеции в СССР В.Ассарссоном	23 июня 1941 г.	25
16. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с посланником Швеции в СССР В.Ассарссоном	24 июня 1941 г.	26
17. Из дневника посла СССР в Японии К.А.Сметанина	24 июня 1941 г.	28
18. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Турции в СССР А.Актаем	24 июня 1941 г.	30
19. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с посланником Румынии в СССР Г.Гафенку	24 июня 1941 г.	31
20. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с посланником Болгарии в СССР И.Стаменовым	24 июня 1941 г.	33
21. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с министром иностранных дел Китая Ван Чунхоем	25 июня 1941 г.	34
22. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Италии в СССР А.Россо	25 июня 1941 г.	35
23. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с посланником Венгрии в СССР Ж.Криштоффи	25 июня 1941 г.	36
24. Запись телефонного разговора заведующего Отделом балканских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Болгарии в СССР И.Стаменовым	25 июня 1941 г.	37
25. Доношение военного атташе посольства СССР в Японии Гушенко начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	25 июня 1941 г.	38
26. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР в США К.А.Уманскому	26 июня 1941 г.	39
27. Из телеграммы посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	26 июня 1941 г.	40
28. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с послом Великобритании в Китае А.Керром	26 июня 1941 г.	41
29. Письмо посла СССР в Китае А.С.Панюшкина народному комиссару иностранных дел СССР В.М.Молотову	26 июня 1941 г.	41
30. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Турции в СССР А.Актаем	26 июня 1941 г.	44

31. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с посланником Швеции в СССР В.Ассарссоном	26 июня 1941 г.	44
32. Донесение Р.Зорге начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	26 июня 1941 г.	45
33. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	27 июня 1941 г.	46
34. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с помощником начальника Генерального штаба Китая генералом Бай Чунси	27 июня 1941 г.	50
35. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с посланником Швеции в СССР В.Ассарссоном	27 июня 1941 г.	51
36. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Швеции в СССР	28 июня 1941 г.	52
37. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с посланником Швеции в СССР В.Ассарссоном	28 июня 1941 г.	53
38. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	28 июня 1941 г.	54
39. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Японии в СССР И.Татекавой	28 июня 1941 г.	55
40. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Болгарии в СССР	28 июня 1941 г.	56
41. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Болгарии в СССР	28 июня 1941 г.	56
42. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Болгарии в СССР	28 июня 1941 г.	57
43. Донесение Р.Зорге начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	28 июня 1941 г.	58
44. Запись беседы народного комиссара внешней торговли СССР А.И.Микояна с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	28 июня 1941 г.	59
45. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР в США К.А.Уманскому	29 июня 1941 г.	62
46. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом США в СССР Л.Штейнгардтом	29 июня 1941 г.	62
47. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	29 июня 1941 г.	64
48. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству Японии в СССР	29 июня 1941 г.	65
49. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Японии в СССР И.Татекавой	29 июня 1941 г.	66
50. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Турции в СССР А.Актаем	29 июня 1941 г.	68

51. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Швеции в СССР	29 июня 1941 г.	70
52. Запись беседы заведующего Отделом балканских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Болгарии в СССР И.Стаменовым	29 июня 1941 г.	70
53. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Франции в СССР Г.Бержери	29 июня 1941 г.	71
54. Из записи беседы заведующего Отделом скандинавских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР И.С.Зотова с посланником Швеции в СССР В.Ассарссоном	29 июня 1941 г.	73
55. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Швеции в СССР.	29 июня 1941 г.	75
56. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел С.А.Лозовского с посланником Швеции в СССР В.Ассарссоном	30 июня 1941 г.	75
57. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Швеции в СССР	30 июня 1941 г.	77
58. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	30 июня 1941 г.	77
59. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с членами военной и экономической миссий Великобритании	30 июня 1941 г.	78
60. Из телеграммы посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	30 июня 1941 г.	81
61. Донесение военного атташе посольства СССР в Японии Гущенко начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	30 июня 1941 г.	83
62. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с председателем законодательного юаня Китая Сунь Фо	30 июня 1941 г.	84
63. Запись беседы посла СССР в Иране А.А.Смирнова с премьер-министром Ирана А.Мансуром	30 июня 1941 г.	86
64. Запись беседы заведующего Отделом балканских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Болгарии в СССР И.Стаменовым	30 июня 1941 г.	87
65. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Китая в СССР Шао Лицзы	1 июля 1941 г.	88
66. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с министром иностранных дел Китая Го Тайци	1 июля 1941 г.	90
67. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Швеции в СССР	1 июля 1941 г.	91
68. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	2 июля 1941 г.	92
69. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом США в СССР Л.Штейнгардтом	2 июля 1941 г.	94

70. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Японии в СССР И.Татекавой	2 июля 1941 г.	98
71. Запись беседы советника посольства СССР в Китае Г.Ф. Резанова с директором Западно-азиатского департамента МИД Китая Цзоу Шаню	2 июля 1941 г.	99
72. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Болгарии в СССР	2 июля 1941 г.	100
73. Выступление по радио Председателя Государственного комитета обороны СССР И.В.Сталина	3 июля 1941 г.	100
74. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	3 июля 1941 г.	104
75. Телеграмма Народного комиссариата иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании И.М.Майскому	3 июля 1941 г.	107
76. Донесение Р.Зорге начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	3 июля 1941 г.	107
77. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству Японии в СССР	3 июля 1941 г.	108
78. Запись беседы заведующего Отделом скандинавских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР И.С.Зотова с советником миссии Швеции в СССР Л.Нюландером	3 июля 1941 г.	109
79. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинина Президенту США Ф.Рузвельту	4 июля 1941 г.	110
80. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 июля 1941 г.	111
81. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с маршалом Китая Фэн Юйсяном	4 июля 1941 г.	112
82. Письмо народного комиссара внешней торговли СССР А.И.Микояна Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталину и народному комиссару иностранных дел СССР В.М.Молотову	4 июля 1941 г.	113
83. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	5 июля 1941 г.	114
84. Из дневника посла СССР в Иране А.А.Смирнова	5 июля 1941 г.	116
85. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	7 июля 1941 г.	117
86. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом США в СССР Л.Штейнгардтом	7 июля 1941 г.	118
87. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	8 июля 1941 г.	120
88. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 июля 1941 г.	123
89. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР в США К.А.Уманскому	8 июля 1941 г.	125

90. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Ирана в СССР М.Саедом	8 июля 1941 г.	126
91. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 июля 1941 г.	126
92. Запись беседы посла СССР в Иране А.А.Смирнова с премьер-министром Ирана А.Мансуром	9 июля 1941 г.	127
93. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	10 июля 1941 г.	129
94. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	10 июля 1941 г.	133
95. Донесение Р.Зорге начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	10 июля 1941 г.	137
96. Донесение Р.Зорге начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	10 июля 1941 г.	138
97. Из дневника поверенного в делах СССР в Словакии С.А.Афанасьева	10 июля 1941 г.	139
98. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	11 июля 1941 г.	141
99. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Японии в СССР И.Татекавой	11 июля 1941 г.	141
100. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Ирана в СССР М.Саедом	11 июля 1941 г.	143
101. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Правительству Монгольской Народной Республики	11 июля 1941 г.	144
102. Соглашение о совместных действиях Правительства Союза ССР и Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии	12 июля 1941 г.	145
103. Донесение Р.Зорге начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	12 июля 1941 г.	146
104. Из телеграммы посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	13 июля 1941 г.	147
105. Запись телефонного разговора заведующего Отделом балканских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Болгарии в СССР И.Стаменовым	13 июля 1941 г.	149
106. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова посланнику Болгарии в СССР И.Стаменову	13 июля 1941 г.	149
107. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 июля 1941 г.	150
108. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	15 июля 1941 г.	151

109. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	15 июля 1941 г.	153
110. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Японии в СССР И.Татекавой	15 июля 1941 г.	155
111. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с министром иностранных дел Китая Го Тайци	15 июля 1941 г.	157
112. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР в США К.А.Уманскому	17 июля 1941 г.	159
113. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 июля 1941 г.	160
114. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 июля 1941 г.	160
115. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Болгарии в СССР	17 июля 1941 г.	162
116. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Швеции в СССР	17 июля 1941 г.	163
117. Личное послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Премьер-министру Великобритании У.Черчиллю	18 июля 1941 г.	164
118. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Чехословацкой Республики	18 июля 1941 г.	165
119. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	18 июля 1941 г.	165
120. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 июля 1941 г.	169
121. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	20 июля 1941 г.	171
122. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	20 июля 1941 г.	172
123. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР в США К.А.Уманскому	22 июля 1941 г.	173
124. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Китая в СССР Шао Лицзы	22 июля 1941 г.	174
125. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой о порядке возмещения Правительству Союза ССР расходов по содержанию и обучению граждан Монгольской Народной Республики в гражданских учебных заведениях Союза ССР	22 июля 1941 г.	176
126. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом США в СССР Л.Штейнгардтом	24 июля 1941 г.	178

127. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	25 июля 1941 г.	180
128. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	26 июля 1941 г.	182
129. Народный комиссариат иностранных дел СССР о клеветническом и провокационном характере сообщений о приземлении советских парашютистов в Болгарии и о бомбардировке болгарских городов советскими самолетами	27 июля 1941 г.	185
130. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	27 июля 1941 г.	187
131. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР Министерству иностранных дел Японии	27 июля 1941 г.	188
132. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	28 июля 1941 г.	190
133. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	29 июля 1941 г.	192
134. Письмо посла СССР в Китае А.С.Панюшкина народному комиссару иностранных дел СССР В.М.Молотову	29 июля 1941 г.	193
135. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с личным представителем Президента США Г.Гопкинсом	30 июля 1941 г.	198
136. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Польской Республики о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР	30 июля 1941 г.	200
137. Донесение Р.Зорге начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	30 июля 1941 г.	201
138. Из дневника посланника СССР в Венгрии Н.И.Шаронова	30 июля 1941 г.	201
139. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского и главы советской военной миссии в США Ф.И.Голикова Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталину	31 июля 1941 г.	203
140. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с личным представителем Президента США Г.Гопкинсом	31 июля 1941 г.	205
141. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР в США К.А.Уманскому	1 августа 1941 г.	208
142. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского и главы советской военной миссии в США Ф.И.Голикова Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталину	1 августа 1941 г.	209
143. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	1 августа 1941 г.	212

144. Нота посла СССР в США К.А.Уманского исполняющему обязанности государственного секретаря США С.Уэллсу	2 августа 1941 г.	214
145. Нота посла СССР в США К.А.Уманского исполняющему обязанности государственного секретаря США С.Уэллсу	2 августа 1941 г.	214
146. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Президенту США Ф.Рузвельту	4 августа 1941 г.	215
147. Письма посла СССР в Великобритании И.М. Майского министру иностранных дел Норвегии Т. Ли об обмене дипломатическими представителями между СССР и Норвегией	5 августа 1941 г.	216
148. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	5 августа 1941 г.	216
149. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	5 августа 1941 г.	218
150. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Швеции в СССР	5 августа 1941 г.	220
151. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	6 августа 1941 г.	221
152. Сообщение о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Бельгией	7 августа 1941 г.	222
153. Донесение Р.Зорге	7 августа 1941 г.	223
154. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 августа 1941 г.	223
155. Нота Правительства СССР посольству Соединенных Штатов Америки в СССР	8 августа 1941 г.	224
156. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с министром иностранных дел Китая Го Тайци	8 августа 1941 г.	225
157. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 августа 1941 г.	225
158. Заявление Советского правительства об уважении территориальной неприкосновенности Турецкой Республики	10 августа 1941 г.	226
159. Письмо посла СССР в Иране А.А.Смирнова народному комиссару иностранных дел СССР В.М.Молотову	10 августа 1941 г.	226
160. Донесение Р.Зорге начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	11 августа 1941 г.	231
161. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	12 августа 1941 г.	231
162. Донесение Р.Зорге начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	12, 15 августа 1941 г.	232
163. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина правительству Тувинской Народной Республики	12 августа 1941 г.	233

164. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Китая в СССР Шао Лицзы	13 августа 1941 г.	234
165. Военное соглашение между Верховным командованием СССР и Верховным командованием Польши	14 августа 1941 г.	236
166. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с послом США в СССР Л.Штейнгардтом и послом Великобритании в СССР С.Криппсом	15 августа 1941 г.	238
167. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу Великобритании в СССР С.Криппсу	15 августа 1941 г.	238
168. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о взаимных поставках, кредите и порядке платежей	16 августа 1941 г.	239
169. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 августа 1941 г.	242
170. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с министром экономики Китая Вэн Вэн-хао	19 августа 1941 г.	244
171. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с посланником Чехословакии в СССР З.Фирлингером	19 августа 1941 г.	245
172. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел А.Я.Вышинского с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	21 августа 1941 г.	246
173. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	21 августа 1941 г.	247
174. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с посланником Чехословакии в СССР З.Фирлингером	21 августа 1941 г.	248
175. Запись телефонного разговора заведующего IV Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с секретарем миссии Болгарии в СССР Тилевым	22 августа 1941 г.	251
176. Договор между Правительством Союза ССР и Правительством Монгольской Народной Республики об условиях эксплуатации и управления железной дорогой, построенной силами и средствами Союза Советских Социалистических Республик на территории Монгольской Народной Республики между пунктами Эреи—Цаб—Баин—Тумен	23 августа 1941 г.	251
177. Донесение Р.Зорге начальнику разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии	23 августа 1941 г.	255
178. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР в Великобритании И.М.Майскому	24 августа 1941 г.	255
179. Нота Правительства СССР Правительству Ирана	25 августа 1941 г.	256

180. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Японии в СССР И.Татскавой	25 августа 1941 г.	260
181. Письмо народного комиссара внешней торговли СССР А.И.Микояна послу Великобритании в СССР С.Криппсу	26 августа 1941 г.	262
182. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	27 августа 1941 г.	262
183. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с поверенным в делах Польши в СССР Ретингером и секретарем посольства Польши в СССР Арлетом	28 августа 1941 г.	266
184. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Китая в СССР Шао Лицзы	29 августа 1941 г.	268
185. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина послу СССР в Великобритании И.М.Майскому	30 августа 1941 г.	271
186. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	30 августа 1941 г.	271
187. Запись беседы посла СССР в Турции С.А.Виноградова с министром иностранных дел Турции Ш.Сараджоглу	30 августа 1941 г.	273
188. Дополнительное соглашение к заключенному 16 августа 1941 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии соглашению о взаимных поставках товаров, кредите и порядке платежей, ниже называемому «Основное соглашение»	1 сентября 1941 г.	274
189. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Китая в СССР Шао Лицзы	1 сентября 1941 г.	275
190. Запись беседы посла СССР в Иране А.А.Смирнова с шахом Ирана М.Реза Пехлеви	1 сентября 1941 г.	277
191. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Премьер-министру Великобритании У.Черчиллю	3 сентября 1941 г.	278
192. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР миссии Швеции в СССР	4 сентября 1941 г.	280
193. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталину	5 сентября 1941 г.	281
194. Письмо Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинина Президенту Чехословакии Э.Бенешу	5 сентября 1941 г.	283
195. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Польши в СССР С.Котом	8 сентября 1941 г.	283
196. Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталину	9 сентября 1941 г.	286

197.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом США в СССР Л.Штейнгардтом и послом Великобритании в СССР С.Криппсом	9 сентября 1941 г.	287
198.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	10 сентября 1941 г.	289
199.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г.Деканозова с посланником Тувинской Народной Республики Мансарой	10 сентября 1941 г.	291
200.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с посланником Болгарии в СССР И.Стаменовым	10 сентября 1941 г.	292
201.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	12 сентября 1941 г.	295
202.	Письмо генерального секретаря Народного комиссариата иностранных дел СССР А.А.Соболева посланнику СССР в МНР И.А.Иванову	12 сентября 1941 г.	297
203.	Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Премьер-министру Великобритании У.Черчиллю	13 сентября 1941 г.	297
204.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	13 сентября 1941 г.	298
205.	Телеграмма посла СССР в США К.А.Уманского Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталину	13 сентября 1941 г.	299
206.	Запись беседы заведующего IV Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Болгарии в СССР И.Стаменовым	13 сентября 1941 г.	300
207.	Донесение Р.Зорге	14 сентября 1941 г.	302
208.	Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	15 сентября 1941 г.	303
209.	Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 сентября 1941 г.	306
210.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с посланником миссии Болгарии в СССР И.Стаменовым	17 сентября 1941 г.	306
211.	Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с министром иностранных дел Китая Го Тайци	17 сентября 1941 г.	308
212.	Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 сентября 1941 г.	309
213.	Запись беседы посла СССР в Иране А.А.Смирнова с премьер-министром Ирана М.Форуги	19 сентября 1941 г.	312
214.	Nota народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова временному поверенному в делах Норвегии в СССР И.Люнде	20 сентября 1941 г.	315

215. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Польши в СССР С.Котом	20 сентября 1941 г.	315
216. Запись беседы посла СССР в Иране А.А.Смирнова с министром иностранных дел Ирана А.Сохейли	20 сентября 1941 г.	319
217. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с временным поверенным в делах Норвегии в СССР И.Люнде	22 сентября 1941 г.	320
218. Декларация Правительства СССР на Межсоюзнической конференции в Лондоне	24 сентября 1941 г.	321
219. Запись беседы сотрудника посольства СССР в Китае Н.Т.Федоренко с политическим советником Чан Кайши г-ном Латимором	25 сентября 1941 г.	323
220. Запись беседы временно исполняющего обязанности заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.А.Рыбакова с временным поверенным в делах Норвегии в СССР И.Люнде	25 сентября 1941 г.	324
221. Запись беседы заведующего IV Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Болгарии в СССР И.Стаменовым	25 сентября 1941 г.	325
222. Запись беседы генерального секретаря Народного комиссариата иностранных дел СССР А.А.Соболева с посланником Тувинской Народной Республики Мандарой	26 сентября 1941 г.	326
223. Донесение Р.Зорге	26 сентября 1941 г.	327
224. Письмо генерального секретаря Народного комиссариата иностранных дел СССР А.А.Соболева посланнику СССР в МНР И.А.Иванову ...	26 сентября 1941 г.	328
225. Письмо посла СССР в Великобритании И.М.Майского председателю Национального комитета «Свободной Франции» Ш. де Голлю	26 сентября 1941 г.	329
226. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с генеральным секретарем Высшего совета государственной обороны Китая Ван Чунхоем	29 сентября 1941 г.	330
227. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с главами делегаций Великобритании лордом У.Бивербруком и США А.Гарриманом на Московской конференции представителей трех держав	29 сентября 1941 г.	332
228. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с главами делегаций Великобритании лордом У.Бивербруком и США А.Гарриманом на Московской конференции представителей трех держав	30 сентября 1941 г.	336
229. Речь главы делегации СССР народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова на заключительном заседании Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании	1 октября 1941 г.	339
230. Секретный протокол Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании	1 октября 1941 г.	341

231. Запись беседы заведующего IV Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Чехословакии в СССР З.Фирлингером	1 октября 1941 г.	348
232. Коммюнике о Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании	2 октября 1941 г.	349
233. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Президенту США Ф.Рузвельту	3 октября 1941 г.	350
234. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Премьер-министру Великобритании У.Черчиллю	3 октября 1941 г.	351
235. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	3 октября 1941 г.	351
236. Донесение Р.Зорге	3 октября 1941 г.	352
237. Запись беседы заведующего IV Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Чехословакии в СССР З.Фирлингером	7 октября 1941 г.	353
238. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР П.Д.Орлова с поверенным в делах посольства Норвегии в СССР И.Люнде	9 октября 1941 г.	353
239. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского временному поверенному в делах СССР в США А.А.Громыко	9 октября 1941 г.	354
240. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А.Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	10 октября 1941 г.	354
241. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом США в СССР Л.Штейнгардтом	10 октября 1941 г.	355
242. Запись беседы посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова с премьер-министром Афганистана Хашим Ханом	11 октября 1941 г.	356
243. Запись беседы посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова с посланником Великобритании в Афганистане Ф.Уйли	11 октября 1941 г.	360
244. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	13 октября 1941 г.	362
245. Запись беседы посла СССР в Иране А.А.Смирнова с посланником посольства Великобритании в Иране Р.Буллердом	13 октября 1941 г.	364
246. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Польши в СССР С.Котом и 1-м секретарем посольства Арлетом	14 октября 1941 г.	365
247. Запись беседы посла СССР в Турции С.А.Виноградова с министром иностранных дел Турции Ш.Сарацжоглу	15 октября 1941 г.	368

248. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР.....	16 октября 1941 г.	369
249. Запись беседы посла СССР в Турции С.А.Виноградова с министром иностранных дел Турции Ш.Сараджоглу.....	16 октября 1941 г.	370
250. Запись беседы посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова с министром иностранных дел Афганистана А.М.Ханом.....	16 октября 1941 г.	371
251. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР.....	17 октября 1941 г.	373
252. Из дневника посла СССР в Иране А.А.Смирнова	17 октября 1941 г.	373
253. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР.....	18 октября 1941 г.	374
254. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом и послом США в СССР Л.Штейнгардтом.....	22 октября 1941 г.	375
255. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Польши в СССР С.Котом.....	22 октября 1941 г.	376
256. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е.Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР.....	23 октября 1941 г.	379
257. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с посланником Греции в СССР Пипинелисом.....	25 октября 1941 г.	380
258. Письмо посланника СССР в МНР И.А.Иванова генеральному секретарю Народного комиссариата иностранных дел СССР А.А.Соболеву.....	25 октября 1941 г.	380
259. Сообщение об Англо-советском профсоюзном комитете.....	26 октября 1941 г.	382
260. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР.....	26 октября 1941 г.	383
261. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Японии в СССР И.Татекавой	27 октября 1941 г.	387
262. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР.....	28 октября 1941 г.	388
263. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А.Громько в Народный комиссариат иностранных дел СССР.....	28 октября 1941 г.	390
264. Запись беседы посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова с министром иностранных дел Афганистана А.М.Ханом.....	28 октября 1941 г.	390
265. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Японии в СССР И.Татекавой	1 ноября 1941 г.	392
266. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г.Деканозова с посланником Греции в СССР Пипинелисом.....	1 ноября 1941 г.	393

267. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Польши в СССР С.Котом	2 ноября 1941 г.	395
268. Письмо посла СССР в Китае А.С.Панюшкина народному комиссару иностранных дел СССР В.М.Молотову	3 ноября 1941 г.	398
269. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Великобритании в СССР С.Крипсом и директором департамента Миннстерства информации Великобритании Монктоном	4 ноября 1941 г.	399
270. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Президенту США Ф.Рузвельту	4 ноября 1941 г.	401
271. Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы	6 ноября 1941 г.	402
272. Выступление Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина на Красной площади по случаю военного парада, посвященного 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции	7 ноября 1941 г.	411
273. Личное послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Премьер-министру Великобритании У.Черчиллю	8 ноября 1941 г.	412
274. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А.Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 ноября 1941 г.	413
275. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинина Президенту США Ф.Рузвельту	9 ноября 1941 г.	414
276. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А.Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР и Народный комиссариат внешней торговли СССР	9 ноября 1941 г.	415
277. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом США в СССР Л.Штейнгардтом	10 ноября 1941 г.	416
278. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом США в СССР Л.Штейнгардтом	11 ноября 1941 г.	416
279. Запись беседы заведующего IV Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Греции в СССР Пипинелисом	11 ноября 1941 г.	417
280. Запись беседы заведующего IV Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Н.В.Новикова с посланником Югославии в СССР Гавриловичем	12 ноября 1941 г.	418
281. Личное послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Президенту США Ф.Рузвельту	14 ноября 1941 г.	420

282. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с послом Польши в СССР С.Котом	14 ноября 1941 г.	420
283. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Польши в СССР С.Котом	15 ноября 1941 г.	426
284. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с посланником Греции в СССР Пипинелисом	16 ноября 1941 г.	429
285. Народный комиссариат иностранных дел об отношении Советского правительства к Финляндии и о предательской позиции правителей Финляндии	18 ноября 1941 г.	430
286. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 ноября 1941 г.	433
287. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Китая в СССР Шао Лицзы	19 ноября 1941 г.	434
288. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с посланником Швеции в СССР В.Ассарссоном	19 ноября 1941 г.	436
289. Справки о воздушных налетах английской авиации на Германию и германской авиации на Англию в августе—октябре 1940—1941 гг.	21 ноября 1941 г.	438
290. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству Великобритании в СССР	22 ноября 1941 г.	440
291. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с посланником Чехословакии в СССР З.Фирлингером	22 ноября 1941 г.	441
292. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Польши в СССР С.Котом	22 ноября 1941 г.	443
293. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Премьер-министру Великобритании У.Черчиллю	23 ноября 1941 г.	445
294. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	24 ноября 1941 г.	445
295. Письмо посланника СССР в МНР И.А.Иванова генеральному секретарю Народного комиссариата иностранных дел СССР А.Соболеву	24 ноября 1941 г.	446
296. Нота народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова посольствам и миссиям, аккредитованным в Москве	25 ноября 1941 г.	449
297. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Польши в СССР С.Котом	25 ноября 1941 г.	453
298. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е.Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	25 ноября 1941 г.	455
299. Из телеграммы временного поверенного в делах СССР в США А.А.Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	27 ноября 1941 г.	456

300.	Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству США	28 ноября 1941 г.	458
301.	Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Премьер-министру Великобритании У.Черчиллю	30 ноября 1941 г.	458
302.	Запись беседы посла СССР в Иране А.А.Смирнова с шахом Ирана М.Реза Пехлеви	30 ноября 1941 г.	459
303.	Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	1 декабря 1941 г.	462
304.	Вербальная нота посольства СССР в Японии Министерству иностранных дел Японии	1 декабря 1941 г.	463
305.	Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с политическим советником Чан Кайши Латимором	2 декабря 1941 г.	463
306.	Запись беседы заместителя заведующего IV Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Г.М.Пушкина с посланником Греции в СССР Пипинелисом	2 декабря 1941 г.	464
307.	Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с Председателем Совета министров Польши В.Сикорским	3 декабря 1941 г.	465
308.	Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с генералом Чжан Цзюньмаем	3 декабря 1941 г.	475
309.	Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с посланником Швеции в СССР В.Ассарссоном	3 декабря 1941 г.	478
310.	Декларация Правительства Советского Союза и Правительства Польской Республики о дружбе и взаимной помощи	4 декабря 1941 г.	479
311.	Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	5 декабря 1941 г.	479
312.	Вербальная нота миссии СССР в Болгарии Министерству иностранных дел и культов Болгарии	5 декабря 1941 г.	481
313.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е.Богомолу	7 декабря 1941 г.	482
314.	Телеграмма посла СССР в США М.М.Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 декабря 1941 г.	482
315.	Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкина с главнокомандующим Вооруженными силами Китая, председателем исполкома Гоминдана, председателем исполнительного юаня Китая генералиссимусом Чан Кайши	8 декабря 1941 г.	483
316.	Запись беседы посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова с министром иностранных дел Афганистана Али Мухаммед Ханом	8 декабря 1941 г.	485
317.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Японии в СССР И.Татекавой	9 декабря 1941 г.	487

318. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с поверенным в делах США в СССР У.Торстоном	9 декабря 1941 г.	488
319. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е.Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 декабря 1941 г.	489
320. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР в США М.М.Литвинову	11 декабря 1941 г.	490
321. Телеграмма посла СССР в США М.М.Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	11 декабря 1941 г.	491
322. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Китая в СССР Шао Лнцзы	11 декабря 1941 г.	492
323. Запись беседы заместителя заведующего IV Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Г.М.Пушкнна с посланником Греции в СССР Пипинелисом	11 декабря 1941 г.	494
324. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкнна с генералиссимусом Чан Кайши	12 декабря 1941 г.	495
325. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР П.Д.Орлова с поверенным в делах посольства Норвегии в СССР г-ном Люнде	12 декабря 1941 г.	496
326. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с посланником Чехословакии в СССР З.Фирлингером	13 декабря 1941 г.	498
327. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Польши в СССР С.Котом	16 декабря 1941 г.	499
328. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с министром иностранных дел Великобритании А.Иденом	16 декабря 1941 г.	501
329. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Президенту США Ф.Рузвельту	17 декабря 1941 г.	513
330. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с посланником Греции в СССР Пипинелисом	17 декабря 1941 г.	514
331. Запись беседы посла СССР в Китае А.С.Панюшкнна с маршалом Чан Кайши	17 декабря 1941 г.	515
332. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с поверенным в делах США в СССР У.Торстоном	17 декабря 1941 г.	516
333. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Японии в СССР И.Татекавой	17 декабря 1941 г.	517
334. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с министром иностранных дел Великобритании А.Иденом	17 декабря 1941 г.	518
335. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с министром иностранных дел Великобритании А.Иденом	18 декабря 1941 г.	525

336. Нота Советского правительства миссии Болгарии в СССР	18 декабря 1941 г.	530
337. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с временным поверенным в делах США в СССР У.Торстоном ...	19 декабря 1941 г.	531
338. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству США в СССР	19 декабря 1941 г.	532
339. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	19 декабря 1941 г.	533
340. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина с министром иностранных дел Великобритании А.Иденом	20 декабря 1941 г.	538
341. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с первым секретарем посольства США в СССР Диккерсоном	22 декабря 1941 г.	543
342. Запись беседы советника миссии СССР в Швеции М.С.Ветрова с болгарским посланником Антоновым	22 декабря 1941 г.	544
343. Письмо народного комиссара внешней торговли СССР А.И.Микояна Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталину и народному комиссару иностранных дел СССР В.М.Молотову	22 декабря 1941 г.	546
344. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Японии в СССР И.Татекавой	26 декабря 1941 г.	551
345. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	26 декабря 1941 г.	553
346. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина Премьер-министру Великобритании У.Черчиллю	27 декабря 1941 г.	557
347. Телеграмма посла СССР в США М.М.Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	27 декабря 1941 г.	557
348. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е.Богомолову	27 декабря 1941 г.	558
349. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР С.Криппсом	28 декабря 1941 г.	558
350. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского народному комиссару иностранных дел В.М.Молотову	28 декабря 1941 г.	560
351. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Польши в СССР С.Котом	28 декабря 1941 г.	562
352. Англо-советское коммюнике о беседах Председателя Совета Народных Комиссаров И.В.Сталина и народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с министром иностранных дел Великобритании А.Иденом	29 декабря 1941 г.	563

353. Письмо заместителя начальника Генерального штаба Красной Армии генерал-лейтенанта А.М.Василевского и военного комиссара оперативного управления Генерального штаба Красной Армии бригадного комиссара Рыжкова генеральному секретарю Народного комиссариата иностранных дел СССР А.А.Соболеву	29 декабря 1941 г.	564
354. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с временным поверенным в делах США в СССР У.Торстоином	31 декабря 1941 г.	564
355. Соглашение о займе, предоставляемом Правительством СССР Правительству Польши для оказания денежной помощи польским гражданам, проживающим на территории СССР	31 декабря 1941 г.	566
356. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского с послом Польши в СССР С.Котом	31 декабря 1941 г.	567
357. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я.Вышинского и заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А.Лозовского с послом Японии в СССР И.Татекавой	31 декабря 1941 г.	567
358. Декларация Объединенных Наций	1 января 1942 г.	569
Примечания		571
Указатель документов, касающихся отношений СССР с зарубежными странами		597
Указатель имен		600

Официально-документальное издание

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
22 июня 1941 — 1 января 1942

Т. XXIV

Редактор Л.А. Завальная

Оформление художника В.Я. Виганта

Художественный редактор А.С. Скороход

Технический редактор З.Д. Гусева

Корректор С.Ю. Чупахина

Компьютерная верстка Е.В. Мельниковой

Лицензия серии ЛР № 010170 от 7 октября 1997 г.
выдана Госкомпечатью РФ.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано в печать 6.05.2000.

Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 39,5. Уч.-изд. л. 53,37.
Изд. № 1-и/2000. Тираж 1000 экз.
Цена договорная. Заказ № 3217.

Издательство «Международные отношения», .
107078, Москва, Садовая-Спаская, 20.
Тел. отдела реализации: 975-30-09.

Отпечатано с оригинал-макета
издательства «Международные отношения»
в ГУП ордена «Знак Почета» Смоленской
областной типографии им. В. И. Смирнова,
214000, Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.
Тел.: 3-01-60, 3-14-17, 3-46-20.

ISBN 5-7133-1040-X

9 785713 310400